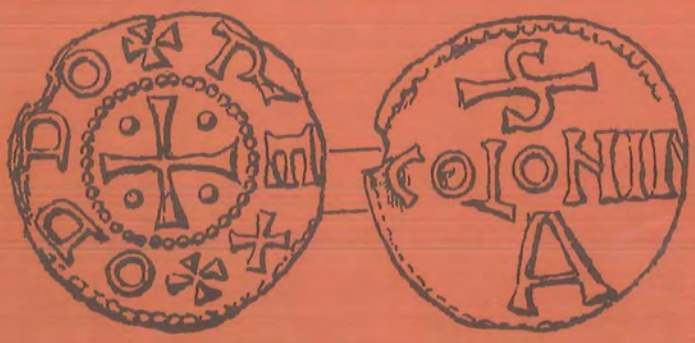
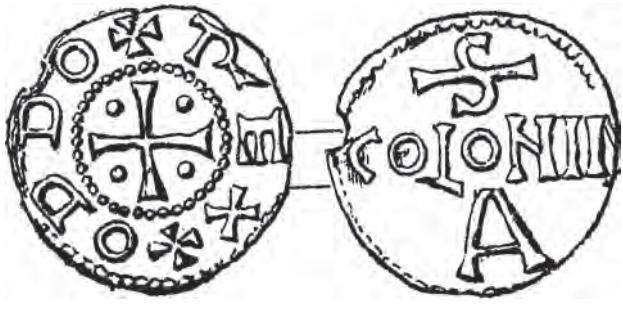
ДРЕВНЯЯ РУСЬ В СВЕТЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ИСТОЧНИКОВ

Хрестоматия

IV том



ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИЕ ИСТОЧНИКИ



ДРЕВНЯЯ РУСЬ В СВЕТЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ИСТОЧНИКОВ

ХРЕСТОМАТИЯ

Под редакцией
Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой и А. В. Подосинова

IV
ТОМ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

Университет Дмитрия Пожарского

ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИЕ ИСТОЧНИКИ

Составление, перевод и комментарий
А. В. Назаренко

Москва, 2010

УДК 94(3)
ББК 63.3.(2)41
Д73

Издание подготовлено при финансовой поддержке
Министерства образования и науки РФ
и Российского гуманитарного научного фонда
(проект 01–01–85004а/у)

**Подготовлено к печати и издано по решению
Ученого совета Университета Дмитрия Пожарского, 2010 год**

Д73 **Древняя Русь в свете зарубежных источников**: **Хрестоматия** / Под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой и А. В. Подосинова. Том IV: Западноевропейские источники. Сост., пер. и коммент. А. В. Назаренко. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. — 512 с.

ISBN 978-5-91244-013-7

Четвертый том пятитомного издания «Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия» содержит переводы избранных западноевропейских (немецких, польских, французских, итальянских, венгерских, чешских) источников IX–XIII вв., написанных, как правило, на латинском языке. Среди них — тексты самых различных жанров: анналы и хроники, жития, правовые документы, послания. Все тексты снабжены археографическими справками, историко-филологическим комментарием и избранной библиографией, приложены многочисленные генеалогические таблицы, терминологический глоссарий, развернутые указатели личных имен, а также географических и этнических названий.
Для историков, филологов.

**УДК 94(3)
ББК 63.3.(2)41**

ISBN 978-5-91244-013-7

© Назаренко А. В., составление, перевод и комментарии, 2010
© Российская академия наук, 2010
© Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 9

ВВЕДЕНИЕ К ТОМУ 13

1. «БЕРТИНСКИЕ АННАЛЫ» (середина IX в.) 17
2. ПОСЛАНИЕ ФРАНКСКОГО ИМПЕРАТОРА ЛЮДОВИКА II ВИЗАНТИЙСКОМУ ИМПЕРАТОРУ ВАСИЛИЮ I (871 г.) 22
3. «БАВАРСКИЙ ГЕОГРАФ» («ОПИСАНИЕ ГОРОДОВ И ОБЛАСТЕЙ К СЕВЕРУ ОТ ДУНАЯ») (вторая половина IX в.) 25
4. «РАФФЕЛЬШТЕТТЕНСКИЙ ТАМОЖЕННЫЙ УСТАВ» (904/6 г.) ... 31
5. *Лиудпранд Кремонский* «КНИГА ВОЗМЕЗДИЯ» («АНТАПОДОСИС») (949 г.) 36
6. ГРАМОТА ГЕРМАНСКОГО ИМПЕРАТОРА ОТТОНА I ОБ УЧРЕЖДЕНИИ МАГДЕБУРГСКОЙ АРХИЕПИСКОПИИ (968 г.) 41
7. *Регинон Прюмский* «ХРОНИКА» С ПРОДОЛЖЕНИЕМ (начало X в. и после 973 г.) 44
8. ГРАМОТА ПОЛЬСКОГО КНЯЗЯ МЕ́ШКА I ПАПСКОМУ ПРЕСТОЛУ («DAGOME IUDEX») (около 990 г.) 50
9. *Иоанн Диакон* «ВЕНЕЦИАНСКАЯ ХРОНИКА» (рубеж X–XI вв.) 53
10. *Бруно Кверфутский* ПОСЛАНИЕ К ГЕРМАНСКОМУ КОРОЛЮ ГЕНРИХУ II (1008 г.) 55
11. *Титмар Мерзебургский* «ХРОНИКА» (1012–1018 гг.) 63
12. «КВЕДЛИНБУРГСКИЕ АННАЛЫ» (около 1030 г.) 84
13. *Адемар Шабаннский* «ХРОНИКА» (около 1030 г.) 86
14. *Петр Дамиани* «ЖИТИЕ БЛАЖЕННОГО РОМУАЛЬДА» (около 1041/2 г.) 90
15. «БАРИЙСКИЕ АННАЛЫ» (1040-е гг.) 93
16. *Випон* «ДЕЯНИЯ ИМПЕРАТОРА КОНРАДА» (1040/6 г.) 96

17. ГЛОССА НА ПСАЛТИРИ ОДАЛЬРИКА РЕЙМССКОГО («РЕЙМССКАЯ ГЛОССА») (середина XI в.) 100

18. «ХИЛЬДЕСХАЙМСКИЕ АННАЛЫ» (1060-е гг.) 105

19. «АЛЬТАЙХСКИЕ АННАЛЫ» (около 1075 г.) 109

20. ПОСЛАНИЯ ПАПЫ ГРИГОРИЯ VII К ПОЛЬСКОМУ КНЯЗЮ БОЛЕСЛАВУ II И КИЕВСКОМУ КНЯЗЮ ИЗЯСЛАВУ ЯРОСЛАВИЧУ (1075 г.) 111

21. *Ламперт Херсфельдский* «АННАЛЫ» (1077–1078/9 гг.)..... 115

22. *Адам Бременский* «ДЕЯНИЯ ГАМБУРГСКИХ АРХИЕПИСКОПОВ» (1070-е гг.) 122

23. «ПЕСНЬ ОБ АННОНЕ, АРХИЕПИСКОПЕ КЁЛЬНСКОМ» (около 1080 г.)..... 152

24. *Бруно* «КНИГА О САКСОНСКОЙ ВОЙНЕ» (1080-е гг.)..... 154

25. *Сигеберт из Жамблу* «ХРОНИКА» (1082–1112 гг.) 156

26. *Фрутольф из Михельсберга и Эккехард из Ауры* «ХРОНИКА» (рубеж XI–XII вв. и 1106–1125 гг.)..... 158

27. «АУГСБУРГСКИЕ АННАЛЫ» (начало XII в.)..... 161

28. *Лев Марсикан (Остийский)* «ХРОНИКА МОНТЕКАССИНСКОГО МОНАСТЫРЯ» (начало XII в.) 163

29. *Галл Аноним* «ХРОНИКА И ДЕЯНИЯ ПОЛЬСКИХ КНЯЗЕЙ» (1107–1113 гг.) 166

30. *Руперт из Дойца* «СЛОВО О СВЯТОМ МУЧЕНИКЕ ПАНТЕЛЕИМОНЕ» (начало 1120-х гг.)..... 180

31. *Козьма Пражский* «ЧЕШСКАЯ ХРОНИКА» (около 1119–1125 гг.)..... 184

32. «ГЕНЕАЛОГИЯ ВЕЛЬФОВ» И «ИСТОРИЯ ВЕЛЬФОВ» (около 1125/6 и около 1170 г.) 188

33. «ПЕРЕНЕСЕНИЕ СВ. ГОДЕХАРДА ХИЛЬДЕСХАЙМСКОГО» (вскоре после 1132 г.)..... 191

34. *Теофил Пресвитер* «О РАЗЛИЧНЫХ ИСКУССТВАХ» (1111/40 г.)..... 193

35. *Жеффрей Гаймар* «ИСТОРИЯ АНГЛОВ» (1135/8 г.)..... 195

36. ПЕРЕНЕСЕНИЕ РУКИ СВ. СТЕФАНА ПЕРВОМУЧЕНИКА (ДОБАВЛЕНИЕ К «ЦВИФАЛЬТЕНСКОЙ ХРОНИКЕ» ОРТЛИБА) (1141 г.)..... 197

37. ВЫШЕГРАДСКОЕ ПРОДОЛЖЕНИЕ «ЧЕШСКОЙ ХРОНИКИ» КОЗЬМЫ ПРАЖСКОГО (около 1141 г.) 201

38. *Матфей, епископ Краковский* ПОСЛАНИЕ К БЕРНАРДУ КЛЕРВОСКОМУ (около 1148 г.) 204

39. «АННАЛЫ МОНАСТЫРЯ СВ. ДИСИБОДА» («ДИСИБОДЕНБЕРГСКИЕ АННАЛЫ») (около 1147 г.) 208

40. *Альберт Ахенский* «ИЕРУСАЛИМСКАЯ ИСТОРИЯ» (первая половина XII в.) 210

41. «АННАЛЫ МОНАСТЫРЯ СВЯТОГО КРЕСТА» («СВЕНТОКШИСКИЙ РОЧНИК») (первая половина XII в.) 213

42. *Генрих* «СУММАРИЙ» (не позднее середины XII в.) 215

43. «ПЕГАУСКИЕ АННАЛЫ» (середина XII в.) 218

44. «ХРОНИКА ИМПЕРАТОРОВ» (около 1150 г.) 221

45. «САКСОНСКИЙ АННАЛИСТ» (около 1150 г.) 225

46. *Оттон Фрайзингенский* «ХРОНИКА» («ИСТОРИЯ О ДВУХ ГРАДАХ») И «ДЕЯНИЯ ИМПЕРАТОРА ФРИДРИХА», ПРОДОЛЖЕННЫЕ РАХЕВИНОМ (1146/57 и 1158–1160 гг.) 237

47. *Херборд* «БЕСЕДА О ЖИТИИ ОТТОНА БАМБЕРГСКОГО» (1159 г.) 253

48. ГРАМОТА КЁЛЬНСКОГО АРХИЕПИСКОПА РАЙНАЛЬДА ГОРОДУ МЕДЕБАХУ (1165 г.) 258

49. *Винцентий Пражский* «АННАЛЫ» (около 1170 г.) 261

50. *Хельмольд из Бозау* «СЛАВЯНСКАЯ ХРОНИКА» (до 1177 г.) 267

51. ВКЛАДНАЯ КНИГА МОНАСТЫРЯ СВ. ЭММЕРАМА В РЕГЕНСБУРГЕ (запись 1179 г.) 274

52. «МАГДЕБУРГСКИЕ АННАЛЫ» (1170–1180-е гг.) 276

53. ГРАМОТА ГЕРМАНСКОГО ИМПЕРАТОРА ФРИДРИХА I БАРБАРОССЫ ГОРОДУ ЛЮБЕКУ (1188/1226 г.) 282

54. «ЖИТИЕ СВ. МАРИАНА ИРЛАНДЦА» (1180-е гг.) 285

55. ГРАМОТА ШТИРИЙСКОГО ГЕРЦОГА ОТТОКАРА IV О ТАМОЖЕННЫХ ПОРЯДКАХ В ГОРОДЕ ЭНСЕ (1191/2 г.) 288

56. ГРАМОТА АВСТРИЙСКОГО И ШТИРИЙСКОГО ГЕРЦОГА ЛЕОПОЛЬДА V РЕГЕНСБУРГСКОМУ КУПЕЧЕСТВУ (1192 г.) 292

57. *Магистр Винцентий (Кадлубек)* «ПОЛЬСКАЯ ХРОНИКА» (конец XII — первая четверть XIII в.) 296

58. «САКСОНСКАЯ ВСЕМИРНАЯ ХРОНИКА» (около 1229 г.) 326

59. ТОРГОВЫЙ И ТАМОЖЕННЫЙ УСТАВ АВСТРИЙСКОГО И ШТИРИЙСКОГО ГЕРЦОГА ЛЕОПОЛЬДА VI (1198/1230 г.) 331

60. *Альберт Штаденский* «АННАЛЫ» (между 1240 и приблизительно 1260 гг.) 336

61. «АННАЛЫ КРАКОВСКОГО КАПИТУЛА» (после 1283 г.)..... 344

62. *Шимон Кезаи* «ДЕЯНИЯ ВЕНГРОВ» (около 1280/5 гг.) 348

63. ВЕНГЕРСКИЙ ХРОНИКАЛЬНЫЙ СВОД (XIV в.) 353

Генеалогические таблицы 373

Словарь специальных терминов и названий 394

Библиография и сокращения 400

Указатель географических и этнических названий 429

Указатель личных имен и анонимных сочинений 452

Список иллюстраций и пояснения к ним 494

ПРЕДИСЛОВИЕ

Ведущиеся в нашей стране в последние 30 лет интенсивные исследования иностранных источников по истории Древней Руси показывают, что разнообразие, подчас уникальность и огромный объем информации о Восточной Европе и Руси в зарубежных памятниках письменности делают их ценнейшим источником сведений о древнейшей истории нашей страны.

Академический свод «Древнейшие источники по истории Восточной Европы», призванный дать историкам исчерпывающее собрание иностранных источников, насчитывает пока немногим более двадцати опубликованных в 1977–2005 гг. томов иностранных нарративных источников и карт, что составляет лишь незначительную часть подлежащих изданию текстов. При всем оптимизме трудно назвать срок, к которому основной массив необходимых источников будет опубликован в Своде. Репертуар включенных в Хрестоматию текстов отражает тот их набор, который в идеале должен со временем увидеть свет в выпусках Свода. Настоящая публикация дает возможность всесторонне представить учащимся иностранные источники — хоть и не в максимальном объеме (как в Своде), но все же в объеме, необходимом и достаточном для учебных целей.

Отечественное образование не имеет на сегодняшний день репрезентативной подборки иноязычных текстов, рассматриваемых как источник по истории Древней Руси. Хрестоматии, публиковавшиеся до сих пор, или безнадежно устарели (труды ученых XVIII–XIX вв. И. Стриттера, К. Равна, К. Гана, А. Я. Гаркави, Ю. Кулаковского, А. Куника, В. Розена, В. В. Латышева и др.), или содержат в основном отечественные источники — летописи, грамоты и др. (например, «Памятники истории Киевского государства IX–XII вв.», подготовлены Г. Е. Кочиным. Л., 1936; «Хрестоматия по истории СССР. С древнейших времен до конца XV века», под ред. М. Н. Тихомирова. М., 1960), или же ограничиваются отдельными аспектами или хронологическими срезами. Такова, например, хрестоматия «Скифы» (Сост., введение, коммент. Т. М. Кузнецовой. М., «Высшая школа», 1992), содержащая подборку античных текстов, посвященную скифам, или академический «Свод древнейших письменных известий о славянах» (Т. 1–2. М., 1991–1995), который посвящен истории славян в I–IX вв. н. э., или хрестоматия «Кавказ и Дон в произведениях античных авторов» (Ростов-на-Дону, 1990), само название которой показывает географические и хронологические рамки подборки. Такое же ограниченное

и выборочное собрание античных источников предлагают две недавно изданные антологии, посвященные истории Древнего мира, где Северному Причерноморью уделяется лишь небольшая часть книжного объема (Антология источников по истории, культуре и религии Древней Греции / Под ред. В. И. Кузищина. СПб., 2000; Хрестоматия по истории Древнего мира: Эллинизм. Рим / Под ред. В. Г. Боруховича, С. Ю. Монахова, В. Н. Парфенова. М., 1998). Предлагаемая Хрестоматия является первым в России и в мире собранием иностранных источников из всех регионов античного и средневекового мира, содержащих важнейшие сведения по истории Руси и предшествующих ей в Восточной Европе этнических и государственных образований.

Хрестоматия состоит из пяти томов, подготовленных коллективом авторов — ведущих специалистов в своей сфере (А. В. Подосинов — в области античного источниковедения, М. В. Бибиков — византийского, Т. М. Калинина и И. Г. Коновалова — арабо-персидского, А. В. Назаренко — средневекового западноевропейского, Г. В. Глазырина, Т. Н. Джаксон и Е. А. Мельникова — скандинавского). Хрестоматия включает комментированные переводы на русский язык фрагментов иностранных источников, содержащих сведения по истории Древней Руси и Восточной Европы, происходящих из разных культурно-исторических регионов и написанных на разных языках (древнегреческом, латинском, еврейском, арабском, персидском, древнеисландском и др.). Хрестоматия составляет единый учебный комплекс с ранее опубликованным теми же авторами учебником «Древняя Русь в свете зарубежных источников» (М., «Логос», 1999). Ценность Хрестоматии заключается в том, что большинство публикуемых материалов или вообще не переводилось на русский язык, или рассеяно по труднодоступным академическим изданиям. Впервые здесь они собраны воедино, переведены и прокомментированы.

Хрестоматия составлена в соответствии с регионально-хронологическим принципом, который позволяет учитывать как этнолингвистическую принадлежность источников, так и хронологию создания памятников. Таким образом, Хрестоматия состоит из пяти томов: первый — «Античные источники», второй — «Византийские источники», третий — «Восточные источники», четвертый — «Западноевропейские источники», пятый — «Древнескандинавские источники». В первом томе собраны древнегреческие и римские источники с VIII в. до н. э. до VI–VII вв. н. э., во втором — византийские источники с VI до середины XIII в., в третьем — восточные (древнееврейские и арабо-персидские) источники с VIII по XIII в., в четвертом — западноевропейские (немецкие, польские, чешские, венгерские, итальянские, английские) источники с VIII по XIII в., в пятом — скандинавские источники с IX по XIII в. Хронологический принцип подачи материала, проведенный по возможно-

сти в каждом из пяти томов, позволяет увидеть динамику «нарастания» сведений о Древней Руси в определенном виде зарубежных источников, выявить этапы взаимодействия двух культур, проследить изменения в представлениях о Руси окружающих ее народов. Этнолингвистический принцип построения Хрестоматии дает возможность соблюсти историзм в изучении источников, увидеть и оценить возможности использования тех или иных источников данного культурно-исторического круга для истории Руси.

В Хрестоматию включены тексты самых различных жанров и видов — исторические сочинения (труды Геродота, Тацита, Аммиана Марцеллина, Прокопия Кесарийского, Титмара Мерзебургского, Адама Бременского и др.), географические описания (Страбона, Плиния, ал-Идриси, анонимного автора «Баварского географа» и др.), юридические памятники (акты, договоры, уставы), послания (например, римских пап), эпос (тексты из Гомера и др.), саги, драма, поэзия (Пиндара, Овидия, Георгия Писиды, Низами, исландских скальдов и др.), эпиграфика (например, скандинавские рунические надписи) и т. д.

Каждый публикуемый в Хрестоматии источник снабжен преамбулой со сведениями об авторе и публикуемом произведении. Здесь же имеется ссылка на существующие издания (предпочтение отдается наиболее авторитетным и, по возможности, современным), на переводы на русский язык и на исследования памятника. Далее следует русский перевод соответствующего фрагмента памятника (или памятника целиком). Основная масса переводов выполнена участниками проекта, однако целый ряд «чужих» переводов, представляющихся удовлетворительными с точки зрения точности и литературных достоинств, взят из существующих публикаций.

Публикуемые тексты сопровождаются комментариями, в которых приводится информация об упоминаемых лицах, географических данных, исторических событиях, филологических и историко-литературных особенностях памятников. Большое внимание уделено историко-географической информации о Древней Руси и других политических образованиях Восточной Европы.

В настоящем Введении нет нужды подробнее останавливаться на составе и характере каждой категории источников — это сделано в учебном пособии «Древняя Русь в свете зарубежных источников». Как отмечалось во Вводной статье к учебнику, это пособие предназначено в первую очередь для студентов исторических и историко-филологических факультетов вузов, которые уже прослушали курс истории Древней Руси и углубленно изучают историю России и историю средних веков. Пособие расширит их знания собственно древнерусской истории и введет в сложнейшие проблемы изучения и использования зарубежных источников по истории Древней Руси.

Немало новых материалов найдет для себя в этой книге и профессиональный историк Древней Руси. Одновременно источниковедческий, исторический и историко-культурный аспекты издания представляют ценность и для значительно более широкого круга специалистов: антиковедов, медиевистов и востоковедов, культургов и историков религии, а также для всех, кто интересуется прошлым России и ее местом в средневековом мире.

Редколлегия

ВВЕДЕНИЕ К ТОМУ

Исторические источники стран Западной и Центральной Европы домонгольского времени (надо отметить, что для этих стран, в отличие от Руси, монгольское нашествие середины XIII в. не составляет никакого исторического рубежа) представляют собой бесконечно обильный массив самых разнородных текстов, который объединяет разве что принадлежность к латинской языковой традиции. Впрочем, примерно с середины XII в. (более ранние примеры единичны) к латиноязычным памятникам начинают прибавляться различного рода сочинения на национальных языках — верхне- и нижненемецком среднего периода (середина XI — середина XIV в.), старофранцузском (англо-саксонское историописание на родном языке возникло много раньше, но древнеанглийские тексты, знающие о Восточной Европе, воспроизводят скандинавскую традицию[1]). Все эти памятники содержат огромное количество сведений о Древней Руси и Восточной Европе в целом, весь корпус которых до сих пор в полной мере не выявлен и может быть обозначен только в общих чертах.

Понятно, что в настоящий том Хрестоматии могли быть включены далеко не все и даже не бóльшая часть таких сведений. Ограниченность объема диктовала свои жесткие условия. В результате за рамками тома остались целые литературные жанры — весь эпос (прежде всего, старонемецкий и старофранцузский[2]), в котором можно найти немало упоминаний о Руси, печенегах, половцах и проч. Надо, правда, признать, что в каждом отдельном случае подобное упоминание обычно не носит характера исторического свидетельства[3]; значение исторического источника (например, по истории культурного взаимодействия народов и литературных традиций) они приобретают только в большей или меньшей своей сумме.

Были исключены также чрезвычайно пространные и многочисленные тексты, посвященные монголо-татарам[4]; они появляются уже с 20–30-х гг. XIII в. и, тем самым, формально могли бы представить содержательно особый блок Хрестоматии. Однако эти ранние свидетельства

---

[1] См., например, выдержки из дополнений к древнеанглийскому переводу «Истории» Павла Орозия (так называемому «Орозию» короля Альфреда) в т. V Хрестоматии.

[2] Некоторое представление о них применительно к Руси можно получить по обзорам: Дробинский 1948. С. 95–127; Keller 1985. S. 84–109.

[3] Понятие об их специфике способны дать выдержанные в эпическом стиле ранние разделы всемирных хроник на национальных языках, отдельные из которых представлены в Хрестоматии: ср., например, № 44/1–3.

[4] См. систематический обзор: Bezzola 1974.

составляют только начальную часть обширнейшего комплекса, который в целом все же уводит далеко за тематические и хронологические рамки данного пособия. Вот почему мы ограничились отдельными известиями, имеющимися в памятниках, которые прошли отбор по другим критериям.

Как правило, не учитывались также авторы и памятники (а таковых немало), знания которых о Восточной Европе сводятся к пересказу античной традиции о Скифии и т. п.

Другие принципиальные ограничения вытекали из самого характера Хрестоматии как пособия для *учебного чтения*. В этой формуле равно важны оба выделенных термина. В них выражены требования, которые определяют как отбор текстов, так и способ их подачи. Поэтому практически не представлены такие памятники (некрологические или анналистические записи, легенды на картах[5], надписи и др.), выдержки из которых неизбежно выглядели бы как сверхкраткие отрывки вне какого бы то ни было контекста. Мы ограничились только двумя взаимосвязанными образцами такого рода источников (см. №№ 41, 61); ряд других, в той мере, в какой они имеют существенное значение для тех или иных комментируемых сюжетов, читатель найдет в примечаних.

Составитель придавал немалое значение содержательному окружению «русских» известий, в том числе и в виде его краткого пересказа. Располагая таким окружением, читатель, во-первых, получает относительно пространный связный текст, а значит, — и возможность составить более или менее цельное представление как о характере источника, так и о месте в нем «русского» сюжета. Во-вторых (что в данном случае, пожалуй, даже важнее), учащийся приобретает некоторые исследовательские навыки медиевиста. Последнее побуждало составителя не замыкаться в рамках чисто фактографического лапидарного комментария, а по мере возможности посвящать читателя в суть затрагиваемой исторической проблематики.

Следует иметь в виду также некоторые формальные правила, которых придерживался составитель.

Каждому источнику присвоен порядковый номер; пронумерованы и фрагменты внутри рубрики, посвященной источнику. Это сделано для облегчения многочисленных перекрестных отсылок в примечаниях. Нумерация примечаний — отдельная в каждой рубрике. В итоге перекрестные отсылки выглядят так: «См. № 22/8» (т. е. 8-й фрагмент в источнике под номером 22) или «см. № 22, примеч. 40».

Известия, буквально или почти буквально заимствованные более поздними источниками из более ранних, *in extenso* снова не воспроиз-

---

[5] Мы исходили также из того, что в составе Свода древнейших источников по истории Восточной Европы уже вышел том, посвященный западноевропейской средневековой картографии: Чекин 1999.

водятся, но их наличие отмечается и они включены в общую нумерацию фрагментов.

Определенную сложность при переводе представляет передача имен собственных и отдельных терминов. Поэтому составитель предпочел приводить в скобках оригинал (обычно, латинский), а в переводе пользовался аутентичным русским термином, т. е., например, писал не «Полония», а «Польша (Polonia)»; «князь (dux)» (применительно к Руси и другим славянским странам) или «герцог (dux)» (применительно к Германии, Венгрии, Дании и т. д.). При повторных упоминаниях имени (термина) оригинал не приводится — если, конечно, он не отличается от уже приведенного. Имена собственные и в переводе, и в примечаниях употребляются, как правило, в той форме, которая принята в соответствующей языковой традиции: польские — в польской (*Мендзыжечь*, а не *Междуречье*), чешские — в чешской (*Ота*, а не *Оттон*), венгерские — в венгерской (*Иштван*, а не *Стефан*) и т. п. Исключение составляют имена, для которых существует устоявшаяся в русском языке традиция: например, *Людовик*, а не *Луи* или *Людвиг* (для франкских королей), *Париж,* а не *Пари, Гольштейн,* а не *Хольштайн.*

В переводах использована следующая система скобок: <…> — лакуна в оригинале; (…) — выпущенные составителем части текста, оставленные без пересказа; [*курсив*] — пересказ контекста.

Латинские средневековые источники хуже многих других представлены русскими переводами, поэтому, в отличие от предыдущих томов Хрестоматии, в рубрике «Переводы» учитываются также переводы на главные европейские языки, которые могут быть доступны учащимся.

В рубрике «Литература» приводится важнейшая библиография, посвященная памятнику или автору в целом. При этом не учитываются статьи в справочниках энциклопедического характера, хотя надо оговориться, что некоторые из них носят вполне фундаментальный характер[6]. Работы, в которых обсуждаются содержащиеся в том или ином памятнике «русские» сюжеты, отмечены в примечаниях с той степенью подробности, которая в каждом отдельном случае определяется здравым смыслом (есть темы, оставленные вообще без историографического комментария, а есть — оснащенные значительной историографией). В библиографических описаниях указана, как правило, изначальная дата выхода книги, репринты не учитываются.

В комментариях не следует искать дат правления или жизни упоминаемых исторических лиц или локализации географических объектов (если она, конечно, не требует пространных изъяснений); дабы избежать

[6] Так, в отношении немецких авторов или анонимных сочинений читателю всякий раз полезно иметь в виду многотомный Verf.-Lex. 1ff.

неумеренного количества перекрестных отсылок, все эти данные сосредоточены в именном и географическом указателях.

Обращаем внимание читателя на разницу в употреблении тире и косой в хронологических указаниях: написание «1100–1111 гг.» имеет в виду процесс (например, период правления или время работы над сочинением), тогда как «1100/11 г.» указывает на отдельное событие, датировка которого колеблется внутри названного временного промежутка (например, рождение или смерть того или иного лица).

В лингвистических комментариях астерикс (*) при слове, выделенном курсивом, в соответствии с принятой в исторической лингвистике практикой, обозначает форму реконструированную, в отличие от реально существующих в том или ином языке; например, «слав. **vlъkъ* «волк»» в отличие от «русск. *волк*».

Все переводы в настощем томе Хрестоматии принадлежат составителю; единичные исключения оговорены.

1

«БЕРТИНСКИЕ АННАЛЫ» (середина IX в.)

«Бертинские анналы», доведенные до 882 г., представляют собой западнофранкское продолжение общефранкского исторического сочинения — так называемых «Франкских королевских анналов», обрывающихся на 829 г. Название памятник получил по происхождению единственного сохранившегося полного списка X/XI в., скорее всего — второй половины X столетия (ныне хранится в библиотеке французского города Сент-Омера: *cod. Audomariensis 706*) из монастыря св. Бертина на севере Франции. О рукописной традиции «Бертинских анналов» и других источниках, существенных для ее восстановления, см.: Ganshof 1949. P. 159–174.

За период 741–729 гг. «Бертинские анналы» всего лишь воспроизводят текст «Франкских королевских анналов» с небольшими добавлениями, но с 830 г. принимают самостоятельный характер, являясь важнейшим источником об эпохе западнофранкского короля Карла Лысого (840–877) и его преемников. Анналы состоят из трех хронологически последовательных частей. Автором второй из них, за 835–861 гг., в которую входит и приводимое известие о Руси, был придворный капеллан, а с 843/6 г. — епископ Труа Пруденций, историограф, агиограф и богослов, человек, в силу своего положения хорошо информированный, писавший как очевидец непосредственно по следам происходивших при дворе событий. Сохранились послания к Пруденцию папы Льва IV и знаменитого книжника IX в. Вала(х)фрида Страбона и др., свидетельствующие о высоком авторитете их адресата (подробнее об этой стороне дела см.: Manitius 1. S. 344 ff., 348).

Сообщение «Бертинских анналов» о прибытии «русского» посольства к франкскому императору Людовику I — древнейшее точно датированное известие о Руси.

Издания: Первым критическим изданием «Бертинских анналов» стало издание Г. Вайца (Ann. Bert. 1883), в основу которого положена названная выше Сент-Омерская рукопись. Позднее было указано на существование отрывка более раннего списка, сохранившегося, однако, только в копии XVII в. (Poupardin 1905. P. 390–400). Отличия этого отрывка от Сент-Омерского кодекса учтены в издании P. Pay (Ann. Bert. 1958. P. 12–286) и в издании *Société de l'histoire de la France* (Ann. Bert. 1964), но для целей нашего издания они оказываются несущественны-

ми, хотя фрагмент, указанный Р. Пупардэном, начинается с середины статьи 839 г., включая и завершение эпизода с «русским» посольством. Более подробную характеристику этих и прочих изданий см.: Ann. Bert. 1964. P. XVI–LXXIV.

Переводы: На немецкий язык: Ann. Bert. 1941; Ann. Bert. 1958. S. 13–287; на французский язык: Guizot 4. P. 127–316 (только начиная с 840 г.); на английский язык: Ann. Bert. 1991. Полного русского перевода нет; фрагмент о русском посольстве переводился многократно, см., например: Свердлов 1. С. 10–11; ДР. С. 288–289 (А. В. Назаренко).

Литература: Помимо работ, названных выше, см.: Wattenbach 1. S. 323–326; Wattenbach, Levison 3. S. 348; прочая библиография о памятнике в целом приведена в справочнике: RFHMAe 2. P. 255–256.

В лето от Воплощения Господня[1] 839-е. [*Усобица между франкским императором Людовиком I Благочестивым и его сыном Людовиком*[2]*. Скандальное обращение в иудейство некоего диакона Бодона, близкого к императорскому семейству. Наводнение во Фризии. Посольство к Людовику I от короля англов*[3] *с просьбой разрешить ему проезд через державу франков в Рим для молитвы за себя и своих подданных, пораженных устрашающим видением некоему священнику; следует описание видения, изложенного в особом послании короля.*] Прибыли также греческие послы, направленные императором Феофилом (Theophilus)[4], а именно халкидонский (Chalcedonensis)[5] митрополит (metropolitanus episcopus)[6] Феодосий (Theodosius) и спафарий (spatarius)[7] Феофан (Theophanus), которые, наряду с дарами, достойными императора, доставили послание; император с почестями принял их в 15-й день июньских календ[8]

---

[1] Т. е. от Рождества Христова; согласно христианскому вероучению, рождение Христа было мистическим актом воплощения (лат. *incarnatio*), вочеловечивания Бога как Спасителя падшего в грехе человечества и мироздания.

[2] Будущим восточнофранкским королем Людовиком II Немецким; тогда уделом Людовика была Бавария.

[3] Имя не названо; видимо, речь идет об уэссекском короле Эгберте I.

[4] Византийский император, последний сторонник иконоборчества на константинопольском троне.

[5] Халкидон (нынешний Казикёй в Турции) — город на северо-восточном, азиатском, берегу Мраморного моря.

[6] В церковном отношении территория Византийской империи (после арабских завоеваний сведшаяся к Константинопольскому патриархату) делилась на митрополии, или митрополичьи округа, в состав которых входило в то время, как правило, по нескольку епископий; епископ, возглавлявший митрополию, именовался митрополитом.

[7] Один из 18 почетных титулов в чиновной иерархии Византийской империи; спафарий был титулом среднего ранга.

[8] 18 мая.

Печать франкского императора Людовика I Благочестивого

Номисма византийского императора Феофила

Медная монета (фоллис) византийского императора Феофила

в Ингельхайме (Ingulenheim)[9]. Их посольство имело целью подтверждение мирного договора и вечной дружбы и любви между обоими императорами, а также их подданными. Кроме того, с благодарением и ликованием о Господе он (Феофил. — *Сост.*) сообщал о победах, одержанных им с небесной помощью в войне против внешних врагов[10], и предлагал императору и всем его подданным, проявив дружеское расположение, вознести за это благодарность Подателю всех побед. С ними (послами. — *Сост.*) он прислал еще неких [людей], утверждавших, что они, то есть народ (gens) их, называются рос[11] (Rhos)[12] и что король (rex) их, именуемый хаканом (chacanus)[13], направил их к нему, как они уверяли,

---

[9] Императорская резиденция (пфальц) на левом берегу Среднего Рейна, близ Майнца.

[10] Преувеличение: именно летом 838 г. Феофил потерпел ряд чувствительных поражений от войск багдадского халифа ал-Мутасима. Следуя ошибочному переводу Дж. Л. Нелсон (Ann. Bert. 1991. P. 44), Дж. Шепард неверно понимает эти слова как поздравление Феофила Людовику с победами, которые одержал последний (Shepard 1995. P. 41).

[11] Иногда в латинском оригинале неоправданно «вычитывают» нюанс, которого там нет: будто бы «народ» *Rhos* называл так не сам себя, а был называем другими народами (Свердлов 1. С. 12. Коммент. 6; он же 2003. С. 98–99).

[12] Точная латинская транслитерация греч. *Ῥῶς*, как, вероятно, именовались послы в письме императора Феофила. Литература о «русском» посольстве 839 г. практически необозрима; из последних заметных работ назовем: Riasanovsky 1962. P. 1–12; Сахаров 1980. С. 37–42 (здесь приведена более ранняя литература); Шаскольский 1981. С. 44–55; Schramm 1981. S. 1–10; Ловмяньский 1985; Shepard 1995. P. 41–59; Shepard 1998. P. 167–180; Литаврин 2000. С. 37–46; Свердлов 2003. С. 92–99.

[13] Тюркский по происхождению титул верховного правителя, который был усвоен князем руси, вероятнее всего, вследствие ее соперничества в то время с хазарами и в качестве торжественного архаизма в форме *каган* применялся к киевским князьям еще в XI в. (Новосельцев 1982. С. 150–159; Коновалова 2001. С. 108–135). О титуловании князя руси *хаканом* в IX–X столетиях сообщают и арабские источники (см. Т. III Хрестоматии). Эти данные делают излишним компромиссное допущение, будто послы *Rhos* могли представлять государственное образование, находившееся под верховной властью хазарского кагана (Литаврин 2000. С. 41–46) (ср. № 2).

ради дружбы[14]. В упомянутом послании он (Феофил. — *Сост.*) просил, чтобы по милости императора и с его помощью они получили возможность через его империю безопасно вернуться[15], так как путь, которым они прибыли к нему в Константинополь (Constantinopolis), пролегал по землям варварских (barbarus) и в своей чрезвычайной дикости исключительно свирепых народов[16], и он не желал, чтобы они возвращались этим путем, дабы не подверглись при случае какой-либо опасности. Тщательно расследовав [цель] их прибытия, император (Людовик. — *Сост.*) узнал, что они из народа свеев (Sueones)[17], и, сочтя их скорее разведчиками и в той стране, и в нашей, чем послами дружбы, решил про себя задержать их до тех пор, пока не удастся доподлинно выяснить, явились ли они с честными намерениями или нет. Об этом он через упомянутых послов, а также через [собственное] послание не замедлил сообщить Феофилу, равно как и о том, что из любви к нему

---

[14] Откуда именно прибыло посольство от «народа Рос» в Константинополь, из источника не ясно. Некогда популярная гипотеза, будто «русский» каган сидел в некоей азово-причерноморской Руси, откуда будто бы и совершались на Византию известные морские набеги IX столетия (Голубинский 1/1. С. 40–45; Мошин 1931. С. 293; Vernadsky 1943. P. 278–286, 305–307; idem 1959. P. 194–198), вступает в противоречие с указанием «Бертинских анналов», что путь «русских» послов в Константинополь «пролегал по землям варваров». Наиболее естественным представляется мнение, что оно пришло из Среднего Поднепровья, из Киева (Шаскольский 1981. С. 44–55; Müller 1987. S. 20–23; Treadgold 1997. P.132–135; Назаренко 2002. С. 16–22; и мн. др.). В последнее время получили хождение гипотезы, основывающиеся преимущественно на данных археологии, согласно которым «хакан Рос» сидел где-то на севере Восточной Европы: в Ладоге, Рюриковом городище (Мачинский 1984. С. 5–25; Франклин, Шепард 2000. С. 49–69; Zuckermann 2000. P. 106–114; Цукерман 2001. С. 55–77) или в одном из очагов варяжского присутствия в Ярославском Поволжье (Стендер-Петерсен 1956. С. 386–395), тогда как в Киеве скандинавская русь появляется только в конце IX столетия. Однако такое представление трудно увязать с заимствованным из тюркской языковой среды титулом правителя «Рос» (см. примеч. 13), а также с недвусмысленными свидетельствами письменных источников о военной и торговой активности народа русь на Черном море (см., например, № 9), Ближнем Востоке (см. данные Ибн Хордадбеха в томе III Хрестоматии) и Среднем Дунае (см. № 4) уже в первой половине — середине IX в.

[15] Ответ на вопрос, каким именно путем через территорию Франкского государства собирались вернуться «русские» послы, зависит от локализации местопребывания «хакана Рос» (см. предыдущее примеч.). Если он помещался в Киеве, то имелся в виду, возможно, сухопутный маршрут, связывавший Среднее Поднепровье с Баварской восточной маркой (см. прежде всего №№ 3–4). Вместе с тем такое предположение отнюдь не обязательно, и вполне допустимо думать, что *Rhos,* бывшие одновременно *Sueones,* собирались воспользоваться путем по Балтике и далее хорошо им известными маршрутами по рекам Восточной Европы. Поэтому находки византийских артефактов времени императора Феофила (в частности медных монет) в прибалтийских землях, на которые иногда ссылаются как на аргумент в пользу северной локализации «хакана Рос» (Shepard 1995. P. 48–52), таким аргументом служить не могут.

[16] Обычно эту опасность относят на счет недавно (к тому времени) появившихся в степях Подонья венгров, о которых см., например: Цукерман 1997. С. 663–688.

[17] Свеи — один из двух, наряду с ётами (готами, гаутами: см. № 22, примеч. 3), племенных союзов, составивших этническую основу Древнешведского государства; населял восточное побережье Скандинавии.

принял их ласково и что, если они окажутся достойными доверия, он отпустит их, предоставив возможность безопасного возвращения на родину и помощь; если же нет, то с нашими послами отправит их пред его очи, дабы тот сам решил, как с ними следует поступить[18]. [*Примирение императора Людовика со старшим сыном Лотарем*[19]*. Переговоры с сыном Людовиком*[20]*. Поход в Аквитанию и присяга аквитанцев младшему сыну Людовика Благочестивого Карлу*[21].]

(Ann. Bert. 1883. P. 19–20;
Ann. Bert. 1964. P. 30–31)

---

[18] Сведений о дальнейшей судьбе посольства «Рос» в источниках нет.

[19] Будущим императором Лотарем I, тогда удельным королем Италии.

[20] См. примеч. 2.

[21] Будущему западнофранкскому королю Карлу II Лысому. Конфликт императора Людовика I с сыновьями был вызван тем, что рождение Карла, сына от второго брака, повлекло за собой отмену завещания Людовика от 806 г. о разделе державы после его смерти между сыновьями от первого брака — Лотарем, Людовиком и Пипином. Карлу отдавались все западные земли, которые прежде предназначались Пипину (к тому времени уже покойному). Этим и вызван поход в Аквитанию, которая была уделом Пипина и где было много сторонников его сына — Пипина II.

2

ПОСЛАНИЕ ФРАНКСКОГО ИМПЕРАТОРА ЛЮДОВИКА II ВИЗАНТИЙСКОМУ ИМПЕРАТОРУ ВАСИЛИЮ I (871 г.)

Послание, написанное, возможно, известным книжником Анастасием Библиотекарем, является ответом на несохранившееся письмо императора Василия I, вызванное разногласиями между союзниками (византийцами и итальянскими франками), которые в 871 г. осаждали находившийся тогда под властью арабов южноитальянский город Бари. Среди упреков, адресованных Василием I Людовику II, центральное место занимает тема несправедливого, с точки зрения византийца, усвоения императорского титула франкскими государями. В контексте этой полемики обсуждается также разнообразная титулатура правителей других народов, в том числе и титул «хаган» применительно к неким «норманнам». Именно это обстоятельство делает памятник важным источником по древнерусской истории.

Послание сохранилось в составе «Салернской хроники», все имеющиеся списки которой восходят к одному протографу, который сохранился (*Vaticanus* 5001) и датируется ок. 1300 г.

Издания: Последние критические издания по Ватиканской рукописи: Lud. II ep. Bas. I. P. 385–394; Chron. Salern. 1956. P. 107–121.

Переводы: Chron. Salern. 1939.

Литература: О «Салернской хронике» в целом, помимо обширного введения к изданию У. Вестерберг 1956 г., см.: Manitius 3. S. 198–203; Oldoni 1969. P. 3–154.

107. [*Император Людовик*[1] *не согласен с упреками императора Василия*[2] *в незаконном усвоении им императорского титула*[3].] Не лишено

---

[1] Франкский император и итальянский король Людовик II, внук императора Людовика I Благочестивого, а не восточнофранкский король Людовик II Немецкий, как нередко по недоразумению считается в литературе (Ловмяньский 1985. С. 195; и др.); смешаны эти два Людовика и в указателе к ДР (с. 584).

[2] Византийский император Василий I, родоначальник Македонской династии.

[3] После коронации франкского короля Карла Великого в 800 г. в Риме императорским венцом прения между византийскими василевсами и франкскими государями

странности и то, что ты утверждаешь, будто правитель (princeps) арабов (Arabes) именуется протосимвулом (protosimbolus)[4], хотя и в наших книгах ничего подобного не отыскивается, да и ваши именуют [его] то архитом (architos)[5], то королем (rex)[6] или еще каким-либо названием. Но всем книгам мы предпочитаем Священное писание, которое через Давида удостоверяет, что у арабов и Савы (Saba) благополучно существовали не протосимвулы, а короли[7]. Хаганом (chaganus) же, как убеждаемся, звался предводитель (praelatus) авар (Avares)[8], а не хазар (Gasani)[9] или норманнов (Nortmanni)[10], а также не правитель (princeps)

о законности титулования последних императорами стали постоянной темой в отношениях между двумя державами. С точки зрения византийской политической доктрины, христианская империя может быть только одна, поэтому единственной законной империей была Византийская, или Ромейская, т. е. Римская (по своему происхождению и византийскому самоназванию). Договор между Карлом Великим и византийским императором Михаилом I санкционировал для первого титул «император франков». Между тем Людовик титуловал себя (в том числе и в данном послании) «римским императором» («imperator Romanorum»), а византийского императора — «императором Нового Рима», что и вызвало протест с византийской стороны. Ср. № 46/5 и примеч. 42–43.

[4] Греческий титул *πρωτοσυμβούλος* (буквально «первый советник») применительно к арабским правителям, в том числе и багдадским халифам, в византийской практике зафиксирован, например, у хрониста рубежа VIII–IX вв. Феофана (Theoph. P. 225.7) и, в качестве официального дипломатического обращения, у Константина Багрянородного в середине X в. (Const. De cerim. II, 48. P. 686.14, 16).

[5] Слова *αρχιτος* в греческом языке нет; возможно, путаница в оригинале или протографе *Vatic. 5001* с греч. *ἄρχηγός* «главный предводитель, родоначальник, царь», иногда упореблявшимся применительно к арабам (см., например: Theoph. P. 401.4).

[6] Имеется в виду греч. *ῥῆγας*, транслитерирующее лат. *rex, regis* «король».

[7] Пс. 71, 10; большинство псалмов традиция приписывает израильскому царю Давиду. Сава́ (греч. *Σαβάς*) — область к северу от Дамаска.

[8] Тюркский народ, основавший в 60-е годы VI в. многоэтничную державу на Дунае (Аварский каганат) и равно хорошо известный как в латинской Европе, так и в Византии, где его правитель одинаково именовался хаганом. Аварский каганат был разгромлен Карлом Великим в самом конце VIII столетия.

[9] Чуть ниже этноним передан в послании вполне корректно — *Chazari*. Хазары были значительно хуже известны в Западной Европе, нежели авары, поэтому неудивительно, что в канцелярии Людовика II, спешно готовя ответ византийскому императору, не сумели найти упоминаний о хагане хазар. В византийских источниках титул «хаган» применительно к государю хазар («χαγάνος Χαζαρίας») хорошо засвидетельствован (см., например: Const. De adm. 13, 42. P. 60, 170; De cerim. II, 48. P. 690.16, 21); известен он и древнерусской «Повести временных лет»: «Козари изидоша противу (князя Святослава Игоревича. — *Сост.*) с князем своим каганом» (ПСРЛ 1. Стб. 65; 2. Стб. 43).

[10] Из сказанного следует, что в послании Василия I утверждалось, что хазары и «норманны» имеют правителей, именующихся хаганами. Сомнения, высказывавшиеся на этот счет в последнее время (Петрухин, Раевский 2004. С. 293–294), неосновательны. Какой этникон был употреблен в греческом тексте применительно к «норманнам», неясно. Если видеть здесь только кальку с греческого, то придется думать, что в послании Василия I читалось нечто вроде «οἱ βόρειοι ἔθνοι», «τὰ βόρεια γένεα» («северные народы») или изредка встречающееся в византийских источниках X в. применительно к руси «οἱ βόρειοι Σκύθαι» — «северные скифы» (Бибиков 2004. С. 541). В таком случае, ввиду собирательности термина, в «норманнах» из послания Людовика II совершенно не обязательно было бы усматривать русь. Однако специфический титул «хаган» должен

болгар (Vulgares), а король или государь (dominus) болгар[11]. Все это говорим для того, дабы ты сам убедился, почитав в греческих книгах, насколько иначе обстоит [дело], о котором ты написал; ты утверждаешь, что они безусловно довольствуются собственными прозваниями, но и [сам] их собственные прозвания не употребляешь. Но потому у них всех лукаво отнимаешь имя *βασυλεως*[12], что присваиваешь его одному себе не столько по праву собственности, сколько силою. (...)

(Chron. Salern. P. 111)

был прилагаться канцеляристами императора Василия I к какому-то вполне конкретному народу. Учитывая аналогичное свидетельство Лиудпранда (см. № 5/2 и примеч. 18), наиболее правдоподобным выглядит предположение, что в греческом оригинале Василия I стояло обычное *'Ρῶς* и отождествление этих *'Ρῶς* с «норманнами» произошло, как и у Лиудпранда, уже на латинской почве, при переводе послания с греческого языка. Если так, то этих «норманнов» позволительно соотнести с теми *Rhos* из «народа свеев», правитель которых, согласно «Бертинским анналам», также носил титул «хакан» (см. № 1 и примеч. 13).

[11] Неупорядоченный синтаксис в переводе передает особенность оригинала. Вследствие сбивчивости фразы ее можно понять двояко: в послании Василия I правитель болгар именовался либо хаганом (как правители хазар и «норманнов»), либо каким-то термином, который в письме Людовика II переводится как *princeps.* Ввиду того, что в византийских источниках к болгарским ханам никогда не применялся титул «хаган», а обычно — «архонт» (*ἄρχων*), то правильнее будет второе толкование. В анналистике каролингского периода обычным наименованием болгарских ханов, действительно, было *rex,* что и дало Людовику II повод для возражений.

[12] Искаженный родительный падеж единственного числа от греч. *βασιλεύς* — официального титула византийских императоров, которому в латинском языке соответствовало *imperator.*

3

«БАВАРСКИЙ ГЕОГРАФ» («ОПИСАНИЕ ГОРОДОВ И ОБЛАСТЕЙ К СЕВЕРУ ОТ ДУНАЯ») (вторая половина IX в.)

«Баварский географ» — закрепившееся в науке условное название памятника, в рукописи озаглавленного «Descriptio civitatum et regionum ad septentrionalem plagam Danubii» («Описание городов и областей к северу от Дуная»). Текст сохранился в единственном списке IX в. (*München, die Bayerische Staatsbibliothek, Clm 560. Fol. 149v–150r*) в составе сборника разновременного состава IX–XI вв., чем и объясняется часто встречающаяся датировка рукописи «Баварского географа» XI в. По палеографическим и кодикологическим признакам рукопись возникла, как и вся вторая часть сборника *Clm 560*, во второй половине IX в. в скриптории швабского монастыря Райхенау (Reichenau) на Боденском озере в верховьях Рейна. Трудно решить, восходит ли существующий список в целом к какому-то близкому по времени протографу или является оригиналом, составитель которого использовал для разных частей своего сочинения разные письменные источники. В любом случае памятник, как и дошедший до нас список, был создан, вероятнее всего, в Райхенау, т. е. не в Баварии, на юго-востоке Восточнофранкского королевства, а на его крайнем юго-западе. Прочие гипотезы — «регенсбургская» (Łowmiański 1955. S. 23–24; Horák, Trávníček 1956. S. 63; Свердлов 1. С. 15–16; и др.), «зальцбургская» (Herrmann 1965. S. 217) — значительно менее основательны.

Памятник представляет собой отчасти компилятивный перечень племенных названий, преимущественно славянских, которые отнюдь не всегда поддаются идентификации и снабжены в большинстве случаев указаниями на количество «городов» у соответствующего племени, часто явно фантастическими.

Значение этого источника для истории Восточной Европы в том, что он содержит не только одно из наиболее ранних упоминаний о народе русь, но и хронологически древнейшие известия о ряде восточнославянских этнонимов, как известных по другим источникам (бужанах, может быть, уличах), так и не известных. Есть основания предполагать, что информацию о славянских племенах, входивших в сферу интересов Великоморавского государства, а так-

же о народах Восточной Европы, составитель получил от одного из славянских первоучителей — св. Мефодия или от лиц из его окружения во время пребывания Мефодия в ссылке в Райхенау в начале 870-х гг. (Назаренко 2001а. С. 51–70; он же 2001б. С. 118–127). Но в любом случае наличие такой информации у южнонемецкого книжника второй половины IX в. говорит о функционировании в то время маршрута, связывавшего Среднее Поднепровье с Немецким Подунавьем (Назаренко 1990. С. 121–136; он же 1994. С. 20–61; он же 2001а. С. 71–122).

В данной Хрестоматии опущен перевод первой, меньшей по объему, части, представляющей собой список славянских племен — восточных соседей Восточнофранкского королевства от Нижней Эльбы до Моравии. В остальном текст представлен полностью. Если примечания отсутствуют, это означает, что сколько-нибудь правдоподобной идентификации данных этнонимов нет. В целом отсылаем читателя к детальному историко-географическому и лингвистическому комментарию с подробной библиографией: Назаренко 1993. С. 15–50.

Главной сложностью при переводе является выбор транслитерации не известных по другим источникам племенных названий. Поэтому наш перевод ориентируется на древневерхненемецкое произношение, насколько оно поддается восстановлению, т. е., например, графема *s* передается через русск. *ш, z* — через *с* или *ц* (в зависимости от позиции в слоге) и т. д. В целях методического единства такой принцип сохранен и в тех случаях, когда славянский оригинал реконструируется с большей или меньшей определенностью (*Busani* — «бушаны», а не «бужане»).

Издания: Памятник издавался многократно. Приведем некоторые из изданий, последние по времени: Łowmiański 1955. S. 16–17; Horák, Trávníček 1956. S. 2–3; Herrmann 1965. S. 220–221; Nový 1968. S. 140–141; Назаренко 1993. С. 13–14; исправленное по рукописи издание с сохранением рукописного разделения на строки: Назаренко 2001а. С. 53–54.

Переводы: Учитывая, что текст — особенно во второй, приводимой в Хрестоматии, части — представляет собой практически перечень этнических наименований, понятие «перевод» во многом утрачивает свой прямой смысл. Тем не менее, приведем несколько примеров разноязычных переводов; на немецкий язык: Keltsch 1886. S. 511–512; на чешский язык: Horák, Trávníček 1956. S. 3–4; MMFH 3. S. 287–288 / D. Bartoňková; на русский язык: Назаренко 1993. С. 14–15.

Литература: Помимо работ, упомянутых выше, см.: Keltsch 1886. S. 505–560; Zakrzewski 1917; Łowmiański 1955. S. 9–55; idem 1958. S. 1–22; Herrmann 1965. S. 212–221; Nový 1968. S. 131–149; Fritze 1982. S. 111–126, 438–440; Горский 1997. С. 271–282; Назаренко 2001а. С. 52–65.

Описание городов[1] и областей (regiones) к северу от Дуная. (…) Вот какие области граничат с нашими (Восточнофранкского королевства. — *Сост.*) пределами. Вот кто находится поблизости от их (областей, граничащих с Восточнофранкским королевством. — *Сост.*) пределов[2]. Остерабтресы (Osterabtrezi)[3] — [область], в которой более чем 100 городов. Милоксы (Miloxi) — [область], в которой 67 городов. Пешнусы (Phesnuzi) имеют 70 городов. Тадеши (Thadesi)[4] имеют более 200 городов. Глопяны (Glopeani) — [область], в которой 400 городов или того более. Цвиряны (Zuireani)[5] имеют 325 городов. Бушаны (Busani)[6] имеют 231 город. Шиттицы (Sittici) — область, изобилующая народами и весьма укрепленными городами. Штадицы (Stadici)[7] — [область], в которой 516 городов и бесчисленный народ. Шеббиросы (Sebbirozi) имеют 90 городов. Унлисы (Unlizi)[8] — многочисленный народ, 318 городов. Нериваны (Nerivani) имеют 78 городов. Атторосы (Attorozi) имеют 148 [городов], народ свирепейший. Эптарадицы (Eptaradici)[9] имеют 263 города. Виллеросы (Vuillerozi) имеют 180 городов. Цабросы (Zabrozi) имеют 212 городов. Цнеталицы (Znetalici) имеют 74 города. Атуресаны (Aturezani) имеют 104 города. Хосиросы

---

[1] В латинском тексте — либо *urbs*, либо *civitas*. Имеются в виду, очевидно, укрепленные родоплеменные поселки.

[2] Перечислив славянские племена, непосредственно соседившие с восточными границами Франкской державы (эти данные были заимствованы из какого-то источника, близкого к франкской имперской анналистике), «Баварский географ» переходит к народам «второго эшелона», а также находившимся еще дальше, в глубине континента.

[3] Т. е. «восточные ободриты» — одно из славянских племен, населявших Карпатскую котловину до появления там на рубеже IX–X вв. венгров. По названию явно противопоставлены «северным ободритам» (Nortabtrezi) — славянскому племенному союзу на крайнем юго-западе Балтики, поименованному в первой части записки.

[4] Возможно, тождественны названным ниже дадошешанам.

[5] Соседство в записке с бужанами дает известный повод соотнести этих «цвирян» с гидронимом *Свирь* в верховьях Днестра.

[6] Весьма вероятно, имеются в виду те селившиеся в верховьях Западного Буга «бужане», которые упоминаются в «Повести временных лет» (ПСРЛ 1. Стб. 11; 2. Стб. 8).

[7] Тождественно названию родины Пржемысла, легендарного прародителя чешских князей — *Ztadici* (Cosm. I, 5. P. 15), хотя речь идет скорее всего лишь об омонимии, столь нередкой в славянской этнической номенклатуре.

[8] Не исключено тождество с уличами древнерусских источников (ПСРЛ 1. Стб. 13; 2. Стб. 9; НПЛ. С. 109). Главной сложностью при такой распространенной интерпретации (восходящей еще к П. Й. Шафарику: Rudnicki 1958. S. 194; Горский 1997. С. 274; и др.), является наличие носового *и* в корне, так как этимология др.-русск. *уличи* как именно слав. **ǫglici* «угличи, обитатели местности под названием *Угол*» (Трубачев 1961. С. 186–190; *ǫ* передает славянский носовой *о,* утраченный в восточнославянских диалектах, вероятно, не позднее первой половины X в.) далеко не безупречна (Назаренко 1993. С. 26–28. Коммент. 28).

[9] Возможно, «гибридный» греко-славянский этноним (греч. *ἑπτά* «семь» + слав. **rodь-ci*), обозначающий ту группу нижнедунайских славян, которых византийский хронист Феофан называл «семью родами» (*ἑπτὰ γένεα*: Theoph. P. 359; Чичуров 1980. С. 120–121. Коммент. 300).

(Chozirozi) имеют 250 городов. Лендисы (Lendizi)[10] имеют 98 городов. Тафнесы (Thafnezi) имеют 257 городов. Цериваны (Zerivani) — это королевство (regnum) столь велико, что из него произошли все славянские народы и ведут, по их словам, [от него свое] начало[11]. Пришаны (Prissani)[12] — 70 городов. Велунцаны (Velunzani)[13] — 70 городов. Бру-

---

[10] Племя, очевидно, тождественное тем «лендзянам» (*Λενζανῆνοι/Λενζενίνοι*), которые упоминаются в середине X в. у Константина Багрянородного (Const. De adm. 9, 37. P. 56, 168; см. также том II Хрестоматии). Название происходит от слав. **lędo* «невозделанная земля, ляда»; от этого этнонима, после утраты носового *е*, — и древнерусское название поляков «ляхи» (< слав. **lęd-хъ*). Следовательно, лендзяне-«лендисы» обитали где-то неподалеку от русско-польского пограничья. Упоминание *Lendizi* в «Баварском географе» наряду с *Busani* делает авторитетное отождествление лендзян с восточнославянскими волынянами (Wasilewski 1976. S. 181–194; Конст. Об упр. имп. С. 390. Коммент. 15 [Б. Н. Флоря]) маловероятным, если, конечно, следовать древнерусскому летописцу в том, что бужане — это более раннее название волынян (ПСРЛ 1. Стб. 11; 2. Стб. 8). А. А. Горский избегает этой трудности, помещая *Lendizi*-лендзян на востоке Волыни (Горский 1997. С. 275–276), но в таком случае становится труднообъяснимым перенос этого племенного названия на поляков-«ляхов». Вопрос остается открытым; подробнее см.: Назаренко 1993. С. 31–34. Коммент. 38; он же 2001а. С. 401–404.

[11] Даже и терминологически «королевство цериванов» выделено из всех славянских племенных территорий, именуемых *regiones*. Убедительной локализации и идентификации этого загадочного славянского этникона нет (см. обзор: Назаренко 1993. С. 34–35. Коммент. 40). Бесспорно, что «Баварский географ» имеет в виду какую-то славянскую этногенетическую традицию (т. е. предание о происхождении славян). Но какую? Единственная определенно известная традиция такого рода — свидетельство «Повести временных лет», что первоначально славяне обитали «по Дунаеви, где есть ныне Угорьска земля и Болгарьска» (ПСРЛ 1. Стб. 5; 2. Стб. 5). Сопоставление сказанного в «Баварском географе» о *Zerivani* с этими летописными данными тем более правомерно, что последние являются составной частью так называемого «Сказания о преложении книг на славянский язык». В таком случае, весьма вероятное мораво-паннонское происхождение «Сказания» (Истрин 1931. С. 308–332; Шахматов 1940. С. 80–92; Флоря 1985. С. 121–130) соотносилось бы с гипотезой о происхождении части информации «Баварского географа» из круга моравского архиепископа св. Мефодия. Мало ясности вносит в вопрос сопоставление данных «Баварского географа» с рассказом арабского писателя X в. ал-Масуди о «племени велиняне», которое было «корнем из корней славян» и проч. (Ковалевский 1973. С. 70–71; Горский 1997. С. 277–278), так как сведения ал-Масуди о «велинянах» (в том числе и само чтение «велиняне»: Бейлис 1989. С. 57–58) неоднозначны и сами нуждаются в истолковании.

[12] Ср. *Brizani*, которых немецкий хронист Хельмольд (см. № 50) называет рядом со стодоранами-гаволянами (Helm. I, 37, 89. P. 72–73, 174) в качестве насельников территории между Эльбой и ее правым притоком Хафелем. Если такое сопоставление, а также наша интерпретация следующего этнонима верны, то между *Zerivani* и *Prissani* в «Баварском географе» пролегает разрыв в порядке перечисления народов — такой же, как между *Ungare* и *Vuislane*.

[13] Наиболее естественным выглядит сопоставление со слав. **Velunьcь*, как в «Великопольской хронике» начала XIV в. (*Welunecz*: Chron. Polon. m. 8; Вел. хрон. С. 65) назван знаменитый торговый центр славян близ устья Одера, по другим источникам известный под названиями *Волин, Юлин, Юмно* и др. (см. № 22/2 и примеч. 24) (Назаренко 1993. С. 36. Коммент. 43). Менее вероятно отождествление с летописными волынянами, населявшими область к востоку от верховьев Западного Буга (Горский 1997. С. 277–278; историк будто забывает, что запад Волыни он уже «отдал» бужанам-*Busani*, а восток — лендзянам-*Lendizi*).

сы (Bruzi)[14] — во всех направлениях больше, чем от Энса (Enisa)[15] до Рейна (Rhenum). Висунбейры (Vuizunbeire)[16]. Кациры (Caziri)[17], 100 городов. Русь (Ruzzi)[18]. Форшдерен лиуды (Forsderen liudi)[19]. Фрешиты (Fresiti). Шерави-

---

[14] Едва ли подлежит сомнению, что имеется в виду балтский племенной союз пруссов, населявший область к востоку от Нижней Вислы. Если так, то перед нами — первое упоминание пруссов в письменных источниках.

[15] Правый приток Дуная, образовываший восточную границу собственно баварских земель; далее на восток лежала Баварская восточная марка, которая в IX в. была населена преимущественно славянами. Сравнение с расстоянием «от Энса до Рейна» (естественно, в верховьях последнего) выдает южнонемецкое происхождение составителя второй части «Баварского географа» (см. введение).

[16] Т. е. какие-то «белые *beire*» (< д.-в.-н. *wîzzun* «белые»); возможно, впрочем, что речь идет о двух отдельных этнонимах, и в таком случае можно думать о сопоставлении с финским народом весь (ПСРЛ 1. Стб. 4, 11, 20; 2, Стб. 4, 8, 14) между Балтикой и Верхней Волгой, современными вепсами. Ср. комментарий к *Wizzi* Адама Бременского (№ 22, примеч. 129). Название *beire* остается загадочным; см.: Назаренко 1993. С. 37–40. Коммент. 40.

[17] Хазары; государство хазар (Хазарский каганат) во второй половине IX в. занимало степные пространства между Нижней Волгой и Нижним Днепром (Новосельцев 1990). В качестве исключения предпочитаем транслитерацию «кациры», а не «касиры», учитывая вероятное влияние традиционной книжной графики, восходящей к греческому написанию с *ζ*.

[18] Несомненно, имеется в виду какое-то этническое или политическое образование под названием «русь». Соседство с хазарами при перечислении заставляет помещать его скорее всего в Среднем Поднепровье. О вероятных путях проникновения информации о народе русь в Южную Германию см. выше во введении к «Баварскому географу». Огласовка этнонима — *Ruzzi* с корневым *u* совпадает с огласовкой в примерно современном «Баварскому географу» упоминании топонима *Ruzaramarcha* (в Баварской восточной марке; зафиксирован грамотой восточнофранкского короля Людовика II Немецкого от 862/3 г. и восходит к д.-в.-н. **Rûzâra* «русь»: Назаренко 1993. С. 52–58; уточненная локализация: Назаренко 2003а. С. 51–56). Этот факт обращает на себя внимание особенно в связи с достаточно ранней датировкой памятника. Если исходить из распространенного в науке предположения о древнескандинавском прототипе имени «русь» с корневым *o* (< др.-сканд. **rōþ-,* где *þ* передает межзубный глухой спирант — например, как в английском слове *both*), то придется признать, что среднеднепровская первоначально скандинавоязычная русь очень быстро, уже к середине IX в., перешла к славяноязычной форме самоназвания (в славянских диалектах *o* был открытым звуком, поэтому для передачи иноязычного закрытого *ō* здесь пользовались слав. *u*), т. е. стремительно ассимилировалась славянским окружением (Назаренко 2002. С. 19–22) (ср. № 4, примеч. 18).

[19] Одно или два названия? В любом случае речь идет, похоже, об этнониме (этнонимах) германском (германских) по языковой принадлежности; это, конечно, не значит, что он не мог прилагаться «со стороны» к какому-то славянскому племени. Популярное сопоставление с восточнославянскими древлянами, исходящее из сближения с д.-в.-н. *forist* «лес» (Horák, Trávníček 1956. S. 44–45; Горский 1997. С. 278; и мн. др.), лингвистически несостоятельно, так же как фантастическое толкование И. Херрманна (Херрманн 1988. С. 167, 169. Примеч. 1), который усматривал в *Forsderen liudi* глоссу к *Ruzzi* со значением «vordere Leute», т. е. «главные люди» (< д.-в.-н. *fordaro* «первый, передний»). См.: Назаренко 1993. С. 43. Коммент. 49.

цы (Seravici). Луколане (Lucolane)[20]. Унгаре (Ungare)[21]. Вишлане (Vuislane)[22]. Шленцане (Sleenzane)[23], 15 городов. Луншисы (Lunsizi)[24], 30 городов. Дадошешаны (Dadosesani)[25], 20 городов. Мильцане (Milzane)[26], 30 городов. Бешунцане (Besunzane), 2 города. Верисане (Verizane), 10 городов. <…>[27] Фраганов (Fraganeo), 40 городов. Лупигла (Lupiglaa)[28], 30 городов. Ополины (Opolini)[29], 20 городов. Голеншицы (Golensici)[30], 5 городов.

(Назаренко 2001а. С. 53–54)

---

[20] Этноним логично было бы возвести к слав. **Lǫcolьje* < слав. **lǫka* «лука, луговое пространство в излучине реки» и связать с др.-русск. *Лукоморие* (название области на морском побережье неопределенной локализации), но этому препятствует тот факт, что в остальном «Баварский географ» исправно передает славянские носовые (Назаренко 1993. С. 45. Коммент. 52). Обращает на себя внимание, что *Lucolane* открывает собой группу славянских по форме этнонимов, в которых суффикс слав. **-jane* передан не в латинизированном виде *-ani,* как в предыдущей части записки, а в более приближенной к славянскому оригиналу — *-ane*.

[21] Несомненно, имеется в виду венгерский племенной союз, который во второй половине IX в. занимал земли так называемого «Ателькузу» в междуречье Южного Буга и Прута (Const. De adm. 38, 40. P. 172, 174, 176).

[22] Западнославянское племя вислян в верховьях Вислы с центром в Кракове. Перечисление народов делает географический скачок от Северного Причерноморья к Повисленью.

[23] Западнославянское племя в Силезии, в верховьях Одры (Одера). Название этимологически тождественно названию Силезии: ср. носовой, еще звучащий в польск. *Śląsk* «Силезия».

[24] Западнославянское племя лужичан, селившееся по среднему течению реки Шпре (Спревы) в районе современного немецкого города Котбус. Потомки лужичан сохранились как самостоятельный народ до настоящего времени.

[25] Западнославянское племя в Силезии, на левобережье Одры (Одера).

[26] Мильчане — одно из племен западнославянского сербо-лужицкого племенного союза; селилось вокруг племенного центра Будышин (современный немецкий город Баутцен).

[27] Здесь в рукописи лакуна в 4–5 знаков; скорее всего пропущено какое-то слово со значением «область, земля», так как последующее *Fraganeo* грамматически представляет собой древневерхненемецкую форму родительного падежа множественного числа, что и отражено в переводе.

[28] Топонимия типа русск. *Лупоголова* распространена по всему славянскому ареалу.

[29] Очевидно, надо связать с польским топонимом *Opole* на Верхней Одре.

[30] Силезское племя в Опавской котловине; возможно, этноним этимологически родствен названию балтского племени галиндов (др.-русск. *голядь*).

4

«РАФФЕЛЬШТЕТТЕНСКИЙ ТАМОЖЕННЫЙ УСТАВ» (904/6 г.)

Документ, получивший в науке название «Раффельштеттенского таможенного устава», представляет собой не торговый устав города Раффельштеттена (о его местоположении см. примеч. 2), как часто по недоразумению считается, а собрание мытных (таможенных) правил, действовавших на территории владений маркграфа Ар(и)бона, которые охватывали Баварскую восточную марку и лежащий к западу от нее графский округ Траунгау (земли по Дунаю между реками Инн и Энс); свое название памятник получил в связи с тем, что совещание восточнобаварской знати, на котором обсуждался устав, происходило в Раффельштеттене. Устав был утвержден восточнофранкским королем Людовиком IV и по упоминанию в нем исторических лиц датируется временем между концом 902 и первой половиной 907 г., вероятнее всего — 904/6 г. Документ сохранился в единственном достаточно позднем списке 1254/65 г. в составе вкладной книги епископии в Пассау (*Staatsarchiv München, Litteralien des Hochstifts Passau 203. Fol. 58v*), но аутентичность рукописной традиции не подлежит сомнению, хотя под пером копииста (копиистов) и возникли отдельные очевидные дефекты.

Будучи наиболее ранним из сохранившихся в полном виде документов такого рода (о «Раффельштеттенском уставе» в контексте дипломатики каролингского времени см.: Fichtenau 1971. S. 108–109; Johanek 1982. S. 87–103; о таможенном деле при Каролингах: Despy 1976), устав представляет исключительную ценность и для историка Руси, так как содержит самое древнее из точно датируемых свидетельств о международной активности древнерусских купцов. Характерно, что это свидетельство происходит с территории Баварского Подунавья, с которым связан также и ряд более поздних данных о торговле с Русью (см. №№ 51, 54–56, 59).

Издания: Памятник издавался и комментировался неоднократно. Научно-критическим изданием, к которому так или иначе восходят все последующие, является: MGH Capp. 1897. T. 2 / A. Boretius, F. Krause. № 253. P. 250–252; назовем также некоторые другие наиболее самостоятельные или доступные издания: Luschin von Ebengreuth 1897. S. 404 (факсимиле); Lampel 1902. S. 22–23 (без вводной части, с конъектурами); Schiffmann 1916. S. 479–480 (новая рубрикация, а также ряд конъектур); MMFH 4. S. 114–119 / L. Havlík; QuDVG. S. 14–18; RQuLinz.

S. 69–71; Назаренко 1993. С. 62–64 (с учетом и оценкой всех предлагавшихся конъектур).

Переводы: На немецкий язык: Lampel 1902. S. 22–23 (без вводной части); QuDVG. S. 15–19; на русский язык: Васильевский 1888. С. 124–126 (фрагменты); Назаренко 1993. С. 63–67 (этому переводу, за исключением некоторых исправлений, следует приведенный ниже).

Литература: Помимо уже названных работ см.: Waitz 4. S. 70 ff.; Васильевский 1888. С. 125–150; Lampel 1902. S. 21–41; Zöllner 1952. S. 108–119; Mitterauer 1964. S. 344–373; idem 1969. S. 115–134; Ganshof 1966. P. 197–223; Mayrhofer 1985. S. 17–23; Tatzreiter 1991. S. 283–295; Koller 1995. S. 195 ff.; Назаренко 1993. С. 67–100; он же 2001а. С. 71–218; ДР. С. 264–266 (IV, введение, 2.2), 295–297 (IV, 1.1.4).

[*Король Людовик*[1]*, утверждая постановления, принятые на собрании восточнобаварской знати в местечке Раффельштеттен*[2]*, восстанавливает таможенные порядки на востоке Баварии, как они существовали во времена королей Людовика, Карломана*[3] *и прочих. Перечисляются свидетели. Разделы I–III: таможенные порядки на рынке города Линца*[4].]

Печать восточнофранкского короля Людовика IV Дитяти

[IV] Если же бавары (Bawari) и славяне (Sclavi)[5] из сей страны (ipsa patria)[6] явятся в данную местность[7] для закупки продовольствия с рабами, или лошадьми, или быками, или другим своим имением[8], пусть покупают необходимое беспошлинно в любом месте данной местности, где ни пожелают[9].

---

[1] Восточнофранкский король Людовик IV Дитя.

[2] На правом берегу Дуная несколько ниже устья реки Траун; ныне, вероятно, в черте австрийского города Лорх.

[3] Восточнофранкских королей Людовика II Немецкого, владевшего Баварией уже с 817 г., и его сына Карломана, уделом которого Бавария стала еще при жизни отца, в 856 г. Ссылки на древность как критерий юридической справедливости типичны для средевековья.

[4] На южном берегу Дуная; главный торговый центр Траунгау.

[5] Славяне составляли существенную часть населения Баварии (ср. примеч. 9, 23) и, особенно, Баварской восточной марки, обитая здесь в основном на северном, левом, берегу Дуная и на южном, к востоку от реки Энс.

[6] Это выражение, встречающееся в уставе еще дважды, обозначает, вероятнее всего, область действия устава, т. е. владения маркграфа Ар(и)бона; не исключено, однако, что речь идет о Баварии в целом (Назаренко 1993. С. 78–79. Коммент. 28).

[7] Очевидно, Траунгау с его центральным рынком в Линце.

[8] В качестве средств транспортировки закупленного? В качестве предметов обмена на продовольствие? Неясно (Назаренко 1993. С. 79–80. Коммент. 30).

[9] Тем самым, местные «бавары и славяне» изымались из таможенных правил, изложенных выше, в разделах I–III памятника; ср. примеч. 24.

[*V. О возах с солью*[10] *на таможне в Энсе*[11].]

[VI] Славяне же, отправляющиеся для торговли от руси (de Rugis)[12] или от чехов (de Boemanis)[13], если расположатся для торговли в каком-либо месте на берегу Дуная (Danubius) или в каком-либо месте у реки Родль (in Rotalariis)[14] или в Ридмархе (in Reodariis)[15], с каждого вьюка (sogma)[16] вос-

---

[10] Соль была важнейшим товаром, шедшим на экспорт из Баварской восточной марки или через нее. Главными местами соледобычи были местности Зальцкаммергут в верховьях реки Траун и Райхенхаль близ города Зальцбурга.

[11] Следующий по течению Дуная после Линца рынок и таможенный пункт при впадении в Дунай реки Энс на месте современного города с тем же названием. По реке Энс проходила граница между Траунгау и Баварской восточной маркой.

[12] Этноним *Rugi* изначально обозначал восточногерманский народ, который в V в. н. э. примерно в течение 30 лет обитал на северном берегу Дуная западнее современной Вены и в 487–488 гг. был побежден римским полководцем Одоакром; остатки ругов были депортированы в Италию, и там их следы вскоре теряются. В раннесредневековых источниках это название неоднократно прилагалось к руси (из включенных в Хрестоматию текстов см. №№ 6, 7, 32), что лежало в русле средневековой манеры использовать традиционную этно-географическую номенклатуру для обозначения современных народов: даны именовались даками (см., например, № 48), венгры — паннонцами (см. № 29, примеч. 66) и т. п. (ср. другое такое традиционное название руси в латиноязычной письменности — *Rut(h)eni:* № 27, примеч. 5). Эта точка зрения наиболее обоснована и распространена в науке: Waitz 4. S. 72. Anm. 4; Флоровский 1961. С. 69–70; Ganshof 1966. P. 214–215; Новосельцев, Пашуто 1967. С. 85; Ловмяньский 1971. С. 43–52; Harder 1978. S. 409. Anm. 10; Назаренко 2001а. С. 45–48; и мн. др.). О невозможности считать имя *Rugi* реликтовым названием среднедунайского местопребывания германских ругов, перешедшим якобы на славянское население этой области в IX–X вв., как считают некоторые исследователи (Zöllner 1952. S. 108–119; Wolfram 1985. S. 123–124. Anm. 135; Herrmann 1985. S. 46), см.: Назаренко 1993. С. 83–88. Примеч. 38; он же 2001а. С. 82–88. Откуда приходили в Траунгау «русские» купцы? Логика, контекст (см. следующее примеч.) и выразительные данные о прочных торговых связях Регенсбурга с Киевом в XII в. (см. №№ 51, 54–56, 59) подсказывают, что из Среднего Поднепровья. Любопытно, что русь в уставе названа «славянами»; это значит, что купцы из Руси, приходившие в Восточную Баварию, если и не были славянами этнически, предпочитали говорить на славянском языке. Дело тут, надо думать, не только в том, что славянский служил в качестве *lingua franca,* т. е. языка международного общения, но и в относительно быстрой славянизации среднеднепровских варягов первой, до-Олеговой, волны (ср. № 3, примеч. 18).

[13] «Русские» купцы названы вместе с чешскими, откуда следует, что первые приходили в Баварское Подунавье, вероятно, вместе со вторыми, т. е. не с востока, поднимаясь по Дунаю, как те, кто оставил после себя топоним *Ruzaramarcha* (ниже Энса по Дунаю: см. № 3, примеч. 18), а с севера, из Праги. Такая перемена маршрута была вызвана, надо полагать, дестабилизацией положения в Подунавье с появлением здесь на рубеже IX–X вв. венгров. Прага и в дальнейшем служила важнейшим транзитным пунктом на пути, связывавшем Русь с Центральной Европой: Киев — Червенские города — Краков — Прага — столица Баварии Регенсбург.

[14] Бассейн реки Родль, левого притока Дуная несколько выше Линца (Назаренко 1993. С. 90–91. Коммент. 40; см. также карты: там же. С. 66 и ДР. С. 311. Илл. 10).

[15] Область на северном берегу Дуная к востоку от реки Родль. Именно здесь должны были оказываться «русские» и чешские торговцы, если они приходили из Праги, через перевалы Чешского леса (Шумавы). Здесь еще в XII в. существовала речка под двойным названием *Rûzische / Böhmische Muchel (Mühl)* «Русская / Чешская Мюль» (Назаренко 1993. С. 88; он же 2001а. С. 90–91; см. также карты, указанные в предыдущем примеч.).

[16] Ср.-лат. *sogma* обозначало груз одного вьючного животного; ср. нем. *Saum* (№ 59, примеч. 26).

ка [вносят] две меры (massiola)[17] стоимостью в один скот (scoti)[18] каждая; с груза одного носильщика — одну меру той же стоимости; если же пожелают продать рабов (servi)[19] или лошадей[20], за каждую рабыню (ancilla) [пошлина] — одна тремисса (tremissa)[21], столько же — за жеребца, за раба — одна сайга (saiga)[22], столько же за кобылу[23]. Баварам же и славянам из сей страны, покупающим и продающим здесь, платить ничего не требуется[24].

[*VII–VIII. Устав возвращается к торговле солью: о кораблях с солью, идущих далее на восток — в Маутерн*[25] *или даже Моравию*[26].]

---

[17] По некоторым данным, *massiola* соответствовала тридцатикратному объему средней мужской пригоршни, т. е. примерно 2,25 л; о прочих толкованиях см.: Назаренко 1993. С. 91. Коммент. 43.

[18] Специфически восточнобаварская средневековая денежная единица, равнявшаяся полутора стандартным каролингским денариям, весовая норма которых составляла ок. 1,7 г серебра. Происхождение д.-в.-н. *scoti* объяснимо только в качестве заимствования из др.-русск. *скотъ* «деньги», которое, в свою очередь, вошло в древнерусский, вероятно, из древнескандинавского, где **skattR* служило обозначением серебряной монеты, соответствуя др.-англ. *sceatt(a)* (в Англии до первой половины VIII в. чеканилась собственная серебряная монета). В таком случае перед нами было бы еще одно свидетельство славяноязычия «русских» купцов начала X в. (ср. № 3, примеч. 18). Заимствованным на востоке Баварии оказалось не только название древнерусской денежной единицы, но и сама эта единица: восточнобаварский скот составлял 1/20 баварского солида, равного древнерусской гривне серебра (ок. 51 г), от которой древнерусский скот (позднее получивший название ногаты) также являлся 1/20 частью (Назаренко 2001а. С. 136–156).

[19] Рабы (др.-русск. *челядь*) составляли и по древнерусским данным одну из важнейших экспортных статей X в., так же как и названный в уставе чуть выше воск (ПСРЛ 1. Стб. 54, 62, 67; 2. Стб. 42, 51, 55).

[20] О вывозе из Руси лошадей по другим источникам ничего не известно. Вероятно, речь идет о лошадях, добытых или приобретенных у степняков (Васильевский 1888. С. 130–131); Константин Багрянородный указывал, что Русь получала коней от печенегов (Const. De adm. 2. P. 50).

[21] Тремисс(а) — позднеримская золотая монета стоимостью в 1/3 золотого солида, т. е. ок. 1,5 г. В данном случае — стоимость, соответствующая 1/3 баварского счетного солида в 30 каролингских денариев (1 тремисс = ок. 17 г серебра).

[22] Традиционная баварская денежная единица, равная 1/48 каролингского фунта в 408 г, т. е. 5 денариям (ок. 8,5 г серебра). Таким образом, налог с продажи рабыни в два раза превышал аналогичный налог с раба, что, понятно, было пропорционально их стоимости: достаточно молодая рабыня стоила больше, так как могла произвести на свет новых рабов.

[23] В отличие от мытных порядков в отношении местных «баваров и славян», а также профессиональных торговцев («евреев и прочих торговцев»: раздел IX), описание пошлин с «русских» и чешских купцов выделяется своей подробностью. Дело объясняется, надо думать, тем, что условия их торговли, как они описаны в «Раффельштеттенском уставе», не обладали достаточной древностью, чтобы отложиться в традиционных нормах времен Людовика Немецкого и Карломана (см. примеч. 3). Ведь тогда «русские» купцы являлись в Баварскую восточную марку не с севера, а с востока, по Дунаю.

[24] И опять (ср. примеч. 9) местное население, в противоположность пришлым купцам, освобождается от таможенных сборов.

[25] Современный город Маутерн несколько выше устья реки Камп по Дунаю.

[26] Таким образом, Великоморавское государство пока еще не разгромлено венграми. С появлением венгров в Подунавье моравские территории оказались отрезаны от источников соледобычи в верховьях Тисы, что должно было привести к росту спроса на баварскую соль.

Еврейский торговец
(фрагмент миниатюры XII в.)

[IX] Торговцы, то есть евреи (Iudei) и прочие торговцы[27], откуда бы ни явились, из этой страны или из иных стран, платят законную пошлину как за рабов, так и за иной товар, как всегда бывало во времена прежних королей.

(Назаренко 1993. С. 62–64)

[27] Еврейские торговцы, пусть даже местные, из Баварии, все равно облагаются пошлинами, как и прочие профессиональные торговцы, торгующие ради дохода, в отличие от «баваров и славян», которые покупают «продовольствие» для собственных нужд.

5

Лиудпранд Кремонский

«КНИГА ВОЗМЕЗДИЯ» («АНТАПОДОСИС») (949 г.)

Лиудпранд (ок. 920–970/2) — один из главнейших латинских историографов X в., с 961 г. — епископ североитальянского города Кремоны. Происходил из знатного лонгобардского рода. Уже его отец и отчим находились на дипломатической службе у итальянского короля Хуго, возглавляя посольства к византийскому двору (см. примеч. 16). Поэтому с отрочества Лиудпранд пребывал в Павии, столице Лонгобардского королевства, где получил прекрасное образование.

По поручению маркграфа Ивреи Беренгара, будущего итальянского короля, в 949 г. Лиудпранд был отправлен с посольством в Константинополь к византийскому императору Константину VII Багрянородному, но по неизвестной причине впал в немилость у Беренгара и бежал к германскому королю Оттону I. При дворе последнего Лиудпранд начал писать свой первый исторический труд — «Книгу возмездия» («Liber antapodoseos», < греч. *ἀνταπόδωσις* «возмездие»), имея в виду возмездие королю Беренгару. Сочинение, освещающее события в Италии, Византии и Германии, осталось незавершенным, обрываясь на описании посольства 949 г.

Перу Лиудпранда принадлежит еще небольшая «История Оттона I» («Historia Ottonis»), а также весьма любопытный отчет о новом посольстве в Византию в 968 г. — «Константинопольское посольство» («Legatio Constantinopolitana») — с целью просватать за Оттона II, сына Оттона I, дочь покойного византийского императора Романа II. Несмотря на свой явно полемический и порой предвзятый характер, как «Книга вомездия», так и «Константинопольское посольство» являются первоклассными источниками, в том числе и о жизни византийского двора в середине X в.

В «Книге возмездия» содержится рассказ о нашествии флота киевского князя Игоря на окрестности византийской столицы в 941 г., который покоится на припоминаниях очевидцев, сделанных всего лишь через год (!) после самой войны. Таким образом, свидетельство Лиудпранда представляет собой важнейшее дополнение к известиям об этом событии в византийских источниках (см. том II Хрестоматии), на основе которых строится повествование о походе 941 г. и в древнерусской «Повести временных лет».

Издания: Liudpr. 1915. P. 1–158; Liudpr. 1971. P. 239 ff. (по изданию И. Беккера 1915 г.); Liudpr. 1998. P. 1–168 (нам недоступно).

Переводы: На английский язык: Liudpr. 1930; Liudpr. 2008; на итальянский язык: Liudpr. 1945. P. 47–202; Liudpr. 1987. P. 39–197 (перевод P. Ariatta); на немецкий язык: Liudpr. 1971. S. 244–496; на русский язык: Лиутпр.

Литература: Помимо обширных введений к указанным изданиям, см.: Manitius 1. S. 706–713; 2. S. 166–175; Rentschler 1981. S. 31–100; Sutherland 1988; более полная библиография: RFHMAe 7. P. 306–308.

1.

I, 11. (…) Город Константинополь (Constantinopolitana urbs), который прежде [именовался] Византием (Bizantium)[1], а ныне носит имя Нового Рима (Nova Roma)[2], расположен посреди свирепейших народов. Ведь с севера его ближайшими соседями являются венгры (Hungarii), печенеги (Pizenaci), хазары (Chazari)[3], русь (Rusii), которую иначе мы называем норманнами (Nordmanni)[4], а также болгары (Bulgarii); с востока — Багдад (Bagdas)[5]; между востоком и югом — насельники Египта (Aegiptus) и Вавилона (Babilonia)[6], а с юга — Африка[7] и знаменитый, расположенный в крайней близости и враждебный ему (Константинополю. — *Сост.*) остров Крит (Crete)[8]. Другие же расположенные под

---

[1] Столица Восточноримской (Византийской) империи Константинополь (ныне Стамбул) на берегу Босфора была построена императором Константином I Великим в первой четверти IV в. на месте античного города Византий.

[2] Почетное название «Новый Рим» было официально усвоено Константинополю в деяниях II Вселенского церковного собора, состоявшегося в Константинополе в 381 г.

[3] Венгры появились в Среднем Подунавье в конце IX столетия и в X в. совершали разорительные набеги на балканские провинции Византийской империи. Печенеги кочевали в северопричерноморских степях, и область их расселения на западе простиралась до низовьев Дуная, т. е. до непосредственных границ империи. В руках хазар находились владения на востоке Крымского полустрова и на Нижнем Дону, так что они также могли считаться северными соседями Византии.

[4] См. ниже примеч. 18.

[5] Очевидно, имеются в виду владения арабских эмиров из династии Хамданидов на восточной границе Византийской империи, в Малой Азии (поначалу в Мосуле, а затем, с 945 г., также и в сирийском Алеппо), которые находились в номинальной зависимости от багдадских халифов Аббасидов.

[6] В Египте располагался халифат Фатимидов, с начала X в. не зависевший от Багдада. Что Лиудпранд имеет в виду под «Вавилоном», не вполне ясно. Исторический Вавилон находился к югу от Багдада. Упоминание этого названия в привязке к Египту заставляет думать о Вавилоне как первоначальном названии будущего Каира, с 960-х гг. — столицы Фатимидов. Вероятно, такое наименование отражало соперничество египетских халифов с багдадскими Аббасидами.

[7] «Африка» — обычное для византийской традиции название эмирата Аглабидов, занимавшего северноафриканское побережье к западу от владений Фатимидов (включая современный Тунис); во времена Лиудпранда находился под властью последних.

[8] Крит был захвачен в 815 г. испанскими арабами, основавшими здесь отдельный эмират, откуда они постоянно разоряли византийское побережье; отвоеван Византией только в 961 г. в правление императора Никифора II Фоки.

тем же климатом[9] народы, а именно: армяне (Armeni), персы (Perses), халдеи (Chaldei)[10], авасги (Avasgi)[11] — служат ему. (…)

(Liudpr. 1915. P. 9–10)

2.

V, 14. [*Переговоры между императором Романом*[12] *и королем Хуго*[13] *о браке Романа*[14]*, сына императора Константина Багрянородного*[15]*, с дочерью Хуго.*] А поскольку мой отчим, муж, украшенный достоинствами и исполненный мудрости, был послом короля Хуго[16], не поленюсь привести здесь не раз слышанное от него о мудрости и обходительности (humanitas) императора, а также [о том], как тот победил русь.

V, 15. Ближе к северу обитает некий народ, который греки (Greci) по внешнему виду называют русью, *ρουσιος*[17], мы же по местонахождению именуем норманнами. Ведь на немецком (Teutonum) языке *nord* означает север, а *man* — человек; поэтому-то северных людей и можно назвать норманнами[18]. Королем (rex)[19] этого народа был [некто] по

---

[9] Согласно идущей от античных географов средневековой традиции земля делилась на широтные зоны — климаты.

[10] «Халдеи» — это, вероятно, население византийской фемы на востоке Малой Азии — Халдии. «Армяне» — это либо соседняя фема Армениак, либо армянские княжества на восточной границе Византийской империи. Что имеется в виду под «персами», с определенностью сказать не беремся.

[11] Транслитерация греч. *'Αβάσγοι* — названия народа на восточном побережье Черного моря, предков современных абхазов.

[12] Византийский император Роман I Лакапин.

[13] Король Северной Италии, внук итальянского короля Лотаря II через дочь последнего Берту.

[14] Будущий византийский император Роман II.

[15] Константин VII Багрянородный был в то время соправителем Романа I, который, женив Константина на своей дочери, оттеснил зятя на задний план.

[16] Отчим Лиудпранда, имя которого неизвестно, правил посольство в 942 г. Брак Романа II с дочерью Хуго Бертой (в Византии принявшей имя Евдокии) был заключен в сентябре 944 г.

[17] Эта народная этимология (< греч. *ρούσιος* «светлый») принадлежит, видимо, самому Лиудпранду, так как собственно греческим источникам форма этнонима **'Ρούσιοι,* кажется, неизвестна, да и иные варианты на *'Ρουσ-* появляются только с XII столетия (Бибиков 2004. С. 634–635).

[18] Таким образом, Лиудпранд прямо удостоверяет, что лат. *Nordmanni* применительно к руси являлось характерной чертой именно латинской языковой практики, а не было скопировано с греческого словоупотребления. Это важно ввиду того, что другое свидетельство подобного рода допускает и иную интерпретацию (см. № 2, примеч. 10).

[19] Титул *rex* «король» — обычное именование древнерусских князей (причем совершенно не обязательно только киевских) в латинской письменности X–XII вв. (Soloviev 1966. P. 143–173; Назаренко 1993. С. 149–150. Коммент. 20; ДР. С. 333–334 [IV, 2.3.4]). Чтобы отразить эту господствующую тенденцию средневековой латиноязычной литературы в переводе, отклоняемся в данном случае от избранного нами общего принципа перевода титулатуры и имен собственных (см. Введение к выпуску) и передаем этот термин везде словом «король», в древнерусской практике никогда не применявшимся. Другие способы титулования редки и почти всегда имеют конкретную причину;

имени Игорь (Inger)[20], который, собрав тысячу и даже более кораблей[21], явился к Константинополю. Император Роман (Romanos), услыхав об этом, терзался раздумьями, ибо весь его флот был отправлен против сарацин (Saraceni)[22] и на защиту островов. После того как он провел немало бессонных ночей в раздумьях, а Игорь разорял все побережье, Роману сообщили, что у него есть только 15 полуполоманных хеландиев (chelandia)[23], брошенных их владельцами вследствие ветхости. Узнав об этом, он

Номисма византийского императора Романа I Лакапина

таково, например, употребление титула *senior* в отношении Владимира Святославича у Бруно Кверфуртского (№ 10, примеч. 7) и, в отношении Святополка Владимировича, — у Титмара Мерзебургского (№ 11, примеч. 109), *dux* применительно к волынскому князю Ярославу Святополчичу у Анонима Галла (№ 29, примеч. 56) и т. п.

[20] Киевский князь Игорь, которого древнерусская генеалогическая традиция считает сыном Рюрика, призванного на княжение славянскими и финскими племенами северо-запада Восточной Европы (по искусственной хронологии «Повести временных лет», в 862 г.). Так как носовых гласных в восточнославянских говорах в середине X в., очевидно, уже не было (попытка А. А. Зализняка поставить эту традиционную точку зрения под сомнение [Конст. Об упр. имп. С. 311. Коммент. 8] не представляется удачной), форма *Inger* отражает, видимо, непосредственно скандинавоязычное звучание имени (иначе трудно объяснить возможный только в скандинавском умлаут *a* > *e* в лат. *Inger*). Любопытно сравнить латиноязычную форму с зафиксированной примерно в то же время у Константина Багрянородного и Льва Диакона грекоязычной —῞Ιγγωρ (произносится как «Ингор») при родительном падеже῞Ιγγορος (Бибиков 2004. С. 580; см.: Хрестоматия, т. II). И та, и другая отражают в конечном итоге скандинавский оригинал типа **InghâriR* (часто постулируемое в науке **IngvaraR* менее удовлетворительно), но если первая, как говорилось, восходит к нему непосредственно, то вторая воспроизводит вариант имени, который уже преломился через славянскую языковую среду, что видно по типичному для славянского переходу *a* > *o*.

[21] О численности флота Игоря источники разногласят: в «Повести временных лет» читаем: «скедии 10 тысящ» (ПСРЛ 1. Стб. 44; 2. Стб. 33). Эти данные взяты летописцем начала XII в. из византийской хроники одного из продолжателей Георгия Амартола (Georg. Cont. P. 746; Истрин 1920. С. 567; см. в томе II Хрестоматии). Д. С. Лихачев ошибался, утверждая, будто др.-русск. *скедии* послужило переводом «непонятного греческого *Δρομῖται* (эпитета этнонима ῾Ρῶς у «Продолжателя Амартола». — *Сост.*)» (Лихачев 1996. С. 429); этим словом совершенно правильно переведено греч. *πλοῖον* «судно»; поэтому выбирать приходится из двух равно хорошо засвидетельствованных чисел. Так как на древнерусской военной ладье того времени помещалось в среднем 40 (ПСРЛ, 1. Стб. 30) или, может быть, 50 человек (Назаренко 2001а. С. 190), то сведения Лиудпранда следует признать более исправными.

[22] Обычное, начиная с IV в., в латинской средневековой письменности название арабов, а затем мусульман вообще, происходящее от греч. *Σαρακηνοί* с тем же значением, этимология которого не выяснена.

[23] Греч. *χελάνδιον* — название византийского тяжелого военного корабля, вмещавшего до 500 человек; слово было заимствовано в древнерусский язык в форме *олядь* (ПСРЛ 1. Стб. 44; 2. Стб. 33; СДРЯ 6. С. 123. Ст. «ОЛЯДЬ»).

велел призвать к себе *τους καλαφατας* — калафатов (calafatae), то есть корабельных плотников[24], и сказал им: «Поспешите и без промедления подготовьте оставшиеся хеландии, а огнеметные машины[25] поставьте не только на носу, но и на корме, а сверх того — даже по бортам». Когда хеландии по его приказу были таким образом приготовлены, он посадил на них опытнейших мужей и приказал им двинуться против короля Игоря. Наконец, они прибыли. Завидев их расположившихся в море, Игорь повелел своему войску не убивать их, а взять живыми. И тогда милосердный и сострадательный Господь, который пожелал не только защитить почитающих Его, поклоняющихся и молящихся Ему, но и даровать им победу, [сделал так, что] море стало спокойным и свободным от ветров — иначе грекам было бы неудобно стрелять огнем. Итак, расположившись посреди [флота] руси (Rusi), они принялись метать вокруг себя огонь. Увидав такое, русь тут же стала бросаться с кораблей в море, предпочитая утонуть в волнах, нежели сгореть в пламени. Иные, обремененные панцырями и шлемами, шли на дно, и их больше не видели, некоторые же, державшиеся на плаву, сгорали даже посреди морских волн. В тот день не уцелел никто, кроме спасшихся бегством на берег. Однако корабли руси, будучи небольшими, отошли на мелководье, чего не могли сделать греческие хеландии из-за своей глубокой осадки. После этого Игорь в великом смятении ушел восвояси; победоносные же греки, ликуя, вернулись в Константинополь, ведя с собой множество оставшихся в живых [пленных], которых Роман велел всех обезглавить[26] в присутствии моего отчима[27], посла короля Хуго.

(Liudpr. 1915. P. 137–138)

---

[24] Как часто и в других местах, Лиудпранд, несколько щеголяя своим знанием греческого языка, вводит в текст греческие слова, тут же тщательно транслитерируя их, тем самым нисходя к не сведущему в греческом читателю. В данном случае автор употребляет греч. *καλαφάτης* в несколько расширительном смысле; этот заимствованный из арабского языка (< араб. *qalafa* «конопатить судно») термин обозначал собственно конопатчиков; ср. итал. *calafatare* и тур. *kalafat* в том же значении «конопатить», да и русск. *конопатить*, вероятно, восходит к итальянскому или турецкому слову.

[25] Знаменитый «греческий огонь», упоминание о котором в связи с морским сражением 941 г. имеется и в «Повести временных лет» («олядьнии огнь»).

[26] О возвращении остатков русского флота восвояси после атаки его греческим огнем знают и византийские источники (вслед за ними также «Повесть временных лет»), но о захвате и казни русских пленных сообщает только Лиудпранд.

[27] См. примеч. 16.

6

ГРАМОТА ГЕРМАНСКОГО ИМПЕРАТОРА ОТТОНА I ОБ УЧРЕЖДЕНИИ МАГДЕБУРГСКОЙ АРХИЕПИСКОПИИ (968 г.)

В 968 г. германский император Оттон I с санкции папы Иоанна XIII учредил на базе монастыря св. Маврикия в Магдебурге на реке Эльбе архиепископию, в задачу которой входила миссионерская деятельность на славянских землях к востоку от германских границ. Грамота представляет собой, собственно говоря, послание к восточносаксонской знати, владения которой оказывались на территории новой митрополии. Текст сохранился в оригинале, но без заключительной части: нет визы нотария и даты. По содержанию он датируется октябрем 968 г.

Издания: Грамота издавалась неоднократно. Важнейшие издания: DD Ott. I. N 366; UB Magdeb. 1. N 67; регест: Böhmer II/1. N 484.

Литература: Об обстоятельствах учреждения и ранней истории Магдебургской архиепископии в целом, кроме литературы, приведенной в примечаниях, см.: Claude 1972.

Печать германского императора Оттона I Великого

Во имя святой и неделимой Троицы. Оттон (Otto)[1], милостию Божией император август, всем нашим подданным (fideles)[2], именно епископам и графам, а также прочим землякам (comprovinciales) нашим[3] — вечного в Господе спасения и всяческого блага.

---

[1] Германский император Оттон I.

[2] Трудный для перевода термин, который будет встречаться и в других текстах. Буквально он означает «верные» и имеет в виду всех, так или иначе входящих в иерархическую структуру феодально-ленных отношений, во главе которой стоял король. Останавливаемся условно на переводе «подданные», хотя он и грешит некоторой модернизацией.

[3] Отец Оттона I, германский король Генрих I, происходил из династии саксонских герцогов и стал основателем так называемой Саксонской династии на троне германских королей. Вот почему Оттон I именует саксонскую знать, к которой обращена грамота, «земляками».

Будучи убеждены, что распространение веры Господней служит на пользу и укрепление нашей державы, мы горячо стремимся споспешествовать ему всеми имеющимися средствами. Посему, намереваясь, как известно всем вашим милостям (vestrorum caritas)[4], учредить в городе Магдебурге (Magadaburgensis civitas)[5] архиепископский престол[6] и, кроме того, находя настоящее время для свершения сего благоприятным[7], мы, по совету досточтимого архиепископа Хаттона (Hatto)[8] и епископа Хильдеварда (Hildewardus)[9], а также прочих наших подданных, постановили избрать архиепископом и митрополитом всего славянского народа (Sclavorum gens) по ту сторону Эльбы (Albia) и Зале (Sala), недавно обращенного к Богу или подлежащего обращению[10], досточтимого мужа Адальберта (Adalbertus), некогда назначенного и посланного в качестве

---

[4] Планы организации кафедры в Магдебурге Оттон I вынашивал по меньшей мере с 955 г.

[5] Существующий и по сей день город в среднем течении Эльбы.

[6] Еще с франкских времен территория государства в церковном отношении делилась на архиепископии (митрополии), которые объединяли в себе по нескольку епархий. На территории Восточнофранкского, впоследствии Германского, королевства к середине X в. существовало пять архиепископств с центрами в Майнце, Кёльне, Трире, Зальцбурге и Гамбурге (Бремене). Ср. № 1, примеч. 6.

[7] Благоприятность момента заключалась в том, что в 968 г. умерли два главных противника «магдебургского проекта»: майнцский архиепископ Вильгельм, внебрачный сын Оттона I, и престарелый хальберштадтский епископ Бернхард. Причина их несогласия с планами императора была одна: Магдебург входил в Хальберштадтскую епархию и, следовательно, в Майнцскую митрополию; тем самым, выделение Магдебурга в отдельный митрополичий округ означало для Майнца и Хальберштадта крупные потери как территории, так и доходов. Между тем, согласно каноническому праву, отделение от епархии какой-то ее части было возможно только с согласия епархиального архиерея. Вот почему организация кафедры в Магдебурге, задуманная Оттоном I еще в 950-е гг., откладывалась так долго. Поэтому император не утверждал избрание нового хальберштадтского епископа Хильдеварда до тех пор, пока тот не согласился с выделением земель вокруг Магдебурга из состава своей епархии (см. № 11/1).

[8] Архиепископа майнцского, который был по традиции примасом (номинальным главой) германской церкви.

[9] Епископа хальберштадтского.

[10] Из такой формулировки виден ярко выраженный миссионерский характер учреждаемой митрополии. С этим связана давно идущая в науке дискуссия о том, сколь далеко на восток, по мысли устроителей Магдебургского архиепископства, простиралась его юрисдикция. Входила ли в нее, например, территория Древнепольского государства и возникшая как раз в то время (польский князь Мешко I принял крещение в 966 г.) польская епископия с центром в Познани (ср. № 11, примеч. 11)? Одни историки считают, что Магдебургская митрополия включала только земли полабских славян, ведь именно на этих землях в 968 г. находились епископские кафедры, подчиненные Магдебургу (см. примеч. 15). Другие склонны думать, что на востоке миссионерская сфера Магдебурга доходила до Руси включительно — недаром первым магдебургским митрополитом стал миссионер Руси епископ Адальберт. Об этой сложной проблематике см. подробнее: Назаренко 1994. С. 80–98; он же 2001а. С. 311–338.

епископа и проповедника к ругам (Rugi)[11], коего и направили в Рим для получения паллия[12] от господина папы[13]. И дабы подкрепить и утвердить это наше избрание, направляем его к вашим милостям в непременном желании, чтобы он, по избрании всеми вами как подачей голоса, так и поднятием руки[14], воссел на своем престоле. [*Следуют распоряжение о рукоположении Адальбертом подчиненных ему епископов новоучреждаемых епархий в Мерзебурге, Майсене и Цайце*[15]*, а также призыв к саксонской знати содействовать предприятиям нового архиепископа.*]

(DD Ott. I. P. 502–503)

---

[11] В качестве названия руси в грамоте использован латинский этноним *Rugi*, характерный и для других памятников, связанных с магдебургской архиепископской кафедрой: см. заготовку подтвердительной папской грамоты Магдебургу ок. 995 г. (UB Magd. N 130), сведения об Адальберте в «Деяниях магдебургских архиепископов» середины XII в. (Gesta Magd. 9. P. 381) (памятники в Хрестоматию не вошли), № 52/2 и др. Это объединяет магдебургскую традицию с «Продолжением хроники Регинона» (№ 7/2–3) и может служить дополнительным аргументом в пользу гипотезы об Адальберте как авторе «Продолжения». Об Адальберте и его миссии на Русь см. № 7 и соответствующие примеч. См. также № 11, примеч. 9.

[12] Паллий (лат. *pallium*) — деталь торжественного облачения католических архиепископов. Представлял собой длинную шерстяную белую ленту с семью черными крестами. Надетый на плечи, паллий спускался на грудь, подобно омофору епископов Восточной церкви. Паллий вручался при рукоположении папой или с его разрешения. Адальберту паллий был вручен папой 18 октября 968 г. (сохранилась ставленая грамота: Papsturk. N 190).

[13] Римский папа Иоанн XIII.

[14] Выкрикнутое выборщиками хором имя кандидата (что иногда сопровождалось поднятем рук) считалось признаком божественного наущения. Однако силу закона в каноническом праве Западной церкви такой порядок приобрел много поже, в 1215 г. на IV Латеранском соборе.

[15] Все три города существуют и на современной карте, располагаясь на левобережье Эльбы, в землях лужицких сорбов; эти епархии были учреждены в 968 г. вместе с Магдебургской. Кроме них, в подчинение Магдебургу были переданы две организованные еще в 948 г. на славянских землях к востоку от Средней Эльбы епископии с центрами в Бранденбурге и Хафельберге.

7

Регинон Прюмский

«ХРОНИКА» С ПРОДОЛЖЕНИЕМ
(начало X в. и после 973 г.)

Регинон, известный хронист, а также автор сочинений по теории музыки и каноническому праву, был аббатом Прюмского монастыря (Prüm, несколько севернее Трира) в 892–899 гг., затем перебрался в Трир, где и умер в 915 г. Здесь им и была написана «Хроника», доведенная до 906 г. и ставшая весьма популярной в раннесредневековых Франции и Германии.

С 907 по 967 г. труд Регинона был продолжен анонимом, который в современной науке практически единодушно отождествляется с первым магдебургским архиепископом Адальбертом (968–981) (см. № 6), а до того, в 961–962 гг., — миссийным епископом для Руси, история которого изложена в «Продолжении Регинона» весьма детально (Wattenbach, Holtzmann 1. S. 166–168). Распространенная датировка работы продолжателя Регинона над своим трудом началом 968 г. вряд ли верна; точнее было бы говорить о периоде после 973 г. (Назаренко 1993. С. 101–102).

Для продолжателя Регинона характерен общеимперский кругозор, который и обусловил достоинства его сочинения как одного из лучших в латиноязычной историографии X в.

Оригинал «Продолжения хроники Регинона» утрачен, но, как считается, непосредственной копией с него является хранящийся в Мюнхенской государственной библиотеке *cod. Monacensis 6388* (X в.).

Издания: Главное издание «Хроники» вместе с продолжением — Ф. Курце: Regin. 1890; ему в общем следуют издания P. Pay: Regin. 1971. P. 180–318 (Регинон), Cont. Reg. Издание фрагментов, касающихся Восточной Европы, с подробным комментарием (к которому и отсылаем читателя за деталями) см.: Назаренко 1993. С. 105–107.

Переводы: На немецкий язык: Regin. 1939; Forts. Regin.; Regin. 1971; Cont. Reg. (*a latere*); перевод фрагментов «Продолжения», касающихся Руси: Свердлов 1. С. 37–38; фрагментов как «Хроники», так и «Продолжения», касающихся Восточной Европы: Назаренко 1993. С. 107–109 (для настоящей хрестоматии этот перевод заново сверен с изданием Ф. Курце).

Литература: О «Хронике» Регинона: Löwe 1953. S. 151–179; Wattenbach, Löwe 5. S. 898–904; Hlawitschka 1975. S. 7–27; Schleidgen 1977.

О «Продолжении хроники Регинона» в целом, без учета многочисленных комментариев к рассказу о миссионерской поездке Адальберта

на Русь, см.: Wattenbach, Holtzmann 1. S. 163–170 (автор раздела — П. Кирн); Hauck 1974. S. 276–353; прочую литературу см.: Назаренко 1993. С. 105.

1.

В лето от Воплощения Господня[1] 889-е. [*В связи с переселением венгров в Среднее Подунавье из «Скифии» следует описание последней, заимствованное из Юстина и Павла Диакона*[2].] Вот из каких мест, из собственной страны, названный народ (венгры. — *Сост.*) был изгнан соседними ему племенами, которые зовутся печенегами (Pecinaci)[3], потому что они превосходили [венгров] и числом, и храбростью, а родина [их], как я полагаю, оказалась недостаточна для обитания [такого] чрезвычайного множества. [*Венгры приходят в Паннонию*[4].]

(Regin. 1890. P. 131–132)

2.

959. [*Король Оттон*[5] *снова идет походом против славян*[6].] Послы Елены (Helena)[7], королевы (regina)[8] ругов (Rugi)[9], крестившейся в Констан-

---

[1] См. № 1, примеч. 1.

[2] Юстин, римский писатель III в. н. э., сократитель огромной всемирной истории, написанной в I в. н. э. Помпеем Трогом и дошедшей до нас только в переложении Юстина (см. т. I настоящей Хрестоматии). Труд Юстина был весьма популярен в средние века. Павел Диакон (ок. 720 — ок. 790) — автор «Истории лонгобардов», один из самых ярких представителей каролингской историографии. Регионом использованы следующие фрагменты: Iust. II, 1–3. P. 14–17; Paul. Diac. I, 1. P. 47–48.

[3] Первое упоминание печенегов в средневековой латинской литературе; все последующие известия в ней о роли печенегов в переселении венгров в Среднее Подунавье так или иначе восходят к Регинону (см., например, № 46/1). Обычно считается, что нападение печенегов на венгров было спровоцировано болгарами, которые в 894–896 гг. боролись против византийско-венгерской коалиции (Назаренко 1993. С. 110. Коммент. 5). См. также № 10, примеч. 6; о форме этнонима см. № 22, примеч. 35.

[4] Римская Паннония занимала земли на правобережье Дуная к западу от Дунайского колена. В средневековых текстах этот хороним употреблялся в более широком значении, включая все земли в Среднем Подунавье, занятые венграми. Датировка Регионом переселения венгров из Северного Причерноморья на Средний Дунай 889 г. вряд ли верна; обычно принимается другая дата — 896/7 г. Возможно, хронист использовал византийскую датировку по александрийской эре (897 + 5500 = 6397 г.), пересчитав ее в год от Рождества Христова по константинопольской эре (6397 – 5508 = 889) (Назаренко 1993. С. 109. Коммент. 1).

[5] Германский король Оттон I.

[6] В 957–960 гг. Оттон I вел войну против полабских славян.

[7] Киевской княгини Ольги, правившей после гибели (ок. 945 г.) мужа, киевского князя Игоря, во время несовершеннолетия своего сына Святослава (примерно до 960 г.). В крещении Ольга действительно носила имя Елена (ПСРЛ 1. Стб. 61; 2. Стб. 49; Иаков Мних. С. 67); см. также: Назаренко 1993. С. 111. Коммент. 8.

[8] О титуле см. № 5, примеч. 19, а также: Назаренко 1993. С. 111. Коммент. 9.

[9] В том, что традиционный этноним *Rugi* (см. № 4, примеч. 12) в данном случае обозначает именно русь, можно быть уверенным благодаря сообщению об этом событии в так называемых анналах херсфельдского корня, где народ, приславший послов,

Печать германского короля Оттона I

Номисма византийского императора Константина VII Багрянородного

тинополе (Constantinopolis) при императоре константинопольском[10] Романе (Romanus)[11], явившись к королю, притворно, как выяснилось впоследствии, просили назначить их народу епископа и священников[12]. В то же лето разбит параличом херсфельдский (Heresfeldensis) аббат Хаганон (Hagano)[13].

назван своим обычным для латинской письменности X–XI вв. именем — *Rusci* (см. №№ 12/1, 18/1, 19/1, 21/1).

[10] Западноевропейские авторы избегали именовать византийских императоров римскими, как те себя сами титуловали, предпочитая говорить о «константинопольских» или «греческих» императорах по причине споров между Востоком и Западом об императорском титуле, начавшихся в 800 г., с императорской коронации Карла Великого (ср. № 2, примеч. 3).

[11] Византийском императоре Романе II. О крещении Ольги именно в Константинополе сообщают все источники, но вопрос о том, когда это случилось, остается спорным. Роман II правил самостоятельно в 959–963 гг., а совместно с отцом — с 946 г. Древнерусские источники, как правило, датируют поездку Ольги в Царьград и ее там крещение 6463 (955/6) г. Приемы Ольги в Константинополе, описанные в сочинении Константина Багрянородного «О церемониях» (Const. De cerim. II, 15. P. 594.15–598.12; см. также настоящую Хрестоматию, т. II) могут быть датированы осенью либо 946, либо 957 г., но в этих описаниях нет ни слова о крещении княгини. Ввиду таких противоречий были исследователи, которые отдавали предпочтение датировке «Продолжателя Регинона» (см., например: Obolensky 1990. P. 145–158). При всей дискуссионности проблемы (краткий ее обзор см.: Назаренко 1993. С. 114–118. Коммент. 11) нам наиболее предпочтительным представляется мнение о крещении Ольги в 957 г. при отце Романа II императоре Константине VII Багрянородном (Назаренко 2001а. С. 219–310; здесь подробно и о других точках зрения).

[12] О том же говорится и в анналах херсфельдской традиции (см. примеч. 9). Такое согласие не зависимых друг от друга источников (см. № 18, примеч. 3) лишает оснований нередко высказывавшиеся в науке предположения, что посольство Ольги преследовало отнюдь не религиозные цели, и лишь миссионерское рвение Оттона I побудило его отправить на Русь епископа (см., например: Голубинский 1/1. С. 82–83; Грушевський 2. С. 405–406; Сахаров 1980. С. 293–298; и др.). Причиной обращения киевской правительницы к германскому королю стала, как есть основания думать, неудача ее переговоров с Византией, в которых также поднимался вопрос о церковной организации на Руси после личного крещения княгини (Назаренко 1993. С. 119–120. Коммент. 13; он же 2001а. С. 297–303).

[13] Херсфельд — известный еще с каролингских времен монастырь в Гессене, несколько севернее знаменитой Фульды. Хаганон умер 21 декабря следующего, 960 г.

960. Король отпраздновал Рождество Господне[14] во Франкфурте (Franconofurd)[15], где Либуций (Libutius)[16] из обители святого Альбана[17] посвящается в епископы для народа ругов достопочтенным архиепископом Адальдагом (Adaldagus)[18]. [*Король снова идет против славян. К королю приходят послы из Италии с просьбой освободить их от тирании короля Беренгара*[19].]

961. Король отпраздновал Рождество Господне[20] в городе Регенсбурге (Radasbona)[21], где 14 февраля скончал свои дни вюрцбургский (Wirziburgensis) епископ Поппон (Poppo), весьма любимый королем; на епископской кафедре его сменил его близкий родственник [тоже] Поппон. Либуций, отправлению которого в прошлом году помешали какие-то задержки[22], умер 15 февраля сего года. На должности его сменил, по совету и ходатайству архиепископа Вильгельма (Willehelmus)[23], Адальберт (Adalbertus) из обители святого Максимина[24], который, хотя и ждал

---

[14] В средние века в Германии год начинали с Рождества, так что речь идет о Рождестве 959, а не 960 г.

[15] Современный Франкфурт-на-Майне.

[16] Ничего, кроме сообщаемого «Продолжателем Регинона», о нем не известно.

[17] В Майнце. Видимо, Либуций был протеже майнцского архиепископа Вильгельма, внебрачного сына Оттона I.

[18] Архиепископом гамбургско-бременским, одним из самых близких советников Оттона I. Франкфурт был канонической (т. е. подчиненной в церковно-правовом отношении) территорией Майнцской архиепископии, поэтому для рукоположения здесь Либуция именно гамбургско-бременским архиепископом должны были иметься особые причины. Дело в том, что Адальдаг, будучи папским викарием в отношении язычников на севере Европы и главой миссионерской архиепископии (см. № 22, введение), обладал правом организации новых епископств на языческих землях. Именно поэтому источник ничего не сообщает о санкции Рима на открытие новой миссийной епископии (Назаренко 1993. С. 121–122. Коммент. 18).

[19] Беренгара II, маркграфа Ивреи, занявшего итальянский престол после смерти в 950 г. короля Лотаря II, двоюродного брата своей жены; свергнут в результате войны с Оттоном I.

[20] 25 декабря 960 г. (см. примеч. 14).

[21] Столице Баварского герцогства.

[22] О причинах задержки более чем на год с отправлением уже рукоположенного епископа можно только строить предположения. По косвенным данным (внезапное обострение в 960 г. германо-византийских отношений; относящееся к тому же году посольство Лиудпранда в Византию, кажется, неудавшееся) в преддверии своей запланированной имперской коронации (962 г.) Оттон I хотел использовать открытие миссийной епархии для Руси как инструмент политического давления на Византию с целью вынудить последнюю признать за германскими королями титул императоров. Другие объяснения менее убедительны (Назаренко 1993. С. 123–124. Коммент. 26; он же 2001а. С. 305–307).

[23] Архиепископа майнцского (ср. № 6, примеч. 7).

[24] Монастырь св. Максимина в Трире был одним из центров монастырской реформы — восстановления во всей строгости общежитийного устава св. Бенедикта Нурсийского; так, в частности, монастырь св. Маврикия в Магдебурге, на основе которого было в 968 г. учреждено архиепископство (см. № 6), в момент своего основания Оттоном I был заселен монахами, выведенными из обители св. Максимина. Адальберт оказался в монастыре св. Максимина, успев побывать нотарием в канцелярии кёльнского митрополита, а затем — в королевской канцелярии. На этих данных покоится традиционное

Германский король Оттон I принимает ленную присягу итальянского короля Беренгара II

от архиепископа лучшего и ничем никогда перед ним не провинился[25], должен был отправляться на чужбину[26]. С почестями назначив его [епископом] для народа ругов, благочестивейший король, по обыкновенному своему милосердию, снабдил его всем, в чем тот нуждался[27]. [*Оттон I отправился походом в Италию против Беренгара, назначив ведать делами государства архиепископа Вильгельма.*

962. В Риме 2 февраля[28] *папа Иоанн*[29] *коронует Оттона императорским венцом. Война с Беренгаром.*] В то же лето Адальберт, на-

---

представление о лотарингском происхождении Адальберта, которое было, однако, оспорено в пользу гипотезы о его близком родстве с высшей саксонской знатью (Althoff 1978. S. 268–282). О личности Адальберта см.: Назаренко 1993. С. 102–103.

[25] Похоже, что Адальберт, как и Либуций, был протеже архиепископа Вильгельма.

[26] Адальберт был явно недоволен своим назначением. Возможно, миссионерство воспринималось им в качестве занятия несовместимого с образом жизни реформированного монашества. Напомним, что миссионерские планы Бруно Кверфуртского (см. № 10) ок. 1000 г. стоили ему размолвки с его кумиром — активным поборником монастырской реформы и пустынножителем блаж. Ромуальдом из Камальдоли (Wenskus 1956. S. 134–136).

[27] Адальберт не сообщает никаких подробностей своей поездки на Русь: ни об обстоятельствах пребывания в Киеве, ни о пути туда и обратно. Это и неудивительно ввиду его неудачи. Но если учесть свидетельство Бруно Кверфуртского, что по пути на Русь Адальберт проезжал через Либице (столицу княжества Славниковцев к востоку от Праги) (Brun. Vita Adalb. 4. P. 5), то становится ясно: миссионер двигался по известному пути Регенсбург — Прага — Краков — Киев (см. № 3, введение; № 4, примеч. 13). Ср. косвенные указания на то, что рукоположен Адальберт был именно в Регенсбурге (Назаренко 1993. С. 126. Коммент. 28).

[28] На 2 февраля приходится праздник Сретения Господня, т. е. принесения младенца Иисуса в Иерусалимский храм.

[29] Иоанн XII.

значенный епископом к ругам, возвращается, не сумев преуспеть ни в чем из того, ради чего он был послан, и убедившись в тщетности своих усилий[30]. На обратном пути некоторые из его [спутников] были убиты, сам же он после больших лишений едва спасся[31]. Прибывшего к королю[32] [Адальберта] встречают милостиво, а любезный Богу архиепископ Вильгельм в возмещение стольких тягот дальнего странствия, коего он сам был устроителем, предоставляет ему имущество и, словно брат брата, окружает всяческими удобствами. В его защиту [Вильгельм] даже отправил письмо императору, возвращения которого [Адальберту] приказывают дожидаться во дворце.

(Regin. 1890. P. 169–172)

3

966. Император отпраздновал Рождество Господне[33] в Кёльне (Colonia), где устроил по своему усмотрению дела Лотарингского королевства (Lothariense regnum)[34]. Скончался Эрканберт (Ercanbertus), аббат Вайсенбургской (Wizenburgensis) обители[35], и император поставил во главе монастыря избранного монахами Адальберта, [прежде] назначенного епископом к ругам[36]. [*Статья следующего, 967-го, года является последней в хронике.*]

(Regin. 1890. P. 177)

---

[30] Отсюда, как и из оброненного выше замечания, что просьба послов Ольги была «притворной», видно, что прием Адальберта в Киеве не соответствовал ожидавшемуся. Тому могут быть две причины: переход власти на Руси к Святославу, который не выказывал интереса к крещению, или/и урегулирование русско-византийских противоречий (см. примеч. 12) после смерти в конце 959 г. императора Константина VII (Назаренко 1993. С. 128–129. Коммент. 34).

[31] Поскольку Адальберт не связывает эти опасности с действиями киевских властей, речь, видимо, идет о каком-то дорожном происшествии.

[32] Сын Оттона I Оттон II (германский император в 973–983 гг.) был коронован в мае 961 г. и назначен отцом правителем государства (под опекой майнцского архиепископа Вильгельма) на время итальянского похода Оттона I.

[33] 965 г. (см. примеч. 14).

[34] Лотарингия — историческое название земель к западу от Рейна, от Бургундии на юге до Северного моря, некогда (по Мерсенскому договору 855 г.) доставшихся среднему сыну франкского императора Лотаря I Лотарю II. Кёльн был митрополией Нижней Лотарингии.

[35] Древнего монастыря в междуречье Рейна и Мозеля. Эрканберт умер 9 февраля.

[36] Интересно, что с назначением Адальберта в 968 г. на магдебургскую кафедру (см. № 6) Вайсенбургский монастырь, расцвет которого как раз и приходится на вторую половину X в., отошел под юрисдикцию Магдебурга.

8

ГРАМОТА ПОЛЬСКОГО КНЯЗЯ МЕ́ШКА I ПАПСКОМУ ПРЕСТОЛУ («DAGOME IUDEX») (около 990 г.)

Этой грамотой (которую в литературе принято именовать по первым словам «Dagome iudex») польский князь Ме́шко I передает под покровительство римских пап бо́льшую часть своих владений.

Причины и цели этого акта остаются в науке предметом дискуссий. Вероятнее всего, Мешко хотел тем самым обезопасить уделы своих сыновей от второго брака, упоминаемых в документе, от притязаний их старшего брата Болеслава, будушего польского князя Болеслава I Храброго, о котором грамота молчит и Краковский удел которого в очерченные грамотой пределы не включен. Что такие опасения были отнюдь не беспочвенны, показали события после смерти Ме́шка в 992 г., когда Болеслав изгнал из страны мачеху и братьев (Labuda 1988. S. 250–263). Считают также, что польский князь мог искать поддержки Рима для организации собственной архиепископии на подвластных ему землях и против обострившихся в 990-е гг. претензий Магдебургской архиепископии на церковную юрисдикцию над территорией польского епископства с центром в Познани (Краковская земля, только что отторгнутая от Чехии, возможно, продолжала входить в состав Пражской епископии) (Łowmiański 5. S. 603–605; Warnke 1980. S. 127–177). Но зачем тогда в грамоте поименованы супруга князя и его младшие дети? О проблеме в целом см.: Kürbisówna 1962. S. 363–423; Labuda 1988. S. 240–250.

Для историка Руси памятник ценен тем, что является одним из наиболее ранних свидетельств (наряду с сообщением Ибрахима Ибн Йа‘куба, о котором см. в т. III настоящей Хрестоматии) о существовании мазовецкого участка русско-польской границы.

Грамота сохранилась в качестве регеста в шести списках (все — XII в.) сборника документов об универсалистских правах папского престола («Collectio canonum»), который был составлен римским кардиналом Деусдедитом для пап Григория VII и его преемника Виктора III и закончен в 1086/7 г. (von Glanvell 1905). В отношении языка памятник весьма небезупречен, что делает перевод местами условным. Славянская топонимия сильно искажена.

Издания: Текст издавался многократно. Последнее критическое издание по всем спискам с приложением факсимиле: Kürbisówna 1962. S. 394–396; см. также: Łowmiański 5. S. 596–597. Наиболее доступным для русского читателя изданием, снабженным комментарием, является: Щавелева 1990. С. 28.

Переводы: На польский язык: Kętrzyński 1950. S. 139; Labuda 1954. S. 208–209; Kürbisówna 1962. S. 396; на русский язык: Щавелева 1990. С. 28.

Литература: Помимо уже названных выше работ, см.: Stasiewski 1933. S. 29–117; Bogdanowicz 1959. S. 9–32; Buczek 1965. S. 122–124; более полную библиографию см.: Kürbisówna 1962. S. 419–423; RFHMAe 4. P. 99–100.

Также в другом томе при папе Иоанне XV читается, что судья (iudex) Дагоме (Dagome)[1] и сенатриса (senatrix) Ода (Ote)[2] и их сыновья Мешко (Misica) и Ламберт (Lambertus)[3] — не знаю, из какого народа были [эти] люди, но думаю, что сарды (Sardos), так как ими правят четверо судей[4] —

---

[1] Судя по последующим именам жены и детей, этот непонятный *Dagome* (в других списках — *Dagone*) должен быть отождествлен с польским князем Ме́шком I. Скорее всего мы имеем дело с (искаженным переписчиками?) сокращенным христианским именем Ме́шка — *Dagobert* или т. п. (Łowmiański 1948. S. 203–308). Не вполне понятный, на первый взгляд, титул *iudex* (который смутил, как то видно из последующего, и самого Деусдедита: см. примеч. 4) на самом деле является, очевидно, закономерной передачей слав. **kъnjęzь,* в соответствии с западнославянской ситуацией IX–X вв. В «Законе судном людем», переводном юридическом памятнике кирилло-мефодиевского круга, с помощью славянского термина *жюпанъ* передается как греч. *ἄρχων* «князь, правитель области», так и греч. *ταβουλάριος* «адвокат, практикующий юрист» (Максимович 2004. С. 102). Ср. также взаимозаменяемость терминов *властелин града* и *судия* в древнерусском «Житии преп. Феодосия Печерского» Нестора (рубеж XI–XII вв.) (Жит. Феод. С. 360, 362), да и в латинских источниках каролингского и более позднего времени термин *comes* «граф, наместник области» часто заменялся как синонимом термином *iudex*. Эта замечательная лексикографическая деталь может служить дополнительным свидетельством аутентичности документа, который лежал в основе данного регеста.

[2] Ода — вторая супруга Ме́шка, дочь Дитриха, маркграфа Саксонской северной марки, игравшей заметную роль как в польско-немецких, так и, возможно, в русско-немецких отношениях раннего средневековья (ср. № 58, примеч. 26). Необычный титул *senatrix* применительно к Оде удовлетворительного объяснения пока не получил. Он относится к числу римских придворных титулов и потому мог отражать какие-то специфические связи Оды либо с папским Римом, либо с «византийствующим» двором германского императора Оттона III.

[3] Сыновья Ме́шка I и Оды, известные и по другим источникам (ср. № 11, примеч. 12).

[4] Для политического строя Сардинии с IX–X вв. действительно характерно деление на четыре провинции-«юдиката» во главе с судьями-*iudices*. Глосса о «сардах» присутствует только в трех из шести списков и, вне сомнения, является добавлением либо составителя регеста кардинала Деусдедита, либо, скорее, одного из позднейших редакторов.

передали блаженному Петру[5] один город под названием *Schinesghe*[6] целиком, со всем ему принадлежащим внутри таких границ: с одной стороны начинается Длинное море (longum mare)[7], граница с Пруссией (Pruzze)[8] — до места (locum) по имени Русь (Russe)[9], а граница Руси тянется до Кракова (Craccoa)[10], а от того Кракова — до реки Одер (Oddere), прямо до места по имени *Alemura*[11], а от той *Alemura* — до земли мильчан (terra Milze)[12], а граница с мильчанами — прямо по сю сторону Одера, а оттуда ведет вдоль реки Одера до вышеназванного города *Schinesghe*.

(Kürbisówna 1962. S. 394–396)

---

[5] Т. е. папскому престолу, так как римские папы считали (и продолжают считать) себя не только преемниками св. Петра, который был первым римским епископом, но и наместниками его как первенствующего среди апостолов (*princeps apostolorum*). Очевидно, результатом именно этого акта «передачи» владений Мешка I «блаженному Петру» стал так называемый «денарий св. Петра» (*denarius sancti Petri*) — ежегодный денежный взнос, платившийся польскими князьями папам.

[6] В других списках *Schinesne, Schignesne, Schinesche* и др., что дает возможность видеть здесь искаженное письменной традицией название Гнезна — резиденции Ме́шка I и первой столицы Древнепольского государства (на правобережье Средней Варты).

[7] Балтийское море, название которого, в связи с его вытянутой конфигурацией, в средневековье производили от лат. *balteum* «пояс» (см. № 22, примеч. 99).

[8] Балтским племенным союзом пруссов (ср. № 3, примеч. 14), обитавших к востоку от низовьев Вислы и включавших в себя, по тогдашним представлениям, родственные им балтские племена ятвягов между Западным Бугом и Неманом (см. № 11, примеч. 49). Таким образом, речь идет о соседях владений Ме́шка I на северо-востоке.

[9] Существование русско-польской границы на пространстве между прусско-ятвяжскими землями и Краковской областью говорит о том, что среднее течение Западного Буга (Берестейская волость) к 990-м гг. было уже достаточно освоено Древнерусским государством.

[10] Краковской земле, отнятой Ме́шком у Древнечешского государства скорее всего в конце 980-х гг. В Кракове был посажен старший сын Ме́шка Болеслав — вот почему он не назван среди дарителей и почему Краков исключен из даримой территории.

[11] Название, искаженное до неузнаваемости; ясно лишь, что эта территория находилась где-то в верховьях Одера.

[12] См. № 3, примеч. 26.

9

Иоанн Диакон
«ВЕНЕЦИАНСКАЯ ХРОНИКА»
(рубеж X–XI вв.)

Иоанн Диакон (не путать с Иоанном Диаконом IX в. — автором «Жития папы св. Григория Великого») был капелланом венецианского дожа Петра II Орсеоло; упоминается между 995 и 1018 гг. Иоанн сыграл и определенную политическую роль как венецианский посол к германским императору Оттону III и королю Генриху II.

Его «Венецианская хроника» охватывает период от начала Венеции до 1008 г. и служит главным источником по ранней венецианской истории. Главнейшая рукопись — *Vaticanus (Urbinatis) 440* рубежа X–XI вв. (возможно, автограф); остальные являются ее списками.

В «Хронике» Иоанна Диакона содержится известие о нападении «русского» флота на Константинополь летом 860 г., альтернативное по отношению к греческой традиции.

Издания: Критические издания: Ioann. Diac. 1846. P. 1–38; Ioann. Diac. 1890. P. 59–171.

Переводы: На итальянский язык: Ioann. Diac. 1986.

Литература: Monticolo 1890. P. 37–328; Manitius 2. S. 246–249; прочую литературу см.: RFHMAe 6. P. 312.

[*Невиданный дотоле лед в Венеции*[1]. *Умирает патриарх Градо Виктор, его сменяет Виталий*[2]. *Король Людовик*[3] *посещает монастырь св. Михаила в Брондоло*[4], *где скрепляет союз с Венецией, в знак которого дож Иоанн становится крестным отцом сына Людовика*[5].] В это время народ норманнов (Normannorum gentes)[6] на трехстах ше-

---

[1] По другим источникам этот природный феномен датируется 860 г.

[2] Виктор I умер в 853 г., а Виталий I занял кафедру в 856 г. (впрочем, эти даты нетверды); Иоанн упустил святительство патриарха Илии II.

[3] Итальянский король и франкский император Людовик II.

[4] Несколько севернее устья реки По.

[5] Ничего определенного о сыне Людовика II сказать нельзя, ибо ни один из его сыновей не выжил. Нет точной датировки и у венецианско-франкского союза. Хронист, очевидно, путает дожа Иоанна I Партичако с его преемником Петром Традонико.

[6] В «Хронике» Иоанна Диакона нет разбиения на годовые статьи, так что рядом соседствуют сообщения о событиях, разделенных порой несколькими годами. Однако в целом повествование выдержано в хронологической последовательности, так что описанное у Иоанна нападение флота «норманнов» на Константинополь датируется

Атака норманнов

стидесяти кораблях[7] осмелился приблизиться к городу Константинополю (Constantinopolitana urbs). Но так как они не могли никоим образом нанести ущерба неприступному городу, они дерзко опустошили окрестности, перебив там многое множество народу, и так с триумфом возвратились восвояси[8]. [*В эти же дни до Людовика доходит известие о смерти франкского короля Карла, сына Лотаря*[9].]

(Ioann. Diac. 1890. P. 116–117)

временем ок. 860/3 г. (см. примеч. 1, 9). Это дает возможность отождествить его с тем морским походом руси на Царьград, который, по византийским источникам, датируется летом 860 г. (см. комментированную сводку свидетельств: Кузенков 2003. С. 15–159; а также том II Хрестоматии) и который в «Повести временных лет», хотя и основывавшейся в данном случае на греческой хронике Георгия Амартола, ошибочно помещен под 866 г. (ПСРЛ 1. Стб. 21–22; 2. Стб. 15). Русь прямо названа «норманнами» и в других североитальянских источниках IX–X вв. (№№ 2, 5/2). Этому господствующему мнению противостоит особая точка зрения А. А. Васильева (см. примеч. 8).

[7] В византийской традиции говорится о 200 кораблях.

[8] В византийских источниках известия о финале нашествия разнятся, но нигде не говорится, что русь ушла добровольно и «с триумфом». Фактографические отличия рассказа Иоанна Диакона от данных византийской традиции дали основание А. А. Васильеву предположить, что у Иоанна имеется в виду не «русский» поход 860 г., а не известный по другим источникам набег неких «норманнов» — тем более что у позднейших авторов (Блонда Флавия, XV в.: Кузенков 2003. С. 152) эти «норманны» возвращаются в «Британское море» («Britannicum mare») (Vasiliev 1946. P. 42–63).

[9] Король Бургундии и Прованса, младший брат Людовика II; умер 25 января 863 г.

10

Бруно Кверфуртский

ПОСЛАНИЕ К ГЕРМАНСКОМУ КОРОЛЮ ГЕНРИХУ II (1008 г.)

Бруно (в монашестве — Бонифаций) Кверфуртский (ок. 975 — 9 марта 1009), почитаемый Западной церковью как священномученик, происходил из знатного восточносаксонского рода, учился в школе при магдебургском кафедральном соборе, затем состоял в придворной капелле германского императора Оттона III, к которому был очень близок. Сопровождая императора, Бруно в 996/8 г. оказался в Риме, где, под впечатлением известий о мученической кончине в Пруссии пражского епископа св. Адальберта-Войтеха, вступил в греко-латинский монастырь свв. Алексия и Бонифация (Вонифатия) на Авентине, в котором ранее одно время пребывал св. Адальберт. В Италии Бруно оказался под влиянием идеологов и практиков пустынножительства — св. Нила Нового, бывшего игумена греческого монастыря в Россано, и блаж. Ромуальда — в будущем основателя монашеской когрегации камальдулов. Покинув Рим в 1001 г. вместе с Оттоном III, Бруно вместе с императором и при поддержке польского князя Болеслава I разрабатывал планы миссионерской деятельности среди прибалтийских славян на базе одного из польских монастырей. После внезапной кончины Оттона III в 1002 г. он заручился поддержкой этих планов со стороны папы Сильвестра II, который вручил Бруно архиепископский паллий и просил нового германского короля Генриха II санкционировать рукоположение Бруно в миссийного архиепископа (т. е. не имеющего определенного диоцеза). Рукоположение Бруно магдебургским архиепископом Тагиноном состоялось в 1004 г., однако вспыхнувшая польско-немецкая война вынудила миссионера изменить первоначальные планы и посвятить себя трудам на востоке Венгрии (1004–1007 гг.). Видимо, в 1005/6 г., во время краткого визита в Польшу к Болеславу I, Бруно отправил миссийного епископа в Швецию. Намереваясь приступить к проповеди христианства среди печенегов, Бруно из Венгрии прибыл в 1008 г. в Киев, о чем подробно повествуется в «Послании к королю Генриху II». Вернувшись от печенегов на Русь, миссионер двинулся в Польшу, откуда с помощью Болеслава I организовал миссионерскую поездку к пруссам, во время которой и погиб где-то на пограничье с Русью (см. №№ 11/4, 12/2).

Память о миссионерских подвигах Бруно Кверфуртского в латинской агиографической традиции рано начинает контаминироваться с памятью о проповеди св. Адальберта Пражского у пруссов, а также о деятельности других, безвестных, западных миссионеров на Руси в 970-х годах (№№ 13–14, 28/2) (Назаренко 2001а. С. 339–356).

Перу Бруно Кверфуртского принадлежат три весьма значительных сочинения, отличающихся в том числе и художественными достоинствами: помимо «Послания к королю Генриху», это — «Житие пяти братьев-пустынников», пострадавших ок. 1003 г. в Польше (Brun. Vita V fr.), и «Житие св. Адальберта Пражского» (так называемое «второе» «Житие Адальберта») (Brun. Vita Adalb.). Эти тексты рисуют Бруно не только деятельным миссионером-практиком неразделенной церкви, но и видным церковным идеологом, который ратовал за сотрудничество христианских государей в деле проповеди среди язычников.

«Послание», написанное накануне поездки Бруно к пруссам, т. е., вероятнее всего, ближе к концу 1008 г., являясь своего рода отчетом миссионера о своих трудах последних лет, много служит и для понимания миссионерской программы Бруно Кверфуртского. В нем архиепископ достаточно мягко, но настойчиво и недвусмысленно упрекает короля за кощунственный, с его точки зрения, союз с язычниками-лютичами против христианина Болеслава Польского и призывает вместо этого направить усилия на обращение лютичей в христианство. Генриху II ставятся в пример византийский император Константин Великий и франкский — Карл Великий, а *de facto* также Болеслав, который озабочен обращением пруссов, и Владимир Киевский, который пошел на мир с печенегами ради евангельской проповеди среди них. Таким образом, Бруно не чужд политики (видимо, именно это имел в виду Генрих II, когда, по свидетельству «Послания», опасался, как бы Бруно «не предался, по заблуждению молодости, делам мирским, оставив духовные»: Ep. Brun. P. 101), стремясь подчинить ее миссионерским целям и нуждам.

Для историка Руси памятник крайне интересен как уникальное и пространное (русско-печенежский сюжет занимает более четверти целого) свидетельство современника об эпохе и личности киевского князя Владимира Святого.

«Послание» сохранилось в единственном списке XI в. из Кассельской земельной библиотеки (*Kassel, Landesbibliothek, philol. 4*).

Издания: Первые издания, которые иногда продолжают использоваться в историографии, неудовлетворительны: Гильфердинг 1856. С. 8–34 (*editio princeps* по не вполне исправному списку с Кассельской рукописи); MPH 1 / A. Bielowski. P. 223–228 (по копии Кассельской рукописи и изданию А. Гильфердинга); Giesebrecht 2. S. 689–692 (по А. Гильфердингу и А. Белёвскому, с рядом конъектур); поэтому пользоваться надо научно-критическим изданием Я. Карвазиньской: Ep. Brun. P. 97–106.

Более полный список изданий см.: RFHMAe 2. P. 592. Историю введения памятника в науку см.: Widera 1957. S. 94–103.

Переводы: На немецкий язык: Voigt 1907. S. 436–443; Schiemann 1. S. 74–75 (только отрывок о Руси и печенегах); на польский язык: Abgarowicz 1966. S. 249–261; на итальянский язык: Ignesti 1951. P. 97–105; на русский язык: Гильфердинг 1856. С. 8–34; Оглоблин 1873. С. 1–15 (перевод страдает вольностями); Свердлов 1. С. 49–51; ДР 314–315 (в последних двух изданиях — только «русско-печенежский» фрагмент).

Литература: Kolberg 1884. S. 1–108; Voigt 1907; Manitius 2. S. 231–236; Zakrzewski 1925. S. 209–226; Kahl 1955. S. 161–193, 360–401; Wenskus 1956; Mieysztowicz 1958. S. 445–502; Widera 1959. S. 365–381; Wattenbach, Holtzmann 1. S. 48–52; 3. S. 18*–21*; Karwasińska 1972. S. 91–105; Sansterre 1990. P. 493–506.

Германский император Генрих II

Благочестивому мужу церкви королю Генриху[1] Б.[2], не более чем ничтожество, [желает] всего, что королю во славу и Господу всеведущему угодно.

[*Когда Бруно пребывал в стране венгров*[3], *брат короля, епископ Бруно*[4], *сообщил автору, что король помнит и печется о нем. В ответ Бруно Кверфуртский намерен дать королю отчет в своих миссионерских делах.*] Верно, уже целый год исполнился месяцами и днями с тех пор, как мы покинули венгров (Ungri)[5], где понапрасну провели много времени, и направились к печенегам (Pezenegi), жесточайшим из

---

[1] Германскому королю Генриху II.

[2] Может быть начальной буквой как родового (Бруно), так и монашеского (Бонифаций) имени автора «Послания».

[3] В 1004–1007 гг., вероятно, с перерывом, Бруно миссионерствовал среди так называемых «черных венгров» (*Ungri Nigri*), под которыми следует подразумевать, очевидно, трансильванских секеев. Победа венгерского короля Иштвана (Стефана) I Святого над своим тестем Дьюлой, правителем Трансильвании, и подчинение востока Венгрии имели место ок. 1003 г.

[4] Епископ аугсбургский, младший брат Генриха II и Гизелы, жены венгерского короля Иштвана I. Речь идет о пребывании Бруно Аугсбургского в Венгрии во второй половине 1006 или 1007 г.

[5] Учитывая датировку встречи Бруно Кверфуртского с Бруно Аугсбургским в Венгрии (см. предыдущее примеч.), написание «Послания» можно с известной уверенностью отнести к 1008 г.

всех язычников[6]. Государь[7] Руси (senior Ruzorum)[8], великий державой (regnum) и богатствами, в течение месяца удерживал меня против [моей] воли, как будто я по собственному почину хотел погубить себя, и постоянно убеждал меня не ходить к столь безумному народу, у которого, по его словам, я не обрел бы новых душ, а одну только смерть, да и то постыднейшую. Когда же он не в силах был уже [удерживать меня] и устрашен неким видением обо мне, недостойном, то два дня провожал меня с войском до крайних пределов своей державы[9], которые из-за враж-

---

[6] Кочевники-тюрки, в конце IX в. пересекшие Волгу, в течение второй половины этого столетия вытеснившие венгров из Северопричерноморской степи (см. № 7/1) и ставшие более чем на столетие беспокойным южным соседом Руси. Понеся в 1036 г. решительное поражение от войск киевского князя Ярослава Мудрого, печенеги под давлением торков (узов) и половцев были оттеснены к Дунаю, где были окончательно уничтожены византийскими войсками в 1090/1 и 1122 гг. (Расовский 1933. С. 1–66; Плетнева 1958; Pritsak 1975. P. 211–235; СЕЭС. С. 213–222; Толочко 1999. С. 53–79). О форме этнонима см. № 22, примеч. 35.

[7] Употребление по отношению к киевскому князю не обычного в таких случаях для латиноязычной письменности средневековья титула *rex* «король», а неопределенного термина *senior* «господин, государь» доставляло трудности комментаторам (Hellmann 1959. S. 404–406; Шушарин 1965. С. 423; Свердлов 1. С. 52–53. Коммент. 3). *Senior* Бруно именует не только Владимира Святославича, но и Болеслава I Польского, анонимного шведского конунга (Олафа I?), св. Петра и даже самого германского короля Генриха II. В то же время Генрих II неоднократно титулуется в сочинениях Бруно *rex,* хотя и этому термину присуща неопределенность: наряду с *rex* применительно к германскому императору Оттону III или византийскому императору Константину Великому, этот же титул прилагается, например, к чешскому князю св. Вячеславу (Вацлаву). Складывается впечатление известного безразличия Бруно по отношению к титулатуре, которое в «Послании» носит даже подчеркнутый характер ввиду сознательного применения размытого термина *senior*. Учитывая характер «Послания» как своеобразной миссионерской программы, позволительно предполагать причину именно в характере последней, для которой было свойственно представление о необходимости сотрудничества христианских государей в деле миссии.

[8] Хотя Бруно не называет имени русского князя (как, впрочем, в первой части «Послания» — и имени венгерского короля), ясно, что речь идет о Владимире Святославиче, крестителе Руси. По расчету времени, Бруно должен был прибыть на Русь зимой 1007–1008 гг., что согласуется с косвенными хронологическими указаниями в самом «Послании» (см. примеч. 4). Из Трансильвании Бруно мог попасть к печенегам и более кратким путем, но он предпочел путь через Русь. Почему? В науке в Бруно Кверфуртском нередко усматривают политического эмиссара польского князя Болеслава I. Бруно будто бы то ли устраивал русско-польское сближение, то ли, напротив, был организатором польско-печенежского союза против Руси как потенциального союзника Германии в ее борьбе против Польши (Zakrzewski 1925. S. 261; Пашуто 1968. С. 34–35, 121–122; Головко 1988. С. 18–19; и мн. др.). И в Венгрии, по распространенному мнению, целью Бруно было примирение Болеслава I и Иштвана I. Подобные предположения представляются сильно преувеличенными. Бруно мог способствовать миру между христианскими государями, так как такой мир был, с его точки зрения, одним из условий успеха христианской проповеди среди язычников, но вряд ли он мог стать устроителем политических коалиций. В случае с Киевом дело могло обстоять проще: для миссионерской деятельности в степи нужна была относительно близко расположенная база, и роль таковой естественно мог сыграть Киев.

[9] В середине X в., по данным Константина Багрянородного, земля печенегов отстояла от Руси на один день пути (Конст. Об упр. имп. 37.47. С. 157). Вероятно, с началом строительства Владимиром укреплений на южной границе Руси (ПСРЛ 1. Стб. 121; 2. Стб. 106) она была несколько отодвинута в глубь степи. При обычном расчете день

ды с кочевниками со всех сторон обнес крепчайшей и длиннейшей оградой (sepes)[10]. Спрыгнув с коня[11], он последовал за мной, шедшим впереди с товарищами, и вместе со своими лучшими мужами (maiores)[12] вышел за ворота. Он стоял на одном холме, мы — на другом. Обняв крест, который нес в руках, я возгласил честной гимн: «Петре, любишь ли меня? Паси агнцы моя!»[13] По окончании респонсория[14] государь прислал к нам

пути = ок. 30 км, данные Константина указывают на рубежи по реке Стугне, а Бруно — на берега Роси в районе древнерусского города Юрьева (в начале XI в., видимо, еще не существовавшего), где Рось ближе всего отстоит от Киева. Примерно на таком же расстоянии находился и Переяславль (окрестности которого иногда считали областью, в которой проповедовал Бруно: Ляскоронский 1916. С. 273–295), но молчание в «Послании» о переправе через Днепр делает первое из названных предположений предпочтительным.

[10] В науке это сообщение давно сопоставлено с так называемыми «Змиевыми валами» — системой земляных фортификаций, которые отчасти, быть может, восходили в своей основе еще к скифскому времени, но в целом были сооружением древнерусской эпохи (Звіздецький 1987. С. 119–124; Кучера 1987; Кучера, Іванченко 1987. С. 67–79; Kowalczyk 1992. P. 151–160). Трудность, однако, в том, что лат. *sepes* означает именно ограду, частокол, палисад (а не «завал», как считает П. П. Толочко [1999. С. 66–67], пользуясь неверным переводом). Следовательно, по крайней мере в отдельных пунктах валы были укреплены палисадами. Такими пунктами могли быть прежде всего места, где в валах были проделаны проходы (то, что чуть ниже в «Послании» именуется «воротами» — *porta*), которые должны были иметь постоянную охрану. Понятно, что Бруно не осматривал систему укреплений в целом и потому мог остаться в убеждении, что такого рода палисады были везде.

[11] Перевод условен в той мере, в какой исходит из конъектуры *salit de equo* вместо неудобопонятного *sedit de equo*. В таком случае очевидец рисует киевского князя бодрым всадником. Если же остаться при чтении, донесенном рукописью, то (при всей своей языковой корявости, в остальном вовсе не свойственной стилю Бруно) оно дает совсем иную картину: князь усаживается, спустившись с коня, что больше соответствует данным другого современника — Титмара Мерзебургского (№ 11, примеч. 81).

[12] Сглаживающая неопределенность, отмеченная выше в отношении употребляемой Бруно титулатуры правителей (см. примеч. 7), наблюдается и в отношении наименований знати в различных обществах. Размытый термин *maiores* видим у Бруно применительно как к Руси, так и к печенегам (чуть ниже в «Послании», см. примеч. 21) и даже к Германии (Brun. Vita V fr. 7. P. 45: *maiores* в окружении императора Оттона III). Затрудняемся передать его во всех случаях одним и тем же русским термином.

[13] Ио. 21, 15–17. В. Мейштович видит здесь датирующее указание. Эти слова входят в богослужебное последование на память Престола св. Петра в Антиохии, отмечаемую Западной церковью 22 февраля. В 1008 г. этот день падал на воскресенье, и потому память была перенесена на понедельник 23 февраля; если предположить, что Бруно со спутниками покинул Киев именно 23 февраля, то его встреча с печенегами на пятый день должна была прийтись именно на пятницу, как о том и говорится в «Послании» (Mieysztowicz 1958. S. 490–491). Эти остроумные расчеты нуждаются по крайней мере в одном уточнении. Другая аналогичная память — Престола св. Петра в Риме — имела место 18 января (KLWB. S. 197. S. v. «Cathedra S. Petri»), которое в 1008 г. также было воскресным днем, так что все приведенные календарные соображения сохраняют силу и в отношении этой даты. Если полагаться на них, то выходит, что Бруно прибыл в Киев в декабре 1007 или в январе 1008 г. В принципе, пение упомянутого антифона положено и в другие дни, связанные с памятью св. апостола Петра — например, 29 июня, но в рамках общей хронологии деятельности Бруно в 1007–1009 гг. относить отправление миссионера в печенежскую степь к середине лета 1008 г. невозможно.

[14] Род молитвы, состоящей, как правило, из двух стихов, когда хор подхватывает стих, произнесенный диаконом или чтецом.

[одного из] своих лучших мужей с такими словами: «Я проводил тебя [до места], где кончается моя земля и начинается вражеская. Именем Господа прошу тебя, не губи к моему позору своей молодой жизни[15], ибо знаю, что завтра до третьего часа[16] суждено тебе без пользы, без вины вкусить горечь смерти»[17]. Я отвечал: «Пусть Господь откроет тебе [врата] Рая так же, как ты открыл нам путь к язычникам!»

Что же? Два дня шли мы беспрепятственно, на третий, в пятницу, трижды — утром, в полдень и в девятом часу[18] — все мы со склоненными выями влекомы были на казнь, но столько же раз по чудесному знамению — такова была воля Господа и водителя нашего Петра[19] — невредимы ускользали от встретившихся нам врагов. В воскресенье, когда мы добрались до мест более обитаемых[20], нас оставили в живых до срока, пока весь народ по зову гонцов не соберется на сходку. Итак, в девятом часу следующего воскресного дня нас зовут на сходку, бичуя, словно лошадей. Сбежалась бесчисленная толпа. С налитыми кровью глазами, они подняли страшный крик. Тысячи обнаженных мечей и тысячи топоров над нашими головами грозили изрубить нас на куски. До ночи терзали нас, волоча в разные стороны, пока нас не вырвали из их рук старейшины (maiores)[21] [той] земли, которые, будучи рассудительны, услыхав наши речи, поняли, что мы с добром явились в их землю. Как то было угодно неисповедимому Господу и честнейшему Петру, пять месяцев провели мы среди этого народа, обойдя три его части, не заходя в четвертую[22], из которой к нам прибыли послы от лучших людей (meliores)[23]. Обратив в

---

[15] По существующим хронологическим оценкам, рождение Бруно следует отнести к середине — второй половине 970-х годов, так что в 1008 г. ему было ок. 30 лет. Конечно, Владимир, который был старше, по меньшей мере, на 15–20 лет, мог посочувствовать молодости Бруно. Дело, однако, возможно, еще и в том, что по шкале возрастов, идущей от римской античности, «юношей» (*iuvenis*) считался мужчина до 40 лет, от 40 до 60 лет — «мужем» (*vir*), а старше 60 — «старцем» (*senex*). Интересно, что в опрометчивости, свойственной «молодости», упрекает Бруно и Генрих II (см. введение), родившийся в 973 г. и бывший, таким образом, практически сверстником миссионера.

[16] При обычном для античности и средневековья счете часов от 6 часов утра получаем ранее 9 часов.

[17] Очевидно, это неожиданное пророчество основано на упомянутом выше «видении» Владимира относительно Бруно.

[18] Т. е. в третьем часу пополудни (см. примеч. 16).

[19] Св. апостола Петра.

[20] Так мы переводим не вполне ясное выражение «pervenimus ad maiorem populum», которое можно было бы понять и как обозначение ставки одной из печенежских орд.

[21] См. примеч. 12. Сообразно родовому устройству печенежского общества переводим в данном случае термин *maiores* как «старейшины». Ср. чуть ниже в аналогичном контексте *meliores*.

[22] Эти данные вполне согласуются с известием Константина Багрянородного, что земли печенегов на правобережье Днепра делились на четыре округа («фемы») (Конст. Об упр. имп. 37.39–45. С. 157). Молчание Бруно о других «частях» печенегов косвенно свидетельствует о том, что его проповедь коснулась только правобережных орд.

[23] См. примеч. 21.

христианство примерно тридцать душ[24], мы, по манию Божию, устроили мир[25], который, по их словам, никто кроме нас не смог бы устроить. «Сей мир, — говорили они, — тобой устроен. Если он будет прочен, то все мы, как ты учишь, охотно станем христианами[26]. Если же государь Руси изменит уговору, нам придется думать только о войне, а не о христианстве». С тем я и прибыл к государю Руси, который ради Божьего [дела] одобрил это, отдав в заложники сына[27]. Мы же посвятили в епископа [одного] из наших[28], которого он затем вместе с сыном поместил в середине земли [печенегов][29]. И установился, к вящей славе Господа, Спасителя нашего, христианский закон среди наихудших и жесточайших из всех обитающих на земле язычников[30].

---

[24] Часто эти данные рассматривают как доказательство весьма скромных успехов миссии Бруно. Если так, то подобное свидетельство миссионера было бы неуместным (особенно в общем контексте «Послания») откровенничаньем. Вероятнее, что Бруно учитывал только знатных людей, тех самых *maiores* и *meliores,* крещение которых предполагало крещение также зависимых от них рядовых кочевников.

[25] Следовательно, Бруно должен был располагать на этот счет какими-то полномочиями со стороны киевского князя.

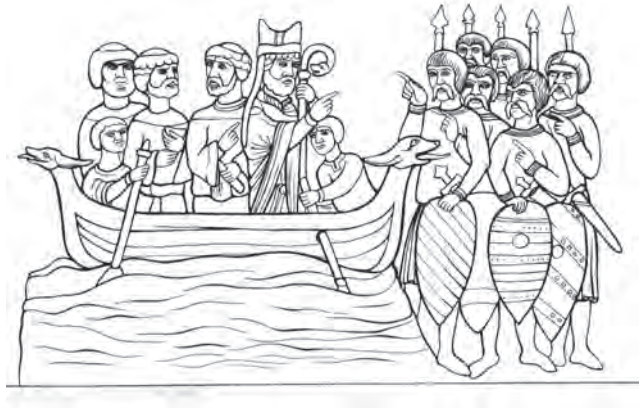
[26] Эти слова указывают на один из мотивов миссионерской программы Бруно, в том числе и его проповеди среди печенегов: единение в вере ведет к установлению политического мира.

[27] С учетом всех хронологических указаний, содержащихся в «Послании», возвращение Бруно в Киев должно было состояться примерно в июле–августе 1008 г. В сыне-заложнике, отправленном Владимиром к печенегам, в историографии обычно видят Святополка, для которого впоследствии характерен союз с печенегами (Ляскоронский 1916. С. 294; Zakrzewski 1925. S. 224; Poppe 1995. S. 285; и мн. др.). Однако это крайне маловероятно: обычно в заложники отдавали мальчиков, тогда как к 1008 г. Святополку Владимировичу было 30 лет, и он имел собственный стол в Турове. Скорее всего заложником был кто-то из младших Владимировичей.

[28] Т. е. одного из спутников Бруно. Вообще говоря, согласно каноническому праву, рукоположение епископа требует сослужения не менее трех архиереев. В таком случае пришлось бы предполагать участие в поставлении епископа для печенегов кого-то из иерархов юной Киевской митрополии, в которой на начальном этапе ее существования было, помимо митрополита, по крайней мере три епископа (в Белгороде под Киевом, Новгороде, Полоцке и/или Чернигове). Возможно, дело обстояло именно так (см. следующее примеч.), но не исключено и то, что особый статус Бруно как миссийного архиепископа (*archiepiscopus gentium*) включал полномочие рукополагать епископов на территориях, захваченных его миссией.

[29] Если не предполагать в этом несколько невнятном месте («quem simul cum filio posuit in terre medium») порчи текста (скажем, *posuit,* т. е. Владимир, из первоначального *posuerunt,* т. е. печенеги), то отсюда следовало бы, что новообразованное миссийное епископство для печенегов должно было войти в юрисдикцию киевского митрополита (это было бы естественным и из чисто географических соображений). В таком случае то был бы еще один штрих, характеризующий Бруно как деятеля пока еще не разделенной церкви.

[30] Судя по тому, что уже в 1013 г. печенеги (естественно, правобережные) участвовали в военных действиях против Владимира на стороне польского князя Болеслава I (см.: № 11/3 и примеч. 31), Печенежское епископство, как и русско-печенежский мир, заключенный Бруно, просуществовали недолго. В то же время, не исключено, что польский князь мог использовать в своих целях плоды деятельности Бруно, в том числе контакты с печенегами и Печенежское епископство.



Св. Адальберт (Войтех) прибывает с проповедью к пруссам

[*Теперь Бруно отправляется к пруссам*[31]. *Миссионер оправдывается от возможных обвинений в службе Болеславу Польскому больше, чем Генриху II тем, что старается всеми силами примирить их. Тем более что союз Генриха с язычниками-лютичами против Болеслава*[32] *представляется противоестественным, и потому Бог помогает Болеславу. Лучше было бы помириться с Болеславом и заняться обращением лютичей. Вестники из-за моря от свигиев (Suigii) сообщили, что посланный туда Бруно епископ крестил государя свигиев, у которого до тех пор только жена была христианкой, и много народу. Но в результате гонений новокрещеные с епископом покинули прежние места*[33]. *Генрих должен употребить все силы для обращения лютичей и пруссов.*]

(Ep. Brun. P. 98–100)

---

[31] Во время этой миссионерской поездки он и погибает (см. № 11/4).

[32] Союз был заключен уже в 1003 г., в ходе первой немецко-польской войны 1002–1005 гг.

[33] Этих «свигиев» принято отождествлять со свеями-шведами (см. № 1, примеч. 17), а «государя свигиев» («*senior Suigiorum*») — со шведским королем Олафом I Шётконунгом, который был женат на ободритке Эстрид (см. № 22, примеч. 50). Олафу действительно пришлось под давлением языческой оппозиции покинуть Свеаланд и укрываться в относительно более христианизированном Вестеръётланде.

11

Титмар Мерзебургский
«ХРОНИКА»
(1012–1018 гг.)

Титмар, родившийся в 975 г., происходил из знатного восточносаксонского рода графов Вальбек (между Магдебургом и Брауншвайгом), с 990 г. учился в школе при магдебургском кафедральном соборе, а в 1009 г. занял епископскую кафедру в Мерзебурге, став одним из приближенных германского короля (затем императора) Генриха II.

Над «Хроникой» Титмар работал до последних дней жизни (он умер 1 декабря 1018 г.), оставив труд незаконченным. «Хроника» была задумана как история Мерзебургской церкви, но быстро разрослась до общегерманских, и даже более того, масштабов. Охватывая события от начала X столетия (времени восшествия на престол Саксонской династии германских королей в лице Генриха I) до 1018 г., сочинение мерзебургского епископа является главным, а порой и единственным источником по истории Центральной Европы первых двух десятилетий XI в. Географическое положение Мерзебургской епархии и ее преимущественно славянский этнический состав обусловили пристальный интерес хрониста к славянам. Особую ценность представляют детальные сведения современника событий о польско-немецких войнах 1003–1018 гг., а также по древнерусской истории конца княжения Владимира Святославича и времени междоусобия его сыновей, так как в древнерусских источниках этот период отражен скупо и заметно затемнен агиографической стилизацией в связи с рано развившимся церковным почитанием младших сыновей Владимира — свв. Бориса и Глеба.

Хронология работы автора над «Хроникой», весьма важная в ряде случаев для правильной оценки содержащихся в ней сведений (в том числе и о Руси), восстанавливается с достаточной определенностью (Kurze 1889. S. 59 ff.; Holtzmann 1935. S. 159–209). Титмар приступил к своему эпохальному труду, вероятно, осенью 1012 г., и к лету 1013 г. в целом были завершены первые три книги. После этого в руки хрониста попал список «Кведлинбургских анналов» (см. № 12), который послужил для него источником при работе над IV и последними главами VI книги. Книги IV–V были написаны, насколько можно судить, во второй половине 1013 г., а работа на VI книгой пришлась примерно на первое полугодие 1014 г. Особенно важные для истории Руси книги VII–VIII создавались в течение 1014–1018 гг. непосредственно по следам описываемых событий.

Письменные источники Титмара немногочисленны; помимо названных «Кведлинбургских анналов», это главным образом знаменитая «История саксов» Видукинда Корвайского (применительно к эпохе Оттона I: Wid.) и хронологические данные из синодика Мерзебургской церкви; в основном же Титмар опирался на устную информацию. Сама «Хроника» мерзебургского епископа активно использовалась в последующей историографии, особенно в XII в., когда обширные выдержки из нее были включены в «Деяния магдебургских архиепископов» (в Хрестоматию не вошли) и гигантскую компиляцию так называемого «Саксонского анналиста» (№ 45).

Текст «Хроники» дошел до нас в авторском оригинале (*cod. Dresdensis R 147*), что бывает очень редко и усугубляет ее ценность как исторического источника. Рукопись написана несколькими почерками, причем в качестве добавлений, иногда достаточно пространных, в ней имеются собственноручные приписки самого Титмара. Поскольку оригинал «Хроники» в том виде, в каком он был использован уже первыми издателями, имел лакуны (в настоящее время утрачено 15 листов из 207), то сохраняет свое значение и переработка «Хроники», предпринятая в 1120 г. в саксонском монастыре Корвай и сохранившаяся в списке XIV в.

Издания: Приведем только последние критические издания. Образцовым на настоящий день является издание Р. Хольцманном параллельно Дрезденской и Корвайской рукописей: Thietm. 1935. Для этого издания свойственно новое, сравнительно с предыдущей издательской традицией, разбиение на главы; поэтому при отсылках на книги и главы «Хроники» в историографии нередок разнобой. Сильно упрощенными вариантами издания Р. Хольцманна служат польское издание М. З. Едлицкого (Thietm. 1953), ценное своим подробным комментарием, и немецкое — В. Трилльмиха (Thietm. 1957). Ввиду того, что оригинал «Хроники» сильно пострадал во время Второй мировой войны, особое значение приобретает факсимильное воспроизведение Дрезденской рукописи: Thietm. HS. Издание подборки фрагментов о Руси см.: Свердлов 1. С. 60–64; Назаренко 1993. С. 134–137 (сравнительно с этим изданием подборка в Хрестоматии расширена за счет фрагментов о Бруно Кверфуртском).

Переводы: Приводим только последние по времени; на немецкий язык: Thietm. 1939; Thietm. 1957 (*a latere*); на польский язык: Thietm. 1953; на русский язык: Титм. (перевод во всех деталях ориентирован на издание В. Трилльмиха). Фрагменты, касающиеся Руси, чаще всего выборочно, переводились на русский язык многократно; их более или менее полную подборку см., например: Рапов, Ткаченко 1980. С. 57–67 (этой работой пользоваться не следует из-за обилия ошибок как в переводе, так и в комментарии); Свердлов 1. С. 64–69; Назаренко 1993. С. 138–143 (здесь также обширный комментарий, к которому в целом и

отсылаем читателя); для настоящей Хрестоматии перевод заново сверен по изданию Р. Хольцманна и существенно исправлен.

Литература: Кроме работ, названных выше, а также обширных введений к указанным изданиям «Хроники», см.: Фортинский 1872 (приводим эту во многом устаревшую книгу как единственное монографическое исследование труда Титмара на русском языке); Fickermann 1959. S. 21–76; Wattenbach, Holtzmann 1. S. 52–58; Lippelt 1973; Schröder 1974; Свердлов 1976. С. 102–112; Назаренко 1993. С. 143–205; более обширную библиографию см.: Назаренко 1993. С. 133–134; RFHMAe 11. P. 163–165.

1.

[*II, 21. Удрученный мыслями о смерти, германский император Оттон I спешит с исполнением своих планов создания Магдебургской архиепископии*[1]. *Он вызывает в Рим новоизбранного хальберштадтского епископа Хильдеварда и утверждает его в сане не прежде, чем тот выражает согласие уступить будущей архиепископии часть своего диоцеза*[2].]

II, 22. Император призвал к себе Рихара (Richarius), третьего аббата магдебургской (Magadaburgiensis) церкви[3] — ибо ранее ее возглавляли Аннон (Anno) и Отвин (Otwinus), к тому времени епископы[4] — желая почтить его епископским достоинством. Но прочитав какое-то тайно доставленное ему письмо, он передумал[5] и 18 октября в лето от Воплощения Господня[6] 970-е[7] апостолической властью (auctoritas)[8] возвел на вершину архи-

---

[1] См. № 6 и соответствующие примечания.

[2] См. № 6, примеч. 7.

[3] Т. е. магдебургского монастыря св. Маврикия, который был основан Оттоном I в 937 г. и был предметом его постоянной опеки.

[4] Аннон стал епископом в Вормсе (на Среднем Рейне), Отвин — в саксонском Хильдесхайме.

[5] Итак, первоначально Оттон I собирался поставить на Магдебургскую митрополию аббата местного монастыря, что было бы логично и соответствовало тому особому месту, которое монастырь св. Маврикия занимал в миссионерских планах императора. Поэтому, надо думать, в «тайном письме» содержались не материалы, компрометировавшие Рихара (которого император хорошо знал по крайней мере в течение 15 лет), а сведения о каких-то важных обстоятельствах, делавших кандидатуру Адальберта более перспективной. Это могли быть сведения о появлении войск киевского князя Святослава на Балканах в августе 968 г., что делало киевского князя естественным союзником Оттона I против Константинополя; вот почему император вспомнил о русском епископе в изгнании (Назаренко 2001а. С. 329–338).

[6] См. № 1, примеч. 1.

[7] Год поставления Адальберта, приведенный Титмаром, неверен — оно состоялось в 968 г. (впрочем, ниже, в главе III, 11, сам хронист правильно указывает, что Адальберт умер в 981 г. на 13-м году своего архиепископства); 18 октября — это дата утверждения кандидатуры Адальберта папой.

[8] Т. е. имея санкцию папы Иоанна XIII.

епископства Адальберта (Aethelbertus) — трирского монаха, ранее, однако, назначенного епископом Руси (Ruscia) и изгнанного оттуда язычниками[9], отца известного и во всех [отношениях] испытанного. Затем с большими почестями он отправил его в его епархию, повелев всей саксонской знати (principes) провести с ним (Адальбертом. — *Сост.*) ближайшее Рождество Господне. [*Адальберт прибывает в Магдебург, где рукополагает епископов в новооснованных подчиненных ему епископствах — Мерзебургском, Майсенском и Цайцском; под его начало переходят также уже существующие епархии в Хафельберге, Бранденбурге*[10] *и Познани*[11].]

(Thietm. 1935. P. 64)

2.

IV, 58. [*Смерть 25 мая 992 г. польского князя Ме́шка I. Его сын Болеслав I изгоняет мачеху и братьев*[12] *и захватывает единоличную власть; его жены: первая — дочь маркграфа Рикдага*[13]*, вторая — венгерка, от которой у него сын Бесприм*[14].] Третьей стала Эмнильда (Emnildis), дочь почтенного сениора (senior) Добромира (Dobremirus)[15]. Твердая во

---

[9] Об Адальберте и его миссионерской поездке на Русь см. № 7/2. «Однако» Титмара означает, что в его глазах предыдущее назначение Адальберта епископом Руси было определенной помехой для его поставления в магдебургского архиепископа. Так оно и было с точки зрения канонического права: епископ имел право покинуть свою епархию и занять другую кафедру только в исключительных случаях. Одним из таких исключений, предусмотренных канонами, было изгнание злонравной паствой; вот почему оговорка хрониста об «изгнании» Адальберта «язычниками» так важна в контексте рассказа о поставлении епископа Руси на Магдебургскую митрополию. Такие оговорки есть и в папской ставленой грамоте Адальберту (Papsturk. N 190. P. 375, где указан прецедент со св. Бонифацием, «апостолом Германии», который был в середине VIII в. назначен архиепископом майнцским, несмотря на то что уже был миссийным епископом Гессена и Тюрингии), и во всех магдебургских текстах, касающихся назначения Адальберта (см. № 6, примеч. 11), кроме учредительной грамоты Оттона I (№ 6). Этот факт требует объяснения, которое мы усматриваем в том, что в 968 г. Оттон имел в виду возможный союз с киевским князем Святославом против Византии (см. примеч. 5).

[10] См. № 6, примеч. 15.

[11] Это свидетельство Титмара является одним из главных аргументов в пользу спорного тезиса о первоначальном подчинении Польской церкви Магдебургской митрополии (см. № 6, примеч. 10; № 8, введение).

[12] См. № 8, примеч. 2–3. В отличие от «Dagome iudex», Титмар говорит о трех сыновьях Мешка I — Мешке, Свентеполке (возможно, в крещении получившем имя Ламберт) и еще одном, не названном по имени.

[13] Маркграф Майсенской марки; связи с восточносаксонской знатью были одним из действенных инструментов западной политики Болеслава I. Ср. примеч. 19, 54.

[14] Имя венгерской жены Болеслава I неизвестно; Бесприм был его первенцем (см. о нем: № 16, примеч. 18).

[15] Добромир был, очевидно, князем каких-то полабских славян, возможно — гаволян, селившихся по реке Хафель, правому притоку Средней Эльбы (см. № 18, примеч. 7). Термин *senior* употребляется Титмаром неоднократно в несколько неопределенном обозначении «господин вообще» (Назаренко 1993. С. 148. Коммент. 14); ср. примеч. 109, а также № 10, примеч. 7.

Христе, она склоняла непостоянную душу своего супруга ко всякому благу, не уставая в искуплении грехов их обоих неистощимой щедростью милостыни и воздержанием. Она родила двух сыновей: Ме́шка (Miseco)[16] и другого, которого отец назвал именем своего возлюбленного сениора[17], а также трех дочерей, из которых одна — аббатиса[18], вторая вышла замуж за графа Херманна (Hirimannus)[19], третья — за сына короля Владимира (rex Wlodemirus)[20], о чем я еще скажу[21].

(Thietm. 1935. P. 196, 198)

Реглинда, дочь польского князя Болеслава I Храброго

3.

VI, 91. [*Праздник Пасхи*[22] *германский король Генрих II провел в Падерборне, а Пятидесятницу*[23] *— в Мерзебурге.*] Накануне этого [праздника] прибыл Болеслав (Bolizlavus)[24], оставив ради безопасности у себя заложников, и был принят как нельзя лучше. В святой день (в Пятидесятницу. — *Сост.*) по возложении рук он становится вассалом (miles) [короля] и после присяги сопровождает короля, в торжественном облачении направляющегося в церковь, в каче-

---

[16] Польского короля Мешка II; ср. № 16.

[17] Германского императора Оттона III; таким образом, речь идет о сыне Болеслава I Оттоне.

[18] Более о ней ничего не известно.

[19] Реглинда, бывшая замужем за Херманном, сыном майсенского маркграфа Эккехарда, впоследствии майсенским маркграфом.

[20] Киевского князя Владимира Святославича, крестителя Руси, женившего на дочери Болеслава I своего сына Святополка (см. примеч. 68); имя Болеславны неизвестно. Интересно, что др.-русск. *Володимѣръ* Титмар передает в полонизированном (вернее, в лехитском) варианте — *Wlodemirus* (восточнославянскому полногласию *-оро-, -оло-* в лехитских языках соответствовало *-ro-, -lo-*; ср. примеч. 61). Это может объясняться как источниками сведений Титмара о Руси, так и невольной стилизацией имен самим хронистом под известный ему славянский диалект (мерзебургский епископ, как видно из его «Хроники», в той или иной степени владел языком сербо-лужицких насельников своей епархии: см. примеч. 75). О титуле *rex* применительно к князю Владимиру и к древнерусским князьям вообще в западноевропейских источниках см. № 5, примеч. 18.

[21] См. ниже, № 11/6.

[22] 1013 г.; в том году Пасха приходилась на 5 апреля.

[23] В 1013 г. — 24 мая.

[24] Польский князь Болеслав I.

стве оруженосца (armiger)[25]. В понедельник [Болеслав], умиротворив короля многими дарами от себя и от своей супруги[26], получил затем от королевских щедрот [дары еще] более превосходные и значительно более многочисленные вместе с давно желанным бенефицием (beneficium)[27] и, довольный, с честью отпустил заложников. Вслед за тем он с нашей в том помощью[28] напал на Русь (Rucia) и разорил большу́ю часть этой страны (regio)[29]. Когда между его [воинами] и пришлыми (hospites)[30] печенегами (Pezineigos) случился раздор, он приказал этих последних всех перебить, хотя они и были с ним заодно[31].

(Thietm. 1935. P. 382)

4.

VI, 94. Но прежде чем приступить к [рассказу об] этом[32], постараюсь присовокупить к сказанному выше то, о чем по забывчивости упустил сказать ранее.

---

[25] Речь идет о заключении так называемого Мерзебургского мира, подведшего итоги польско-немецкой войны 1007–1013 гг. Болеслав I получил во владение славянские земли лужичан и мильчан, составлявшие восточную часть Саксонской восточной и Майсенской марок (между реками Шварце Эльстер и Найсе — именно их хронист называет далее «давно желанным» для Болеслава «бенефицием»), поэтому как владелец этих территорий он становился ленником Германского королевства, т. е. вассалом короля. Вступление в вассалитет выражалось, в частности, церемониальным возложением рук сеньора на вассала; другим его обычным церемониальным выражением было несение меча сеньора во время официальных процессий (Болеслав как «оруженосец» Генриха) или ведение под уздцы коня сеньора (ср. № 63/7 и примеч. 139).

[26] Эмнильды; см. примеч. 15.

[27] См. примеч. 25.

[28] Обычно под *nostri* «нашими» Титмар имел в виду саксов. Помощь восточносаксонской знати, с которой Болеслав I был тесно связан (см. примеч. 13), во время похода польского князя на Русь явно была одним из условий Мерзебургского мира, так же как и польская помощь в итальянском походе германского короля в 1014 г. Аналогично Генрих II повел себя после Будышинского мира 1018 г. (см. фрагмент 7 и примеч. 98).

[29] О походе Болеслава I на Русь в 1013 г. известно только из «Хроники» Титмара. Возможно, он был вызван репрессиями киевского князя Владимира против сына Святополка и его польской жены, о которых хронист подробно сообщает ниже (VII, 72: фрагмент 6). Но существуют и другие толкования (Назаренко 1993. С. 151–154. Коммент. 30).

[30] О специфике употребления слова *hospites* Титмаром, которой и объясняется избранный нами (в отличие от ряда других) перевод, см.: Назаренко 1993. С. 197–198. Коммент. 101.

[31] Это первое прямое сообщение о совместных действиях поляков и печенегов против Руси; впоследствии они имели место еще в 1017 и 1018 гг. (см. ниже: VIII, 32, фрагмент 7). Печенежская «фема» Явдертим подходила близко к восточным пределам Краковской земли; ср. № 10, примеч. 22. О форме этнонима см. № 22, примеч. 35.

[32] О вреде, который претерпел Генрих II от того, что отклонил предложение итальянского короля Ардуина выдать Генриху королевскую корону в обмен на признание за Ардуином маркграфства Иврейского.

Был некто по имени Бруно (Brun)[33], мой сверстник и однокашник[34], отпрыск славнейшего рода[35], но по милосердию Божию избранный среди сынов Божиих перед всеми предками. Будучи исключительно любим своей матерью, досточтимой Идой (Ida), он был отдан в обучение философу Геддону (Geddo), и все, что было положено, получил с избытком. Его отцом был Бруно, сениор[36] превосходный и во всех отношениях достохвальный; мне дружественный по-родственному[37], со всеми он был короток по-семейному. Сын же его и тезка, когда по утрам должен был отправляться в школу, прежде чем уйти из госпиция[38], просил прощения и пребывал в молитве, пока мы играли[39]. Труд он предпочитал досугу и, столь плодотворно [используя время], достиг зрелости. Его пожелал [видеть] и принял к себе Оттон Третий[40], которого тот недолго спустя оставил, ища уединения и живя своими трудами[41]. По смерти же славнейшего императора, в правление милостию Божией Генриха Второго, он прибыл в Мерзебург (Mersburg) и испросил у него, с разрешения господина папы[42], поставление в епископа. По его повелению он здесь же получил от архиепископа Тагинона (Tagino) рукоположение[43] и паллий, который сам сюда доставил[44]. После этого ради пользы для души он взял на себя труд многосложного и дальнего странствия[45], укрощая

---

[33] Бруно Кверфуртский (см. № 10).

[34] Титмар учился вместе с Бруно в школе при кафедральном соборе в Магдебурге, которую в то время возглавлял упомянутый ниже Геддон.

[35] На материале источников род кверфуртских Брунонов прослеживается только до деда и тезки архиепископа Бруно, но брак тетки Бруно Матильды с вальбекским графом Лютаром, а также назначение дяди Бруно Рикберта графом в Хассегау (где и находился Кверфурт) свидетельствуют о достаточной силе и знатности рода уже в середине X в.

[36] См. примеч. 15.

[37] Вероятно, граф Бруно-старший был братом бабки Титмара Матильды; в таком случае, архиепископ Бруно приходился бы Титмару двоюродным дядей.

[38] Т. е. из жилых келий в учебное здание.

[39] Эта деталь, с одной стороны, производящая впечатление живого воспоминания, с другой имеет прямые аналогии в агиографических сочинениях, т. е. может рассматриваться как житийный стереотип (ср., например, аналогичный эпизод в древнерусском «Житии преп. Феодосия Печерского» Нестора: Жит. Феод. С. 356).

[40] Бруно состоял в императорской капелле, т. е. штате придворных клириков, который, как правило, служил одновременно и канцелярией.

[41] Оставив дворцовую капеллу, Бруно сначала вступил в монастырь свв. Алексия и Бонифация в Риме, а потом сблизился с идеологом пустынножительства блаж. Ромуальдом и основал вместе с ним и другими его последователями пустынь в окрестностях Равенны.

[42] Сильвестра II.

[43] Тагинон — архиепископ магдебургский; рукоположение состоялось в 1004 г.

[44] Из Рима, где паллий был вручен Бруно папой Сильвестром II как благословение на миссионерские труды. Наличие паллия характеризует Бруно как именно архиепископа (см. № 6, примеч. 12), каковым он прямо именуется в некоторых источниках (№ 12/2).

[45] Имеется в виду миссионерская деятельность Бруно в Венгрии и Печенежской степи (см. № 10).

плоть голодом и распиная бдением. От Болеслава[46] и других богатых людей он получал многое имение, которое тут же, ничего не оставляя себе, раздавал церквям, своим близким и беднякам.

VI, 95. На двенадцатый год своего пострижения[47] и славного подвизания, направившись в Пруссию (Prucia)[48], он старался оплодотворить божественным семенем эти бесплодные поля. Но нелегко взрыхлить землю грубую, заросшую тернием. И вот, проповедуя на пограничье названной страны и Руси (Ruscia)[49], поначалу он встречал помехи со стороны жителей, а когда продолжил благовествование, был схвачен и затем, в любви ко Христу, Главе церкви, кроткий, как агнец, обезглавлен в 16-е календы марта[50] вместе с 18 своими товарищами. Тела стольких мучеников лежали непогребенными, пока Болеслав, узнав об этом, не выкупил их, снискав своему роду будущее утешение[51]. Случилось же это во времена сиятельнейшего короля Генриха[52], которого всемогущий Бог почтил подвигом столь великого предстоятеля и даровал, на что я очень надеюсь, спасение. А отец названного епископа спустя долгое время захворал и, как он сам мне рассказывал, по завещанию сына облекшись в монашескую ризу, упокоился в мире в 18-е календы ноября[53].

(Thietm. 1935. P. 586, 588)

5.

VII, 65. [*Осенью 1017 г. после очередного похода против Болеслава I император Генрих II через союзную Чехию возвращается в Саксонию, в Мерзебург, куда прибывает посол польского князя.*] Он (Боле-

---

[46] Польского князя Болеслава I, с которым Бруно был близок; первоначальные миссионерские планы Бруно были связаны с инициативой Болеслава (см. № 10, введение), но не осуществились из-за практически непрерывных польско-немецких войн при Генрихе II.

[47] В монастыре свв. Алексия и Бонифация в Риме; ср. № 12, примеч. 6.

[48] См. № 3, примеч. 14; № 8, примеч. 8. Бруно вдохновлялся примером пражского епископа Адальберта-Войтеха, который погиб в 997 г. во время миссии к пруссам; одно из житий св. Адальберта написано Бруно Кверфуртским (Brun. Vita Adalb.).

[49] Таким образом, Бруно проповедовал, очевидно, не собственно у пруссов, а у родственных пруссам ятвягов, селившихся к востоку и северо-востоку от среднего течения Западного Буга; недаром «Кведлинбургские анналы» говорят о «пограничье Руси и Литвы» (см. № 12/2; использование Титмаром «Кведлинбургских анналов» прекращается после главы VI, 92). Ятвягия была в X–XIII вв. зоной соперничавшего политического влияния Руси и Польши (Влодарский 1961. С. 116–130).

[50] 14 февраля. Эта дата ошибочна (путаница со взятой из мерзебургского синодика датой смерти ферденского епископа Бруно); по более предпочтительным данным «Кведлинбургских анналов» (см. № 12, примеч. 8) днем гибели Бруно было 9 марта. Там же прямо сообщается и о годе смерти — 1009.

[51] В отличие от мощей св. Адальберта Пражского, также выкупленных Болеславом I и ставших польской государственной реликвией, дальнейшая судьба мощей Бруно неизвестна.

[52] Генриха II.

[53] 19 октября; год смерти неизвестен.

Германский император Генрих II на престоле

слав. — *Сост.*) настойчиво расспрашивал императора, позволено ли ему будет прислать посла, чтобы снискать его (Генриха. — *Сост.*) благорасположение. После того как его князья решительно поддержали все эти [предложения][54], цесарь (cesar) выразил согласие и только тогда узнал, что король Руси (Ruszi)[55], как обещал ему через своего посла[56], напал на Болеслава, но, овладев городом, ничего [более] там

[54] И в других местах своей «Хроники» Титмар неоднократно указывал на нежелание восточносаксонской знати вести войну с Болеславом I, что отчасти объясняется родственными связями польского князя (см. примеч. 13, 19; Назаренко 1993. С. 157. Коммент. 41).

[55] Киевский князь Ярослав Владимирович (Ярослав Мудрый), в 1016 г. изгнавший из Киева брата Святополка, который искал помощи у своего тестя польского князя Болеслава I. Титмар — единственный источник, в котором сообщается, что Ярослав ответил на это союзом с германским императором Генрихом II.

[56] Слова «как и обещал ему через своего посла» добавлены рукой самого хрониста.

не добился[57]. Названный князь (dux)[58] (Болеслав. — *Сост.*) вторгся затем с войском в его королевство, возвел на престол его брата, а своего зятя, долго пребывавшего в изгнании[59], и довольный вернулся[60].

(Thietm. 1935. P. 478)

6.

VII, 72. Продолжу рассказ и коснусь несправедливости, содеянной королем Руси (Rusci) Владимиром[61]. Он взял жену из Греции по име-

---

[57] В «Новгородской первой летописи» под тем же 1017 г. сообщается о походе Ярослава к Берестью на русско-польской границе (НПЛ. С. 69, 180). Вероятно, именно Берестье, оставшееся под властью Святополка, и было тем городом, о взятии которого Ярославом говорит Титмар. Странным образом, в науке закрепилось совершенно неверное понимание этого места Титмаровой «Хроники», когда слова «nil ad urbem possessam proficisse» переводятся как «ничего не сделал для овладения городом» (см. литературу: Назаренко 1993. С. 157–158. Коммент. 42). И в последнее время ряд исследователей, споря с нами, продолжают настаивать на такой трактовке текста (Poppe 1995. Anm. 67; Свердлов 2003. С. 332). В этой связи еще раз хотим подчеркнуть, что речь идет не об *историческом* вопросе (интерпретации событий 1017 г.), а о чисто *лингвистической* адекватности перевода, в отношении которой никакие собственно исторические контраргументы не могут иметь никакого значения. Слова «ad urbem possessam» просто *нельзя* понимать как «для овладения городом»; в таком случае следовало бы написать «ad urbem possidendam», как и выражается Титмар в других местах (например, II, 6: «ad urbem Mogontiam possidendam»). Если современные медиевисты могут позволить себе путать пассивное причастие прошедшего времени с герундивом, то по отношению к выученику магдебургской кафедральной школы Титмару это вряд ли мыслимо. Ср. № 45, примеч. 13.

[58] Показательно, что киевских князей Владимира Святославича и его сына Ярослава Владимировича Титмар титулует «королями», а польского князя Болеслава I, как и его отца Мешка I, — «князем» («герцогом»). Причина в том, что польского князя Титмар считал вассалом германского императора, а киевский князь не входил в политико-юридическую иерархию Германской империи и был самостоятельным правителем *de iure*.

[59] Святополка Владимировича, находившегося в изгнании в Польше с 1016 г.

[60] Все комментаторы уверены, что речь идет о том киевском походе Болеслава I летом 1018 г., в результате которого в Киеве был восстановлен Святополк и о котором Титмар пространно повествует ниже (№ 11/7). Однако текстологический анализ последних двух книг «Хроники» убеждает, что в момент написания главы VII, 65 Титмар еще не мог знать о возвращении польского князя из Киева осенью 1018 г. Таким образом, в данном случае имеется в виду какая-то иная, не известная по другим источникам, военная акция Болеслава I против Ярослава в конце 1017 — начале 1018 г. (ДР. С. 270–274 [IV, введение, 2.4]; Назаренко 2001а. С. 460–470). Вероятно, она была направлена против Берестья, только что захваченного Ярославом, и именно Берестье — западный форпост владений Святополка еще в бытность его на туровским столе — торжественно именуется «престолом», на который польский князь возвел своего русского зятя.

[61] Интересно, что, в отличие от первого упоминания имени Владимира (см. примеч. 20), в данном случае в рукописи первоначально стояло, похоже, *Wolo-* или *Walodemirus,* впоследствии рукой самого хрониста исправленное на «правильное» *Wlodemirus* (Назаренко 1993. С. 135. Примеч. *l*). Таким образом, первоначально один из писцов зафиксировал восточнославянское (древнерусское) произношение информанта — возможно, кого-то из латинского окружения Святополка. Под «несправедливостью» Владимира, как ясно из последующего, хронист имел в виду не его женитьбу на византийской принцессе, обещанной германскому королю (см. примеч. 63) (то была «вина» византийского двора), а заключение Владимиром в темницу епископа Рейнберна (примеч. 73).

ни Елена (Helena)[62], ранее просватанную за Оттона III, но коварным образом у него восхищенную[63]. По ее настоянию он (Владимир. — *Сост.*) принял святую христианскую веру[64], которую добрыми делами не украсил, ибо был безудержным и жестоким распутником[65] и чинил великие насилия над слабыми данайцами (Danai)[66]. Имея троих сыновей[67], он дал в жены одному из них дочь нашего притеснителя князя Болеслава[68], вместе с которой поляками был послан Рейнберн (Reinbernus), епископ Соли Колобжегской (Salsae

Номисма византийского императора Василия II

---

[62] Христианской женой Владимира Святославича была, действительно, гречанка — сестра правивших тогда византийских императоров Василия II и Константина VIII, но звали ее не Еленой, а Анной (ПСРЛ 1. Стб. 109–111; 2. Стб. 95–96; Scyl. P. 254). О возможных причинах ошибки Титмара см.: Назаренко 1993. С. 163–164. Коммент. 46.

[63] Германский император Оттон III в самом деле сватался к византийской принцессе, но в 995 г., когда Анна уже шесть лет как была замужем за киевским князем Владимиром. Вероятно, речь шла об одной из дочерей Константина VIII — Зое или Феодоре (Назаренко 1993. С. 164–165. Коммент. 47).

[64] В древнерусских источниках обнаруживаются глухие следы предания, которое, кажется, также приписывало гречанке Анне определенную роль в крещении Владимира (Назаренко 2001а. С. 443–445).

[65] Женолюбие Владимира подчеркивается и в «Повести временных лет», хотя и отнесено там к языческому периоду в жизни киевского князя (ПСРЛ 1. Стб. 80, 85; 2. Стб. 67, 72).

[66] Здесь, как и в ряде других мест «Хроники», традиционно-литературным этнонимом *Danai* Титмар именует византийцев, хотя чаще употребляет по отношению к ним обычный термин *Graeci* «греки». Трудно сказать определенно, какие «насилия» киевского князя над византийцами имел в виду Титмар. Единственный факт, известный по другим источникам, который можно было бы сопоставить с намеком саксонского хрониста, — это захват Владимиром Херсонеса-Корсуня, центра византийских владений в Крыму, хотя он имел место еще до женитьбы Владимира на Анне (ПСРЛ 1. Стб. 109; 2. Стб. 95).

[67] О трех сыновьях Владимира Титмар говорит и чуть ниже, в следующей главе (VII, 73). Согласно древнерусской традиции, у Владимира было 12 сыновей (ПСРЛ 1. Стб. 121; 2. Стб. 105; Жит. БГ. С. 43), но понятно, что Титмару могли стать известны только те Владимировичи, которые приняли участие в борьбе за киевский стол до 1018 г. — Святополк, Ярослав (их хронист знает по именам) и, вероятнее всего, Борис, которому, как можно догадываться, отводилась одна из главных ролей в планах Владимира о престолонаследии (Назаренко 1993. С. 166–167. Коммент. 51; ср. примеч. 73).

[68] Польского князя Болеслава I. Из последующего (VIII, 32, фрагмент 7) станет ясно, что зятем Болеслава был Святополк Владимирович. Труд Титмара — единственный источник, который сообщает об этом матримониальном союзе. В польской хронике Анонима Галла есть только глухое указание на родство между Болеславом и Святополком (№ 29, примеч. 16). О времени заключения брака — до или после похода Болеслава на Русь в 1013 г.? (см. примеч. 29) — и его возможном политическом контексте см.: Назаренко 1993. С. 167–170. Коммент. 52.

Cholbergensis)[69]. Он родился в округе, что зовется Хассегау (Hassegun)[70], опытные учителя обучили его свободным искусствам, и епископского сана он удостоился, надеюсь, заслуженно[71]. [Поведать] о всем его радении в деле, ему порученном, не достанет у меня ни знаний, ни умения. Он разрушил и сжег языческие капища, а море, почитавшееся из-за демонов, очистил, сбросив [туда] четыре камня, помазанных священным елеем, и [окропив его] святой водой[72]. Всемогущему Господу он взрастил новую отрасль на древе бесплодном, или иначе: святая проповедь дала ростки в народе чрезвычайно грубом. Усердными бдениями, воздержанием и молчанием изнуряя свою плоть, он превратил сердце в отражение [своего] божественного созерцания. Упомянутый король, узнав, что его сын по наущению Болеславову намерен тайно против него выступить, схватил того [епископа] вместе с этим [своим сыном] и [его] женой и заключил в темницу, каждого по отдельности[73]. В ней святой отец, прилежно восхваляя Господа, свершил втайне то, чего не мог открыто[74]: по слезам его и усердной молитве, исторгнутой из кающегося сердца, [как] по причастии, отпущены были ему грехи Высшим Священником. [Душа] его, вырвавшись из узилища тела, ликуя перешла в свободу вечной славы.

---

[69] Колобжег (нем. Кольберг) в Поморье — одно из епископств, образованных в 1000 г. при учреждении Польской архиепископии в Гнезне; вскоре, однако, оно прекратило существование из-за языческой реакции в Поморье. Именно в связи с этим колобжегский епископ стал безместным и был отправлен на Русь — видимо, в качестве духовника Болеславны.

[70] К западу от реки Зале, левого притока Средней Эльбы. Таким образом, Рейнберн был земляком Титмара и Бруно Кверфуртского.

[71] Вводное «ut spero» («надеюсь») нередко встречается в «Хронике» со значением мягкой оговорки (ср., например, выше, в главе VI, 95 применительно к Генриху II из-за его натянутых отношений с Бруно Кверфуртским). В данном случае некоторая сдержанность хрониста могла быть вызвана его общим неприятием Гнезненского архиепископства, вследствие учреждения которого польские земли были изъяты из-под юрисдикции митрополии в Магдебурге (см. примеч. 11).

[72] Бесспорно, речь идет о деятельности Рейнберна среди поморских славян своей Колобжегской епархии, а не о какой-то миссионерской работе на Руси (Назаренко 1993. С. 170–171. Коммент. 56), как нередко считалось в литературе.

[73] О времени и причинах конфликта Святополка с Владимиром остается только строить предположения (Назаренко 1993. С. 171–172. Коммент. 57). Титмар везде предпочитал видеть козни Болеслава Польского, поэтому его слова о «наущении Болеслава» следует воспринимать с осторожностью. К концу правления Владимира (по условной в данном случае летописной хронологии — в 1014 г.) относится также и мятеж против него другого из его старших сыновей — Ярослава Новгородского. Возникает впечатление, что протест старших Владимировичей мог быть вызван какими-то не устраивавшими их планами отца относительно киевского столонаследия (возможно, передачи Киева Борису).

[74] Видимо, несколько замысловатый намек на кончину Рейнберна в темнице («втайне»); Титмар рисует ее как мученичество, которого колобжегский епископ не сподобился у себя в Поморье («открыто»).

Серебреники киевского князя Владимира Святого

VII, 73. Имя названного короля не по праву толкуют как власть мира[75]. Ибо не тот вечно непостоянный мир зовется истинным, который царит меж нечестивыми и который дан детям сего века, но действительного мира вкусил лишь тот, кто, укротив в своей душе всякую страсть, снискал царствие небесное в награду за смирение, побеждающее невзгоды. Сей епископ, обретший в двоякой непорочности[76] прибежище на небесах, смеется над угрозами беззаконника, созерцая пламя возмездия, терзающее этого распутника, так как, по свидетельству учителя нашего Павла[77], Господь наказует прелюбодеев[78]. Болеслав же, узнав обо всем этом, не переставал мстить, чем только мог[79]. После этого названный король умер[80], исполнен днями[81], оставив все свое наследство двум сы-

---

[75] Хронист этимологически вполне корректно производит др.-русск. *Володимѣръ / Володимиръ* от слав. **wald-* > др.-русск. *волод-* «владеть» и слав. **mirъ* «мир, покой». Аналогичные толкования характерны для него и в других случаях: так, имя Болеслава он трактует как «великая слава» («maior laus»: IV, 45) и т. п. Такие этимологии, равно как и встречающиеся в «Хронике» транскрипции и переводы славянских слов и фраз, свидетельствуют о достаточно хорошем знакомстве мерзебургского епископа со славянским языком, что объясняется этническим составом его епархии. Титмар с сочувствием отмечает (II, 37), что первый мерзебургский епископ Бозон составлял проповеди для своей паствы по-славянски и перевел на этот язык некоторые молитвы.

[76] Т. е. духовной и телесной.

[77] Св. апостола Павла.

[78] Евр. 13, 4.

[79] Наиболее естественным выглядело бы предположение, что упомянутый выше поход Болеслава на Русь в 1013 г. (фрагмент 3, примеч. 29) и был такой «местью». Смущает, однако, то, что сам хронист не связывает два эти события.

[80] 15 июля 1015 г.

[81] Выражение «исполнен днями» («plenus dierum») является литературным штампом, восходящим к библейской топике: Авраам умер «старцем исполненным дний» («provectae aetatis et plenus dierum»: Быт. 25, 7; см. также: Иов. 42, 16; 2 Пар. 24, 15). Следовательно, эти слова было бы необязательно воспринимать как более или менее точное указание на возраст Владимира. Однако в следующей главе (VII, 74) хронист

новьям, тогда как третий[82] до тех пор находился в темнице. Впоследствии, сам ускользнув, но оставив там жену, он бежал к тестю[83].

VII, 74. Упомянутый король носил венерин набедренник[84], усугублявший врожденную склонность к блуду. Но Спаситель наш Христос, заповедав нам препоясывать чресла[85], обильный источник губительных излишеств, разумел воздержание, а не какой-либо соблазн. Услыхав от своих проповедников о горящем светильнике[86], названный король смыл пятно содеянного греха усердной щедростью милостыни[87]. Ибо написано: «Подавайте милостыню, тогда все будет у вас чисто.»[88] Он умер, будучи уже в немощной старости[89] и долго правив упомянутым королевством[90], и похоронен в большом городе Киеве (Cuiewa)[91] в церкви муче-

---

выражается менее трафаретно и более радикально: «в немощной, дряхлой старости» («decrepitae aetatis»). Это свидетельство не вполне согласуется с тем представлением о возрасте Владимира Святославича, которое складывается на основе древнерусской традиции: Владимир родился не ранее 955/60 г., так что к моменту кончины ему не могло быть более 60 лет. Возможно, преувеличенное представление о годах киевского князя вызывала его физическая дряхлость (ср. № 10, примеч. 11).

[82] Святополк; см. также примеч. 67.

[83] Польскому князю Болеславу I. Сообщение Титмара часто противопоставляют летописному рассказу, согласно которому после смерти Владимира Святополк вокняжился в Киеве и бежал в Польшу только после поражения от Ярослава в 1016 г. (ПСРЛ 1. Стб. 132–142; 2. Стб. 118–129). Однако такое внешне очевидное прочтение этого известия «Хроники» вовсе не обязательно. Ведь отнюдь не ясно, какое именно значение имеет указание Титмара на бегство Святополка «впоследствии» (*postea*) (Назаренко 1993. С. 174–176. Коммент. 66). Более того, ниже, рассказывая о возвращении Святополка на Русь в 1018 г., хронист называет его «долго отсутствовавшим сениором» (VIII, 32), как будто указывая, что Спятополк уже был «сениором» в Киеве.

[84] Что конкретно имеется в виду, не вполне ясно, поэтому переводим выражение «lumbare venereum» буквально.

[85] Лк. 12, 35: «Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи».

[86] Имеется в виду, вероятнее всего, все то же евангельское речение — Лк. 12, 35.

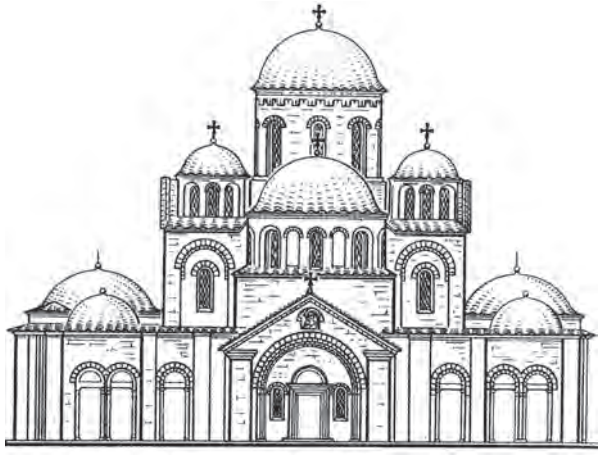
[87] Представление о Владимире как подателе щедрой милостыни характерно и для древнерусской традиции (ПСРЛ 1. Стб. 125; 2. Стб. 110; Илар. С. 95; Иак. Мних. С. 71; и др.); ср.: Назаренко 1993. С. 177. Коммент. 69. О возможном древнейшем составе этой традиции, который отчасти и отразился у Титмара, см.: Назаренко 2001а. С. 435–450. Следует обратить внимание на то, что свидетельство главы VII, 74 о Владимире, после крещения «смывшем пятно содеянного греха», контрастирует с однозначно негативным образом князя, который «добрыми делами не украсил» принятой ими веры, в главах VII, 72–73. Так как глава VII, 74 является позднейшей собственноручной припиской хрониста, сделанной одновременно с записью последних глав VIII книги (Назаренко 1993. С. 179–180. Коммент. 77), то логично думать, что источники информации Титмара в обоих случаях были разными: в первом она поступала из Польши, восходя в конечном итоге к пребывавшему там Святополку или его окружению (ср. примеч. 61, 83), во втором — к рассказам участника (участников) захвата Киева в 1018 г. (примеч. 119).

[88] Лк. 11, 41.

[89] См. примеч. 81.

[90] Владимир правил в Киеве действительно долго — 37 лет, с 978 по 1015 г.

[91] Первое в латиноязычной литературе упоминание названия столицы Руси и одно из самых ранних вообще; древнее него только известия Константина VII Багрянородного (Конст. Об упр. имп. 9. С. 44, 46, 50), арабских источников и еврейского так называемого «Киевского письма» (они есть в томах II–III Хрестоматии). О форме топонима см. примеч. 105.



Десятинная церковь в Киеве (реконструкция)

ника Христова папы Климента[92] рядом с упомянутой своей супругой[93]; саркофаги их стоят на виду посреди храма[94]. Власть его делят между собой сыновья[95], и во всем подтверждается слово Христово, ибо, боюсь, последует то, чему предречено свершиться устами нелживыми —

---

[92] Римский папа св. Климент I, по современному счету — четвертый, а по традиционному, идущему от св. Иринея Лионского, — третий римский епископ. Согласно позднеантичному житийному преданию, зафиксированному не позднее IV/V в., Климент был сослан римским императором Траяном в крымский Херсонес, где и принял мученическую кончину (был утоплен). Мощи его были вновь обретены будущим славянским первоучителем св. Константином (Кириллом), а после взятия Херсонеса князем Владимиром в 989 г. часть их (глава) была перевезена в Киев и положена в освященной в 995/6 г. церкви Пресв. Богородицы (Десятинной) (ср. № 17). Именно в Десятинной церкви был похоронен и Владимир (ПСРЛ 1. Стб. 130; 2. Стб. 115), так что Титмар (вернее, его информант), вероятно, засвидетельствовал существовавшую у киевлян манеру именовать храм по наиболее почитаемой из хранившихся в нем святынь — как московский собор Покрова Пресв. Богородицы в просторечии именуется собором Василия Блаженного вследствие захоронения в нем мощей известного московского юродивого XVI в. Распространенное предположение, что речь идет об особом приделе св. Климента Римского в Десятинной церкви, не подтверждается археологически.

[93] Византийской царевной Анной (см. примеч. 62), умершей в 1011/2 г. (ПСРЛ 1. Стб. 129; 2. Стб. 114).

[94] Десятинная церковь была разрушена при взятии Киева монголами в 1240 г., и захоронения Владимира и Анны утрачены.

[95] Коль скоро сведения, отразившиеся в главе VII, 74, восходят к рассказам участников похода на Киев в 1018 г. (см. примеч. 119), то хронист мог иметь в виду ситуацию после возвращения Святополка на Русь: сыновья, которые «делят между собой власть», — это Святополк Киевский и Ярослав Новгородский. Но если воспринимать настоящее время сказуемого «делят» как *praesens historicum,* то можно думать о тех трех Владимировичах, которые, по мнению Титмара, участвовали в разделе Руси сразу после смерти Владимира (примеч. 82).

ведь сказано: «Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет»[96] и проч. Пусть же молится весь христианский мир, да отвратит Господь от той страны [свой] приговор.

(Thietm. 1935. P. 486, 488, 490)

7.

[*VIII, 1. 30 января 1018 г. в Баутцене (Будышине) заключен польско-немецкий мир. Он скреплен браком польского князя Болеслава I с Одой, дочерью майсенского маркграфа Эккехарда*[97]*. (...)*]

VIII, 31. Не следует умолчать и о достойном сожаления бедствии, постигшем Русь[98], ибо с нашей помощью[99] Болеслав напал на нее с великим войском, нанеся ей большой урон. 22 июля названный князь, подойдя к некоей реке[100], приказал своим воинам разбить там лагерь и навести необходимые переправы. Король Руси[101], расположившись со своими [войсками] близ той же реки, с нетерпением ожидал исхода предстоявшего по взаимному соглашению сражения. Между тем поляки, дразня близкого врага, вызвали столкновение, [завершившееся] нечаянным успехом, так что охранявшие реку были отброшены. Узнав об этом, Болеслав ободрился и, прика-

Денарий польского князя Болеслава I Храброго

[96] Мф. 12, 25; Мк. 3, 24; Лк. 11, 17.

[97] Четвертый брак польского князя (ср. фрагмент 2).

[98] Речь пойдет о киевском походе польского князя Болеслава I в 1018 г., о котором сообщается также и в «Повести временных лет» (ПСРЛ 1. Стб. 142–144; 2. Стб. 130–131); см. также лапидарное известие «Кведлинбургских анналов» (№ 12/3) и пространный, но смутный рассказ Анонима Галла (№ 29/2–3). Исключительная ценность данных Титмара обусловлена тем, что они записаны со слов одного или нескольких участников похода непосредственно после его завершения (см. примеч. 119).

[99] Перевод выражения «nostro famine» представляет определенную сложность. Редкое латинское слово *famen* означает буквально «речь, слово, обращение», поэтому текст обычно понимают так, будто польский князь напал на Русь по совету саксов (Thietm. 1939. S. 370; 1953. S. 618; 1957. S. 473; явно неудачен перевод «по нашим слухам»: Свердлов 1. С. 68). В то же время не очень понятно, зачем саксам или даже Генриху II толкать Болеслава Польского против Ярослава. Поэтому, учитывая, что Титмар не раз употребляет термин *famen* в расширительно-переносном значении «совет» → «поддержка, помощь» (необязательно словесная) (Назаренко 1993. С. 180. Коммент. 79), предпочитаем перевод, данный нами в тексте (ср. примеч. 102). В таком случае, речь шла бы о повторении ситуации 1013 г., когда после заключения польско-немецкого мира в Мерзебурге саксы, среди которых у польского князя было много родственников и сторонников, участвовали в походе Болеслава на Русь (см. примеч. 28).

[100] Западному Бугу. Битва на Буге, у города Волыня, описана также в «Повести временных лет» (ПСРЛ 1. Стб. 142–143; 2. Стб. 130) и у Анонима Галла (№ 29/3).

[101] Киевский князь Ярослав Владимирович, прямо названный по имени чуть ниже, в начале следующей главы.

зав бывшим с ним немедленный сбор, стремительно, хотя и не без труда, переправился через реку. Вражеское же войско, выстроившись напротив, тщетно старалось защитить отечество, ибо, уступив в первой стычке, оно не оказало более серьезного сопротивления. Тогда пало там бесчисленное множество бегущих, победителей же — немного. Из наших погиб славный рыцарь[102] Херик, которого наш император долго держал в заточении[103]. С того дня Болеслав, [добившись] желанного успеха, преследовал разбитого врага, а жители повсюду встречали его с честью и большими дарами.

VIII, 32. Тем временем Ярослав (Iarizlavus)[104] силой захватил какой-то город, принадлежаший тогда его брату, а жителей увел [в плен][105]. На город Киев (Kitawa)[106], чрезвычайно укрепленный, по наущению Болеславову часто нападали враждебные печенеги (Pedenei)[107], пострадал он

---

[102] Употребленный здесь в латинском оригинале термин *miles* у Титмара расплывчат: от специфического «вассал» до нейтрального «воин». Поэтому, за неимением лучшего, пользуемся переводом «рыцарь», сознавая его некоторую анахроничность для начала XI столетия.

[103] Несомненно, тот самый Херик Гордый, который, опасаясь наказания за убийство, бежал к Болеславу и был взят в плен немцами в ходе кампании 1015 г. (Thietm. VII, 16). Как видим, в 1018 г. Херик оказался на свободе и снова в войске Болеслава; это может служить косвенным подтверждением тому, что немецкая помощь польскому князю состояла из саксонских волонтеров.

[104] См. примеч. 55. Титмар, уже упоминавший Ярослава, впервые называет его имя, которое, вероятно, стало ему известно только в 1018 г. со слов саксонских информантов (примеч. 119).

[105] Это известие противоречит не только общей картине событий, как она изложена самим Титмаром, но и прямому сообщению «Повести временных лет», что после поражения на Буге Ярослав «убежа с 4-ми мужи Новугороду» (ПСРЛ 1. Стб. 143; 2. Стб. 130). Возникает подозрение, что мы имеем дело с недоразумением или анахронизмом. Они тем более вероятны, что последние главы VIII книги являются «сырой» записью рассказа свидетеля похода 1018 г. Можно думать, что речь идет о захвате Ярославом Берестья в 1017 г., о котором хронист уже сообщил выше (фрагмент 5; см. примеч. 60), но, получив сведения о том же событии от другого информанта, не смог или не имел оснований сопоставить одно с другим (Назаренко 1993. С. 183–184. Коммент. 86; 2001а. С. 462–470).

[106] Выше (фрагмент 6 [VII, 74]; примеч. 91) др.-русск. *Кыевъ* передано в «Хронике» как *Cuiewa*. Странную форму *Kitawa* можно объяснить слуховой или, скорее, зрительной ошибкой писца (вместо **Kuawa* или **Kiiawa*), сохранившейся вследствие того, что последние главы VIII книги и «Хроники» в целом остались не выверены самим Титмаром и носят характер черновой записи. Зафиксированная у Титмара форма с *и* в корне не дает оснований для гипотетических реконструкций первоначального славянского названия Киева как **Kujawa* (от ландшафтного термина слав. **kūjav-* «песчаные холмы, неурожайный участок» или др.: Роспонд 1979. С. 38–43; Нерознак 1983. С. 84–87. Ст. «КИЕВЪ»), так как лат. *u* был естественным заместителем слав. *у* (др.-русск. *ы*) (Назаренко 2001а. С. 463–464. Примеч. 1; Назаренко 2009а. № 19).

[107] О союзе Болеслава с какими-то печенегами Титмар сообщает не раз (ср. фрагмент 3 и ниже, в данном фрагменте, в главе VIII, 32). Очевидно, имеется в виду то печенежское нападение на Киев, упоминание о котором некоторые древнерусские источники помещают под 1017 г., одновременно с известием о пожаре Софийской церкви (Назаренко 1993. С. 184–186. Коммент. 88). Ср. следующее примеч.

Печать князя Ярослава Мудрого

и от сильного пожара[108]. Хотя жители и защищали его, однако он быстро был сдан иноземному войску: оставленный своим обратившимся в бегство королем[109], [Киев] 14 августа принял Болеслава и своего долго отсутствовавшего сениора Святополка (Zentepulcus)[110], благорасположение к которому[111], а также страх перед нашими[112] обратили [к покорности] весь тот край. В соборе святой Софии (sancte monasterio Sofhiae)[113],

---

[108] Вероятно, того самого пожара, в котором сгорела Софийская церковь, о чем в «Хронике» сообщается чуть ниже.

[109] Ярославом Владимировичем.

[110] Форма имени Святополка с этимологическим носовым в первом слоге (< слав. **Svętoplъkъ*) указывает на то, что по крайней мере первые сведения о Святополке поступили к Титмару через польское посредство (в древнерусском языке носовые утратили назализацию уже в первой половине X в., тогда как в польском она сохраняется до сих пор). Любопытно, что титулуя Владимира и Ярослава «королями» (*rex*), к Святополку хронист дважды прилагает аморфный титул *senior* «господин вообще» (см. примеч. 15). Возможно, это связано с политическими симпатиями Титмара по отношению к Ярославу — противнику грозного польского князя Болеслава I, в котором хронист видит главного врага на востоке.

[111] Слова латинского оригинала «cuius gratia» можно понять и иначе: «милость которого», т. е. Святополка по отношению к киевлянам (Назаренко 1993. С. 187. Коммент. 94).

[112] См. примеч. 28. Косвенное указание на происхождение сведений Титмара о польском походе на Киев в 1018 г. от кого-то из саксонских его участников (см. примеч. 119).

[113] Несомненно, имеется в виду киевский кафедральный собор св. Софии, Премудрости Божией. О заложении каменного собора «Повесть временных лет» сообщает в сводной статье 1037 г. (ПСРЛ 1. Стб. 151; 2. Стб. 139), тогда как в «Новгородской первой летописи» известие об этом читается под 1017 г. (НПЛ. С. 15, 180). С последним в литературе часто сопоставляют данные Титмара, считая их одним из доказательств ранней даты закладки каменной Софии (Ильин 1957. С. 118–121; Толочко 1972. С. 93–100; и мн. др.). Вряд ли, однако, это справедливо. Каменный собор не мог быть закончен в том же 1017 г., чтобы немедленно сгореть. Да и митрополит не стал бы встречать князей на пепелище. Поэтому правы те, кто считает, что Софийский собор, который погиб в пожаре 1017 г., был деревянным; деревянная церковь вполне могла быть возобновлена в течение года (Poppe 1981. P. 18–24; и др.). Противоречивые датировки 1017 и 1037 гг. возникли в результате предпринятого независимо друг от друга в Киеве и в Новгороде разбиения на погодные статьи первоначального рассказа, лишенного годовых дат. Термин *monasterium* у Титмара, обычно обозначая именно монастырь, в единичных случаях прилагался также и к соборным храмам (ср. нем.

Печать киевского князя Святополка Владимировича

который в предыдущем году по несчастному случаю сгорел[114], прибывших с почестями, с мощами святых и прочим всевозможным благолепием встретил архиепископ этого города[115]. Там же была мачеха упомянутого короля[116], его жена[117] и девять сестер; на одной их них, которой он и раньше добивался, давний распутник Болеслав беззаконно, забыв о

Münster в том же значении); например, в главе VI, 97 так назван собор монастыря в Гернроде — в отличие от монастыря в целом, который тут же именуется *claustrum.* Кроме того, надо учитывать, что в латинской Европе того времени целибатный причт кафедральных соборов (так называемые каноники) обитал в келиях при храме, и этот комплекс также часто именовался *monasterium.* Поэтому не исключено, что саксонский информант Титмара просто употребил близкий ему термин к постройкам кафедрального собора в Киеве.

[114] О том же пожаре несколько невнятно сообщается и в «Повести временных лет» под 1017 г. (ПСРЛ 1. Стб. 142; 2. Стб. 128); см. подробнее: Назаренко 1993. С. 158–159. Коммент. 42; 2001а. С. 471–474.

[115] Глава Русской церкви до конца XVI в. носил титул митрополита, но в Западной церкви изредка употреблявшийся термин *metropolita* был равнозначен термину *archiepiscopus* (подробнее см.: Назаренко 1993. С. 189–191. Коммент. 97). Имени киевского митрополита в княжение Святополка и в первые годы Ярослава источники не сохранили. Распространено мнение (разделявшееся ранее также и нами), что им был Иоанн I, но веские соображения заставляют относить святительство Иоанна I к 1040-м гг. (Назаренко 2007. С. 76–77).

[116] Мачеха Ярослава, т. е. вдова Владимира. Поскольку первой христианской супруги Владимира, Анны, к 1018 г. уже не было в живых (см. примеч. 93), то приходится признать, что речь идет о втором, не известном по другим источникам, христианском браке крестителя Руси. Вряд ли правомерно связывать этот брак с тем, о котором идет речь в генеалогической традиции Вельфов (№ 32 и примеч. 8). Был также предложен перевод *noverca* как «теща» (Poppe 1995. S. 279. Anm. 12), т. е. мать первой жены Ярослава, происхождение которой неизвестно (см. следующее примечание). Однако этот вариант представляется определенной натяжкой: вдове покойного киевского князя естественно было стоять во главе перечисления женской части княжеского семейства, тогда как теще — вряд ли. В новом браке Владимира не было бы ничего необычного. Кроме того, по соображениям возраста именно от этого брака должна была происходить русская супруга польского князя Казимира I (см. № 29/4).

[117] Женитьба Ярослава на шведской принцессе Ингигерд состоялась в 1019 г. (см. № 22, примеч. 52), поэтому речь должна идти о первой супруге князя, времен его новгородского княжения, которая, видимо, не пережила потрясений 1018 г. Ее имя — Анна — быть может, сохранено местной новгородской традицией (Назаренко 2001а. С. 490–491).

своей супруге, женился[118]. Там ему были показаны немыслимые сокровища, большу́ю часть которых он раздал своим иноземным сторонникам[119], а кое-что отправил на родину. Среди вспомогательных сил у названного князя было триста человек с нашей стороны, а также пятьсот венгров и тысяча печенегов (Petinei). Все они были отпущены по домам[120], когда вышеупомянутый сениор (Святополк. — *Сост.*) с радостью [стал принимать] местных жителей, приходивших к нему с изъявлением покорности[121]. В этом большом городе, являющемся столицей того королевства, имеется более четырехсот церквей[122] и восемь рынков, народу же неведомое множество. До сих пор этот [город], как и весь тот край, силами спасающихся бегством рабов (servi), стекавшихся сюда со всех сторон[123], а более всего [силами] стремительных данов (Dani)[124] противо-

---

[118] Видимо, имеются в виду дочери не только от двух христианских браков Владимира, но и от его жен и конкубин языческого периода. По древнерусским источникам известно только о трех его дочерях, одна из которых, Передслава, действительно, была увезена Болеславом. Сватовство польского князя к Владимировне должно было относиться еще к 1017 г., до его брака с Одой в январе 1018 г. (см. примеч. 97). И древнерусские источники, и Галл Аноним (№ 29/2) изображают Передславу не женой, как Титмар, а наложницей Болеслава (Назаренко 1993. С. 196–197. Коммент. 100).

[119] О переводе «hospites ac fautores» как именно «иноземные сторонники» см.: Назаренко 1993. С. 197–198. Коммент. 101.

[120] Среди отпущенных по домам саксонских воинов справедливо ищут источник сведений Титмара о событиях на Руси летом 1018 г. Киев был взят в середине августа, Титмар скончался 1 декабря, так что у саксонских участников похода было время, чтобы, вернувшись на родину, донести рассказ о киевских событиях до хрониста, который успел включить его в свое сочинение в качестве трех последних глав.

[121] Показательно, что «местные жители» (вероятно, послы из соседних с Киевом городов) изъявляют покорность не Болеславу, а именно Святополку. Этот нюанс существен, так как в науке идут споры о том, в каком качестве пребывал в захваченном Киеве Болеслав I и не собирался ли он включить Русь непосредственно в свои владения.

[122] Эти данные кажутся сильно завышенными. Конечно, нельзя исключить вероятности того, что писец просто перепутал со слуха *quadringentae* «четыреста» с *quadraginta* «сорок» (слуховые ошибки в последних главах «Хроники» — не редкость). В то же время есть и данные, способные до известной степени подтвердить известие Титмара; так, во всеобщем пожаре Киева в 1124 г. сгорело, по свидетельству «Лаврентьевской летописи», около 600 (!) храмов (ПСРЛ 1. Стб. 293). Впрочем, киевская «Ипатьевская летопись» этого впечатляющего числа не указывает, поэтому не исключено, что (переяславский? ростовский?) автор сообщения имел весьма преувеличенное, как то случается с провинциалами, представление о числе храмов в столице. Не лишено вероятности предположение, что информант Титмара мог получить от кого-то из причта митрополичьего собора сведения о количестве престолов в Киеве с учетом домовых церквей на усадьбах киевской знати.

[123] Очевидно, имеются в виду крестьяне (смерды, по древнерусской терминологии), стекавшиеся в город при печенежских набегах.

[124] Варяжские (скандинавские) наемники на службе киевского князя. В том, что в первые годы правления Ярослава ими могли быть именно даны, нет ничего невозможного ввиду датско-русского сближения, начавшегося в конце 1010-х гг. (см. № 22, примеч. 70). Вместе с тем, информант Титмара вполне мог использовать этноним *Dani* в расширительном смысле, как обозначение скандинавов вообще, которое было свойственно прежде всего самим скандинавам; см., например, первые слова пролога к древнеисландскому

стоял весьма разорительным [набегам] печенегов (Pecinegi), побеждал также и других.

VIII, 33. Гордый этим успехом, Болеслав послал к Ярославу архиепископа названного города с просьбой вернуть его дочь[125], обещая выдать его (Ярослава. — *Сост.*) жену, мачеху и сестер. Своего любимца

Денарий польского князя Болеслава I Храброго с кириллической легендой

Туни[126] он отправил затем с великими дарами к нашему императору[127], чтобы и далее заручиться его благосклонностью и поддержкой, уверяя, что все будет делать согласно его желаниям. В близкую Грецию он также отправил послов, обещая ее императору[128] выгоды, если тот будет верным другом; в противном же случае — так они должны были заявить — он станет неколебимым и неодолимым врагом [греков]. [Положимся] во всем этом на помощь и поддержку всемогущего Господа, да милосердно явит нам, в чем его воля и что нам во благо[129].

(Thietm. 1935. P. 528, 530, 532)

сборнику саг, «Кругу земному», в которых «датский язык» усвоен всем насельникам «Северных стран» (Снорри Ст. С. 9). «Стремительные» (*veloces*) — эпический эпитет данов, который фигурирует уже у Равеннского анонима VIII в. (*velocissimi*: Rav. Anon. IV, 13. P. 201–202). См. также: Назаренко 1993. С. 201–202. Коммент. 111.

[125] Жену Святополка; см. выше (VII, 73) сообщение о том, что она осталась в плену в Киеве после бегства мужа в Польшу.

[126] Туни — уменьшительная форма имени Антоний. Туни был одним из учеников Бруно Кверфуртского и аббатом монастыря в Мендзыжечи (Междуречье) в Великой Польше (на Нижней Обре, левом притоке Варты).

[127] Генриху II.

[128] Византийскому императору Василию II.

[129] Чувствуется, что хронист затрудняется в оценке произошедших на Руси событий.

12

«КВЕДЛИНБУРГСКИЕ АННАЛЫ» (около 1030 г.)

«Анналы» созданы при женском монастыре св. Серватия в Кведлинбурге на основе «Больших хильдесхаймских анналов» (см. введение к № 18), которые были использованы в списке, доведенном до 1003 г. Работа началась в 1007/8 г. и была продолжена, вероятно, до 1030 г., хотя единственный сохранившийся поздний список (*Dresden, Sächsische Landesbibliothek, Misc. Q 133*, середины XVI в.) обрывается на статье 1025 г.; в нем имеются и другие лакуны (отсутствуют, например, статьи за 962–983 гг.). Сочинение принадлежит одному автору, который, начиная со статьи 993 г., выступает как современник и очевидец событий.

Издания: Ann. Quedl. 1839. P. 22–69, 72–90; Ann. Quedl. 2004.

Переводы: На немецкий язык: Ann. Quedl. 1941; на русский язык: Свердлов 1. С. 105–106 (только фрагменты, касающиеся Руси).

Литература: Кроме обширного введения M. Giese к изданию 2004 г. (S. 41–380), см. также: Holtzmann 1925. S. 64–125; Wattenbach, Holtzmann 1. S. 44–46; RFHMAe 2. P. 320.

1.

[*957. Смерть Людольфа, сына короля Оттона*[1].

958. На одеждах появлялся знак креста, приносивший смерть тому, кто над ним насмехался.

959. Нет записей.]

Перстень-печать германского короля Оттона I

960. К королю Оттону явились послы народа Руси (Ruscia) с мольбою, чтобы он послал кого-либо из своих епископов, который открыл бы им путь истины. Они уверяли, что хотят отказаться от язычества и принять имя и веру христиан. И он согласился на их просьбу и послал к ним епископа Адальберта[2] правой веры. Они же, как показал впоследствии исход дела, во всем солгали, так что даже названный епископ не избежал смертельной опасности от их происков[3].

---

[1] Людольфа, швабского герцога, сына германского короля Оттона I.

[2] См. № 7/2–3 и соответствующий комментарий.

[3] Это сообщение «Кведлинбургских анналов» принадлежит к группе анналистических известий, которые все восходят к так называемой «херсфельдской» традиции и в разной степени варьируют свой общий протограф (см. № 18, примеч. 3).

[*961. Пришли послы папы Иоанна, которые звали короля в Италию*[4].

962–974. Записей нет.]

(Ann. Quedl. 1839. P. 60, прав. стб.;
Ann. Quedl. 2004. S. 469)

2.

1009. [*Наводнение в январе. Смерть падерборнского епископа Ретара, которого сменил Майнверк.*] Святой Бруно, прозванный Бонифацием[5], архиепископ и монах, на 11-й год своего пострижения[6] обезглавленный язычниками на пограничье Руси (Ruscia) и Литвы (Litua)[7], взошел на небеса в 7-е иды марта[8] вместе со своими 18 [спутниками]. [*Кончина мерзебургского епископа Вигберта, которому наследовал Титмар.*]

(Ann. Quedl. 1839. P. 80;
Ann. Quedl. 2004. S. 527)

3.

1019. [*Итинерарий императора Генриха II между Рождеством 1018 и Пасхой 1019 г. Смерть Фридриха, брата императрицы Кунигунды*[9].] Но и упомянутый Болеслав (Bolitzlavus)[10] покорил себе Русь (Rucia) с помощью саксов[11].

(Ann. Quedl. 1839. P. 84;
Ann. Quedl. 2004. S. 553)

---

[4] Папа Иоанн XII находился в конфликте с итальянским королем Беренгаром II.

[5] Бруно Кверфуртский, в монашестве Бонифаций (см. № 10, введение).

[6] Титмар говорит о 12-м годе (см. № 11, примеч. 47). Эти разночтения могут влиять на датировку пострижения Бруно, но не на хронологическое приурочение его гибели — 1009 г.

[7] Это — наиболее раннее упоминание литвы как народа в средневековых источниках. «Пограничье Руси и Литвы» — это скорее всего земля ятвягов (№ 10, примеч. 49).

[8] 9 марта. Эта дата представляется наиболее вероятной (ср. № 10, примеч. 50).

[9] Супруги Генриха II; Кунигунда происходила из семейства люксембургских графов.

[10] Польский князь Болеслав I Храбрый; «вышеупомянутым» он называется потому, что под 1017 г. речь шла о неудачном походе Генриха II на Болеслава. Не следует придавать значения тому, что известие начинается с противительного «но» (*sed*): этот союз кведлинбургский анналист нередко использовал в сочинительном значении, как синоним к «и», «а также».

[11] Речь идет о киевском походе Болеслава I 1018 г.; ср. подробный рассказ о нем у Титмара (№ 11/7). Как и Титмар, анналист подчеркивает участие саксов в предприятии польского князя, но в датировке ошибается на год, ориентируясь, вполне возможно, на время возвращения Болеслава на родину, которое остается неизвестным.

13

Адемар Шабаннский
«ХРОНИКА»
(около 1030 г.)

Адемар (ок. 988–1034), монашествовавший сначала в Лиможе, а затем в Ангулеме (в Аквитании), был автором проповедей и разного рода исторических сочинений, из которых наиболее известным является «Хроника», или «История», посвященная истории франков и доведенная до 1028 г.

Помимо данных об участии русского корпуса на византийской службе в военных действиях на юге Италии в конце правления Василия II, в «Хронике» содержится одна из первоначальных версий апокрифической традиции о проповеди Бруно Кверфуртского на Руси (ср. также № 14). В свое время исследователи считали этот рассказ позднейшей (XII в.) интерполяцией в сочинение Адемара, пока не было показано (Werner 1963. S. 297–326), что так называемая редакция *C* (*Paris, Bibliothèque nationale, ms. lat. 5926*), в которой содержится рассказ о Бруно-Бонифации, является поздним авторским изводом «Хроники».

Издания: Adem. Caban. 1897; Adem. Caban. 1999 (нам недоступно).

Переводы: На французский язык: Mém. passé 6. P. 151–209 (выдержки).

Литература: Кроме введений к названным изданиям, см.: Manitius 2. S. 285–294; RFHMAe 2. P. 124–126.

1.

II, 55. [*Датский король Кнут захватывает Англию*[1] *и женится на вдове английского короля Этельреда II, сестре руанского графа Рикарда*[2].] А когда норманнами (Normanni) правил Рикард (Richardus), граф Руана (Rotomensis)[3], сын [упомянутого] Рикарда, множество их во главе с Родульфом (Rodulfus)[4], вооружившись, двинулись к Риму, а

---

[1] Кнут Могучий захватил Англию в ходе войн 1015–1016 гг.

[2] Нормандского герцога Рикарда II; Руан — столица Нормандии (см. № 22, примеч. 60).

[3] Нормандский герцог Рикард III.

[4] Вероятно, имеется в виду Райнульф I, выходец из Северной Франции, прибывший с родней и дружиной в Южную Италию (не позднее 1017 г., т. е. не при Рикарде III, а при Рикарде II) и возглавивший здесь норманнских наемников, выступавших на стороне лонгобардских герцогств против византийской власти в Апулии и Калабрии. С 1029/30 г. — граф Аверсы, ставшей зачатком будущего норманнского государства в Южной Италии.

оттуда, с согласия папы Бенедикта[5] — в Апулию (Appulia)[6], все опустошая. Против них Василий (Basilius)[7] направляет войско, и в двух и [даже] трех сражениях побеждают норманны. В четвертой схватке с народом русь (Russi)[8] они были побеждены, и повержены, и превращены в ничто, и без числа влекомы в Константинополь, [где] до конца жизни томились в темницах[9]. Откуда пошла пословица: грек повозкой зайца ловит[10]. Тогда на три года была перекрыта дорога на Иерусалим, так как из-за гнева на норманнов греки хватали и отводили в Константинополь всякого путешествующего, кого только ни встречали, и там бичевали их в темницах.

(Adem. Caban. 1897. P. 178)

Византийский император Василий II

---

[5] Бенедикта VIII, который, действительно, поддерживал антивизантийский мятеж 1017/8 г. (см. примеч. 9).

[6] Апулия того времени представляла собой особую византийскую провинцию (катепанат) с центром в городе Бари.

[7] Византийский император Василий II Болгаробойца.

[8] Русские воины на византийской службе фиксируются источниками по крайней мере с начала X в.: ср. соответствующую клаузулу русско-византийского договора 911 г. при князе Олеге (см. также № 28, примеч. 12). Возможно, с 988 г., когда присланное киевским князем Владимиром Святославичем войско спасло Македонскую династию от гибельного мятежа Варда Фоки, русский корпус остается в Византии на постоянной основе (Васильевский 1. С. 196 и сл.; Пашуто 1968. С. 76–78; о корпусе в более позднее время см.: ДР. С. 132–135 [II, 4.5]). Об участии русского корпуса в военных действиях в Южной Италии в первой половине XI в. см. также: № 15/1.

[9] Неудачная попытка сторонников независимости апулийских городов от Византии поднять в 1009–1010 гг. мятеж под предводительством Мела (Мелеса или, на греческий манер, Мели), представителя местной знати, была подавлена. В 1017/8 г. Мел возобновил борьбу при поддержке лонгобардских герцогов и норманнских наемников, и именно о ней говорится у Адемара. Эти действия следует рассматривать в русле антивизантийской политики в Италии, которая проводилась папой Бенедиктом VIII и германским императором Генрихом II. Решающая битва, в которой мятежники были разбиты византийским катепаном Италии Василием Виоанном (*Βοιοάννης,* в русскоязычной историографии фигурирует под латинизированными именами *Боиоанн, Бугиан*; см. № 15, примеч. 9), состоялась в октябре 1018 г. при Каннах, после чего Мел бежал в Германию к Генриху II (Gay 1904. P. 399–413).

[10] Смысл пословицы темен, и ее связь с рассказом о поражении норманнов неясна.

2.

III, 37[11]. [*Святой Бруно*[12] *идет по стопам святого Адальберта*[13], *погибшего мученической смертью в земле печенегов*[14].] Святой же Бруно обратил к вере область Венгрию (Ungria) [и] другую, которая зовется Русью (Russia)[15]. [*Бруно крестит короля Венгрии Гезу и его сына*[16].] Но когда святой Бруно отправился к печенегам (Pincenates) и принялся проповедовать там Христа, то пострадал от них, как раньше пострадал святой Адальберт. Горя дьявольской свирепостью, печенеги (Pincenati) вытащили у него все внутренности через маленькое отверстие в боку, соделав [из него] отважнейшего мученика Божия. Его тело за большую цену было выкуплено народом Руси, где построили монастырь в его честь, который просиял многими чудесами[17]. Спустя некоторое время

---

[11] Экскурс о Бруно Кверфуртском присутствует только в самой поздней редакции «Хроники» (редакция *C*), где он носит характер торопливой и достаточно сбивчивой приписки, служа пояснением к первоначальному краткому известию о миссионерских успехах германского императора Оттона III, который «по воле Божией сподобился обратить к вере Христовой народы Венгрии вместе с их королем» (имеется в виду учреждение архиепископии в Эстергоме в 1001 г., но не только: см. примеч. 15).

[12] Адемар имеет в виду, несомненно, Бруно Кверфуртского (см. № 10), считая его, однако, епископом аугсбургским, хотя и не путая с реальным аугсбургским епископом Бруно, младшим братом германского короля Генриха II (см. № 10, примеч. 4). Более пространное изложение фрагмента об Адальберте и Бруно см.: Назаренко 2001а. С. 343–344, 347.

[13] Св. Адальберта-Войтеха, епископа пражского.

[14] Адальберт Пражский погиб во время миссионерской поездки не к печенегам, а к пруссам, как и Бруно. Поскольку печенежская миссия была делом Бруно, то ясно, что мы сталкиваемся с начавшейся вскоре после смерти Бруно контаминацией его образа с памятью об Адальберте.

[15] Бруно Кверфуртский в самом деле бывал как в Венгрии, так и на Руси, но миссионерский характер носило только его пребывание в Венгрии (см. № 10). Заблуждение Адемара усугубляется еще и тем, что деятельность Бруно на Руси он относит ко времени до ее крещения (как то видно из окончания рассказа). В таком случае возникает подозрение, что в отношении Руси (как и в случае с Венгрией: см. следующее примеч.) хронист смешал сведения о Бруно с припоминаниями о каких-то немецких миссионерах, достигавших Руси в 970-е гг. (см. № 14; Назаренко 2001а. С. 339–390). Историографическая традиция, хронологически соединявшая крещение Руси и Венгрии как дело рук Бруно Кверфуртского, в разных видах продолжала существовать и развиваться и позднее. Именно она обусловила странное, на первый взгляд, убеждение Гонория Августодунского (Отёнского), популярного полигистора середины XII в., будто в правление германского короля Генриха II, т. е. после 1002 г., «стали христианами русь, поляки и венгры» («Ruzi, Polani et Ungarii facti sunt christiani»: Honor. Aug. P. 130, 133).

[16] Венгерский князь Геза был крещен в 970-е гг., тогда как крещение его сына, короля Иштвана I Святого житийная традиция приписывает св. Адальберту Пражскому, и тогда его приходится датировать зимой 996–997 гг. Мнение Адемара об одновременном крещении Гезы и Иштвана выглядит предпочтительным, но тогда снова (см. предыдущее примеч.) надо признать, что Адемар приписал Бруно заслуги безымянных немецких миссионеров времен Оттона II (Назаренко 2001а. С. 349–351).

[17] Несомненно, большего доверия заслуживают сведения Титмара, что тело Бруно было выкуплено польским князем Болеславом I (№ 11/4 и примеч. 51). Известие Бруно имеет, однако, параллель у Петра Дамиани (№ 14, примеч. 5).

на Русь прибыл один греческий епископ и обратил ту половину страны, которая еще оставалась предана идолам[18], и заставил их принять греческий обычай ращения бороды[19] и прочее.

(Anon. Caban. 1897. P. 152–153. Nota f)

---

[18] Глухое припоминание о крещении Руси при Владимире Святом. Так как автор уверен, что Бруно уже крестил какую-то русь, ему остается только поделить эту заслугу между немецким и греческим епископами.

[19] Западные средневековые источники неоднократно говорят об обычае отпускать бороду как греческом или иудейском: так, перешедший в иудейство в IX в. диакон Бодон, по свидетельству «Бертинских анналов» (см. № 1), первым делом перестал брить бороду. Между тем, иконографические материалы домонгольского времени (в том числе и приведенные в настоящем томе) наглядно свидетельствуют, что и в латинской Европе — например, в X или XII вв. — как светские, так и духовные лица носили или, по крайней мере, могли носить бороду. Таким образом, анекдотичное рассуждение Адемара исходит из особенностей «моды» своего, XI, столетия.

14

Петр Дамиани
«ЖИТИЕ БЛАЖЕННОГО РОМУАЛЬДА» (около 1041/2 г.)

Петр Дамиани (1007–1072), известный деятель Западной церкви, теоретик и практик пустынножительства, затем епископ Остии (близ Рима) и кардинал, был плодовитым писателем, сочинения которого (жития, послания, литургическая поэзия и др.) занимают два полных тома «Патрологии» Ж.-П. Миня (PL. T. 144–145). «Житие блаж. Ромуальда» стало одним из первых, если не первым, сочинением Петра и было создано ок. 1041/2 или даже, возможно, ок. 1030 г. Петр был учеником знаменитого пустынника — как и Бруно Кверфуртский, и потому неудивительно, что в «Житии» присутствуют сведения о деятельности Бруно. Для историка Руси они представляют интерес тем, что являются одним из самых ранних вариантов апокрифического предания о св. Бруно-Бонифации как апостоле Руси.

Издания: Petri Dam. Vita b. Rom.

Переводы: На русский язык: Голубинский 1/1. С. 216–218; Назаренко 2001а. С. 340–341 (в обоих случаях — только «русский» фрагмент).

Литература: Calamonieri 1978. P. 147–210; прочую обширную библиографию о Петре Дамиани см.: Reindel 1976. S. 405–443; RFHMAe 9. P. 135–139.

27. [*Бонифаций*[1] *отправляется проповедовать Христа язычникам, но те не желают принимать его благовествование, хотя и опасаются убить его, помня, что после мученической кончины св. Адальберта множество чудес заставило народ славян принять христианство*[2].] Когда же досточтимый муж явился к королю Руси (Russi) и принялся настойчиво и неотступно проповедовать, король, видя его в простой одежде

---

[1] Бруно (Бонифаций) Кверфуртский (см. № 10). Если Адемару (№ 13/2) Бруно известен под своим мирским именем, под которым он вошел в немецкую историографическую и агиографическую традицию, то Петр Дамиани именует его Бонифацием, как то было свойственно итальянской традиции. Осознание того, что речь идет об одном и том же лице, пришло только с научными изысканиями начала XVIII в.

[2] Очевидно, слухи о распространенности почитания Адальберта Пражского как святого в Польше (выкупленные Болеславом I мощи св. Адальберта почивали до 1038 г. в кафедральном соборе в Гнезне) автор принимает в качестве свидетельства проповеди святого среди славян. На самом деле официальная христианизация и Чехии, и Польши произошла много раньше.

ходящего босиком, подумал, что святой муж произносит такое не ради веры, а скорее, чтобы собрать деньги. Поэтому он пообещал, что самым щедрым образом насытит его бедность всяческим богатством, если тот откажется от своего суесловия. Тогда Бонифаций немедленно вернулся на постоялый двор, облекся в подобающее самое драгоценное епископское облачение и в таком виде снова предстал во дворце перед королем. Король, видя его украшенным столь дорогими одеждами, сказал: «Теперь мы знаем, что к лжеучению тебя понудили не нужда и бедность, а незнание истины. Если ты хочешь все же, чтобы твоим словам поверили, пусть на небольшом расстоянии друг от друга воздвигнут две высоких поленницы и подожгут их. А ты, когда они разгорятся так, что оба костра сольются в один, пройди посредине. Если огонь причинит тебе хоть какой-нибудь вред, то мы сожжем тебя на этом костре дотла. Если же — что невероятно — ты окажешься невредим, то все мы уверуем в твоего Бога безо всяких возражений». Этот уговор пришелся по душе и Бонифацию, и всем присутствовавшим язычникам. Бонифаций, одевшись словно для торжественной литургии, сначала со святой водой и возженной кадильницей со всех сторон обошел костер, а затем шагнул в бушевавшее пламя и вышел совершенно невредимым, так что не видно было даже ни единого обгоревшего волоса. Тогда король и все прочие, бывшие свидетелями этого зрелища, толпою бросились к ногам блаженного мужа, со слезами прося прощения и горячо моля о крещении[3]. Потом к крещению стало стекаться такое множество язычников, что святой муж отправился к одному большому озеру и крестил народ в его обильных водах. Король же решил оставить королевство сыну, дабы не разлучаться с Бонифацием до конца своих дней. А брат короля, живший совместно с ним, не хотел уверовать и потому в отсутствие Бонифация был убит королем. Другой же брат, который жил уже отдельно от короля, как только к нему прибыл блаженный муж, не пожелал слушать его слов, но, пылая на него гневом за обращение брата, немедленно схватил его. Затем из опасения, как бы король не вырвал Бонифация из его рук, если он оставит его в живых, он приказал обезглавить [Бонифация] на своих глазах и в присутствии немалой толпы. Однако тут же сам он ослеп и его со всеми бывшими там охватил такой столбняк, что никто не мог ни говорить, ни слышать, ни совершать какое-либо человеческое действие, а все стояли, застыв неподвижно, будто каменные. Король, узнав об этом, был в большом горе и задумал убить не только брата, но предать мечу и всех свидетелей

[3] Рассказ о невредимости проповедника от огня — один из распространенных стереотипов житийной литературы. В отношении Бруно Кверфуртского он засвидетельствован еще запиской некоего Виберта, который выдает себя за одного из капелланов Бруно и описывает его проповедь среди пруссов (MGH SS. 1841. T. 4. P. 579–580; русский перевод: Назаренко 2001а. С. 351–352).

этого преступления. Но когда он явился туда и увидел тело мученика, все еще лежавшее на виду, а брата и остальных — стоявшими в оцепенении без чувств и без движения, он и все его люди сочли за благо сначала помолиться за них — не вернет ли милосердный Господь им утраченные чувства; а потом, если согласятся уверовать, то вина простится им и они останутся жить, если же нет, то все погибнут от мстительных мечей. После долгой молитвы как самого короля, так и прочих христиан, к оцепеневшим не только вернулись прежние чувства, но, сверх того, выросла также решимость снискать истинное спасение. Они немедленно со слезами просили прощения за свое преступление, с великим ликованием приняли таинство крещения[4], а над телом блаженнейшего мученика воздвигли церковь[5].

(Petri Dam. Vita b. Rom. P. 57–60)

---

[4] Во время миссионерской деятельности Бруно Кверфуртского в начале XI в. «королем Руси», т. е., в данном случае, киевским князем, был креститель Руси Владимир Святославич (см. № 10, примеч. 8). С момента официального принятия Русью христианства по византийскому обряду тогда минуло уже двадцать лет, так что рассказ Петра Дамиани является явным анахронизмом. Однако смешение припоминаний о Бруно и безвестных миссионерах 970-х гг., которое мы уже наблюдали у Адемара Шабаннского (№ 13, примеч. 15–16), позволяет подозревать то же самое и в данном случае. Тем более, что ситуация на Руси, как она описана Петром, весьма напоминает положение дел при Святославичах: три брата, один из которых — «король» (Ярополк Киевский), другой живет поблизости от него и убит им (Олег Древлянский), третий — далеко от него и упорствует в язычестве (Владимир Новгородский) (Назаренко 2001а. С. 340–356).

[5] В аналогичном заблуждении находился и Адемар (№ 13, примеч. 17).

15

«БАРИЙСКИЕ АННАЛЫ» (1040-е гг.)

Небольшой по объему памятник, содержащий по преимуществу краткие заметки за отдельные годы с 605 по 1043.

Для историка Руси этот скромный источник интересен сведениями об участии русского корпуса в военных действиях византийской армии на юге Италии в первой половине XI в.

Издания: Ann. Bar. P. 52–56.

Литература: Hirsch 1864. P. 2–49; RFHMAe 2. P. 252.

1.

1027[1]. В этот год китонит (chitoniti)[1a] Испон (Ispo) пришел в Италию с большим войском, а именно руси (Russi)[2], вандалов (Guandali)[3], турок (Turci)[4], болгар (Burgari — *sic!*)[5], влахов (Vlachi)[6], македонцев

---

[1] См. примеч. 11.

[1a] Китонит — один из византийских придворных чинов: < греч. *κοιτωνίτης* «(императорский) спальник»; латинский термин в данном случае воспроизводит греческое произношение (финальное *-i*).

[2] Имеется в виду русский военный корпус (или, скорее, какая-то его часть) на византийской службе (см. № 13, примеч. 8).

[3] Это, естественно, не германские вандалы, следы которых теряются в середине VI в., вскоре после отвоевания Византией Северной Африки. Вероятнее всего, германский этникон употреблен как «ученое» название западных славян, как то изредка случается и в других источниках (например: Henr. Hunt. P. 187 или Adam Brem. II, 21. P. 76, где считается, что славяне в старину именовались *Wandali*), видимо, под влиянием немецкоязычного наименования славян: нем. (устаревшее) *Wenden,* ср.-лат. *Winidi, Windi* и т. п. Что за славяне могли участвовать в византийском войске, неясно. Среди этнически пестрого населения Южной Италии византийского периода были славянские общины, но они складывались, понятно, из балканских славян, которые должны были быть известны под своими собственными именами (ср., например, упоминаемых чуть ниже болгар).

[4] Очевидно, венгры: < греч. *Τοῦρκοι* — обычного наименования венгров в византийских источниках.

[5] Собственно болгары или, скорее, воины из византийской фемы Вулгария, организованной на территории бывшего Западноболгарского царства, присоединенного к Византийской империи в 1014 г. Византийское войско того времени, за исключением профессиональных наемников (вроде русского копуса), продолжало строиться по фемному принципу (это хорошо видно по составу византийского войска, как оно представлено во фрагменте 2), хотя такое устройство и доживало свои последние дни.

[6] Под этим именем в источниках, начиная с X в., фигурирует романизированное население Балкан (потомки дославянских обитателей), пастушествовавшее в горах, — в отличие от преимущественно славянского в то время населения долин.

(Macedoni)[7] и других, намереваясь захватить Сицилию[8]. И катепан (catepanus) Вулкан (Vulcanus)[9] восстановил Реджо (Regium)[10]. Но грехи помешали: на второй год умер император Василий[11], и они все вернулись ни с чем.

(Ann. Bar. P. 53, лев. стб.)

2.

1041. Тогда из Сицилии в Лонгобардию (Lombardia)[12] прибыл протоспафарий (protospatarius) и катепан Михаил, он же Докиан младший (Dulkiano iunior)[13]. В ноябре месяце[14] он вошел в Бари. (...) В марте месяце, в начале 17 [дня] произошла битва между норманнами (Normanni)[15] и греками (Graeci) у реки Оливенто (fluvium Dulibentis)[16]. И там пало

---

[7] Воины из византийской фемы Македония.

[8] Успехи катепана Василия Виоанна (см. следующее примеч.) вдохновили византийское правительство на отвоевание Сицилии, которая в течение IX в. была постепенно захвачена арабами. Планам не суждено было исполниться: самое большее, чего удалось достигнуть, — это временного (с 1036 по 1043 г.) овладения восточным побережьем острова.

[9] «Вулкан» — латинизированное искажение имени Василия Виоанна (см. № 13, примеч. 9), с деятельностью которого на посту византийского катепана Италии в 1017–1028 гг. связаны военные, политические и административные успехи Византии в Итальянском катепанате, организованном во второй половине X в. путем соединения южноитальянских фем Ла(н)гвардии (см. примеч. 12) и Калабрии.

[10] Город на крайней западной оконечности Калабрии, на берегу пролива, отделяющего материк от Сицилии.

[11] Василий II умер 15 декабря 1025 г. Таким образом, прибытие войска и восстановительные работы в Реджо имели место не ранее 1024 г., что требует соответствующей корректировки даты в начале годовой статьи.

[12] Обычно термин «Ломбардия» (< лат. *Longobardia*) обозначал Северную Италию, но в данном случае имеется в виду, несомненно, византийская фема Ла(н)гвардия с центром в Бари, обнимавшая южноитальянские территории от Апулии на восточном побережье до Лукании — на западном. Название объясняется тем, что речь шла о землях, которые были отвоеваны Византийской империей у королевства лонгобардов.

[13] Катепан Михаил Докиан участвовал в войне против сицилийских арабов под предводительством Георгия Маниака, которая шла с 1038 г. В 1040 г. Маниак был отозван в Константинополь, а Михаил вернулся в Италию. «Младшим» Михаил назван потому, что его предшественником на посту катепана был Никифор Докиан — очевидно, его родственник. Протоспафарий — один из византийских придворных чинов весьма умеренного ранга.

[14] В ноябре 1040 г.: анналист пользуется византийским счислением месяцев, согласно которому год начинался 1 сентября.

[15] Норманны, имевшие к тому времени в своем распоряжении графство Аверса (севернее Неаполя; см. № 13, примеч. 4), в конце 1040 — начале 1041 г. овладели городами Мельфи, Асколи и Веноза — важными опорными пунктами византийской администрации в Капитанате (примеч. 25), на территории которой в 1042 г. возникло норманнское графство Апулия — зародыш будущего обширного Норманнского королевства в Южной Италии.

[16] Правый приток реки Офанто в районе города Веноза.

много руси[17] и опсикианцев (Obsequiani)[18]. Сам же Докиан с остатками войска, которые уцелели от этой битвы, спасся бегством на гору Пилозо (Pelosum)[19]. Затем, после того как в месяце мае у Монтемаджоре (Mons Maior) у реки Офанто (Aufidus)[20] собрались воедино все греки, в четвертый день началось сражение, в котором погибло много анатолийцев (Natulichi)[21], опсикианцев, руси, фракийцев (Trachici)[22], калабрийцев (Calabrici)[23], лонгобардов (Longobardi)[24], капитанатцев (Capitinates)[25]. (...) Ведь, как говорили все, кто знал это, норманнов было едва две тысячи, а греков — восемнадцать тысяч, не считая слуг (servitores).

(Ann. Bar. P. 54–55, лев. стб.)

---

[17] Возможно, это те же варяго-русские наемники, которые участвовали в 1038–1040 гг. в войне Георгия Маниака против арабов в Сицилии (см. примеч. 13). Однако вероятнее думать, что бывшие в составе сицилийского корпуса русские воины остались там же и при новом командующем Василии Педиадите, поскольку арабская война продолжалась. В таком случае придется признать, что в распоряжении итальянского катепана находились собственные русские отряды, пребывавшие в Италии на постоянной основе.

[18] Воины из византийской фемы Опсикий с центром в Никее (северо-запад Малой Азии).

[19] К востоку от города Венозы.

[20] Впадает в Адриатическое море близ города Барлетта.

[21] Отряды из византийской фемы Анатолик в центре Малой Азии.

[22] Отряды из фемы Фракия на северном побережье Мраморного моря, к западу от Константинополя, или, скорее, из фемы Фракесий на западе Малой Азии.

[23] Фема Калабрия составляла часть Итальянского катепаната.

[24] Имеются в виду, конечно, не этнические лонгобарды, а отряды из местной фемы Ла(н)гвардия (см. примеч. 12).

[25] Воины из области Капитаната — северной части фемы Ла(н)гвардия, по ту сторону реки Офанто.

16

Випон

«ДЕЯНИЯ ИМПЕРАТОРА КОНРАДА» (1040/6 г.)

Випон, время рождения которого неизвестно, происходил из Бургундии и вскоре после восшествия на престол в 1024 г. германского короля Конрада II, первого представителя новой Салической династии, стал членом королевской капеллы, человеком, весьма близким ко двору, причастным к воспитанию престолонаследника, будущего Генриха III, в окружении которого он оставался, видимо, до конца жизни. В последний раз Випон упоминается в 1047 г., после чего следы его теряются.

Обладая незаурядным образованием и литературным даром, Випон стал автором целого ряда сочинений разного жанра: пасхальной секвенции (которая сохранилась в литургическом обиходе до наших дней), сборника рифмованных нравоучительных поговорок, предназначенного для юного Генриха (вроде «Decet regem discere legem»: «Надлежит царю изучать закон» и т. п.), трех стихотворных панегириков, до нас не дошедших, на победы Конрада II, а также стихотворного «Тетралога» (т. е. «Собеседования четырех»: Поэта, Музы и персонифицированных Закона и Милосердия) в жанре «княжеского зерцала» и др.

Для историка наиболее важным из произведений Випона являются, безусловно, его «Деяния императора Конрада II», которые были поднесены императору Генриху III в 1047 г., а написаны, судя по содержанию, между 1040 и 1046 гг.; сохранились в единственном позднем списке XVI в. (*Karlsruhe, Generallandesarchiv, Hs. 65/405*). При всей близости к Конраду II и Генриху III Випон не был посвящен в тонкости политики, описывал внешний ход событий, которых далеко не всегда был очевидцем (по слабости здоровья, он редко мог следовать за постоянными передвижениями двора), допуская немало ошибок памяти. Среди прочего «Деяния» содержат сведения современника о месте Руси в войне против польского короля Ме́шка II.

Издания: Главное научно-критическое издание — Х. Бресслау: Wipo 1915. S. 3–62; его упрощенным воспроизведением является издание В. Трилльмиха: Wipo 1961. S. 506–612.

Переводы: На немецкий язык: Wipo 1925; Wipo 1961. S. 507–613; на английский язык: Mommsen, Morrison 1962. P. 52–100; перевод фрагментов с упоминаниями о Руси: Свердлов 1. С. 117.

Литература: Помимо введений к указанным изданиям, см.: Pertz 1852. S. 215–233; Seydel 1898; Koehler 1908. S. 212–219; Stahl 1925; Manitius 2. S. 318–328; Wattenbach, Holtzmann 1. S. 76–80; 3. S. 32*; RFHMAe 11. P. 483–485 (библиография).

1.

IX. О Болеславе, князе (dux) славян (Sclavi).

В тот же год, о котором говорилось выше[1], князь поляков (Bolani) Болеслав Славянин (Bolizlaus Sclavigena)[2] присвоил себе, в оскорбление королю Конраду[3], королевские инсигнии и королевский титул[4]. Его безрассудству положила конец скорая смерть[5]. Сын же его Мешко (Misico), также мятежный[6], изгнал своего брата Оттона[7], так как тот держал сторону короля (Конрада. — *Сост.*), в страну (provincia) Русь (Ruhhia)[8]. А как король Конрад впоследствии обуздал бесстыдство этого Мешка и вероломство некоего Олдржиха (Uodalricus), князя Чехии (Boemia)[9], скажу в своем месте.

(Wipo 1915. S. 31–32)

---

[1] 1025 г., следующий после коронации Конрада II.

[2] Болеслав I Храбрый. *Sclavigena* представляет собой редкую торжественно-ученую форму этнонима, буквально означающую «славянин родом». Випо пользуется этой моделью и в других случаях (так, упоминаемый ниже граф Одон у него — *Francigena* «француз»).

[3] Германскому королю Конраду II.

[4] Имеется в виду коронация Болеслава I королевским венцом — вероятно, на Пасху 1025 г., вскоре после смерти императора Генриха II. В Германии этот акт, предпринятый без санкции Конрада II, считали узурпацией, вот почему Випон говорит об «оскорблении» королю Конраду.

[5] Болеслав умер 17 июня 1025 г.

[6] Польский король Мешко II, унаследовавший «незаконный» королевский титул.

[7] Поскольку, повествуя о смуте в Польше при Мешке II, «Хильдесхаймские анналы» упоминают в качестве брата и соперника польского короля только его старшего брата Бесприма, то в науке нередко отождествляли Оттона и Бесприма (Свердлов 1. С. 118–119. Коммент. 7), что, однако, радикально противоречит ясному свидетельству Титмара о сыновьях Болеслава I (№ 11/2); поэтому гипотеза о Бесприме-Оттоне не удержалась в науке (Jasiński 1992. S. 123–124). При всем том очевидно, что Випон путает политические судьбы Бесприма и Оттона (см. примеч. 18).

[8] Имя «Русь» в «Деяниях» Випона встречается дважды. В первом случае в рукописи читается *Ruhhia,* во втором — *Russia*. Х. Бресслау в обоих случаях вводит в текст конъектуру *Ruzzia,* так как для латинской графики определенного периода (XI–XII вв.) была характерна крайняя близость в написании *h* и *z,* что нередко вело к смешению их при переписывании. «Модернизированная» же форма *Russia* вполне могла появиться уже под пером копииста XVI в., к которому относится единственный сохранившийся список (о проблеме графики имени «Русь» в средневековых латинских источниках в целом см.: Назаренко 2001а. С. 11–50).

[9] См. примеч. 19–20.

2.

XXIX. Умер бургундский король Рудольф[10], и Одон[11] напал на его королевство.

В лето Господне 1032. [*После смерти бургундского короля Рудольфа его племянник граф Одон захватил часть Бургундии, хотя бездетный Рудольф давно завещал ее императору*[12] *Конраду и его сыну королю Генриху*[13].] Но пока граф Одон занимался этим в Бургундии, император Конрад пребывал с войском в Славянии (Sclavonia)[14]. Что он там делал и как затем изгнал из Бургундии Одона, расскажу по порядку. Упомянутый выше Болеслав, князь поляков[15], по смерти оставил двоих сыновей — Мешка и Оттона[16]. Мешко, преследуя своего брата Оттона, изгнал его на Русь (Russia)[17]. Ведя там некоторое время жалкий образ жизни, тот начал искать милости у императора Конрада, чтобы с его содействием и помощью вернуться в свое отечество. Император, согласившись на это, решил, что сам с войском нападет на Мешка с одной стороны, [а] с другой — брат Оттон[18]. Мешко, не выдержав такого натиска, бежал в Чехию[19] к князю Олдржиху, на которого

Печать германского императора Конрада II

---

[10] Рудольф III, умерший 6 сентября 1032 г.

[11] Одон II, граф Блуа.

[12] Конрад II стал императором в 1027 г.

[13] Генриху III. Как граф Одон II, так и Гизела, супруга императора Конрада II, были племянниками короля Рудольфа III по материнской линии. Рудольф завещал Бургундию Конраду в 1027 г.

[14] Таким образом, речь идет о походе Конрада II против Мешка II осенью 1032 г.

[15] См. примеч. 2.

[16] На самом деле сыновей было трое (см. примеч. 7, а также № 10/2).

[17] См. примеч. 8.

[18] По другим, более достоверным сведениям, главным противником Мешка II выступил его старший брат (сын Болеслава I от другого, венгерского, брака) Бесприм (Lübke 4. № 576а). Оттон как единоутробный младший брат, быть может, оставался при Мешке II или владел каким-то уделом. Так как переговоры между пребывавшим на Руси Бесприм (или Оттоном) и Конрадом II немыслимы без ведома и поддержки киевского князя, которым был в то время Ярослав Владимирович и который, собственно, и должен был предоставить польскому княжичу войско, чтобы напасть на Мешка «с другой стороны», то речь идет о заключении русско-немецкого союза против Польши.

[19] Хронология немецко-польских отношений в последние годы правления Мешка II и, соответственно, русско-немецкого совместного выступления в это время против Польши спорна. Если, по Випону, мир с Мешком следует, вне сомнений, датировать не ранее осени 1032 г., то современная событиям немецкая анналистика единодушно

император тогда гневался[20]. Тот же, чтобы тем задобрить императора, хотел выдать ему Мешка. Но цесарь (caesar) отклонил это позорное предложение, ответив, что не желает покупать врага у врага. Оттон, которого цесарь вернул в отечество и сделал князем, через некоторое время потеряв осторожность, был тайно убит одним из своих сродников[21]. Тогда Мешко всеми способами стал искать милости императрицы Гизелы[22] и других князей, чтобы снова удостоиться милости императора. Движимый милосердием, цесарь даровал ему прощение и, разделив страну поляков на три части, сделал Мешка тетрархом[23], отдав остальные две [части] двум другим[24]. Так без умаления власти было умалено безрассудство[25]. После смерти Мешка[26] его сын Казимир (Gazmerus) до сих пор верно служил нашим императорам[27].

(Wipo 1915. S. 47–48)

относит имперский съезд в Мерзебурге 7 июля, на котором был заключен мир, уже к 1031 г. Таким образом, военные действия Конрада, о которых сообщает Випон, имели место либо в 1032 г. (по Випону), либо годом ранее. Мнения в историографии на этот счет разделились (см. сводку: Lübke 4. № 607, 609). Датировки в «Повести временных лет» походов киевского князя Ярослава Владимировича и его брата черниговского князя Мстислава на Польшу 1030 и 1031 гг. говорят скорее в пользу второго из двух вариантов. Действительно, бегство Мешка в Чехию и вокняжение в Польше Бесприма, который выдал польские королевские инсигнии германскому императору, бесспорно, относятся ко второй половине 1031 г. (Ann. Hild., a. 1031. P. 36).

[20] О причинах гнева можно только догадываться, но в 1033 г., после немецкого похода на Чехию, Олдржиха сменил на пражском столе его брат Яромир.

[21] Не подлежит сомнению, что речь идет о том же событии, о котором «Хильдесхаймские анналы» сообщают под 1032 г. как об убийстве Бесприма (Ann. Hild. P. 37).

[22] Супруга Конрада II; ср. примеч. 13.

[23] Греч. *τετράρχης* буквально означает «правитель четвертой части, участник правления вчетвером», но в евангельских текстах, по которым термин и стал известен Випону (в русском синодальном переводе — «четверовластник»), он воспроизводит словоупотребление римской эпохи, согласно которому означал правителя вассальной Риму территории — недостаточно крупной, чтобы носить титул царя (*rex*). Положение, как нельзя лучше соответствовавшее новому статусу польского князя в глазах немецкого историографа.

[24] Оттону и Дитриху, двоюродному брату Мешка II — по всей вероятности, сыну одного из сыновей Мешка I от второго брака, которые были изгнаны с матерью-немкой из страны еще в начале правления Болеслава I (см. № 8, примеч. 2–3; № 11, примеч. 12).

[25] «Безрассудство» — претензии Болеслава I и Мешка II на королевский титул; власть Мешка «не умалена»: следовательно, он остался номинально во главе братьев, а не стал одним из удельных князей наряду с ними, что соответствовало его генеалогическому старейшинству после гибели старшего брата Бесприма.

[26] Мешко умер вскоре — 10/11 мая 1034 г., успев на короткое время воссоединить в своих руках власть над всей державой, но после его смерти Древнепольское государство на время распалось.

[27] Польский князь Казимир I, воссоединивший государство на рубеже 30–40-х гг. XI в., за что получил в польской историографии прозвище «Восстановитель». Его конфликт с императором Генрихом III, относящийся к 1050 г., остался уже не известен Випону.

17

ГЛОССА НА ПСАЛТИРИ ОДАЛЬРИКА РЕЙМССКОГО («РЕЙМССКАЯ ГЛОССА») (середина XI в.)

«Реймсская псалтирь», или «Псалтирь Одальрика», принадлежала Одальрику, прево (настоятелю) собора в Реймсе в третьей четверти XI в., и в настоящее время хранится в Реймсской публичной библиотеке (CMFD. 1904. T. 38. N 15. P. 19–25). Глосса внесена на *fol. 214 v* и датируется XII в., хотя данный список вряд ли является оригиналом: присутствующее в тексте искажение имени *Russia* или подобного могло возникнуть только в результате зрительной ошибки при переписке плохо сохранившегося протографа; явно зрительной ошибкой является написание *Chion* вместо *Chiou*. Поэтому первоначальную записку есть основание датировать, как подсказывает содержание текста, временем жизни Одальрика.

Известен еще один список «Реймсской глоссы», обнаруженный в Риме, также XII в., несколько сокращенный и отредактированный (*cod. Casanatensis 1055)*. В нем опущен рассказ об обстоятельствах, благодаря которым были получены сведения о мощах св. Климента Римского, и текст сосредоточен на фигуре папы Юлия I. Начало: «Папа Юлий отправился в Рабастию, в которой, как известно, находится Херсонес (Cersonia), для борьбы с ересью» (далее оба текста практически тождественны); заканчивается Римский список словами: «С тех пор к той церкви плавают на кораблях». Общие ошибки (*Rabastia*) убеждают в том, что оба списка так или иначе восходят к одному протографу — видимо, севернофранцузского происхождения, на что указывает и наличие в *cod. Casanat. 1055* такого редкого памятника, как «Житие св. Меммия, епископа шалонского». Естественно предположить, что вариант, представленный в Реймсском списке, первичен, тогда как краткая версия стала результатом жанровой адаптации текста — сведéния его к «чистому» обретению мощей (в кодексе она следует непосредственно за «Мученичеством св. Климента»); известно, что Одальрик был в Италии, причем непосредственно после описываемых в «Глоссе» событий, в 1052 г. Однако все же нельзя исключить, что краткий вариант имеет шалонское происхождение, покоясь на тексте Роже Шалонского (см. примеч. 5), к которому Одальрик добавил сведения о своей персоне и кое-что из устных рассказов шалонского епископа (концовка «Глоссы»).

Издания: AA SS. Martii t. 2. 1668. P. 45 (под 9 марта; с поновлениями имен собственных); RA Ph. I. P. XVII. Not. 1; CMFD. 1904. T. 38. N 15. P. 23; de Gaiffier 1974. P. 318 (все три издания основаны на Реймсском списке); CHLBR. P. 250–251 (Римский список).

Переводы: Айналов 1918. С. 26–28; Богданова 1991. С. 40, 48–49; ДР. С. 354.

Литература: de Gaiffier 1974. P. 315–319; BHL N 1857b.

В год от Воплощения Господня[1] 1048-й[2], когда Генрих (Henricus), король французский (Franci)[3], послал в Рабастию (Rabastia)[4] шалонского (Catalaunensis) епископа Р[оже] (R.)[5] за дочерью короля (rex) той страны

Надгробие французского короля Генриха I

[1] См. № 1, примеч. 1.

[2] В ДР (С. 354) по недосмотру — 1049 г.

[3] Генрих I.

[4] Ясно, что речь идет об искаженном написании одного из латиноязычных вариантов имени *Русь* (см. о них: Назаренко 2001а. С. 11–50), но конкретную конъектуру предложить трудно.

[5] Епископ Шалона-на-Марне (в Шампани).

по имени Анна (Anna), на которой он должен был жениться[6], настоятель Одальрик (Odalricus) просил того епископа, не соизволит ли он узнать, в тех ли краях находится Херсонес (Cersona)[7], в котором, как пишут, покоится святой Климент (Clemens)[8], и до сих пор ли отступает море в день его рождения и [к мощам] можно пройти пешком[9]? Епископ исполнил это. От короля той страны Ярослава (Oreslavus)[10]

---

[6] Речь идет о втором браке Генриха I — с Анной, дочерью киевского князя Ярослава Владимировича, который ниже назван по имени (примеч. 10). В русских источниках сведений об этом событии не сохранилось, зато имеются многочисленные свидетельства источников французских. Приведем несколько типичных примеров, одновременно отчасти характеризующих те материалы, которые по необходимости остались за пределами настоящей Хрестоматии. В той части «Чудес св. Бенедикта», которая принадлежит перу Рудольфа Пирожника (*Radulfus Tortaris*) и написана до 1120 г., читаем: «Король Генрих взял себе в супруги дочь короля Руси по имени Анна. Она родила трех сыновей: Филиппа, Роберта и Хуго; из них Роберт умер ребенком, а Хуго стал впоследствии графом Вермандуа» (Mirac. S. Bened. VIII, 24. P. 314). Аналогичная информация содержится в «Деяниях французских королей» Хуго из Флери (после 1114 г.): «Король взял в жены дочь короля Руси Анну, которая родила ему трех сыновей, а именно: Филиппа, Хуго и Роберта» (Hug. r. Franc. P. 338). И все же, несмотря на относительное обилие сведений, многие вопросы — датировка брака, его мотивы с той и другой стороны и др. — остаются спорными. В «Хронике св. Петра Сансского», приписываемой некоему Кларию (первая четверть XII в.), послами названы другие лица (Готье, епископ Мо, и Гослен из Шони «с другими»: Clar. 1863. P. 506; 1979. P. 122; ДР. С. 353 [IV, 4.3.3]), откуда иногда делают вывод, что французских посольств в Киев было два: одно, описанное в «Реймсской глоссе», — со сватовством, другое, упоминаемое (псевдо-)Кларием, — непосредственно за невестой (Bautiers 1985. P. 549–550). Однако такое заключение не выглядит обязательным. Автора «Реймсской глоссы» интересовали собственно только мощи св. Климента, поэтому из всего посольства он мог упомянуть именно человека, принесшего в Реймс сведения о них — епископа соседнего Шалона. В то же время сансский хронист, конечно, перечисляет не всех членов посольства, что видно из его замечания о «других». Согласно добротно аргументированной и закрепившейся в историографии точке зрения М. Пру (RA Ph. I. P. XV–XXIII), бракосочетание Генриха и Анны состоялось, вероятнее всего, на Пасху или Троицу 1051 г. Под этой датой известие о женитьбе Генриха I значится в «Вандомских анналах» XII в.: «1051. Генрих, король французский, взял в жены рыжую скифянку (Scithicam et Rufam)» (Ann. Vindoc., a. 1051. P. 62; *Rufam*, вероятно, по недоразумению вместо *Rus(s)am*). В свете этих данных датировка посольства в «Реймсской глоссе» заслуживает доверия (ср., однако, соображения, изложенные нами в ДР. С. 355–356). О мотивах брака и его политическом фоне см. № 22, примеч. 80.

[7] Античный город Херсонес, центр византийских владений в Крыму, известный древнерусским источникам как Корсунь; ныне в черте г. Севастополя.

[8] Римский папа Климент I (см. № 11, примеч. 92). Сведения о мощах св. Климента Римского в Херсонесе и на Руси были достаточно широко распространены в средневековой Европе (ср. № 58/1–2 и примеч. 2, 7).

[9] Эти сведения содержатся уже в агиографическом сочинении известного франкского историографа Григория Турского «Книга во славу мучеников» (конец VI в.), которое наверняка было известно ученому монаху Одальрику. Однако у Григория ничего не говорится о том, что дело происходит в Херсонесе.

[10] Одно из самых невинных искажений имени Ярослава Мудрого во французских и английских источниках — ср., например: *Buflesdoc, Malesclodus* и проч. (Алексеев 1935. С. 47–48), а также ниже *Georgius Scavus.*

он узнал, что папа Юлий[11] прибыл [некогда] в ту область, где покоился святой Климент, для борьбы с ересью, которая процветала в тех краях[12]. Когда, сделав дело, папа из тех краев отправился было назад, явился ему ангел Господень и сказал: «Не уходи, ибо от Господа повелено тебе вернуться и перенести тело святого Климента, которое до сих пор лежит в море». Юлий [отвечал] ему: «Как я сделаю это, если море отступает только в день его рождения?» Ангел сказал ему: «Зна́ком того, что Господь приказал тебе вернуться, и будет отступившее перед тобой море». Папа отправился туда и перенес тело святого Климента, положил его на берегу и построил там церковь; затем, взяв от тела [часть] мощей, увез с собой в Рим[13].

---

[11] Из хронологических соображений может иметься в виду только папа IV в. Юлий I.

[12] Папа Юлий I действительно известен как последовательный борец с арианской ересью, которой тогда, во второй четверти IV в., покровительствовала императорская власть, и защитник св. Афанасия Александрийского, отстаивавшего православие на востоке Римской империи. Однако о пребывании папы в тех краях, тем более в Херсонесе, ничего не известно.

[13] Рассказ «Реймсской глоссы» абсолютно уникален и коренным образом противоречит привычным представлениям, согласно которым мощи св. Климента Римского были обретены в Херсонесе в 861 г. одним из будущих славянских первоучителей св. Константином-Кириллом и доставлены им и его братом св. Мефодием в Рим в 868 г. Эти представления основаны на славянских и латинских источниках как IX в., так и позднейшего времени: «Житии Константина Философа» (Жит. Конст. Гл. 8, 17; СНСП. С. 78, 90–91), «Слове на перенесение мощей св. Климента», которое (в его не сохранившемся греческом оригинале) принадлежит, как считается, перу самого Константина (Кирилла) (Лавров 1930. С. 127–139), послании известного римского книжника IX в. Анастасия Библиотекаря Гаудериху, епископу Веллетри (Лавров 1911. С. 140–142) и на так называемой «Итальянской легенде» — сочинении Льва Марсикана, или Остийского (см. о нем № 28), которое представляет собой переработку утраченного аналогичного труда епископа Гаудериха, сделанного на основе латинского перевода Константинова «Слова на перенесение» (Лавров 1911. С. 142–147) (отсюда многочисленные схождения между «Итальянской легендой» и славянским «Словом на перенесение»). Так что же, версия «Реймсской глоссы» представляет собой всего лишь странное недоразумение? Но как оно могло возникнуть? Согласно епископу Роже, он услышал предание о папе Юлии от киевского князя Ярослава Владимировича. Ясно, однако, что в Киеве такое предание никак не могло бы сложиться, хотя, понятно, не было бы ничего удивительного, если бы Ярослав был незнаком с «Житием св. Константина». Остается предполагать, что апокриф о папе Юлии отражал какую-то местную херсонскую традицию. В таком случае вовсе не было бы необходимости думать, что она к первой половине XI в. вытеснила память об обретении мощей св. Константином-Кириллом. Ведь, согласно житийной традиции о св. Клименте Римском, его мощи почитались и до обретения их в 861 г., а на месте, где они покоились (прибрежном острове), была даже воздвигнута церковь, но со временем почитание замерло и оказалось возобновлено только благодаря усилиям св. Константина-Кирилла. Таким образом, херсонское предание могло приписывать папе Юлию I именно первоначальное обретение мощей. От этого оно не становится, конечно, более достоверным. Теоретически допустимо предполагать и какую-то путаницу по вине епископа Роже. Но что с чем он перепутал? Кроме того, Одальрик, побывав в Риме в 1052 г., не мог при своем интересе к св. Клименту Римскому не посетить церкви св. Климента, где пребывали мощи св. Константина-Кирилла. Трудно думать, что и здесь могли забыть о событиях двухсотлетней давности, но почему же тогда, узнав правду, Одальрик предпочел оставить все, как было, в записке о путешествии епископа Роже? Итак, предположение о недоразумении, допущенном епископом Роже, выглядит менее правдоподобным. Вопрос требует дальнейших изысканий.

Св. Климент Римский

И случилось так, что в тот же день, в какой римский народ встречал с высочайшими почестями принесенные им мощи, могила, оставленная в море, поднялась вместе с дном над водами и сделался остров, на котором жители той земли построили церковь и монастырь. С тех пор к той церкви плавают на кораблях. Названный король Георгий Скав (Georgius Scavus)[14] рассказывал также шалонскому епископу, что в свое время он побывал [там] и привез оттуда с собой главы святых Климента и Фива (Phebus)[15], ученика его, и положил их в городе Киеве (Chion)[16], где они чтимы и поклоняемы. И даже показывал эти главы упомянутому епископу.

(CMFD. 1904. T. 38. P. 23)

---

[14] См. примеч. 10. *Scavus* могло возникнуть только в результате описки из *Sclavus* — обычной «этимологизирующей» передачи славянских имен на *-славъ* в латинской письменности, что является еще одним доказательством существования более раннего протографа. Роже наверняка знал христианское имя Ярослава — «Георгий», которое воспринималось как «протокольное» и было употребительно в международных переговорах (ср., например, «Димитрий» применительно к Изяславу Ярославичу в Германии и Риме: № 20/2, 21/4). В результате из обычных латинских транскрипций вроде *Gerasclavus* (так, например, назван в грамоте венгерского короля Ласло I от 1091 г. его зять Ярослав Святополчич: DHA 1. N 88. P. 268) вполне могла вырасти «расшифровка» *Georgius Sclavus*.

[15] Мощи св. Климента и его ученика св. Фива были действительно привезены из Херсонеса в Киев — только не Ярославом, а его отцом, Владимиром Святым (см. № 11, примеч. 92). По крайней мере в отношении св. Климента по древнерусским источникам известно, что то была в самом деле глава (ПСРЛ 2. Стб. 341).

[16] Мощи св. Климента были положены киевским князем Владимиром в Десятинной церкви в Киеве. Латинские рукописные *u* и *n* очень легко перепутать, поэтому естественно реконструируется форма протографа *Chiou*, точно транслитерирующая др.-русск. *Кыевъ*. Упоминание Киева в «Реймсской глоссе» — второе по древности в латиноязычных памятниках (наряду с известием Адама Бременского: № 22/2) после упоминания Титмаром Мерзебургским (№ 11, примеч. 91, 105).

18

«ХИЛЬДЕСХАЙМСКИЕ АННАЛЫ» (1060-е гг.)

Анналистическая работа в Хильдесхайме, при кафедральном соборе, начинается ок. 975 г. и продолжается без видимых перерывов до 1043 г. Это — так называемые «Большие хильдесхаймские анналы», которые как таковые не сохранились, но легли в основу целого ряда продолжений, в том числе и собственно «Хильдесхаймских анналов». Последние были начаты в 1020–1030-е гг. в хильдесхаймском монастыре св. Михаила, доведены до 994 г. и затем возобновлены только в конце 1060-х гг.; на этот раз был описан период с 1000 по 1040 г. Лакуну с 995 по 999 г. заполнили чуть позже, но также на основе «Больших хильдесхаймских анналов». Тем не менее, большинство известий о Руси (фрагменты 2, 3) оказались добавлениями хильдесхаймских историографов св. Михаила и не имеют параллелей в других памятниках, возникших с использованием «Больших хильдесхаймских анналов». «Анналы» сохранились в рукописи, вероятно, являющейся оригиналом (*cod. Parisiensis 6114*).

Издания: Ann. Hild. 1878.

Переводы: На немецкий язык: Ann. Hild. 1941; на русский язык: Свердлов 1. С. 111 (только сведения, касающиеся Руси).

Литература: Tradelius 1936; Wattenbach, Holtzmann 1. S. 41–44; 3. S. *576–*577; RFHMAe 1. P. 290–291.

1.

[*957. Смерть Людольфа*[1].

958. На одеждах появлялся знак креста, приносивший смерть тем, кто над ним насмехался.

959. Аббат Хаганон оставил свой пост[2].]

960. К королю Оттону явились послы народа Руси (Ruscia) с мольбою, чтобы он послал кого-либо из своих епископов, который открыл бы им путь истины. Они уверяли, что хотят отказаться от языческих обычаев и принять христианскую веру. И он согласился на их просьбу

---

[1] См. № 12, примеч. 1.

[2] См. № 7, примеч. 13.

и послал к ним епископа Адальберта правой веры. Они же, как показал впоследствии исход дела, во всем солгали[3].

[*961. Послы папы Иоанна зовут короля Оттона на помощь против короля Адальберта*[4].

962. Папа с благодарностью принимает короля и венчает его августом[5].]

(Ann. Hild. 1878. P. 21–22)

Печать германского короля Оттона III

2.

992. Король Оттон[6] с сильным войском снова подошел к Бранденбургу (Brenanburg)[7]; прибыл к нему и баварский герцог (dux Baiariorum) Генрих[8], а также чешский князь (Boemanorum princeps) Болеслав (Bolizlao)[9] [явился] на помощь королю с бесчисленным войском. Болеслав же, сын Ме́шка (Misacho)[10], не имея никакой возможности лично прийти к господину королю, так как ему угрожала большая война с Русью

---

[3] Речь идет о русском посольстве к германскому королю Оттону I, о котором подробно рассказано в «Продолжении хроники Регинона» (см. № 7/2 и соответствующий комментарий). В отличие от «Продолжения» известие «Хильдесхаймских анналов» помещено в статью 960, а не 959 г. — видимо, в соответствии с датой назначения Адальберта. Оно входит в группу аналогичных, почти дословно сходных анналистических известий: см. №№ 12/1, 19/1, 21/1, а также сильно сокращенный вариант в «Оттенбойренских анналах»: Ann. Ottenb., a. 960. P. 4). В текстологическом отношении все эти памятники объединяет зависимость в части до 973 г. от утраченных «Херсфельдских анналов». Распространенное мнение, будто в анналистике херсфельдского корня использовано «Продолжение хроники Регинона», вряд ли соответствует действительности, поэтому понятно, почему сообщение под 960 г. о русском посольстве не выказывает ни содержательной, ни текстуальной связи с рассказом «Продолжателя Регинона». Но даже если гипотеза об использовании «Продолжения» в «Херсфельдских анналах» верна, она не может повлиять на текстологическую оценку статьи 960 г., так как последняя происходит не из «Херсфельдских анналов», а из другого общего источника большинства памятников херсфельдской традиции — так называемых «Больших хильдесхаймских анналов» (см. введение), также утраченных (Назаренко 2001а. С. 286–291; ДР. С. 266–270 [IV, введение, 2.3]). Таким образом, мы имеем дело с двумя не зависимыми друг от друга источниками о посольстве княгини Ольги к германскому королю Оттону I.

[4] См. № 7, примеч. 19; анналист путает итальянского короля Беренгара II с его сыном и соправителем Адальбертом.

[5] Речь идет об императорской коронации Оттона I в Риме 2 февраля 962 г.

[6] Германский король Оттон III.

[7] Город был одним из центров полабско-славянского племени гаволян, которое после восстания полабских славян против немецкого господства в 983 г. оказалось в лабильной зависимости от племенного союза лютичей. В 991 г. Оттон III захватил Бранденбург, но лютичи вскоре снова овладели им.

[8] Баварский герцог Генрих II Сварливый, двоюродный дядя Оттона III.

[9] Болеслав II.

[10] Польский князь Болеслав I Храбрый, сын князя Ме́шка I.

(Rusciani)[11], [проявил] ему довольно верности, прислав в распоряжение короля своих воинов[12]. Но господин король, доверившись добрым обещаниям славян (Sclavi) и не желая действовать против воли своих князей, снова даровал им мир и двинулся оттуда на родину; но они, по обыкновению, во всем солгали[13]. [*Смерть епископа Гердага*[14] *на обратном пути из Рима. Умер Мешко, которому наследовал сын Болеслав*[15].

993. Бернвард поставлен епископом хильдесхаймским. Кицо, немецкий перебежчик к славянам, сдался и передал Бранденбург под власть короля.]

(Ann. Hild. 1878. P. 25)

3.

14-й индикт, 1031. [*Император Конрад*[16] *провел Рождество*[17] *в Падерборне, а Пасху — в Неймегене.*] В тот же год сын императора король Генрих, одновременно герцог баварский[18], и венгерский король (rex Ungaricus)[19] взаимной клятвой скрепили мир[20]. И Имре (Heinricus), сын

---

[11] Это известие сопоставляется с сообщением «Повести временных лет» о походе в 992/3 г. киевского князя Владимира Святославича на восточнославянское племя хорватов, которое обитало в Прикарпатье, в верховьях Днестра (ПСРЛ 1. Стб. 122; 2. Стб. 106). Поскольку к тому времени Краковская земля (Малая Польша) уже была присоединена к Древнепольскому государству, то вполне вероятно, что отмеченная летописью военная активность Киева в пограничной территории (или приготовления к ней) сразу после смерти в мае 992 г. польского князя Мешка I была воспринята Болеславом I как угроза (Пашуто 1968. С. 33). Поэтому предпочитаем перевод слов «imminebat bellum» как «угрожала война», а не как «предстояла война» (формально возможны оба перевода) — ведь уверенным в том, что война предстоит, Болеслав мог бы быть только в том случае, если бы сам был ее инициатором, что в данном случае маловероятно. Оправдались или нет опасения польского князя, источники умалчивают (Королюк 1964. С. 100–102).

[12] Перевод М. Б. Свердлова (1. С. 111) «направил на помощь королю своих и особенно верных себе воинов» является недоразумением. Хронист подчеркивает вассальную верность нового польского князя — особенно в связи с тем, что в предыдущем году, по его сообщению, под стенами Бранденбурга присутствовал сам Мешко I.

[13] Буквальный повтор оборота из статьи 960 г. о русском посольстве, который может служить дополнительным свидетельством в пользу именно хильдесхаймского происхождения последней (см. примеч. 1).

[14] Епископа хильдесхаймского.

[15] Приписка другим, но современным основному почерком.

[16] Германский император Конрад II.

[17] Рождество 1030 г., которое в данном случае служит датой новолетия (№ 7, примеч. 14).

[18] Будущий германский король и император Генрих III.

[19] Венгерский король Иштван (Стефан) I Святой.

[20] В 1030 г. имел место немецко-венгерский конфликт, причины которого не совсем понятны. Следствием его стал неудачный поход Конрада II на Венгрию. Мир 1031 г. был заключен Генрихом без ведома отца, который затем, однако, подтвердил его.

Венгерский герцог Имре, сын короля Иштвана I Святого

короля Иштвана (Stephanus)[21], герцог руси (dux Ruizorum)[22], погиб плачевной смертью, растерзан на охоте вепрем. [*Император принудил Мешка*[23] *к миру. Через несколько месяцев на Мешка внезапно напал его брат Бесприм*[24] *и вынудил его бежать в Чехию к князю Олдржиху.*]

(Ann. Hild. 1878. P. 36)

---

[21] Имре (венгерская форма имени Генрих) был единственным сыном и наследником короля Иштвана I.

[22] Это загадочное сообщение до сих пор не нашло себе вполне удовлетворительного толкования. Сама конструкция термина (*dux* + этноним) предполагала бы наличие на территории Венгрии какого-то «Русского герцогства», которое возглавлял Имре, однако никаких сведений о существовании такового нет. Наиболее вероятной является гипотеза, согласно которой уникальный титул «герцог руси» (в других источниках он не засвидетельствован) означал предводителя особого корпуса русских воинов на службе у венгерского короля — наподобие русского корпуса в Византии (Пашуто 1968. С. 51). Существует мнение, что этот корпус служил для охраны западной границы с Германией (Kristó 1983. P. 191–208). В таком случае становилось бы понятным, почему о гибели Имре на охоте говорится в контексте сообщения о венгерско-немецком мире. Необычна и сама форма имени *русь* — *Ruizi,* в которой, очевидно, следует усматривать отражение древневерхненемецких форм с умлаутом корневого долгого *u* (Назаренко 2001а. С. 23–25). Написания с *z* (а не с *c* или *sc,* как в том же памятнике выше) характерны для южнонемецкой традиции, поэтому логично думать, что известие о смерти герцога Имре в саксонских «Хильдесхаймских анналах» имело какой-то баварский источник (это было бы естественно и с учетом содержания известия).

[23] Польского короля Мешка II, который в предыдущие годы нападал на Саксонию.

[24] См. № 16, примеч. 18.

19

«АЛЬТАЙХСКИЕ АННАЛЫ» (около 1075 г.)

«Альтайхские», или «Большие Альтайхские» анналы состоят из двух частей. Первая, с начала VIII в. до 1032 г., принадлежит перу монаха хильдесхаймского происхождения, поэтому неудивительно, что в распоряжении составителя первой части был список «Больших хильдесхаймских анналов» до 984 г. Ок. 1035 г. он перебрался из баварского Альтайхского монастыря в родной саксонский Хильдесхайм, и только в середине 1070-х гг. «Анналы» были продолжены местным автором, доведшим их до 1073 г.

Памятник сохранился в единственном списке первой четверти XVI в. (*München, Staatsbibliothek, clm. 966*).

Издания: Ann. Alt. 1891.

Переводы: На немецкий язык: Ann. Alt. 1940; на русский язык: Свердлов 1. С. 124–125 (только «русские» известия).

Литература: Manitius 2. S. 394–398; Wattenbach, Holtzmann 1. S. 545–548; RFHMAe 2. P. 245.

1.

[*957. Смерть Людольфа*[1].

958. На одеждах появлялся знак креста, приносивший смерть тем, кто над ним насмехался.

959. Аббат Хаганон оставил свой пост по болезни[2]*, а на его место поставлен Гюнтер.*]

960. К королю Оттону явились послы народа Руси (Ruscia) с мольбою, чтобы он послал кого-либо из своих епископов, который открыл бы им путь истины. Они уверяли, что хотят отказаться от языческих обычаев и принять христианскую веру. И он согласился на их просьбу и послал к ним Адальберта правой веры. Они же, как показал впоследствии исход дела, во всем солгали, так что даже упомянутый выше епископ едва избежал смертельной опасности от их происков[3].

[*961. Папа Иоанн призывает короля Оттона укротить ярость короля Адальберта*[4]*. Оттон, по приказу отца Оттона, стал королем*[5].

---

[1] См. № 12, примеч. 1.

[2] См. № 17, примеч. 13.

[3] См. № 18, примеч. 3.

[4] См. примеч. 6, а также № 12, примеч. 4.

[5] Перед отправлением в Италию Оттон I провозгласил королем и соправителем своего сына Оттона II.

Чешский князь Бржетислав I

962. Оттона-старшего, покорившего Италию, осадившего Беренгара, обратившего в бегство Адальберта[6]*, папа Иоанн короновал в Риме императорским венцом*[7].]

(Ann. Alt. 1891. P. 9–10)

2.

1043. Король[8] провел Рождество Господне[9] в Госларе. Там он вручил Айхштеттское епископство Гебхарду. Среди прочих князей [здесь] присутствовал чешский князь (dux Boemiae) Бржетислав (Brateslav)[10], доставивший королю надлежащие подношения; превосходно принятый, он отбыл через несколько дней, почтенный королевскими дарами. И послы Руси (Ruzones) принесли великие дары, но при отправлении обратно получили еще большие[11]. [*Послы же польского князя*[12] *не были приняты, так как тот не явился сам, как было велено. Но князь прислал клятвенные заверения, что не мог прибыть лично и тем вернул благосклонность короля.*]

(Ann. Alt. 1891. P. 32)

---

[6] Итальянского короля Беренгара II и его сына и соправителя Адальберта.

[7] См. № 18, примеч. 5.

[8] Германский король Генрих III.

[9] Рождество 1042 г. (см. № 7, примеч. 14).

[10] Чешский князь Бржетислав I. Два немецких похода на Чехию в начале 1040-х гг. привели к подчинению Бржетислава, который уже в 1042 г. выступил союзником Генриха III во время немецкого похода в Венгрию против короля Шамуэля Абы.

[11] О посольстве и его целях см. № 21, примеч. 28.

[12] Польского князя Казимира I, не так давно возведенного на престол с русско-немецкой помощью (ДР. С. 345–348 [IV, 4.2]). В 1039 г. Бржетислав Чешский, пользуясь смутой в Древнепольском государстве после смерти Мешка II, захватил некогда принадлежавшую пражским князьям Силезию; это завоевание было закреплено чешско-немецким договором. Видимо, этим и была вызвана настороженность польского князя.

20

ПОСЛАНИЯ ПАПЫ ГРИГОРИЯ VII К ПОЛЬСКОМУ КНЯЗЮ БОЛЕСЛАВУ II И КИЕВСКОМУ КНЯЗЮ ИЗЯСЛАВУ ЯРОСЛАВИЧУ (1075 г.)

Папа Григорий VII наиболее известен начатой им борьбой против светской инвеституры духовных лиц (епископов, аббатов), которая вылилась в открытое противостояние с германским королем Генрихом IV. Однако папские планы церковной реформы включали также целый ряд других моментов, в том числе церковнополитических. Григорий VII пытался толковать духовную власть римского патриарха (папы) над поместными церквами Запада как политический сюзеренитет. Эти попытки имели успех только в Хорватии и Далмации, тогда как их категорически отвергли Вильгельм Завоеватель в Англии, Филипп I — во Франции и испанские королевства (помимо Арагона). Именно с такого рода политикой была связана и королевская коронация в 1076 г. польского князя Болеслава II, одного из главных противников Генриха IV.

Другим важным проектом папы была подготовка (начиная с 1074 г.) крестового похода против турок-сельджуков, которые в то время серьезно угрожали Константинополю. Безусловно, с этим были связаны и надежды Григория VII на восстановление церковного единства между латинским Западом и греческим Востоком.

В рамках названных политических представлений и следует рассматривать эпизод с принятием киевского князя-изгнанника Изяслава Ярославича под покровительство папского престола.

Собрание писем Григория VII сохранилось в десятке списков, но все они восходят к сохранившемуся оригиналу папской канцелярии XI в.

Издания: Reg. Greg. VII. N 73, 74; этому критическому изданию Э. Каспара принципиально уступает более раннее издание Ф. Яффе (BRG 2).

Литература: Кроме обширного введения к названному изданию Э. Каспара (где приведена предшествующая литература), см.: Caspar 1924. S. 1–30; Hoffmann 1976. S. 86–130.

1.

Григорий епископ, раб рабов Божиих[1], Болеславу (Bolezlaus), князю Польши (dux Poloniorum)[2], — здравие и апостольское благословение.

[*Папа направляет к Болеславу легатов для переговоров об устроении Польской церкви и желает ему, победив гордость своих врагов, снискать радости мира и спокойствия в жизни земной, которые прообразуют мир будущей жизни.*]

Они (мир и спокойствие. — *Сост.*), конечно же, дороги вам, и если так, то среди прочего вам следует блюсти любовь, которую — о чем мы желали бы не говорить — вы нарушили, отняв деньги у короля Руси (Rusci)[3]. Посему, сострадая вам, очень просим вас и убеждаем, ради любви к Богу и святому Петру, что бы ни было отнято у него вами или вашими [людьми], велите вернуть, ведь вы знаете, что те, кто неправедно отнимают чужое добро, если не исправятся, когда могут исправиться, ни в коем случае, как мы веруем, не будут иметь части в царствии Христовом и Божием. Очень желаем, чтобы эти [слова] были восприняты вами с той же любовью, с какой мы говорим [их] ради спасения души вашей. Дано в Риме в 12-е календы мая[4], индикта 13-го[5].

(Reg. Greg. VII. P. 233–235)

2.

Григорий епископ, раб рабов Божиих, Димитрию (Demetrius), королю Руси[6], и королеве, его супруге[7], — здравие и апостольское благословение.

---

[1] Самоуничижительная формула, ставшая частью частью папской титулатуры.

[2] Болеславу II.

[3] Киевского князя Изяслава Ярославича, изгнанного в 1073 г. из Руси братьями Святославом и Всеволодом Ярославичами. Изяслав бежал к своему польскому родственнику: женой Изяслава была Гертруда — родная тетка Болеслава II (примеч. 7); кроме того, Изяслав и Болеслав были двоюродными братьями — внуками киевского князя Владимира Святославича, ибо отец Болеслава II, Казимир I, был женат на Владимировне (см. № 29, примеч. 28). Однажды Болеслав уже помог Изяславу, ведь именно польская подмога позволила последнему вернуться в Киев в 1069 г. Но на этот раз польский князь предпочел через некоторое время помириться со Святославом, в результате чего «ляхове» отняли у Изяслава «именье много», «показавше ему путь от себе» (ПСРЛ 1. Стб. 182; 2. Стб. 173). Несомненно, этот эпизод и напоминает папа Григорий VII (ср. № 21, примеч. 34). О дальнейшей судьбе Изяслава повествует Ламперт Херсфельдский (см. № 21/4 и соответствующий комментарий).

[4] 20 апреля.

[5] 1074/5 сентябрьского года. По содержанию видно, что конец письма добавлен к основному тексту несколько позднее под диктовку лично Григория VII. Очевидно, он появился непосредственно после встречи папы с Ярополком Изяславичем, о чем идет речь в следующем послании, написанном тремя днями позднее.

[6] Киевскому князю Изяславу Ярославичу (см. примеч. 3), который в крещении получил имя Димитрий (ср. № 21/4).

[7] Гертруде, сестре польского князя Казимира I; ее русское имя источники не сохранили, хотя сообщение о браке есть только в древнерусских летописях софийско-новгородской группы (ПСРЛ 4/1. С. 116; 6. Стб. 179). Имя устанавливается по его упоминанию в уникальном памятнике — латинском молитвеннике княгини (Lib. prec. Gertr. P. 127. № 18).

Предполагаемая печать киевского князя Изяслава Ярославича

Сын ваш[8], посетив гробницы апостолов[9], явился к нам со смиренными мольбами, желая получить названное королевство из наших рук в качестве дара св. Петра и изъявив поименованному блаженному Петру, князю апостолов, надлежащую верность[10]. Он уверил нас, что вы, без сомнения, согласитесь и одобрите эту его просьбу и не отмените ее, если дарение апостолической властью [обеспечит] вам благосклонность и защиту[11]. В конце концов мы пошли навстречу этим обетам и просьбам, которые кажутся нам справедливыми, и, учитывая как ваше согласие, так и благочестие просившего, от имени блаженного Петра передали ему бразды правления вашим королевством, движимые тем намерением и милосердным желанием, дабы блаженный Петр охранил вас, ваше королевство и все ваше имение своим заступничеством перед Богом, сподобил вас мирно, всечестно и славно владеть названным королевством до конца вашей жизни и по окончании сего служения (militia)[12] испросил для вас вечную славу у Царя Вышнего. И даже более: пусть ведает сиятельность вашего благородства, что мы изъявляем живейшую готовность без сомнения постоянно удовлетворять его

---

[8] Ярополк Изяславич, впоследствии князь волынский и туровский.

[9] Стандартный оборот для обозначения визита к папскому двору.

[10] Что конкретно имеется в виду? Иногда считают, что в Риме Ярополк перешел в католичество (Янин 1963. С. 142–164), однако для 70-х гг. XI в. такая трактовка представляется существенной модернизацией (Назаренко 2005. С. 269–279). Из дальнейшего видно, что Ярополк от имени отца признал политический сюзеренитет Римского престола, подключив Киев к церковнополитической программе Григория VII (см. введение). Такого рода униатские проекты даже в позднейшие времена, когда отношения между Западной и Восточной церквами стали куда более враждебными, не требовали формальной смены вероисповедания, а только признания юридического верховенства папы.

[11] Из сказанного, вроде бы, следует, что поездка к папе была личной инициативой Ярополка Изяславича, которую отец должен был одобрить задним числом. Трудно сказать, соответствовало ли это действительности или входило в замысел Изяслава Ярославича, желавшего сохранить столь желанную для политика свободу рук.

[12] Как видно из текста, под термином *militia* имеется в виду не окончание изгнания Изяслава, как казалось бы, а окончание земного пути князя (жизнь христианского правителя представляется как воинствующее служение церкви), вследствие чего и предпочитаем перевод «служение».

просьбы, о какой бы санкции сего престола для справедливого дела [и] для своей нужды он ни просил[13]. Кроме того, чтобы это и многое другое, чего нет в послании, крепче запечатлелось в вашем сердце, отправляем [к вам] этих наших послов, один из которых вам хорошо знаком и надежный друг[14]. Они подробно разъяснят вам и то, что есть в послании, и то, чего нет, дополнят изустно. Из почтения к блаженному Петру, коего посланниками они являются, будьте к ним добры и ласковы, с терпением выслушайте то, что они скажут от нашего имени, и без колебаний верьте и, каковые бы дела ни брались они делать или решать там[15] властью апостольского престола, не позволяйте мешать [им] ничьему злому умыслу, но напротив благосклонно помогайте им искренне и с любовью.

Бог Всемогущий да просветит ваш ум и через благо сей жизни приведет вас к славе вечной. Дано в Риме в 15-е календы мая[16], индикта 13-го[17].

(Reg. Greg. VII. P. 236–237)

---

[13] По какой-то причине папа и в дальнейшем видит Ярополка в качестве посредника в своих сношениях с его отцом.

[14] О ком именно идет речь, неизвестно, но из дальнейшего содержания послания видно, что подразумеваются папские эмиссары, которые должны были сопровождать Изяслава даже и на Русь (см. следующее примеч.) и обладали особыми полномочиями для деятельности там.

[15] Под этим неопределенным «там» по контексту послания может иметься в виду только Русь.

[16] 17 апреля.

[17] См. примеч. 5.

21

Ламперт Херсфельдский
«АННАЛЫ»
(1077–1078/9 гг.)

Ламперт (ранее 1028 — после 1081), один из наиболее выдающихся историографов средневековья, обучался в школе при кафедральном соборе в Бамберге, с 1058 г. — в Херсфельдском монастыре, тогда же совершил паломничество в Иерусалим, в 1081 г. стал аббатом в Хасунгене.

Перу Ламперта принадлежат «Житие св. Лула» (который был основателем Херсфельдской обители), фрагментарно сохранившаяся история монастыря, но главным его трудом были «Анналы», которые писались в течение примерно двух лет, в 1077–1078/9 гг.

Сочинение охватывает время от сотворения мира до марта 1077 г., когда заканчиваются формальной концовкой, в которой выражена надежда, что описание событий, открывшихся коронацией 15 марта этого года антикороля Рудольфа Райнфельденского, продолжит кто-либо другой. Историограф проявил себя в качестве яркого стилиста, ориентирующегося на классические образцы, прежде всего — Тита Ливия. Кризисные события правления Генриха IV (саксонское восстание, борьба за инвеституру и т. п.) делают эпоху его отца и предшественника, Генриха III, идеальной в глазах историка. Нескрываемый драматический субъективизм Ламперта никогда не переходит грань, отделяющую пристрастность от фальсификации; акцент на тенденциозности «Анналов», свойственный историографии XIX в., не оправдал себя и должен быть расценен как гиперкритическое преувеличение.

«Анналы» Ламперта содержат целый ряд важных известий о Руси, в понимании которых принципиальную роль играет источниковедческая критика, что и отражено в соответствующих примечаниях.

Издания: Lamp. 1894. P. 3–304; Lamp. 1957.

Переводы: На немецкий язык: Lamp. 1883; Lamp. 1957 (*a latere*); на русский язык: Свердлов 1. С. 163–165 (только «русские» фрагменты).

Литература: Holder-Egger 1894. S. 141–213, 371–430, 508–574; Manitius 3. S. 322–329; Wattenbach, Holtzmann 2. S. 456–471; 3. S. *141; Struve 1969–1970. S. 1–123, 32–142; Eggert 1977. S. 89–120; более полную библиографию см.: RFHMAe 7. P. 111–112.

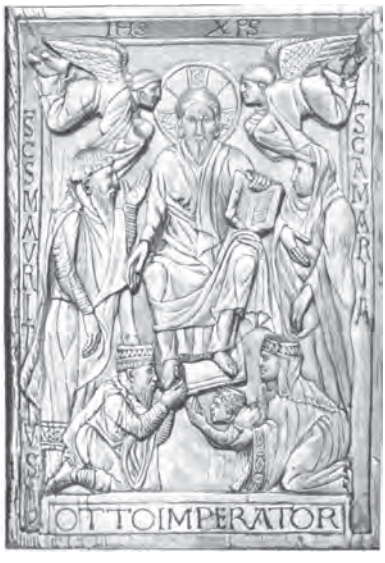
1.

[*957. Смерть Людольфа*[1].

958. На одеждах появлялся знак креста, приносивший смерть тем, кто над ним насмехался.

959. Аббат Хаганон оставил свой пост по болезни[2]*, а на его место поставлен Гюнтер.*]

960. К королю Оттону явились послы народа Руси (Ruscia) с мольбой, чтобы он послал кого-либо из своих епископов, который открыл бы им путь истины. И он согласился на их мольбу и послал к ним епископа Адальберта правой веры, который едва избежал их рук[3].



Германский император Оттон II с сыном Оттоном III и супругой Феофано

[*961. К королю Оттону пришли папские послы, призывая его на помощь к папе Иоанну*[4]*. Оттон II коронован в Ахене*[5]*.*

962. Оттон отправился в Рим, где папа Иоанн короновал его императором[6]*.*]

(Lamp. 1894. P. 38)

2.

[*972. «Греческий император»*[7] *присылает Оттону II в жены Феофано*[8]*. Оттон I с сыном Оттоном II покидают Италию.*]

973. Император Оттон Старший вместе с младшим[9] прибыл в Кведлинбург и там 23 марта отпраздновал святую Пасху[10]. Туда же прибыли послы мно-

---

[1] См. № 12, примеч. 1.
[2] См. № 7, примеч. 13.
[3] См. № 18, примеч. 3.
[4] См. № 12, примеч. 4.
[5] См. № 19, примеч. 5.
[6] См. № 18, примеч. 5.
[7] Византийский император Иоанн I Цимисхий.
[8] Германский император Оттон I сватал сына за порфирородную принцессу, дочь покойного императора Романа II (быть может, Анну — будущую супругу киевского князя Владимира Святославича), но получил Феофано — родственницу (племянницу?) Иоанна I, который не принадлежал к Македонской династии и стал императором, женившись на вдове Романа II. На Западе предпочли не заметить этой подмены.
[9] Оттон I с сыном Оттоном II, который был коронован императором-соправителем в Риме в 967 г.
[10] Речь идет о знаменитом Кведлинбургском имперском съезде, который должен был продемонстрировать германской знати и правителям соседних стран новое качество

гих народов, а именно: римлян (Romani)[11], греков (Greci)[12], беневентанцев (Beneventi)[13], итальянцев (Itali)[14], венгров (Ungarii)[15], данов (Dani)[16], славян (Sclavi)[17], болгар (Bulgarii)[18] и руси (Rusci)[19] с великими дарами. [*В тот же год, 7 мая, император Оттон скончался, а наследовал ему его сын Оттон II.*

власти императоров Саксонской династии после заключения немецко-византийского матримониального союза, знаменовавшего признание Константинополем императорского титула Оттона I.

[11] Очевидно, от города и нового папы Бенедикта VI, избранного в январе 973 г., уже после отъезда Оттона I из Италии.

[12] Из Византии, от Иоанна I Цимисхия, теперь свойственника Оттонов.

[13] От беневентского герцога Пандульфа I, который на короткое время объединил в своих руках власть над всеми лонгобардскими герцогствами Средней Италии (Беневент, Сполето, с 978 г. — Салерно). Пандульф был важным союзником Оттона I в Италии, посредником в переговорах о браке Оттона II и Феофано, в связи с чем Иоанн I освободил его из византийского плена, в котором тот находился с 969 г.

[14] Под этим названием в источниках того времени обычно имеется в виду Северная Италия (Ломбардия) — земли к северу от Папской области.

[15] От венгерского князя Гезы.

[16] От датского короля Харальда Синезубого (Ann. Alt., a. 973. P. 11).

[17] Как видно из других источников (Thietm. II, 31. P. 76; Ann. Alt., a. 973. P. 11), речь идет о польском князе Мешке I и чешском князе Болеславе II, которые по требованию Оттона I прибыли на съезд лично.

[18] В 971 г., после заключения мира между киевским князем Святославом Игоревичем и византийским императором Иоанном I, Святослав ушел из Болгарии, и восточная половина страны была присоединена к Византии. Поэтому в Кведлинбурге могли быть только какие-то послы из Западной Болгарии, в которой национальная государственность сохранялась до 1014 г.

[19] Святослав погиб весной 972 г., и киевским князем стал его сын Ярополк. Сообщение Ламперта о присутствии на Кведлинбургском съезде также и русских послов является уникальным, и с этим сопряжена сложность в его источниковедческой оценке. Как почти во всех анналах херсфельдской традиции (см. № 18, примеч. 3), в сочинении Ламперта в части до 973 г. включительно использованы «Херсфельдские анналы» в той форме, в какой они вошли в состав «Больших хильдесхаймских анналов». Но так как в других памятниках херсфельдского корня под 973 г. упоминания о Руси нет, то высказывалось предположение, что это упоминание является домыслом Ламперта (Свердлов 1972. С. 286–287; он же 1. С. 166–167. Коммент. 8). Однако более внимательный взгляд на статью 973 г. в памятниках херсфельдской традиции показывает, что такое текстологическое заключение нельзя признать безусловным. Дело в том, что сравнительно с перечнем послов в «Хильдесхаймских анналах» (Ann. Hild., a 973. P. 23; такой же перечень, должно быть, имелся и в «Кведлинбургских анналах», поскольку только оттуда он мог попасть к Титмару Мерзебургскому: Thietm. II, 31. P. 76, — тогда как в сохранившемся дефектном списке «Кведлинбургских анналов» статья 973 г. вообще отсутствует) в перечне Ламперта добавлена не только русь, но также римляне и итальянцы. Однако есть основания думать, что и те, и другие в самом деле были представлены на Квединбургском съезде (об этом и других аргументах см. подробнее: Назаренко 1994. С. 102–103). Понятно также, откуда Ламперт мог почерпнуть «лишние» имена: в отличие от составителей «Хильдесхаймских» и «Кведлинбургских анналов», работавшему в Херсфельде Ламперту был доступен херсфельдский источник последних. Если сообщение Ламперта соответствует действительности, то логично заключить, что старые киевские политики времен княгини Ольги после 972 г. смогли снова взять силу при юном ее внуке.

974. Баварский герцог Генрих[20] *и епископ Авраам*[21] *вместе с Болеславом и Мешком*[22] *составили заговор против императора*[23].]

(Lamp. 1894. P. 42)

3.

[*1042. Король*[24] *совершил первый поход в Венгрию, обратив в бегство Абу*[25]*. Смерть мюнстерского епископа Херманна, преемником которого становится Рутперт. Смерть айхштеттского епископа Хериберта, которому наследует сначала Гецман, а потом — Гебхард.*]

1043. Король отпраздновал Воплощение Господне[26] в Госларе. Туда явился чешский князь (dux Boemicus), был принят королем благосклонно и, с честью пребыв некоторое время, наконец отпущен с миром[27]. Среди послов многих народов оттуда отправились на родину опечаленные послы Руси (Rusci), так как несли твердый отказ относительно дочери своего короля, которую надеялись просватать за короля Генриха[28]. [*Там были также послы венгерского короля, просившие о мире, но не получившие его, так как присутствовавший король Петер, которого изгнал Аба, умолил короля Генриха о помощи против такого насилия.*

1044. Смерть фульдского аббата Зигварта, преемником которого стал Рохинг. Смерть императрицы Гизелы[29]*. Король совершил второй поход на Венгрию, заставив Абу заключить договор*[30]*. Бракосочетание*

---

[20] Генрих II Сварливый, двоюродный брат императора Оттона II.

[21] Епископ фрайзингенский.

[22] Чешским князем Болеславом II и польским князем Ме́шком I.

[23] Об этом союзе против Оттона II, последовавшей войне и ее вероятной связи с русско-немецкими отношениями см. № 32, примеч. 8.

[24] Германский король Генрих III.

[25] Венгерского короля Шамуэля Абу, возглавившего оппозицию, изгнавшую в 1041 г. из страны короля Петера, которого поддержал Генрих III. Ср. № 62/2.

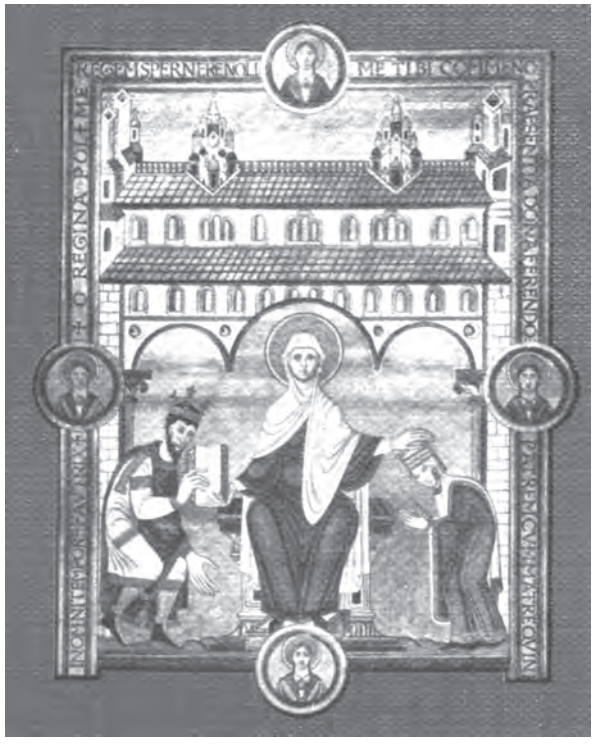
[26] Рождество 1042 г. См. № 7, примеч. 14.

[27] Бржетислав I (см. № 19, примеч. 10).

[28] В отличие от «Альтайхских анналов» (№ 19/2), Ламперт указывает цель русского посольства, принятого германским королем зимой 1043–1043 гг. Первая супруга Генриха III, Гунхильд, умерла еще летом 1038 г., и к 1042 г. уже был решен новый брак короля с Агнесой Аквитанской (Агнесой из Пуату; см. примеч. 31). Вероятно, именно следствием отказа Генриха от руки Ярославны стало сближение Ярослава Владимировича с венгерскими противниками Германии — сначала с Шамуэлем Абой (см. № 44, примеч. 12), а затем с Эндре I (см. № 22, примеч. 79).

[29] Матери Генриха III, супруги германского императора Конрада II.

[30] В последовательности сообщений о Шамуэле Абе не видно логики: в 1042 г. Генрих III отказывается от мирных предложений Шамуэля, желая поддержать Петера, в 1043 г. уже сам «заставляет» венгерского короля заключить мир, а в 1044 г. снова совершает поход против Шамуэля, изгоняет его и возвращает трон Петеру (Lamp., a. 1044. P. 59). Видимо, военные действия в 1043 г. были не столь успешны, как изображает дело Ламперт.



Германский император Генрих III с супругой Агнесой Аквитанской

короля в Ингельхайме с Агнесой, дочерью пуатевинского графа Вильгельма[31].]

(Lamp. 1894. P. 58)

4.

1075. [*Рождество*[32] *Генрих IV провел в Страсбурге.*] Немного дней спустя он перебрался в Майнц, куда к нему явился король Руси (Ruzeni) по имени Димитрий (Demetrius)[33], привез ему неисчислимые сокрови-

---

[31] Вильгельма VI Толстого, графа Пуату и герцога аквитанского; естественнее было бы, впрочем, говорить об Агнесе как о племяннице аквитанского герцога Вильгельма VII, в правление которого (вернее, в регентство его матери и мачехи Вильгельма VI Агнесы) и совершился брак.

[32] 1074 г.

[33] Киевский князь Изяслав Ярославич, в крещении — Димитрий. Изгнанный из Киева в 1073 г. братьями Святославом и Всеволодом, Изяслав поначалу искал убежища в Польше (см. № 20, примеч. 3), но после мира, заключенного между польским князем Болеславом II и новым киевским князем Святославом Ярославичем, вынужден был двинуться дальше на запад, в Германию.

Печать германского короля Генриха IV

ща — золотые и серебряные сосуды и чрезвычайно дорогие одежды, и просил помощи против своего брата, который силою изгнал его из королевства и сам, как свирепый тиран, завладел королевской властью[34]. Для переговоров с тем о беззаконии, которое он совершил в отношении брата, и для того, чтобы убедить его впредь оставить незаконно захваченную власть, иначе ему вскоре придется испытать на себе власть и силу Германского королевства (Teutonicum regnum), король немедленно отправил Бурхарда, настоятеля Трирской (Treverensis) церкви[35]. Бурхард потому представлялся подходящим для такого посольства, что тот, к кому его посылали, был женат на его сестре[36], да и сам Бурхард по этой причине настоятельнейшими просьбами добивался от короля пока не предпринимать в отношении того никакого более сурового решения. Короля Руси до возвращения посольства король (Генрих. — *Сост.*) поручил заботам саксонского маркграфа Деди[37], в сопровождении которого тот и прибыл сюда. (…)[38] [*Распустив войско, но взяв с князей обещание снова собраться к октябрю для продолжения саксонского похода,*

---

[34] Имеется в виду, конечно, киевский князь Святослав Ярославич (см. предыдущее примеч.). «Неисчислимые сокровища», поднесенные Изяславом германскому королю, удостоверяют, что далеко не все было отнято у князя-изгнанника в Польше (см. № 20, примеч. 3). Предположение, будто то были богатства, возвращенные Болеславом Польским (Свердлов 1. С. 171. Коммент. 14), невозможно по хронологическим соображениям.

[35] Бурхард был настоятелем не кафедрального собора, как можно было бы подумать, а соборной церкви монастыря св. Симеона в Трире.

[36] Речь идет об Оде, второй жене Святослава Ярославича, двоюродной племяннице германского короля Генриха IV (№ 63, примеч. 19); таким образом Бурхард сам приходился племянником последнему. Подробнее см.: Назаренко 2001а. С. 506–522 (здесь и о политическом контексте брака); ДР. С. 367–370 (IV, 5.2).

[37] Маркграф Нижнелужицкой, или Саксонской восточной, марки Деди был отчимом Кунигунды, жены Ярополка Изяславича (№ 45, примеч. 39), т. е. Изяслав Ярославич и Деди приходились друг другу свояками. Похоже, что матримониальная политика Изяслава среди восточносаксонской знати конкурировала с аналогичными усилиями Святослава в период краткого второго киевского княжения Изяслава в 1069–1073 гг. Действительно, жена Святослава Ода была сестрой майсенского маркграфа Экберта II, который был женат на сестре Кунигунды. Святослав пытался тем самым нейтрализовать польского союзника Изяслава, а Изяслав — противодействовать этим попыткам (Назаренко 2001а. С. 524–528).

[38] Опускаем, оставляя без пересказа бóльшую часть первой половины крайне обширной статьи 1075 г., посвященной главным образом обстоятельствам саксонского восстания против Генриха IV.

король прибыл в Вормс[39].] Немного спустя вернулся Бурхард, настоятель Трирской церкви, посланный с королевским посольством к королю Руси[40], привезя королю столько золота, серебра и драгоценных тканей, что и не припомнить, чтобы такое множество когда-либо прежде разом привозилось в Германское королевство[41]. Такой ценой король Руси хотел купить одно — чтобы король (Генрих. — *Сост.*) не оказывал против него помощи его брату, изгнанному им из королевства. Право же, он вполне мог получить это и даром, ибо [Генрих], занятый внутренними домашними войнами[42], не имел никакой возможности вести войны с народами столь далекими. Дар, дорогой и сам по себе, оказался тем более ценен, что был сделан в нужный момент. Ибо огромные расходы на последнюю войну опустошили королевскую казну, тогда как войско выражало сильное недовольство, настойчиво требуя платы за только что завершившийся поход.

Киевский князь Святослав Ярославич с семейством

(Lamp. 1894. P. 202, 225–226)

---

[39] В июле месяце.

[40] Под тем же 1075 г. это немецкое посольство к киевскому князю Святославу Ярославичу отмечено и «Повестью временных лет» (ПСРЛ 1. Стб. 198–199; 2. Стб. 189–190), что само по себе замечательно, поскольку летопись практически не фиксирует иностранных посольств.

[41] Сказочное богатство русских князей и русских княжон-невест — довольно распространенный мотив западной литературы — не только историографии, но и эпоса. Сообщение Ламперта дает, кроме всего прочего, редкую возможность оценить скорость, с которой совершались посольские поездки в средневековье. Если Бурхард двинулся на Русь от берегов Рейна, из Майнца, после некоторой подготовки, в феврале, не слишком задерживался в Киеве, а в июле уже снова был на Рейне (в Вормсе), то выходит, что путь в 3000 км по прямой (а, стало быть, фактически ок. 4000–4500 км) трирский настоятель проделал за пять месяцев. Таким образом, в сутки он продвигался в среднем примерно на 30 км — обычная скорость купеческого обоза.

[42] Имеется в виду начавшееся в 1073 г. саксонское восстание, борьба с которым велась с крайним напряжением сил.

22

Адам Бременский

«ДЕЯНИЯ ГАМБУРГСКИХ АРХИЕПИСКОПОВ» (1070-е гг.)

Адам — ученый клирик Бременской церкви, автор знаменитых «Деяний гамбургских архиепископов», или, проще, «Хроники», которая служит важнейшим источником не только по истории Гамбургско-Бременской церкви, но и народов Северной Европы и Прибалтики в X–XI вв. Пристальный интерес хрониста к этим землям обусловлен тем, что с самого учреждения архиепископства в Гамбурге (831/2 г.) и последовавшего вскоре (847 г.) его слияния с Бременским епископством перед ним стояла задача христианизации Скандинавского Севера и прибалтийских славян. Есть в «Хронике» и множество уникальных сведений по этно- и географии, а также истории Руси и Восточной Европы в целом, существенная часть которых происходит, вероятно, от скандинавских информантов Адама; одним из главнейших в их числе был датский король Свен Эстридсен, с которым хронист встречался лично во время своей поездки в Данию.

Работа над «Хроникой» была в общих чертах завершена к 1075/6 г., когда ее экземпляр был вручен гамбургско-бременскому архиепископу Лиемару. После этого хронист продолжал накапливать добавления, отразившиеся главным образом в так называемых схолиях, большинство из которых принадлежит перу Адама. В позднейших списках они располагаются в разных местах текста, из чего можно заключить, что в автографе хрониста они существовали в виде разрозненных заметок. Распространенный в науке *terminus post quem* для прекращения работы Адама — 1081 г. — нельзя признать достаточно обоснованным.

Для понимания дальнейшего необходимо иметь некоторое представление о рукописной традиции «Хроники», которая весьма сложна. Из более чем двух десятков списков лишь немногие отражают первоначальный текст, каким он существовал к 1075/6 г. (редакция *A*). В конце XI в., ок. 1090 г., в Бремене был создан список с добавлениями (редакция *C*), а несколько позднее, в начале XII в., — список, предназначенный, видимо, для одного из датских монастырей

и легший в основу редакции *B,* представленной наибольшим количеством рукописей. Списки редакций *B* и *C* отличаются разной степенью тщательности в передаче поправок и дополнений из рабочего экземпляра Адама, а также наличием собственных прибавлений к «Хронике».

Издания: Образцовым на настоящий день является издание Б. Шмайдлера: Adam 1917, в основу которого положен главный список редакции *A,* тогда как отличия редакций *B, C* отражены, по сложившейся издательской традиции, главным образом в виде примечаний-схолий; его упрощенное воспроизведение: Adam 1961. S. 135–503; фототипическое воспроизведение одного из главнейших списков редакции *C* (*cod. Havniensis № 2296*): Christensen 1948.

Переводы: Переводы — многочисленны, поэтому приводим только последние по времени. На немецкий язык: Adam 1926; 1961. S. 136–504 (*a latere*); на английский язык: Adam 1959; на итальянский язык: Adam 1996; на датский язык: Adam 1930; на шведский язык: Adam 1984 (издание отличается подробным комментарием); на русский язык: Свердлов 1. С. 137–145 (только «русские» фрагменты); Рыбаков 2007. С. 87–128 (материалы, касающиеся скандинавской, преимущественно шведской истории); в серии «Древнейшие источники по истории Восточной Европы» готовится к изданию полный русский перевод с подробным комментарием.

Литература: Kohlmann 1908; Bjørnbo 1909. S. 120–244; Krabbo 1909; Schlüter 1910; Schmeidler 1918; Otto 1932. S. 10–55; Koczy 1933. S. 181–249; Weibull 1933. S. 3–16; Bolin 1949. S. 131–158; Svennung 1953; Trommer 1957. S. 207–257; Buchner 1963. S. 15–59; Kristensen 1975; Theuerkauf 1988. S. 118–137.

1.

I, 60. [*Епископ Унни прибывает для проповеди христианства в Бирку*[1].] Бирка (Birca)[2] — это город готов (Gothi)[3], расположенный посредине Швеции (Sueonia), неподалеку от храма по имени Упсала

---

[1] Архиепископ гамбургско-бременский Унни побывал в Бирке в 936 г., здесь же и скончался.

[2] Бирка — поселение протогородского типа при проливе, соединяющем Балтийское море с озером Меларен в Средней Швеции; крупный центр международной торговли на Балтике в IX и отчасти X в. В представлении Адама граница между Эстеръётландом (Восточным Гаутландом) и Свеаландом (вокруг Упсалы) проходила чуть севернее Бирки (см. также: IV, 14; 23). Бирка упоминается в «Хронике» неоднократно, что объясняется ее заметным местом в миссионерской деятельности Гамбургско-Бременской митрополии.

[3] Ёты (готы, гауты), делившиеся на западных и восточных — насельники Южной Швеции от Балтики до Каттегата в районе озер Веттерн и Венерн.

(Ubsola), самого почитаемого в кумирослужении у свеев (Sueones)[4]. В этом месте залив моря, называемого Балтийским (Mare Balticum) или Варварским (Barbarum), поворачивая на север[5], образует гавань, вожделенную для обитающих там и сям [по берегам] этого моря варварских народов, но чрезвычайно опасную для неосторожных либо незнакомых с теми местами. Дело в том, что жители Бирки, подвергаясь частым набегам пиратов, которых там множество, не могут противостоять им силой оружия и потому стараются перехитрить врагов при помощи коварной уловки. Они завалили залив немирного моря скрытыми [под водой] каменными глыбами на сотню или даже более стадиев[6], сделав путь равно опасным как для своих, так и для разбойников. Так как эта гавань является самой надежной на всем шведском побережье, то туда по заведенному обычаю ежегодно[7] собираются для всяческой торговли корабли от данов (Dani) и норманнов (Nortmanni)[8], от славян (Sclavorum) и самбов (Sembi)[9], а также от других народов Скифии (Scithia)[10].

(Adam Brem. 1917. P. 58)

---

[4] Упсала — главное языческое святилище свеев, подробно описанное Адамом в другом месте (IV, 26–29), и резиденция конунгов Упландской династии. Расстояние от Бирки до Упсалы хронист уточняет в IV, 29: один день пути. В XI в. Ётланд (Гаутланд) был более христианизированной областью, нежели более северный Свеаланд. Этнонимы *Sueones, Suedi,* употребляемые хронистом вперемежку, могут обозначать как свеев (обитателей Свеаланда), так и насельников Древнешведского государства в целом; в первом случае пользуемся переводом «свеи», во втором (а также в сомнительных случаях) — обычным «шведы».

[5] Протока, соединяющая озеро Меларен с Балтикой, на самом деле тянется с запада на восток. Неправильная ее ориентация у Адама связана с его общим представлением о берегах Балтийского моря как вытянутых в широтном направлении.

[6] Античный стадий равнялся 600 футам, т. е. составлял примерно 180 м с некоторыми колебаниями в ту или другую сторону; какую именно меру длины имел в виду под «стадием» Адам, сказать сложно.

[7] Лат. *sollempniter* можно понять по-разному: «ежегодно» или просто «как заведено, регулярно».

[8] В данном случае — норвежцев.

[9] Пруссов. Пруссы — балтский народ, населявший земли между Вислой и Неманом к северу от Мазурских лесов (ср. № 3, примеч. 14; № 8, примеч. 8). Из многочисленных прусских племен, хорошо известных по более поздним источникам, хронист знает только самбов, которых, как можно догадываться, отождествляет с пруссами в целом (IV, 18) (см. также примеч. 29).

[10] «Скифами» хронист чаще всего именует население Восточной Европы в целом, которая представляется ему прилежащей к Балтийскому морю, тождественному с Меотийскими болотами древних. Таким образом, хороним *Scithia* в данном случае с большой вероятностью обнимает также и Русь — тем более, что связи Руси с Биркой для Адама не подлежат сомнению (см. примеч. 173). Надо заметить, что образ Бирки (ко времени написании «Хроники» уже не существовавшей) у Адама двоится, включая в себя иногда и современную ему Сигтуну.

2.

II, 21. Славяния (Sclavania)[11], пространнейшая область Германии[12], населена винулами (Winuli)[13], которые некогда звались вандалами (Wandali)[14]. Она, говорят, вдесятеро больше нашей Саксонии, в особенности если к ней причислить Чехию (Boemia) и живущих за Одером (Oddara) поляков (Polani), так как ни образом жизни[15], ни языком они не отличаются. Эта страна, обильная оружием, мужами и плодами [земли][16], со всех сторон замыкается прочными границами лесов и рек. В ширину, с юга на север, она [простирается] от реки Эльбы (Albia) до Скифского моря (mare Scythicum)[17]. В длину же она, начинаясь от нашей Гамбургской епархии, тянется на восток, включая бесчисленные земли, до Баварии, Венгрии (Ungria) и Греции (Grecia)[18]. [*Далее до конца главы — описание западнославянских племен и их городов.*]

---

[11] Содержание термина «Славяния», как и многих других этно- и хоронимов, у Адама неоднозначно. Чаще всего он обозначает славянские племена, подлежащие юрисдикции гамбургского архиепископа, или всех прибалтийских и полабских славян до Одера; иногда к «славянам» прямо причисляются и чехи. При такой размытости словоупотребления для нас важнее всего установить, в каком отношении между собой находятся хоронимы *Sclavania* и *Ruzzia.* Они сопоставлены в перечислении, а стало быть, противопосталены в схолии 24 (фрагмент 3) и в главе IV, 32 (фрагмент 12). Вместе с тем этноним *Winuli,* который хронист время от времени использует в качестве синонима к *Sclavi*, однажды употреблен по отношению к Руси (см. примеч. 13). Тем самым, положение Руси в составе «Славянии» Адама, похоже, примерно такое же, как статус чехов и поляков: все они не входят в собственно географическое понятие *Sclavania,* но этнически тождественны населению «Славянии».

[12] В средневековых текстах хороним *Germania* имел обычно не этническое, а чисто географическое содержание, обозначая часть Европы между Рейном на западе, Дунаем на юге, морским побережьем на севере и неопределенной границей на востоке. Павел Диакон (VIII в.) и некоторые другие авторы считают, например, восточной границей «Германии» Дон. В данном случае у Адама «Германия», похоже, тождественна «Скифии» в широком смысле слова (см. примеч. 10). Однако вне географических описаний термин «Германия» у Адама мог обозначать также и только земли, входящие в состав Германского королевства (I, 10 и др.).

[13] Этот редкий термин неясного происхождения в единичных средневековых памятниках применяется к славянам. У Адама, кроме комментируемого места, где *Winuli = Sclavi,* он употреблен еще в следующих случаях: II, 22 (Одер протекает «посреди винульских народов», т. е. западных славян); в II, 42; 48; 66; 71; 79 «винулами» названы ободриты; в III, 22 сюда включены и лютичи; в IV, 13 (фрагмент 11) понятие «винулы» охватывает также и Русь.

[14] См. № 15, примеч. 3.

[15] Лат. *habitus* можно понять по-разному: как «одежда, (национальный) костюм», шире — как «внешность» вообще (мы условно предпочитаем этот перевод) или даже как «поведение, манера держаться, нрав, образ жизни».

[16] Описание богатств «Славянии» — общее место; почти тождественными выражениями хронист пользуется, например, в отношении Саксонии (I, 1) и Гамбурга (II, 17).

[17] Балтийского моря.

[18] Только в отдельных случаях можно быть уверенным, что под названиями «Греция», «греки» Адам имел в виду собственно современную себе Византию. Иногда этот термин обозначает, несомненно, Русь: см. чуть ниже, в главе II, 22 (Киев — «украшение Греции»); IV, 10 (фрагмент 11) (Балтийское море тянется до «Греции», причем хронист уверен, что Балтика на востоке ограничена Русью: IV, 13–14).

Схолия 14[19]. За рекой Одером живут сперва поморяне (Pomerani)[20], потом поляки, соседями которых с одной стороны являются пруссы (Pruzzi)[21], с другой — чехи (Behemi), а на востоке — русь (Ruzzi).

II, 22. По ту сторону от лютичей (Leuticii), другое имя которых — вильцы (Wilzi)[22], протекает река Одер, наиболее полноводная из рек в стране славян. В ее устье, где она впадает в Скифские болота (Scytice paludes)[23], расположен знаменитейший город Юмна (Iumne)[24], весьма

Между этими «полюсами» помещаются все остальные довольно многочисленные упоминания, про которые нельзя с определенностью сказать, в каком именно значении употреблен термин. Такая лабильность объясняется, видимо, не столько конфессиональной тождественностью Руси и Византии, сколько специфическим для географических представлений Адама отождествлением Балтики и Меотиды, в результате чего причерноморская этно-географическая номенклатура в «Хронике» проецировалась на балтийскую.

[19] По текстологическим соображениям схолия должна принадлежать перу самого хрониста.

[20] Славянские поморяне занимали балтийское побережье между Одером и Вислой, за которой начинались земли пруссов. В начале XI в. Западное Поморье с городами Волином (см. примеч. 24) и Колобжегом смогло восстановить независимость от Древнепольского государства, тогда как Восточное Поморье с Гданьском осталось под властью польских князей.

[21] См. примеч. 9.

[22] Союз западнославянских племен между средним течением Эльбы и Нижним Одером; состав союза описан Адамом чуть выше, в II, 21, schol. 16. Хотя часть племен лютического союза оказалась в черте юрисдикции Гамбургско-Бременского архиепископства (другая часть, к югу от реки Пене, входила в Магдебургскую митрополию), лютичи, в отличие от своих западных соседей ободритов, ко второй половине XI в. так и не были крещены: ср. следующее ниже описание религиозной ситуации в Волине, тяготевшем к лютичам. Во времена Адама лютичский союз, переживший междоусобную войну 1057–1060 гг., близился к окончательному упадку, в результате которого его западная часть оказалась под властью ободритских, а восточная — западнопоморских князей. Происхождение этникона «вильцы» неясно, вследствие чего он издревле был предметом народного этимологизирования: например, от слав. **vlъci* «волки». Ср. примеч. 119.

[23] Балтийское море; «болотами» оно названо под влиянием литературного гидронима «Меотийские болота», также встречающегося в «Хронике» (см. ниже IV, 20, фрагмент 11), ибо, как сказано, Адам отождествлял Балтику и Меотиду.

[24] Юмна, или Волин (Юлин, легендарная Винета, Йомсборг скандинавских саг) — город поморского племени волынян, населявшего остров Волин в устье Одера и часть материкового побережья к востоку от него. Описание Юмны у Адама — уникальный источник по истории этого города, о котором в остальном приходится судить по археологическим данным. Открытое поселение на этом месте возникло в VIII–IX вв. и быстро разрослось. Со второй половины IX в. прослеживается регулярная застройка, город обносится стеной. В X–XI вв. Юмна действительно представляла собой один из крупнейших торговых центров на Балтике, который поддерживал связи с рейнскими землями на западе, с областью озера Меларен на севере, с Новгородом на востоке. Могущество города, основанное на международной торговле, позволяло ему долго и успешно сопротивляться попыткам польских князей овладеть устьем Одера. С общим упадком городообразующей функции дальней торговли в XI в. Юмна постепенно утрачивает свое значение и в XII в. сначала попадает под власть ободритов, а потом разрушается датчанами.

многолюдная гавань варваров и греков (Greci), обитающих вокруг[25]. Об этом славном городе ходит множество невероятных рассказов, поэтому я счел уместным включить кое-что, достойное упоминания. Это, безусловно, самый большой город во всей Европе, населяют его славяне вместе с другими народами, греками и варварами. Равным правом на жительство обладают и приезжающие саксы, если только они не выказывают там всенародно христианства. Дело в том, что все они до сих пор пребывают в заблуждении язычества, хотя в остальном не найти народа более честного, добросердечного и гостеприимного. Нет такой диковинки или предмета роскоши, которых не нашлось бы в этом городе, куда в избытке стекаются товары из всех северных стран. Там находится Котел Вулкана (Olla Vulcani), который туземцы называют греческим огнем, о каковом упоминается у Солина[26]. Море там троякого рода: остров тот омывается тремя рукавами, из которых, как говорят, один на вид зеленый-презеленый, другой беловатый, а в третьем, постоянно мятущемся, свирепствуют бури. Из этого города по морю недалеко в одну сторону до города Деммина (Dymine), расположенного в устье реки Пене (Peanis)[27], где обитают также и руяне (Runi)[28], а в

---

[25] Хронист и в других местах называет Юмну «славянским городом» (II, 27), «богатейшим городом славян» (II, 79, schol. 56), но в комментируемом фрагменте подчеркивает интернациональный характер его населения. Под «варварами» Адам обычно имеет в виду скандинавов. Кого он именует «греками», точно сказать трудно. Возможно, это купцы из Руси, о чем, кажется, свидетельствует выражение «обитающие вокруг» (ср. примеч. 140).

[26] Гай Юлий Солин, латинский писатель III в. н. э., автор «Собрания достопамятностей» («Collectio rerum memorabilium») — компилятивного сборника заметок по географии, природоведению и истории. Сочинение Солина было одним из первостепенных источников географических представлений Адама о Скифии. У Солина речь идет о вулканах на юге Италии. Что имеет в виду Адам, говоря о «греческом огне» и «Котле Вулкана», неясно. Принято считать, что речь скорее всего идет о маяке, но почему хронист называет волинский маяк именно «греческим огнем»? Не исключено, конечно, что на гипотетическом маяке горел настоящий «греческий огонь», секрет которого был известен в Волине благодаря присутствию здесь заезжих греков, хотя вероятнее, что горючая смесь, использовавшаяся на волинском маяке, называлась так просто по ассоциации с «греческим огнем» — прославленным секретным оружием византийцев. По крайней мере в XII в. в Восточной Европе уже были известны аналоги «греческого огня». В 1183 г. половецкий хан Кончак «обрел мужа такового бесурменина иже стреляше живым огньм» (ПСРЛ 2. Стб. 634).

[27] Вероятно, слав. **Дутьпь*. Один из заметных славянских торговых городов Южной Балтики, значение которого определялось срединным положением на реке Пене, главной водной артерии лютических земель, разделявшей их на северные и южные племена. Пене служила границей Гамбургско-Бременского архиепископства.

[28] Западнославянское племя, населявшее главным образом остров Рюген в Балтийском море, к северу от лютичей, обычно именуемое в источниках *Rugi* или *Rugiani*. Наряду с ободритами, лютичами и поморянами, руяне представляли собой четвертое и последнее значительное политическое объединение прибалтийских славян.

другую — до области Земландия (Semland)[29], которой владеют пруссы. Путь таков: от Гамбурга, то есть от реки Эльбы, на седьмой день доберешься до города Юмны по суше, а если по морю, то чтобы добраться до Юмны, надо сесть на корабль в Шлезвиге (Sliaswig)[30] или Ольденбурге (Aldinburg)[31]. От Юмны четырнадцать дней ходу под парусами до Острогарда Руси (Ostrogard Ruzziae)[32], столицей (metropolis) которой

---

[29] Область прусского племени самбов (см. примеч. 9; Адам употребляет умлаутированную форму *Sembi*). Самбия, или, по-немецки, *Semland* (< **Sembland*) — северо-западная часть прусских земель, прилегающая к низовьям Вислы.

[30] Датском (ныне — немецком) городе у западной оконечности фьорда Шлей, крупном центре международной торговли благодаря своему выгодному положению на важном маршруте из нижнерейнских земель в Балтику через Ютландский перешеек по рекам Айдер, Трене и далее волоком до Шлея (до XIII в. корабли опасались огибать Ютландский полуостров). Роль торговой метрополии перешла к Шлезвигу в середине XI в., после того как сначала норвежский король Харальд Суровый, а потом, в 1066 г., славяне окончательно разорили вик Хедебю, находившийся несколько южнее.

[31] Ольденбург (немецкое название является калькой со славянского), или, по-славянски, Старгард — политическое средоточие ободритского племени вагров и ободритского союза в целом.

[32] Топоним *Ostrogard* встречается у Адама еще раз в составе того же оборота «Ostrogard Ruzziae» — «Острогард Руси», или «Острогард Русский» (IV, 11, фрагмент 11); к этим двум упоминаниям следует добавить схолию 120, не принадлежащую Адаму. Как географическое наполнение, так и этимология топонима спорны. Поскольку в IV, 11 и в схолии 120 в качестве источника информации прямо названы даны, то естественно было бы предполагать, что термин «Острогард» является специфически датским; во всяком случае в древнескандинавской, т. е. по преимуществу древнеисландской, письменности он не встречается. В литературе сложилось два основных мнения относительно того, что следует подразумевать под «Острогардом». Наиболее распространена точка зрения, придающая решающее значение броскому параллелизму между этим топонимом и древнескандинавским названием Новгорода *Hólmgarðr*, если производить последнее от др.-сканд. *hólmr* «остров». Практически общепринятым стало и вытекающее отсюда тождество «Острогард» = Новгород. Однако чисто лингвистически более вероятной является связь между *Ostrogard* и др.-сканд. *austr* «восток»: *Ostrogard* может либо отражать возможное др.-сканд. **Austra-garðr,* либо служить переосмыслением древнескандинавского литературного (рунического, скальдического, сагового) стереотипа *austr i Górðum* «на восток(е) в Гардах (т. е. на Руси)», ведь для скандинавов Русь расположена «на востоке» и является частью собирательных хоронимов *Austr* «Восток», *Austrvegr* «Восточный путь» и т. п. (ДР. С. 457–460 [V, 1.2]). Русь как восточный предел Восточного, т. е. Балтийского, моря фигурирует и у Адама. Тем самым, «Острогард» Адама вполне можно понимать и как обозначение Руси в целом; во всяком случае именно так понимал его автор схолии 120, работавший ок. 1100 г. Отождествление «Острогарда» затруднительно и по другим причинам. Давно замечено, что, согласно данным Адама о расстояниях между отдельными пунктами Балтики, часть моря восточнее устья Одера выглядит чересчур «растянутой». Указание на месяц плавания от Дании до «Острогарда» (IV, 11), да еще «при благоприятном ветре», радикально противоречит приведенному в II, 22 расстоянию от Волина до «Острогарда» в 14 дней плавания, так как 450-километровый отрезок от Шлезвига до Волина, разумеется, не мог отнимать двух недель плавания «при благоприятном ветре» (иногда предполагают, что эти разноречивые данные относятся к разным режимам плавания: дневному и круглосуточному: Ellmers 1984. S. 248–253). Исходя из общего расчета 1 день плавания = 150 ± 25 км, доверия заслуживают данные из II, 22 и схолии 126 (от Бирки до Руси — 5 дней плавания). Тем самым указанное в IV, 11 расстояние

является город Киев (Chive), достойный соперник Константинопольской державы, славнейшее украшение Греции[33]. Как уже говорилось, река Одер вытекает из самых недр Моравского леса (saltus Marahorum), где берет начало и наша Эльба.

Схолия 17[34]. Моравы — славянский народ, обитающий к востоку от чехов; вокруг же них с одной стороны — поморяне и поляки, с другой — венгры и жесточайшее племя печенегов (Pescinagi), питающихся человеческим мясом[35].

(Adam Brem. 1917. P. 75–80)

3.

[*II, 34. Король Свен*[36] *рассказывает автору об изгнании из Дании своего деда, короля Свена*[37]*, шведским королем Эриком*[38].]

II, 35. «Эрик (Hericus), — говорил он, — владел двумя королевствами — Датским и Шведским, и, будучи язычником, крайне враждебно относился к христианам».

надо или признать ошибочным, или допустить, что «Острогард» в II, 22 и IV, 11 локализуется в различных частях Руси. Последнее могло бы служить дополнительным аргументом в пользу гипотезы, что *Ostrogard* Адама отражает специфически датский хороним неопределенной локализации **Ostrgarð(ar),* обознавший как Русь вообще, так и ее отдельные области (типа др.-сканд. *Garðar*) в зависимости от контекста повествования или даже, вполне возможно, покрывавший еще более обширную территорию (как др.-сканд. *Austrvegr, Austrríki*), чем тогда и объяснялось бы странное на первый взгляд пояснение хрониста «Острогард *Руси*».

[33] Выражение «соперник константинопольской державы» («aemula sceptri Constantinopolitani») — аллюзия на любимого Адамом Саллюстия: «aemula imperi Romani» (о Карфагене: Sall. Cat. 10, 1). Термин *sceptrum* употребляется хронистом в значении *regnum* «держава, государственная власть». Если так, то «sceptrum Constantinopolitanum» следует понимать как Византийскую империю в целом, а не как только сам царствующий город, и тогда в характеристике Киева как «соперника Константинопольской державы» можно было бы видеть намек на место Руси (Киев вместо Руси как *pars pro toto*) в международной политической структуре второй половины XI в. в представлении бременского клирика.

[34] По текстологическим соображениям схолию надо атрибутировать самому Адаму.

[35] Это единственное в хронике упоминание печенегов объясняется, вероятно, тем, что в эпоху Адама, во второй половине XI в., они активизировались в Нижнем Подунавье и основали несколько княжеств на территории современной северо-восточной Болгарии, пока в 1091 г. с половецкой помощью не были разгромлены византийцами в кровопролитной битве при реке Марице. Форма этнонима *Pescinagi* интересна тем, что не принадлежит к числу многочисленных латинских аллографов, идущих от греч. *Πατζινάκοι/Πατζινακῖται* (типа *Pecinaci* Регинона: № 7/1), а относится к группе упоминаний, в которых отразилась славянская, в частности древнерусская, форма с интервокальным *g*; ср., например: *Pezenegi* Бруно Кверфуртского (№ 10, примеч. 6) или *Pezineigi* Титмара Мерзебургского (№ 11, примеч. 31); в других местах у Титмара (VIII, 32, фрагмент № 11/7) находим вариант *Pedenei/Petinei,* также, без сомнения, восходящий к оригиналу с *g,* который подвергся типичному для ряда немецких диалектов переходу *g* > *i*. Слова об употреблении в пищу человеческого мяса — литературный топос.

[36] Датский король Свен II Эстридсен.

[37] Датского короля Свена I Вилобородого.

[38] Шведским, а затем и датским королем Эриком Победоносным.

Апофеоз германского императора Оттона III

Схолия 24[39]. Шведский король Эрик заключил союз с могущественнейшим королем поляков Болеславом (Bolizlaus)[40]. Болеслав отдал Эрику [в жены] дочь или сестру. Вследствие этого брака даны подвергались нападениям как славян, так и шведов[41]. Болеслав, христианнейший король, в союзе с Оттоном Третьим[42] покорил всю Славянию и Русь (Ruzzia), а также пруссов (Pruzzi)[43], от которых принял мученическую

---

[39] Текстологические соображения позволяют отнести эту схолию на счет самого Адама.

[40] Польским князем Болеславом I Храбрым.

[41] Другие данные дают основание думать, что речь идет именно о сестре Болеслава Храброго. Версия о дочери Болеслава отражает, видимо, скандинавскую традицию, согласно которой женой Эрика, а затем Свена Вилобородого была Сигрид Гордая, дочь некоего Скёглара Тости (Снорри Ст. С. 94, 125, 153–154, 157, 390); но при этом, по той же традиции, первой женой Свена (до Сигрид) являлась Гунхильд, дочь «короля вендов», т. е. славян, Бурицлава (там же. С. 119, 153–154), в котором легко угадать Болеслава I. Антидатский союз между Польшей и Швецией, скрепленный браком Эрика с дочерью польского князя Мешка I, датируется ок. 983/5 г., когда Польша, после захвата Западного Поморья, стремилась к овладению Волином, поддерживавшим союз с Данией (Labuda 1964. S. 221–234).

[42] Германским императором Оттоном III.

[43] В пору наибольшего расширения своей державы Болеслав I владел, помимо собственно польских и поморских земель, сербо-лужицкими марками, Моравией и Чехией (последней только в 1003–1004 гг.). Таким образом, представление, будто польский князь покорил «всю Славянию», имеет под собой определенные основания (Западное Поморье было утрачено Болеславом только ок. 1007 г.). Что касается Руси, то известны три военных столкновения между Русью и Польшей при Болеславе I: в 992 г. (№ 18/2), 1013 (№ 11/3) и 1017–1018 гг. (№ 11/5, 7). Если речь действительно идет об одном из них, а не о каком-то другом, нам не известном, то «в союзе» с германским императором Оттоном III (983–1002) могла вестись только война 992 г. Вместе с тем оправдать заявление о «покорении» Руси может только поход 1018 г., в результате которого польский князь на короткое время оказался хозяином Киева, хотя этот поход, так же как

кончину святой Адальберт. Его мощи Болеслав перенес тогда в Польшу (Polonia)[44].

(Adam Brem. 1917. P. 95–96)

4.

II, 39. После долгожданной смерти Эрика[45] вернувшийся из изгнания Свен[46] завладел престолом своих предков, пробыв в скитаниях на чужбине четырнадцать лет[47]. Он женился на супруге Эрика, матери Олафа (Olaph)[48], и она родила ему Кнута (Chnud)[49]. Но что пользы в браках тому, кто навлек гнев Божий. Олаф, христианнейший король шведов, взял себе в жены славянскую девушку по имени Эстрид (Estred), из ободритов (Obodriti)[50]. От нее родился сын Иаков (Iacobus)[51] и дочь

и перечисленные выше завоевания Лужиц, Мильска, Моравии и Чехии, имел место уже много позже преждевременной смерти Оттона III. Поэтому явно контаминированный характер информации Адама в данном случае выдает ее позднее происхождение, так что ее едва ли возможно связывать с какой-либо отдельной акцией Болеслава I. Упоминание в связи с Болеславом о мученичестве св. Адальберта, положительная оценка польско-немецкого союза при Оттоне III, который (союз) в Саксонии рассматривался как причина неоправданных политических уступок Польше, — все это позволяет предполагать здесь польский, хотя не обязательно непосредственный, источник сведений бременского хрониста.

[44] Св. Адальберт-Войтех, второй по счету епископ пражский, погибший в 997 г. во время миссионерской поездки к пруссам, — вероятно, в Самбию. Вскоре состоялось перенесение мощей св. Адальберта в Гнезно и его канонизация, сыгравшая большую роль при учреждении Польской митрополии в Гнезне в 1000 г. Агиографические памятники, связанные с именем св. Адальберта, возникшие сразу после его гибели, действительно сообщают о выкупе его мощей Болеславом I у пруссов, но ничего не говорят при этом о какой-либо войне против них. Думаем поэтому, что слова Адама, будто Болеслав перенес мощи «тогда» (т. е. когда воевал с пруссами), нельзя расценивать как датирующее указание.

[45] См. примеч. 38; Эрик умер в 993/5 г.

[46] См. примеч. 37.

[47] На самом деле много меньше.

[48] Шведского короля Олафа I Шётконунга.

[49] Будущего датского и английского короля Кнута Могучего.

[50] Скандинавская традиция («Сага об Олаве Святом») также считает мать Анунда Якоба славянкой («дочерью ярла из Страны Вендов»), но называет ее не Эстрид, а Эдлой, и не женой Олафа Шётконунга, а его наложницей (Снорри Ст. С. 228); о наличии у Олафа наложницы знает и Адам (II, 59; III, 15), считая, что ее сыном был король Эмунд. Между тем, согласно «Саге об Олаве», детьми от Эдлы было все потомство Олафа Шётконунга (Якоб, Эмунд, Астрид, Хольмфрид), за исключением Ингигерд. Думаем, в этом отношении саговая генеалогия более точна, нежели приведенная у Адама. Дочь Олафа Шётконунга Астрид (жена Олафа Святого), о существовании которой хронист не знает, названа явно в честь матери (что может служить подтверждением сведений Адама об имени ободритки), а в том, что Астрид и Ингигерд были от разных матерей, видимо, надо положиться на «Сагу об Олаве», поскольку этот генеалогический момент слишком важен для ее сюжета (Олаф Святой вынужден отказаться от Ингигерд и довольствоваться Астрид).

[51] Шведский король Анунд Якоб.

Инград (Ingrad), вышедшая замуж за святого короля Руси (Ruzzia) Ярослава (Gerzlef)[52].

(Adam Brem. 1917. P. 99)

5.

II, 53. Три года воевал Кнут в Британии[53]. Этельред (Adelrad), король англов, погиб в осаде в Лондоне (Lundona)[54], вместе с королевством потеряв и жизнь по справедливому Божию приговору, ибо,

---

[52] Ярослава Владимировича Мудрого. Брак состоялся в 1019 г. и скреплял новгородско-шведский союз во время борьбы Ярослава, тогда новгородского князя, за Киев против своего брата Святополка. Сведения о браке вошли также в скандинавскую традицию (см. т. V данной Хрестоматии, а также ДР. С. 508–515 [V, 4.1]), которая косвенно отразилась и у Адама, на что указывает сама «скандинавизированная» форма имени Ярослава — *Gerzlef*. Зато имя дочери Олафа, вышедшей за Ярослава Мудрого, в скандинавских источниках звучит несколько иначе — Ингигерд (*Ingigerðr*); под этим именем она и вошла в историографию. Следует, однако, отметить, что в самом раннем из скандинавских памятников, сохранивших сведения о браке Ярослава, «Обзоре саг о норвежских конунгах» (записан ок. 1190 г.), форма имени близка к приведенной Адамом — «Ингирид» (Ingiriþr: Ágrip. P. 44). Излагаемая Адамом генеалогия Инград-Ингигерд несколько отличается от родословия, принятого сагами (см. примеч. 50), но и саги, и «Хроника» солидарны в одном: Ингигерд была дочерью от законной жены (она единственная из потомства Олафа «ведет свой род от рода упсальских конунгов»: Снорри Ст. С. 238). Положение Ингигерд было, безусловно, выделенным (именно к ней сватается первым делом норвежский король Олаф Святой) — как по происхождению, так, видимо, и по возрасту: Теод(о)рик, автор «Истории о древних норвежских королях» (кон. 1170-х гг.), называет ее «перворожденной» (*primogenita*) короля Олафа (Theod. Hist. 16. P. 29).

Почему Адам именует киевского князя Ярослава Владимировича Мудрого «святым», не совсем ясно, ни о каких попытках канонизации Ярослава сведений нет. Надо заметить, впрочем, что бременский хронист не всегда употребляет термин *sanctus* в его прямом смысле. «Святыми» у него названы также, например, английский король Эдуард Исповедник (II, 78) и норвежский король Магнус Добрый (II, 79), хотя никто из них не был святым в точном смысле слова, т. е. к 1070-м гг. не был канонизирован. Следовательно, хронист использует слово *sanctus* еще в расширительном значении «набожный, богобоязненный, святой жизни» и т. п. Применительно к Ярославу *sanctus* надо понимать скорее всего именно в таком смысле. Характерно, что вдумчивый редактор конца XI в., составитель протографа списков группы *C*, это определение опустил.

[53] Держава датского короля Свена Вилобородого, в конце жизни захватившего Англию, была в 1014 г. поделена между его сыновьями Харальдом и Кнутом: старшему Харальду досталась Дания, а Кнуту — Англия. Однако в 1014 г. юный Кнут не смог противостоять вернувшемуся на родину английскому королю Этельреду II и вынужден был удалиться в Данию. Более успешны были его военные действия в 1015–1016 гг., во время которых Этельред умер (см. следующее примеч.), после чего, по договору с Эдмундом Железнобоким (см. примеч. 58), Кнут получил Мерсию и Датский берег, став королем всей Англии только после смерти Эдмунда в декабре того же года. Именно эти три года, 1014–1016, и имеет в виду хронист, говоря о трехлетней войне Кнута в Британии.

[54] Адам неточен. Этельред II умер 23 апреля 1016 г., до того как в июле того же года Кнут вновь появился в Англии и осадил Лондон. В момент осады королем был уже Эдмунд Железнобокий.

замучив брата, тридцать восемь лет восседал на обагренном кровью престоле[55]. Так поплатившись за братоубийство, он от жены Эммы (Imma)[56] оставил малолетнего сына по имени Эдуард (Eduardus)[57]. Брат Этельреда Эдмунд (Emund)[58], муж воинственный, был в угоду победителю отравлен ядом, а сыновья его осуждены на изгнание в Русь (Ruzzia)[59].

---

[55] Обвинения Этельреда II в убийстве брата, короля Эдуарда Мученика, неоправданны, так как в момент убийства, в 979 г., Этельред был десятилетним ребенком и главным действующим лицом выступала его мать.

[56] См. примеч. 60.

[57] Будущего английского короля Эдуарда Исповедника.

[58] Адам имеет в виду англо-саксонского короля Эдмунда Железнобокого, который был, однако, не братом, а сыном Этельреда II от первого брака. Избранный королем в Лондоне в апреле 1016 г., он скоре заключил договор со вторгшимся в Англию Кнутом, по которому удержал в своих руках только Уэссекс. Умер в том же году, 30 ноября.

[59] Известие о пребывании сыновей Эдмунда Железнобокого на Руси находит себе подтверждение и в других источниках; кроме № 35, см. также нарративное включение (не позднее 1134 г.) в так называемые «Законы Эдуарда Исповедника», дошедшие в составе юридического приложения к «Хронике» Роджера из Ховдена: «У Эдмунда был сын по имени Эдуард, который после смерти отца, опасаясь короля Кнута, бежал в землю ругов (Rugi), которую мы называем Русью (Russeia). Король той земли по имени Малесклод (Malesclodus, т. е. Ярослав. — *Сост.*), услыхав и узнав, кто он такой и откуда, принял его милостиво» (Liebermann 1903. S. 664; Rog. Houed. 2. P. 23). В то же время есть бесспорные данные, что местом изгнания юных принцев была Венгрия. Так представляют дело, например, «Англо-саксонская хроника» (Anglo-Sax. chr., a. 1057. S. 187–188) и писавший в начале XII в. английский хронист Флоренций Вустерский (Flor. Wigorn. 1, a. 1017. P. 181). Поэтому в науке не раз высказывались суждения, что упоминание о Руси возникло вследствие недоразумения (Labuda 1964. S. 178–180; и др.). Такой вывод делался, понятно, за неимением лучшего, и признать его удовлетворительным никак нельзя. Отвержению согласных данных трех заведомо не зависимых друг от друга источников («Законов Эдуарда Исповедника», Адама Бременского и Жеффрея Гаймара) обязана воспротивиться всякая текстологическая добросовестность. Между тем источники вовсе не ставят нас перед дилеммой: либо Венгрия, либо Русь; выход подсказывает рассказ Жеффрея Гаймара, который, несмотря на свои эпические преувеличения и условности (трое сыновей, три корабля, пять дней пути через Русь), вполне может отражать реальный маршрут изгнанников через Русь в Венгрию. Если к тому же вспомнить о важном уточнении Флоренция Вустерского, что Кнут выслал опасных для него принцев к Олафу Шведскому и только последний отправил их дальше, то в замысловатом пути изгнанников не будет ничего неестественного. Олаф Шётконунг не казнил доставленных в 1017 г. в Швецию малолетних английских королевичей, как о том просил его Кнут, но, будучи союзником Кнута, не счел также удобным держать их при себе и препроводил на Русь. Они могли попасть туда и в свите Ингигерд в 1019 г. (см. примеч. 52), и ранее. Если гипотеза о датско-шведско-русском союзе, заключенном в 1019 г. (примеч. 70), верна, то понятно, что и Ярославу не хотелось раздражать своего нового и столь необходимого союзника, покровительствуя его потенциальным соперникам. Таким образом, очевидно, не слишком задержавшись и на Руси, Эдмунд и Эдуард попали в Венгрию Иштвана (Стефана) I (Назаренко 2001а. С. 500–503; ДР. С. 338–342 [IV, 4.1.2]).

Датский и английский король Кнут Могучий с супругой Эммой

II, 54. Кнут завладел и королевством Этельреда, и его супругой по имени Эмма, сестрой нормандского графа Рикарда (Rikardus)[60], которому ради мира Кнут отдал [в жены] свою сестру Маргарету (Margareta)[61]. Потом, когда граф прогнал ее, Кнут отдал ее английскому герцогу Ульву (Wolf)[62], а сестру этого Ульва выдал замуж за другого герцога — Годвине (Gudvinus)[63], хитроумно рассчитывая браками снискать верность и англов, и нормандцев (Nortmanni). И расчет его не обманул. Граф же Рикард, спасаясь от гнева Кнута, отправился в Иерусалим (Iherosolima) и там умер, оставив в Нормандии (Nortmannia) сына Роберта (Rodbertus)[64], сыном которого является нынешний Вильгельм (Willelmus), которого французы (Franci) зовут Незаконнорожденным[65]. От сестры короля Кнута у Ульва были сыновья герцог Бьёрн (Bern)[66] и король Свен (Suein)[67], а у Годвине от

---

[60] Эмма, дочь нормандского герцога Рикарда I, сестра герцога Рикарда II. После смерти Этельреда II и с началом датско-английской войны летом 1016 г. бежала с двумя сыновьями к брату в Нормандию. Вскоре после вступления на английский престол Кнут в июле 1017 г. женился на Эмме.

[61] Маргарета — другое имя сестры Кнута Эстрид, о которой Адам говорит в схолии 39. Судя по всему, Эстрид-Маргарета была замужем не за Рикардом II, а за сыном последнего Робертом I.

[62] Ярлу Ульву, наместнику в Дании при короле Кнуте (чаще пребывавшем в Англии) и воспитателю его сына Хардакнута. Форма имени у Адама онемечена.

[63] Уэссекского ярла Годвине (в скандинавских источниках — ярл Гудини). По смерти короля Кнута в 1035 г. — вождь национальной партии среди англо-саксонской знати; после смерти в 1042 г. короля Хардакнута, сына Кнута, сыграл решающую роль в восстановлении англо-саксонской династии в лице короля Эдуарда Исповедника, который затем женился на дочери Годвине Гите. Сестру ярла Ульва также звали Гидой.

[64] Адам снова путает Рикарда II с его сыном Робертом I (см. примеч. 61), который и совершил в 1035 г. паломничество в Иерусалим, но умер не там, а на обратном пути, в Никее.

[65] Будущий английский король Вильгельм Завоеватель.

[66] Ярл Восточной Мерсии Бьёрн, вступивший в борьбу с сыновьями ярла Годвине, в которой и погиб в 1049 г.

[67] Датский король Свен Эстридсен.

сестры герцога Ульва — Свен, Тости (Tostin) и Харальд (Haroldus)[68]. Это родословие мы сочли полезным для дальнейшего чтения и потому уделили ему здесь место.

Схолия 39[69]. Кнут отдал свою сестру Эстрид (Estred) замуж за сына короля Руси (Ruzzia)[70].

(Adam Brem. 1917. P. 113–114)

6.

III, 13. Некто Харальд (Haroldus)[71], брат короля и мученика Олафа[72], еще при жизни брата покинув родину, отправился изгнанником в Кон-

---

[68] Свен умер еще при жизни отца. Ярл Тости(г) после смерти короля Эдуарда Исповедника в 1066 г. выступил претендентом на английский престол против брата Харальда, призвав на помощь норвежского короля Харальда Сурового, и пал вместе с последним в битве против брата при Стэмфордбридже 25 сентября 1066 г. Харальд был усыновлен Эдуардом Исповедником и стал его преемником на английском престоле; пал в битве при Гастингсе в конце 1066 г. против Вильгельма Завоевателя.

[69] По тестологическим соображениям автором схолии надо признать самого хрониста.

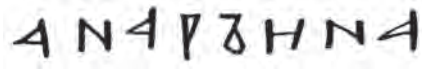
[70] Эстрид — скандинавское имя сестры Кнута Великого, которую в основном тексте хроники Адам именует Маргаретой. Это сообщение бременского хрониста — единственная информация о замужестве сестры Кнута за какого-то русского княжича. Кого? Комментаторы «Хроники», не вдаваясь в предмет, обычно предполагают, что речь идет о третьем по счету браке Эстрид, который, следовательно, надо отнести ко времени после 1026/8 г. (примерная дата смерти ярла Ульва). Такую точку зрения нельзя признать вполне удовлетворительной, поскольку в то время на Руси просто не было «сына короля», который годился бы в мужья примерно 25-летней Эстрид, матери по меньшей мере троих детей. Иногда в муже Эстрид усматривают кого-то из сыновей киевского князя Владимира Святославича (Свердлов 1. С. 151. Коммент. 35). Достаточно обоснованной является только гипотеза, согласно которой мужем Эстрид был рано умерший старший сын Ярослава Мудрого от первого брака (см. № 11, примеч. 116) Илья. Важным аргументом в ее пользу служит тот факт, что дата посажения Ильи Ярославича на новгородский стол и его скорой смерти — 1019 г., добываемая путем анализа летописных данных, совпадает с датировкой «русского» брака Эстрид, если считать, что он был первым и состоялся в пору единоличного правления Кнута, т. е. после 1018/9, но до 1020 г. (ориентировочная дата замужества Эстрид за Ульва). Очевиден в таком случае и политический смысл этого матримониального союза: потерпев тяжелое поражение на Буге в 1018 г. и оставив Киев Святополку и его польскому союзнику Болеславу I, Ярослав вынужден был срочно искать союзников, которые могли бы нейтрализовать Болеслава, так как германский король Генрих II, бывший таким союзником в 1017 г. (№ 11/5 и примеч. 55), в январе 1018 г. заключил мир с польским князем. Именно с этой целью Ярослав в одном и том же 1019 г., накануне вторичного похода на Киев, заключает два брачных союза: со шведской принцессой Ингигерд (см. примеч. 52) и датской — Эстрид. Подтверждением этой гипотезы могут служить также свидетельства военной активности Кнута в польском направлении именно в 1019 г. (Назаренко 2001а. С. 476–499; ДР. С. 335–338 и генеал. табл. 11 [IV, 4.1.1]).

[71] Будущий норвежский король Харальд Суровый.

[72] Норвежского короля Олафа Святого. Харальд и Олаф были единоутробными братьями от разных отцов.

стантинополь (Constantinopolis)[73]. Вступив там в войско императора[74], он участвовал во многих сражениях против сарацин (Sarraceni) на море и скифов (Scitae) на суше[75], прославившись доблестью и скопив большое богатство[76].

Схолия 62[77]. Вернувшись из Греции, Харальд женился на дочери короля Руси (Ruzia) Ярослава (Gerzlef)[78]; другую взял [в жены] венгерский



Кириллический автограф французской королевы Анны Ярославны

---

[73] Согласно посвященной ему «Саге о Харальде Сигурдарсоне», Харальд участвовал на стороне брата в несчастной для последнего битве при Стиклестадире летом 1030 г., после чего бежал на Русь к Ярославу Владимировичу, откуда только что прибыл Олаф. Адам противоречит этим данным, считая, что Харальд покинул Норвегию «еще при жизни брата»; такое мнение может быть связано с убеждением хрониста (также несовместимым с саговой традицией), что вернувшемуся Олафу удалось на некоторое время снова овладеть королевством. Кроме того, Адам сразу «отправляет» Харальда в Византию: ему осталось неизвестным пребывание конунга в течение нескольких лет на Руси, где, по сведениям «Саги», он возглавлял наемные отряды Ярослава — наряду с ладожским ярлом Эйливом, сыном Рёгнвальда, прибывшего на Русь в свое время вместе с Ингигерд. Ср. примеч. 83.

[74] Харальд прибыл в Византию, вероятно, при Михаиле IV, оставался там при Михаиле V Калафате и ушел на Русь в начале правления Константина IX Мономаха.

[75] Сарацины — арабы; о «скифах» см. примеч. 10.

[76] Большие сокровища, которые вывез Харальд из Византии — обстоятельство, которое в равной степени настойчиво подчеркивается и Адамом (см. также III, 52, schol. 83), и скандинавскими источниками (Снорри Ст. С. 411; Джаксон 2000. С. 97, 101–102, 106, 108–109, 111, 114–115, 119, 124–125), причем, по «Саге о Харальде», добываемые в Византии сокровища Харальд отсылал на хранение на Русь Ярославу.

[77] Будучи представлена в списках групп *B* и *C*, схолия должна быть атрибутирована самому Адаму.

[78] Сведения Адама о браке Харальда Сурового с Ярославной после его возвращения из Византии подтверждаются свидетельствами саговых сводов XIII в. (Снорри Ст. С. 411; Джаксон 2000. С. 98–99, 103, 107, 109, 112, 115, 121, 126, 232, 237), причем в них сообщается и имя княжны — Елизавета (Эллисив). Согласно некоторым вариантам «Саги о Харальде», юный конунг просил руки Елизаветы еще во время своего первого пребывания на Руси, до отъезда в Византию, причем указываются и причины отказа: у Харальда тогда не было ни королевства, ни богатства (Джаксон 2000. С. 96, 101, 118–119, 124). Не видим необходимости ставить под сомнение эту деталь «Саги» из соображений возраста Елизаветы, как то иногда делается; даже если Елизавета была дочерью Ярослава от Ингигерд, то она могла родиться на следующий год после Владимира Ярославича, т. е. в 1021/2 г., и ее брачное совершеннолетие по церковному законодательству и реальной брачной практике того времени — 12 лет — приходилось бы на период, когда Харальд, вполне вероятно, еще пребывал на Руси. И «Сага», и Адам согласны в том, что брак состоялся по возвращении Харальда на Русь с большим богатством, добытым на византийской службе. Внутренняя хронология «Саги» дает известные основания для определения даты брака: от зимы 1042–1043 гг. до начала 1044 г.

король Эндре (Andreas), от нее родился сын Шаламон (Salemon)[79]; а третью — французский король Генрих, она родила ему сына Филиппа[80].

(Adam Brem. 1917. P. 153–154)

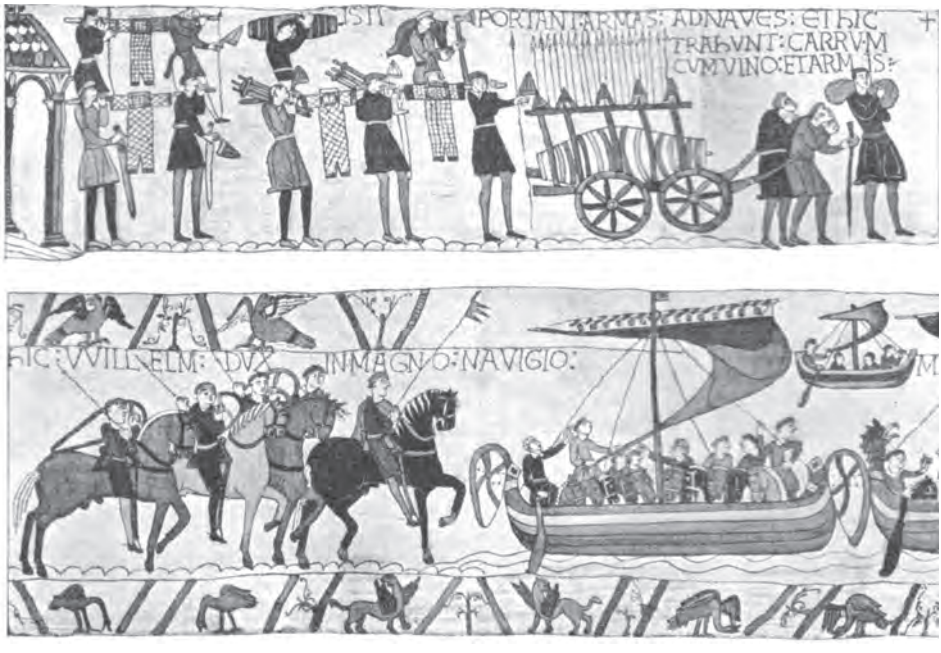
---

[79] Венгерские короли Эндре (Андрей) I и Шаламон (Соломон). Венгерские источники сообщают о политических обстоятельствах, которые привели к «русскому» браку Эндре. После неудачного покушения на венгерского короля Иштвана I племянник последнего Васой, к заговору якобы не причастный, был ослеплен, а его сыновья Эндре, Бела и Левенте оказались в изгнании: сначала в Чехии, потом в Польше, где Бела остался, женившись на дочери польского короля Мешка II. Из Польши Эндре и Левенте двинулись на Русь, где не были приняты, потом к печенегам и, наконец, снова на Русь. Отсюда в 1046 г. Эндре был призван на трон частью венгерской знати, которая была враждебна королю Петеру Орсеоло, попавшему в 1045 г. в вассальную ависимость от германского императора Генриха III. 62-я схолия Адама — единственный источник, помимо венгерских, сообщающий о браке Эндре I с русской княжной, причем только она прямо говорит о дочери Ярослава Мудрого, тогда как венгерская традиция зафиксировала лишь русское происхождение супруги венгерского короля (№ 63, примеч. 25). Откуда такие сведения мог получить бременский хронист, неясно: Венгрия как таковая находилась вне сферы его интересов. Коль скоро о браках Эндре I и Генриха I говорится к слову при известии о женитьбе Харальда Сурового, то можно было бы догадываться, что Адам черпал здесь из скандинавской традиции, которая, как известно, проявляла повышенный интерес к вопросам родословия. Однако ни в одном скандинавском памятнике аналога известию Адама нет. Учитывая место фигуры Шаламона в английской генеалогической традиции в связи с его родством с Эдуардом, сыном Эдмунда Железнобокого (см. примеч. 59), позволительно было бы также предположить английские корни этой информации. Но естественнее всего выглядит мысль, что сведениями о семейных делах венгерского и французского королей хронист обязан главному персонажу своего сочинения бременскому архиепископу Адальберту, одному из опекунов малолетнего германского короля Генриха IV. Адальберт участвовал в походе на Венгрию в 1063 г., когда Шаламон был восстановлен на троне (III, 43); вместе с королем в Венгрию вернулась и Ярославна, его мать. В историографии русская супруга Эндре I постоянно выступает под именами Анастасия или Агмунда, причем второе (воспринимаемое как принятое княжной в Венгрии) является плодом недоразумения. Имя же Анастасия впервые засвидетельствовано только у польского историографа XV в. Яна Длугоша (Щавелева 2004. С. 107, 256), хотя в его источниках имени княгини нет. Неясна и датировка брака Эндре и Ярославны. Хотя в науке его часто относят к 1039 г., наиболее обоснованной представляется точка зрения, что брак скрепил русско-венгерский союз непосредственно перед возвращением Эндре в Венгрию в 1046 г. (см. также: ДР. С. 350–352 [IV, 4.3.2]).

[80] Речь идет о браке французского короля Генриха I с Анной Ярославной, отпрыском которого стал французский король Филипп I. Бракосочетание состоялось, вероятно, в 1051 г. (см. № 17, примеч. 6; здесь же краткий обзор французских источников, сообщающих имя княжны). Свидетельство Адама показательно тем, что погружает краткое известие о «русском» браке французского короля в обширный политический контекст, который ему был ясен и который позволяет говорить о масштабной матримониальной политике Ярослава Мудрого (Hellmann 1962. S. 7–25; ДР. С. 357, генеал. табл. 12). Брак Анны хорошо вписывается в новое направление внешней политики Ярослава, обнаружившееся уже в первой половине 1040-х гг. Предыдущий период был ознаменован русско-немецкой близостью, которая выразилась в сотрудничестве Ярослава с Конрадом II, а затем и с Генрихом III сначала при низвержении польского короля Мешка II, а затем в деле восстановления стабильности в Польше в начале правления Казимира I (см.: № 16, примеч. 18; № 29, примеч. 27–28; Пашуто 1968. С. 39–40, 123). Ситуация в корне переменилась в 1045/6 г., когда был заключен мир с Византией (ПСРЛ 1. Стб. 154; 2. Стб. 142) и Киев вмешался в венгерские дела на стороне враждебного Германии

8.

III, 17. В Норвегии во времена короля Харальда[81], который своей свирепостью превзошел все безумства тиранов, также совершались важные события. Им было разрушено множество церквей, множество христиан погибло под пытками[82]. Это был человек могущественнейший и славный победами, прежде участвовавший во многих сражениях против варваров



Войско погружается на корабли для морского похода

Эндре I (см. предыдущее примеч.). В такой ситуации контакт с Францией, которая тогда находилась в затяжном конфликте с Германией из-за Бургундии, был бы логичным (ДР. С. 348–358 [IV, 4.3.1–3]). Имеются некоторые данные и о венгерско-французском сближении при Эндре I, которое вполне органично в русле общей антинемецкой направленности политики венгерского короля. С французской стороны несколько экзотический брак Генриха I, похоже, стал следствием известных матримониальных трудностей Капетингов из-за их родства с большинством соседних европейских династий (Dhondt 1965. P. 57–58; Bouchard 1981. P. 274–277). Матильда, дочь германского императора Конрада II, обрученная с Генрихом в 1033 г., умерла в 1034 г., и в течение пятнадцати лет (!) французский король оставался холост — факт сам по себе красноречивый.

[81] Харальда Сурового.

[82] О каких-либо гонениях на христиан в Норвегии при Харальде по другим источникам ничего не известно. Возможно, Адам гиперболизирует те или иные меры королевской власти против управлявшейся из-за моря (из Бремена, из Англии) церковной иерархии.

в Греции и Скифии (Scythia)[83]. По возвращении же на родину он вел непрестанные войны, став молнией Севера, злым роком для всех датских островов. Он разорил все прибрежные области славян, подчинил своей власти Оркнейские (Orchadae) острова, распространил свое кровавое правление до самой Исландии. Правя множеством народов, он всем был ненавистен из-за своей жадности и жестокости.

(Adam Brem. 1917. P. 159)

9.

[*III, 52. Вильгельм Завоеватель захватывает Англию*[84].]

III, 53. В Швеции (Sueonia) в это время умер христианнейший король Стенкиль (Stinkel)[85], после чего в борьбе двух Эриков (Herici) погибла, как рассказывают, вся шведская знать (Suedorum potentes), да и оба короля тоже[86]. Из-за отсутствия королевского потомства и состояние королевства изменилось, и христианство было сильно подорвано.

---

[83] Несколько выше (III, 13) Адам выражает ту же мысль чуть иначе: Харальд воевал «против сарацин на море и скифов на суше». Если последнее позволяет думать, что имеются в виду войны со «скифами», в которых Харальд участвовал будучи на византийской службе, то комментируемое известие не столь однозначно. Термины «скифы», «Скифия» у Адама достаточно размыты. По свидетельству византийского современника и участника событий, Харальду приходилось, среди прочего, воевать с болгарами во время восстания Петра Деляна в 1040–1041 гг., но скандинавская традиция о Харальде, которую так или иначе воспроизводит Адам, утверждает, что, находясь на императорской службе, Харальд воевал в Африке (или на арабском Востоке?), Сицилии и Палестине (Снорри Ст. С. 403–409). Ни одна из этих стран не может претендовать на название «Скифии» в понимании Адама. В то же время скандинавскому преданию известно об участии Харальда в военных предприятиях на Руси, как против анонимных врагов «по Восточному пути», так и против неких «восточных виндов» (*Austr-Vinðum*) и «ляхов» (*Læsum*) (Снорри Ст. С. 402; Джаксон 2000. С. 96, 100, 106, 108, 111, 115, 118, 124). Несмотря на известную неопределенность этих названий и небесспорность принятого в науке толкования *Læsir* именно как заимствования из древнерусского (*ляхи*/*ляси*; Харальд мыслится участником похода Ярослава и Мстислава Владимировичей на Червенские города в 1031 г.), все же ясно, что именно поименованные в саге походы Харальда более всего подходят под название «скифских» в словоупотреблении Адама.

[84] В 1066 г.

[85] Стенкиль — первый шведский король из вестерьётской (западногаутской) династии, вступивший на престол после смерти Эмунда Старого ок. 1060 г.

[86] После смерти короля Стенкиля в 1066 г. и до окончательного утверждения Инге примерно в 1080-х гг. в Швеции развернулась династическая смута, главной причиной которой стал антагонизм между свеями и ётами (гаутами), усугубленный тем, что борьбу против вестъётской династии Стенкиля, покровителя христианства, можно было вести под лозунгами языческого консерватизма: партия, сплотившаяся вокруг упсальского храма, явилась одновременно и партией, стремившейся к восстановлению упсальской династии. Источников об этом междоусобии крайне мало, и сведения Адама — уникальны и как показания современника событий, и по своей подробности. Так, о столкновении двух Эриков мы осведомлены только из хроники бременского каноника. Один из Эриков был, видимо, сыном Стенкиля, т. е. братом (вероятно, старшим) будущих королей Хальстена и Инге; другой же Эрик, по логике ситуации, должен быть отнесен к роду упландских конунгов. Слова Адама, будто в Швеции оказался истреблен весь королевский род, являются преувеличением, которое хронист фактически исправляет в схолии 84.

Схолия 84[87]. После того как в битве пали оба Эрика, на королевский престол был возведен Хальстен (Halzstein), сын короля Стенкиля[88]. Вскоре он был изгнан, а из Руси (Ruzzia) призван Анунд (Anunder)[89]. Однако и он был свергнут, а шведы (Sueones) избрали [королем] некоего Хакона (Haquinus), который взял в жены мать Олафа Молодого (Olaph iuvenis)[90].

(Adam Brem. 1917. P. 197–198)

10.

IV, 1. [*Перечисление областей Дании. Ютландия, скудость ее природы.*] В свое время[91] император Оттон[92], покорив эту область, разделил ее на три епископства: одно он устроил в Шлезвиге, который по-другому именуется Хедебю (Heidiba)[93]; его омывает морской залив, которые местные жители называют Шлей (Slia), отсюда и происходит название города. Из тамошней гавани обыкновенно отправляются корабли в Славянию, и в Швецию (Suedia), и в Земландию — до самой Греции[94]. [*Второе епископство учреждено в Рибе, третье — в Орхусе.*]

(Adam Brem. 1917. P. 228)

---

[87] Текстологические данные заставляют признать схолию частью текста Адама.

[88] Хальстен занимал престол в Упсале, видимо, во второй половине 1060-х гг. в течение короткого времени, судя по тому, что в сагах он не упоминается, а вслед за Стенкилем идет прямо Хакон (Снорри Ст. С. 473).

[89] Загадочный король Анунд упоминается у Адама еще однажды как демонстративно отказавшийся приносить языческие жертвоприношения (IV, 21, schol. 140). Отсюда издавна господствующее в науке мнение, будто Анунд Адама тождествен известному королю Инге. Неясно, однако, почему у Инге имеется еще одно, причем также чисто шведское имя? По другой гипотезе (Браун 1910. С. 142), Анунд Адама — это Анунд, сын Эмунда Окесона, брат Ингвара Путешественника; он упоминается в рунических надписях наряду с еще одним братом — Хаконом, которого исследователь и отождествил с названным ниже королем Хаконом. Такое предположение сталкивается с хронологическими затруднениями. Форма имени, употребляемая Адамом, вероятно, отражает скандинавское произношение имени (Anundr).

[90] Имеется в виду норвежский король Олаф Тихий, сын Харальда Сурового. Женой Харальда была Елизавета Ярославна (см. примеч. 78), но Олафа Харальд родил не от нее, а от наложницы Торы (Снорри Ст. С. 420, 461). Тем не менее предположение о браке Хакона и Елизаветы следует предпочесть популярному представлению (опирающемуся исключительно на общие соображения), будто после смерти Харальда Сурового в 1066 г. Елизавета вышла замуж за датского короля Свена Эстридсена. Адам или его осведомитель (в данном случае — вероятно, Адальвард Младший, епископ Сигтуны) могли не знать или не обратить внимания на то, что Елизавета Ярославна была не матерью, а мачехой Олафа Тихого.

[91] В 948 г.

[92] Оттон I, тогда еще не император.

[93] См. примеч. 30.

[94] Из-за неоднозначности термина «Греция» у Адама (см. примеч. 18) иметься в виду может как Русь, находящаяся, согласно хронисту, на восточной оконечности Балтийского моря, так и собственно Греция, — и тогда в данном сообщении, как и в его аналогах (IV, 15–16), можно было бы усматривать указание на речные коммуникации через Восточную Европу по «пути из варяг в греки».

11.

IV, 10. [*Закончив описание датских островов, хронист переходит к описанию Балтийского моря.*] Теперь же, пользуясь удобным случаем, уместно будет кое-что сказать о природе Балтийского моря. Хотя [говоря] о деяниях архиепископа Адальдага[95], я уже упоминал об этом море и цитировал описание Эйнхарда[96], но поступлю по примеру комментаторов, изложив для сведения наших [читателей] пространным стилем то, о чем тот сказал вкратце. «Из Западного океана[97], — пишет он, — на восток протянулся залив[98]». Этот залив местные жители называют Балтийским, потому что он, наподобие пояса[99], простирается на большое расстояние по областям Скифии (Scithicae regiones)[100] до самой Греции[101]. От варварских народов, [страны] которых омывает, он же именуется Варварским (mare Barbarum) или Скифским морем (pelagus Sciticum).

Схолия 116[102]. Восточное море, или Варварское море, иначе Скифское или Балтийское море — это одно и то же море, которое Марциан[103] и древние римляне именуют Скифскими или Меотийскими болотами[104], а также Гетской пустыней (deserta Getharum)[105] либо Скифским берегом

---

[95] Архиепископа гамбургско-бременского (II, 19).

[96] Эйнхард — известный историограф VIII–IX вв., автор, в частности, «Жизнеописания Карла Великого», в 12-й главе которого есть географическое описание Балтийского моря, уже использованное Адамом выше, во II-й книге своей «Хроники».

[97] Выражение «Западный океан» («occeanus occidentalis») встречается в хронике только в составе двух цитат из Эйнхарда. В остальном для обозначения Северной Атлантики Адам чаще всего употребляет термин «океан» без каких бы то ни было определений или именует ее Фризским либо Британским океаном.

[98] Einh. Vita Car. 12. P. 16.

[99] Термин «Балтийское море» («mare Balticum») вперые появляется именно в хронике Адама, который, следуя народной этимологии, осмысляет его как производное от ср.-лат. *balteus* «пояс», что маловероятно (в таком случае ожидалось бы «mare Baltensis»). В основе названия лежит, очевидно, датский гидроним, от которого происходят современные наименования многочисленных проливов между Ютландией и лежащими восточнее островами (Большой Бельт, Малый Бельт и др.), недаром Адам уточняет, что Балтийским называют море «местные жители»; Балтийское же море в целом древние даны именовали, похоже, «Восточным морем».

[100] См. примеч. 10.

[101] См. примеч. 18.

[102] Схолия является скорее всего добавлением датского редактора-составителя протографа списков группы *B* и представляет собой компиляцию сведений из других мест «Хроники»; см. главным образом IV, 20.

[103] Марциан Капелла — латинский писатель, работавший в начале V в. Его произведение «О браке Филологии и Меркурия» («De nuptiis Philologiae et Mercurii») представляет собой облеченную в аллегорические формы компилятивную энциклопедию «семи свободных искусств», весьма популярную в средневековье. Адам неоднократно ссылается на сочинение Марциана Капеллы как свой источник.

[104] См. примеч. 23. Выражение «Скифские болота» не зафиксировано ни у Марциана Капеллы, ни в других известных литературных источниках «Хроники» Адама.

[105] См. примеч. 162.

(Scitticum litus)[106]. Итак, это море от Западного океана[107] вклинивается между Данией и Норвегией (Nordwegia) и тянется на восток на неизвестное расстояние[108].

[*Далее до конца главы — описание географических пределов Западного океана.*]

IV, 11. Слова его (Эйнхарда. — *Сост.*) о том, что длина этого залива неизвестна, подтвердилось недавно, несмотря на старания храбрейших мужей Гануца Вольфа (Ganuz Wolf), наместника датского (satrapa Danorum)[109], и норвежского короля Харальда[110], которые с великим трудом и огромной опасностью для [своих] спутников исследовали размеры этого моря. В конце концов, будучи сломлены и побеждены бешенством как ветров, так и пиратов, они вернулись назад[111]. Даны же утверждают, что длина этого моря была неоднократно проверена на опыте многими; иные при благоприятном ветре за месяц добирались до Острогарда Руси[112].

Схолия 120[113]. Варвары-даны потому называют Русь (Ruzzia) Острогардом, что она расположена на востоке[114] и, словно орошенный сад[115],

---

[106] Снова заимствование из Марциана Капеллы (Mart. Cap. VI, 663).

[107] См. примеч. 97.

[108] Анонимный редактор включил в свою схолию только одно из мнений, высказываемых Адамом о протяженности Балтийского моря (ср. IV, 11).

[109] Имя этого современника и, вероятно, спутника Харальда Сурового у Адама скорее всего искажено, что видно и по большому разнобою в рукописной традиции. Иногда в нем видят датского ярла Ульва (Вольфа у Адама) (см. примеч. 62), что едва ли допустимо по хронологическим соображениям: ярл Ульв был убит ок. 1026/8 г., а плавание «Гануца Вольфа» состоялось «недавно» (*nuper*) и, если совместно с Харальдом (хотя латинский оригинал необязательно понимать именно так), то в 1050–1060-х гг. Предлагалось также отождествление с *Galizu-Úlfr* из «Саги о Кнютлингах» (Knýtl. 75. S. 175), он же — *Ulvo Gallitianus* Саксона Грамматика (Saxo Gramm. XII, 1, 1), т. е. Ульвом Галисийским, прозванным так из-за своего похода в испанскую Галисию.

[110] Харальда Сурового.

[111] Направление плавания (плаваний?) Вольфа-Ульва и Харальда неясно. Разумеется, то не мог быть Финский залив (как логично было бы думать, исходя из сопоставления Адамом плавания Вольфа и Харальда с плаваниями данов в «Острогард Руси»), ибо за свою жизнь Харальд, неоднократно бывавший на Руси, пересекал его от начала и до конца не раз. Трудно предполагать также, чтобы скандинавы не достигали северной оконечности Ботнического залива. Быть может, хронист по недоразумению локализовал на Балтике какое-либо из многочисленных путешествий предприимчивого норвежского короля вне Балтийского моря, вроде им же описанного в IV, 39.

[112] См. примеч. 32.

[113] По текстологическим соображениям схолию следует приписать редактору «Хроники», работавшему ок. 1100 г.

[114] Т. е. схолиаст производит «Острогард» от др.-сканд. *austr* «восток»; см. подробнее примеч. 32.

[115] Вероятно, попытка народной этимологии др.-сканд. *-garðr* — второго члена в композитах типа *Ostrogard, Hólmgarðr* и проч., исходя из значения этого слова в немецких диалектах: с.-в.-н. *garte* / др.-сакс. *gardo* «сад» (нем. *Garten*).

изобилует всякими благами. Она называется также Кунгард (Chungard), так как поначалу там обитали гунны (Huni)[116].

[*Ширина Балтийского моря меняется: между Данией и Норвегией оно узко, затем расширяется и снова сужается между готами и вильцами, а затем — чем дальше, тем шире.*]

IV, 12. «По этому заливу, — пишет он (Эйнхард. — *Сост.*)[117], — сидят многие народы. Так, даны и шведы, которых мы зовем норманнами, владеют северным берегом и всеми в нем (заливе. — *Сост.*) островами. На южном берегу живут славяне, эсты (Haisti)[118] и другие различные народы, главнейшим из которых являюся велеты (Welatabi), зовущиеся также вильцами[119]». Даны и шведы, как и все прочие народы за Данией, франкскими историками именуются норманнами[120], тогда как римские писатели называли этим именем гипербореев[121], которым расточает столько похвал Марциан Капелла[122].

IV, 13. Первыми при устье названного залива, на южном берегу, напротив нас, обитают до самого озера Шлей даны, которых зовут ютами (Iudde)[123]. Тут и начало Гамбургской архиепископии, тянущейся по землям приморских славян на большое расстояние до реки Пене, где

---

[116] Хороним *Chungard* надо связывать скорее всего не с *Hun(n)i* «гунны», как то сделал анонимный автор схолии, а с др.-сканд. *Kænugarðr/Kœnugarðr* или иным из многочисленных аллографов этого названия (Глазырина, Джаксон 1987 [по указат.]), обозначавшего как собственно Киев, так и иногда (чаще во множественном числе) соответствующую область Руси. Но в огласовке корня позволительно видеть аккомодацию именно этнониму *Hunni.* В своей этимологии *Chungard/Kænugarðr* ← *Hun(n)i* автор схолии 120 был не одинок; она имела известное распространение судя по тому, что на картах XIV–XV вв. наблюдаем на территории Восточной Европы наряду с *Nogardia*-Новгородом также *Ungardia* — термин, который мог возникнуть только из **Hungardia* (Svennung 1953. S. 46. Anm. 1).

[117] Продолжение цитаты, начатой в IV, 10 (см. примеч. 98).

[118] Этноним «эсты» у Адама встречается только в данном единственном случае в составе цитаты из Эйнхарда и в характерном для Эйнхарда грецизированном написании — в отличие от типичного для латинской литературы *Aest(i)i.* В результате хронист не ассоциирует этих «эстов» с упоминаемыми им ниже (IV, 17) жителями «Эстланда».

[119] См. примеч. 22. *Welatabi* Эйнхарда — *hapax legomenon,* так или иначе, вероятно, связанный с более распространенным в источниках ср.-лат. *Wilti/Wilzi* (Назаренко 1993. С. 16–17. Коммент. 5).

[120] Сам Адам предпочитает употреблять этникон *Nortmanni* только в отношении норвежцев.

[121] Согласно распространенному античному поверью, гипербореи — это народ, обитающий на крайнем севере вселенной (греч. *ὑπερβόρειοι* «живущие по ту сторону борея, т. е. места исхождения северного ветра») и пребывающий в состоянии первобытного блаженства (см. следующее примеч.). Именно эта прозрачная этимология греческого термина, близкая к этимологии германского термина «норманны» (ср. № 5/2), при общей тенденции хрониста к перенесению географической номенклатуры античной Скифии (в широком смысле слова) на Прибалтику, и способствовала отождествлению скандинавских и финских народов этого региона с гиперборeями.

[122] Mart. Cap. VI, 664.

[123] Юты — действительно, наиболее южное из датских племен.

конец нашего диоцеза. Затем до реки Одера — земля вильцев и лютичей[124]. За Одером, как слышно, живут поморяне, а за ними раскинулась обширнейшая страна поляков, границы которой, говорят, смыкаются с королевством Руси (Ruzzia). Это — последняя и самая большая область винулов, которая и полагает предел упомянутого залива[125].

IV, 14. Если же вернуться к устью Балтийского моря, то с севера сначала будут норвежцы (Nortmanni), потом выдается [в море] датская земля Сконе (Sconia)[126], за нею — пространные пределы готов до самой Бирки[127]. Затем на большом пространстве правят свеи (Sueones) вплоть до земли женщин[128], за которой, по слухам, обитают виссы (Wizzi)[129], мирры (Mirri)[130], ламы (Lami)[131], скуты (Scuti)[132] и турки

---

[124] В данном случае Адама можно понять так, будто вильцы и лютичи — хотя и соседние, но разные племена; однако в II, 22 (фрагмент 2) он их совершенно справедливо отождествляет.

[125] Это описание является парафразом уже сделанного выше описания Славянии (см. фрагмент 2: II, 21 и соответствующие схолии).

[126] Южная оконечность Скандинавского полуострова, принадлежавшая тогда Дании.

[127] См. примеч. 2.

[128] См. примеч. 153.

[129] *Wizzi*, здесь упомянутые в списке племен, обитающих между «землей женщин» и Русью, позднее (IV, 19) включены в контекст традиционной сказочной этнической номенклатуры, которой средневековые географы уснащали далекие окраины экумены. Чаще всего в *Wizzi* усматривают западнофинский народ, известный уже летописям под названием др.-русск. *весь*. Вместе с тем ниже, в главе IV, 19, Адам отождествляет *Wizzi* с *Albani* (см. примеч. 156), т. е., исходя из содержащейся уже в позднеантичных памятниках народной этимологии имени *Albani* от лат. *albus* «белый», читает *Wizzi* как д.-в.-н. *wîzzun* «белые» (с заменой древневерхненемецкого окончания именительного падежа множ. числа *-un* на соответствующее латинское). Это значит, что в термине *Wizzi* можно и не искать никакого реального этнического наполнения, а считать его просто калькой с *Albani*. Впрочем, обе эти возможности вовсе не исключают друг друга. Толкование самоназвания веси — финск. *vepsä* (естественно, в скандинавоязычной передаче) как д.-в.-н. *wîzzun* «белые» могло только облегчить Адаму последовательно проведенную им локализацию альбанов на севере Восточной Европы — так же как, возможно, народная этимология финского этникона *kainuu* в смысле герм. **quēn-* «женщина» облегчила ему перенесение на север античных амазонок. Тем самым двойное отождествление традиционно-литературной пары *амазонки — альбаны* с реальными народами Севера квенами и весью-вепсами должно было, благодаря такому двойному этимологизированию, выглядеть в глазах средневекового автора весьма убедительно.

[130] Один из этниконов-гапаксов Адама, обычно сопоставляемый с поволжско-финской мерей «Повести временных лет», современными мари.

[131] Наряду со следующим *Scuti*, самый загадочный этноним в списке народов в II, 14. До сих пор не существует сколько-нибудь приемлемой его интерпретации. Если считать, что список отражает этническую реальность, то при локализации отдельных его составляющих надо исходить из общей географической картины, возникающей на основе более или менее надежных идентификаций: *Wizzi* = весь, *Mirri* = меря, *Turci* = степняки к югу от Руси. В таком случае *Lami* Адама позволительно искать где-то среди (финских?) племен Нижней или Средней Оки, так что выглядит вполне вероятной этимологическая (не обязательно географическая!) связь с гидронимом *Лама*.

[132] Идентификация этого названия столь же мало ясна, как и предыдущего. Соотнесение с др.-русск. *чудь* (общее название западнофинских народов на южном берегу Финского залива) не имеет никаких лингвистических опор и подкреплена только

(Turci)[133] до самой Руси (Ruzzia), где снова конец этому заливу. Итак, берега этого моря с юга находятся во власти славян, а с севера — шведов (Suedi).

IV, 15. Знающие [те] края утверждают даже, что кое-кто от Швеции (Sueonia) добирался по суше до Греции[134]. Однако находящиеся между ними варварские народы служат помехой этому пути, так что [предпочитают] пытать счастье на кораблях.

IV, 16. [*Перечисление островов Балтийского «залива»; первые шесть: Вендель, Морс, Тюланн, Самсё, Фюн, Зеландия.*] Восьмым[135] считают тот, который ближе всех к Сконе и Готии и зовется Хольм, самая славная гавань Дании и надежная стоянка для кораблей, направляющихся по обычаю к варварам и в Грецию[136]. [*Еще семь датских островов, по-*

локализацией соседних *Turci* в районе финского города Турку, что маловероятно (см. следующее примеч.). Попытка интерпретировать *Scuti* как аллограф *Scythae* «скифы» не убеждает по формальным причинам: этноним «скифы» *всегда* пишется Адамом через *y* или *i*. О возможном фактическом местонахождении *Scuti* см. предыдущее примеч.

[133] Название *Turci* встречается в хронике Адама дважды: в комментируемом фрагменте и чуть ниже, в схолии 122, причем в обоих случаях *Turci* названы соседями Руси. Довольно популярно мнение, что речь идет о финских обитателях города Турку или его окрестностей. Однако локализация *Turci* на юге Финляндии слишком очевидно противоречит смыслу схолии 122, где под *Turci* подразумеваются, без сомнения, какие-то степняки, коль скоро они ведут кочевую жизнь на повозках. Природа географических представлений Адама о Восточной Европе, в основе которых лежало принципиальное отождествление Балтики и Меотиды, позволяет без натяжек объяснить, каким образом племена из глубины континента оказались в «Хронике» приближены к побережью Балтийского моря. К какой этно-языковой традиции примыкает в таком случае информация бременского схоластика? Скандинавской традиции известен этноним *Tyrkir* в составе так называемой «ученой праистории» северных народов, но эта последняя складывается достаточно поздно, только в первой половине XIII в. Коль скоро в «Хронике» отложились сведения о плаваниях по речным путям Восточной Европы «вплоть до Греции» и коль скоро, далее, к таковым позволительно отнести и список народов в IV, 14, то не видно препятствий для предположения, что в *Turci* опосредованно могла найти отражение и древнерусская этнонимическая номенклатура, в частности — название летописных торков. К 1050–1060-м гг. относится активная военная деятельность древнерусских князей по замирению торков, так что их имя как раз в тот период, когда Адам работал над «Хроникой», могло быть актуальным в устах скандинавов, бывавших на Руси.

[134] Ввиду неоднозначности у Адама термина «Греция» (см. примеч. 18), в этом пути по суше из Швеции в «Грецию» можно усматривать как интерпретацию хронистом сведений о плавании по восточноевропейским рекам (раз не по морю — значит, по суше), так и указание на какие-то сухопутные маршруты из Швеции на Русь — впрочем, вряд ли актуальные в середине XI в.

[135] Здесь в тексте «Хроники» — сбой, и название седьмого острова утрачено.

[136] Остров *Holmus* (< др.-сканд. *holmr* «остров») упомянут в «Хронике» еще однажды (IV, 8). Едва ли это Борнхольм, как иногда думают. Если учесть, что одна из торговых метрополий средневековой Балтики — остров Готланд — у Адама не названа, то именно ее можно было бы усматривать под названием, которое явно является плодом некоторого недоразумения. Во всяком случае «суда, которые по обыкновению отправляются в Грецию», были бы вполне у места на Готланде, торговые связи которого с Русью в XI в. — вне сомнения и были интенсивны, так что на рубеже XI–XII вв. в Новгороде даже возникает Готский двор — торговое подворье готландских купцов.

меньше: Мён, Имбра, Фальстер, Лолланн, Лангеланн и другие.] В глубине [моря] есть и другие, подчиняющиеся власти шведов (Sueones), наибольшим из которых является тот, что зовется Курланд (Churland)[137], имеющий восемь дней пути[138]. Все избегают [тамошнего] народа, исключительно свирепого вследствие безудержного идолопоклонства. Там множество золота, прекрасные кони; волхвы, гадатели и некроманты там в каждом доме, а одеты они в монашеские одежды[139]. За оракулами к ним обращаются со всего света, в особенности же испанцы (Hispani) и греки[140]. Думаю, что именно этот остров, ныне платящий дань шведам, упоминается в Житии святого Ансгария под именем Кори (Chori)[141]. Теперь стараниями некоего купца, подвигнутого на то многими дарами датского короля[142], там построена одна церковь. Сам король, радуясь о Господе, поведал мне об этом.

IV, 17. Кроме того, мне рассказывали, что в этом море есть много и других островов, один из которых, весьма большой, называется Эстланд (Aestland)[143]. Он не меньше того, о котором мы только что говорили. Они тоже совершенно ничего не знают о Боге христиан, поклоняясь драконам и крылатым существам, которым приносят в жертву даже живых

---

[137] Территория балтского народа куршей (корси «Повести временных лет») между побережьем Балтики и юго-западным берегом Рижского залива. Почему хронист считает ее островом? Аналогичное убеждение он высказывает и относительно Эстланда (IV, 17), Самбии-Пруссии (IV, 18), а также, иной раз, даже относительно не в пример лучше ему известной Швеции (I, 26). Этому факту можно найти двоякое объяснение. Во-первых, в нем логично видеть отражение распространенного с античных времен (Помпоний Мела, Плиний) представления, будто край вселенной состоит из массы прилежащих к материку островов. Во-вторых, и для ветхозаветных авторов выражение «острова» значило примерно то же, что для античных — места на краю земли. Библеизм Адама в данном случае мог быть спровоцирован его источником — Римбертовым «Житием св. Ансгара», в котором прямо использована цитата из пророка Исаии: «Слушайте меня, острова» (Ис. 49, 1), и добавлено: «ибо почти вся та страна (Швеция. — *Сост.*) состоит из островов» (Rimb. Vita Ansk. 25. P. 55). Таким образом, мы снова сталкиваемся с двусмысленностями в терминологии Адама, которые порождаются проекциями книжной традиции на этно-географическую реальность. При этом хронист не замечает или не придает значения возникающим противоречиям — например, с собственным свидетельством, что из Швеции в «Грецию» можно попасть по суше (примеч. 134).

[138] Невнятность перевода передает особенность оригинала.

[139] Слова «одеты в монашеские одежды» есть только в списках групп *B* и *C*. Возникает вопрос, скрывается ли за этим добавлением хрониста новая реальная информация или оно является просто народноэтимологическим раскрытием содержания термина «некромант»? В списках *A* последний имеет характерную фому *nigromantici*, что любивший этимологизировать Адам вполне мог возвести к лат. *niger* «черный» и *mantellum* «одеяние, преимущественно монашеское» (или подобному).

[140] См. примеч. 25.

[141] Rimb. Vita Ansk. 30. P. 60–63, где речь идет о датской, а затем шведской военной экспедиции против куршей ок. 852 г.

[142] Свена II Эстридсена.

[143] Хороним «Эстланд» (*Eistland*) является прочной и древней составной частью скандинавской географической традиции. Об Эстланде как об «острове» см. примеч. 137.

людей, покупаемых у купцов. При этом они тщательно проверяют, нет ли у них на теле пятен, из-за которых они якобы отвергаются драконами. Рассказывают, что от этого острова совсем близко до земли женщин[144], тогда как тот, упомянутый выше (Курланд. — *Сост.*), — недалеко от шведской Бирки.

IV, 18. [*Три острова, прилегающих к славянам: Фемарн, а также остров славян по имени раны, или руны*[145]*, храбрейшего славянского племени, почитающегося ближе других к богам.*] Третий остров называется Земландия (Semland)[146], соседствующий с русью (Ruzzi) и поляками. Здесь обитают самбы (Sembi)[147], или пруссы (Pruzzi), люди очень добрые, спешащие на выручку тем, кто терпит бедствие на море или подвергается нападению пиратов. Золота и серебра они совершенно не ценят, у них в изобилии заморских мехов, коих тлетворный дух породил среди нас отраву гордыни. Мехов этих у них — все равно что грязи, на нашу, сдается, погибель, ибо к куньему кафтану стремимся всеми правдами и неправдами, словно к высшему блаженству. Поэтому за шерстяные платья, что у нас называются *faldones,* они меняют драгоценных куниц. Много можно было бы рассказать похвального о нравах этого народа — вот только не хватает им веры Христовой, проповедников которой они жестоко преследуют. От них был увенчан мученическим венцом славный епископ чешский (Boemiorum) Адальберт[148]. И даже до сего дня у них открыт для нас доступ повсюду, кроме рощ и источников, приближаться к которым христианам запрещают, считая, что они оскверняются таковым приближением. Пищей им служит мясо вьючных животных, молоко и кровь которых они пьют, так что, говорят, даже пьянеют. Это — люди воскового цвета (cerulei)[149], краснолицые, длинноволосые. [Огражденные] непроходимыми болотами, они не терпят над собой ничьего господства.

Схолия 122[150]. В похвалу этим народам Гораций так отозвался в своих стихах[151]: «Степные скифы, — говорит он, — живут лучше и суровые геты; их кочующие дома влекутся по обычаю на телегах; более, чем на

---

[144] См. примеч. 153.

[145] См. примеч. 28.

[146] См. примеч. 29.

[147] См. примеч. 9.

[148] Епископ пражский св. Адальберт-Войтех, принявший мученическую кончину во время миссии к пруссам в 997 г. См. также примеч. 44

[149] Непонятное место; переводим поэтому буквально (*cerulei* < *cera* «воск»), хотя трудно понять, как можно быть одновременно «краснолицыми» и «воскового цвета». В словоупотреблении Адама *ceruleus* обозначает, кажется, оттенок зеленого цвета, как то можно предполагать на основании IV, 37: в Гренландии «люди воскового цвета — от моря, почему и получила название страна».

[150] Схолия относится к числу написанных самим хронистом.

[151] Цитата сверстана из разных строк одной песни: Hor. III, 24, v. 9–11, 14, 21–22, 24.

год, их нигде не задерживает хозяйство. Великое наследство — добродетель предков; преступление — грех, и наказание за него — смерть». И до сего дня так живут турки[152], что близ руси (Ruzzi), да и прочие народы Скифии.

IV, 19. В этом море много и других островов, все они полны диких варваров, а потому их избегают корабельщики. Близ этих берегов Балтийского моря живут якобы и амазонки (Amazone); это место ныне именуют землей женщин[153]. Говорят, они как-то беременеют от глотка воды. Есть и такие, кто утверждают, будто они зачинают от проходящих купцов либо от живущих среди них пленников или от других чудовищ[154], которые там нередки, — это мы и полагаем наиболее вероятным. Когда-де им приспевает пора родить, то мужской пол рождается кинокефалами (Cynocephali)[155], а женский — прекраснейшими девицами. Живя вместе, они избегают общения с мужчинами, от которых даже стойко обороняются, если те явятся к ним. Кинокефалы — это те, у кого голова на груди; на Руси они встречаются часто в качестве пленников и громко лают словами. Там есть также зовущиеся аланами, или альбанами, а на своем языке — виссами[156],

---

[152] См. примеч. 133.

[153] Античная традиция помещает амазонок, как правило, на северо-востоке Малой Азии, на реке Термодонте. Локализация амазонок на Севере свойственна не только Адаму, но и ряду других средневековых авторов: Павлу Диакону, Ибрахиму Ибн Йак‘убу, ал-Идриси (о последних двух см. т. II Хрестоматии) и др., причем последний располагает «острова амазонок» совершенно согласно с Адамом близ Эстланда. В становлении такого отличия от авторитетов античности могла сыграть свою роль народная этимология (на основе герм. **quēn-* «женщина») финского этнонима *kainuu*, *kainu(laiset)*, который обозначал в расширительном смысле все население Финляндии, а в узком смысле — финнов северной оконечности Ботнического залива.

[154] Из античных прекрасных дев-воительниц в средневековье амазонки превратились в представительниц длинного ряда различных монстров, обитающих на краю вселенной — вроде гиппоподов («коненогих»), кинокефалов и проч.

[155] Кинокефалы (греч. *κυνοκέφαλοι* «псоглавцы») — сказочный народ, который античная традиция помещает в Эфиопии. На востоке Прибалтики они оказались вследствие перемещения под пером Адама на север Восточной Европы всего устойчивого комплекса «амазонки — альбаны — собаки» (см. в IV, 19 чуть ниже). Интересно, что эта искусственная локализация параллельна достаточно раннему северному преданию о некоем народе *Hundingjar* и стране *Hundland* (< др.-сканд. *hundr* «собака»), который располагался в том числе и на юге Балтики.

[156] Аланы — ираноязычный народ, населявший в I тыс. н. э. более или менее обширные пространства степей в северу от Кавказа и Черного моря, предки современных осетин. В средневековой географической традиции Алания — одна из трех частей, на которые делится Скифия, и простирается от Дуная до Меотиды. Ал(ь)баны — население так называемой Кавказской Албании, области на юго-западном побережье Каспия. Согласно античному представлению, заимствованному и средневековьем, альбаны — соседи амазонок; очевидно, следуя этой традиции, их помещает рядом с «землей женщин» и Адам. Но почему он идентифицирует альбанов как аланов, непонятно. Ни в западноевропейской, ни в скандинавской географической традиции как таковой подобного отождествления нет. О виссах = альбанах см. примеч. 129.

жесточайшие злодеи (Ambrones)[157]; они рождаются седыми — о них упоминает писатель Солин[158]. Землю их защищают собаки; если настала битва, они выстраивают строем собак. Там есть люди бледные, зеленые и макробии (macrobii), то есть длинные, которых зовут хузами (Husi)[159]. Затем те, кто зовутся антропофагами (Antropofagi) и питаются человеческим мясом[160]. Там есть множество и других чудовищ, которых будто бы часто видят моряки, хотя нам и трудно в это поверить.

IV, 20. Вот что я хотел сказать об этом Балтийском, или Варварском, заливе, о котором ни слова не упоминает никто из ученых мужей, кроме названного выше Эйнхарда. Возможно, древние называли это море другим именем: Скифскими или Меотийскими болотами[161], либо Гетской пустыней[162], а также Скифским берегом[163], про который Марциан[164] говорит, что он в преизбытке населен всевозможными различными варварскими народами. Там, говорит он, геты (Gethae), даки (Daci), сарматы (Sarmatae), аланы (Alani), невтры (Neutri)[165], гелоны (Geloni), антропофаги, трогодиты (Trogoditae)[166]. Сострадая их заблуждению, наш митрополит[167] установил

---

[157] Амброны — кельтское племя, принимавшее участие в так называемой «кимврской войне» против Рима в I в. до н. э.; в переносном смысле с позднеантичной эпохи — «злодей».

[158] См. примеч. 26.

[159] Кого Адам имеет в виду под именем *Husi*, выяснить до сих пор не удалось. Это чтение содержится в списках группы *A*, на которые ориентируется текст в издании Б. Шмайдлера; в *B, C* находим столь же непонятное *Busi*. Прилагаемый к ним эпитет *macrobii* (< греч. *μακρόβιοι* «долгоживущие») в античной традиции представлен в качестве самостоятельного этнонима — названия сказочного народа в Эфиопии или Индии.

[160] Антропофаги, или андрофаги (греч. *ἀνθρωποφάγοι, ἀνδροφάγοι* «человекоядцы, людоеды») — один из скифских народов в описании Геродота, располагавшийся к северу от собственно Скифии; вошел в античную географическую традицию, которая помещала его то в Скифии, то в Эфиопии.

[161] Включенная непосредственно в текст схолия 116 (см. выше); см. примеч. 104.

[162] Выражение «Гетская пустыня» заимствовано Адамом из Verg. Georg. III, v. 461; это место из «Георгик» Вергилия он прямо цитирует ниже (IV, 23, schol. 134).

[163] См. примеч. 106.

[164] См. примеч. 103.

[165] «Невтры» — это, очевидно, невры (искажение под влиянием народной этимологии: < лат. *neutri* «ни те, ни другие»), со времен Геродота помещаемые к северу от собственно Скифии.

[166] Этот список народов представляет собой не более, чем ученую компиляцию Марциана Капеллы, цитата из которого продолжена в схолии 125. Геты — фракийский народ в низовьях Дуная. Даки — фракийский народ, близко родственный гетам и их западный сосед. Сарматы — иранские кочевники причерноморских степей; в позднеримское время Сарматией называлась чаще всего часть Европы к востоку от Вислы (как границы «Германии») и Дакии. Об аланах см. примеч. 156; о «невтрах» — предыдущее примеч. Гелоны — народ, упоминаемый на территории Скифии еще Геродотом. Об антропофагах см. примеч. 160. Трогодитами (в народноэтимологическом переосмыслении — «троглодитами» < греч. *τρωγλη* «пещера, нора», т. е. «пещерными жителями») античная географическая литература собирательно именовала примитивные народы независимо от локализации (от Африки до Скифии).

[167] Гамбургско-бременский архиепископ Адальберт.

митрополией для этих народов Бирку[168], которая, располагаясь в центре Швеции (Sueonia) напротив города славян (Юмны. — *Сост.*), обращена к Юмне[169] и одинаково удалена от всех берегов названного моря[170]. Первым [епископом] в этом городе он поставил аббата из наших — Хильтина, которого сам предпочитал называть Иоанном. Сказанного об островах данов — достаточно. Теперь перейдем к народам шведов (Sueones) и норвежцев, находящимся ближе всех к данам.

Схолия 125[171]. Амаксобии, аримаспы, агафирсы[172].

Схолия 126. Путь по морю из датской [области] Сконе до Бирки занимает пять дней, а от Бирки до Руси (Ruzzia) по морю — также пять дней пути[173].

Схолия 127. Там — гавань святого Ансгара[174] и могила архиепископа святого Унни[175], прибежище, повторяю, святых и исповедников нашей кафедры.

(Adam Brem. 1917. P. 237–249)

---

[168] Имеется в виду, конечно, Сигтуна, располагавшаяся рядом с древней Биркой (см. примеч. 2), которая к середине XI в. уже была заброшена.

[169] Выражение Адама «напротив города славян» может вызвать впечатление, что хронист имел перед глазами какую-то карту. Однако представление о расположении Бирки и Волина-Юмны друг напротив друга могло сложиться также из соображения, что плавание от устья Одера в Бирку происходило практически прямо на север; учитывая твердое убеждение хрониста, что Балтийское море тянется в широтном направлении с запада на восток (IV, 10; 25), отсюда недалеко до вывода, что это плавание должно было происходить в направлении, перпендикулярном обоим побережьям.

[170] См. примеч. 173.

[171] Все три нижеследующие схолии из текстологических соображений следует признать принадлежащими самому Адаму.

[172] См. примеч. 166. Амаксобии, или гамаксобии (от греч. *ἁμαξόβιοι* «кибиткоживущие») — в античной географической традиции кочевой народ Скифии, проводящий жизнь на повозках. Аримаспы — мифический народ на крайнем северо-востоке Скифии, живущий в постоянном мраке. Агафирсы — фракийский народ по реке Мурешу (Марошу) в современной Трансильвании.

[173] Расстояние от Бирки до восточной оконечности Финского залива (ок. 700 км) и до южной оконечности Скандинавского полуострова (в предположении каботажного плавания) действительно примерно равны. Продолжительность плавания в пять дней соответствует расчетным цифрам 150 ± 25 км в день. Адам не приводит данных о длительности плавания от Бирки до Волина-Юмны, который, в его представлении, лежит «напротив», но само возникновение такого представления, как можно думать, связано с наличием у хрониста сведений о подобного рода плаваниях (см. примеч. 169). Если принять во внимание, что расстояние от устья Одера до озера Меларен примерно равно расстоянию от Меларена до Сконе, то справедливость мнения о равноудаленности Бирки от Сконе, Волина и Руси налицо. Правда, эта картина противоречит словам Эйнхарда, которые приводит Адам (II, 19), будто ширина Балтийского моря нигде не превышает ста миль. Интересно, что при повторном цитировании Эйнхарда в IV-й книге хронист эти слова опускает.

[174] Св. Ансгар — первый архиепископ гамбургский. О миссионерской поездке Ансгара в Бирку Адам рассказывает в начале своей «Хроники» (I, 27).

[175] Гамбургско-бременский архиепископ Унни умер во время миссионерской поездки в Бирку (I, 72).

Восточноевропейский зубр

12.

IV, 32. [*Описание северных пределов Норвегии, где Рифейский хребет*[176].] В этих горах (Рифейских. — *Сост.*) такое множество диких зверей, что бóльшая часть края живет исключительно лесным [зверем]. Там охотятся на туров (uri), буйволов (bubali) и лосей, как в Швеции (Sueonia). Зубры (bisontes)[177] водятся, кроме того, также в Славянии и на Руси (Ruzzia)[178], зато только в Норвегии (Nortmannia) встречаются черные лисицы и зайцы, белые куницы и того же цвета медведи, живущие под водой, наподобие туров (так! — *Сост.*). [*Автору это кажется невероятным, но он включает это в текст, так как в том уверяют местные жители.*]

(Adam Brem. 1917. P. 266–267)

---

[176] Рифейскими горами античная географическая традиция именовала полулегендарные горы крайнего северо-востока Европы, где помещала истоки Танаиса-Дона.

[177] Перечисленные животные названы все в описании охоты в Германии у Солина (Solin. 20, 4–7).

[178] О соотношении топонимов «Славяния» и «Русь» у Адама см. примеч. 11.

23

«ПЕСНЬ ОБ АННОНЕ, АРХИЕПИСКОПЕ КЁЛЬНСКОМ» (около 1080 г.)

Кёльнский архиепископ Аннон с основанными им храмами

Стихотворное сочинение, написанное на средневерхненемецком языке, вероятнее всего, между 1077 и 1081 гг. (существует также датировка ок. 1120 г.) и посвященное кёльнскому архиепископу Аннону, получило в науке название «Песни об Анноне» («Annolied»), хотя в *editio princeps* 1639 г. (рукопись утрачена) оно именуется иначе: «Поэма о святом Анноне, архиепископе кёльнском» («Rhythmus de S. Annone, Coloniensi archiepiscopo»). «Песнь», состоящая из 878 стихов, завершает рассказом об Анноне краткий очерк мировой истории, который обладает целым рядом литературных достоинств и замечательных историографических особенностей (например, возрождением не прослеживавшейся с VI в. библейской модели четырех мировых царств).

Архиепископ Аннон был одним из первых лиц государства в начальный период правления германского короля Генриха IV, а в малолетство последнего одно время, в 1062–1064 гг., являлся даже главным регентом.

Издания: Из многочисленных изданий назовем: Annolied 1895. S. 63–132; Annolied 1946 (факсимильное воспроизведение первого издания 1639 г.); Annolied 1986. S. 4–66.

Переводы: На немецкий язык: Annolied 1986. S. 5–67.

Литература: Помимо введений к указанным изданиям, где приведены также более пространные перечни литературы, см.: Knab 1962; Thomas 1977. S. 24–61; Struve 1978. S. 325–345; Liebertz-Grün 1980. S. 223–256 (обзор проблематики и библиография).

37. Все государство благоденствовало,
когда правил сей благочестивый князь,
когда он воспитывал для державных дел
юного Генриха[1].
Что за правитель он был,
молва разнесла далеко.
Из Греции (Criechin) и Англии (Engelantin)
короли (kuninge) ему слали дары;
то же делали из Дании (Denemarkin),
Фландрии (Vlanterin) и Руси (Riuzinlanti)[2].

[*В Кёльне Аннон украсил церкви, основал четыре монастыря, в том числе и в Зигбурге, в котором и похоронен.*]

(Annolied 1895. S. 128. Vers. 637–640)

---

[1] Германского короля Генриха IV.

[2] По прямому смыслу текста, эти сведения о международных контактах кёльнского архиепископа должны относиться ко времени его регентства в первой половине 1060-х гг. Никаких других данных не только о связях Руси с Кёльном, но и вообще о каких бы то ни было русско-немецких отношениях той поры, помимо «Песни об Анноне», нет. Лакуна в информации о политических контактах Руси и Германии, которая приходится на 50–60-е гг. XI в., особенно выразительна в сравнении с довольно многочисленными свидетельствами 1040-х и 1070-х гг. (Назаренко 2002б. С. 282–283). Комментируемое известие имеет и источниковедческий аспект. Дело в том, что у него есть параллель в «Житии Аннона» (1104/5 г.), где также говорится о посольствах, но только из Англии, Дании и Греции. Если аналогичные данные читались уже в древнейшем (сохранившемся только в отрывках) «Житии Аннона» (1080/5 г.), то различие в перечне посольств рождает сомнения в исторической достоверности сообщения «Песни» (Knab 1962. S. 21–25). Вместе с тем, использование древнейшего «Жития» автором «Песни» не столь уж вероятно — хотя бы потому, что последняя, похоже, все-таки несколько старше первого. Но пусть даже сведения об иностранных посольствах к Аннону составляли часть какой-то первоначальной житийной традиции об этом кёльнском предстоятеле, в равной мере отразившейся в «Житии» и «Песни»: добавление «Песни» сравнительно с «Житием» не ограничивается упоминанием о Руси, включая также и Фландрию. Графство Фландрия выглядит в ряду настоящих «королевств» несколько странно, и уже одно это указывает на то, что автор «Песни» должен был иметь в виду какие-то реальные обстоятельства, которые и стали причиной вставки. Такие обстоятельства очевидны. В 1049 г. фландрский граф Балдуин V захватил имперское графство Хеннегау, вследствие чего оказался в конфликте с германским императором Генрихом III до конца жизни последнего (1056 г.), и только во время регентства императрицы Агнесы, матери Генриха IV, его приобретение было признано. Это предполагает дипломатические сношения между фландрским графом и регентским советом при юном Генрихе IV во второй половине 1050-х — начале 1060-х гг. (Заметим к слову, что Балдуин V был после смерти в 1060 г. французского короля Генриха I официальным опекуном малолетнего короля Филиппа I, сына Анны Ярославны). Такое заключение, в свою очередь, подкрепляло бы известие «Песни» о контактах Руси и Кёльна при Анноне.

Форма имени с.-в.-н. *Riuzin-* отражает умлаут долгого *u,* вследствие чего, после произошедшей в XII в. дифтонгизации узких долгих (см. № 46, примеч. 46), возникла форма, которая дожила уже до новейшего времени — *Reussen,* сохранившаяся, например, в официальной немецкоязычной титулатуре российских императоров: «Kaiser aller Reussen» («император всероссийский»).

24

Бруно
«КНИГА О САКСОНСКОЙ ВОЙНЕ» (1080-е гг.)

Автор принадлежал к окружению магдебургского архиепископа Вернера, а затем — мерзебургского епископа Вернера, быть может, в должности члена канцелярии, на что указывает большое количество писем, так или иначе использованных в сочинении Бруно; существует гипотеза о его тождестве с засвидетельствованным в 1100 г. магдебургским схоластиком Бруно.

Бруно принадлежал к последовательным противникам германского короля Генриха IV в Саксонии, доказательством чему является его сочинение, которое представляет собой не просто историю саксонского восстания с его начала (1073 г.) до избрания антикороля Херманна фон Зальма в 1081 г., но и талантливый иронический памфлет на Генриха IV. К числу анекдотов, компрометирующих Генриха, относится и приводимая ниже история о посольстве на Русь, которую, тем не менее, не следует воспринимать как выдумку. Устные рассказы, курсировавшие среди саксонского епископата, были, наряду с перепиской, важнейшим источником сведений Бруно.

Издания: Критические издания: Brun. b. Sax. 1937; Brun. b. Sax. 1963. S. 192–404.

Переводы: На немецкий язык: Brun. b. Sax. 1963. S. 193–405 (*a latere*); на русский язык: Свердлов 1. С. 177–178 («русский» фрагмент).

Литература: Помимо введений к названным изданиям, см.: Schmale 1962. S. 236–244; Wattenbach, Holtzmann 2. S. 591–594; 3. S. *168; RFHMAe 2. P. 591–592.

13. [*Некто из приближенных*[1] *Генриха IV стал удаляться от двора, считая, что близость к такому королю помешает ему войти в жизнь вечную.*] Когда король замечает, что тот менее усерден в своей службе, он не доискивается причины, почему тот [это] сделал и не показывает ему своего недовольства, а решив дать отдых своему мечу, старался погубить его оружием другого. И вот, не знаю, по какому поводу, дей-

[1] Контекст можно (хотя и необязательно) понимать так, что речь идет о саксонском пфальцграфе Фридрихе I, брате гамбургско-бременского архиепископа Адальберта (см. № 45/19).

ствительному или выдуманному, послал его к королю Руси (Ruscia)[2]. Тот с охотою взялся за это посольство, во-первых, потому что этим как бы показывал, что не впал в немилость у короля тот, которому он, как прежде, не усомнился доверить тайное [поручение]; во-вторых, потому что надеялся в награду за труд этого посольства, когда вернется, удачно исполнив посольство, получить от короля немалый бенефиций. Не последней причиной было и то, что он охотно удалялся от двора. Итак, он отправился, до сих пор не понимая, что против него задумано. Но спустя несколько дней, заехав вечером на постоялый двор, он приказал накрыть себе хороший стол. После того как его спутники уже несколько выпили, вскочил некий славянин, человек низкого звания, и сказал: «Не знаю, что я везу, что дал мне епископ Эппон[3], велев отдать королю, к которому ты едешь с посольством». Когда тот попросил его показать ему это, славянин протянул письмо, запечатанное изображением короля. Он немедля сломал печать [и] приказал своему священнику объяснить, что это за письмо[4]. Священник прочел и объяснил, содержание же письма было следующим: «Знай, что свою дружбу ко мне ты лучше всего можешь доказать, если сделаешь так, чтобы этот мой посол никогда не вернулся в мое королевство — а подвергнешь ли ты его вечному заключению или смерти, безразлично». Предав письмо огню, он, радуясь, проделал свой путь, мудро исполнил посольство, вернулся с немалой наградой [и] своему королю доставил королевские дары.

(Brun. b. Sax. 1963. P. 206, 208)

---

[2] По хронологическому контексту повествования посольство относится ко времени ок. 1070 г. Поэтому его адресатом обычно считается киевский князь Изяслав Ярославич времени его первого изгнания, в 1068–1069 гг.: как и в 1075–1076 гг. (см. № 21/4), Изяслав будто бы искал помощи у Генриха IV (Brun. b. Sax. 1963. S. 208–209. Anm. 5; Свердлов 1. С. 179. Коммент. 4; и др.). Вряд ли эта мысль удачна. Во-первых, в отличие от 1073–1074 гг., в 1068 г. Изяслав пользовался безоговорочной поддержкой польского князя Болеслава II, что делает его обращение к германскому королю излишним. Во-вторых, «король Руси», в описании Бруно, совсем не похож на князя-изгнанника. Значительно более вероятно, что речь идет о тех переговорах между Генрихом IV и черниговским князем Святославом Ярославичем, которые привели к заключению ок. 1070 г. второго, «немецкого», брака Святослава (см. № 21, примеч. 36; № 63, примеч. 19).

[3] Епископ цайцский Эберхард (Эппон — уменьшительно-обиходная форма имени).

[4] Характерно, что неграмотность знатного посла предполагается как нечто естественное.

25

Сигеберт из Жамблу
«ХРОНИКА»
(1082–1112 гг.)

Сигеберт (ок. 1028–1112) из монастыря св. Петра в Жамблу (близ Намюра, в современной Бельгии) — плодовитый автор исторических, хронологических, агиографических, полемических и других сочинений. Наиболее знаменита его всемирная «Хроника», выдержанная, однако, в форме анналистического повествования, в которой Сигеберт использовал многочисленные источники из богатых библиотек Нижней Лотарингии. Первая редакция сочинения была доведена до 1084 г.; вторая, значительно расширенная, — до 1111 г. «Хроника» Сигеберта была весьма распространена в средневековье.

Издания: Sigeb. Gembl. P. 300–374.

Литература: Schmidt-Chazan 1991. P. 21–48; RFHMAe 10. P. 354.

1.

936. Лев 130-м [по счету] возглавляет Римскую церковь[1]. Умирает бургундский король Рудольф[2]. Игорь (Inger), король Руси (Russi)[3], узнав, что войско греков уведено против сарацин[4] и рассеяно для защиты островов, явился с тысячью или того больше кораблей для захвата Константинополя, настолько заранее уверенный в успехе, что приказал не убивать греков, а брать в плен. Император Роман[5] с немногими мужественно выступил против них, сжег почти всех — [лишь] немногие бежали — вместе с кораблями, меча во все стороны греческий огонь, а всех пленников приказал обезглавить.

(Sigeb. Gembl. P. 347)

---

[1] Римский папа Лев VII.

[2] Король Верхней Бургундии Рудольф II.

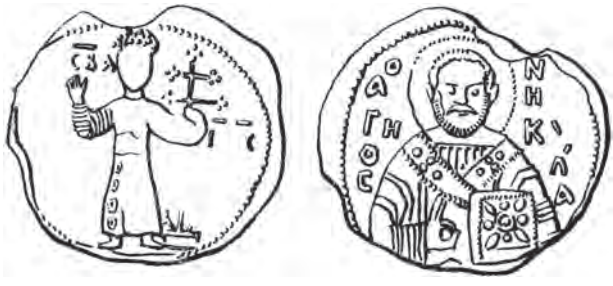
[3] Следует рассказ о походе киевского князя Игоря на Константинополь в 941 г., представляющий собой сильно сокращенный парафраз пространного повествования Лиудпранда (см. № 5/2 и соответствующий комментарий). У Лиудпранда поход не датирован, чем и объясняется ошибочная датировка Сигеберта.

[4] См. № 5, примеч. 22.

[5] Византийский император Роман I Лакапин.

2.

1073. [*После некоторых компутистических рассуждений*[6] *следуют краткие сообщения об избрании папы Григория VII и назначении льежского пробста Херманна на Мецкую епископию*[7].] Так как двое братьев, королей Руси[8], вступили в борьбу за королевство, один из них, лишенный участия в королевской власти[9], обратился к императору Генриху[10],



Печать киевского князя Святослава Ярославича

которому [обещал] подчиниться сам и подчинить свое королевство, если с его помощью снова станет королем. Но все было напрасно: ведь тяжелейшая смута в Римской империи заставляла его (Генриха. — *Сост.*) больше заботиться о своем, чем добывать чужое. Ибо саксы, возмущенные многими великими несправедливостями и беззакониями со стороны императора, восстали против него[11]. Император был поглощен войной с ними.

[*1074. Папа Григорий VII собирает собор, анафематствующий участников церковных злоупотреблений — симонии и браков священнослужителей*[12].]

(Sigeb. Gembl. P. 362)

---

[6] Сигеберт питал живой интерес к компутистике, которой посвятил даже отдельное сочинение.

[7] И то, и другое имело место, действительно, в 1073 г.

[8] Сыновья киевского князя Ярослава Владимировича — Изяслав Киевский и Святослав Черниговский.

[9] Изяслав.

[10] Германскому королю Генриху IV, который тогда еще не был императором. О событиях см.: № 21/4 и соответствующий комментарий.

[11] Саксонское восстание началось как раз в 1073 г., в связи с чем, видимо, рассказ и попал в статью этого года. Отсюда заключаем, что источник сведений Сигеберта был скорее всего устным и хронист, очевидно, не знал точной даты переговоров Генриха IV и Изяслава Ярославича (начало 1075 г.), которую сообщает Ламперт. Как сторонника пап в их борьбе с императорами (см. следующее примеч.), Сигеберта происшествие интересует только как иллюстрация тяжелого положения Генриха IV в результате мятежа саксов.

[12] Начало знаменитых григорианских церковных реформ, направленных не только на укрепление церковной дисциплины, но и на усиление политической власти папства, что привело к затяжному конфликту с германскими императорами по поводу светской инвеституры епископов и монастырских настоятелей.

26

Фрутольф из Михельсберга и Эккехард из Ауры
«ХРОНИКА»
(рубеж XI–XII вв. и 1106–1125 гг.)

Фрутольф (умер в 1103 г.), автор всемирной «Хроники» и трактатов по теории музыки, работал в монастыре св. Михаила (Михельсберг) в Бамберге. «Хроника», бóльшая часть которой сохранилась в автографе (*Jena, Universitätsbibliothek, Bose qu. 19*), доведена до 1099 г. До работы Х. Бресслау 1896 г. «Хроника» приписывалась Эккехарду. В части до 1002 г. (до восшествия на престол германского короля Генриха II) «Хроника» не содержит оригинальных известий, являясь обширнейшей компиляцией известных источников.

В 1106 г. сочинение Фрутольфа было продолжено Эккехардом (с 1108 г. — аббатом монастыря Аура к северу от Вюрцбурга), который радикально переработал при этом заключительную часть (за 1098–1099 гг.); в итоге возникла так называемая редакция I «Хроники» Эккехарда. Переработка на основе новых источников (прежде всего — «Хроники» Сигеберта из Жамблу) и продолжение до 1116 г. носит название редакции III. Продолжение до 1125 г. представляет собой редакцию IV (перечисляем только реально сохранившиеся редакции).

Издания: Ekk. P. 1–267 (текст Фрутольфа с добавлениями Эккехарда под именем «Хроники» Эккехарда); Frut./Ekk. P. 48–208, 268–376 (только начиная с 1002 г.).

Переводы: На немецкий язык: Frut./Ekk. S. 49–209, 269–377 (только с 1002 г., *a latere*); на русский язык: Свердлов 1. С. 185 (только «русские» фрагменты).

Литература: Помимо введения к изданию Frut./Ekk. S. 1–43, см.: Bresslau 1896. S. 139–234; Manitius 3. S. 350–361; Wattenbach, Holtzmann 2. S. 491–506; 3. S. *149–*155; RFHMAe 4. P. 574.

1.

В лето Господне 937-е. [*Сообщение о походе князя Игоря на Константинополь*[1].]

(Ekk. P. 189)

---

[1] Буквальное заимствование из «Хроники» Сигеберта из Жамблу (№ 25/1). Это сообщение было включено в «Хронику» Эккехардом при работе над редакцией III в 1113 г.

2.

В лето Господне 1089-е. [*Смерть регенсбургского епископа Оттона и назначение на его место Гебхарда.*] В Кёльне император[2] отпраздновал свадьбу, взяв в жены вдову маркграфа Удона (Uto)[3], дочь короля Руси (Rusci)[4]. [*Затем император собирает войско и осаждает, хотя и безуспешно, замок маркграфа Экберта*[5].]

(Frut./Ekk. P. 104)

Евпраксия-Адельхайда в иллюстрированном родословии германских королей Салической династии

3.

В лето Господне 1099-е. (…) [*Стоявшее близ Константинополя войско крестоносцев пополнилось новыми подкреплениями и выступило в сторону Никеи, взяв которую, передало ее, согласно договору, византийскому императору*[6].] Оттуда, продвигаясь по державе Константина (regnum Constantini)[7], земле чрезвычайно обильной, они достигают Русского

---

[2] Генрих IV.

[3] Сообщение происходит из текста Фрутольфа. Имя знаменитого маркграфа Саксонской северной марки из рода Штаденов Удона II названо по недоразумению вместо имени его значительно менее известного сына — Генриха I Высокого (или Длинного). Эккехард, редактируя текст Фрутольфа, исправил эту ошибку. Правильные сведения находим и у «Саксонского анналиста», детально знавшего родословие Штаденов-Удонов (см. № 45/20 и соответствующий комментарий).

[4] Киевского князя Всеволода Ярославича. Речь идет о втором браке его дочери Евпраксии, в Германии получившей династическое имя Адельхайды. О вероятных политических целях этого союза см: ДР. С. 373–378 [IV, 5.3]; Назаренко 2008. С. 15–67; о Евпраксии-Адельхайде в целом: Rüss 2006. S. 481–518 (здесь прочая литература).

[5] Маркграф майсенский Экберт II, один из вождей саксонского восстания.

[6] Алексею I Комнину, к началу правления которого (1081 г.) Византийская империя утратила всю Малую Азию, так что даже находившаяся на берегу Мраморного моря Никея была в руках сельджуков. Речь идет о событиях Первого крестового похода и взятии Никеи, которое имело место в июне 1097 г. Таким образом, весьма пространная статья 1099 г. в «Хронике» Эккехарда носит синоптический характер.

[7] Вероятнее всего, так названы земли, исторически принадлежавшие Византийской империи, создателем которой автор считает римского императора Константина Великого — как основателя Константинополя, византийской столицы. В связи с затруднениями при истолковании топонима «Русское море» (см. следующее примеч.) высказывалось также предположение, что Константин в данном случае — это армянский правитель Киликийской Армении.

моря (mare Rusciae)[8]. Как явствует из письма, доставленного графом Робертом (Růpertus)[9], Христос вел свое войско [по местам] с таким изобилием пропитания, что баран стоил монету (nummus), а бык — сикль (siclum)[10]. [*Перипетии осады крестоносцами Антиохии*[11].]

(Frut./Ekk. P. 150)

---

[8] Название «Русское море» применительно к Черному морю зафиксировано целым рядом литературных традиций: древнерусской (см., например: ПСРЛ 1. Стб. 7; 2. Стб. 6), арабской (начиная от ал-Масуди: см. т. III Хрестоматии) и латинской: кроме Эккехарда, см. также Альберта Ахенского (№ 40/3), Хельмольда (№ 50, примеч. 10) и др. (Soloviev 1959. S. 1–12). Однако черноморское побережье никоим образом не находится на пути из-под Никеи к Антиохии. Поэтому в «mare Rusciae» Эккехарда иногда усматривали испорченное *Marasim* — название одного из опорных пунктов армянских Рубенидов в Киликии (к северу от Антиохии) (Hagenmeyer 1877. S. 146; к этому мнению присоединились и последние издатели сочинения Эккехарда: Frut./Ekk. P. 150. Anm. 60, 61). Вместе с тем, вполне вероятно, от Никеи какой-то отряд крестоносцев мог совершить рейд к близкому морскому побережью — аналогично тому, какой описан применительно к Четвертому крестовому походу Жоффруа де Виллардуэном, и с той же целью, какую излагает Жоффруа: запастись дешевым продовольствием на берегу «Русского моря» к северо-западу от Константинополя (Жоффр. 226–227. С. 58). Не исключено также, что известие о «Русском море» в компилятивном тексте Эккехарда просто оказалось не на месте, на самом деле относясь ко времени пребывания крестоносцев под Константинополем (Свердлов 1. С. 188–189. Коммент. 10). В таком случае аналогия с известием Жоффруа де Виллардуэна выглядела бы полной.

[9] Фландрский граф Роберт II, участник Первого крестового похода, вернувшийся в 1100 г. Письмо пересказывает также и Фрутольф, но без упоминания о «Русском море».

[10] Параллельное место в «Хронике» Фрутольфа позволяет понять, что «монета» — это милиарисий (стандартная византийская серебряная монета), а «сикль» — выраженная в серебре стоимость византийской золотой монеты (номисмы; в этом смысле древнему термину ближневосточного происхождения «сикль» соответствовал был латинский — «солид»).

[11] С октября 1097 по июнь 1098 г.

27

«АУГСБУРГСКИЕ АННАЛЫ»
(начало XII в.)

Анналистические заметки с 973 по 1104 гг. Для третьей части, с 1074 по 1104 г., характерны самостоятельные известия.

Издания: Ann. Aug. 1839. P. 124–136.

Литература: Loewe 1903.

[*1088. Кончина императрицы Берты*[1]. *Ряд смертей сторонников антикороля Херманна фон Зальма, который гибнет наконец и сам*[2]. *Экберт*[3] *нападает на лагерь императора*[4] *в Саксонии, после чего последний удаляется в Лотарингию.*]

Печати киевского князя Всеволода Ярославича

---

[1] Первой супруги германского императора Генриха IV.

[2] После смерти антикороля Рудольфа Швабского швабские и саксонские противники Генриха IV избрали на его (Рудольфа) место люксембургского графа Херманна фон Зальма, который, однако, был менее успешен, чем его предшественник, и, оставленный своими саксонскими союзниками, погиб в сентябре 1088 г.

[3] См. № 26, примеч. 5.

[4] Генриха IV.

1089. Император взял себе в жены Пракседу (Praxedis), дочь короля Руси (Ruteni)[5]. [*Разбойники, разорявшие в Нивеле земли, принадлежавшие монастырю св. Гертруды*[6]*, чудесным образом сгорели с оружием, лошадьми, слугами и скотом.*]

(Ann. Aug. 1839. P. 133)

---

[5] Речь идет о Евпраксии, дочери киевского князя Всеволода Ярославича (см. № 26, примеч. 4). В Германии она получила имя Адельхайды, имя же Пракседы, святой, поминаемой в Западной церкви под 21 июля, употреблено в данном случае, очевидно, по созвучию ввиду отсутствия имени Евпраксия в латинских святцах. Подобного рода краткие заметки о браке Генриха IV и Всеволодовны имеются и в других анналистических памятниках, включить которые в Хрестоматию не было возможности. В этом отношении «Аугсбургские анналы» могут служить показательным примером и приведены в качестве *pars pro toto.*

Известие интересно еще и тем, что является, насколько можно судить, самым ранним случаем употребления по отношению к Руси «ученого» этнонима *Rut(h)eni,* который впоследствии получил чрезвычайное распространение в латинской письменности (Назаренко 2001а. С. 42–45).

[6] Св. Гертруда Нивельская из династии Каролингов, основательница монастыря в Нивеле (в Брабанте, к югу от Брюсселя) — старейшей женской обители на территории Бельгии и Нидерландов (середина VII в.).

28

Лев Марсикан (Остийский)
«ХРОНИКА МОНТЕКАССИНСКОГО МОНАСТЫРЯ»
(начало XII в.)

Лев Марсикан (по своему происхождению из местности Марсико на юге Италии), с 1060/3 г. — монах в Монтекассино во времена расцвета монастыря при аббате Дезидерии, в конце XI в. — на службе у папы Урбана II, с 1102/7 г. — епископ-кардинал Остии и Веллетри близ Рима; умер в 1115 г. Лев был довольно плодовитым писателем, автором (реальным или предполагаемым) агиографических (например, «Итальянской легенды» об обретении в Херсонесе мощей св. Климента Римского; см. № 17, примеч. 13), гомилетических и исторических («Истории крестового похода») сочинений, ряд из которых утрачен, но главнейшим его трудом явилась «История Монтекассинского монастыря», включающая ценные сведения по истории Западной империи и папства в целом. Во второй трети XII в. она была продолжена Петром Диаконом.

Издания: Leon. Mars. 1846. P. 574–884; Leon. Mars. 1980 (нам недоступно).

Литература: Hoffmann 1973. S. 109–162; Fagnoni 1980. P. 53–129; RFHMAe 7. P. 177–179.

1.

[*II, 17. Мученическая кончина епископа Адальберта*[1]*, коронация императора Оттона III*[2] *и казнь Кресценция*[3]*, восставшего против императора.*]

II, 18. В то же время муж Божий Ромуальд[4] вместе с кровным родственником императора блаженным Бонифацием[5], который несколько спустя со-

---

[1] Св. Адальберта Пражского, пострадавшего в 997 г. См. № 22, примеч. 44.

[2] Оттон III был коронован папой Григорием V 21 мая 996 г.

[3] Предводитель оппозиционной Оттону III римской знати, казнен в апреле 998 г.

[4] Ромуальд из Камальдоли, идеолог пустынножительства, наставник Бруно-Бонифация (см. № 14).

[5] Бонифаций — монашеское имя св. Бруно Кверфуртского, под которым последний был преимущественно известен в итальянской традиции (см. № 10, введение; № 14, примеч. 1). О его кровном родстве с Саксонской династией ничего не известно. Бруно-Бонифация, как приближенного Оттона III, нередко путали с его современниками-тезками, которые действительно были родственниками Оттонов: с аугсбургским епископом Бруно

делался мучеником Христовым на Руси (Russia)[6], и со многими другими немцами (Teutonici) из войска названного императора, прибыл в сей монастырь блаженного Бенедикта[7] для молитвы. Здесь он тяжело заболел, но по милосердию Божию быстро поправился [и] вернулся восвояси.

(Leo Mars. 1846. P. 640–641)

2.

II, 37. [*История прибытия отряда норманнов из Нормандии в Капую*[8], *где у герцога Пандульфа*[9] *пребывал Мел.*] Этот Мел (Melus) — вернусь несколько назад — был первым и славнейшим из граждан Бари, да и всей Апулии, мужем чрезвычайно решительным и рассудительным. Когда апулийцы не могли [более] выносить заносчивости и высокомерия греков (Greci), которые незадолго до того, а именно во времена первого Оттона[10], пригласив к себе на подмогу данов (Dani)[11], русь (Russi)[12] и гваланов (Gualani)[13], присвоили себе Апулию и Калабрию[14], то они

(троюродным братом Оттона III) или другим Бруно — сыном каринтийского герцога Оттона и правнуком императора Оттона I по женской линии, который также был участником римского похода Оттона III и стал римским папой под именем Григория V.

[6] На самом деле в Пруссии, но привязка мученичества св. Бруно-Бонифация к Руси возникла в силу ряда обстоятельств достаточно рано (см. № 13, примеч. 15; № 14, примеч. 4).

[7] Основателем Монтекассинского монастыря был св. Бенедикт Нурсийский, почитающийся Западной церковью как один из основоположников монашества.

[8] См. № 13/1 и примеч. 4.

[9] Пандульфа II, герцога Беневента и Капуи.

[10] Германского императора Оттона I.

[11] О неоднозначности этнонима «даны» см. № 11, примеч. 123. Если речь все-таки идет о данах в собственном смысле, то вряд ли приходится сомневаться, что их отряды времен Харальда Синезубого попадали на византийскую службу через Русь.

[12] О русском корпусе на византийской службе см. № 13, примеч. 8. Хронист не указывает точных дат, но ясно, что речь идет о событиях 970-х гг., т. е. об отрядах руси в византийской армии при киевских князьях Святославе Игоревиче и/или Ярополке Святославиче. При работе над «Хроникой» Лев активно использовал «Историю норманнов» своего старшего современника, также монтекассинского монаха Амата. На труде Амата основано и повествование о Меле (Amat. I, 17–20), но цитируемых сведений о руси в византийском войске на юге Италии времен Никифора II Фоки или Иоанна I Цимисхия в единственно сохранившейся версии «Истории» — старофранцузском переводе — нет.

[13] Кто такие «гваланы», не вполне понятно. В «Барийских анналах» (№ 15/1) в аналогичной роли упомянуты *Guandali* — вероятно, какие-то западные славяне. В данном случае скорее всего имеются в виду аланы, отряды которых известны в византийских войсках вплоть до эпохи Комнинов.

[14] Не очень ясно, что имеет в виду хронист: ни Оттону I во время его третьего итальянского похода (966–972 гг.), ни тем более Оттону II в 982 г. не удалось ликвидировать византийской власти на юге Италии. Тем не менее, эти походы, равно как и постоянные набеги арабов, вызвали со стороны Константинополя меры по укреплению своей администрации в Апулии и Калабрии: именно в то время здесь был учрежден византийский катепанат, а в Таренте (современном Таранто) создана греческая митрополия. Возможно, такое усиление византийской власти Лев и предпочитает именовать «присвоением» Апулии «греками».

в конце концов подняли восстание [во главе] с названным Мелом и с неким Даттоном (Datto), столь же высокознатным, родичем этого Мела[15]. [*Потерпев поражение, Мел связывается с прибывшими в Капую норманнами*[16]*, одерживает с ними ряд побед, но, в конце концов разбитый византийцами*[17]*, бежит в Германию к императору Генриху*[18] *в надежде на его поддержку против греков.*]

(Leo Mars. 1846. P. 652)

---

[15] Краткую справку о восстании под предводительством Мела см. в № 13, примеч. 9.
[16] Повествование возвращается к тому, с чего начинается глава.
[17] При Каннах, в октябре 1018 г.
[18] Германскому императору Генриху II.

29

Галл Аноним

«ХРОНИКА И ДЕЯНИЯ ПОЛЬСКИХ КНЯЗЕЙ» (1107–1113 гг.)

За анонимным автором первого систематического произведения польской историографии в науке закрепилось прозвище «Галл» — следствие утвердившегося убеждения в его происхождении из кругов ученых французских бенедиктинцев. При попытках конкретизировать этот тезис мнения расходятся: говорят о Средней Луаре (Пуатье, Орлеан), о Провансе (знаменитом монастыре св. Эгидия, или, на французский манер, св. Жиля), Венеции (Labuda 2006. S. 117–125) и др. Есть известные основания связывать Галла и с венгерским монастырем св. Эгидия в Шомоди (Шомодьваре). Бывшее в ходу в историографии XIX в. имя Мартин Галл является недоразумением.

Сочинение Анонима принадлежит к жанру княжеских деяний, чем обусловлен его панегирический характер и выспренно-риторический стиль, избегающий конкретных дат, имен и названий. Это заметно снижает качества «Хроники» как исторического источника; ее данные требуют проверки и уточнения на основе других свидетельств. Систематическое употребление рифмы в прозаическом повествовании делает «Хронику» малоподдающейся адекватному переводу.

Главный герой «Хроники» — польский князь Болеслав III, по заказу которого она, возможно, и писалась. Труд Анонима остался не закончен, обрываясь на событиях 1113 г. В нем довольно много сведений о русско-польских политических и династических отношениях, но в тех случаях, когда эти сведения не могут быть прояснены материалом других источников, они остаются предметом для различных толкований.

Издания: Gall. 1864. P. 379–484; Gall. 1952 (образцовое на настоящий день издание К. Малечиньского); Gall. 1948 (факсимильное издание древнейшего из трех сохранившихся списков — так называемого «списка Замойских» XIV в.: *Warszawa, Bibl. nac. BOZ clm. 28*); Щавелева 1990. С. 42–49 (только «русские» фрагменты, по изданию К. Малечиньского).

Переводы: На польский язык: Gall. 1965; на немецкий язык: Gall. 1975; на русский язык: Галл; Щавелева 1990. С. 49–56 (только отрывки, касающиеся Руси; с комментарием).

Литература: Кроме вступлений к указанным изданиям и переводам, см. библиографию: RFHMAe 3. P. 416–417; Щавелева 1990. С. 38–42.

1.

I, введение. [*Автор намерен описать славные деяния правителей Польши, в особенности же — князя Болеслава III.*]

Но поскольку Польская земля (regio Polonorum) удалена от путей странствующих[1] и известна разве что немногим направляющимся на Русь (Rusia)[2] для торговли[3], то никому пусть не покажется странным, если я вкратце расскажу о ней, и пусть никто не сочтет обременительным, если при описании вместо части будет представлено целое. Итак, от аквилона[4] Польша (Polonia) является северной частью Славянии (Sclauonia), имея в качестве соседей с востока Русь, от австра[5] — Венгрию (Vngaria), с юго-запада — Моравию (Morauia) и Чехию (Bohemia), с запада — Данию (Dacia) и Саксонию (Saxonia). [*С севера — поморяне и пруссы, с которыми польский князь постоянно воюет*[6].]

(Gall. 1952. P. 6–7)

2.

[*I, 6. Очерк главных деяний польского князя Болеслава I: подчинения Моравии и Чехии, укрощения саксов, помощи св. Адальберту в прусской миссии и выкупа у пруссов тела мученика, встречи с германским императором Оттоном III, прибывшим поклониться мощам св. Адальберта, и получения от него королевского венца*[7]*. После этого Болеслав снова обращается против врагов.*]

---

[1] См. № 33, примеч. 2.

[2] Форма имени «Русь» с *s(s),* а не с *z, c* или *(s)c* характерна для памятников из романоязычных стран (Назаренко 2001а. С. 40–42), что может служить дополнительным подтверждением французского или венецианского происхождения Анонима.

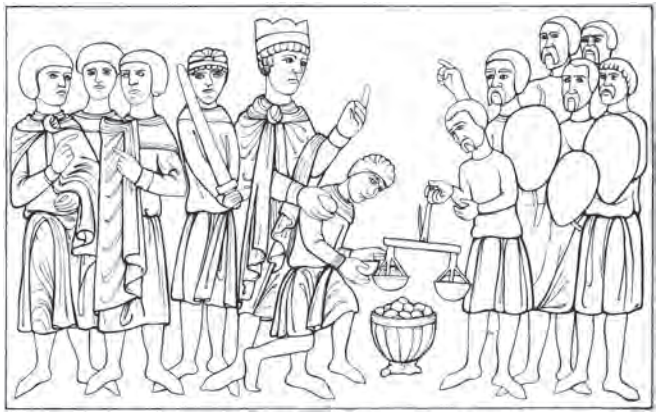
[3] Можно реконструировать три главных транзитных маршрута через территорию Древнепольского государства XI–XII вв., и все они, действительно, устремлены на восток, на Русь. Первый: из Центральной Европы через Прагу, Краков, Сандомир — на Владимир-Волынский и Киев (ср. № 4, примеч. 12–13; №№ 51, 54–56, 59). Второй: от верховьев Одера (Одры) через Познань, Ленчицу — на Сандомир, где этот маршрут вливался в названный первым. Третий — речной: от Балтийского побережья по Висле и Западному Бугу — до Дорогичина и Берестья, а оттуда волоком в Припять, по которой суда шли до Киева (Warnke 1964. Карта-вкладка № 9).

[4] Т. е. на севере; по античному латинскому названию северного ветра.

[5] На юге (австр — южный ветер).

[6] Имеется в виду Западнопоморское княжество (см. № 22, примеч. 20); о пруссах см.: № 8, примеч. 8; № 11, примеч. 49.

[7] Имеются в виду: временное овладение Чехией и Моравией (см. примеч. 14); утверждение в качестве ленного владетеля сербо-лужицких марок Германской империи (№ 11, примеч. 25); покровительство миссионерским усилиям св. Адальберта-Войтеха и, после мученической гибели Адальберта от пруссов в 997 г., усилия по установлению его церковного почитания как покровителя Польского государства; так называемый Гнезненский съезд 1000 г., на котором действительно присутствовал Оттон III и было учреждено самостоятельное польское архиепископство с центром в Гнезне, но о признании Болеслава I королем речь не шла (ср. № 22/3, схолия 24 и соответствующий комментарий).



Польский князь Болеслав I Храбрый выкупает у пруссов тело убитого ими св. Адальберта (Войтеха)

I, 7. Итак, прежде всего надо включить в последовательность [рассказа], с какой славою и блеском он отомстил за свою обиду, [нанесенную] королем Руси (Rutheni)[8], который отказался дать ему в жены свою сестру[9]. Король Болеслав (Bolezlauus)[10], сочтя это позором, с неукротимой храбростью напал на королевство Руси и, когда они поначалу собрались было сопротивляться вооруженною рукою, [но так и] не осмелились вступить в сражение, обратил их в бегство пред лицом своим, как ветер — прах[11]. Он не мешкал то и дело в пути, как обычно делает враг, захватывая города или собирая богатства, а поспешил к столице королевства Киеву (Chyou), дабы овладеть одновременно и твердыней королевства, и королем. Случилось так, что король Руси тогда, по простоте, [свойственной] тому народу, на лодке ловил удочкой рыбу, как вдруг приходит весть, что король Болеслав — рядом. Тот никак не мог этому поверить, но в конце концов убедившись, так как к нему прибывали все новые гонцы, пришел в ужас. Только тогда, поднеся ко рту разом большой и указательный пальцы, он послюнил, как принято у рыболовов, крючок и, говорят,

---

[8] Киевским князем Ярославом Владимировичем (Ярославом Мудрым).

[9] Передславу. Известие Анонима подтверждается данными Титмара Мерзебургского (№ 11, примеч. 117). Имя княжны известно из древнерусских источников (ПСРЛ 4/1. С. 108–109; 6/1. Стб. 130).

[10] Болеслав I стал королем только в 1025 г., в самом конце жизни.

[11] Речь идет о походе Болеслава I на Киев в 1018 г., о котором подробно повествуется в «Хронике» Титмара (№ 11/7). Поэтому риторически невнятное известие о якобы несостоявшемся сражении можно сопоставить только с катастрофическим для Ярослава поражением (известном и по «Повести временных лет») на Западному Буге, у города Волыня (см. № 11, примеч. 100). Неудачно контаминируя рассказы своих польских информантов, Аноним ниже (I, 10 = фрагмент 3) дает подробное описание битвы у Волыня, не связывая ее, однако, с походом 1018 г.

Золотые ворота в Киеве времен князя Ярослава Мудрого

произнес к стыду своего народа [такие] слова: «Раз уж Болеслав прилежал не этому занятию (рыболовству. — *Сост.*), а его обычной забавой служили война и оружие, то Бог решил предать в его руки и этот город, и королевство Руси, и сокровища». Промолвив это и не распространяясь долее, он обратился в бегство[12]. Болеслав же, не встречая сопротивления, вступил в великий и изобильный город и, вынув меч, ударил в Золотые ворота[13], а когда его [спутники] удивлялись, зачем он это сделал, со смехом объяснил [дело] шуткой: «Подобно тому, как сейчас этот меч поражает Золотые ворота (aurea porta) города, — сказал он, — так следующей ночью будет порушена честь сестры трусливейшего из королей, которую не захотели отдать мне [в жены]. Ибо она соединится с Болеславом не на супружеском ложе, а наложницей только единожды, дабы таким образом было отомщено оскорбление, [нанесенное] нашему роду, а русским

---

[12] Весь этот рассказ, который, похоже, воспроизводит польский воинский анекдот, подчеркнуто унизительный для противника, как нельзя отчетливее характеризует Анонима Галла в качестве беззастенчивого панегириста. Надо ли говорить, что сказанное никоим образом не соответствует действительности: согласно трезвому (хотя и отстоящему от событий на те же неполные сто лет, что и повествование Анонима) свидетельству «Повести временных лет», разбитый на Буге Ярослав «убежа с 4-ми мужи Новугороду» (ПСРЛ 1. Стб. 143; 2. Стб. 130).

[13] Знаменитые Золотые ворота в Киеве были сооружены Ярославом Мудрым много позже, в 30-е гг. XI столетия. Очевидно, в польской устной традиции эпизод с ударом меча в ворота Киева двоился, будучи приписываем то Болеславу II (поход 1069 г.; см. ниже I, 23 = фрагмент 5), то прадеду последнего Болеславу I.

зачлось бы в срам и бесчестье». Сказав так, сказанное подкрепил делом. Итак, Болеслав, в течение десяти месяцев[14] владея богатейшим городом и могущественнейшим королевством Руси, не уставал отправлять оттуда деньги в Польшу. Но так как он правил великим множеством королевств[15] и знал, что сын Мешко (Mescho) еще не способен править[16], на одиннадцатый месяц он поставил там вместо себя правителем некоего русина (Ruthenus) из своего рода[17] [и] с оставшейся казной двинулся в Польшу. В то время как он с великими радостью и богатством таким образом возвращался и уже приближался к границам Польши, за его спиной следовал бежавший [ранее] король Руси, собрав силы русских князей (duces), а также половцев (Plauci) и печенегов (Pincinatici)[18]; он намеревался дать сражение у реки Буг (Buga)[19] [и] был уверен в победе. Ведь он думал, что поляки, как то бывает с людьми, похваляющимися столь великой победой и добычей, поспешат каждый к себе домой, раз уж они триумфаторами приближались к границам своей земли и так долго пребывали вне отечества, без жен и детей. И рассуждал он так не без основания, ибо большáя часть польского войска уже расточилась без ведома короля. Однако король Болеслав, видя, что его воинов мало, врагов же почти в сто раз больше, [проявил себя] не трусливым и робким, а храбрым и прозорливым [и] так обратился к своим воинам: «Нет нужды в долгих уговорах для воинов доблестных и испытанных

и откладывать предстоящий нам триумф[20],

но настала пора проявить силу тела и мужество духа. Ибо что пользы в стольких и столь великих прошлых победах или что пользы, что мы

---

[14] Это известие уникально. Обычно в нем усматривают противоречие с данными Титмара, который до своей смерти в декабре 1018 г. успел якобы сообщить о возвращении Болеслава I из Руси. Однако это мнение ошибочно (см. № 11, примеч. 60). Ср. № 12, примеч. 11.

[15] Опять преувеличение. Аноним мог иметь в виду только Поморье, Чехию и Моравию. Однако первое находилось под властью Болеслава I только до самого начала XI в., а Чехия — в течение короткого времени в 1103–1004 гг., так что к 1018 г. под властью польского князя сохранялась только Моравия.

[16] Будущий польский король Мешко II. Аноним нетверд в хронологии жизни своих персонажей: к 1018 г. Мéшку было уже почти 30 лет.

[17] Киевского князя Святополка Владимировича, женатого на дочери Болеслава I (см. № 11/6 и примеч. 68), чем и объясняется несколько неопределенное представление Анонима о принадлежности киевского князя к «роду» Болеслава.

[18] Плод литературной фантазии Анонима. Печенеги во время войны 1017–1018 гг. выступали, как раз наоборот, союзниками Болеслава Польского (см. № 11/7 и примеч. 106), а позднее, в 1019 г. — и Святополка; упоминание половцев — анахронизм, так как эти кочевники появились в южнорусских степях только в 1060-е гг. В «русских князях» можно было бы видеть полоцкого князя Брячислава Изяславича и кого-то из младших Владимировичей, но древнерусская традиция ничего не знает об их участии в борьбе между Святополком и Ярославом.

[19] Западный Буг.

[20] В оригинале — стихотворная строка.

подчинили своей власти такое число королевств и добыли у врага такие богатства, если вдруг сейчас мы окажемся побежденными, потеряв и это [добытое], и свое собственное. Но по милосердию Божию и вашей испытанной доблести уверен, что если твердо станете в бою, если пойдете в наступление с обычной храбростью, если возобновите в памяти похвальбы и обещания, [дававшиеся] во время дележа добычи или на моих пирах, ныне победою положите завершение долгим трудам и, сверх того, снищете вечную славу и триумфальную победу. Если же будете побеждены, чему я не верю, то, быв господами, станете и сами, и сыны ваши рабами руси и, сверх того, самым унизительным образом расплатитесь за нанесенные обиды». В то время как король Болеслав произносил эти и им подобные речи, все его воины как один потрясали своими копьями, отвечая, что предпочтут вернуться домой с победою, чем с добычей [и] позором. Тогда король Болеслав, обратившись к каждому из своих поименно, врезался в густейшие [ряды] врагов, как алчущий лев. Нам не достает способности описать, какую сечу устроил он противостоявшим ему, и никто не сможет назвать точное число тысячам убитых врагов, которых, как известно, собралось на битву без числа, но мало осталось ускользнувших бегством. [Как] уверяли многие, кто много времени спустя приходили из отдаленных областей к месту битвы в поисках друзей или родственников, там было пролито столько крови, что ходить по всему полю можно было не иначе как по крови или по телам, да и весь Буг имел вид скорее крови, чем реки[21]. С тех-то пор Русь надолго стала данницей Польши[22].

(Gall. 1952. P. 21–25)

3.

[*I, 9. Похвалы Болеславу I как справедливому правителю.*]

I, 10. Но отложим воспоминания об этом до следующей страницы и расскажем об одном из его сражений, достойном упоминания благодаря необычности происшедшего, из которого видно, что смирение предпочтительнее гордыни. Случилось, что в одно и то же время, не зная один о

---

[21] Либо еще одно, неправильно помещенное в тексте, припоминание о битве у Волыня, которая состоялась в июле, в начале похода 1018 г. (см. примеч. 10), либо, как иногда считается в историографии, отголосок каких-то русско-польских столкновений во время отступления войска Болеслава I из Руси, инспирированных Святополком; ср. сообщение «Повести временных лет» о приказе Святополка «избивати» поляков «по городом» (ПСРЛ 1. Стб. 143–144; 2. Стб. 131).

[22] Аноним или передает совершенно безосновательное польское предание, или прибегает к собственному вымыслу к вящей славе своего героя. Через год после возвращения в Киев вместе с войском Болеслава I Святополк был разбит и изгнан из Руси Ярославом. Некоторым оправданием слов Анонима может служить разве что факт присоединения Болеславом к своей державе Червенских городов (к западу от верхнего течения Западного Буга), которые были возвращены в состав Древнерусского государства только в 1030–1031 гг.

другом, король Болеслав напал на Русь, а король Руси — на Польшу; и тот, и другой разбили лагеря у реки один в пределах земли другого, а река была между ними[23]. Когда королю Руси сообщили, что король Болеслав уже перешел реку и обосновался с войском на пограничье его (короля Руси. — *Сост.*) королевства, бестолковый король решил, что с помощью своей многочисленной [рати] уже загнал того в сети, словно зверя. Говорят, он передал ему слова, [полные] чрезвычайной надменности, которым предстояло обратиться на его [собственную] голову: «Пусть Болеслав знает, что он, подобно борову в грязи, окружен моими собаками и охотниками». На это польский король отвечал: «Ты хорошо сказал о борове в грязи, ибо кровью твоих охотников и собак, то есть князей (duces) и воинов, я окрашу копыта коней моих, а землю твою и города уничтожу, словно невиданный зверь». Пока тот и другой обменивались такими речами, на следующий день предстоял праздник[24], который король Болеслав собирался отпраздновать, и отложил сражение на третий день. А в этот день резали многочисленных животных, которых готовили к наступавшему празднику для стола короля, намеревавшегося по обычаю пировать со своими военачальниками. Когда все повара, простые воины (inquilini)[25], слуги, войсковая челядь собрались на берегу реки мыть мясо и внутренности животных, с другого берега реки вассалы (clientes) и оруженосцы[26] руси громко насмехались и задирали их обидными до гнева оскорблениями. Те же в свою очередь не отвечали никакими оскорблениями, а вместо оскорблений кидали им в глаза нечистоты от внутренностей и отбросы. Когда же русь все больше и больше осыпала их бранью и, распалясь еще сильнее, стала даже беспокоить стрелами, войско Болеславовой челяди, бросив собакам и птицам то, что было у них в руках, с оружием воинов (milites), предававшихся полуденному сну, переплыло через реку [и] одержало победу над столь великим множеством руси. И вот король Болеслав и все войско, разбуженные криками и лязгом оружия, разузнали, в чем дело, [а] узнав причину, заподозрили, не нарочно ли это подстроено, выстроились боевым

---

[23] Вряд ли подлежит сомнению, что нижеследующее описание снова относится к битве у Волыня на Западном Буге, которая уже упоминалась в «Хронике» (см. примеч. 20).

[24] Согласно Титмару, сражение у Волыня состоялось 22 июля (Thietm. VIII, 31 = № 11/7), однако 23 июля в 1018 г. приходилось не на воскресенье, а на вторник; не было в тот день и какого-то иного церковного праздника.

[25] Не вполне ясно, что означает у Анонима этот термин, обычно просто опускаемый переводчиками. В связи с общим значением лат. *inquilinus* «наниматель жилья; житель без собственности; вообще: состоящий при каком-либо коллективе, но не являющийся его формальным членом» (например, вольнослушатель среди студентов) переводим его в данном случае как «простой воин (в отличие от рыцаря-*miles*)» (ср. следующее примеч.). В своей плеонастической риторике хронист часто аккумулирует синонимы.

[26] *Clientes* (дабы избежать повтора, отсутствующего в оригинале) передаем условно как «вассалы», хотя, полагаем, это слово в данном контексте значит то же, что *inqilini* (см. предыдущее примеч.). Аноним представлял себе древнерусское войско начала XI в. как западное XII в. — состоящим из рыцарей и отрядов их слуг.

порядком и напали на отовсюду бегущих врагов. Вот почему не одной только челяди досталась и слава победы, и вина [за пролитие] крови[27]. Множество же воинов, переходивших реку, было таково, что находившимся внизу она казалась не водой, а сухой дорогой. Этого немногого, сказанного о его войнах, полагаю, довольно, чтобы слушатель извлек пользу из воспоминаний о его жизни и подражал [ей].

(Gall. 1952. P. 28–29)

4.

I, 19. [*После государственной смуты Казимир I возвращается в Польшу*[28].] Потом он взял в жены знатную [девицу] из Руси[29], со многим богатством, от которой он родил четырех сыновей и одну дочь, которой предстояло выйти за короля Чехии[30]. Имена же его сыновей следующие: Болеслав[31], Владислав (Wladislauus)[32], Мешко (Mescho)[33] и Оттон[34]. [*Покорение Казимиром Мазовии с ее князем Моиславом, отложившимся во время смуты*[35].]

(Gall. 1952. P. 44)

---

[27] Накануне праздника.

[28] После смерти Ме́шка II в 1034 г. Древнепольское государство испытало тяжелый кризис. Сын Мешка Казимир и его мать Рихеца (Рикса), внучка германского императора Оттона II, были вынуждены бежать. Возвращение Казимира I в Польшу в конце 1030-х гг. и восстановление власти Пястов происходило при поддержке Германии и Руси (Пашуто 1968. С. 38–40; ДР. С. 345–348 [IV, 4.2]).

[29] Это неопределенное известие Анонима можно уточнить благодаря другим источникам. Из «Повести временных лет» узнаем, что женой Казимира Восстановителя стала сестра киевского князя Ярослава Мудрого (ПСРЛ 1. Стб. 154–155; 2. Стб. 142–143), а из кратких «Анналов краковского капитула» — что ее звали Добронега (№ 61/4). В более поздних польских источниках встречается также имя Мария (двуименность — наличие династического и крещального имени — была в княжеской среде нормой). Попытки из хронологических соображений «исправить» свидетельство древнерусской летописи, считая Добронегу-Марию не сестрой, а дочерью Ярослава, видимо, все-таки не вполне основательны; Добронега могла происходить от второго брака Владимира Святославича (см. № 11, примеч. 115) и, таким образом, быть примерной ровесницей Казимира, родившегося в 1016 г. В «Повести временных лет» о браке сообщается в статье 1043 г., которая, однако, носит явно сводный характер. Поэтому заслуживает внимания датировка 1039 г., присутствующая у «Саксонского анналиста» (№ 45/16), хотя она относится скорее к возвращению Казимира I в Польшу. В историографии высказывались на этот счет самые разные гипотезы: от 1039 до 1044 гг. (см. обзор: Jasiński 1992. S. 133–139; сам исследователь высказывается в пользу 1041 г.). Ясно, что брак Казимира и Владимировны скреплял русско-польский союз, необходимый польскому князю прежде всего для возвращения Мазовии. Поскольку первый поход Ярослава на Мазовию относится уже к 1041 г., поздние датировки брака выглядят менее убедительно.

[30] Дочь Казимира I Свентослава была выдана за чешского князя Вратислава II, короля с 1086 г., и в Чехии носила имя Святава.

[31] Будущий польский князь Болеслав II.

[32] Будущий польский князь Владислав I.

[33] Умер в 1065 г.; место княжения неизвестно.

[34] Умер малолетним.

[35] См. № 57, примеч. 24.

5.

[*I, 22. Несмотря на некоторые недостатки характера, сын Казимира Болеслав II был хорошим правителем.*]

I, 23. Оттого-то было бы недостойным обойти молчанием многообразные доблести и щедрость Болеслава Второго, но поведать кое о чем из многого в пример правителям королевства. Болеслав Второй был воином отважным и решительным, гостеприимным хозяином и наищедрейшим из щедрых дарителем. И он так же, как первый Болеслав Великий, врагом вошел в столицу королевства Руси — великолепный город Киев (Kygow) — и ударом своего меча оставил памятный знак на Золотых воротах[36]. Так же возвел там на королевский престол некоего русина из своей родни, которому принадлежало королевство, а всех возмутившихся против него отстранил от правления[37]. О блеск преходящей славы, о самоуверенность воинской отваги, о величие королевской власти! Король, которого поставил Болеслав Щедрый (Bolezlauus Largus), попросил его выехать себе навстречу и даровать себе поцелуй мира из уважения к его (короля. — *Сост.*) народу. Поляк согласился, но русин дал, чего тот потребовал: сколько шагов коня Болеслава Щедрого насчитали от [его] местопребывания до места встречи, столько марок золота[38] выложил русин. Не сходя с коня, [Болеслав] с усмешкой дернул того за бороду[39] [и] даровал ему довольно дорогой поцелуй.

Денарий польского князя Болеслава II

(Gall. 1952. P. 48–49)

---

[36] См. примеч. 12.

[37] Имеется в виду военная помощь, оказанная Болеславом II в 1069 г. киевскому князю Изяславу Ярославичу при его возвращении в Киев из первого изгнания, причиной которому стало восстание киевлян и возведение на киевский стол полоцкого князя Всеслава Брячиславича. Изяслав был женат на сестре Казимира I, т. е. тетке Болеслава II; по другой линии князья являлись двоюродными братьями, так как матерью Болеслава была сестра Ярослава Мудрого. Смутный, но весьма амбициозный рассказ Анонима не находит подтверждения в «Повести временных лет», из которой ясно, что до военного столкновения дело не дошло и что к Киеву был допущен лишь небольшой польский отряд в свите Изяслава (см. № 57, примеч. 32).

[38] Марка — денежно-весовая единица (ок. 200 г).

[39] Борода играет определенную роль в обряде клятвы у разных народов; так, у скандинавов, по некоторым данным, известен обычай дергать за бороду в знак клятвы. Пересказывая устное предание, Аноним не понял символического смысла этого жеста и принял его за бытовое проявление несколько пренебрежительного покровительства — вроде современного «потрепать по плечу».

6.

I, 26. [*Автор намерен привести пример щедрости Болеслава II.*] Однажды в городе Кракове (civitas Cracouiensis) Болеслав Щедрый сидел во дворе перед дворцом и рассматривал там разложенную на коврах дань (tributa) из Руси и от других данников[40]. [*Услышав, как некий нищий клирик горестно вздыхает при виде такого богатства, Болеслав подарил ему столько золота, сколько тот смог унести.*]

(Gall. 1952. P. 51)

7.

I, 29. [*Единственный сын Болеслава II юный Мешко воспитывался в изгнании у венгерского короля Ласло*[41] *и по своим качествам был достоин власти.*] Поэтому его дядя князь (dux) Владислав[42] счел за благо при неблагоприятных предзнаменованиях[43] вернуть юношу в Польшу и, несмотря на помехи судьбы[44], женить его на русской девушке[45]. [*Вскоре Мешко умер, быть может, от яда, и был оплакан всей Польшей.*]

(Gall. 1952. P. 55)

---

[40] Возвращение Изяслава Ярославича в Киев в 1069 г. никоим образом не привело к даннической зависимости Руси от Польши. Здесь в очередной раз (ср. примеч. 21) проявляется тенденциозная фантазия хрониста, неуместность которой только усугубляется оттого, что выдумка служит всего лишь повествовательной рамкой для сюжета, призванного проиллюстрировать щедрость польского князя.

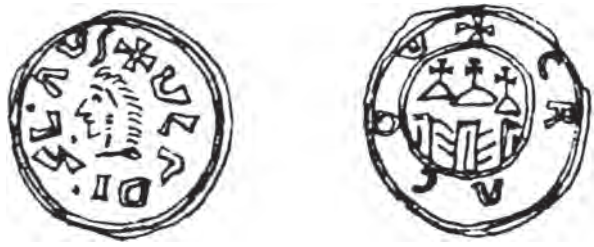
[41] Венгерского короля Ласло I; Ласло — унгаризованная форма имени «Владислав», проникшего в венгерский династический антропономастикон, очевидно, благодаря польскому браку венгерского короля Белы I, отца Ласло (см. № 62, примеч. 19).

[42] Владислав I Херманн, ставший польским князем после изгнания своего старшего брата Болеслава II в 1079 г.

[43] Это не вполне понятное замечание, возможно, имеет в виду болезненность Владислава I, на которую Аноним прямо указывает в другом месте (II, 1 = фрагмент 8), а также сложности с престолонаследием: будущий Болеслав III только что родился, а мать его умерла в родах, внебрачный же сын Збигнев находился в Германии.

[44] На какие помехи женитьбе Ме́шка Болеславича намекает хронист, неизвестно. Быть может, подразумевается та же «судьба, враждебная счастью смертных», на счет которой чуть ниже Аноним относит безвременную смерть княжича.

[45] Это известие Анонима уникально. Мешко был возвращен в Польшу в 1086 г., а в 1089 г. уже умер; его женитьба состоялась в 1088 г. (№ 41/2). Польский историк XV в. Ян Длугош уточнил неопределенные данные Анонима Галла: супругой Ме́шка стала будто бы сестра Святополка Изяславича, тогда князя туровского и, вероятно, также новгородского, по имени Евдокия (Щавелева 2004. С. 130, 280), но эти данные внушают сомнения и по историческим, и по источниковедческим соображениям (там же. С. 404. Коммент. 208 [А. В. Назаренко]). Возможно, женой польского престолонаследника стала не сестра, а дочь Святополка Изяславича (Назаренко 2001а. С. 547–552; здесь же о политическом контексте этого союза).



Денарий польского князя Владислава I Херманна

8.

II, 1. [*Вскоре после рождения Болеслава III его мать*[46] *умирает.*] После ее смерти князь Владислав, так как был человеком тучным и с больными ногами и имел сына-младенца, заключил брак с сестрой императора Генриха Третьего, прежде женой венгерского короля Шаламона (Salemo)[47]. От нее он не родил ни одного сына, а только трех дочерей. Одна из них нашла мужа на Руси[48], другая покрыла главу монашеским покрывалом, а третья соединилась [в браке] с кем-то из своего народа[49]. [*Победа Владислава I над поморянами.*]

(Gall. 1952. P. 63–64)

9.

[*II, 22. Болеслав III успешно воюет с поморянами.*]

II, 23. Но пропустив многое, о чем поговорим в своем месте, расскажем о свадьбе и дарах по ее поводу, сравнимых с наградами короля Болеслава Великого[50]. Чтобы папа Пасхалий Второй разрешил эту свадьбу между

---

[46] Юдита (Юдифь), первая жена Владислава I Херманна, дочь чешского князя Вратислава II.

[47] О венгерском короле Шаламоне (Соломоне), внуке Ярослава Мудрого, см. № 22, примеч. 79. Его женой, действительно, была сестра германского императора Генриха IV (III по другому счету: см. № 31, примеч. 9; № 36, причеч. 1) Юдита. Второй брак Владислава-Херманна датируется 1088/9 г.

[48] Других подтверждений сообщению Анонима нет. Наиболее распространена гипотеза, согласно которой мужем Владиславны был волынский князь Ярослав Святополчич, для которого, в таком случае, брак с полькой был вторым (первой его женой была дочь венгерского короля Ласло I). Возможно, но связывать именно с этим браком помощь Руси Болеславу III в борьбе против брата Збигнева в 1107 г. (см. ниже II, 38 = фрагмент 10) (Щавелева 1990. С. 70. Коммент. 4) нет никакой необходимости, так как с 1103 г. Болеслав был женат на Сбыславе Святополковне, родной сестре Ярослава. Иногда в русском муже Владиславны видят Давыда Игоревича, что представляется маловероятным, так как в первом десятилетии XI в. (на который падает брачный возраст польской княжны) Давыд прочно сидел в захолустном Дорогобуже, будучи, как минимум, на 30 лет старше своей потенциальной невесты. Строго говоря, вопрос следовало бы признать открытым (Jasiński 1992. S. 195–196).

[49] Вторая дочь Владислава I Агнеса была монахиней в Кведлинбурге, в Германии. О третьей дочери ничего определенного не известно.

[50] Болеслава I Храброго.

родственниками[51], краковский епископ Балдуин, рукоположенный в Риме тем же папой, поведал ему, что вера [в Польше] незрела и что [этот шаг] необходим для страны. Так вот апостолический престол[52], рассказывают, по милосердию и одобрил этот брак, но не как канонический и обычный, а в виде исключения. Но у нас нет основания рассуждать о грехе или справедливости, ведь мы простым слогом повествуем о деяниях королей и князей (duces) польских. Итак, в течение восьми дней до свадьбы и стольких же после свадебных октав[53] воинственный Болеслав не уставал раздавать дары: кому — меха и плащи с меховой подбивкой, окаймленные золотым шитьем, князьям (principes) — плащи, золотые и серебряные сосуды, кому — города и замки, кому — имения и поместья.

(Gall. 1952. P. 90)

10.

II, 36. [*Збигнев*[54] *собрал войско, чтобы с помощью поморян и чехов изгнать брата Болеслава III из Польши.*] Услышав об этом, Болеслав долго пребывал в сомнении и колебался, сопротивляться ли ему или уступить, но, обретя свое [обычное] расположение духа, побыстрее собрал свое войско и отправил [послов] за помощью к королям Руси и Венгрии[55]. Но если бы ни сам, ни с их помощью не смог бы ничего поделать, потерял бы, ожидаючи, и королевство, и надежду на королевство[56].

---

[51] Из древнерусской летописи известно, что в 1102/3 г. Болеслав III женился на дочери киевского князя Святополка Изяславича Сбыславе (ПСРЛ 1. Стб. 276; 2. Стб. 252); эта дата подтверждается и польской анналистикой (№ 41/3). Обычно считается, что родство супругов объяснялось их общим происхождением от польского короля Ме́шка II, так как Сбыслава приходилась внучкой киевскому князю Изяславу Ярославичу, который был женат на дочери Мешка. Действительно, браки между правнуками одного и того же лица запрещались церковью как недопустимо близкородственные. Однако естественное мнение, что Святополк был сыном Изяслава именно от Гертруды, сталкивается с определенными трудностями; это дает основание предполагать, что Святополк происходил от наложницы Изяслава Ярославича. В таком случае родство Болеслава III и Сбыславы Святополковны может объясняться тем, что оба они были правнуками чешского князя Бржетислава I через своих матерей, дочерей чешских князей Спытигнева II и Вратислава II (Назаренко 2001а. С. 559–578).

[52] Обычное название римской кафедры, первым епископом на которой был св. апостол Петр.

[53] Октава (октавы) — празднество, продолжающееся восемь дней; эта длительность принята в Западной церкви для больших церковных торжеств.

[54] Старший брат Болеслава III; связь Владислава I Херманна с матерью Збигнева была объявлена церковью конкубинатом, что, однако, в раннее средневековье, вообще говоря, не служило препятствием при столонаследии. Поэтому после смерти в 1102 г. Владислава I его владения были поделены между сыновьями: Збигнев получил северную часть (Великую Польшу и Мазовию), Болеслав — южную (Малую Польшу и Силезию).

[55] Речь идет о событиях 1106–1107 гг. Венгерский король — Кальман. «Король» Руси — киевский князь Святополк Изяславич; как видно из последующего, русскую помощь возглавлял волынский князь Ярослав Святополчич (см. примеч. 56).

[56] В оригинале — зарифмованная стихотворная строка.

[*II, 37. Болеслав заключает мир с чехами, а Збигнев бежит за Вислу.*]

II, 38. [*Болеслав занимает великопольские города Збигнева.*] Только тогда прибыла русская и венгерская подмога, с которой он (Болеслав. — *Сост.*) двинулся в путь и переправился через Вислу. Тогда Збигнев (Zbigneuus) впал в отчаяние и, при посредничестве русского князя Ярослава (dux Yaroslauus)[57], а также краковского епископа Балдуина, обещая оправдаться и подчиниться, был приведен к Болеславу. Тогда он, во-первых, признал себя низшим по сравнению с братом[58], тогда, во-вторых, перед всеми поклялся никогда не противиться брату, но во всем подчиняться и разрушить крепость Галла (castrum Galli)[59]. Тогда добился от брата, что сохранит Мазовию[60] в качестве вассала (miles), а не господина (dominus). После установления таким образом мира между братьями русское и венгерское войско отправилось на родину, Болеслав же разъезжал по Польше, куда ему было угодно.

(Gall. 1952. P. 107–109)

11.

[*II, 39–40. Болеслав один победоносно воюет с поморянами, Збигнев не присылает ему помощи. У Болеслава рождается сын*[61].]

II, 41. Итак, видя, что брат показал совершенное вероломство во всех обещаниях и клятвах и, [как человек] вредный и опасный[62], противопоставил себя всей стране, Болеслав изгнал его из всего Польского королевства[63], а сопротивлявшихся и оборонявшихся в крепости на пограничье страны, победил с помощью руси и венгров[64]. Так [по вине]

---

[57] Волынский князь Ярослав Святополчич. Аноним усваивает ему титул *dux*, необычный для русских князей в латиноязычной историографии XI–XII вв. (см. № 5, примеч. 19; ср. выше неизменное *rex* применительно к киевским князьям Ярославу Владимировичу и Изяславу Ярославичу у самого Анонима). Дело, видимо, в том, что, описывая события, современником которых он был, хронист проявляет не только некоторое знание имен, но и знакомство с княжеской иерархией: таким образом он передает подчиненный статус волынского князя под рукой его отца — киевского князя Святополка Изяславича.

[58] Т. е., несмотря на генеалогическое старшинство, признал себя подчиненным брату.

[59] Очевидно, какая-то крепость на западных рубежах Мазовии; конкретная идентификация затруднительна.

[60] Область на правобережье Средней Вислы и в низовьях Западного Буга с главным городом Плоцк.

[61] У Болеслава III от первого брака со Сбыславой был единственный сын — будущий Владислав II Изгнанник, который родился, однако, по свидетельству польских анналов, в 1105 г., тогда как Аноним, несмотря на то что был современником событий, сообщает об этом в контексте происшествий 1107 г.

[62] Здесь в оригинале непереводимая игра слов: «noxius et obnoxius».

[63] Т. е. лишил Збигнева и Мазовии.

[64] См. примеч. 54. Описываемые события относятся к зиме 1107–1108 гг.

злых советников закончилось правление Збигнева, и все Польское королевство объединилось под властью Болеслава.

(Gall. 1952. P. 111)

12.

III, 4. [*Болеслав воюет с поморянами, но, услышав о вторжении императора*[65] *в Польшу, возвращается, укрепляет переправы через Одру и высылает небольшой отряд вперед, к Глогову*[66].] Там-то, неподалеку от Глогова, Болеслав и расположился с малым войском — и неудивительно, ведь слишком долго он утомлял своих [войнами]. Там он внимал слухам и посольствам, там поджидал свои войска, оттуда рассылал в разные концы разведчиков, оттуда отправлял придворных (camerarii) за своими, за русью и за паннонцами[67].

[*III, 5–15. Подробное описание хода польско-немецкой войны, которая в итоге оказывается безуспешной для Генриха V.*]

(Gall. 1952. P. 133)

---

[65] Германского короля Генриха V, который стал императором только в 1111 г., тогда как военные действия под Глоговом относятся к 1109 г. Генрих V, под предлогом защиты прав Збигнева, добивался возобновления ленной зависимости Древнепольского государства от Германской империи, утраченной при Болеславе II.

[66] Город на севере Силезии, на левом берегу Одры.

[67] Паннонцы — обычное в средневековой латинской литературе «ученое» наименование венгров, так как западная часть Венгерского королевства, на правобережье Дуная, располагалась на территории бывшей римской провинции Паннония. Таким образом, речь идет о продолжавшем действовать польско-русско-венгерском союзе.

30

Руперт из Дойца
«СЛОВО О СВЯТОМ МУЧЕНИКЕ ПАНТЕЛЕИМОНЕ»
(начало 1120-х гг.)

Руперт (1075/80–1129/30), бенедиктинский монах в Люттихе (Льеже) и Зигбурге, с 1120 г. — аббат монастыря в Дойце (на правобережье Рейна, напротив Кёльна), был одним из самых известных и плодовитых богословов своего времени (его сочинения в «Латинской патрологии» Ж.-П. Миня занимают четыре полных тома: PL. T. 167–170).

Проявил себя Руперт и как агиограф: его перу принадлежит «Слово о св. мученике Пантелеимоне», в приложении к которому описано несколько чудес святого, совершившихся во времена, близкие ко времени создания «Слова». Например, чудо с «млеком и кровью» св. Пантелеимона (из ран мученика, по житийной традиции, источилась не только кровь, но и молоко), которые хранились в прозрачной ампуле в Константинополе и, не смешиваясь, ежегодно менялись местами; такая смена не произошла в 1091 г., что стало предзнаменованием кровопролитной битвы греков с печенегами (см. № 22, примеч. 35). Среди подобных чудес помещено и чудо о «Харальде, короле народа Руси». «Слово» сохранилось в единственном списке второй половины XII в. из Кёльна (*Historisches Archiv Köln, cod. Wallraf. 320*). В отдельном виде эти «Чудеса св. мученика Пантелеимона» («Miracula S. Pantaleonis martyris») по списку XII/XIII в., хранившемуся в Главном государственном архиве в Дюссельдорфе и погибшему во время Второй мировой войны, были в свое время изданы болландистами в «Acta sanctorum», но анонимно, так как в Дюссельдорфском списке авторство Руперта не указано.

Интерес Руперта к св. Пантелеимону объясним: в Кёльне св. Пантелеимона весьма почитали с середины X в., когда здесь был основан монастырь в его честь (см. примеч. 4); по просьбе настоятеля этого монастыря Руперт и написал свое «Слово».

Издания: AA SS. 1729. Iulii t. 6. P. 422 A–C (по Дюссельдорфскому списку); Coens 1937. P. 265–266 (по Кёльнскому списку); Назаренко 2001a. С. 586–587 (по Кёльнскому списку с вариантами по Дюссельдорфскому).

Переводы: Назаренко 2001a. С. 587–588.

Литература: Coens 1937. P. 244–254; van Engen 1983 (о Руперте в целом; обширная библиография).

(…) [*Автор намерен рассказать о некоторых чудесах, совершенных св. Пантелеимоном в его, автора, время и достоверно засвидетельствованных.*]

Харальд (Aroldus), король народа Руси (Russia)[1], который жив и сейчас, когда мы это пишем[2], подвергся нападению медведя, распоровшего ему чрево так, что внутренности вывалились наземь и он лежал почти бездыханным, и не было надежды, что он выживет. Находясь в болотистом лесу и удалившись, не знаю, по какой причине, от своих спутников, он подвергся, как мы уже сказали, нападению медведя и был изувечен свирепым зверем, так как у него не оказалось под рукой оружия и рядом не было никого, кто мог бы прийти на помощь. Прибежавший на его крик, хотя и убил зверя, но помочь королю не смог, ибо было уже слишком поздно. С рыданиями донесли его на руках до ложа, и все ждали, что он испустит дух. Удалив всех, чтобы дать ему покой, одна мать осталась сидеть у постели, помутившись разумом, потому что, понятно, не могла сохранить трезвость мысли при виде таких ран своего сына. И вот, когда в течение нескольких дней, отчаявшись в выздоровлении раненого, ожидали его смерти, так как почти все его телесные чувства были мертвы и он не видел и не слышал ничего, что происходило вокруг, вдруг предстал ему красивый юноша, приятный на вид и с ясным ликом, который сказал, что он врач. Назвал он и свое имя — Пантелеимон (Pantaleo)[3], добавив, что любимый дом его находится в Кёльне (Colonia)[4]. Наконец, он указал и причину, по какой пришел: «Сейчас я явился, заботясь о твоем здравии. Ты будешь здрав, и ныне твое телесное выздоровление уже близко. Я исцелю тебя, и страдание и смерть оставят тебя». А надо сказать, что мать короля, которая тогда сидела в печали, словно на похоронах, уже давно просила сына, чтобы тот с миром и любовью отпустил ее в Иерусалим (Iherosolima). И вот, как только тот, кто лежал все равно что замертво, услышал в видении эти слова, глаза [его] тотчас же открылись, вернулась память, язык обрел движение, а гортань — звуки, и он, узнав мать, рассказал об увиденном и сказанном ему. Ей же [*вариант:* Матери

---

[1] Киевский князь Мстислав Владимирович, который носил также имя Харальд (зафиксированное и скандинавской традицией) — в честь своего деда со стороны матери, англо-саксонского короля Харальда II (см. № 22, примеч. 68). Употребленная в источнике форма имени *Aroldus* выдает влияние французской языковой среды, что неудивительно для автора из Нижней Лотарингии и Кёльна, являвшихся французско-немецкой контактной зоной.

[2] О датировке «Слова» именно началом 20-х гг. XII в. см.: Назаренко 2001а. С. 590–593.

[3] Св. великомученик Пантелеимон пострадал в Никомидии во время гонений при императоре Диоклетиане в 303 г. Почитается в особенности как целитель.

[4] Монастырь св. Пантелеимона в Кёльне был основан архиепископом Бруно, младшим братом германского короля Оттона I, между 955 и 965 гг.

Св. великомученик Пантелеимон (миниатюра кёльнской работы)

же его по имени Гида (Gida)[5]] и имя, и заслуги Пантелеимона были уже давно известны, и она, по щедротам своим, еще раньше удостоилась стать сестрою в той святой обители его имени, которая служит

[5] Упоминание имени матери Мстислава-Харальда «Гида» имеется только в Дюссельдорфском списке. Однако оно вполне достоверно, поскольку скандинавская генеалогическая традиция удостоверяет, что жену «конунга Вальдамара» (Владимира Всеволодовича Мономаха) звали действительно Гидой (*Gyđa*) (Джаксон 1991. С. 160–161, 163).

Христу в Кёльне[6]. Когда она услышала это, дух ее ожил, и от голоса сына мать встрепенулась и в слезах радости воскликнула громким голосом: «Сей Пантелеимон, которого ты, сын мой, видел, — мой господин![7] Теперь и я отправлюсь в Иерусалим, потому что ты не станешь [теперь этому] препятствовать, и тебе Господь вернет вскоре здоровье, раз [у тебя] такой заступник». И что же? В тот же день пришел некий юноша, совершенно схожий с тем, которого король узрел в своем сновидении, и предложил лечение. Применив его, он вернул мертвому — вернее, безнадежно больному — жизнь, а мать с радостью исполнила обет благочестивого паломничества[8].

Денарий английского короля Харальда II

(Назаренко 2001а. С. 587–588)

---

[6] «Стать сестрой» в монастыре св. Пантелеимона в Кёльне Гида Харальдовна могла только в том специфическом смысле, в каком к братии той или иной монашеской обители причислялись лица, поминавшиеся там во время богослужения, — например, богатые вкладчики. Что дело обстояло именно так, можно судить и по тому обстоятельству, что имя «королевы Гиды» («Gida regina») обнаруживается в синодике кёльнского монастыря св. Пантелеимона под 10 марта — очевидно, днем кончины княгини (Necr. S. Pant. S. 18). Связи с известным кёльнским монастырем у Гиды должны были установиться еще до ее прибытия на Русь. Очевидно, это случилось во время пребывания семейства погибшего в 1066 г. Харальда II в близкой к Кёльну Фландрии (пользуемся случаем, чтобы исправить ошибку: Фландрия относилась к Реймсской, а не к Кёльнской архиепископии, как мы по недосмотру писали ранее: Назаренко 2001а. С. 599). Становится ясным, откуда проповедник одного из пригородных кёльнских монастырей узнал о драматических событиях, развернувшихся в семействе Гиды: об этом не могла не сообщить сюда сама княгиня. Такое заключение подсказывается и тем фактом, что Мстислав именуется в «Слове» именно своим англо-саксонским именем.

[7] В том смысле, в каком святой, которому посвящен монастырь, является «господином» монашествующих в нем (см. предыдущее примеч.). Поскольку опасное ранение Мстислава Владимировича и его неожиданное исцеление, приписывавшееся чудесному вмешательству св. Пантелеимона, вряд ли подлежат сомнению, получает объяснение редкое для древнерусского княжеского семейства крещальное имя одного из старших сыновей Мстислава — Изяслава-Пантелеимона, основателя монастыря св. Пантелеимона в Новгороде.

[8] Сопоставление «Слова» и данных древнерусских источников позволяет с большей или меньшей определенностью установить, что Гида умерла не позднее рубежа 1099–1100 гг., а ранение на охоте ее сына и его исцеление случилось в 1097 г., когда Мстислав Владимирович занимал новгородский стол (Назаренко 2001а. С. 599–607; альтернативная датировка концом 80-х — началом 90-х гг. XI в. [Кучкин 1999. С. 50–82], представляется менее основательной и слишком ранней); следовательно, паломничество Гиды в Иерусалим, о котором Руперт говорит как о свершившемся факте, состоялось в 1098/9 г., буквально по следам войск Первого крестового похода (город был взят 15 июля 1099 г.). Судя по тому, что в 1099 г. Владимир Мономах вступил во второй брак (от которого происходил Юрий Владимирович Долгорукий), из паломничества Гида уже не вернулась — возможно, умерев на пути в Святую Землю.

31

Козьма Пражский
«ЧЕШСКАЯ ХРОНИКА»
(около 1119–1125 гг.)

«Хроника» Козьмы (ок. 1045–1125) стала первым крупным произведением чешской историографии, над которым автор работал в последние годы жизни. Козьма обучался сначала в Праге, затем во фландрском Люттихе (Льеже), пребывал в окружении пражского епископа Гебхарда-Яромира, младшего брата чешского князя (впоследствии короля) Вратислава II — вероятно, в должности секретаря, так как клириком кафедрального капитула в Праге хронист стал только в 1099 г., а позднее — его деканом. Близостью к епископу Гебхарду объясняются как информированность Козьмы в политических делах, так и его церковно-политическая позиция противника славянского богослужения, которому покровительствовал Вратислав II.

Чешский хронист Козьма Пражский

Издания: Из многочисленных изданий лучшим критическим является издание Б. Бретхольца: Cosm. 1923, заменившее предыдущие критические издания Р. Кёпке (Cosm. 1851. P. 1–132) и И. Эмлера (Cosm. 1874. P. 1–370).

Переводы: На чешский язык: Cosm. 1972; на немецкий язык: Cosm. 1885; на польский язык: Cosm. 1968; на русский язык: Коз. Пр.

Литература: Кроме введения к изданию Б. Бретхольца, см.: Třeštík 1968 (здесь обширная библиография); RFHMAe 3. P. 656–657.

1.

I, 21. В год от Воплощения Господня[1] 967-й. [*Смерть чешского князя Болеслава I и похвала вступившему на престол Болеславу II.*

---

[1] См. № 1, примеч. 1.

Чешский князь Болеслав II и второй пражский епископ св. Адальберт (Войтех)

I, 22. Сестра последнего Млада прибывает для молитвы в Рим, там принимает монашество с именем Мария и привозит своему брату послание папы[2]*, благосклонно отвечающего на просьбу Болеслава II об учреждении в Праге епископии, которое и цитируется хронистом.*] Посему апостолической властью и властью святого Петра, главы апостолов, коего, хоть и недостойно, мы являемся наместником, соглашаемся, и одобряем, и утверждаем, чтобы в церкви мучеников святого Вита (Vitus) и святого Вячеслава (Wenceslaus)[3] была епископская кафедра, а в церкви святого мученика Георгия[4] было учреждено сообщество монахинь по уставу святого Бенедикта[5] и под водительством дщери нашей аббатисы Марии. Однако не согласно обрядам, то есть секте, народа Болгарии (Bulgaria) или Руси (Ruzia), то есть на славянском (Sclavonicus) языке[6], но, более следуя апостолическим[7] установлениям

---

[2] Письмо написано от имени папы Иоанна, т. е. Иоанна XIII.

[3] Чешский князь Вячеслав (по-чешски — Вацлав, по-немецки — Венцель: все три формы происходят от слав. **Vętjeslavъ* с носовым *е,* что и отражено в лат. *Wenceslaus*) был в 929/35 г. убит своим младшим братом Болеславом I и через три года перезахоронен в пражской церкви св. Вита. Церковное почитание св. Вячеслава, начавшееся уже в X в., привело к превращению его (наряду со св. Адальбертом-Войтехом Пражским) в одного из святых-покровителей Чехии.

[4] В Праге.

[5] Св. Бенедикт Нурсийский (VI в.) был создателем устава монашеской жизни, до XII–XIII вв. господствовавшего в Западной церкви (бенедиктинцы).

[6] Говорить в 967 г. о какой-либо «секте народа Руси», отличавшейся славянским богослужением, не было никакого основания. Поэтому либо послание целиком, либо данное место в нем должны быть признаны позднейшим фальсификатом, направленным против славянского богослужения на территории Чехии, которое при Вратиславе II культивировалось в Сазавском монастыре. Его насильственное окончательное прекращение имело место в 1096 г.

[7] Т. е. римским.

и правилам, выбери для сего дела, на радость всей церкви, наиболее достойного клирика, больше обученного латинской грамоте, который сумел бы словесным плугом вспахать целину языческих сердец и посеять пшеницу доброделания, равно как представить Христу снопы урожая вашей веры. Прощай. [*И немедленно было сделано так: в церкви св. Вита решено устроить седалище будущего епископа*[8]*, а в церкви св. Георгия — аббатство сестры Болеслава II Марии.*]

(Cosm. 1923. P. 43–44)

2.

II, 37. В год Воплощения Господня 1086-й. [*По повелению римского императора Генриха III*[9] *в Майнце собирается собор*[10]*, на котором чешский князь Вратислав*[11] *поставляется королем Чехии и Польши*[12]*. На соборе брат Вратислава пражский епископ Гебхард, добивающийся упразднения Моравской епископии*[13]*, представил грамоту, утверждения которой папой Бенедиктом и императором Оттоном I в свое время*

Денарий чешского короля Вратислава II

---

[8] Пражская епископия была открыта в 973 г., до этого чехо-моравские земли представляли собой часть диоцеза Регенсбургской церкви.

[9] По общепринятому счету — Генриха IV; разнобой происходит оттого, что германский король Генрих I не был императором.

[10] Майнцский собор состоялся не в 1086, а в 1085 г.

[11] Вратислав II.

[12] Что конкретно скрывается за столь необычным титулом Вратислава II, неясно. Вряд ли таким образом выразился всего лишь сюзеренитет пражского князя над Силезией, с которой польские князья после 1054 г. должны были выплачивать Праге дань. Следует иметь в виду, что согласно подтвержденной собором 1085 г. грамоте (о которой идет речь непосредственно ниже) границы Пражской епископии обнимали всю Малую Польшу с Краковом.

[13] Моравская епископия с кафедрой в Оломоуце была открыта Вратиславом II в 1063 г.

добился пражский епископ св. Адальберт[14]*. На основании этого документа император Генрих издает новую грамоту о том, что Моравия входит в юрисдикцию Пражской епископии. Следует текст грамоты с описанием границ Пражской епархии, сначала западных, потом северных.*] На востоке она (Пражская епархия. — *Сост.*) имеет границами такие реки: Буг (Bug)[15] и Стырь (Ztir)[16], включая город Краков (Krakoua)[17] и область, называемую Ваг (Wag)[18], со всеми землями, относящимися к упомянутому городу Кракову. Оттуда она, с прибавлением границ с Венгрией (Ungari), простирается и доходит до гор Татры (Tritri)[19]. [*Южная граница — по границе с Баварией до реки Ваг.*]

(Cosm. 1923. P. 134–140)

---

[14] Учредительная грамота Пражской епископии от 973 г., исходившая от германского императора Оттона I и папы Бенедикта VI, никак не могла быть исходатайствована Адальбертом-Войтехом, который был только вторым по счету пражским епископом.

[15] Западный Буг.

[16] Правый приток Припяти.

[17] Краковская земля к тому времени уже в течение почти столетия принадлежала Древнепольскому государству (см. примеч. 19).

[18] Т. е. земли на правобережье реки Ваг (левого притока Дуная, впадающего заметно ниже Братиславы), которая упомянута в качестве границы также ниже, при описании южных пределов Пражской епархии. Однако в политическом отношении эти области, как и остальная Словакия, принадлежали Венгерскому королевству. Таким образом, очерчиваемые границы включали в себя не только польские (Краков), но и венгерские территории.

[19] Итак, в качестве восточных пределов Пражской епископии указана Краковская земля в ее целом: от собственно Кракова до словацких Татр на юге и до Буга и Стыри на востоке. Имеются в виду, понятно, находящиеся рядом истоки этих рек, так как в остальном они текут параллельно на большом расстоянии друг от друга. До рубежа 80–90-х гг. X в. Краковская земля входила в состав Древнечешского государства. Поскольку лежащие в верховьях Западного Буга, на его левобережье, так называемые Червенские города (территория, важная в отношении международной торговли, занимавшая одно из ключевых мест на пути из Среднего Подунавья через Прагу и Краков на Киев), были захвачены киевским князем Владимиром, вероятно, уже в 979 г. (в «Повести временных лет» этот поход датирован 981 г.) (Назаренко 2001а. С. 393–411), то в данных грамоты 1086 г., действительно, приходится видеть указание на чешско-русскую границу более раннего времени — ок. 973 г., когда была основана епископия в Праге (Buczek 1939. S. 1–48; Королюк 1964. С. 119–151; Labuda 2. S. 125–151; Назаренко 2001а. С. 393–396). Очевидно, этим объясняются и другие несоответствия обрисованных в грамоте 1086 г. границ политическим обстоятельствам того времени (см. предыдущее примеч.).

Грамота сохранилась также и в немецкой, майнцской, традиции (DD Heinr. IV. N 390; Пражская епископия до XIV в. была частью Майнцского архиепископства) и уже по одной этой причине никоим образом не может быть фальсификатом Козьмы Пражского, как иногда считалось. Дипломатический анализ показал, что она действительно была изготовлена в императорской канцелярии Генриха IV, хотя фактически, вероятно, так и не была издана (Beumann, Schlesinger 1961. S. 395–407; Krzemeńska, Třeštík 1960. S. 79–88) — быть может, именно по причине скандальной архаичности подлежавших восстановлению епархиальных границ.

32

«ГЕНЕАЛОГИЯ ВЕЛЬФОВ» И «ИСТОРИЯ ВЕЛЬФОВ» (около 1125/6 и около 1170 г.)

Обширный род Вельфов, отмеченный в источниках с начала IX в. и имевший ответвления в Италии, Южной (Швабия) и Северной (Саксония) Германии, известен преимущественно своим противоборством с германскими императорами из Салической династии и династии Штауфенов в конце XI–XII в. Однако он замечателен, среди прочего, еще и тем, что швабские Вельфы одними из первых письменно оформили свою генеалогическую традицию. Краткая «Генеалогия Вельфов», сохранившаяся в единственном списке XII столетия (*München, Staatsbibliothek, clm. 21563, fol. 41*), была создана уже в 1120-е гг. Полвека спустя (в Вайнгартене, одном из фамильных монастырей Вельфов в Швабии, или, вероятнее, при дворе швабского герцога Вельфа VI) пишется более обширная и получившая более широкое хождение «История Вельфов» — быть может, на основе «Генеалогии», хотя возможно также, что оба сочинения независимо друг от друга использовали более ранний источник вайнгартенского происхождения.

Иллюстрированное родословное древо Вельфов

«Русский» сюжет относится к довольно раннему периоду — второй половине X в. — и по содержанию почти не отличается в обоих памятниках. Поэтому, давая перевод двумя параллельными колонками, комментируем только текст более ранней «Генеалогии», учитывая, однако, в комментарии имеющиеся разночтения.

Издания: «Генеалогия»: Gen. Welf. 1881. P. 733–734; Gen. Welf. 1938. P. 76–80; «История»: Hist. Welf. 1869. P. 457–472; Hist. Welf. 1938. P. 2–74.

Переводы: На немецкий язык: Gen. Welf. 1938. P. 77–81; Hist. Welf. 1938. P. 3–75; на русский язык: Свердлов 1. С. 200 (только «русский» фрагмент).

Литература: Кроме введений к указанным изданиям, см.: Decker-Hauff 1956. S. 31–48, 362–369, 430; Oexle 1968. S. 435–495; Wattenbach, Holtzmann 1. S. 298–302; RFHMAe 4. P. 669; 5. P. 547.

4. Рудольф (Ruodolfus)[1] взял жену из Энингена (Oningen)[2], по имени Иту (Ita), отцом которой был знаменитейший граф Куно (Chuono)[3], а матерью — дочь императора Оттона Великого (Otto Magnus)[4]. У этого Куно было четверо сыновей: Экберт (Egebertus), маркграф штаденский (de Stadin)[5], Леопольд (Leopaldus), Лютольд (Liutoldus), Куно[6], и четверо дочерей, одна из которых

6. О Рудольфе, брате святого Конрада. Рудольф взял жену из Энингена, по имени Иту, отцом которого был знаменитейший граф Куно, а матерью — дочь императора Оттона Великого по имени Рихлинта (Richlint). У этого Куно было четверо сыновей: Экберт, Лютольд, Куно, Леопольд. Первый из них, Экберт, владел маркой, что в саксонских (Saxonia) краях, по соседству

[1] Граф Рудольф, один из родоначальников южнонемецких (швабских) Вельфов, отец швабского герцога Вельфа II. Принято думать, что генеалогическая традиция Вельфов соединяет в графе Рудольфе двух — отца и сына: именно первый Рудольф был братом епископа констанцского св. Конрада, тогда как на Ите из Энингена женился второй. Особая осведомленность «Генеалогии» и «Истории» о графе Рудольфе (Рудольфе II, если верна только что изложенная гипотеза) понятна: он был первым из Вельфов, погребенных в Вайнгартене.

[2] Энинген (нем. *Öhningen*) — замок в Швабии, близ истока Рейна из Боденского озера.

[3] В старой историографии личность графа Куно (сокращенная форма имени «Конрад») из Энингена признавалась загадочной, а его обрисованное в «Генеалогии» и «Истории» семейство — плодом фантазии. Однако в середине прошлого века в синодике монастыря Райхенау была обнаружена запись X в., фиксирующая в точности этот же круг имен, связанных с «графом Конрадом». Более того, не так давно было показано, что «знаменитейший граф Куно» — это не кто иной, как швабский герцог Конрад I (Wolf 1980. S. 25–83), а свидетельство генеалогической традиции Вельфов, равно как и мемориальная запись из Райхенау относятся ко времени прежде назначения Конрада герцогом в 983 г. Это значит, что работавший в XII в. автор должен был опираться на какие-то аутентичные источники X столетия. По всей вероятности, таким источником были родословные разыскания, связанные с подтверждением со стороны императора Генриха V в 1125 г. коллективного дарения имения Шлухзе (север-западнее Энингена) монастырю св. Власия на юге Шварцвальда; дело в том, что круг совладельцев Шлухзе (Райнфельдены, Дисены, Штадены) совпадал с кругом потомства графа Куно «из Энингена» (Schmid 1983. S. 127–179).

[4] Германского императора Оттона I; наука не располагает другими данными о дочери Оттона по имени Рихлинта.

[5] Штаденской марки как таковой не существовало, но с 1056 по 1128 г. в руках Штаденов находилась Саксонская северная марка, которая и имеется в данном случае в виду. Экберт из рода штаденских графов во второй половине X в. по другим источникам не известен.

[6] Об этих сыновьях Куно-Конрада ничего более не известно, но реальность по крайней мере Лютольда и Куно свидетельствуется записью из синодика Райхенау. Вполне возможно, что Лютольд тождествен Леопольду (Лютпольду), ставшему в 976 г. маркграфом Баварской восточной марки.

вышла за названного Рудольфа, другая — за кого-то из Райнфельденов (Rinvelden), родоначальника Церингенов (Zaringi)[7], третья — за короля ругов (Rugi)[8], четвертая — за графа из Андекса (de Andehse)[9].

(Gen. Welf. 1938. P. 76)

с данами (Dani), зовется она Штаден, и породил сыновей и дочерей, рассеявшихся по различным областям. У этого Куно было также четверо дочерей, одна из которых вышла за названного Рудольфа, другая — за кого-то из Райнфельденов, родоначальника Церингенов, третья — за короля ругов (Rugii), четвертая — за графа из Дисена (Diezon).

(Hist. Welf. 1938. P. 12)

---

[7] Владетельный род в Южной Швабии (нынешней Северной Швейцарии); упомянутый монастырь св. Власия (см. примеч. 3) был фамильным монастырем Райнфельденов. Наиболее известным представителем рода был швабский герцог Рудольф, которого оппозиционная германскому королю Генриху IV знать провозгласила в 1077 г., в ходе саксонского восстания и начавшейся борьбы с папами за инвеституру, антикоролем. Граф Бертольд из могущественного в XII в. швабского рода Церингенов, женившийся на дочери Рудольфа, не был «родоначальником» этой фамилии, но благодаря браку стал в 1090 г. наследником обширных владений Райнфельденов.

[8] О латинском этниконе *Rugi* применительно к руси см. № 4, примеч. 12. Постепенная бóльшая или меньшая реабилитация в историографии всех элементов экскурса «Генеалогии» и «Истории» о родословии графа Куно «из Энингена» заставляет отнестись всерьез и к сведениям о браке дочери Куно с «королем Руси». В отечественной литературе получило хождение предположение Н. А. Баумгартена (Baumgarten 1930. P. 165–168), который идентифицировал эту дочь Куно как вторую супругу киевского князя Владимира Святославича, известную по «Хронике» Титмара (см. № 11, примеч. 115). Однако диктуемая таким предположением датировка брака вторым десятилетием XI в. не совпадает с хронологическими данными, извлекаемыми из генеалогической традиции Вельфов, которые указывают на 70-е гг. X столетия. Кроме того, надо учесть, что Конрад Швабский был довольно близким родственником Титмара: вторая супруга Владимира, будь она дочерью Конрада, приходилась бы хронисту родной теткой; вряд ли Титмар мог бы не знать о таком факте и умолчать о нем, при том что сведения о Конраде и о Владимире занимают столь заметное место в его сочинении. Таким образом, в расчет следует принимать не столько Владимира, сколько его старшего брата киевского князя Ярополка Святославича. В этой связи нами была сформулирована гипотеза о союзе между Ярополком и германским императором Оттоном II в ходе войн последнего против баварско-чешско-польской коалиции в 974–979 гг. (см. № 21, примеч. 23). Брак Ярополка с внучкой Оттона I и дочерью графа Куно, который, по ряду косвенных данных, являлся активным сторонником императора в борьбе против своего двоюродного брата, баварского герцога Генриха II, выглядел бы понятным. Возможно, с планами такого брака и была связана деятельность каких-то немецких миссионеров в Киеве в то время, глухие припоминания о которой сохранились в памятниках первой половины XI в. (см. № 13–14). Ввиду внезапной гибели Ярополка в 978 г. его женитьба могла и не осуществиться, но память об этом экзотическом союзе всплыла в генеалогических материалах, связанных с «делом» Шлухзе (примеч. 3), — быть может, благодаря сохранившейся брачной грамоте. Об изложенной проблематике подробнее см.: Назаренко 1994. С. 99–131; 2001а. С. 339–390; ДР. С. 308–313 (IV, 2.2).

[9] Андекс и Дисен — именования по разным родовым замкам одного того же известного западнобаварского графского рода. Интересно, что родовое предание Дисенов также считает дедом родоначальницы фамилии графини Кунигунды императора Оттона I.

33

«ПЕРЕНЕСЕНИЕ СВ. ГОДЕХАРДА ХИЛЬДЕСХАЙМСКОГО»

(вскоре после 1132 г.)

Годехард, или, в южнонемецком варианте, Готхард (960/1–1038), аббат баварского монастыря в Нидер-Альтайхе, активный сторонник монастырской реформы, был весьма близок к императору Генриху II, который назначил его также настоятелем в баварском Тегернзе и южносаксонском Херсфельде, а в 1022 г. — на освободившуюся хильдесхаймскую кафедру. И на должности епископа Годехард прославился как борец за монастырскую реформу и строитель многочисленных церквей.

В 1132 г., в связи с канонизацией Годехарда, состоялось обре́тение хильдесхаймским епископом Бернхардом его мощей и положение их в монастыре, построенном в его честь. В ближайшее время после этих событий они были описаны анонимным хильдесхаймским клириком с присовокуплением чудес, приписывавшихся новоявленному святому.

Издания: Transl. Godeh. P. 639–653.

Переводы: На русский язык: Свердлов 1. С. 204 (только часть гл. 3).

3. [*Чудо об оживлении засыпанного землей отрока. Чудо об исцелении умиравшего от водянки в Миндене.*] Примерно в то же время[1] благодаря блаженному Годехарду произошло замечательное чудо, достойное, чтобы запечатлеть его в памяти. Некие странствующие из Руси (peregrinantes de Ruzia)[2] шли к монастырю, посвященному св. Годехарду, и в День ваий вступили в некое пустынное место. Но когда они намеревались по христианскому обычаю отслужить божественную службу,

---

[1] Речь идет о событиях, имевших место вскоре после канонизации, т. е. в 1130-х гг.

[2] Слово *peregrinantes* можно понять и в более специальном смысле — «паломники» (ср. лат. *peregrini* > нем. *Pilger,* русск. *пилигримы*; и т. п.); ср. № 38/1. Не думаем, чтобы «странствующие из Руси» могли быть просто выдумкой агиографа, обобщенным названием путешественников из некоей отдаленной страны (Свердлов 1. С. 205. Коммент. 2). Некоторые, хотя и скудные, свидетельства о связях Хильдесхайма с Русью имеются: в ризнице хильдесхаймского кафедрального собора хранилась древнерусская паломническая реликвия — новгородский крест-мощевик, возможно, именно XII в. (Назаренко 2003б. С. 54–58). Конечно, вряд ли то были православные паломники; вероятно, речь идет о латинянах, проживавших на Руси или возвращавшихся из Руси.

вышло так, что внезапно на них напало множество язычников[3], предававших смерти кого только могли. И вот пал священник, который был вместе с ними, мученически отойдя к Господу. Остальные же, видя, что также будут убиты, приготовились сопротивляться, хотя и были безоружны, но прежде всего с особенной ревностью взмолились о защите к блаженному Годехарду. После чего, хотя многие и с оружием вступили в схватку с безоружными, но по воле Божией язычники обратились в бегство, там и сям бросая свое оружие. Видя это, те били их посохами, какими пользуются странники, и предали смерти около шести [человек]. Оставшись победителями, они подобрали оружие, брошенное разбойниками, и в знак победы принесли в нашу церковь кто щит, кто меч. [*Чудо о спасении во время бури на реке Везер отрока, не умевшего плавать, тогда как его умевший плавать отец утонул.*]

(Transl. Godeh. P. 647)

[3] В ряде других чудес св. Годехарда также фигурируют язычники, которые часто прямо именуются славянами. Таким образом, нападение состоялось, видимо, на славянских землях к востоку от границ Хильдесхаймской епархии.

34

Теофил Пресвитер
«О РАЗЛИЧНЫХ ИСКУССТВАХ» (1111/40 г.)

Трактат был написан, вероятнее всего, в северо-западной Германии, в пределах Кёльнской архиепископии (древнейшая, Венская, рукопись его принадлежала кёльнскому монастырю св. Пантелеимона). Наиболее основательными выглядят его датировка периодом 1111–1140 гг. и атрибуция — бенедиктинскому монаху и золотых дел мастеру Рогеру из Хельмарсхаузена (на Верхнем Везере), где в XII в. находилась одна из ведущих школ художественной обработки металлов и миниатюрной живописи (Dodwell 1961. P. XVIII–XLIV; здесь прочая немногочисленная литература). Рогер обучался ремеслу в конце XI в. в монастыре Ставло, затем посетил Константинополь, после 1100 г. обитал в кёльнском монастыре св. Пантелеимона, откуда в 1107 г. или несколько позднее перебрался в Хельмарсхаузен; умер между 1125 и 1152 гг.

В некоторых списках (*British Museum MS Egerton 840A*, первой половины XIII в., и *Paris, Bibliothèque Nationale MS lat. 6741*, 1431 г.) на месте упоминания о Руси стоит *Tuscia*, т. е. «Тоскана». Есть издания, предпочитающие именно это чтение (Theoph. Presb. 1874. P. 9), но вряд ли основательно, так как четыре других списка, в том числе два древнейших (*Wien, Nationalbibliothek MS 2527* и *Wolfenbüttel, cod. Guelph. Gudianus lat. 2⁰69* — оба первой половины XI в.), дают чтение *Ruscia*; в двух остальных — *Russcia* и необычное *Rutigia*, что, очевидно, следует рассматривать как аллограф к распространенному в латинской средневековой письменности варианту имени «Русь» *Rut(h)enia,* вроде *Rutuli* или *Ruteia* (Назаренко 2001а. С. 42–45).

Издания: Кроме названного выше издания A. Ilg'a 1874 г., см.: Theoph. Presb. 1863; Theoph. Presb. 1961; Theoph. Presb. 2000.

Переводы: На немецкий язык: Theoph. Presb. 1874 (*a latere*); на английский язык: Theoph. Presb. 1961 (*a latere*); на французский язык: Theoph. Presb. 1863; на итальянский язык: Theoph. Presb. 2000; на русский язык: Теоф. Пресв. С. 66–195 (перевод ненадежен и сделан отчасти с немецкого перевода F. Ilg'a 1874 г.).

Литература: Кроме обширных введений к названным изданиям, см.: Bischoff 1952/1953. S. 1–5; 145–171; Friese 1981. S. 180–293; более полную библиографию см.: RFHMAe 11. P. 161.

I, введение. (…) Итак, сладчайший сыне[1], которого Бог весьма осчастливил в том отношении, что тебе даром дается то, чего многие добиваются нестерпимыми трудами, пересекая с крайней опасностью для жизни морские волны, вынужденные терзаться голодом и холодом, томиться в ежедневном рабстве у мастеров (doctores), но неутомимые в жажде учения, обрати вожделеющий взор на сию книжку (schedula)[2] о различных искусствах, напряги память, читая ее, постигни горящим сердцем. Если повнимательнее изучишь ее, найдешь в ней, сколь различные роды красок и смесей есть в Греции (Graecia), что разумеет Русь[3] в ремесле разных видов электра (in electrorum operositate)[4] или в разнообразии черни (nigellum)[5], что украшает Аравия (Arabia) мастерством ковки, литья или резьбы, какое разнообразие сосудов, а также резных изображений на геммах и кости оправляет в золото Италия (Italia), какое многообразие драгоценных оконных стекол любят во Франции (Francia), какой тонкостью [работы] по золоту, серебру, меди и железу, а также дереву и камню славна умелая Германия (Germania). [*Читатель, сколько раз воспользуешься моей книгой, столько раз помолись за меня, ибо не ради человеческой похвалы и награды писал ее автор, а ради вящей славы Божией.*]

(Theoph. Presb. 1961. P. 1–4)

---

[1] Здесь, как и чуть выше, автор обращается к анонимному читателю.

[2] Прямой оксюморон: с одной стороны, книга способна заменить мучительный труд обучения, с другой — автор в определении своего произведения следует самоуничижительному обычаю сочинителей средневековья (лат. *schedula* «листочки»). Введение не лишено литературных достоинств.

[3] О разночтениях в рукописной традиции в данном месте см. введение. Археология и история прикладных искусств дают определенный материал для суждения о связях Руси XII в. в области художественного ремесла именно с нижнерейнскими землями (ДРГЗС. С. 396 [автор — В. П. Даркевич]).

[4] Лат. *electrum* обозначало как собственно янтарь, так и сплав золота с серебром, по цвету напоминавший янтарь; поэтому оставляем в переводе неопределенное «электр». Впрочем, археологические данные, которые говорили бы о распространенности художественной обработки янтаря на Руси, нам не известны.

[5] Род финифти, когда на серебряном изделии ячейки узора заполняются металлическим сплавом черного цвета; о черни на Руси см.: ДРБК. С. 60–63 (автор — Т. И. Макарова).

35

Жеффрей Гаймар
«ИСТОРИЯ АНГЛОВ» (1135/8 г.)

Жеффрей Гаймар, англо-нормандский историограф, работавший в Линкольншире, автор двух стихотворных хроник — «Истории бриттов» (не сохранилась) и «Истории англов» («L'estoire des Engleis»), стал первым в европейской литературе, кто написал «национальную» историю на «народном» языке, в данном случае — на англо-нормандском изводе старофранцузского языка. «История англов» состоит из 6500 восьмисложных стихов и охватывает период от Сердика (легендарного основателя королевской династии западных англо-саксов в конце V в.) до смерти в 1100 г. английского короля Вильгельма II.

Издания: Geffr. Gaim. 1888; Geffr. Gaim. 1960 (нам недоступно).

Переводы: На английский язык: ChHE 2/2. P. 729–810; Geffr. Gaim. 1889; на русский язык: Матузова 1979. С. 38 (только фрагмент о бегстве сыновей короля Эдмунда).

Литература: Gross 1902; Bell 1938. P. 184–198; Legge 1963. P. 27–36; Gransden 1974. P. 209–212; RFHMAe 4. P. 657.

[*Английский король Кнут*[1]*, подстрекаемый своей женой, королевой Эммой*[2]*, повелевает отравить находящихся в Дании детей покойного англо-саксонского короля Эдмунда Железнобокого*[3]*. Воспитатель детей, датчанин Вальгар*[4]*, спасает их.*]

Добрый человек не стал медлить:
Он оставил свою землю трем сыновьям.
На трех только кораблях пустился в море
И совершил свое путешествие [так],

---

[1] Английский и датский король Кнут I Могучий.

[2] См. № 22, примеч. 60.

[3] Эдмунд погиб в 1016 г. вскоре после раздела Англии между ним и Кнутом. См. № 22, примеч. 58.

[4] По другим источникам не известен.

Денарии (пенни) Кнута Могучего

Что всего за пять дней проехал Русь (Russie)
И прибыл в Венгерскую землю (terre de Hungrie)[5].

(Geffr. Gaim. 1888. Vers. 4579–4584;
перевод В. И. Матузовой)

[5] О разноречивых показаниях источников, согласно которым малолетние сыновья Эдмунда Железнобокого оказываются изгнаны то на Русь, то в Венгрию, см. № 22, примеч. 59. Свидетельство Жеффрея Гаймара интересно тем, что, вероятно, отражает реальный маршрут англо-саксонских принцев (через Русь — в Венгрию). Именно в нормандской традиции подробности об этих событиях могли сохраниться потому, что сестра датского и английского короля Кнута Могучего, ставшая женой нормандского герцога Роберта I, ранее, в 1019 г. (т. е. как раз в то время, когда англо-саксонские принцы должны были оказаться на Руси), как есть основания считать, успела побывать замужем за новгородским князем Ильей, сыном Ярослава Мудрого (см. № 22, примеч. 61).

36

ПЕРЕНЕСЕНИЕ РУКИ СВ. СТЕФАНА ПЕРВОМУЧЕНИКА (ДОБАВЛЕНИЕ К «ЦВИФАЛЬТЕНСКОЙ ХРОНИКЕ» ОРТЛИБА) (1141 г.)

Ортлиб, монах монастыря Цвифальтен в Швабии, работал над хроникой, которая охватывала начальную пору в истории обители (1089–1109 гг.), до 1137/40 г. Приведенный фрагмент не является, однако, частью хроники Ортлиба, а относится к первому из добавлений к ней, которое было сделано в 1141 г. или чуть позже не известным по имени участником посольства к Саломее, вдове польского князя Болеслава III, и представляет собой отдельный сюжет — «Перенесение руки св. Стефана Первомученика» (имеется в виду перенесение из Польши в Цвифальтен).

«Хроника» сохранилась в нескольких списках, среди которых и, весьма вероятно, авторский оригинал: *Landesbibliothek Stuttgart, cod. hist. quart. 156* (первой половины XII в.), в котором первое прибавление значится на лл. 51r–54r.

Издания: Ortl. 1852. P. 90–92; Ortl. 1978. P. 124–130.

Переводы: На немецкий язык: Ortl. 1978. S. 125–131; на русский язык: Линниченко 1884. С. 67–68; Свердлов 2. С. 251–254.

Во времена императора Генриха (Heinricus) IV[1] и славнейшего польского князя Болеслава (Bolezlaus Boloniorum dux)[2] некто из знатнейших вельмож Греции (principes Graecorum) отдал свою дочь замуж за одного короля Руси (rex Rutenorum)[3] и сверх прочего блестящего приданого, а именно дорогих одежд, бесчисленного множества золота и серебра,

---

[1] Либо германский император Генрих IV (по счету, принятому и в современной историографии), либо его сын Генрих V, как нередко считали в средневековье; двойственность объясняется тем, что Генрих I, основатель Саксонской династии германских королей, не был императором.

[2] Несомненно, Болеслав III. В таком случае сочетание имен Болеслава III и Генриха IV или V указывало бы или на 1102–1106, или на 1106–1125 гг.

[3] Время брака, несмотря на двусмысленную широту хронологических указаний «Перенесения» (см. предыдущее примеч.), можно установить с известной определенностью. Женитьба Петра Влостовича на русской княжне — независимо от того, предшествовала ли она похищению 1122 г. или следовала за ним (см. примеч. 8) — не могла намного отстоять от этой даты. Следовательно, рождение будущей супруги Петра приходится

всевозможных сосудов дивной выделки, а также других разных даров и вожделенных драгоценностей, отдал славный залог *дороже золота и топаза*[4] — святые мощи. В их числе паче других выделялась сиянием святости рука святейшего диакона Стефана Первомученика[5] и приобрела перед остальными, хотя и подлежащими вечному почитанию, преимущество почитания особого. Итак, упомянутая госпожа родила названному выше королю, своему мужу, исключительной красоты дочь, которую отец ее, когда она подросла, решил сочетать браком с неким знатнейшим польским правителем (tyrannus)[6]. Посредником при заключении этой помолвки выступал один весьма богатый польский вельможа (princeps) по имени Патрикий (Patricius)[7]. Но, как оказалось впослед-

---

отнести к периоду ок. 1100 — ок. 1110 гг., а брак ее родителей — ок. 1090 — ок. 1110 гг.; если же всерьез принимать в расчет датировку «Перенесения», то оба эти отрезка надо сузить до 1103 — ок. 1110 гг.

В зависимости от принимаемой гипотезы о происхождении русской жены «Патрикия»-Петра (см. примеч. 7) этим «королем Руси» считают то киевского князя Святополка Изяславича (Лопарев 1902. С. 419. Примеч. 9; Balzer 1895. S. 123–124; Baumgarten 1927. Table II. N 3/III; Свердлов 2. С. 245. Коммент. 3; и др.), то его двоюродного брата Олега Святославича, одного из черниговских князей (Włodarski 1966. S. 48–49; Пашуто 1968. С. 424. Табл. 5. № 4). Первая из гипотез покоится на весьма зыбком основании — легенде XVII в. о принесении в Киев мощей св. Варвары якобы женой Святополка Варварой, дочерью византийского императора Алексея I Комнина (о недостоверности этого предания см.: Янин 1. С. 84; Kazhdan 1990. P. 419). Вторая выглядит, пожалуй, прочнее: о первом, греческом, браке Олега с некоей Феофано Музалониссой позволяют догадываться сфрагистические данные (Янин 1965. С. 76–90), в последнее время поставленные, правда, под сомнение (Чхаидзе 2007. С. 155–170), но вряд ли оправданно. Однако предположение об Олеге как тесте Петра Влостовича наталкивается на чисто хронологические препятствия — ведь женитьбу Олега на Феофано принято относить к началу 1080-х гг. Вопрос следует признать открытым.

[4] Пс. 118, 127 (в редакции «Вульгаты»).

[5] Св. Стефана, диакона общины иерусалимских христиан I в., побитого камнями за проповедь христианства (Деян. 6, 5–8, 2) и почитаемого как первый мученик за веру — отсюда и прозвище «Первомученик» (*Protomartyr*).

[6] Перевод лат. *tyrannus* в данном случае доставляет трудности. Иногда этот редкий термин употребляется в своем прямом смысле — как обозначение государя (короля, князя и проч.). Однако в данном случае такое понимание, кажется, было бы ошибочным. Автор «Перенесения» весьма последователен в титулатуре польских князей, именуя и Болеслава III, и его сыновей «герцогами» (*duces*), а русского князя называя, по обычаю, «королем» (*rex*). Это заставляет думать, что выбор особой титулатуры для отца гречанки, выданной на Русь, и для Петра Влостовича (именно *princeps*), а также для несостоявшегося польского мужа русской княжны, был неслучаен. Предпочитаем поэтому перевод «правитель» в силу его некоторой семантической неопределенности.

[7] По другим источникам, преимущественно польским, он известен под именем Петра, сына некоего Влоста (лехитская форма имени «Власт» — сокращения от композита «Властимир» или подобного), и в историографию вошел как Петр Влостович (Властович). Петр был приближенным польских князей: Болеслава III, а затем его сыновей Владислава II и Болеслава IV (Wasilewski 1970. S. 113–114; Стефанович 2006/3. С. 66–67). Возможно, польские информанты цвифальтенского автора (княгиня Саломея?) предпочитали не называть одиозного имени Петра, а именовали его анонимно неким «вельможей» (patricius), что впоследствии, уже на этапе обработки дневниковых записей о путешествии в Польшу, было воспринято как имя.

ствии, вероломный сват вознамерился заполучить невесту и приданое себе, а не другому. Осуществив это[8], он замарал себя ядом еще одного вероломства. А именно, он обманом захватил некоего короля Руси (Ruszia), проявлявшего враждебность по отношению к польскому князю (dux), своему господину[9]. И после того как принес присягу верности, после того как передал себя под власть его (русского короля. — *Сост.*), после того как стал восприемником его сына из святой купели, предал не подозревавшего о столь коварном обмане в руки врагов, [обрекая его] на оковы и на выплату бесчисленного выкупа[10]. [*За эти и другие нечестия папа и польские епископы приговорили Патрикия к церковному наказанию: он должен был, в частности, построить не менее 70 церквей и несколько монастырей. Чтобы получить средства для этого, он предложил князю Болеславу, в обмен на богатые земельные владения, руку св. Стефана. Обмен состоялся, и после смерти Болеслава реликвия оказалась у его вдовы Саломеи*[11]*, которая поддерживала связь с Цвифальтенским монастырем, отдав в него свою дочь Гертруду. Монаха Оттона она почитала за ученость и пригласила его к себе. Вместе с ним прибыл автор записки. Некоторое время приехавшие путешествовали вместе с двором княгини, после чего им были вручены подарки — сундучок с более чем 80 святыми реликвиями.*] Впоследствии же, когда она (Саломея. — *Сост.*) собиралась уже дать нам разрешение

---

[8] Русскую жену Петра Влостовича звали Марией; о попытках уточнить ее происхождение см. примеч. 3. Распространенное мнение, будто имя ее дочери Агафии в надписи в тимпане монастырской церкви в Олбине написано отчасти кириллическими буквами, основано на недоразумении. Из текста «Перенесения» следует, что женитьба Петра неколько предшествовала 1122 г., хотя предпринималась попытка обосновать обратное (Линниченко 1884. С. 67–70). Опыт верификации сведений цвифальтенского анонима о похищенной невесте принадлежит Б. Влодарскому, по гипотезе которого Мария предназначалась в жены силезскому палатину Скарбимиру, воспитателю и воеводе Болеслава III, но вследствие мятежа Скарбимира в 1117/8 г. досталась, вместе с силезским палатинатом (временно), Петру Влостовичу (Włodarski 1966. S. 48).

[9] Речь идет о пленении в 1122 г. перемышльского князя Володаря Ростиславича, известном как по русским («Володаря яша ляхове лестью»: ПСРЛ 1. Стб. 292; 2. Стб. 286), так и по польским (№ 57/3) и другим немецким (№ 47) источникам. Попытку их критической оценки и реконструкции событий см.: Стефанович 2006/3. С. 56–74; 2006/4. С. 78–89. Утверждение польских информантов цвифальтенского автора о какой-то политической зависимости Перемышля от Польши накануне 1122 г. (Болеслав III как «господин» Володаря) является преувеличением.

[10] Все свидетельства (за исключением слишком лапидарного летописного) сходны в том, что описывают захват Володаря как акт вероломства со стороны Петра Влостовича, (притворно?) перешедшего на службу к перемышльскому князю, а освобождение — как выкуп. Сообщение древнерусской летописи об участии Володаря и Василька Ростиславичей в польском походе на Волынь в 1123 г. (с целью посадить там бежавшего в 1117 г. Ярослава Святополчича) заставляет думать, что освобождение Володаря было обусловлено еще и договором о военно-политическом союзе.

[11] Саломея была выдана за Болеслава III после смерти ок. 1114 г. первой супруги польского князя Сбыславы, дочери киевского князя Святополка Изяславича.

удалиться, она пригласила своих сиятельнейших сыновей князей (duces) Болеслава (Bolezlaus) и Ме́шка (Misico) с их женами, дочерями королей Венгрии (Ungaria) и Руси (Ruszia)[12], из их областей на общий совет. Собрав этот совет с первыми людьми (primates) королевства в городе под названием Ленчица (Lantsiza)[13], она стала обсуждать с ними, отдать ли свою дочь Агнесу (Agnes) замуж или, через наше служение и сообщество сестер нашей обители, обручить ее Царю Небесному. Но так как они (Болеслав и Мешко. — *Сост.*) опасались, что их брат, родившийся от другой матери и старший по возрасту, князь Владислав (Ladizlaus)[14] опередит их в любви [к нему] народа, решили отдать ее, едва трехлетнюю, замуж за некоего сына короля Руси (Ruzzia) ради союза [с ним][15]. [*Саломея вручила цвифальтенским монахам многочисленные дары, в том числе и руку св. Стефана без большого перста. Они вернулись в Цвифальтен 1 апреля 1141 г.*]

(Ortl. 1978. P. 124–130)

---

[12] Мазовецкого князя Болеслава IV Кудрявого и великопольского князя Мешка III. Женой Болеслава была Верхуслава, дочь новгородского князя Всеволода Мстиславича (ПСРЛ 2. Стб. 300; имя польского жениха Верхуславы здесь, впрочем, не названо), а Мешка — Эльжбета (Елизавета) (см. № 57, примеч. 87). В «Ипатьевской летописи» о замужестве Верхуславы сообщается в статье 1137 г., но она является ультрамартовской, так что вероятной датировкой брака служит 1136 г.

[13] Ленчица была уделом Саломеи по завещанию умершего в 1138 г. Болеслава III, так как на руках княгини оставалось двое малолетних сыновей — Генрих и Казимир (будущий Казимир II Справедливый).

[14] Старший сын Болеслава III от первого брака со Сбыславой Святополковной Владислав II, князь краковский и силезский. М. Б. Свердлов напрасно переводит обычное «maior natu» («старший») как «более высокий по рождению», что дает историку повод для неосновательных суждений о положении русской матери Владислава «в феодальной иерархии» (Свердлов 2. С. 253, 258. Коммент. 25).

[15] Для правления Владислава II действительно была характерна постоянная борьба с братьями, в ходе которой он опирался на союз с киевским князем Всеволодом Ольговичем, тогда как младшие Болеславичи, сыновья Саломеи, пытались найти поддержку со стороны сыновей покойного киевского князя Мстислава Владимировича — Всеволода (см. примеч. 12) и Изяслава, который в то время сидел на Волыни. Именно за старшего сына Изяслава Мстиславича — Мстислава — и была выдана Агнеса (в польской историографии именуемая Агнешкой) (Jasiński 1992. S. 262–263). Вот почему в «Ипатьевской летописи» Мешко III назван «уем» Романа Мстиславича, т. е. его дядей по матери (ПСРЛ 2. Стб. 662).

37

ВЫШЕГРАДСКОЕ ПРОДОЛЖЕНИЕ «ЧЕШСКОЙ ХРОНИКИ» КОЗЬМЫ ПРАЖСКОГО (около 1141 г.)

Первым в ряду продолжателей «Чешской хроники» Козьмы Пражского стал анонимный вышеградский (Вышеград — город к юго-востоку от Праги) каноник, очевидно, близкий к чешскому князю Собеславу I, прославлению которого он посвятил немало усилий. Изложение охватывает период с 1126 по 1140 г., но статьи 1126–1130 гг. написаны по ходу событий, а блок за 1131–1140 гг. прибавлен позднее, ок. 1141 г.

Издания: Cont. Wissegr. 1851. P. 132–148; Cont. Wissegr. 1874. P. 203–237.

Переводы: На чешский язык: Cont. Wissegr. 1874 (*a latere*); PPK. S. 17–59; на немецкий язык: Cont. Wissegr. 1895.

Литература: См. библиографию: RFHMAe 3. P. 657.

В год от Воплощения Господня 1132-й. (…) [*Прославление как чудотворца хильдесхаймского Годехарда, узнав о чудесах которого, многие устремились в Хильдесхайм*[1]. *Сильнейший пожар в Регенсбурге. Князь Собеслав*[2] *послал на помощь королю Лотарю, отправляющемуся в Рим*[3], *300 рыцарей.*] Вратислав (Wratizlaus), князь (dux) части Моравии (Moravia), которая зовется Брненской (Brnenzco), сын Олдржиха (Dedalricus)[4], взял жену из Руси (Rusia)[5], красотою своей превосходившую греческую коро-

---

[1] См. № 33.

[2] Чешский князь Собеслав I.

[3] Речь идет о походе в Рим германского короля Лотаря III с целью императорской коронации.

[4] Брненский князь Вратислав, сын брненского князя Олдржиха. В правление чешского князя Вратислава II Моравия была поделена между его младшими братьями Конрадом, получившим Брно, и Отой (Оттоном), уделом которого стал Оломоуц. После смерти в 1092 г. Конрада Брненского его удел оказался в свою очередь расчленен: старший сын Олдржих получил Брно, а младший Литольд — Зноймо.

[5] Вышеградский продолжатель Козьмы — единственный источник, сообщающий о русском браке Вратислава Брненского. Статья 1131 г. носит ретроспективный характер (см. введение), и этот источниковедческий факт способен повлиять на ее оценку. Кем была русская жена Вратислава, неясно. Н. А. Баумгартен догадывался, что речь идет будто бы о дочери теребовльского князя Василька Ростиславича, одного из старших внуков Ярослава Мудрого (Baumgarten 1927. Table III, N 11); эта идентификация

леву Елену[6]; она отличалась такой белизной лица, что красноватое сверкание золота отражалось в белизне ее кожи пурпурными отблесками.

В том же году польский князь (dux Polonorum)[7] с бесчисленным войском двинулся в Венгрию (Ungaria), намереваясь, против желания венгров, возвести на трон сына Кальмана (Colmannus)[8], изгнав короля-слепца по имени Бела (Bela)[9]. А мать названного юноши, будучи прогнана своим супругом, то есть королем Кальманом, когда была беременной, вернулась к отцу и родила там сына. Его-то польский князь и желал поставить королем над венграми, но Божий промысел разрушил его намерение. Король-слепец выступил навстречу ему со своим войском, и Болеслав (Bolezlaus) со своими, охваченный страхом, дождавшись ночи, пустился в бегство. Венгры преследовали его [и] с Божьей помощью многих перебили во время этого бегства[10]. Тем временем князь Собеслав (Sobezlaus), укрепившись милосердием

перешла в другие справочники (Пашуто 1968. С. 422. Табл. 3, № 2; и др.), но на чем она основана, непонятно, так как ссылка Н. А. Баумгартена на собственную работу по генеалогии галицких Ростиславичей (Баумгартен 1908) дана в пустоту: в указанной работе никаких данных на этот счет нет. Высказывалось также предположение, что отцом русской супруги Вратислава был племянник Василька, тогда звенигородский, а впоследствии галицкий князь Владимирко Володаревич (Флоровский 1935. С. 60–62). Вполне вероятно, однако, что брак брненского князя представлял собой часть дипломатической подготовки к войне против венгерского короля Белы II, союзником которого был пражский князь Собеслав I (см. рассказ о ней непосредственно ниже, а также №№ 46/3, 63/5). В таком случае тестя Вратислава надо искать среди Мономашичей; скорее всего им мог быть волынский князь Андрей Владимирович. У родившегося в 1102 г. Андрея в 1132 г. вполне могла быть дочь, достигшая брачного возраста (12 лет). Вопрос остается открытым.

[6] Имеется в виду Елена, жена спартанского царя Менелая, похищение которой троянским царевичем Парисом стало, согласно «Илиаде» Гомера, причиной Троянской войны.

[7] Болеслав III.

[8] Венгерского короля Кальмана (Коломана).

[9] Венгерского короля Белу II. Бела был сыном герцога Альмоша, младшего брата Кальмана, от брака с Передславой, дочерью киевского князя Святополка Изяславича. В ходе борьбы между Кальманом и Альмошем последний был вместе с сыном, будущим королем, ослеплен ок. 1113 г. Бездетный сын Кальмана, король Иштван (Стефан) II, в конце своего правления, по некоторым сведениям, десигнировал двоюродного брата Белу в качестве своего преемника.

[10] Вторым браком Кальман был женат на Евфимии, дочери Владимира Всеволодовича Мономаха, тогда князя переяславского; брак состоялся в 1112 г. (ПСРЛ 2. Стб. 273). Через некоторое время Кальман обвинил жену в супружеской неверности и вернул ее на родину, к отцу, где она родила сына Бориса. В правление Белы II были предприняты жестокие репрессии против сторонников и участников его ослепления; в результате часть венгерской знати поддержала претензии на престол со стороны Бориса Кальмановича, который пользовался не только русской, но и польской поддержкой. В 1132 г. произошла решающая битва между Борисом и его сторонниками, главным из которых был польский князь Болеслав III, и Белой II на реке Шайо (в верховьях Тисы). Борис был разбит, но еще долго не оставлял попыток добыть венгерский трон.

Божиим и молитвами святого Вячеслава (Wencezlaus)[11], в 15-е календы ноября[12] вступил со своим войском в Польшу (Polonia)[13] и всю часть той земли, зовущуюся Силезией (Slezsko), целиком предал огню. Еще он вывел оттуда с собой множество пленников с бесчисленными богатствами, а также немалые стада диких коней, и так, Божией милостью, с великой победой и ликованием вернулся на родину. [*Второй поход Собеслава на Польшу в следующем, 1133, году.*]

(Cont. Wissegr. 1874. P. 215)

---

[11] Св. Вячеслава (Вацлава), см. № 31, примеч. 3.

[12] 18 октября.

[13] Собеслав I был женат на сестре Белы II, так что его польский поход, несомненно, стал следствием вмешательства Болеслава III в венгерские дела на стороне Бориса Кальмановича.

38

Матфей, епископ краковский

ПОСЛАНИЕ К БЕРНАРДУ КЛЕРВОСКОМУ
(около 1148 г.)

Печать Бернарда Клервоского

Послание датируется временем между 1143 (когда Матфей стал краковским епископом) и 1153 г. (когда умер св. Бернард). Обычно считается, что его следует рассматривать в контексте подготовки Второго крестового похода, часть действий которого развернулась в 1147 г. в языческих землях Европы (см. № 52/2), хотя в тексте есть сведения (см. примеч. 11), указывающие, похоже, на несколько более позднее время (не ранее 1148 г.). Главным идеологом Второго крестового похода как раз и являлся Бернард Клервоский, прославленный проповедник, аббат монастыря Клерво (на шампанско-бургундском пограничье, в междуречье Верхней Сены и Верхней Марны), основатель монашеского ордена цистерцианцев.

Единственная рукопись послания, обнаруженная в 1717 г., вскоре была утрачена, так что основой для последующих научных изданий служит только *editio princeps,* вышедшая в 1729 г. В тексте есть лакуны.

Издания: Plezia 1960. S. 123–140; Щавелева 1990. С. 158–162.

Переводы: На русский язык: Щавелева 1990. С. 162–165.

Литература: Помимо комментариев в изданиях М. Плези и Н. И. Щавелевой (в церковно-исторической, церковно-правовой и литургической части комментарии здесь неудовлетворительны), см.: Kozłowska-Budkowa 1937. N 43. S. 49 ff.; Щавелева 1976. С. 113–121.

[*Приветствие и похвала Бернарду, аббату Клерво, от краковского епископа Матфея и графа Петра*[1].] Возлюбленный сын ваш магистр А.

---

[1] Имеется в виду, вероятнее всего, силезский палатин Петр Влостович (см. № 36, примеч. 7), который, однако, временно утратил эту должность зимой 1145–1146 гг., когда был ослеплен и лишен языка польским князем Владиславом II, после чего бежал на Русь (ПСРЛ 2. Стб. 319). После изгнания в 1146 г. младшими братьями самого Владислава II Петр смог вернуться на родину.

справлялся у нас от вашего имени, мог ли бы кто-либо <…> и искоренить нечестивые обряды и установления руси (Rutheni)[2]. Мог бы, разумеется, мог бы, господине, но мог бы только тот человек, в ком была бы сила благодати. И *мы уверены в Господе Иисусе*[3], что если бы аббат клервоский (Clarevallensis) был им, то смог бы сотворить это благо. Народ же этот русский (gens Ruthenica) неисчислимым множеством подобен звездам, правила православной веры (orthodoxa fides)[4] и установления истинной религии не соблюдает. Не понимая, что помимо католической церкви (catholica ecclesia)[5] нет места истинному богослужению, он, как известно, позорно заблуждается не только в богослужении Тела Господня[6], но [также и] в [вопросе о] возбраненных браках[7] и

---

[2] Итак, послание является ответом на запрос самого Бернарда Клервоского, интерес которого к этой теме был бы естествен, коль скоро речь действительно шла о крестовом походе на востоке и северо-востоке Европы. Надо, однако, заметить, что Матфей ничего не говорит об обращении силой, более того — указывая на «неисчислимое множество» «народа Руси», краковский епископ словно намекает на бесперспективность военного предприятия, из чего заключаем, что в письме Бернарда могли присутствовать какие-то рассуждения на этот счет (ДР. С. 387–390 [IV, 7]).

[3] Рим. 14, 14.

[4] Т. е. католической веры, которая, с точки зрения Матфея, и была правильной, православной.

[5] «Католическая», т. е всеобщая, вселенская церковь (греч. *καθολικός* «всеобщий»), «соборная церковь» «Символа веры». После разделения Восточной и Западной церквей в 1054 г. Западная церковь пребывала в расколе с точки зрения Восточной, а Восточная — с точки зрения Западной, и потому в глазах латинского епископа Восточная церковь, в том числе и Русская, находилась вне тела «соборной и апостольской церкви».

[6] В литургии — евхаристическом богослужении, во время которого происходит пресуществление евхаристических даров в истинные Тело и Кровь Христовы, которые потом служат для причащения верущих. «Заблуждение» Восточной церкви в отношении литургии заключалось в использовании в качестве даров квасного хлеба, тогда как Западная церковь пользовалась пресным — так называемыми опресно́ками (греч. *ἄζυμα*), что служило, в свою очередь, одним из главных мотивов антилатинской полемики со стороны греков.

[7] В отношении запретов на браки между кровными или духовными родственниками. Не вполне понятно, что именно мог иметь в виду Матфей, так как в середине XII в. брачное законодательство Западной и Восточной церкви было в этом отношении примерно одинаковым: запрещались браки между родственниками до 6-й степени родства включительно (иначе говоря, вплоть до правнуков одного лица). Из соображений церковной «икономии» (практических послаблений ввиду определенных уважительных обстоятельств) из этих правил бывали исключения с санкции священноначалия, особенно в среде высшей знати, но они имели место как на Востоке, так и на Западе (ср., например: № 29/9). Правда, латинское выражение «in coniugiis repudiandis» можно понять также и как «в вопросе о расторжении браков», но и здесь церковные каноны на Западе и Востоке были одинаковы, хотя строгость их применения в разных случаях могла быть различной. Возможно, краковскому епископу были известны какие-то конкретные случаи, которые он считал непозволительными нарушениями.

перекрещивании[8], а также других церковных таинствах[9]. Так различными ошибками и даже еретической порчей пропитан с начала своего обращения[10], он исповедует Христа только по имени, делами же совершенно отвергает. Ведь ни с латинской (Latina), ни с греческой церковью (Graeca ecclesia) не желает он быть в согласии, но, отделившись от обеих, названный народ ни с одной из них не сообщается участием в таинствах[11]. Однако все это, господине, *острее всякого меча обоюдоострого*[12] отсекла бы ваша проповедь, если бы Дух Святый вдохновил вас посетить его (народ Руси. — *Сост.*). Не только на Руси (Ruthenia), которая есть как бы отдельный мир, но и в Польше (Polonia), и в Чехии (Bohemia), или, по общему [их] названию, Славянии (Sclavonia), включающей в себя много стран, вы принесли бы столько и такой пользы и [совершили бы] столь угодное Богу, что потом от Него Самого услышали бы: *Хорошо, добрый раб и верный*[13] <...> Без всякого сомнения, либо все, либо почти все, наде-

---

[8] М. Плезя считает, что после *rebaptizandis* пропущено *adultis,* т. е. «в вопросе о перекрещивании взрослых», но это добавление явно плеонастично, поскольку непонятно о каком «перекрещивании младенцев» может идти речь. В XII в. и Западная, и Восточная церкви отвергали необходимость нового крещения при смене обряда, т. е. при переходе православных в католичество или наоборот; согласно древнерусским каноническим установлениям того времени для принятия «латинян» в православие было достаточно миропомазания. Поэтому и здесь Матфей, видимо, имел в виду какую-то конкретную практику (возможно, низового, приходского, уровня), которая противоречила канонам, обобщая ее до предполагаемого правила.

[9] Таинство, согласно православному вероучению, — это богоучрежденное священнодействие, в котором верующему видимым образом сообщается невидимая благодать Божия. Трудно вполне уразуметь, на какие именно отличия в «других церковных таинствах» намекает Матфей. Возможно, краковский епископ ведет речь об известной незавершенности в то время на Востоке самого учения о совокупности семи таинств (крещения, миропомазания, причащения, покаяния, священства, брака, елеоосвящения), которое на Западе окончательно формулируется именно в первой половине XII столетия, а на Востоке — только в XIII в.

[10] Поскольку Русь приняла в конце X в. крещение в лоне Восточной церкви (Константинопольского патриархата), то Русская церковь, по мнению краковского епископа, унаследовала все «ошибки» греческого православия.

[11] Весьма таинственное суждение. Если это не недоразумение и не намеренное искажение истинного положения дел, такому заявлению видно только одно объяснение: послание писалось после 1147 г., когда по инициативе киевского князя Изяслава Мстиславича на киевскую митрополию собором русских епископов был поставлен русин Климент (Клим) Смолятич, что означало выход Русской церкви из-под юридической зависимости от Константинопольского патриархата (ПСРЛ 1. Стб. 315; 2. Стб. 340–341), а как следствие — и временное прекращение канонического и молитвенного общения («участия в таинствах»). О причинах этого разрыва источники умалчивают, можно лишь догадываться, что он был связан с конфликтом между митрополитом Михаилом I и киевским князем Всеволодом Ольговичем еще в первой половине — середине 1140-х гг. Разрыв был ликвидирован только в 1156 г., при киевском князе Юрии Владимировиче Долгоруком, который принял греческого митрополита Константина I (ПСРЛ 1. Стб. 347; 2. Стб. 485).

[12] Евр. 4, 12.

[13] Мф. 25, 23.

емся, *вам* станут *по одному слуху повиноваться*[14]. Итак, удостойте, благочестивый отче, просветивший других, удостойте просветить и нашу темноту, удостойте наставить неустроенных славян (Sclavi)[15] на путь нравственности и жизнь разумную. [*Далее до конца послания следуют риторически выспренные убеждения Бернарду прибыть в Польшу.*]

(Щавелева 1990. С. 158–162)

---

[14] Пс. 17, 45.

[15] Матфей словно старается осторожно переориентировать миссионерский энтузиазм Бернарда от Руси на «Славянию», т. е., помимо Польши и Чехии, также на славянские земли эльбо-одерского междуречья и Поморья. Эта трезвая оценка заставляет вспомнить одного из предшественников Матфея на краковской кафедре — епископа начала XII в. Балдуина, который, убеждая папу Пасхалия II разрешить неканонически близкородственный брак между польским князем Болеславом III и дочерью киевского князя Святополка Изяславича Сбыславой, ссылался среди прочего и на «незрелость веры» («fidei ruditas») в Польше (№ 29/9).

39

«АННАЛЫ МОНАСТЫРЯ СВ. ДИСИБОДА» («ДИСИБОДЕНБЕРГСКИЕ АННАЛЫ») (около 1147 г.)

Монастырь св. Дисибода (ирландского монаха-миссионера начала VII в.) был основан в начале XI столетия на горе Дисибоденберг к юго-западу от Майнца и являлся одним из опорных пунктов майнцских архиепископов на левобережье Рейна. В первой половине XII в. здесь велись анналы, которые затем, после 1147 г., были продолжены до 1200 г. Применительно к эпохе германского императора Генриха IV в анналах использован не сохранившийся в самостоятельном виде источник пропапской направленности.

Несмотря на то, что сведения о судьбе второй супруги Генриха, русской княжны Евпраксии Всеволодовны, — весьма многочисленные, вследствие скандальности разрыва между ней и императором — как таковые в Хрестоматию не включаются, в данном случае мы уклонились от этого правила, поскольку в «Анналах» содержатся редкие сведения о возвращении Евпраксии на Русь и ее судьбе после возвращения.

Издания: Ann. Disib. P. 6–30.

Переводы: На русский язык: Свердлов 2. С. 263–264 (только приведенный ниже фрагмент).

Литература: RFHMAe 2. P. 328.

1093. [*Поставление вюрцбургского епископа Эмехарда. Смерть чешского князя Вратислава*[1]*, разбившегося при падении с лошади*[2].] Конрад, сын императора Генриха[3], восстал против своего отца по следующей причине[4]. Король Генрих возненавидел королеву Адельхайду, свою жену, да так, что ненависть была еще сильнее, чем страсть, с какою он ее прежде любил[5]. Он подверг ее заключению, и с его позволения многие

---

[1] Чешского короля Вратислава II, погибшего на самом деле в начале 1092 г.

[2] Оба кратких известия заимствованы из «Майнцских анналов монастыря св. Альбана» (начало XII в.) (по устаревшему названию — «Вюрцбургских анналов»).

[3] Генриха IV.

[4] Конрад, старший сын Генриха IV от первого брака, в 1093 г. был коронован королем Италии и вступил в переговоры с врагом отца папой Урбаном II.

[5] Речь идет о второй супруге Генриха IV — дочери киевского князя Всеволода Ярославича Евпраксии (см. № 26, примеч. 4). Адельхайда — имя, принятое Евпраксией в Германии, хотя трудно решить, когда именно: при замужестве ли за германского императора или ранее, в ее первом браке (см. № 45, примеч. 50).

совершали над ней насилия[6]. Как говорят, он впал в такое безумие, что даже упомянутого своего сына убеждал войти к ней. Так как тот отказался осквернить ложе отца, король, уговаривая его, принялся утверждать, будто он не его сын, а одного чужака, швабского герцога (princeps)[7], на которого названный Конрад был чрезвычайно похож лицом. Королева же после множества неслыханных оскорблений, нанесенных ей без вины, каким-то образом по милости Божией освободившись бегством из заключения, в котором находилась, прибыла к могущественнейшей в то время госпоже по имени Матильда[8]. Приняв королеву, она сопроводила ее к досточтимому мужу Урбану, занимавшему апостольский престол[9]. Припав к его ногам, обливаясь слезами, в сердечном сокрушении она жаловалась о всех бедах и несчастиях, которые перенесла. Господин же папа, узнав о бедствиях королевы, движимый милосердием и состраданием, собрал всеобщий собор[10], который снова отлучил короля Генриха от церкви[11] за недопустимые, безбожные и от века не слыханные дела, совершенные над собственной законной супругой. Королева же, как утверждают некоторые, вернулась в свою страну и, уйдя в монастырь, стала аббатисой[12].

(Ann. Disib. P. 14)

---

[6] Заключение Евпраксии-Адельхайды в Вероне имело место в 1094 г. Аморальный образ жизни Генриха IV, его сексуальные бесчинства, которые он простер и на супругу, были одной из излюбленных тем пропапской публицистики начиная с 1090-х гг. Невозможно сказать, в какой мере эти обвинения соответствовали действительности (Rüss 2006. S. 504–511; ДР. С. 373–376 [IV, 5.3]). Мы воздержались от приведения этих текстов в Хрестоматии в их более или менее полном объеме; см., например: итальянские «Хронику» Бернольда (Bern., a. 1095. P. 458), трактат кардинала Деусдедита против симонии (Deusd. c. inv et sym. 12. P. 330), трактат немецкого цистерцианца Герхоха Райхерсбергского «Об изучении антихриста» (Gerh. De inv. Antichr. I, 17. P. 324; Свердлов 2. С. 271–273) и мн. др.; рассказ «Дисибоденбергских анналов» может служить типичным их образчиком (см. также «Анналы» Альберта Штаденского: № 60/1).

[7] Конрад родился в 1074 г., стало быть, иметься в виду мог скорее всего Рудольф Райнфельденский, бывший тогда швабским герцогом, а с 1077 г. и — антикоролем и главным противником Генриха IV в Германии. См. также № 61, примеч. 4.

[8] Матильде, маркграфине тосканской, бывшей одним из вождей пропапской партии в Италии.

[9] Папе Урбану II.

[10] В 1095 г. в Пьяченце. На соборе королева выступила со скандальными разоблачениями безнравственности своего супруга и была прощена как подвергшаяся насилию.

[11] Первое отлучение Генриха IV состоялось еще в феврале 1076 г. при папе Григории VII и было снято в январе 1077 г. после свидания короля и папы в североитальянском замке Каносса, принадлежавшем маркграфине Матильде.

[12] Что Евпраксия Всеволодовна действительно вернулась на Русь, видно и из сообщения «Повести временных лет» о ее кончине в 1109 г. и погребении в Киево-Печерском монастыре (ПСРЛ 1. Стб. 284; 2. Стб. 260); о том же знает и упомянутый выше Герхох Райхерсбергский (примеч. 6). Подтверждается и известие «Анналов» о монашестве Евпраксии: она приняла постриг в декабре 1106 г. (ПСРЛ 1. Стб. 281; 2. Стб. 257–258), т. е. сразу после смерти Генриха IV (7 августа 1106 г.), откуда можно заключить, что ее брак с императором расторгнут не был. Вряд ли, однако, Евпраксия была настоятельницей какого-то киевского монастыря, как о том пишется в «Анналах», ибо тогда следовало бы ожидать ее погребения именно в возглавлявшейся ею обители.

40

Альберт Ахенский
«ИЕРУСАЛИМСКАЯ ИСТОРИЯ»
(первая половина XII в.)

Альберт, каноник Ахенской церкви, автор наиболее содержательной истории Первого крестового похода и начальной истории Иерусалимского королевства (до 1119 г.). Источником для него служили устные рассказы крестоносцев, а также, вероятно, не сохранившееся в самостоятельном виде сочинение некоего лотарингского автора, участника похода (для периода до основания королевства, т. е. для книг I–VI).

Издания: Вполне удовлетворительного критического издания пока нет; лучшим на сегодняшний день остается издание в составе монументального «Собрания источников о крестовых походах» (Recueil des historiens des croisades): Alb. Aqu. 1879. P. 265–713.

Переводы: На немецкий язык: Alb. Aqu. 1923; на французский язык: Guizot 20–21.

Литература: Kugler 1885; Manitius 3. S. 426–428; Knoch 1966; RFHMAe 2. P. 171–172.

1.

I, 29. [*Крестоносцы штурмуют некую пограничную венгерскую крепость*[1].] А король Кальман (Kalomannus)[2] и все его окружение быстро сели на коней, готовые к бегству в сторону королевства Руси (Ruscia)[3], если увидят, что столь великая сила галлов (Galli)[4], захватив крепость, вступает в страну. Вот уже чинились и мосты, рухнувшие от большой ветхости, по которым можно было бы, если потребует нужда, через болота и реки пройти в землю Руси[5]. Но хотя

---

[1] Имеются в виду события 1096 г., когда через Венгрию, вопреки запрету короля Кальмана, пытался прорваться отряд крестоносцев под предводительством графа Эмихона.

[2] Венгерский король Кальман (Коломан).

[3] Это известие Альберта уникально. Почему венгерский король намеревался бежать именно на Русь, остается только догадываться. На Волыни в то время княжил Давыд Игоревич, в Перемышле — Володарь Ростиславич; есть определенные основания думать, что матерью последнего была тетка Кальмана, дочь короля Белы I, которая была жива еще в 1099 г. (см. № 63/5 и примеч. 63).

[4] Так хронист характеризует пестрое по национальному составу войско Эмихона.

[5] Обычным путем на Русь из Венгрии служил Верецкий перевал через Карпаты в верховьях Тисы.

христиане[6] почти совсем добились успеха и через большой пролом в стене проникли [в город], не знаю, по какому несчастному случаю, все войско охватил такой страх, что они разом обратились в бегство и, будучи рассеяны и поражены, словно овцы от нападения волков, искали убежища там и сям, забыв о товарищах. Венгры (Ungari) же, завидев, как вдруг обессилели храбрые бойцы и предались бегству, с великой дерзостью выскакивают из ворот со [своим] королем, без промедления преследуют бегущих, многих поражая, а многих беря в плен, проведя в преследовании бóльшую часть ночи. [*Эмихон и некоторые другие спасаются бегством. Все это — наказание Божие за недостойное поведение крестоносцев, в частности, за убийства иудеев, совершавшиеся не по справедливости, а из-за денег*[7].]

(Alb. Aqu. 1879. P. 294)

2.

IV, 6. [*Сулейман*[8] *в послании упрекает своего брата (?) Corbahan*[9]*, собирающегося легко разбить крестоносцев, в опрометчивости и описывает храбрость и завоевания крестоносцев. Они захватили Никею и отдали ее императору Константинополя*[10].] Кроме того, захватив и покорив бывшие в моей власти крепости и замки Романии (Romania)[11], они вернули их тому же императору, [а также] напали на многие наши укрепления. Из всех земель, городов и крепостей, которыми я владел, у меня осталось не более чем крепость Фолорака (Foloraca)[12], расположенная близ моря и пограничья с королевством Руси (Russia)[13]. [*Перечисляются другие завоевания крестоносцев в Романии и Киликийской Армении.*]

(Alb. Aqu. 1879. P. 393)

---

[6] Крестоносцы еще не дошли до мусульманских земель, а хронист уже выражается так, как будто они действуют среди иноверцев.

[7] Продвижение крестоносных отрядов по рейнским и другим немецким городам в 1096 г. сопровождалось массовым разгромом иудейских общин и убийствами евреев.

[8] Сельджукский султан Килидж-Арслан I, названный так по своему отцу, основателю династии иконийских султанов Сулейману. Под натиском крестоносцев и Византии Килидж-Арслан был вынужден перенести столицу из Никеи в сердце Малой Азии — Иконий (Конью).

[9] Идентификация затруднительна.

[10] См. примеч. 8.

[11] Название сельджукского государства — султаната Рум, возникшего в Малой Азии, на бывшей территории Византийской (Ромейской) империи.

[12] Идентификация затруднительна. Впоследствии Килидж-Арслан утратил Южное Причерноморье, отвоеванное Византией, но вернул центральные области султаната вокруг Икония.

[13] Ошибка, возникшая, очевидно, вследствие именования Черного моря «Русским морем»; это название было известно Альберту Ахенскому (см. ниже отрывок 3).

3.

VII, 29. [*Балдуин*[14] *пытается освободить Боэмунда, попавшего в плен к сельджукам*[15].] Но Данишменд (Donimannus)[16], зная о храбрости и великой воинской доблести приближавшегося Балдуина (Baldewinus), не медля оставил осаду крепости[17] и обратился со всей своей конницей в бегство по направлению к Русскому морю (mare Russiae), в свою землю[18], радуясь, что захватил Боэмунда (Boemundus), князя, столь прославленного, и главу христиан, [и] боясь, что христиане отнимут его силой или хитростью.

(Alb. Aqu. 1879. P. 525)

---

[14] Иерусалимский король Балдуин (Бодуэн) I.

[15] Боэмунд I, князь Антиохии, был пленен летом 1100 г. севастийским эмиром Ибн Данишмендом.

[16] Ибн Данишменд, основатель эмирата Данишмендидов, просуществовавшего до 1174 г., когда он был включен в состав располагавшегося западнее Иконийского султаната.

[17] Имеется в виду Мелитина, присоединенная к владениям Ибн Данишменда в следующем, 1101, году.

[18] См. № 26, примеч. 8. Владения Ибн Данишменда располагались севернее Мелитины, вокруг городов Севастии и Неокесарии (последняя располагалась в сотне километров от Черноморского побережья).

41

«АННАЛЫ МОНАСТЫРЯ СВЯТОГО КРЕСТА» («СВЕНТОКШИСКИЙ РОЧНИК»)

(первая половина XII в.)

Под этим условным названием (по имени краковского Свентокшиского монастыря, где была найдена рукопись) известны наиболее ранние из сохранившихся польских анналов, в части от начала (948 г.) до 1119 г. включительно восходящие, как считается, к древнейшим краковским анналам — общему протографу для «Анналов монастыря Святого Креста» и «Анналов краковского капитула» (№ 61); в древнейшей части польская анналистика питается единым корнем, итог исследованиям которого подведен в работе: Labuda 1971. S. 804–831. «Анналы» сохранились в единственном списке XII в. (*Warszawa, Bibl. Narodowa 3312*), в котором имеется и продолжение другим почерком — за период с 1122 по 1136 г.

Издания: MPH. 1872. T. 2 / A. Belowski. P. 773–774 (под названием «Древнего Свентокшиского рочника» — «Rocznik Świętokrzyski dawni»); MPH NS. 1978. T. 5 / Z. Kozłowska-Budkowa. P. 3–17 (под названием «Древнего рочника» — «Rocznik Dawny»).

Литература: Semkowicz 1910. S. 241–294; Dąbrowski 1954. S. 381–384; RFHMAe 2. P. 270–271; важнейшую литературу вопроса см. также: Щавелева 1990. С. 145–146.

1.

1018. Болеслав (Bolezlaus) победил Русь (Ruzia)[1].

(MPH NS. T. 5. P. 8)

---

[1] Речь идет о походе на Киев польского князя Болеслава I Храброго, отразившемся и в других источниках, подробнее же всего — в современной событиям «Хронике» Титмара Мерзебургского (№ 11/8; здесь см. и подробный комментарий).

2.

1088. Мешко (Mysko) женился[2].

(MPH NS. T. 5. P. 11)

3.

1103. Болеслав Третий женился[3].

(MPH NS. T. 5. P. 12)

---

[2] Мешко — единственный сын польского князя Болеслава II. Как удостоверяет Аноним Галл (№ 29, примеч. 44), Мешко был оженен своим дядей, польским князем Владиславом I, на русской княжне, ни имени которой, ни происхождения хронист, однако, не сообщает. Известие «Анналов» ценно тем, что уточняет дату брака.

[3] На Сбыславе, дочери киевского князя Святополка Изяславича (№ 29, примеч. 50). Летописная датировка — ноябрь 1102 г. — относится к отправлению Святополковны в Польшу и потому вполне согласуется с анналистической датировкой свадьбы 1103 г.

42

Генрих
«СУММАРИЙ»
(не позднее середины XII в.)

«Суммарий» некоего, ничем более не известного, Генриха представляет собой род средневекового учебно-справочного пособия, основанного прежде всего на «Этимологиях» Исидора Севильского, но также и на трудах Кассиодора и Беды. Содержание разбито на 10 книг и рубрицировано по разделам знаний (грамматика, право и т. п.) и предметной сфере (растения, минералы, постройки и проч.). Сочинение было создано, как предполагают, в Вормсе или Вюрцбурге (в диалектном отношении средневерхненемецкие глоссы «Суммария» квалифицируются скорее всего как восточнофранконские) ок. 1150 г., хотя существует также существенно более ранняя датировка — несколько прежде 1032 г. Во второй, чуть более поздней, редакции текст был сокращен. «Суммарий» пользовался немалой популярностью: выявлено 44 его списка (не старше середины XII в.).

В восьмой книге «Суммария» есть раздел о народах, в котором латинские этнонимы глоссированы соответствующими средневерхненемецкими; именно эта часть интересна для нас, так как включает в том числе и имя «русь».

Издания: Summ. Heinr. 1–2.

Литература: Кроме обширных введений к томам указанного издания, см.: Wagner 1975. S. 118–126; Wegstein 1985.

1.

VIII, 1. О нациях [и] народах. [*Земля поделена между народами, из которых 15 — потомки Иафета, 31 — Хама, 27 — Сима*[1]. *Следует перечисление отдельных народов с присоединением иногда кратких исторических и этимологических справок и всегда — немецкоязычного варианта имени: римляне, греки, иудеи, сарацины, лонгобарды, тосканцы, бургунды, франки, швабы, восточные франки, эльзасцы, лотарингцы,*

---

[1] Следуя ветхозаветной схеме о заселении послепотопной земли потомками Сима, Хама и Иафета — трех сыновей праотца Ноя (Быт. 10), многие историографы и энциклопедисты средневековья при описании современных им народов и стран возводили их к тому или иному из перечисленных в Библии потомков Ноя.

тюринги, саксы,] лютичи (Liutici) — lutizin[2], чехи (Boemi) — beheima, поляки (Bolani) — bolana[3], русь (Rosci)[4] — ruzin[5], бавары (Bawarii), или норики (Norici)[6], — beiara, карантанцы (Carantani)[7] — kerndera, венгры (Ungarii), или паннонцы (Pannonii)[8], — vngera, болгары (Bulgarii) — bulgara, половцы (Flavi) — valwun[9], славяне (Sclavi) — winida[10], [*алеманны, вестфалы, рипуарские франки, фризы, бритты, норманны, англы, мерсийцы, ободриты, скотты, даны. Далее в отдельной главке — простой перечень еще 99 латинских этнонимов, в основном книжного происхождения*.]

(Summ. Heinr. 1. P. 273–277)

---

[2] Так во всех ранних (XII в.) списках; в других находим явно менее исправное чтение *lutinzara.* Эта последняя форма любопытна, однако, тем, что в ней соединены две господствовавших в древне- и средневерхненемецком языках модели образования названий народов: с помощью суффикса *-(j)on* и *-âri;* ср., например, нем. *Franzosen* и *Italiener* (Bach 1/1. S. 157–158, 191–192, 200–201; Назаренко 2001а. С. 15–16, 21; ср. № 56, примеч. 18). О лютичах см. № 22, примеч. 22.

[3] Вариант *bolan* краткой редакции (см. ниже) выглядит более верным, так как *bolana* представляет собой контаминированную форму, в которой «сильное» окончание именительного падежа множественного числа присоединено к «слабой» основе.

[4] Лат. *Rosci* выбрано издателем в качестве основого чтения, хотя варианты *Roszi*, *Rozi,* представленные в том числе и древнейшими списками XII в., выглядят более аутентичными ввиду верхненемецкого происхождения памятника (Назаренко 2001а. С. 26–30). Между тем присутствие форм с *-sc-* в целом ряде рукописей свидетельствует о том, что варианты с *-z(z)-* (см. следующее примеч.) рассматривались писцами этих рукописей как специфически немецкие, а с *-c-* — как специфически латинские (Назаренко 2001а. С. 37). Вариант с корневым *-o-,* насколько нам известно, в памятниках немецкого происхождения больше не встречается, но во французских он есть.

[5] Варианты по другим спискам — *ruzzin, ruzen* — в равной мере демонстрируют «слабое» образование на *-jon,* закрепившееся в с.-в.-н. *Riuze, Reuze*.

[6] Т. е. обитатели бывшей римской провинции Норик (между Верхним Дунаем и Северо-Восточными Альпами), часть которой, действительно, составляла восточную половину племенной области баваров.

[7] Славянское племя на территории современной Словении.

[8] См. № 29, примеч. 66.

[9] *Valwen* — обычное для средневерхненемецких текстов название половцев; как и древнерусский этноним, оно происходит от цветообозначения: с.-в.-н. *valwe/valbe* «бледный, белесый» (нем. *fahl*), родственно русск. *половый.* Латинская форма этникона имеет, очевидно, искусственное происхождение (по созвучию со средневерхненемецким термином), так как лат. *flavus,* в отличие от немецкого и древнерусского вариантов, означает совсем иной цвет — огненно-желтый. Существовали также латинские формы, либо просто заимствующие немецкий вариант — *Falones* (см. № 46/1), либо калькирующие его — *Pallidi* (от лат. *pallidus* «бледный»). Упоминание половцев служит сильным аргументом против датировки «Суммария» в целом первой половиной XI в.

[10] *Winden/Wenden* — немецкоязычное обозначение той части славян, которые были непосредственными соседями немцев на востоке.

2.

(Во второй, краткой, редакции «Суммария» фрагмент имеет следующий вид:)

О названиях народов. (…) лютичи — lutinzera[11], чехи — beheima, поляки — bolan, руси (Rosci) — ruza[12], бавары, или норики, — beiera, карантанцы — kerendra, венгры, или паннонцы, — vngara, болгары — bulgera, половцы — fallwn, славяне — winida (…).

(Summ. Heinr. 2. P. 72)

[11] Вариант: *lutizera.*

[12] В одном из списков — явно менее исправное *rvzzi*. Форма *ruza* выдает образование с «сильной» основой на *-(j)a* (как в случае с *beheima, winida, bulgara* и др.) — исключительную редкость среди аллографов имени «русь» в немецких средневековых текстах (Назаренко 2001а. С. 21–22).

43

«ПЕГАУСКИЕ АННАЛЫ»
(середина XII в.)

Викперт II Гройчский

Монастырь в Пегау, на пути из Мерзебурга в Майсен, был основан в конце XI в. графом Випрехтом (Викпертом) II из Гройча (см. примеч. 5) и стал первым монастырем на славянских землях к востоку от реки Зале. Незадолго до 1150 г. здесь были начаты «Анналы», доведенные в своей первой части до 1149 г., а затем в несколько приемов продолженные до 1227 г. Обширная начальная часть «Анналов» не содержит разбиения на годовые статьи и посвящена жизнеописаниям Випрехта II и его отца Випрехта I.

Издания: Ann. Pegav. P. 234–270.

Переводы: На русский язык: Свердлов 2. С. 279–281 (только фрагменты, касающиеся Руси).

Литература: Manitius 3. S. 329–331; Patze 1963. S. 1–62; Strzelczyk 1974. S. 63–74.

1.

Вступление. [*Легендарная генеалогия Викперта I, возводящая его род к некоему «тевтонскому королю» Эмельрику. Отцом Викперта I и его двух братьев Оттона и Херманна был некий Вольф, женатый на дочери датского короля, после смерти которого и правил Данией*[1]. *После его смерти сыновья его бегут из страны от своих врагов.*] Из них первый, Оттон (Otto), ушел в Грецию (Graecia)[2], Хер-

---

[1] Крайне трудно понять, что в этом рассказе «Пегауских анналов» является вымыслом, а в чем под легендарным покровом скрывается историческое ядро. По самым ориентировочным оценкам, исторические события, коль скоро таковые послужили основой для повествования об отце Викперта-Випрехта I, должны были приходиться на время от последней четверти X до середины XI в. (Свердлов 1. С. 283–284. Коммент. 8).

[2] Т. е. в Византию. Выходцы из скандинавских земель имели обыкновение поступать в отряды наемников в византийских войсках. Наиболее ярким примером этой распространенной практики для первой половины XI в. может служить история конунга Харальда, будущего норвежского короля Харальда Сурового (см. № 22/6).

манн (Hermannus) — на Русь (Ruscia)[3], а Викперт (Wicpertus) — в область бальзамов (Balsamorum regio)[4], которая досталась ему в качестве отцовского наследства. [*Здесь Викперт I женится и рождает сына Викперта II*[5] *и двух дочерей. Родственные связи Викперта II через браки сестер и второй брак матери.*]

(Ann. Pegav. P. 234–235)

2.

В лето 1078-е. [*Дружба Викперта II с Борживоем (Borwi)*[6]*, сыном чешского короля Вратислава II*[7]*. Они едут вместе ко двору последнего после возвращения императора Генриха IV из Италии*[8]*. По совету Борживоя император поручает Вратиславу вознаградить Викперта за службу. Вратислав предлагает Викперту подарки, от которых тот отказывается.*] Тогда король стал смущаться душой, что бы это могло

---

[3] Один из обычных путей из Дании в Византию пролегал через Русь (см., например: № 22, примеч. 30, 32, 94), где также были возможности для военной службы за плату, как о том свидетельствует, среди прочего, пример упомянутого Харальда (см. предыдущее примеч., а также: № 11, примеч. 123).

[4] Другая форма этого имени, встречающаяся в источниках и закрепившаяся в историографии, — Випрехт. «Область бальзамов» — восточная часть исторической области Альтмарк к северу от Магдебурга, примерно между Эльбой и ее левым притоком Ухте, в районе современных городов Штендаля и Арнебурга. В источниках упоминается с первой половины X в. в форме *Belxam, Belxem, Belsheim* и т. п., которая, вероятно, отражает слав. *běla zemlja.* В рассказе о Вольфе, отце Викперта-Випрехта I, говорится, что, властвуя в Дании, он захватил «область бальзамов», но, возможно, в данном случае речь идет о противолежащей области на правом берегу Эльбы, в районе устья Хафеля (Schultze 1965. S. 370–378).

[5] Випрехт (Викперт) II после смерти отца обменял унаследованные владения в «области бальзамов» на замок Гройч. Во время саксонского восстания против Генриха IV Випрехт твердо держался на стороне короля, что сблизило его с чешским князем (затем королем) Вратиславом II, благодаря которому он стал лужицким маркграфом (см. примеч. 7, 10). В правление Генриха V перешел в 1112 г. на сторону саксонской оппозиции, был заключен под стражу, позднее прощен и в 1123 г. получил от императора Майсенскую и Нижнелужицкую марки, но умер в 1124 г., не успев утвердиться в них в борьбе против кандидатов, назначенных оппозиционным саксонским герцогом Лотарем Зуплинбургским (будущим императором Лотарем III).

[6] Будущим чешским князем Борживоем II.

[7] Вратислав II принадлежал к числу последовательных сторонников Генриха IV в борьбе последнего с мятежными саксами, за что был действительно удостоен королевского титула, но только в 1086 г. (см. № 31, примеч. 12). Так что в данном рассказе «Анналов» Вратислав титулуется королем анахронично.

[8] Указание на 1078 г., под которым рассказ об участии Випрехта II и чешского отряда во главе с княжичем Борживоем в итальянском походе Генриха IV помещен в «Пегауских анналах», скорее всего является недоразумением: родившийся не ранее примерно 1065 г. Борживой вряд ли годился для такой роли в 1077–1078 гг. Да и описание «Анналов» мало подходит к возвращению Генриха IV из Италии после покаяния перед папой в Каноссе. Приходится думать, что речь идет о возвращении летом 1084 г.

быть, чего тот не отказался бы принять в качестве подарка. Сын его (Вратислава. — *Сост.*), лучше отца зная о желаниях этого [Викперта], потихоньку подзывает отца и советует отдать ему (Викперту. — *Сост.*) дочь, уже взрослую, уверяя, что это будет лучше для защиты его страны, нежели выдать ее за короля Руси (Rusceni) или Венгрии (Ungarii)[9]. Тот с радостью согласился и велел привести ее, одетую в расшитые золотом одежды и [украшенную] всевозможными украшениями, красивую лицом, по имени Юдиту (Iudita). Затем, пригласив Викперта, вручил ее его попечению. [*В качестве приданого Викперт получает Верхнюю и Нижнюю Лужицкие марки*[10].]

(Ann. Pegav. P. 240–241)

---

[9] Следуя логике рассказа, этот брак следовало бы датировать серединой 1080-х гг. Впрочем, трудно предполагать, что рассказ «Анналов», в остальном изобилующий анахронизмами, в данном случае сохранил отзвук реальных брачных планов чешского короля того времени. Вероятнее, что мы имеем дело с отражением общих представлений пегауского автора середины XII в. о политических союзах Чехии периода правления уже Владислава II; о русско-чешских связях при Владиславе II см.: Флоровский 1935. С. 75–79, 83–87, а также № 49, примеч. 18.

[10] Генрих IV передал Вратиславу II Саксонскую восточную (Нижнелужицкую) и Майсенскую (Верхнелужицкую) марки в 1075 г.

44

«ХРОНИКА ИМПЕРАТОРОВ»*
(около 1150 г.)

«Хроника императоров» — пространное стихотворное сочинение (свыше 17 тысяч стихов) на средневерхненемецком языке на грани между хроникой и занимательным чтением на историческую тему с морализаторским оттенком — элементами «княжеского зерцала». Ее автором, по данным языка, был, вероятно, клирик регенсбургского происхождения, возможно, близкий ко двору баварского герцога Генриха Гордого (из рода Вельфов), работавший примерно между 1140 и 1150 гг. (повествование доведено до 1147 г.). Рассказ построен по правлениям римских, франкских и германских императоров (отсюда — название), начиная от Юлия Цезаря и кончая Конрадом III; до Карла Великого эта последовательность правлений страдает лакунами и хронологическими несообразностями, а о восточноримских (византийских) императорах после Зинона в ней вообще не упоминается. «Хроника императоров» была чрезвычайно популярна и сохранилась в 40 с лишним списках XII–XVI вв. разных редакций.

Текст четко распадается на две части — не равных по объему и различающихся по характеру изложения: на римскую историю, поданную в сказочно-эпическом преломлении, приходится более 14 тысяч стихов, и лишь остаток — на историю франко-немецкую, описанную сухо и трезво. Уникальное сообщение о венгерско-русских связях при короле Шамуэле в этой последней части и побудило составителя включить выдержки из «Хроники» в Хрестоматию. Хотя эпос как таковой остается за ее рамками, в данном случае учтены все фрагменты, содержащие упоминания о Руси, которые, тем самым, могут дать общее представление о том, как выглядит опущенный в Хрестоматии эпический материал.

Издания: Kaiserchr. 1892; Kaiserchr. 1953 (факсимиле).

Литература: Crossley 1939; Ohly 1940; Urbanek 1959. S. 113–152; Stengel 1960. S. 360–383; Nellmann 1983. Sp. 949–964; RFHMAe 6. P. 586–587.

---

* При написании этого раздела эпизодически использованы материалы И. Э. Клейненберга.

1.

[*Конфликт Алариха с Римом*[1]. *Аларих собирает войска: мидян, сарацинов и мавров, парфян, яковитов*[2].]

Король греков (kunic von Crîchen)
предоставил ему добросовестно
восемьдесят тысяч человек,
князь поляков (herzoge von Pôlân) —
семьдесят тысяч с роговыми луками.
Из Руси (von Riuzen) к нему пришло
тут же сто тысяч.
Король Аравии (chunich von Arâbîâ)
послал ему не медля
тридцать тысяч своих богатырей.

[*Каталог народов продолжается. Аларих захватывает Рим и разрушает его.*]

(Kaiserchr. S. 215. Vers. 7314–7323)

2.

[*В правление восточноримского императора Зинона в Меране княжит Дитрих Старый*[3]. *Вождь гуннов Этцель*[4] *изгоняет его, но после смерти Этцеля Дитмар, сын Дитриха, возвращает себе Меран.*]

Тогда Плодель (Plôdel) и Фритель (Frîtele)[5]
быстро собрали себе [войско]
из руси и поляков
[и] поскакали на Меранскую землю (lant ze Mêrân).

[*В битве с Дитмаром гунны терпят поражение, а Плодель и Фритель погибают.*]

(Kaiserchr. S. 332. Vers. 13 877–13 883)

---

[1] Король вестготов Аларих в 408–409 гг. требовал от римских властей территорий для поселения в Норике, и затягивание дела привело к осадам вестготами Рима и его взятию в 410 г.

[2] Сирийцев-монофизитов, выделившихся в V в. сначала как религиозная группировка, но затем приобретших на этой почве самосознание особого этноса. Список народов составлен по принципу максимальной экзотичности, доступной автору.

[3] Легендарный дед прославленного остготского короля Теодориха Великого.

[4] Древневерхненемецкая форма имени гуннского предводителя Аттилы (с умлаутом и типичным верхненемецким передвижением *tt* > *tz*), неоднократно встречающаяся в эпосе.

[5] Легендарные сыновья Этцеля-Аттилы; «Плодель» восходит, вероятно, к имени Бледы, брата и соправителя Аттилы.

3.

[*Император Зинон опечален тем, что римляне подчинились Одоакру*[6] *и короновали его. Дитрих*[7]*, сын Дитмара, предлагает Зинону союз и помощь, прося взамен в качестве лена право суда от имени императора.*]

Тогда император Зинон (keiser Zêne) обрадовался,
он даровал Дитриху (Dieterîch) эти лены (lêhen).
Тот не медля собрал войско
от разных стран.
Русь и поморяне (Pomerân),
пруссы (Priuzen) и поляки,
печенеги (Petsenære) и половцы (Valwen)[8],
винды (Winde)[9] со всех краев,
славяне (Sclavenîe) и греки (Griechen),
африканцы (Affrikære) охотно пришли
к отважному Дитриху.

[*Дитрих побеждает Одоакра, вступает в Рим, изменяет Зинону и подчиняет себе Западную империю.*]

(Kaiserchr. S. 335. Vers. 14 017–14 027)

4.

[*Немецкое войско поддерживает венгерского короля Петера против его противника Оттона*[10]*, захватившего королевский трон. После взятия немцами Пресбурга*[11]]

Отто (Ottô) быстро собрался,
взял дитя и жену,

---

[6] Правителю Рима и Италии после смещения в 476 г. императора Ромула Августула, что несколько условно принято считать концом Западноримской империи.

[7] Прототипом этого эпического персонажа является остготский король Теодорих Великий. Вторжение Теодориха в Италию в 489 г., судя по всему, было действительно санкционировано (восточно)римским императором Зиноном.

[8] См. № 42, примеч. 9.

[9] См. № 42, примеч. 10.

[10] Венгерский король Аба (видимо, поэтому, по созвучию, хронист именует его Оттоном) Шамуэль (Самуил) был выдвинут венгерской языческой знатью, которая была недовольна политикой пронемецки настроенного короля Петера, который в 1041 г. был изгнан из страны и бежал к германскому королю Генриху III.

[11] Немецкое название Братиславы; описываемый немецкий поход против короля Шамуэля относится к 1044 г.

он бежал на Русь (ze den Riuzen)[12].
Весь его род был истреблен.
Петер (Pêter) сел на своем троне.

(Kaiserchr. S. 378. Vers. 16 438–16 442)

[12] Эта информация уникальна, ни в каком ином источнике таких сведений нет. О том, что баварский хронист располагал каким-то особым источником по истории 1040-х гг., говорит также другое его уникальное свидетельство — прозвище Шамуэля «Косой» («der scilhende Ottô»: Kaiserchr. Vers. 16 393). Согласно венгерской традиции, Шамуэль был убит своими венгерскими противниками во время бегства «в сторону Тисы», здесь же, близ города Эгер на Средней Тисе он был впоследствии похоронен (Sim. Kez. 50. P. 176–177; Chron. Hung. comp. 76. P. 332). Если учесть, что битва с немцами, в которой Шамуэль был разбит, произошла при Менфё, на венгерско-немецкой границе, то следует признать, что венгерская историческая традиция не противоречит известию «Хроники императоров» и даже, в известной мере, подтверждает его, так как обычный путь из Венгрии на Русь через Карпаты пролегал в верховьях Тисы. О вероятном политическом контексте этих событий — русско-венгерском сближении после неудачного посольства Ярослава Мудрого к германскому императору Генриху III на Рождество 1042 г. (№ 21/3) — см.: Назаренко 2001в. С. 277–280; ДР. С. 351–352 (IV, 4.3.2).

45

«САКСОНСКИЙ АННАЛИСТ» (около 1150 г.)

«Саксонский анналист» — название обширной компиляции, посвященной преимущественно саксонской истории от 741 до 1139 г. Это название — условно и принадлежит знаменитому философу Г. В. Лейбницу, который в начале XVIII в. много потрудился как издатель и исследователь ранней саксонской историографии. Значение памятника весьма велико не столько благодаря достоинствам его автора как историописателя, сколько вследствие того, что в текст включено огромное количество данных, заимствованных из других источников, в том числе и утраченных. Характерен также интерес автора к родословиям саксонской знати, в которых он проявляет исключительную осведомленность. После трудов Р. Зиберта и Б. Шмайдлера почти повсеместно укрепилась точка зрения, что «Саксонский анналист» является трудом Арнольда, настоятеля монастырей в Берге (пригород Магдебурга), а затем и в Нинбурге (несколько южнее, на реке Зале), которому приписывались также несохранившиеся «Нинбургские анналы» (отразившиеся в «Магдебургских анналах»: см. № 52) и первая часть «Деяний магдебургских архиепископов». Однако в последнем подробном исследовании «Саксонского анналиста» К. Насом эта гипотеза отвергнута, хотя связь анонимного автора с Нинбургом признается. Хроника создана, вероятно, в последние годы правления короля Конрада III, между 1148 и 1152 гг., и сохранилась в единственной пергаменной рукописи XII в. (*Paris, Bibl. nationale, cod. lat. 11851*), которая и является автографом.

Издания: Ann. Saxo 1844. P. 553–777; Ann. Saxo 2006 (нам недоступно).

Переводы: На немецкий язык: Ann. Saxo 1941; на русский язык: Свердлов 2. С. 221–230 (только «русские» фрагменты; с рядом неточностей).

Литература: Kessel 1931. S. 109–184; Siebert 1935; Schmeidler 1939. S. 116–130; Wattenbach, Schmale 1. S. 12–22; Nass 1996; RFHMAe 2. P. 353.

1.

В лето Г[осподне] 890-е. [*Конфликт между франкским императором Арнульфом и великоморавским князем Святополком II. Арнульф призывает на помощь дотоле не известный народ венгров, вышедший*

из Скифии вокруг Танаиса. Краткое описание Скифии.] Народ венгров (Hungari), изгнанный оттуда соседними ему печенегами (Pecenaci), простившись с отчизной, поначалу искал пропитания на охотничьих просторах Паннонских и Аварских пустошей[1]. [*Затем он стал нападать на Карантанию, Моравию и Болгарию.*]

(Ann. Saxo 1844. P. 587)

2.

В лето Г[осподне] 938-е. (…) [*Известие о нападении киевского князя Игоря на Константинополь*[2].]

(Anno Saxo 1844. P. 602)

3.

В лето Г[осподне] 952-е. (…) [*При попутном ветре из Дании можно доплыть до «Острогарда Руси»*[3].]

(Ann. Saxo 1844. P. 608)

4.

В лето Г[осподне] 959-е. [*К германскому королю Оттону I прибывает посольство «королевы Руси Елены» с просьбой о епископе; в следующем году епископом для Руси поставляется Либуций.*]

(Ann. Saxo 1844. P. 615)

5.

В лето Г[осподне] 961-е. (…) [*Либуций умирает и вместо него назначается Адальберт.*]

(Ann. Saxo 1844. P. 615)

6.

В лето Г[осподне] 962-е. (…) [*Возвращение епископа Адальберта из Руси.*]

(Ann. Saxo 1844. P. 616–617)

---

[1] Весь рассказ о призвании венгров в Паннонию является компилятивным парафразом соответствующих известий из «Хроник» Регинона Прюмского (см. № 7/1) и Фрутольфа (см. № 26; здесь, впрочем, упоминания о печенегах нет, почему соответствующий фрагмент и отсутствует в Хрестоматии). «Паннонские и Аварские пустоши» — степные просторы Среднего Подунавья, где во второй половине VI–VIII в. располагалась центральная часть Аварского каганата; и по сей день эта область по-венгерски именуется *Puszta* (< слав. **pustъ*).

[2] Текст буквально заимствован у Эккехарда (см. № 26/1), который, в свою очередь, почерпнул его из «Хроники» Сигиберта из Жамблу (№ 25/1), где он представляет собой парафраз из «Антаподосиса» Лиудпранда (№ 5/2).

[3] Заимствовано из главы IV, II «Деяний гамбургских архиепископов» Адама Бременского (см. № 22/11 и соответствующий комментарий).

7.

В лето Г[осподне] 966-е. (…) [*Епископ Руси Адальберт назначается аббатом в Вайсенбурге*[4].]

(Ann. Saxo 1844. P. 619)

8.

В лето Г[осподне] 967-е. (…) [*Грамота папы Иоанна XIII чешскому князю Болеславу II об учреждении в Праге епископии «не согласно обрядам народа Болгарии или Руси»*[5].]

(Ann. Saxo 1844. P. 619)

9.

В лето Г[осподне] 968-е. (…) [*Оттон I назначает Адальберта, «прежде назначенного епископом Руси», магдебургским архиепископом*[6].]

(Ann. Saxo 1844. P. 622)

10.

В лето Г[осподне] 983-е. [*Описание славянского города Юмны, откуда на кораблях добираются до «Острогарда Руси»*[7].]

(Ann. Saxo 1844. P. 631)

11.

В лето Г[осподне] 992-е. (…) [*Известие о женах и потомстве польского князя Болеслава I, одна из дочерей которого выдана за «сына короля Руси Владимира»*[8]. *Болеслав присылает подмогу германскому*

---

[4] Фрагменты 4–7 являются почти буквальными заимствованиями из «Продолжения Регинона» (см. № 7/2–3).

[5] Дословное заимствование из «Чешской хроники» Козьмы Пражского (№ 31/1).

[6] Известие заимствовано, с рядом редакторских поправок, из «Хроники» Титмара Мерзебургского (№ 11/1). Из числа поправок отметим форму имени «Русь»: вместо *Ruscia* Титмара в «Саксонском анналисте» находим *Rugi,* как то характерно для «Продолжения Регинона», откуда автор «Саксонского анналиста» почерпнул все предыдущие сведения об Адальберте. Исправлена и неверная у Титмара дата учреждения Магдебургской архиепископии.

[7] Практически буквальное заимствование из «Деяний» Адама Бременского (см. № 22/2); ср. примеч. 3.

[8] Буквальное заимствование из «Хроники» Титмара (№ 11/2). Из единичных отличий отметим написание имени «Владимир»: *Wolodemirus* при *Wlodemirus* у Титмара; точно так же отлична от оригинала форма этого имени и в другом заимствовании из Титмара (см. ниже фрагменты 13, 15): *Wlademirus/Wladamirus.* Список сочинения Титмара, который использован в «Саксонском анналисте», иногда возводят к той редакции «Хроники», которая возникла в Корвайском монастыре (см. введение к № 11), но, судя по единственному позднему (XIV в.) списку корвайской редакции, ее отличия в данном случае от автографа Титмара не совпадают с отличиями, которые наблюдаются в «Саксонском анналисте». Поскольку оба присутствующих в «Саксонском анналисте» написания отражают существовавшие в древнерусском языке варианты *Володимѣръ :*

императору Оттону III под Бранденбург, но сам не приходит из-за «угрозы войны с Русью»[9].]

(Ann. Saxo 1844. P. 637)

12.

В лето Г[осподне] 1009-е (...) [*Мученическая кончина миссийного архиепископа Бруно «на пограничье Руси и Литвы»*[10].]

(Ann. Saxo 1844. P. 658)

13.

В лето Г[осподне] 1013-е. (...) [*Мир между германским королем Генрихом II и польским князем Болеславом I в Мерзебурге, после чего Болеслав совершает поход на Русь*[11]. *На Руси правит Владимир, принявший христианство вместе с женой из Греции, но оставшийся жестоким распутником. Расправа Владимира над епископом Рейнберном. По смерти Владимир вместе с женой Еленой погребен в Киеве в церкви св. Климента*[12].]

(Ann. Saxo 1844. P. 665)

14.

В лето Г[осподне] 1017-е. (...) [*Генрих II заключает мир с Болеславом I и только потом узнает, что его русский союзник выступил против польского князя*[13].]

(Ann. Saxo 1844. P. 672–673)

Владимиръ, то приходится думать, что у саксонского автора середины XII в. по какой-то причине было на слуху древнерусское произношение имени, так что он предпочел даже исправить полонизированное написание своего оригинала (ср. № 11, примеч. 20).

[9] Буквальное заимствование из «Хильдесхаймских анналов» (№ 18/2).

[10] Буквальное, хотя и сильно сокращенное заимствование из «Хроники» Титмара (см. № 11/4). Указание на место гибели Бруно Кверфуртского у Титмара в «Саксонском анналисте» отредактировано согласно «Кведлинбургским анналам» (№ 12/2). Кроме того, свой источник анналист дополняет подробной генеалогической справкой, из которой явствует, что император Лотарь III, главный герой «Саксонского анналиста», был правнуком Гебхарда, родного брата св. Бруно-Бонифация (ср. фрагмент 24).

[11] Дословное заимствование из «Хроники» Титмара (№ 11/3). Характерна, однако, замена не вполне понятного выражения «с нашей помощью» («nostris auxiliantibus»), т. е. с помощью саксов (см. № 11, примеч. 28), на определенное «с немецкой помощью» («Teutonicis auxiliantibus»).

[12] Почти дословно, хотя и с пропусками, воспроизведен текст глав VII, 72, 74 и окончания главы VII, 73 «Хроники» Титмара (№ 11/6).

[13] Заимствование из «Хроники» Титмара (№ 11/5). Показательны две поправки, которые автор «Саксонского анналиста» вносит в свой источник. Выражение, сбивающее с толку историков — «у захваченного города» («ad urbem possessam») (см. № 11, примеч. 57), смутило и хрониста XII в., так что он прибег к корректуре: «у осажденного города» («ad urbem obsessam»). Окончание фрагмента 11/5, в котором речь идет о походе польского князя Болеслава I на Русь в 1017 г. и водворении им там Святополка Владимировича (возможно, в Берестье) (№ 11, примеч. 60), хронист, опять-таки подобно большинству историков, понял как сообщение о походе на Киев в 1018 г. (см. следующее примеч.).

15.

В лето Г[осподне] 1018-е. (...) Болеслав (Bolizlaus), напав с войском на королевство Ярослава (Iarizlaus), короля Руси (Rusci), возвел на престол его брата, а своего зятя Святополка (Zuentupulcus)[14]. [*Их отец Владимир взял жену из Греции, от которой имел троих сыновей, одного из которых женил на дочери Болеслава. Вместе с ней на Русь прибыл епископ Рейнберн, на Руси попавший в темницу*[15]. *Поход Болеслава на Киев. Описание Киева. Посольство Болеслава, направленное из Киева в Грецию*[16].]

(Ann. Saxo 1844. P. 673–674)

16.

В лето Г[осподне] 1039-е. (…) [*Заимствования из различных источников, преимущественно из «Хильдесхаймских анналов», о внутригерманских делах. Затмение солнца в 11-е календы сентября*[17].] В это время Казимир (Kazimer)[18], сын Мешка (Miseco), польского князя (dux Polanorum)[19], вернувшийся на родину, охотно принят поляками, и взял в жены дочь короля Руси (Ruscia)[20], и родил двух сыновей — Владислава (Vladizlaus) и Болеслава (Bolizlaus)[21]. После его смерти, когда его сыновья были еще детьми[22], чешский князь (dux Boemorum) Бржетислав (Bracilaus)[23] не упустил предоставившегося случая нанести урон своим недругам, мстя за обиды, некогда нанесенные чехам князем Мешком.

---

[14] В результате неверного истолкования известия о походе Болеслава I на Русь из главы VII, 65 «Хроники» Титмара (см. предыдущее примеч.), автор «Саксонского анналиста» отредактировал это известие и перенес его в главу VIII, 31.

[15] По недосмотру повторно включен уже использованный отрывок из Титмаровой «Хроники» (см. фрагмент 13).

[16] Несколько сокращенное заимствование у Титмара (№ 11/7). Снова типичное для Титмара «наши» (см. примеч. 11) «расшифровано» однажды как «немцы» (*Teutonici*), а в другой раз — как «христиане» (*christiani*) (!) (ср. № 40, примеч. 6), что особенно пикантно, так как непосредственно далее и у Титмара, и в «Саксонском анналисте» идет речь о встрече Болеслава и Святополка киевским митрополитом.

[17] 22 августа. Известие о затмении заимствовано из «Хроники» Фрутольфа.

[18] Польский князь Казимир I Восстановитель.

[19] Польского короля Мешка II.

[20] Дочь покойного киевского князя Владимира Святославича и сестру правившего тогда Ярослава Владимировича (Ярослава Мудрого). Об этом браке сообщает как «Повесть временных лет», так и польский хронист Аноним Галл (хотя и глухо): см. № 29, примеч. 28 (здесь же и о датировке брака).

[21] Будущих польских князей Владислава I Херманна и Болеслава II, из которых второй был старшим.

[22] Это известие, как и дальнейшее, «Саксонский анналист» позаимствовал из «Чешской хроники» Козьмы Пражского (Cosm. II, 2), повторив и грубую ошибку своего источника: на самом деле Казимир I умер в 1058 г., когда его старшему сыну было уже 20 лет; см. также примеч. 24.

[23] Чешский князь Бржетислав I.

[*Чешский поход на Польшу и перенесение мощей св. Адальберта в Прагу*[24].]

(Ann. Saxo 1844. P. 683)

17.

В лето Г[осподне] 1040-е. (…) [*Новый германский король Генрих III идет походом на Чехию в отместку за нападение чехов на Польшу*[25].] В праздник святого Андрея[26] король держал совет в Альштедте (Altstide)[27], где принял и послов из Руси (Ruzi) с дарами[28]. [*Измена чешского воеводы, которого князь Бржетислав поставил командовать моравскими и венгерскими войсками*[29], *ибо венгерский король Петер прислал чехам подмогу против короля Генриха*.]

(Ann. Saxo 1844. P. 684)

18.

В лето Г[осподне] 1062-е. (…) [*Смерть майсенского маркграфа Вильгельма*[30].] Марку получил его брат Оттон из Орламюнде (Otto de Orlagemunde)[31]. У них, то есть Вильгельма (Willehelmus) и Оттона, был брат Поппон (Popo)[32], у которого был сын Ульрих (Odalricus)[33], женив-

---

[24] Чешский поход на Польшу и перенесение в Прагу мощей св. Адальберта-Войтеха, епископа пражского, которые покоились в польской столице Гнезне, состоялся действительно в 1038/9 г., но не после смерти Казимира I (см. примеч. 22), а напротив — накануне его возвращения в Польшу.

[25] Подробное описание этого в целом неудачного похода у «Саксонского анналиста» основано на не дошедших до нас источниках.

[26] Память св. апостола Андрея Первозванного приходится на 30 ноября.

[27] Альштедт, пфальц в Тюрингии, а не швейцарский город Альтштеттен, как думает М. Б. Свердлов (2. С. 235. Коммент. 32). Здесь король «держал совет» («placitum habuit») о неудачах в Чехии, а не «имел удовольствие», по забавному переводу М. Б. Свердлова (там же. С. 237).

[28] Германия в лице и умершего в июне 1039 г. Конрада II, и его сына Генриха III поддерживала Казимира I, и в этом отношении она была в то время союзницей с Русью. Вероятно, именно с этим союзом и было связано посольство 1040 г., хотя, возможно, обсуждались уже также и те брачные планы, о которых прямо сообщает Ламперт Херсфельдский применительно к русскому посольству к Генриху III на Рождество 1042 г. (№ 21/3 и примеч. 28); думать так позволяет дата смерти Гунхильд-Кунигунды, первой супруги Генриха (дочери датского и английского короля Кнута Могучего) — июнь 1039 г.

[29] Заимствовано у Козьмы Пражского (Cosm. II, 11).

[30] Вильгельма IV из рода графов ваймарских, одного из наиболее могущественных в Тюрингии в первой половине XI в.

[31] Орламюнде — второй, наряду с Ваймаром, родовой замок ваймарских графов в Тюрингии, упоминания о котором в источниках появляются при графе Вильгельме III, отце Вильгельма IV и Оттона.

[32] Поппон, граф ваймарский.

[33] Ульрих I, к которому после смерти бездетного Оттона перешло графство Орламюнде, был маркграфом Крайны — марки в верховьях Савы, на юге Каринтийского герцогства.

шийся на сестре венгерского (Ungaria) короля Ласло (Ladizlaus)[34], которая родила ему Ульриха-младшего[35], который женился на дочери Людвига (Lodowicus), графа Тюрингии (Thuringia)[36]. (…) У него (Оттона. — *Сост.*) была жена Адела из Брабанта (Adhela de Brabantia), из замка под названием Лувен (Lovene)[37], которая родила ему трех дочерей: Оду (Oda), Кунигунду (Cunigunda) и Адельхайду (Adelheida). Оду взял в жены маркграф Экберт-младший из Брауншвайга (Ecbertus de Bruneswic)[38], она умерла бездетной. Кунигунда вышла за короля Руси (Ruzi)[39] и родила дочь, на которой женился некто из тюрингенской знати по имени Гюнтер (Gunterus) и родил от нее графа Сиццо (Sizzo)[40]. После его (короля Руси. — *Сост.*) смерти она вернулась на родину и вышла замуж за Куно (Cono), графа из Байхлингена

Волынский князь Ярополк Изяславич и его жена Ирина-Кунигунда

---

[34] Ласло I.

[35] Ульриха II, последнего в роду графов ваймарских и орламюндских, вымершем вместе с ним в мужской линии в 1112 г.

[36] Граф Людвиг (Людовик), из рода тюрингенских Людовингов с главным родовым замком в знаменитом Вартбурге. Его сын Людвиг стал первым в ряду весьма влиятельных с XII в. тюрингенских ландграфов, положение которых было близко к герцогскому. Этим объясняется необычное титулование Людвига в «Саксонском анналисте» «графом Тюрингии».

[37] Современный город Лувен (по-немецки — Лёвен) в Бельгии. Графства Брабант и Лувен были соединены в начале XI в. под властью Ламберта, потомка нижнелотарингских герцогов.

[38] Экберт II, маркграф майсенский (с 1068 г.), из древнего северносаксонского рода Брунонов, родичей германских королей из Саксонской династии, один из вождей саксонского восстания против короля Генриха IV; Экберт назван по родовому замку Брауншвайг в Северной Саксонии. Фигура Экберта занимала одно из центральных мест в генеалогических связях русских князей с восточносаксонской знатью в 1070–1080-е гг. (см. следующее примеч.).

[39] «Король Руси» — волынский князь Ярополк Изяславич, сын киевского князя Изяслава Ярославича; брак состоялся, вероятно, в 1071/2 г. (Назаренко 2001а. С. 524–529; здесь же и сводная таблица генеалогических связей, о которых сообщает «Саксонский анналист»). Изображения Ярополка и Кунигунды, которая на Руси носила имя Ирины, сохранились на двух миниатюрах в так называемом «Молитвеннике Гертруды», матери Ярополка, дочери польского короля Мешка II; миниатюры издавались неоднократно, см. последнее из известных нам качественных воспроизведений: Сарабьянов, Смирнова 2007. С. 81, 84. Табл. 76, 79.

[40] «Гюнтер» и «Сиццо» (*Sizzo* — уменьшительная форма имени «Зигфрид») — фамильные имена в роду графов, именовавшихся по замкам Шварцбург и Кефернбург (в верховьях Зале), который в XII в., во времена, когда писался «Саксонский анналист», был одним из наиболее влиятельных в Тюрингии. Упомянутые в данном случае графы Гюнтер и Сиццо были из числа родоначальников (Шварцбург впервые упоминается в источниках с 1071 г.). Обычно брак Гюнтера с русской княжной, вслед за Н. А. Баумгартеном (Baumgarten 1927. P. 10. Table II. N 7), датируют временем после 1087 г.,

(Bichlingge)[41], сына герцога Оттона из Нортхайма (Otto de Northeim)[42], и родила ему четырех дочерей. После же его смерти ее третьим мужем стал Викперт-старший (Wipertus)[43]. Адельхайда же вышла за Адальберта (Adalbertus), графа из Балленштедта (Ballenstide)[44]. (…)

(Ann. Saxo 1844. P. 693)

19.

В лето Г[осподне] 1068-е. (...) [*Германский король Генрих IV посылает с посольством на Русь своего приближенного, вызвавшего его неудовольствие, с просьбой казнить его там*[45].]

(Ann. Saxo 1844. P. 696)

20.

В лето Г[осподне] 1082-е. (…) [*Смерть саксонского маркграфа Удона Старшего*[46]*. В связи с этим автор повествует о происхождении его матери Оды, больше говоря, однако, о потомстве матери Оды — Рихенцы от ее другого брака с Оттоном Нортхаймским*[47]*, т. е. сводных*

т. е. после гибели Ярополка Изяславича и возвращения Кунигунды-Ирины в Германию; однако из текста источника это, вообще говоря, не следует, и женитьба Ярополковны могла состояться еще при жизни отца, в конце его княжения. В самом деле, иначе возникает вопрос, почему Анастасия, старшая из дочерей Ярополка, осталась на Руси и вышла замуж за минского князя Глеба Всеславича, а ее сестра была увезена матерью в Германию? Впрочем, возможно, к моменту отъезда Кунигунды из Руси, Анастасия уже была замужем, а младшая Ярополковна еще совсем мала, так что мать предпочла взять ее с собой. Ср. следующее примеч.

[41] К 1086/7 г., когда Ярополк Изяславич был убит, его сыновья, Ярослав (будущий князь берестейский) и Вячеслав, были еще достаточно малы и не имели своих столов, так что мать не могла остаться жить при старшем из сыновей, как то обычно бывало. Замок Байхлинген входил в родовые земли графов орламюндских и составлял, очевидно, наследственную долю Кунигунды, так что граф Куно, родоначальник графов байхлингенских, приобрел его благодаря браку с дочерью Оттона Орламюндского. См. также фрагмент 23.

[42] Оттон, граф нортхаймский (по замку Нортхайм в Южной Саксонии, близ северной границы Тюрингии), в 1060-х гг. был герцогом баварским, отсюда его титул в «Саксонском анналисте».

[43] Граф Випрехт II из Гройча, маркграф нижнелужицкий (см. № 43, примеч. 5).

[44] Граф Адальберт I из Балленштедта (к юго-западу от Магдебурга), представитель восточносаксонского рода Асканиев (антикизированная форма родового имени по замку Ашерслебен в низовьях Зале), сильно укрепившегося при императоре Генрихе III. Благодаря браку с Адельхайдой Аскании унаследовали выморочное графство Ваймар-Орламюнде.

[45] Заимствовано из «Книги о саксонской войне» Бруно (№ 24). Имя саксонского пфальцграфа Фридриха I автор «Саксонского анналиста» эксплицитно вводит в текст (см. № 24, примеч. 1).

[46] Удона II из рода Штаденов, маркграфа Саксонской северной марки, которая в то время обнимала земли по обоим берегам Эльбы к югу от устья Хафеля.

[47] См. примеч. 42. Особое внимание «Саксонского анналиста» к потомству Оттона Нортхаймского объясняется тем, что на внучке Оттона был впоследствии женат саксонский герцог, а затем германский король Лотарь III.

братьях и сестрах Оды.] Итак, после смерти Удона (Udo) Старшего ему наследовал сын его маркграф Генрих (Heinricus)[48]. Женой его была Евпраксия (Eupraccia), дочь короля Руси (Ruscia)[49], которую на нашем языке звали Адельхайдой (Adelheid)[50]; на ней впоследствии женился император Генрих[51].

(Ann. Saxo 1844. P. 721)

21.

В лето Г[осподне] 1089-е. (…) [*Император Генрих женится на дочери «короля Руси», вдове маркграфа Генриха*[52].]

(Ann. Saxo 1844. P. 726)

21.

В лето Г[осподне] 1097-е. (…) [*Крестоносцы достигают «Русского моря»*[53].]

(Ann. Saxo 1844. P. 730)

23.

В лето Г[осподне] 1103-е. (…) [*Смерть от руки заговорщиков Куно, сына Оттона Нортхаймского*[54].] У этого графа Куно была жена по имени Кунигунда, дочь маркграфа Оттона из Орламюнде. Поначалу она вышла замуж за короля Руси (Ruzia). По его смерти вернувшись на родину, она вышла за этого Куно. Ее дочь, которая у нее была от короля Руси (Ruzi), взял в жены некто из тюрингенской знати по имени Гюнтер и родил от нее графа Сиццо (Sizo)[55]. После этого (возвращения Кунигунды на родину. — *Сост.*) она родила от Куно четырех дочерей, одну из которых взял

---

[48] Маркграф Саксонской северной марки Генрих Высокий (Длинный).

[49] Киевского князя Всеволода Ярославича.

[50] Брак Евпраксии Всеволодовны и маркграфа Генриха состоялся, вероятно, ок. 1085 г. и преследовал цель нейтрализации польского князя Владислава I, у которого искал поддержки волынский князь Ярополк Изяславич в своем конфликте с дядей Всеволодом Киевским (см. подробнее: Назаренко 2001а. С. 539–547). Из слов анналиста, вроде бы, можно заключить, что Всеволодовна получила имя Адельхайда в браке с маркграфом Генрихом. В то же время надо учесть, что это имя было династическим в королевском семействе как Оттонов, так и Салиев — поэтому наречение им Евпраксии могло быть связано именно с замужеством за Генриха IV, тогда как «Саксонский анналист» анахронично употребил закрепившееся впоследствии имя.

[51] Генрих IV (см. № 26, примеч. 4; № 27, примеч. 5); ср. фрагмент 22.

[52] Сообщение о втором браке императора Генриха IV заимствовано из «Хроники» Фрутольфа (№ 26/2), но при этом ошибка последнего, перепутавшего маркграфа Генриха с его отцом маркграфом Удоном, исправлена.

[53] Заимствовано из «Хроники» Эккехарда (№ 26/3).

[54] Заимствовано из «Хроники» Фрутольфа. Об Оттоне и Куно см. примеч. 41–42.

[55] До этого места — повтор сведений, уже приведенных в статье 1062 г. (фрагмент 18).

в жены граф Генрих из Зютфена (Heinricus de Suitfene)[56], другую — граф Вильгельм из Люксембурга (Willehelmus de Licelenburch)[57], третью, которая звалась Адела (Adela) — граф Дитрих из Катленбурга (Thiedericus de Katelenburch)[58]. А после его смерти на ней женился граф Хельперих из Плёцкау (Helpricus de Ploceke)[59], и она родила ему маркграфа Конрада (Conradus) и графа Бернхарда (Bernhardus)[60]. Четвертая, названная, как и мать, Кунигундой, вышла за Випрехта-младшего (Wipertus)[61]; после его смерти ее взял в жены баварский маркграф Дипольд (Thieppoldus)[62]. Старший же Випрехт стал третьим мужем их матери (Кунигунды. — *Сост.*)[63].

(Ann. Saxo 1844. P. 737)

24.

В лето Г[осподне] 1106-е. (...) Саксонское (Saxonia) герцогство после смерти герцога Магнуса (Magnus)[64] наследовал Лотарь (Lotharius), или Людер (Liuderus), граф зуплинбургский (Suplingeburch)[65], происходящий от родичей святого Бруно (Bruno), который прозывался Бонифацием (Bonifacius)[66]. [*Краткая справка о Бруно-Бонифации, завершающаяся*

---

[56] Зютфен — графство на правобережье Нижнего Рейна, на южной границе Фризии. Граф Генрих женился на дочери Куно и Кунигунды ок. 1100 г., так как нортхаймский граф Генрих Жирный, брат Куно, получил Фризскую марку в 1099/1100 г., а в 1101 г. уже погиб. Именно наличие фризских ленов в руках Генриха Нортхаймского может объяснить брак его племянницы с графом соседнего Зютфена.

[57] Вильгельм I, сын первого из люксембургских графов — Конрада I. Графство Люксембург на среднем Мозеле располагалось на южной границе герцогства Нижняя Лотарингия, к которому принадлежала и Фризия, чем и объясняется брак Генриха с дочерью Куно Байхлингенского (ср. предыдущее примеч.).

[58] Дитрих III, последний в роду графов катленбургских (по родовому замку Катленбург неподалеку от Нортхайма), весьма влиятельному на юге Саксонии в XI в. и представлявшему собой, вероятно, ответвление рода Штаденов.

[59] Плёцкау — замок на Нижней Зале. Хельперих, граф плёцкауский, стал маркграфом Саксонской северной марки в 1112 г.

[60] Конрад, граф плёцкауский, маркграф Саксонской северной марки; Бернхард, граф плёцкауский.

[61] Випрехта (Викперта) III, графа гройчского, сына Випрехта (Викперта) II (см. примеч. 43), последнего в роду; таким образом, Кунигунда и ее дочь были замужем за отцом и сыном.

[62] Дипольд III, маркграф в Севернобаварской марке (с центрами в Наббурге и Хаме), созданной императором Генрихом III на границе с Чехией. В лице Дипольда III род Дипольдингов, потомственно владевший маркой с 1073 г., достигает вершины своего могущества; его дочь Адела стала первой супругой императора Фридриха I Барбароссы.

[63] См. примеч. 43.

[64] Магнуса — последнего саксонского герцога из рода Биллунгов.

[65] Лотарь Зуплинбургский (Зуплинбург, или, в современной форме, Зюплингенбург — замок в Восточной Саксонии, в верховьях реки Аллер, правого притока Везера), саксонский герцог в 1106–1125 гг., затем — германский король и император Лотарь III; «Людер» — саксонская форма имени «Лотарь».

[66] См. примеч. 10.

известием о его гибели на пограничье Пруссии, Руси и Литвы[67].]

(Ann. Saxo 1844. P. 745)

Печать германского императора Лотаря III

25.

В лето Г[осподне] 1135-е. (…) [*На Пятидесятницу, которую император Лотарь*[68] *провел в Магдебурге, где принял послов польского князя Болеслава*[69], *венгров, данов*[70] *и славян*[71]. *Праздник Успения Приснодевы Марии император провел в Мерзебурге, где принял князей Польши и Чехии, а также послов греческого императора, которые просили помощи против Роджера Сицилийского*[72]. *В этот день польский князь Болеслав стал вассалом императора*[73] *и сопровождал его в церковь в качестве оруженосца.*] (…) Надобно знать, что короли и королевства чрезвычайно почитали этого императора Лотаря, так что, как уже сказано, к нему постоянно приходили посольства и присылались дары от народов и королей венгров (Ungarii) и руси (Rutheni)[74], данов (Dani) и

---

[67] Повторное замствование из «Хроники» Титмара (см. фрагмент 12). При этом в отношении места гибели Бруно механически соединены данные Титмара (на пограничье Пруссии и Руси) и «Кведлинбургских анналов» (на пограничье Руси и Литвы).

[68] Лотарь III.

[69] Болеслава III.

[70] В междоусобной борьбе в Дании между королем Нильсом и его племянником Эриком II Эмуном в 1134 г. Нильс и его сын Магнус погибли, и королем стал Эрик, брат убитого Магнусом в 1131 г. Кнута Лаварда, верного союзника Лотаря III, который дал Кнуту в лен Вагрию, в результате чего Кнут стал титуловаться «королем ободритов». Вероятно, в Магдебурге были послы Эрика, который выразил готовность признать себя ленником империи; присяга состоялась на Мерзебургском съезде 1135 г.

[71] Правление Лотаря III сопровождалось активизацией политического влияния Германии на славянских землях к востоку от Эльбы, а также миссионерской деятельности у ободритов и лютичей. Как раз в 1134 г. Лотарь лично побывал в Вагрии, где основал монастырь Зегеберг (к западу от Любека).

[72] Послы византийского императора Иоанна II Комнина, а также венецианские послы искали в Лотаре III союзника против норманнского короля Сицилии Роджера II, который не только угрожал Адриатическому побережью Византийской империи, но и препятствовал безопасной торговле Венеции в Средиземноморье.

[73] Болеслав III вынужден был признать Западное Поморье имперским леном.

[74] В какой именно связи к Лотарю III приходили послы из Руси, можно только догадываться. Одной из причин могла стать активная датская политика Лотаря: ведь и Кнут Лавард, и Эрик II (см. примеч. 70) были женаты на дочерях киевского князя Мстислава Владимировича Ингиборг и Малфрид соответственно (см. т. V Хрестоматии), причем и после смерти Мстислава в 1132 г. в Новгороде до 1136 г. продолжал сидеть родной брат датской королевы Всеволод Мстиславич. Кроме того, Лотарь был озабочен укреплением торговых связей на Балтике: вероятно, к 1134 г. относится издание

французов (Franci) и прочих. Ведь при нем империя благоденствовала в мире, царило изобилие, процветали монастыри, правила справедливость, несправедливость утихла.

(Ann. Saxo 1844. P. 769–770)

им привилегий немецким купцам, торгующим с Готландом, — наиболее раннего документа такого рода. Поэтому не исключено, что имели место какие-то переговоры с Новгородом относительно балтийской торговли, тем более что именно в 1134 г. произошел конфликт с русскими купцами в Дании (НПЛ. С. 23, 208). Наконец, еще одной вероятной темой русско-немецких переговоров при Лотаре III могла стать борьба за венгерский престол Бориса Кальмановича, которая приобрела ярко выраженный международный аспект (см. № 37, примеч. 10; № 46/3 и примеч. 16; № 63/6). Бориса, не признанного венгерским королем Кальманом сына от Евфимии, сестры Мстислава Владимировича, до 1135 г. активно поддерживал польский князь Болеслав III, тогда как Лотарь III был деятельным сторонником противника Бориса — венгерского короля Белы II. На Руси Борис имел опору, видимо, на Волыни, где в это время княжил младший брат Мстислава Андрей Владимирович, который, как до 1132 г. и сам Мстислав, мог проявить какую-то дипломатическую активность в этом вопросе.

46

Оттон Фрайзингенский

«ХРОНИКА» («ИСТОРИЯ О ДВУХ ГРАДАХ») И «ДЕЯНИЯ ИМПЕРАТОРА ФРИДРИХА», ПРОДОЛЖЕННЫЕ РАХЕВИНОМ (1146/57 и 1158–1160 гг.)

Оттон Фрайзингенский — один из наиболее выдающихся историографов средневековья, родился ок. 1112 г. и отличался исключительно знатным происхождением, будучи внуком германского императора Генриха IV и единоутробным братом короля Конрада III, первого из династии Штауфенов (Оттон был сыном от второго брака Агнесы, дочери императора Генриха IV, с австрийским маркграфом Леопольдом III, а Конрад — от первого, со швабским герцогом Фридрихом Штауфеном). Получив блестящее образование в Париже и Шартре, Оттон вступил в Орден цистерцианцев и в 1138 г. был поставлен епископом в баварском Фрайзинге.

Оттону принадлежат два монументальных сочинения: «История о двух градах» (в науке обычно именуемая просто «Хроникой») и «Деяния императора Фридриха» (имеется в виду племянник Оттона Фридрих I Барбаросса); последнее автор завершить не успел. «История», как то видно уже из названия, развивает историософское учение блаж. Августина об истории как взаимодействии и противоборстве двух «градов» (*civitates*) — божественного и земного. «История» представляет собой всемирную хронику, охватывающую не только всю человеческую историю от сотворения мира, но и, в заключительной VIII-й книге, ее финал — Страшный суд и явление Царства Божия в виде Небесного Иерусалима. В качестве источников Оттон использовал прежде всего Августина, Орозия и Фрутольфа (Эккехарда) (№ 26). Исключительная близость хрониста к королевскому двору делает его весьма осведомленным писателем, а его «Историю» — не только памятником историко-богословской мысли, но и важным историческим источником — особенно в отношении событий, современником которых был хронист.

В 1157/8 г. Оттон начал новое историческое сочинение — «Деяния императора Фридриха». Историографическая схема его совсем иная, нежели «Истории»: эсхатологический пафос отсутствует, а правление Штауфенов рассматривается как предвестие эры всеобщего мира. Начав с времени

императора Генриха IV, Оттон довел труд до первых лет Фридриха I, но ранняя смерть оборвала его. Примерно в 1158–1160 гг. «Деяния» были продолжены бывшим секретарем Оттона Рахевином, которому принадлежат III–IV книги. Рахевин поставил точку в 1160 г., когда вручил список «Деяний» самому Фридриху Барбароссе. К этому экземпляру восходят списки редакции *C*; редакцию *B* составляют рукописи, восходящие к оставшемуся у Рахевина рабочему экземпляру (ср. примеч. 105), тогда как редакция *A*, которую Г. Вайц и Б. фон Зимзон, издатели «Деяний», считали отражающей первоначальный экземпляр Рахевина, возникла только в XIII/XIV в. на основании какого-то списка редакции *B*.

Издания: Ott. Fris. 1912 (остающееся образцовым по сей день издание А. Хофмайстера); Ott. Fris. 1960 (упрощенное воспроизведение издания А. Хофмайстера); Ott./Rahew. 1912 (с учетом всех трех редакций — *A, B, C*); Ott./Rahew. 1965 (только редакция *C*).

Переводы: На немецкий язык: Ott. Fris. 1960 (*a latere*); Ott./Rahew. 1965 (*a latere*); на английский язык: Ott./Rahew. 1953; на русский язык: Свердлов 2. С. 298–303 (только «русские» фрагменты).

Литература: Помимо введений к названным изданиям, см.: Manitius 3. S. 388 ff.; Wattenbach, Schmale 1. S. 48–66; Hofmeister 1912. S. 99–161, 633–768; Fischer 1958; Koch 1961. S. 321–349 (в этом сборнике есть и другие статьи, посвященные Оттону Фрайзингенскому); Schmale 1963. S. 168–214; Oesterle 1964; Appelt 1971; Goetz 1984; Mégier 1990. S. 131–267; Deutinger 1999. S. 72–178; RFHMAe 8. P. 430–433 (библиография).

«ХРОНИКА»

1.

VI, 10. [*В Италии в схватке двух претендентов на королевский трон Видон, герцог Сполето, победил фриульского герцога Беренгара*[1]. *Западные франки избрали королем Одона, сына Роберта*[2].] В это время народ венгров (Ungari), выйдя из Скифии (Scithia), прогнанный печенегами (Pezenati), вытеснил авар (Avari) и стал жить в Паннонии (Pannonia)[3]. Тогда он, как говорят, был настолько свиреп, настолько звероподобен,

---

[1] В 888 г.

[2] Одона, графа парижского, первого короля из династии Капетингов, сына Роберта Храброго, герцога земель между Сеной и Луарой. Избрание Одона относится также к 888 г.

[3] Сообщение, в той или иной форме свойственное многим средневековым хроникам и анналам и, в конечном итоге, как и его конвой у Оттона, восходящее к «Хронике» Регинона Прюмского (см. № 7/1). Упоминание об аварах как политической силе в Среднем Подунавье к моменту вторжения венгров — анахронизм: Аварский каганат здесь был разгромлен столетием ранее франками Карла Великого.

что, питаясь сырым мясом, пил даже человеческую кровь. Чтобы это не показалось кому-либо невероятным, пусть знает, что печенеги (Pecenati) и те, которые зовутся половцами (Falones)[4], до сего дня питаются сырым мясом нечистых [животных], как, например, кониной, кошатиной. А в умении метать стрелы очень сильны, имея обыкновение наносить ими урон, даже обратившись спиной. [*Норманны воюют по берегам Сены*[5].]

(Ott. Fris. 1912. P. 271–272;
Ott. Fris. 1960. P. 448)

2.

VII, 2. [*Описание предыстории и приготовлений к Первому крестовому походу. Крестоносное войско через Болгарию подходит к Константинополю, затем овладевает Никеей*[6].] Продвигаясь дальше, они достигают побережья Скифии (maritima Scytharum)[7], где столкнулись с таким изобилием, что баран продавался за монету (nummus), бык — за сикль (siclum)[8], по свидетельству графа Роберта[9]. [*После долгой осады крестоносцы все же захватили Антиохию.*]

(Ott. Fris. 1912. P. 311–312;
Ott. Fris. 1960. P. 502)

3.

VII, 21. [*Примерно в то же время, что и император Лотарь*[10], *умерло много знатных людей, в том числе английский король Генрих, после чего в Англии началась смута*[11].] И Паннония[12] оказалась под

---

[4] См. № 42, примеч. 9.

[5] Также заимствовано у Регинона, из статьи 889 г.

[6] На основе статьи 1099 г. в хронике Эккехарда (см. следующее примеч.).

[7] В других списках читается «maritima Rutenorum», т. е. «побережье Руси». Разночтение объясняется тем, что Оттон Фрайзингенский в данном случае опирается на «Хронику» Эккехарда, где речь идет о «Русском море» (см. № 26/3 и соответствующий комментарий). Чтение «побережье Скифии» восходит к оригиналу Оттона и, являясь ученой антикизацией, в то же время ближе к истине, чем «побережье Руси» позднейших редакторов, которые формально приблизили текст к его источнику, но фактически допустили ошибку: достигнув берега «Русского моря», крестоносцы отнюдь не достигли «побережья Руси».

[8] См. № 26, примеч. 10.

[9] См. № 26, примеч. 9.

[10] Лотарь III умер в декабре 1137 г.

[11] Умерший в декабре 1135 г. король Генрих I, младший сын Вильгельма Завоевателя, не оставил мужского потомства. Знать избрала преемником Стефана, графа блуаского, сына Аделы, сестры Генриха I, но дочь последнего Матильда, вдова германского императора Генриха V и супруга анжуйского графа и нормандского герцога Готфрида (Жоффруа) V Плантагенета, предъявила свои права на английский трон. Ее сын стал под именем Генриха II первым английским королем из династии Плантагенетов после смерти в 1154 г. короля Стефана.

[12] Венгрия: см. № 29, примеч. 66.

гнетом беспорядков, после того как незадолго до этого времени умер ее король Иштван (Stephanus), сын Кальмана (Cholomannus)[13], который (Стефан. — *Сост.*) и сам, пока был жив, пребывал в длительном разладе с императором греков (Grecorum imperator)[14]. Когда королевский трон занял Бела (Bela), сын Альмоша (Almus), некогда ослепленный Кальманом вместе с отцом Альмошем[15], Борис (Boricius), про которого говорили, что он также был сыном Кальмана, но от другой, нежели Иштван, матери, дочери короля Руси (Rutenorum), или Киева (Chios)[16], требует отцовское королевство. Для этого, перейдя в Грецию (Grecia), он вступил в брак с кровной родственницей императора Калоиоанна (Kaloiohannes)[17], а потом, отправившись в Польшу (Polunia), склонил к своим замыслам князя (dux) той страны[18]. Итак, с помощью его войска, по призыву некоторых венгерских графов (comites)[19], он пересекает лес, разделяющий поляков и венгров, [и] вступает в Паннонию[20]. Но король Бела, соединившись с сыном маркграфа Леопольда (Leopaldus marchio) Адальбертом (Albertus), который был женат на его сестре[21], и кое с кем из нашего королевства, выступает против Бориса. А тот, заслышав шум и воинственные голоса, по языку понял, что в войске много немцев;

---

[13] Иштван (Стефан) II, сын венгерского короля Кальмана (Коломана), умер в 1131 г.

[14] Византийским императором Иоанном II Комнином.

[15] Герцог Альмош — младший брат короля Кальмана (оба были сыновьями венгерского короля Гезы I). Кальман подозревал его в заговоре и ок. 1113 г. ослепил вместе с сыном (будущим королем Белой II). Правивший после Кальмана сын Иштван II, не имея мужского потомства, был вынужден объявить слепого Белу престолонаследником.

[16] Второй женой Кальмана в 1112 г. стала Евфимия, дочь переяславского (тогда) князя Владимира Всеволодовича Мономаха, так что хронист отчасти заблуждается, говоря задним числом о «короле Киева». О дальнейшей судьбе Евфимии см. № 37, примеч. 10. Эта история нашла отражение в венгерской историографической традиции (см. № 63, примеч. 80–83).

[17] См. примеч. 14. Тронная форма имени «Калоиоанн» происходит от обычного «Иоанн» путем присоединения греч. *καλός* «красивый»; таким образом, ее можно было бы перевести как «Красноиоанн». Иоанн II, безусловно, хотел использовать Бориса в своей венгерской политике, чем и объясняется брак с лицом сомнительного происхождения (неуверенность отразилась и в тексте Оттона: «про которого *говорили*, что он также был сыном Кальмана»). Впрочем, хронист был родным братом графа Адальберта, союзника Белы II (см. примеч. 21), и потому мог быть тенденциозен. О браке Бориса с родственницей императора Иоанна II сообщает и историограф Комнинов, современник событий, Иоанн Киннам (Бибиков 1997. С. 52, 63).

[18] Польского князя Болеслава III Кривоустого.

[19] Правление Белы II началось с кровавых репрессий против сторонников Кальмана, участвовавших в преследовании Альмоша, и потому среди венгерской знати было немало противников Белы и, соответственно, сторонников Бориса.

[20] Словакия в средние века принадлежала Венгерскому королевству, которое, таким образом, имело непосредственную границу с Польским государством. Поход Болеслава III состоялся в 1132 г., на следующий же год по восшествии Белы II на престол.

[21] Адальберт, сын австрийского маркграфа Леопольда III; как о дате брака (ок. 1131 г.?), так и об имени дочери Альмоша (София?) существуют только разноречивые предположения.

боясь их больше, чем венгров, он вместе с польским князем обратился в бегство, во время которого потерял много людей. В первой же схватке между венграми и поляками, до прибытия немцев, пало множество с обеих сторон, и некоторые из бывших на стороне Белы, но вероломно предавших врагам своих [товарищей], по справедливому приговору лишились жизни во искупление за свое коварство[22].

(Ott. Fris. 1912. P. 340–343; Ott. Fris. 1960. P. 534–538)

4.

VII, 34. [*Конфликт папы Евгения с римлянами*[23].] Король[24] же, отпраздновав Рождество[25] во дворце в Ахене (Aquis), вступает в Баварию (Baioaria). Там к нему прибывает чешский князь Владислав (Boemorum dux Labezlaus), ведя с собой упомянутого выше Бориса[26]. Тот, плача и сетуя, изложил свою жалобу о лишении его отцовского королевства, умоляя о помощи со стороны императорской власти, которой приличествует попечение обо всем мире, и добился ее обещания на сей счет благодаря ходатайству упомянутого чешского князя и его супруги Гертруды, сестры короля[27], и после совета [короля] со знатью. Оттого мы не только нынче слышим о смутах, но и, по тем или иным причинам, со страхом предполагаем пришествие новых. Вот ведь ожидается крепкая борьба между нашим королевством и Венгерским, ибо не только сие готовится к войне, но и оное многих из наших подкупает деньгами[28]. В Польше, как слышно, случилось достойное сожаления смятение меж-

Печать чешского короля Владислава II

---

[22] О дальнейшей судьбе Бориса см. фрагменты 4, 6–7.

[23] Для понтификата папы Евгения III были характерны постоянные столкновения с противниками папского управления Римом, которые нашли себе главного идеолога в лице известного проповедника Арнольда Брешианского.

[24] Конрад III.

[25] 1145 г.

[26] После смерти в 1141 г. венгерского короля Белы II и восшествия на престол его юного сына короля Гезы II Борис возобновил попытки предъявить свои права на венгерский трон.

[27] Как и сам Оттон Фрайзингенский, Гертруда была дочерью австрийского маркграфа Леопольда III, т. е. единоутробной сестрой Конрада III.

[28] Очевидно, имеется в виду тот конфликт вокруг Братиславы, который случился как раз весной 1146 г. и о котором Оттон подробно пишет в «Деяниях императора Фридриха»; см. ниже фрагмент 6 и соответствующие примеч.

Король сицилийских норманнов Роджер II, коронуемый Христом

ду тремя братьями-князьями[29]. [*Беспорядки в Нижней Лотарингии*[30] *и в других местах империи*[31].]

(Ott. Fris. 1912. P. 367–368; Ott. Fris. 1960. P. 558)

«ДЕЯНИЯ ИМПЕРАТОРА ФРИДРИХА»

5.

I, 25[32]. Примерно тогда же[33] к римскому государю (Romanorum princeps)[34] приходят послы Иоанна (Iohannes)[35], императора царственного града[36], мужи преславные, как с пожеланием возобновить узы союзничества между двумя империями, Запада и Востока, против ярости Роджера Сицилийского (Rogerius Siculus)[37], так и с просьбою в подкрепление этого дать в жены его (Иоанна. — *Сост.*) сыну какую-либо девицу королевской крови. Государь предпочел дать ему сестру своей супруги[38], отправив

---

[29] См. фрагмент 8.

[30] Имеется в виду противоборство между трирским архиепископом Адальбероном, одним из видных сотрудников короля Конрада III, и намюрским графом Генрихом, фогтом трирского монастыря св. Максимина, вследствие перевода Адальбероном монастыря из ранга имперского аббатства под власть архиепископа.

[31] Оттон намекает на усобицу между баварским герцогом Генрихом Язомирготтом, своим братом, и регенсбургским епископом Генрихом, в ходе которой чешские союзники герцога разорили окрестности Регенсбурга.

[32] В издании 1912 г. — глава I, 24; и далее в этом издании счет глав на единицу отстает от рубрикации в издании 1965 г.

[33] В предыдущих двух главах Оттон повествует об избрании на престол германского короля Конрада III, первого из династии Штауфенов (март 1138 г.), а также о поставлении в том же году нового майнцского архиепископа Адальберта.

[34] Конраду III; ср. примеч. 42.

[35] Византийского императора Иоанна II Комнина.

[36] Латинская формула «*regia urbs*», как и славянская — *Царьградъ*, являются кальками с аналогичного греческого выражения «*Βασιλὶς πόλις*», служившего торжественным эпитетом Константинополя. Показательно употребление ее хронистом в самостоятельном тексте, вне цитаты из какого-либо греческого источника.

[37] Король сицилийских норманнов Роджер II угрожал как власти германских императоров в Центральной и Южной Италии, так и адриатическому побережью Византийской империи. Союз Германии и Византии против южноитальянских норманнов был одной из констант международной политики в конце XI — середине XII в.

[38] У Конрада III не было дочерей, и потому в жены Мануилу, младшему сыну Иоанна II, была избрана Берта Зульцбахская, родная сестра супруги Конрада Гертруды Зульцбахской. Договоренность о браке была достигнута в 1142 г.

для завершения этого дела в Грецию (Grecia) достопочтенного епископа вюрцбургского (Herbipolensis) Эмбриха (Embrico), мужа рассудительного и ученого; Иоанн уже умер, а в граде сидел упомянутый сын его Мануил (Manuel)[39]. [*Эмбрих устроил бракосочетание и умер на обратном пути*[40].] А о тех переговорах имеются нижеследующие письма, направлявшиеся от одного государя к другому. Чтобы не приводить их все, удовольствуемся выдержками[41].

26. «Конрад (Conradus), Божией милостью император римский (imperator Romanorum), август, Иоанну, той же милостью императору константинопольскому (Constantinopolitanus imperator)[42], с приветом и братской любовью. [*Отношения между империями должны строиться как отношения любящей матери, Рима, и почтительной дочери — Константинополя*[43]. *Конрад сообщает, что справился с внутренними врагами и готов к вмешательству в итальянские дела, имея на то согласие папы*[44]. *Для обсуждения деталей он отправляет к Иоанну своих послов — капуанского*

Печать германского короля Конрада III

---

[39] Хронист излагает дело слишком эскизно. Когда Иоанн II соглашался на брак Мануила с Бертой, Мануил еще не был престолонаследником. В 1142–1143 гг. внезапно умерли оба старших сына византийского императора, а затем и он сам, и Мануил неожиданно взошел на трон василевсов. Из-за этого бракосочетание отложилось до 1146 г. Возможно, юному императору этот союз представлялся мезальянсом, и потому Конраду III пришлось предварительно удочерить Берту.

[40] В ноябре 1146 г.

[41] Непосредственный доступ к межгосударственной переписке Оттону Фрайзингенскому обеспечивало, очевидно, близкое родство с Конрадом III. Из самого содержания посланий видно, что посланий было, на самом деле, больше, чем приведено в «Деяниях» (см. примеч. 47, 58, 61).

[42] Конрад III номинально так и не был коронован императорским венцом, так что употребление титула «римский император» в официальном послании носит явно демонстративный характер (ср. более аккуратную титулатуру «Romanorum *princeps*» чуть выше, в авторском тексте Оттона [I, 25]). Это связано с общей для средневековья (начиная с императорской коронации Карла Великого в 800 г.) болезненной идеологической проблемой сосуществования двух империй (так называемая *Zweikaiserproblem*) — Франкской, затем Германской, которая с некоторых пор стала именовать себя Римской, и Византийской, которая всегда официально сохраняла за собой титул Римской (по-гречески — Ромейской); последний ставит под сомнение Конрад III, прибегая к паллиативной титулатуре «константинопольский император». Ср. № 2, примеч. 3.

[43] Полемика о праве именоваться «*Римской* империей» продолжается. Конрад III пытается опереться на традиционную *церковную* терминологию, в которой, начиная со Второго вселенского собора (381 г.), Константинополь официально именовался «Новым (т. е. как бы дочерним) Римом» (ср. № 5/1).

[44] Иннокентия II, если исходить из наиболее вероятной датировки послания 1142 г. (см. примеч. 52).

герцога Роберта[45] *и капеллана Альберта.*] Кроме того, что касается русских (Reuteni)[46], которые, оскорбив нашу державу, убили наших людей и присвоили себе наши деньги, то поступи так, как подобает в деле твоего друга и родственника (amicus et propinquus) и как писал нам[47]. А также к рыцарям (milites)[48] нашей империи, алеманнам (Alemanni), которые пребывают у тебя[49], будь милостив, как подобает твоей сиятельности. Еще просим тебя все же предоставить людям нашей империи, немцам (Teutonici), пребывающим в Константинополе, место, на котором они построили бы во славу Божию церковь — как из надежды на Божественное воздаяние, так и из [уважения к] ходатайству и просьбе нашей любезности[50]. [*Конрад напоминает, что уже просил об этом в своем предыдущем послании*[51].] Дано в 18-е календы марта[52], в Регенсбурге (Ratispone), во Христе счастливо. Аминь».

---

[45] Роберта II, который фигурирует в качестве посла Конрада III в Константинополь и позднее (см. примеч. 60). Роберт Капуанский был одним из главных вассалов Германской империи на юге Италии.

[46] Обращает на себя внимание форма имени, которая представляет собой (только ли графическую?) контаминацию обычного *Rut(h)eni* (см. № 27, примеч. 5), не раз употребленного и у Оттона, и в переписке (ниже, в третьем послании), со с.-в.-н. *Reuzen*, которое возникло в XII в. из с.-в.-н. *Riuzen* в результате происходившего в это время в южнонемецких диалектах процесса дифтонгизации узких долгих гласных (Назаренко 2001а. С. 24, 44); ср. № 23, примеч. 2.

[47] Следовательно, о происшествии на Руси говорилось в предыдущем послании Конрада III (см. примеч. 41).

[48] О трудностях с переводом лат. *miles* см. № 11, примеч. 101.

[49] Видимо, речь идет о воинах на византийской службе (ср. примеч. 59); ниже, в переводе ответного послания Иоанна II к ним применен уже именно «рыцарский» термин *caballarii*. Употребление этнонима *Alemanni* в остальном у Оттона Фрайзингенского подсказывает, что имеются в виду не немцы вообще, а именно алеманны-швабы, т. е. выходцы из Швабского герцогства на юго-западе Германии (в верховьях Рейна и Дуная).

[50] Более общее, чем в случае со швабскими воинами (см. предыдущее примеч.) именование «*люди* империи нашей» («*homines* imperii nostri»), позволяет думать, что подразумеваются, вероятно, не (только) воины-наемники, а (и) немецкие купцы, подолгу или постоянно пребывавшие в столице Византийской империи. Скорее всего, то была средиземноморская, а не континентальная торговля, поскольку ни о каких контактах с греками в дунайских торговых уставах XII–XIII вв. (ср. №№ 55–56, 59) сведений нет. Строительство церквей на заграничных купеческих подворьях являлось обычной международной практикой (ср. сведения о церквях немецких купцов на Руси: № 51, примеч. 3).

[51] Т. е. в выборке Оттона опущены по крайней мере два более ранних послания: Конрада III и (ответное) Иоанна II. Повторная просьба, а также форма, в какой она выражена («просим тебя все же…» — «*nichilominus* etiam te rogamus…»), свидетельствуют о том, что на первую византийский император либо не откликнулся, либо ответил отказом.

[52] 12 февраля. Годовая дата отсутствует; по всей видимости, она просто опущена хронистом, как опущены вообще все финальные датировки во втором и третьем посланиях. Это бросает тень и на дневную дату, которая имеется только в одной (не самой исправной) группе списков. Исходя из содержания послания, можно думать как о 1142, так и о 1143 г., но если все же полагаться на дневную дату, то единственно возможным оказывается 1142 г., поскольку в феврале 1143 г. Конрад III пребывал в Саксонии.

Византийский император Иоанн II Комнин

«Иоанн, во Христе боголюбивый порфирородный король (rex porphirogenitus), высокий, могучий, август, Комнин (Cominos) и император римский, к знатнейшему брату[53] и другу нашей империи. Знатнейший и любезный брат и друг империи моей, король. [*В ответ на послание Конрада Иоанн направляет послов. Некоторые из них предназначены для того, чтобы забрать будущую сноху императора*[54]*, но все равно осведомлены о его воле по всем вопросам, касающимся Апулии и Ломбардии, о которых писал*

[53] Титулование франкских, а затем германских королей «братьями» было обычной практикой византийской императорской канцелярии. В нем выражалось характерное для византийской государственной идеологии представление о «семействе государей» во главе с ромейским василевсом, который усваивал некоторым иностранным государям почетные «семейственные» титулы — «брат» (*ἀδελφός*) и «сын» (*υἱός*) — в зависимости от того места, которое они занимали в этой «семейной» иерархии в глазах Константинополя. В остальном очевидно, что Иоанн II просто игнорирует «римскую» титулатуру, которую применил к себе Конрад III.

[54] См. примеч. 38.

Конрад. Император обещает во всем действовать “по-родственному и по-братски” (“cognationabiliter et fraterne”).] Относительно происшествия, случившегося на Руси (Rossia)[55], как ты писал моей державности, я поступил так, как и подобает поступить моей державности в деле своего друга и родственника. Но относительно рыцарей (caballarii) твоего благородства, что было поименовано в твоем письме, особенно же относительно того из них, кого уже нет в живых, моя державность поступила так, как ты написал[56]. Прощай, знатнейший друг империи нашей, король».

«Конрад, Божией милостью император римский, август, дражайшему брату своему Э[мммануилу], порфирородному Комнину (Comianus), блестящему и славному королю греков (rex Grecorum)[57], — с приветом и братской любовью. [*Императорский посол Никифор (Nykyforus) три дня гневил Конрада неслыханно оскорбительными речами, а на четвертый смягчился и объявил, наконец, волю своего императора*[58]. *Брак Мануила со свояченицей Конрада — залог союза между ними, как между сыном и отцом. Но необходимо, чтобы и Мануил подтвердил такой же союз и чтобы «обеим империям отныне воздавалась должная честь». На просьбу Мануила прислать ему 500 рыцарей*[59] *Конрад готов прислать и две, и три тысячи и явиться на помощь со всем войском. Перечислены немецкие послы к Мануилу, возглавляемые епископом Эмбрихом и*

Византийский император Мануил I Комнин

[55] В латинском переводе транслитерировано греч. *Ῥωσ(σ)ία*.

[56] Т. е. в случае с немецкими рыцарями Иоанн II пошел навстречу Конраду III (просьбу о немецкой церкви в Константинополе он снова словно не замечает), тогда как относительно «происшествия, случившегося на Руси», император поступил вопреки просьбе Конрада. Непонятно, почему этот очевидный нюанс игнорируется переводчиками. Так, в немецком переводе А. Шмидта (Ott./Rahew. 1965. S. 177) «*Sed* de caballariis nobilitatis tue…» передано как: «*Auch* (!? — *Сост.*) hinsichtlich deiner Ritter…».

[57] «Месть» Конрада III: он сохраняет в своем титуле эпитет «император римский» и, сверх того, отказывает юному Мануилу I даже в скромном звании «императора константинопольского», которое сам употреблял в отношении его отца.

[58] Обычная тактика дипломатов: начинать с более жестких условий, но, столкнувшись с твердым отпором, смягчаться до компромисса. Чем византийский посол так разгневал германского короля? Вряд ли дело заключалось в кандидатуре невесты: в Константинополе не могли не знать, что дочерей у Конрада не было. Очевидно, не могли договориться все по тому же вопросу о титулатуре: недаром чуть ниже условием союза немцы выдвигают воздание «должной чести *обеим* империям». Итак, имелись по крайней мере еще одно (сверх приведенного у Оттона) послание Конрада III к Мануилу I и ответ последнего, который привез Никифор.

[59] Снова речь идет о немецких наемниках на византийской службе (ср. примеч. 49).

герцогом Робертом[60].] Что же до русских (Rutheni), о которых мы писали твоему блаженной памяти отцу императору Иоанну через вернейшего нашего капеллана Адальберта (Adalbertus) и графа Александра из Гравины (Alexander de Gravina)[61], и до места, на котором мы хотим построить во славу Божию церковь для наших немцев, и до благородных апулийских баронов (barones Apulie) [*названы четыре имени*][62], возлюбленный наш епископ вюрцбургский (Wirzeburgensis)[63] и другие наши доверенные лица сообщат тебе нашу волю, коим верь, как нам. А помимо всего этого, настоятельно рекомендуем тебе твоего верного посла (apocrisiarius)[64] Никифора, хотя в начале своего посольства он и разгневал нас, и просим наградить его, ибо он стойко стоял на своем. Прощай».

(Ott./Rahew. 1912. P. 37–44;
Ott./Rahew. 1965. P. 170–180)

6.

I, 32. [*Несколько рыцарей (milites) с территории Восточной марки (Orientalis marchia) тайком вступили в Венгрию и врасплох захватили крепость Пожонь (Bosan)*[65].] Узнав об этом, венгерский король Геза (Ungarie rex Geiza), сын короля Белы (Belus)[66], отправив вперед нескольких своих графов расследовать, почему или как это случилось, спешно следует за ними и сам со множеством венгров (Ungari), чтобы освободить крепость. Графы, отправленные вперед, тщательно разузнают у засевших в крепости, по какой причине те совершили такое преступление против короля. Они отвечали, что сделали это не ради римского государя (Romanorum princeps)[67] и не ради своего герцога (dux)[68], а ради своего господина Бориса (dominus Boricius). А Борис (Boritius) был сыном Кальмана (Colomannus), некогда короля Венгрии, требовал по наследственному праву вернуть [себе] названное королевство, как сказано в предыдущих

---

[60] Таким образом, похоже, что оба считались при германском дворе специалистами по греческим делам.

[61] Послание, переданное «капелланом Адальбертом», можно отождествить с первым из приведенных Оттоном Фрайзингенским. Но о «графе Александре из Гравины» (который позже, при повествовании о событиях середины 1150-х гг., упоминается в «Деяниях» как «бывший апулийский граф»: Ott./Rahew. II, 11 [1965. P. 300]) в первом послании речи нет. Отсюда заключаем, что граф Александр передал Иоанну II более раннее послание Конрада III (см. примеч. 41).

[62] Быть может, и они хотели поступить на византийскую службу?

[63] Эмбрих.

[64] Воспроизведен византийский термин (греч. *ἀποκρισιάριος* «посол»).

[65] Пожонь — венгерское название Братиславы. Описываемые ниже события развернулись в 1146 г.

[66] Геза II, сын Белы II.

[67] Конрада III (см. примеч. 42).

[68] Баварского герцога Генриха Язомирготта.

хрониках[69], и, дабы завладеть им, часто подстрекал обоих государей, то есть римского и греческого (principes Romanorum et Grecorum), а также деньгами преклонил на свою сторону многих из наших рыцарей[70]. [*Геза осадил город, и осажденные, не имея надежды на помощь ни от герцога*[71]*, ни от короля, сдали город за три тысячи фунтов серебра и удалились восвояси. Геза подозревает баварского герцога и готовится отомстить. Но прежде чем рассказывать о нападении венгров, хронист намерен сказать кратко о положении их страны и их нравах.*

33. Похвала природным богатствам Венгрии.] С востока, где славная река Сава (Sowa) впадает в Дунай (Danubius), она соседит с Болгарией (Bulgaria)[72], с запада — с Моравией (Moravia) и немецкой Восточной маркой (Orientalis Teutonicorum marchia)[73], с юга — с Хорватией (Croatia)[74], Далмацией (Dalmatia)[75], Истрией (Hystria), или Каринтией (Carinthia)[76], с севера — с Чехией (Boemia), Польшей (Polimia), Русью (Rutenia)[77], имея на юго-востоке — Раму (Rama)[78], на северо-востоке — обширные охотничьи угодья печенегов (Pecenati) и половцев (Falones)[79], страну, почти не знающую плуга и бороны. [*История появления венгров в Паннонии, их внешность, государственные обычаи.*]

(Ott./Rahew. 1912. P. 48–50;
Ott./Rahew. 1965. P. 190–192)

---

[69] См. фрагменты 3, 4.

[70] Т. е. они поступили на службу к Борису, который в этом смысле и был «их *господином*», при том что баварский герцог оставался «их *герцогом*».

[71] Генрих Язомирготт был занят тогда усобицей с регенсбургским епископом Генрихом, о чем хронист сообщил в начале главы I, 32.

[72] Географические представления хрониста в данном случае весьма сбивчивы: устье Савы находилось никак не на востоке, а на юге Венгерского королевства; о Болгарии в середине XII в. можно было говорить только как об этно-географической области, входившей в Византийскую империю.

[73] Граница с Моравией (частью Чешского княжества) и Баварской восточной маркой проходила скорее на севере, в лучшем случае на северо-западе Венгрии.

[74] Хорватия лежала на западе (юго-западе) Венгерского королевства и с конца XI в. находилась с ним в персональной унии (т. е. венгерский король был одновременно и хорватским).

[75] Историческая область, занимавшая восточное побережье Адриатического моря примерно от Истрии до Эпира; тогда входила в состав Хорватского королевства.

[76] Истрия в собственном смысле — территория на северо-восточном побережье Адриатики; у Оттона — расширительно, включая нынешнюю Словению (Каринтию). Обе области (за исключением принадлежавшего Венеции побережья) входили тогда в состав Германского королевства (Каринтийское герцогство).

[77] Удивительно, как собственно Чехия, в самом деле находившаяся на «севере» от Венгрии, оказалась в описании Оттона оторвана от Моравии (см. примеч. 73). О Польше см. примеч. 20. Дороги на Русь из центральных областей Венгерского королевства вели на восток, самое большее — северо-восток (Верецкий перевал через Карпаты).

[78] Современная Босния.

[79] Половцы занимали всю Северопричерноморскую степь — не к северо-востоку, а к юго-востоку от Венгрии, — тогда как печенеги оставались к середине XII в. лишь в низовьях Дуная. Об этнониме лат. *Falones* см. примеч. 4.

Золотая булла германского императора Фридриха I Барбароссы

7.

[*II, 51. Греки отнимают у норманнов Кампанию и Апулию*[80].

52. Император[81]*, хотя и ненавидит Вильгельма*[82]*, весьма разгневан этим, так как считает те земли своими.*

53. Император возвращается из Италии в Германию[83].

54. В Нюрнберге он решает дело о замещении кёльнской кафедры[84] *и намерен принять греческих послов, чего долго не хотел делать.*]

55. Незадолго до этого[85] государь греков (Grecorum princeps)[86] послал против венгров (Ungari) с Борисом (Boricius) множество [воинов, но] его войско понесло большой урон — настолько, что был убит даже Борис, пронзенный стрелой какого-то половца (Cumanus), то есть скифа (Scitha)[87], пришедшего вместе с ним[88]. Поэтому названные послы явились к императору не только для скрепления [договора о] браке[89], но и ради отмщения властью государя за свою от венгров обиду. И в том, и в другом они потерпели неудачу. Ведь император, как уже было сказано, взял себе в жены другую[90], поход же против венгров — а они требовали, чтобы он

---

[80] В 1156 г.

[81] Германский император Фридрих I Барбаросса.

[82] Норманнского короля Вильгельма II, сына Роджера II.

[83] Из своего первого итальянского похода 1154–1155 гг.

[84] Спор был вызван тем, что настоятели кёльнских монастырей и капитулов, с одной стороны, и кафедральный капитул — с другой, избрали разных лиц.

[85] По контексту выходит ок. 1155 г. Точная дата неизвестна.

[86] Византийский император Мануил I.

[87] Наглядный пример превращения реального этникона в «ученый» архаизм.

[88] Т. е. либо случайно, либо в половецком войске Бориса были агенты венгров.

[89] В марте 1153 г. Фридрих I папской буллой был разведен со своей первой супругой Аделой Фобургской (формальной причиной явилось недопустимо близкое кровное родство), а осенью отправил посольство к византийскому императору Мануилу I, предлагая своим новым браком скрепить союз против южноитальянских норманнов (ср. примеч. 37–38). Об этом шла речь в главе II, 11.

[90] В июне 1156 г. Фридрих I женился на Беатрисе, дочери Райнальда III, графа Верхней Бургундии, о чем хронист сообщил в главе II, 50.

состоялся в ближайшем сентябре[91] — невозможно было провести и устроить так быстро. [*Император отправляет в Грецию капеллана Стефана, чтобы подробнее узнать о намерениях тамошнего государя.*]

(Ott./Rahew. 1912. P. 159–160;
Ott./Rahew. 1965. P. 386–388)

8.

[*Пролог к III-й книге. Германия наслаждается миром благодаря мудрым мерам императора*[92]*. Но он не желает коснеть в бездействии.*]

III, 1. Итак, в год от Воплощения Господня[93] 1157-й, в августе месяце, он двинул готовое к бою войско против поляков (Polani). Польша (Polunia), которую сейчас населяют славяне (Sclavi), если верить тем, кто занимается описанием расположения земель, находится в пределах Верхней Германии (Germania Superior)[94], имея с запада реку Одер (Oddera), с востока — Вислу (Vistula), с севера — Русь (Rutheni) и Скифское море (mare Sciticum)[95], с юга — Чешский лес (silvae Boemorum)[96]. [*Дикие нравы поляков, которые не соблюдают верности даже по отношению к собственному князю.*

2. Это и послужило причиной похода, ибо братья Казимир и Болеслав изгнали старшего — тоже Болеслава[97]*, который был женат на Гертруде, племяннице императора и дочери австрийского маргкра-*

---

[91] Т. е. сентябре 1157 г.

[92] Фридриха I. Краткий пролог открывает ту часть «Деяний», которая написана Рахевином.

[93] См. № 1, примеч. 1.

[94] Верхняя Германия в первоначальном собственном смысле — одна из римских провинций на левобережье Верхнего и Среднего Рейна с центром в Могонциаке (современном Майнце), созданная в конце I в. н. э. Но в средневековых землеописаниях, как и в данном случае, этот термин понимался чрезвычайно расширительно, охватывая земли от Рейна до Вислы, кроме прилегающих к Северному и Балтийскому морям (Нижней Германии).

[95] Описание границ у Рахевина (вернее, у «тех, кто занимается описанием расположения земель») явно ориентировано на ситуацию в районе Балтийского побережья (ср. «Скифское море» как наименование Балтийского моря у Адама Бременского: № 22, примеч. 17). Поэтому Висла оказывается пределом Польского государства на востоке, а Русь оказывается к северу от Польши (за пруссами: ср. № 47, примеч. 7).

[96] Лес между польской Силезией и Чехией, т. е. Судетские горы. В немецких источниках «Чешским лесом» нередко именуется другой лес — между Чехией и Баварской восточной маркой. Но в данном случае воспроизведена, похоже, польскоязычная номенклатура; ср. в «Поучении» Владимира Мономаха: «Та посла мя Святослав в ляхы, ходив за Глоговы (Глогов в Силезии. — *Сост.*) до Чешьскаго леса» (ПСРЛ 1. Стб. 247).

[97] Имеется в виду конфликт между сыновьями польского князя Болеслава III: старшим Владиславом II (его Рахевин ошибочно именует «тоже Болеславом»), от первого брака Болеслава III со Сбыславой Святополковной (см. № 29, примеч. 50), и младшими, от второго брака — Болеславом IV, Мешком III и Генрихом (Рахевин их не называет); самый младший, Казимир (будущий Казимир II), вопреки Рахевину, в борьбе не участвовал, так как по молодости еще не имел удела. В результате в 1146 г. Владислав оказался в изгнании. См. № 49/2 (под 1149 г.).

фа Леопольда[98]. *Изгнанник долго находил убежище у Конрада*[99]. *Теперь Фридрих решил вмешаться, тем более что поляки отвыкли платить обычную дань в 500 марок в год — знак вассальной верности*[100].

3. 22 августа немецкое войско переправилось через Одер.] Увидев это, поляки, пораженные столь внезапным бедствием и сильно напуганные, ибо не чаяли ничего, кроме собственной гибели и разрушения страны, хотя с помощью соседних народов, а именно руси[101], парфян (Parthi)[102], пруссов (Prusci) и поморян (Pomerani)[103], собрали огромное войско, полагали спасение жизни только в бегстве. [*Болеслав просит мира, обещая возобновить верность империи и явиться на съезд в Магдебурге, для решения спора об изгнанном брате. В подтверждение он дает в заложники брата Казимира*[104].]

(Ott./Rahew. 1912. P. 167–170;
Ott./Rahew. 1965. P. 398–404)

9.

Прибавление[105]**.**

1166. [*Имперский съезд в Вюрцбурге, на котором Пасхалий признается папой*[106].] Еще в том году[107] император[108] примерно на праздник

---

[98] Хронист путает жену Владислава II Польского Агнесу с ее сестрой Гертрудой, женой Владислава II Чешского; обе были дочерями австрийского маркграфа Леопольда III от второго брака и, следовательно, племянницами германского императора Генриха V.

[99] Конрада III, отца Фридриха Барбароссы.

[100] Со времен Болеслава III?

[101] Вероятно, волынского князя Мстислава Изяславича, женатого на сестре младших Болеславичей (см. № 36, примеч. 15). Родство по этому браку послужило основой для довольно тесных и продолжительных династических отношений между волынским, затем переяславским и киевским князем Изяславом Мстиславичем, его сыном Мстиславом Изяславичем и его потомством, с одной стороны, и младшими сыновьями Болеслава III, а потом сыновьями Казимира II — с другой. Сведения Рахевина, при всей их неопределенности, не могут быть поставлены под сомнение, так как рассказ о польском походе восходит к посланию самого Фридриха I своему канцлеру аббату Ставло, Монтекассино и иных монастырей Вибальду.

[102] Кто имеется в виду, неясно. В польской историографии этноним «парфяне» иногда служил в качестве обозначения половцев (№ 57, примеч. 39); действительно, присутствие в польском войске каких-то половецких отрядов, приведенных волынским князем, не исключено.

[103] Будучи князем мазовецким, Болеслав IV мог иметь какие-то союзнические отношения с теми или иными прусскими племенами. Союз великопольского князя Мешка III с Западнопоморским княжеством известен, но относится уже к 1170-м гг. (см. № 57, примеч. 81). Однако нельзя отрицать, что дружеские контакты могли существовать уже при князе Ратиборе I, в первой половине 1150-х гг.

[104] Будущего Казимира II Справедливого, самого младшего из сыновей Болеслава III.

[105] Это прибавление, содержащее записи за 1160–1169 гг., имеется только в некоторых списках редакции *B*, т. е., весьма вероятно, восходит к рабочему экземпляру Рахевина и принадлежит его перу. Таким образом, хронист продолжал делать небольшие анналистические записи, отличающиеся, впрочем, некоторой хронологической сбивчивостью, и после создания белового списка для императора Фридриха I (см. введение).

[106] Антипапа Пасхалий III; съезд имел место на Пятидесятницу 1165 г.

[107] Т. е. 1165 г.

[108] Фридрих I Барбаросса.

святого Петра[109], спустившись[110], заставил заново присягнуть венгров, которые солгали относительно большей части обещанных ранее денег[111]. Там чешский король (rex Boemorum)[112] представил пред его очи кого-то из мелких русских королей (reguli Ruthenorum), подчинив сего его (императора. — *Сост.*) власти[113]. Сильный голод по всей земле.

[*1167. Император осенью препровождает Пасхалия в Рим*[114]*. В том же году баварский герцог Г. и пфальцграф О.*[115]*, посланные в Грецию, вернулись ни с чем. Герцог Генрих выдал свою дочь замуж за венгерского короля*[116].]

(Ott./Rahew. 1912. P. 348)

---

[109] Видимо, имеется в виду день свв. апостолов Петра и Павла 29 июня.

[110] Т. е. вниз вдоль Дуная, как вела обычная дорога в Венгрию из Австрийского герцогства.

[111] После смерти в 1162 г. венгерского короля Гезы II началась смута, в которой против сына Гезы юного Иштвана III выступили его дядья Ласло (II) и Иштван (IV). Об этом автор добавлений сообщает чуть выше, под 1164 г., замечая, что Иштван III искал поддержки императора Фридриха I, пообещав ему пять тысяч марок.

[112] Владислав II, ставший королем в 1158 г.

[113] Перевод М. Б. Свердлова («король чехов вызвал к себе некоего из незначительных королей рутенов и подчинил его своей власти»: Свердлов 2. С. 303) решительно не верен. Владислав II, как один из давних союзников Штауфенов, участвовал в венгерском походе. Уже ранее он выполнял аналогичную роль посредника в отношении Бориса Кальмановича (ср. фрагмент 3). О ком идет речь на этот раз, неясно. Соблазнительно выглядит догадка, что то был возвращавшийся из византийской ссылки Всеволод Юрьевич (будущий Всеволод Большое Гнездо), который, действительно, не позднее 1168 г. снова упоминается среди подручных своего старшего брата, ростово-суздальского князя Андрея Юрьевича Боголюбского. Всеволод мог участвовать в венгерско-византийской войне, а после заключения мира в 1164 г. искать помощи для возвращения на родину у короля Владислава II и императора Фридриха Барбароссы (Грот 1889. С. 352–353; Флоровский 1935. С. 88–89). Менее удачно предположение В. Т. Пашуто, что речь идет о ком-то из «вассалов» галицкого князя Ярослава Осмомысла (Пашуто 1968. С. 185; ср. Назаренко 2002б. С. 271–272). В термине *regulus* нет нужды усматривать какой-то специфический уничижительный оттенок: он был свойствен канцелярии Фридриха I применительно к зарубежным государям, отражая имперскую программу последнего.

[114] В 1166 г.

[115] Баварский и саксонский герцог Генрих Лев и его будущий преемник в Баварии, а тогда баварский пфальцграф Оттон, из рода Виттельсбахов. Цель посольства в Византию неизвестна.

[116] Иштван III был женат на Агнесе, дочери Генриха Льва.

47

Херборд

«БЕСЕДА О ЖИТИИ ОТТОНА БАМБЕРГСКОГО» (1159 г.)

Бамбергский епископ Оттон отличался знатным происхождением (по материнской линии, возможно, из Штауфенов) и был весьма близок к германским императорам Генриху IV и V. Еще до назначения на кафедру в 1102 г. он двадцать лет провел при польском дворе в качестве капеллана супруги польского князя Владислава I, сестры Генриха IV. Как бамбергский епископ, Оттон отличился активной деятельностью в церковно-политической (способствуя, в частности, заключению Вормсского конкордата 1122 г. между империей и папством) и церковно-организационной областях (им было основано или реформировано ок. 30 монастырей). Но главной исторической заслугой Оттона стало обращение в христианство поморян, благодаря чему он уже сразу после своей кончины в 1139 г. удостоился прозвания «апостола Поморья». Оттон совершил две миссионерские поездки в эти славянские земли: в 1124–1125 гг. — в Восточное Поморье, недавно подчиненное Польше (по приглашению польского князя Болеслава III), и в 1128 г. — в Западное, что стало результатом договора между германским королем Лотарем III и западнопоморским князем Вартиславом I, под властью которого тогда находилась также часть земель лютичей западнее устья Одера.

Уже в 1140–1150-х гг. были последовательно созданы три жизнеописания Оттона Бамбергского (хотя его канонизация задержалась до 1189 г.). К первой половине 40-х гг. относится анонимное так называемое «Прюфенингское житие» (монастырь Прюфенинг был основан Оттоном), а спустя примерно десятилетие второе житие написал Эбон, монах Михельсбергского монастыря близ Бамберга. Последним в этом ряду стоит труд Херборда, также работавшего в Михельсберге и использовавшего сочинения обоих своих предшественников. Однако приводимые ниже сведения о Руси есть только у Херборда. Все три опирались, среди прочего, на устные рассказы спутников Оттона и людей, его близко знавших. Поэтому ценная информация передана порой в искаженной, сбивчивой форме — вследствие как ошибок памяти, так и недопонятых или неверно истолкованных устных сообщений. Хербордово житие композиционно построено как диалог михельсбергского аббата Тимона со священником Зефридом, отсюда его название — «Беседа».

Издания: Herb. 1868_1. P. 704–769; Herb. 1868_2; Herb. 1974; Herb. 2005. S. 342–350.

Переводы: На немецкий язык: Herb. 1869; Herb. 2005 (*a latere*); на английский язык: Herb. 1920; на русский язык: Петров 1883. С. 193–198; Линниченко 1884. С. 4–7 (славянской пагинации); Свердлов 2. С. 315–319 (во всех трех случаях — только фрагменты, касающиеся Руси).

Литература: Кроме введений к указанным изданиям, см. также: Петров 1883; Liman 1975; Petersohn 1977. S. 546–559; Petersohn 1980. S. 3–27; Manitius 3. S. 596–598; RFHMAe 5. P. 446–447 (библиография).

II, 1. [*Описание местоположения Поморья*[1]*, имеющего вид треугольника, больший угол которого направлен в сторону земли лютичей*[2] *и Саксонии*[3].] Итак, позади (post)[4] Поморья в океане находятся Дания (Dacia)[5] и Рюген (Rugia), остров маленький, но густонаселенный[6], а над ним (super se), то есть в правой части севера[7], находятся земля половцев (Flavia)[8], Пруссия (Pruscia) и Русь (Ruscia), перед ним (ante se) же, то есть к югу (versus aridam)[9], она обращена к границам Венгрии (Ungaria) и Моравии (Moravia), касающимся ее небольшим выступом[10], а затем с ней соседит Польша (Polonia), просторная и близкая, простирающаяся до пограничья с землей лютичей

---

[1] Поморье — южное побережье Балтики между устьями рек Одер (Одра) на западе и Висла на востоке, населенное западнославянским племенем поморян; Херборд употребляет латинизированную форму славянского названия — *Pomerania*, отразившуюся и в нем. *Pommern*.

[2] См. № 22, примеч. 22.

[3] По отношению к Поморью Саксония находилась по ту сторону области лютичей, не имея с ним непосредственного соприкосновения.

[4] См. примеч. 7.

[5] *Dacia* «Дакия» — нередкая для средневековья «антикизирующая» форма названия Дании (см., например: № 48 и примеч. 4).

[6] См. № 22, примеч. 28.

[7] Латинский оригинал («ad dexteram septentrionis») можно понять также как «направо к северу» (такой перевод принят, например, в работе: Свердлов 2. С. 316), но это означало бы, что (воображаемая?) карта Херборда была крайне необычной — западноориентированной, т. е. имела вверху запад. При принятом нами прочтении получается, что Херборд смотрит на Поморье с юга (из Саксонии или из родного Бамберга) и потому Дания и Рюген расположены «позади» Поморья, на севере, но к западу, а на севере же к востоку помещались Пруссия, Русь и земли половцев. Последнее не должно удивлять: ведь Пруссия, в самом деле, находилась севернее Поморья, а Русь и половецкие степи, находясь *за* Пруссией, легко могли оказаться в представлении Херборда лежащими еще *далее к северу* от Поморья. В целом надо признать, что географическое описание агиографа довольно путано.

[8] Р. Кёпке предлагал конъектуру *Slavia* (Herb. 1868_1. P. 725. Not. 85), в которой, однако, не видно никакой необходимости.

[9] Перевод «в сторону суши» (Свердлов 2. С. 316) возможен теоретически, но не слишком вразумителен.

[10] Возможен также перевод: «она небольшим выступом касается границ Венгрии и Моравии». Неустранимая странность в описании Херборда.

(Leuticia) и Саксонией (Saxonia). [*Характер поморян и богатство их земли.*

2. Автор переходит к предыстории событий, приведших польского князя Болеслава[11] *к мысли призвать бамбергского епископа Оттона для проповеди поморянам. Болеслав доблестно возвращает себе земли, отторгнутые от Польши при его предшественниках.*]

3. Вот с кем он (Болеслав III. — *Сост.*) сражался по отдельности в разное время: с одной стороны Польши — с чехами (Bohemi), мораванами (Moravi), венграми (Ungari)[12], с другой — с русью (Rutheni), народом жестоким и грубым, который при всегдашней поддержке половцев (Flavi), пруссов (Prusci) и поморян (Pomerani)[13] сопротивлялся ему наиболее стойко, непрерывно, долго, но тщетно, ибо, побежденные им и уничтоженные, в конце концов, после многих поражений, они со своим королем (rex) решили просить у него мира. Однако тот, хотя и был утомлен постоянными войнами и трудами, не сразу согласился на мирное отдохновение, а не прежде, чем получит в качестве удовлетворения какой-нибудь памятный почетный дар.

4. Король же и все русские князья (principes), рассудив, что без дружбы и мира с [польским] князем (dux) им не будет покоя, предпочли передать поиск путей взаимного мира и любви его мудрости и честности. А тот, посчитав наиболее почетным такой путь установления и скрепления мира, просил и получил в жены дочь этого короля[14] с тем,

---

[11] Болеслава III Кривоустого.

[12] Сведения Херборда крайне суммарны. Борьба с чехами была вызвана тем, что они выступили союзниками великопольского и мазовецкого князя Збигнева — старшего брата Болеслава III и его соперника в первое десятилетие княжения. В то время Венгрия короля Кальмана была на стороне Болеслава (см. также № 29, примеч. 54). Война же с венграми относится уже к 1132–1135 гг., когда Болеслав III поддерживал двоюродного брата тогдашнего венгерского короля Белы II — Бориса, сына короля Кальмана от его второй супруги Евфимии, дочери киевского князя Владимира Мономаха. О Борисе Кальмановиче см. №№ 37, 46/3–4, 6–7; 63/6 и примеч. 80–83.

[13] Путаность Хербордова повествования (см. следующее примеч.) заставляет с осторожностью отнестись к его утверждению о русско-поморском союзе; однако в науке существует представление, что союз поморян с Ростиславичами имел место и даже был скреплен династически (Baumgarten 1928. Table III, № 3; Пашуто 1968. С. 47).

[14] Представления Херборда о русско-польских отношениях при Болеславе III весьма сбивчивы вследствие непозволительного обобщения: сведения о войнах относятся к западнорусским Ростиславичам — перемышльскому князю Володарю и его брату Васильку Теребовльскому, тогда как союз был заключен с киевским князем Святополком Изяславичем. Агиограф заблуждается и в том, что брак польского князя и Сбыславы Святополковны стал следствием какого-то военного поражения Руси: он был заключен еще в 1103 г., в самом начале правления Болеслава III (см. № 29, примеч. 50). Херборд, похоже, прав в одном: смерть Сбыславы (см. следующее примеч.), а вернее — самого Святополка (1113 г.) и вокняжение в Киеве Владимира Всеволодовича Мономаха повлекли за собой расстройство польско-русского союза. Болеслав III решился поддержать мятежного волынского князя Ярослава Святополчича (родного брата своей покойной жены), который с 1119 г. укрывался в Польше и до 1123 г. безуспешно пытался снова водвориться на Волыни (см. № 63/5).

понятно, чтобы благодаря такой родственной связи как сами государи (principes), так и подданые им народы обеих стран имели друг с другом вечный мир, а также стали взаимно и в горе, и в радости защитниками от врага и подателями помощи. Итак, тесть и зять осыпáли друг друга благодеяниями, и со всех сторон Болеслава (Bolezlaus) величали удачливым и благословенным, и никто не перечил ему, никакой враг нигде не нарушал границ его державы. Но то было спокойствие искусственное и краткое. Спустя несколько лет русская (Ruthenissa) жена Болеслава умирает, оставив ему одного-единственного сына[15], и по этой причине — словно порвалась связь, благодаря которой существовала дружба между зятем и тестем — мало-помалу возобновляются улегшиеся было войны. И вот Болеслав, возмущенный свирепостью народа (Руси. — *Сост.*), собрал со своими совет, каким образом можно было бы отвести эту возродившуюся напасть. У него был воевода (militiae ductor), некто Петр (Petrus), муж острого ума и крепкий телом, больше которого едва ли сыскался бы кто как на войне, так и в совете, который был поставлен князем (dux) (Болеславом III. — *Сост.*) во главе своих воинов[16]. Призванный на совет, он сказал: «Если бы русь сражалась только своими силами, нам было бы нетрудно уничтожить их, но у них есть половцы, есть пруссы, есть еще и поморяне, ненавистный и неукротимейший народ идолопоклонников. Насколько опасно побуждать их браться за оружие всех одновременно, мы не можем не знать, хоть раньше и одерживали над ними победы. Поэтому, на мой взгляд, было бы разумно одолеть русь более хитростью. А чтобы никто не счел это невозможным, вот, я сам пойду к ним и доставлю нам бескровную победу над тираном (tirannus)[17], если Бог поможет моей затее». Чего же лучше? Князь и знать (principes) сочли за благо посмотреть, какой результат будут иметь слова Петра. Взяв с собой около 30 самых сильных мужей, Петр под вымышленным предлогом перебежал к королю Руси и, обманув его ловкими речами, заставил поверить, что плохо относится к князю. И король, доверившись человеку, которого тоже считал хитроумным, стал во многих своих делах прибегать к его дружеским услугам в надежде, что в конце концов с его помощью сможет восторжествовать над всей Польшей. Но Петр задумал иное. В самом деле, когда однажды мнимый перебежчик и его товарищи отправились с королем в лес на охоту, ничего дурного не подозревавший король, гонясь за зверем, отъехал от стен далее обычного. Другие отстали, а

---

[15] Сбыслава умерла в 1109/12 г.; от этого брака у Болеслава был сын Владислав (будущий польский князь Владислав II Изгнанник).

[16] Петр Влостович, силезский палатин (см. № 38 и соответствующий комментарий).

[17] О термине ср. № 36, примеч. 6. Прибегаем в данном случае к переводу «тиран» ввиду очевидных негативных коннотаций в образе русского князя.

Петр со своими [людьми] остался с ним. Пользуясь этой удачной возможностью, он схватил короля, доставив своему князю, как и обещал, бескровную победу над Русью[18]. Удивительно, но тот дикий народ[19] был столь смирен случившимся, что никогда более при жизни князя даже не помышлял о войне[20]. Ведь для своего вызволения тиран вынужден был отдать все богатства, которые сумели усердием и искусством накопить его предки: золото, и серебро, и всевозможные драгоценные сосуды и одежды, и различное [другое] имущество вывозилось в Польшу на возах и верблюдах, так что вся Русь зачахла от непривычной скудости[21]. Впоследствии, когда как король, так и знать (optimates) Руси клятвою скрепляли договор о продолжительном мире, от них требовали под крепчайшей присягой обещать, что они не будут больше помогать поморянам. Именно на них князь задумал обрушиться всеми силами.

[*5. Болеслав совершает постоянные походы против поморян и, видя, что они коснеют в язычестве, решает либо искоренить их, либо обратить к христианству.*]

(Herb. 1868$_1$. P. 725–726;
Herb. 1868$_2$. P. 51–55;
Herb. 2005. S. 342–350)

---

[18] Рассказ Херборда является одним из основных источников по истории драматического похищения Петром Влостовичем перемышльского князя Владимирка Володаревича (1122 г.), причем обстоятельства пленения Владимирка (на охоте) отличаются от версии, излагаемой Кадлубком (пленение во время пира) (см. № 36, 57/3 и комментарий).

[19] Настойчивое нагнетание эпитетов из арсенала «варварского» клише («gens crudelis, aspera, effera»), определенно восходящих к польской традиции, которую воспроизводили бывавшие в Поморье информанты жизнеописателей Оттона Бамбергского, свидетельствует об очень раннем зарождении и культивировании в польском политическом сознании представления о Польском государстве как восточном бастионе «цивилизованного» мира. Интересно, что при, несомненно, церковной подоплеке этого представления (см., например, № 38) в ряду уничижительных эпитетов, употребляемых Херборадом, нет указующих на конфессиональную инакость Руси: стереотип уже успел оторваться от своего корня.

[20] Херборд по-прежнему неосновательно ведет речь о Руси вообще. Если говорить о Ростиславичах, то освобождение Владимирка из польского плена действительно имело следствием вынужденный союз (как минимум, временный) с Болеславом III: в 1123 г. Ростиславичи выступили на стороне Ярослава Святополчича и поляков (см. примеч. 13) против Андрея Владимировича, державшего Волынь в качестве наместника своего отца киевского князя Владимира Мономаха. После этого, очевидно, устанавливается мир и с Киевом — но вовсе не вследствие польской операции против Владимирка, а по причине неудачи похода на Волынь в 1123 г. и гибели Ярослава Святополчича. Во всяком случае, ни о каких конфликтах между Владимиром Мономахом и Болеславом III больше не слышно, а в 1132 г. польский князь выступил главным защитником интересов Бориса Кальмановича, внука Мономаха и родного племянника тогдашнего киевского князя Мстислава Владимировича (см. примеч. 12).

[21] Огромность выкупа — также общая черта всех рассказов о пленении Владимирка (см. примеч. 17).

48

ГРАМОТА КЁЛЬНСКОГО АРХИЕПИСКОПА РАЙНАЛЬДА ГОРОДУ МЕДЕБАХУ (1165 г.)

Грамота может служить одним из документов, красноречиво иллюстрирующих торговые связи нижненемецких городов по Балтике, которые достигали и Руси. 60-е гг. XII в. — этапный рубеж в истории балтийской торговли, так как именно в это время саксонский герцог Генрих Лев издал грамоту о беспошлинном доступе иностранных купцов в Любек (см. № 50/4 и соответствующий комментарий).

Издания: Оригинал грамоты, изданный в 1839 г. в собрании вестфальских актов (Dipl. Rein.), погиб через пять лет во время пожара. Поэтому все последующие издания восходят к изданию 1839 г. Регест: HUB 1. N 17.

Во имя Святейшей и Нераздельной Троицы. Райнальд (Rainoldus), Божией милостью архиепископ Кёльнской (Coloniensis) церкви[1], своим возлюбленным горожанам (oppidani), пребывающим в Медебахе (Madebach)[2], навечно. [*Подтверждаются все правовые установления, которыми пользовались граждане Медебаха при предшественниках Райнальда*[3]. *Следует перечисление казусов из области гражданского, уголовного, брачного и прочего права.*] [15]. Кто дает кому-либо из своих сограждан (concives) свои деньги, чтобы на них торговать к обоюдной выгоде в Дании (Datia), или на Руси (Rucia)[4], или в другой стране

---

[1] Райнальд Дассельский, канцлер германского императора Фридриха I Барбароссы с 1156 г., избранный по настоянию императора в 1159 г. на кёльнскую кафедру, один из наиболее влиятельных политиков середины XII в., активный защитник интересов Фридриха I во время так называемой «папской схизмы», когда после 1159 г. папе Александру III последовательно избирались прогерманские антипапы Виктор IV и Пасхалий III.

[2] Это значит, что Медебах, располагавшийся юго-восточнее Зоста, находился не просто в составе Кёльнской архиепископии, но и, подобно Зосту, входил во владения архиепископа как феодального сеньора.

[3] Имеются в виду прежде всего установления в связи с предоставлением Медебаху городских прав при кёльнском архиепископе Арнольде, в 1144 г.

[4] Вместо *Rucia* предлагалась конъектура *Rugia* (славянский остров Рюген по соседству с Данией), но она не имеет под собой достаточных оснований и не удержалась в науке. Вряд ли подлежит сомнению, что кёльнские канцеляристы, составлявшие грамоту, подразумевали столь желанное ввиду доходности участие медебахского купечества

(regio), должен пригласить веродостойных своих сограждан, чтобы видели и были свидетелями этой сделки. Если впоследствии взявший деньги поведет себя обманным образом и захочет под ложной присягой удержать [подлежащее отдаче], одолживший деньги по свидетельству тех, кто присутствовал, должен удержать [подлежащее отдаче] с бóльшим правом. Так будет справедливо, чтобы он мог возражать. И если те, кто присутствовал, по дружбе, или за взятку, или из недоброжелательства, или из вероломства станут отрицать истину, пусть каждый в отдельности присягают на святых, что никогда не приходили [для свидетельства]. [*Следуют еще 10 положений, среди которых — установление порядков на рынке Медебаха по образцу рынка в Зосте*[5]. *Перечислены свидетели.*] Дано в Кёльне во 2-е календы сентября[6], в лето от Воплощения Господня[7] 1165-е, 13-го индикта[8], в правление господина Фридриха (Fridericus),

---

в международной торговле по Балтике. Она получила новый стимул, после того как в 1134 г. германский император Лотарь III взял под покровительство империи готландское купечество. Поэтому вполне вероятно, что нормы, относящиеся к дальней торговле жителей Медебаха, присутствовали уже в грамоте архиепископа Арнольда 1144 г. (см. предыдущее примеч.). О том, что русские торговые ладьи в то время доплывали до Готланда и Дании (а соответственно, и наоборот), прямо свидетельствует «Новгородская первая летопись» под 1130 и 1134 гг. (НПЛ. С. 22–23).

Особо следует остановиться на выражении «в Дании или на Руси». Как видно из непосредственно далее следующих слов «или в другой стране», Дания и Русь названы только в качестве примеров — быть может, как крайние, западая и восточная, оконечности балтийского торгового ареала. Вместе с тем, оборот «в Дании или на Руси» («in Datia vel in Rucia»), образующий скрепленную ассонансом топонимическую пару, производит впечатление устойчивой формулы. Она имеет параллели и в картографии XII–XIII вв.: на так называемой карте Генриха Майнцского и Хер(е)фордской карте, где встречается легенда «Dascia et Russia», «Dacia. Hec et Rusia» (Чекин 1999. С. 129, 155 [§ 23], 202). Однако локализация этих легенд на картах показывает, что под *Da(s)cia* в данном случае имелась в виду античная Дакия в низовьях Дуная, так что *Rus(s)ia* заступала место «Готии», модернизируя характерный для средневековой картографии оборот «Dacia ubi et Gothia» («Дакия, где и Готия»). Допустимо думать, что кёльнские книжники могли иметь под рукой карту типа карты Генриха Майнцского с модернизированной таким образом легендой и применили картографическое клише к ситуации на Балтике, где им также были известны и «Дакия»-Дания, и Русь.

[5] Зост — торговый город в верховьях реки Рур, опорный пункт власти кёльнских архиепископов в Вестфалии. Городское право Зоста, фрагменты которого засвидетельствованы с начала XII в., послужило образцом для многих немецких городов. Более 60 городов Вестфалии в средневековье были объединены правовым союзом с центром в Зосте («Зостским правом»); это означало не просто заимствование юридических установлений, но и признание за Зостом роли толкователя права и юридической инстанции с рекомендательными полномочиями. Активное участие Зоста в торговле по Балтике (соль, ткани, изделия из металла), в том числе и с Русью, документировано, в частности, участием делегатов этого города («ис Жата»), наряду с делегатами от «Готского берега» (Готланда), Любека, Мюнстера, Дортмунда, Риги, в заключении (подтверждении) договора со Смоленском в 1229 г. (Смол. гр. С. 25, 30, 35 и след.).

[6] 31 августа.

[7] См. № 1, примеч. 1.

[8] Указание на индикт совпадает с годовой датой.

непобедимого римского императора (Romanorum imperator)[9], под председательством господина Райнальда, архиепископа кёльнского, в лето его святительства 7-е[10]. Во имя Божие, счастливо. Аминь.

(Dipl. Rein. P. 73–76)

---

[9] Германского императора Фридриха I Барбароссы; о титуле «римский император» применительно к германским императорам из династии Штауфенов см. № 46, примеч. 42.

[10] Указание на год святительства совпадает с годовой датой.

49

Винцентий Пражский
«АННАЛЫ»
(около 1170 г.)

Винцентий был настоятелем пражского кафедрального собора и капелланом и секретарем пражского епископа Даниила I. Около 1170 г. — вероятно, между 1167 и 1172 гг. — Винцентий работал над «Анналами», которые стали продолжением «Вышеградского продолжения» «Чешской хроники» Козьмы Пражского (см. №№ 31, 37) и охватывали период с 1140 по 1167 г., оставшись незаконченными (они обрываются на полуслове на статье 1167 г.). Вследствие близости автора к церковной и княжеской власти «Анналы», посвященные деяниям чешского князя и короля Владислава II, являются исключительно ценным и информативным источником не только по чешской истории середины XII в., но и по немецкой — начального периода правления германского императора Фридриха I Барбароссы. Вместе с тем, в труде Винцентия есть немало неточностей, в том числе и хронологических, которые объясняются существенной временной дистанцией от описываемых событий.

Издания: Vinc. Prag.1861. P. 658–686; Vinc. Prag. 1875. P. 407–460.

Переводы: На чешский язык: Vinc. Prag. 1875. P. 407–460 (*a latere*); Vinc. Prag. 1957. S. 49–108.

Литература: Novotný 1/3. S. 206–209; Fiala 1957. S. 3–40; RFHMAe 11. P. 366–367 (библиография).

1.

[*1140. Смерть чешского князя Собеслава, на место которого возводится Владислав, сын князя Владислава*[1]. *На пражскую кафедру избирается епископ Оттон.*]

В год от Воплощения Господня[2] 1141-й. Князь Владислав (dux Waladizlaus)[3], по опыту не забывая, сколь горько изгнание[4], движимый

---

[1] По смерти 15 февраля 1140 г. Собеслава I пражским князем становится его племянник Владислав II, сын чешского князя Владислава I. Эта краткая статья составляет начало «Анналов».

[2] См. № 1, примеч. 1.

[3] Чешский князь Владислав II.

[4] Ничего определенного об изгнании Владислава не известно, но можно догадываться, что Собеслав I, придя к власти против желания старшего брата Владислава I и стараясь оставить престол своему сыну Владиславу, не жаловал сыновей своего

Оломоуцкий епископ Генрих Здик, собеседующий со св. Григорием Великим

братским состраданием, а более всего — увещаниями господина Генриха, епископа моравского, которого еще называли другим именем — Здик (Sdico)[5], а также других знатных людей (principes), вернул из изгнания своего родственника князя Оту (princeps Otto)[6], который, после гибели отца, князя (princeps) Оты[7], в битве [при] Хилмце (Hilmec)[8], состоявшейся между Лотарем[9] и князем Собеславом (Zobezlaus)[10], отправился в

предшественника, что в какой-то момент могло повести к изгнанию старшего из них, будущего Владислава II.

[5] См. примеч. 12.

[6] Оту (Оттона) III, князя оломоуцкого, сына оломоуцкого князя Оты II. Следует обратить внимание на разницу в титулатуре: пражского князя Винцентий именует *dux,* а оломоуцкого — *princeps,* как и «других знатных людей».

[7] Оты II Черного, князя оломоуцкого, сына оломоуцкого князя Оты I, основателя оломоуцкой княжеской ветви Пржемысловичей.

[8] Хилмец (по-немецки — Кульм) — город на чешско-саксонской границе.

[9] Германским королем Лотарем III.

[10] Собеславом I, ставшим чешским князем в 1125 г. В то же время с претензиями на пражский стол выступил Ота II Оломоуцкий, поддержанный Германией в лице нового короля Лотаря III. В битве у Хилмца в конце 1125 г. немецкое (саксонское) войско было разгромлено, а Ота II погиб.

изгнание на Русь (Ruzia) до самых юношеских лет[11]. [Владислав] дает ему княжество (ducatus) в Оломоуцкой области (Olomucensis provincia), которое его отец ранее [столь] печально утратил. [*Следует похвала епископу Генриху, побывавшему в Святой Земле, построившему монастырь св. Вячеслава в Оломоуце, а также монастыри в Страхове и Литомышле*[12].]

(Vinc. Prag. 1868. P. 659;
Vinc. Prag. 1874. P. 409)

2.

[*1147. Владислав отправляется в крестовый поход вместе с королем Конрадом*[13]*, а моравский епископ Генрих — в крестовый поход против поморян*[14]*. В отсутствие Владислава Собеслав, сын Собеслава*[15]*, пребывавший в изгнании в Германии, пытался вернуться в Чехию, но был захвачен Депольтом, младшим братом Владислава, который оставил его вместо себя в Праге.*]

---

[11] В 1125 г. сыну Оты II было всего три года, следовательно, к 1141 г. ему исполнилось 19 лет. Примерно современные «Анналам» Винцентия «Градичанские», или «Опатовицкие анналы» (ведшиеся в 1140–1160-х гг. сначала в монастыре Градиско под Оломоуцем, а затем — в монастыре Опатовице) датируют возвращение Оты «из Руси» («de Ruzia») 1140 г. (Ann. Gradic. P. 651). Почему чешские сторонники Оты II не рискнули оставить его сына под опекой Лотаря III, примирившегося с Собеславом I, понятно. Но почему они решили укрыть его именно на Руси и где именно, неясно. Казалось бы, естественнее это было бы сделать при польском дворе Болеслава III, женатого на Саломее, сестры которой, Рихенца и София, были замужем за Владиславом I Пражским и Отой II Оломоуцким соответственно. Следовательно, тот факт, что будущий Ота III был увезен куда-то на Русь, заставляет предполагать какие-то достаточно тесные связи между оломоуцким двором при Оте II и кем-то из русских князей — скорее всего, киевским князем Владимиром Мономахом или его сыном Андреем, занимавшим с 1119 г. волынский стол. Во всяком случае, среди потомства Оты III обнаруживается сын по имени Владимир, которое в остальном было совершенно не свойственно чешской княжеской династии — факт, в свою очередь, указывающий на то, что еще на Руси или сразу по возвращении из нее Ота III женился на русской княжне из рода Мономаховичей. Вполне вероятно, что этот брак был парным с тем, о котором сообщают древнерусские источники: новгородского князя Святополка Мстиславича (внука Мономаха), который в самом начале 1143 г. «приведе жену из Моравы» (НПЛ. С. 27); в ней принято видеть сестру Оты III Евфимию (Грот 1889. С. 81–82; Флоровский 1935. С. 62–63; Пашуто 1968. С. 183).

[12] Моравский (оломоуцкий) епископ Генрих Здик — выдающийся чешский церковный деятель второй четверти XII в., поддерживавший отношения со св. Бернардом Клервоским; монастыри в Страхове (под Прагой — результат тесного сотрудничества Генриха с пражскими князьями) и Литомышле (на чешско-моравской границе) были цистерцианскими.

[13] Речь идет о Втором крестовом походе, в котором чешский князь Владислав II принял участие вместе с германским королем Конрадом III.

[14] Генрих Здик назван среди участников крестового похода против язычников в Европе в 1147 г. также и в подробном сообщениии об этом в «Магдебургских анналах» (см. № 52/7).

[15] Собеслав (в будущем чешский князь Собеслав II), сын Собеслава I.

В год от Воплощения Господня 1148-й. [*Король Конрад и французский король Людовик*[16] *потеряли множество воинов в походе против «турок»*[17]*, что автор объясняет их безнравственным общением с «девками» (muliercula).*] В этот же год князь Владислав (Wladizlaus) возвращается из того же похода, в котором, со многими другими, погиб его конюший (agaso) Юрик (Iůrik), муж знатный и доблестный, имевший единственного сына по имени Юрик, с блестящими задатками. А Бартоломей, канцлер (cancellarius) названного князя, был со многими другими взят в плен турками (Turci), о чем мы не смогли узнать более ничего определенного. Названный же князь, через Русь[18] вернувшись восвояси, схватил господина Спытигнева (Spitigneus), своего двоюродного брата[19], за какие-то его проступки и, заковав в кандалы, передал под крепчай-

---

[16] Людовик VII, также участник Второго крестового похода.

[17] Войска германского и французского королей, двигавшиеся раздельно через Малую Азию, оба были поочередно разбиты турками-сельджуками в октябре 1147 и начале 1148 г. Похоже, Винцентий воспроизводит какой-то церковный анекдот, с помощью которого пытались объяснить поражение.

[18] Историки затрудняются в объяснении такого неординарного шага чешского князя (Грот 1889. С. 78, 138–140; Флоровский 1935. С. 65, 83–87; Пашуто 1968. С. 184). Бесспорно, он должен был иметь политическую подоплеку. В этой связи указывается, что в 1148 г. в Киеве правил волынский князь Изяслав Мстиславич, который в следующем, 1149, году, в ходе очередного витка борьбы за Киев против ростово-суздальского князя Юрия Владимировича Долгорукого, посылал за помощью «к ческому князю свату своему Володиславу» и получил ее (ПСРЛ 2. Стб. 385, 388. Примеч. 76). Обычно считают, что сватом Изяслава Владислав II назван в «Ипатьевской летописи» по упомянутому браку дочери Оты II Оломоуцкого, т. е. троюродной (!) сестры Владислава, со Святополком, младшим братом Изяслава (см. примеч. 11). Эта мысль не лишена вероятности, если учесть, что невынужденный мир Владислава II с Отой III был предпринят по инициативе пражского князя и должен был сопровождаться сближением с Русью — а на Волыни в 1141 г. сидел именно Изяслав Мстиславич. Впрочем, Н. А. Баумгартен на основании процитированного летописного свидетельства предполагал брак Изяславова сына Ярослава и дочери Владислава II (Baumgarten 1927. Table V, N 39; P. 26. Not. 39). Так или иначе, сколь бы тесными ни были союзнические отношения Владислава II и Изяслава Мстиславича, только ими киевский вояж чешского князя объяснить все равно трудно. Возможно, в поисках объяснения имело бы смысл обратить внимание на отмеченный византийским хронистом Иоанном Киннамом факт встречи и переговоров в Константинополе Владислава II с императором Мануилом I Комнином. Переговоры, возможно, касались венгерско-византийских отношений и той поддержки, какую нашел в Константинополе претендент на венгерский трон Борис Кальманович, внук Владимира Мономаха (см. № 46, примеч. 17). Но если в Византии искали на Руси союзников Борису, то для этого странно было бы направлять туда чешского князя собственной персоной, достаточно было послать опытного посла. А вот в деликатном деле собственно русско-византийского примирения после разрыва, который произошел летом 1147 г., когда киевский князь Изяслав Мстиславич порвал с церковной зависимостью от Константинополя и поставил в Киеве независимого митрополита Климента Смолятича, помощь такого авторитетного посла, как Владислав II, могла оказаться незаменимой. Вопрос требует дальнейших изысканий.

[19] Спытигнев, сын чешского князя Борживоя II и, таким образом, двоюродный брат Владислава II, которого он сопровождал в крестовом походе. Причина конфликта неизвестна.

шую стражу своему зятю[20]. Встреченный в Праге с величайшей радостью и почестями как епископами[21], так и своими приближенными, он отослал сына Собеслава под крепчайшую стражу в крепость Пржимда (Primda)[22]. В тот же год в 6-е иды июля[23] скончался Оттон[24], вместо которого в 4-е календы августа[25] избирается Даниил[26] и во 2-е календы февраля[27], прекрасно принятый в Майнце[28], посвящается в епископы.

В год от Воплощения Господня 1149-й. Владислав (Waladizlaus), князь (dux) польский[29], собрав огромное число как сарацин (Sarraceni)[30], так и руси (Ruteni)[31], осаждает Познань (Poznan), город своего брата Болеслава (Bolezlaus)[32]. А Болеслав со своим младшим братом Ме́шком (Mesko)[33], возлагая надежду больше на Бога, чем на количество воинов, напором, железом теснит такое множество, и в жестокой сече наголову поражая сарацинов и русь, освобождает город от осады и, захватив со своими великое богатство этих врагов, одерживает неожиданную победу. Владислав (Wladizlaus) же, убежав к чешскому князю[34], по его совету направляется к королю Конраду, с сестрой которого состоял в

---

[20] Кого имеет в виду Винцентий? На право зваться зятьями Владислава II в 1148 г. могли претендовать восточнобаварский граф Фридрих Богенский (муж сестры чешского князя) или, возможно, также Генрих, бургграф регенсбургский (женатый на сестре Гертруды, супруги Владислава); муж другой сестры Гертруды, польский князь Владислав II, к этому времени уже находился в изгнании.

[21] В государстве Пржемысловичей было два епископства: собственно Чешское — в Праге и Моравское — в Оломоуце.

[22] На чешско-баварской границе.

[23] 8 июля.

[24] Епископ пражский.

[25] 29 июля.

[26] Пражский епископ Даниил I.

[27] 31 января следующего, 1149, года.

[28] Пражское епископство входило в состав Майнцской архиепископии, так что пражские епископы рукополагались, как правило, в Майнце тамошними архиепископами (митрополитами).

[29] Владислав II Изгнанник. Датировка Винцентия неточна: на самом деле описанные им события имели место в 1146 г. О столкновении между Владиславом II, старшим сыном польского князя Болеслава III от брака со Сбыславой, дочерью киевского князя Святополка Изяславича, со своими младшими братьями Болеславом IV, Мешком III и Генрихом, которые происходили от второго брака Болеслава III, см. № 46, примеч. 97.

[30] Кого чешский хронист именовал «сарацинами», неясно; быть может, какие-то половецкие отряды, пришедшие с русским союзниками Владислава II (см. следующее примеч.)? Ср. № 5, примеч. 22.

[31] Владислав II опирался на помощь киевского князя Всеволода Ольговича, тогда как младшие Болеславичи поддерживали на Руси союз с сыновьями киевского князя Мстислава Великого — прежде всего с Изяславом, с малолетним сыном которого Мстиславом была помолвлена их младшая сестра Агнеса (Агнешка) (см. № 36, примеч. 15).

[32] Болеслава IV. Винцентий ошибается: Познань была стольным городом Великопольского удела Мешка III, тогда как Болеслав IV имел уделом Мазовию.

[33] Великопольским князем Мешком III.

[34] Владиславу II.

Германский король Конрад III (предположительно)

браке[35], и просит его помощи для отвоевания своей земли. Король Конрад, собрав войско, вместе с чешским князем вступил в Польшу. Но поляки, последовав совету некоторых рассудительных людей, умиротворяют короля Конрада деньгами и обещают явиться на назначенное для них разбирательство и быть в его (Конрада. — *Сост.*) подчинении, ибо чем повредит обещанье?[36] Так вот король Конрад, умиротворенный, возвращается восвояси со своим изгнанником[37].

(Vinc. Prag. 1868. P. 663–664
Vinc. Prag. 1874. P. 417–418)

---

[35] Владислав II Чешский и Владислав II Польский были женаты на сестрах, дочерях австрийского маркграфа Леопольда III, и, тем самым, сестрах по матери германского короля Конрада III — Агнесе, дочери императора Генриха IV (ср. № 46, введение).

[36] Аллюзия на Овидия (Ovid. Ars amat. I, 443).

[37] В последующем Владислава II и его сыновей поддерживал также германский император Фридрих I Барбаросса (см. № 46/8).

50

Хельмольд из Бозау
«СЛАВЯНСКАЯ ХРОНИКА»
(до 1177 г.)

«Славянская хроника» Хельмольда (ок. 1120 — после 1177) — одно из наиболее значительных сочинений в севернонемецкой историографии XII столетия.

Хельмольд был монахом в Ноймюнстере и приходским священником в Бозау в Вагрии (нынешний Восточный Гольштейн) — одном из опорных пунктов миссионерской деятельности ольденбургских епископов среди ободритов, которая пережила новое рождение с возобновлением епископии в Ольденбурге-Старгарде при епископе Вицелине в середине XII в. Образование Хельмольд получил в Брауншвайге, при дворе саксонского герцога Генриха Льва из рода Вельфов, что в известной мере определило его провельфовскую позицию в ходе начавшегося в 1167 г. конфликта между герцогом и Гамбургско-Бременским архиепископством, частью которого было епископство Ольденбургское. Соперничество светской и церковной властей в деле христианизации прибалтийских славян наносило последней, как видел хронист, большой ущерб. Именно судьба ольденбургской миссии, центр которой вместе с центром епархии в 1160 г. по инициативе Генриха Льва был перенесен в Любек, и является темой «Славянской хроники», работа над которой началась, скорее всего, в 1167/8 г. Поэтому понятно, что среди источников Хельмольда главнейший — «Деяния гамбургско-бременских архиепископов» Адама Бременского, хотя кругозором Адама и интересом к народам и событиям за пределами Юго-Западной Прибалтики Хельмольд не отличается.

Издания: Helm. 1937 (остающееся образцовым издание Б. Шмайдлера); Helm. 1973 (за исключением отдельных поправок воспроизведение издания Б. Шмайдлера).

Переводы: На немецкий язык: Helm. 1973 (*a latere*); на русский язык: Гельм. 1963.

Литература: Ohnesorge 1912. S. 90–191; Schmeidler 1912. S. 183–235; idem 1933. S. 320–387; Wattenbach, Holtzmann 1. S. 427 ff.; RFHMAe 5. P. 406–407 (библиография).

1.

I, 1. О [племенном] делении славян (Slavi).

Я думаю, что стоило бы труда во введении к этому сочинению предпослать в качестве исторической справки кое-что о землях, природе,

нравах славян, [о том] в частности, сколь сильно они были опутаны сетями заблуждений до благодати обращения, чтобы по силе болезни тем яснее понять действенность божественного лекарства.

Итак, многие славянские народы обитают по берегу Балтийского моря (Balthicum mare). Это море заливом тянется от Западного океана (occidentalis oceanus) на восток. Оно потому зовется Балтийским, что наподобие пояса (baltheum) длинной полосой тянется по скифским просторам (Schiticae regiones) до самой Греции (Grecia); оно же именуется варварскими племенами, которые оно омывает, Варварским морем (mare Barbarum) или Скифским морем (pelagus Schiticum)[1]. Вокруг этого моря обитают многие народы. Даны (Dani), например, и шведы (Sueones), которых мы называем норманнами (Northmanni), владеют северным берегом и всеми в нем (море. — *Сост.*) островами. А южный берег населяют славянские народы[2], из которых первые с востока — русь (Ruci)[3], потом — поляки (Poloni), к северу от которых — пруссы (Pruzi)[4], с юга — чехи (Boemi) и те, что зовутся моравами (Maravi), или каринтийцами (Karinthi)[5], а также сорбами (Sorabi). Если же к области Славянии (Slavania) прибавить Венгрию (Ungaria), как делают некоторые, потому что она не отличается ни внешне, ни языком[6], то пространство славянского языка (Slavica lingua) возрастет настолько, что почти не поддается исчислению.

---

[1] Это краткое описание Балтийского моря является буквальным заимствованием из сочинения Адама Бременского (см. № 22/10, глава IV, 10).

[2] Этот фрагмент заимствован из Adam II, 19, где он, в свою очередь, представляет собой цитату из «Жизнеописания Карла Великого» Эйнхарда (Einh. Vita Car. 12).

[3] В кратком описании Хельмольдом области расселения славянских народов угадывается зависимость от структуры Славянии, как она обрисована Адамом Бременским (Adam II, 21); так, представление о том, что Русь является самой восточной славянской страной и замыкает Балтийское море на востоке, характерно для Адама (см. № 22, примеч. 18).

[4] Пруссы были не славянским, а балтским народом (родственным современным литовцам и латышам). Хельмольд суммирует данные Адама Бременского, но мнение последнего в данном случае понять трудно, так как указание на пруссов находится в добавлении (схолии): Adam II, 21, schol. 14 (№ 22/2); говоря о пруссах специально (Adam IV, 18), Адам ничего не сообщает об их принадлежности к славянам.

[5] Недоразумение о тождестве мораван и каринтийцев (хорутан «Повести временных лет»), т. е. словенцев, населявших в XII в. Каринтийское герцогство, привнесено в данные Адама Хельмольдом.

[6] У Адама Бременского Венгрия нигде не причисляется к славянским странам, и в отношении собственно венгров это, разумеется, верно (венгры принадлежат к угро-финской семье народов). Однако мнение «некоторых», воспроизведенное Хельмольдом, имело под собой то основание, что в XII в. на венгерском правобережье Дуная должны были сохраняться достаточно многочисленные остатки славянского населения, обитавшего здесь до прихода венгров; кроме того, в состав Венгерского королевства времен Хельмольда входил целый ряд славянских земель — например, Словения и Хорватия.

Все эти народы, кроме пруссов, украшены званием христиан. Так, Русь (Rucia) уже давно как уверовала[7]. Русь же зовется данами Острогардом (Ostrogard), потому что, расположенный на востоке, он изобилует всякими благами. Она именуется также Кунигардом (Chunigard), потому что там первоначально было местопребывание гуннов (Huni). Ее столицей (metropolis civitas) является Киев (Chue)[8]. Но какие учителя привели ее к вере, мне почти ничего не известно, кроме того что во всех своих обрядах они, похоже, больше подражают грекам (Greci), нежели латинянам (Latini)[9]. Ведь по Русскому морю (Rucenum mare) недолог путь до Греции[10].

[*Нравы пруссов*[11]. *Венгры — воинственный народ; об опустошительных набегах венгров в первое время после их появления в местах нынешнего обитания. Карантанцы, соседи баваров, очень богобоязненны. Чехия с ее воинственным и набожным народом делится на две епископии: Пражскую и Оломоуцкую.*]

Польша (Polonia) — большая славянская страна (provincia), границы которой, говорят, смыкаются с королевством (regnum) Руси[12], и делится на восемь епископий[13]. Некогда в ней был король (rex), но ныне

---

[7] Это сообщение не имеет аналогии у Адама.

[8] Отрывок об «Острогарде», «Кунигарде» и Киеве является сокращенным пересказом сведений Адама Бременского и его схолиаста (Adam II, 22 и schol. 120; см. № 22, примеч. 31–32, 116).

[9] Вставкой из Адама разорван небольшой пассаж Хельмольда о религии Руси, наглядно показывающий, насколько Русь находилась за пределами интересов хрониста. В соответствии со своим замыслом он должен сказать о церковной стороне дела (ср. примеч. 13), но затрудняется в этом. Показательно, что ученый представитель миссионерской Гамбургской церкви не знает современной ему историографической традиции миссионерской же Магдебургской церкви — ни связанной с епископом Руси Адальбертом, ни с архиепископом Бруно Кверфуртским (см. № 52/1, 2, 7, а также несколько более ранние «Деяния магдебургских архиепископов», не включенные в Хрестоматию: Gesta Magd. 9–10. P. 381–383). Представление о том, что на Руси «в обрядах подражают грекам», могло быть частью общих сведений, доступных всякому образованному клирику, но могло также стать следствием свойственного Адаму убеждения, будто Русь являлась частью Греции (см. № 22, примеч. 18).

[10] «Русским морем» именовалось море Черное (см. №№ 26/8, 40/3); такое название проникло в латинскую традицию, очевидно, после Первого крестового похода 1097–1099 гг. и получило в ней достаточно широкое хождение; Хельмольд позаимствовал его, вероятно, из «Хроники» Фрутольфа — Эккехарда, с которой был знаком. Показательно, что Хельмольд, в своих географических описаниях почти во всем следующий «Деяниям» Адама Бременского, не приравнивает этого «Русского моря» к Балтийскому, т. е. в данном случае избегает характерного для Адама отождествления Балтики с Меотидой, вследствие чего бременский хронист полагал, будто в Грецию плывут именно по Балтике.

[11] Буквальное воспроизведение соответствующего раздела сочинения Адама Бременского (Adam IV, 18; № 22/11).

[12] Ср. Adam schol. 14 и IV, 13; № 22/2, 11.

[13] Справку о каждом народе хронист стремится завершить той или иной церковно-религиозной характеристикой (ср. выше о «богобоязненности» каринтийцев, епархиальном делении Чехии и проч.). Во времена Хельмольда, в середине XII в., Польская архиепископия с центром в Гнезне состояла из семи епархий: собственно Гнезненской, Познанской, Краковской, Вроцлавской, Любушской, Плоцкой и соседней с ней Влоцлавской.

она управляется князьями (duces)[14]. Она, так же как и Чехия (Boemia), служит как данница императорскому величеству[15]. [*Военными обычаями поляки и чехи схожи. Они воинственны, но жестоки в грабежах даже церквей, так что и союзниками не соглашаются быть, если им не отдадут на разграбление священные имущества.*]

(Helm. 1937. P. 4–7;
Helm. 1973. P. 34, 36, 38)

2.

I, 8. Нападение венгров[16].

(...) [*Архиепископ Унни решает лично объехать свой миссийный диоцез. Посетив Данию, он по морю прибыл в Бирку*[17].] Бирка (Byrca) же — самый знаменитый город готов (Gothi), расположенный посредине Швеции (Suedia), который омывается неким заливом Балтийского моря, образующим желанную гавань, куда имеют обыкновение по различным торговым делам регулярно заходить все корабли данов (Dani), норвежцев (Norvei), а также славян и самбов (Sembi), да и другие народы Скифии (Scithia)[18]. [*Из-за дикости своих королей шведы совершенно забыли христианство, которое Унни снова им возвещает. Заболев, он умирает в Бирке в 936 г.*]

(Helm. 1937. P. 20;
Helm. 1973. P. 60, 62)

3.

[*I, 14. (...) Во времена ольденбургских епископов Маркона, Экварда, Вагона и Эцикона славяне держались христианской веры, а в их*

Говоря о восьми епископиях, хронист, видимо, причисляет к Гнезненской церкви также открытую в 1140-е гг. Волинскую епископию в Западном Поморье, которая в 70-е гг. того же столетия была перенесена в Каммин (современный Камень-Поморски в Польше). Однако Волинско-Камминская епископия подчинялась непосредственно папскому престолу.

[14] Королями в Польше к тому моменту в течение краткого времени были Болеслав I (в 1025 г.), Мешко II (в 1025–1032 гг.) и Болеслав II (несколько лет после 1076 г.). Когда писалась «Хроника», Польша была расчленена на уделы: краковско-мазовецкий Болеслава IV (который был номинальным династическим главой — принцепсом), великопольский — Мешка III, сандомирский — Генриха и силезский — сыновей Владислава II.

[15] Чехия с X в. была почти неизменно частью политико-юридической структуры Германской империи; Болеслав IV, опасаясь вмешательства германского короля Конрада III в польские дела на стороне изгнанного в 1146 г. Владислава II, подтвердил не раз признававшийся польскими князьями и прежде сюзеренитет империи над Польшей.

[16] Пространная глава действительно начинается с краткого сообщения о венгерском нападении на Германию в начале X в., в правление короля Конрада I.

[17] Рассказ о путешествии гамбургского архиепископа Унни основан на «Хронике» Адама Бременского (Adam I, 58–60).

[18] Буквальное, хотя и сильно сокращенное, воспроизведение части главы I, 60 из «Хроники» Адама Бременского (см. № 22/1 и комментарий).

стране были церкви и монастыри, как свидетельствует магистр Адам[19].]

15. О датском короле Свене[20].

В то же время Болеслав (Bolizlaus), христианнейший король Польши (Poleni), в союзе с Оттоном Третьим обложил данью всю Славянию, что по ту сторону Одера (Odora), да и Русь (Rucia), и пруссов (Pruzi), от которых пострадал святой епископ Адальберт (Adelbertus). Его мощи Болеслав перенес тогда в Польшу[21]. [*При ободритском князе Мстиславе*[22] *был мир и славяне платили дань. Но христианство Мстислав исповедовал только внешне, а сам преследовал монахинь из монастыря в Мекленбурге, заставляя их выходить замуж*[23]. *Тогда-то в Дании Свен восстал против собственного отца*[24] *и христианства и захватил датский трон*[25].]

(Helm. 1937. P. 30–31;
Helm. 1973. P. 80)

4.

[*I, 85. (...) В Дании после смуты, в ходе которой был убит король Свен, к власти приходит Вальдемар*[26].]

86. О построении Лёвенштадта (Lewenstat).

В те времена[27] город Любек (Lubike) погиб в пожаре, и купцы и прочие жители города послали к герцогу[28] со словами: «Уже давно торжище в

---

[19] В основе — Adam I, 26. Ссылкой на Адама Бременского Хельмольд заменил ссылку самого Адама на датского короля Свена Эстридсена как своего информатора. Названные епископы (кроме Маркона, который был епископом в Шлезвиге) — первые после основания епископии для ободритов в Ольденбурге-Старгарде, вероятно, ок. 972 г. Эцикон вынужден был покинуть кафедру ок. 990 г. в результате языческой реставрации у ободритов.

[20] Свене I Вилобородом.

[21] Дословное воспроизведение второй части одной из схолий «Хроники» Адама (Adam II, 35, schol. 24). Хельмольд только уточняет: «по ту сторону Одера», но делает это неудачно. Под пером немецкого хрониста «по *ту* сторону» может значить только «на *восточном* берегу Одера», тогда как Адам имеет в виду, несомненно, славян вне собственно польских пределов (см. № 22/3 и комментарий). Не вполне удачно выбран и контекст, в который Хельмольд поместил схолию: завоевания польского князя Болеслава I приходятся на первую четверть XI в., тогда как языческая реакция у ободритов и в Дании при Свене Вилобородом наступила ок. 990 г.

[22] Мстиславе, князе ободритов на рубеже X–XI вв., дочь которого была замужем за датским королем Харальдом Синезубым.

[23] Сведения о преследованиях Мстиславом мекленбургского монастыря — оригинальное добавление Хельмольда; у Адама их нет.

[24] Датского короля Харальда I Синезубого.

[25] Рассказ Хельмольда о Свене Вилобородом основан на «Хронике» Адама Бременского (Adam II, 27–29, 31–32).

[26] В 1157 г. датский король Свен III погиб в битве с Вальдемаром I, сыном Кнута Лаварда и Ингиборг, дочери киевского князя Мстислава Владимировича Великого.

[27] Осенью 1157 г.

[28] Саксонскому герцогу Генриху Льву.

Саксонский и баварский герцог Генрих Лев

Любеке запрещено по вашему повелению[29]. До сих пор в городе нас удерживала надежда на возобновление торга соизволением вашей милости, да и дома наши, построенные за большие деньги, не давали нам уйти. Ныне же, когда дома сгорели, было бы нелепо отстраивать [их] заново в месте, где не дозволен торг. Поэтому дай нам место для постройки города в месте[30], которое тебе будет угодно». Тогда герцог попросил графа Адольфа[31] уступить ему гавань и остров[32] в Любеке. Тот не пожелал этого сделать. Тогда герцог построил новый город за рекой Вакениц неподалеку от Любека в земле Рацебург[33] и начал строить[34] и укреплять [его]. И назвал город по своему имени — Лёвенштадт, то есть город Льва. Но так как то место было плохо приспособлено и для гавани, и для крепости, и до него могли добираться только малые суда, герцог снова начал переговоры с графом Адольфом о любекском острове и гавани, обещая многое, если тот исполнит его желание. Наконец граф, сдавшись, сделал то, чего требовала необходимость, и уступил ему (герцогу. — *Сост.*) крепость и остров. По приказу герцога купцы, немедленно оставив неудобие нового города, с радостью вернулись и стали восстанавливать церкви и стены города. А герцог разослал послов в города

---

[29] Первоначально Любек был основан гольштейнским графом Адольфом II в 1143 г., после того как Генрих Лев дал ему в лен Вагрию (см. примеч. 31). Удобное расположение быстро сделало из Любека успешного торгового конкурента герцогскому Бардовику (в низовьях Эльбы, близ Люнебурга). В результате Генрих в 1156 г. решился на запрещение торга в Любеке.

[30] Повтор «место … в месте» отражает повтор в оригинале.

[31] Саксонские земли к северу от устья Эльбы, которые при саксонских герцогах из династии Биллунгов образовывали так называемую «марку Биллунгов» (к северу от нее обитали даны, к востоку — вагры, западное подразделение ободритов), в 1111 г. получил граф Адольф I, основатель династии гольштейнских графов, позднее герцогов шлезвиг-гольштейнских. При его сыне Адольфе II была завоевана Вагрия, простиравшаяся от Кильской до Любекской бухты.

[32] Любек располагался на полуострове между нижним течением реки Траве и рекой Вакениц.

[33] Точное место неизвестно, но ясно, что город Генриха Льва строился несколько южнее Любека, в земле полабов, южных соседей вагров. Полабия названа «землей Рацебург» по своему главному городу, в котором Генрих Лев ок. 1154 г. возобновил епископию. Полабия находилась уже вне владений Адольфа II.

[34] Тавтологическая конструкция «построил … и начал строить» отражает особенность оригинала.

и королевства севера[35] — Данию (Dania), Швецию (Suedia), Норвегию (Norwegia), Русь (Rucia)[36], предлагая им мир, дабы имели свободное сообщение [и] доступ в его город Любек. И установил там монету, и пошлины, и самые почетные городские права[37]. С той поры жизнь в городе процвела, а число его обитателей умножилось.

(Helm. 1937. P. 168–169;
Helm. 1973. P. 302, 304)

---

[35] См. примеч. 36

[36] Это свидетельство вполне надежного в данном случае и современного событиям источника (как и данные кёльнской грамоты 1165 г.: № 48) доказывает, что русские, видимо, прежде всего новгородские, купцы не были диковинкой в Западной Прибалтике в середине XII в., иначе посылать на Русь приглашение приходить для торговли в Любек было бы бессмысленно. Таким образом, не следует абсолютизировать доминацию Готланда в балтийской торговле XII столетия. Показательно, что в списке народов у Хельмольда, в отличие от списка в грамоте Фридриха I (см. № 53), «готы» как таковые отсутствуют, а Готланд в «Хронике» ни разу не упомянут. Между тем, ок. 1161 г. Генрих Лев урегулировал конфликт между готландским и немецким купечеством, взяв под защиту готландцев в Саксонии (со ссылкой на установления императора Лотаря III: см. № 48, примеч. 4), а немцев — на Готланде. Любекские купцы играли одну из главных ролей в организованном сообществе немецкого купечества, торговавшего с Готландом («Theutonici Gotlandiam frequentantes»). В свою очередь торговые связи Готланда с Русью к середине XII в., когда Любек оформляется как международный торговый пункт, были уже устойчивыми и традиционными; по крайней мере с конца XI в. в Новгороде существовало подворье готландских купцов («Готский двор») с церковью св. Олафа. Таким образом, немецкие купцы, в том числе из Любека, посещавшие Готланд, могли использовать новгородские связи последнего для укрепления непосредственных контактов с Русью. Действительно, во второй половине XII в. любекские купцы, несомненно, достигали Новгорода. Договор 1191/2 г., восстанавливавший «старый мир», как он предшествовал конфликту 1188 г., заключался Новгородом не только с «Гъцким берегом», но и с «Немечьской землей» (ГВНП. № 28; о датировке см.: Янин 1990. С. 81), после чего в Новгороде возникло также и немецкое подворье с церковью св. Петра. В это время Любек был единственным крупным немецким портом на Балтике, так что торговцы как из нижнерейнских, так и из вестфальских городов вряд ли могли миновать его. В новгородском договоре 1259/63 г. (ГВНП. № 29; Янин 1990. С. 82–84) уже прямо сказано, что он заключается с Готским берегом, Любеком и немецкими городами, что подчеркивает ведущую роль Любека среди последних. Аналогично и в числе «латинских» послов, подписывавших смоленский договор 1229 г., трое послов «из Любка» названы сразу после послов от «горожан на Гочькомь березе» и перед послами от всех остальных немецких городов — Зоста, Мюнстера, Дортмунда, Бремена, Риги и др.

[37] Видимо, хронисту был известен текст соответствующей грамоты герцога Генриха, на которую прямо ссылается германский император Фридрих I в своей подтвердительной грамоте Любеку (№ 53, примеч. 3). Если так, то надо отметить, что народы, приходящие для торговли в Любек, и в грамоте Фридриха I, и в соответствующих собственно любекских документах (LUB 1. № 32; в Хрестоматию не вошел; см. фрагмент с русским переводом в: Свердлов 2. С. 365–367) названы «восточными» (это понятно, если учесть, что документ Фридриха I дошел в любекской редакции: см. № 53, введение), а у Хельмольда (и, возможно, в грамоте Генриха Льва) — «северными». Это отличие, ничего не меняя по сути, замечательно тем, что вариант Хельмольда отражает немецкое словоупотребление (для которого даны, шведы и проч. — это *норманны,* т. е. «люди севера»), а «любекский» вариант — скандинавское (датское?), для которого путешествие по Балтийскому морю и далее — это путешествие «на восток» (см. № 22, примеч. 32). Отметим также, что в варианте Хельмольда Русь в перечислении народов стоит на последнем месте, а в позднейшем варианте Фридриха I — на первом.

51

ВКЛАДНАЯ КНИГА МОНАСТЫРЯ СВ. ЭММЕРАМА В РЕГЕНСБУРГЕ (запись 1179 г.)

Монастырская вкладная книга представляет собой собрание актовых записей, которые фиксируют различного рода дарения монастырю (по русской терминологии — «вклады» в монастырь): вещевые, денежные, недвижимости и проч. Широко распространенная в средневековье практика монастырских вкладов объясняется тем, что они обеспечивали вкладчику прижизненное и/или посмертное поминовение (см. примеч. 5).

Бенедиктинский монастырь св. Эммерама — наиболее известная обитель в Регенсбурге, возникшая уже на рубеже VII–VIII вв. До 973 г. аббаты св. Эммерама были одновременно и епископами регенсбургскими.

Издания: Trad. S. Emmer. N 926.

Переводы: На русский язык: Свердлов 2. С. 338–339 (только запись о Хартвике).

Да будет известно всем желающим знать как ныне живущим, так и будущим[1], что некий челядин (familiaris) этой церкви[2] по имени Хартвик (Hartwic), живущий в стране Русь (regio Rusciae) в городе под названием Киев (Chiebe)[3], по любви к Богу и из почтения к св. Эммера-

---

[1] Обычный канцеляризм, указывающий на волеизъявление в отношении получателя (читателя) акта (*promulgatio*) и открывающий содержательную часть (*narratio* и *dispositio*) документа; ср. №№ 6, 55.

[2] Т. е. монастыря св. Эммерама. Хартвик был *familiaris* монастыря, иными словами, принадлежал к клиентеле (*familia*) последнего — лично зависимым от монастыря людям, которые занимались различными доходными для него промыслами (вот почему составитель позволил себе в переводе прибегнуть к соответствующему термину из собственно русской социальной истории — «челядин»). Несмотря на свой юридический статус несвободного человека, Хартвик и ему подобные располагали значительными средствами, что позволяло им со временем выкупаться из личной зависимости от сеньора и вливаться в состав городских купеческих корпораций. Похоже, этот процесс активно шел именно со второй половины XII в. (ДР. С. 380–382 [IV, 6. 1]).

[3] Хартвик «живет» (habitans) в Киеве, откуда видно, что сообщества латинских купцов в древнерусских городах состояли не только из временно (сезонно) пребывающих по торговым делам, но и постоянно действовавших представителей (факторов) тех или иных лиц или корпораций (в данном случае — монастыря). Это свидетельствует об активности и устойчивости торговых связей Регенсбурга с Киевом, а также их почтенной истории к 70-м гг. XII столетия (ср. №№ 54–56, 59). Больше известно

му, своему хозяину (patronus)[4], а также по причине, вернее — из желания быть полностью принятым братьями этого монастыря в братию[5], через посредство граждан (cives) этого города[6] Гримольда (Grimoldus), Генриха (Heinricus) и Конрада (Chunradus), которые были его должниками, предоставил нашей церкви свои деньги, а именно 18 талантов[7], с тем условием и просьбой, чтобы на эти деньги было куплено владение, которое, в память о нем и во спасение его души, было бы передано странноприимному дому (hospitale) св. Эммерама на утешение бедных и странников[8]. [*Указывается приобретенное с согласия аббата Берингера*[9] *и Фридриха, келаря монастыря и начальника странноприимницы, владение и перечислены свидетели передачи его монастырю*[10].]

(Trad. S. Emmer. P. 459)

о такого рода сообществах в Новгороде и Смоленске — благодаря сохранившимся с 1190-х гг. документам, служившим правовой регламентацией деятельности западных купцов в этих городах (см. № 50, примеч. 35). Вряд ли, однако, подлежит сомнению, что подобного рода документы должны были существовать в домонгольское время также и в других крупных торговых городах Руси: Киеве, Полоцке, быть может, Владимире Волынском и Галиче. Во всяком случае, применительно к Киеву наличие одного или даже нескольких постоянных подворий латинских купцов бесспорно (ДР. С. 382–383 [IV, 6.1]; ср. № 46, примеч. 50). Не устарел также информативный обзор: Васильевский 1888. С. 121–150.

[4] Лат. *patronus* в данном контексте обозначает господина, хозяина в отношении своей клиентелы (*familia*); имеется в виду монастырь и, метонимически, святой, которому монастырь посвящен.

[5] Как видно из дальнейшего, речь идет о вкладе на помин души. Это значит, что Хартвик вовсе не намеревался постричься в монахи, а хотел «быть полностью принятым в братию» в смысле быть включенным в молитвенное поминовение братией при жизни и по смерти, как то полагалось по отношению ко всем монашествующим в данной обители и всем, находящимся с ними в молитвенном общении, в том числе — вкладчикам в монастырь. В этом специфическом смысле последние тоже являлись членами братии (ср. № 30, примеч. 6). Выражение «*полное* принятие в братию» («plenaria adipiscenda fraternitas») показывает, что принадлежность к *familia* монастыря сама по себе не обеспечивала молитвенного поминовения.

[6] Регенсбурга.

[7] Античный термин «талант» в средневековых латинских текстах нередко применялся как обозначение фунта, т. е. денежно-весовой единицы, по стоимости равной примерно 400 г серебра, или марки, равнявшейся полуфунту (см. № 57, примеч. 35).

[8] Т. е. доходы с имения шли бы на содержание странноприимницы при монастыре.

[9] Берингера II.

[10] Записи во вкладной книге не датированы, но по упоминаниям этих лиц дарение должно было состояться в 1179 г.

52

«МАГДЕБУРГСКИЕ АННАЛЫ» (1170–1180-е гг.)

«Анналы» были созданы в пригородном магдебургском монастыре Берге, который с середины XII в., при аббате Арнольде (возглавлявшем также монастырь в Нинбурге), переживал заметный культурный подъем. Задуманные как всемирная хроника, «Анналы» впитали в себя большое количество источников, особенно по саксонской истории, отсюда другое название, употребительное в старой историографии — «Саксонский хронограф».

Издания: Ann. Magd. 1859. P. 107–196.

Переводы: На немецкий язык: Ann. Magd. 1941; Свердлов 2. С. 353–355 (только фрагменты, касающиеся Руси).

Литература: Kessel 1931. S. 109–184; RFHMAe 2. P. 301.

1.

959. [*Буквальное заимствование известий «Продолжателя Регинона» о русском посольстве к Оттону I, поставлении Либуция епископом для Руси, его смерти, поставлении вместо него Адальберта, его отправлении на Русь и возвращении*[1].]

(Ann. Magd. 1859. P. 147)

2.

969[2]. Христианнейший император Оттон (Otto)[3], в год своего королевства 30-й, а императорства — 6-й[4], основывает Магдебургское (Magdeburgense) архиепископство, и там поставляется Адальберт (Adelbertus), первый епископ, который, будучи поначалу послан для

---

[1] См. № 7/2. Однако заимствование сделано не непосредственно, а через «Саксонского анналиста» (см. № 45/4–6) или «Нинбургские анналы» аббата Арнольда, которыми пользовались как «Саксонский анналист», так и «Магдебургские анналы».

[2] Дата ошибочна: Магдебургское архиепископство было открыто в 968 г. (см. № 6); ср. также ошибочную датировку у Титмара (№ 11/1). Отметим, что в «Саксонском анналисте», который (или его источник) использован автором «Анналов» (см. предыдущее примеч.), дата верна (№ 45/9).

[3] Германский император Оттон I.

[4] Обе датировки ошибочны как применительно к 968, так и к 969 г.; в последнем случае должно было бы быть: на 33-м году королевства и на 8-м году императорства.

проповеди на Русь (Rugi), едва спасся[5]. [*Предыстория организации архиепископской кафедры в Магдебурге. Равеннский синод 967 г.*[6] *По повелению папы Иоанна и императора Оттона соборные решения подписали:*] Петр, архиепископ святой Равеннской церкви, а также во множестве другие епископы Италии и Германии, имена которых на этой странице мы постарались перечислить. Хаттон, архиепископ майнцский, присутствовал и подписал. Хильдевард, хальберштадтский епископ, присутствовал и подписал. Регинольд, епископ Айхштеттской церкви. Адальберт, епископ Руси, присутствовал и подписал[7]. [*Следуют еще одиннадцать имен. Император хотел назначить первым магдебургским архиепископом Рихара, аббата магдебургского монастыря, но не сделал этого из-за некоего тайно доставленного ему письма*[8].] В то время жил некто Адальберт, имя которого и заслуги были известны и который некогда был взят из монахов обители святого Максимина в Трире (Treveris), посвящен во епископа и направлен для проповеди на Русь, о чем мы уже отчасти говорили выше. Но грубый народ, свирепый видом и неукротимый сердцем, изгнал его из своих пределов, презрев [благовествовавшего] евангелие мира, ибо по промыслу Божию ему предстояло поручить новообращенный народ в нашей земле[9].

970. Итак, император поставил для служения означенной церкви названнного Адальберта[10], [мужа], во всех отношениях достойного и испытанного, взятого из Вайсенбургского аббатства, которое тот покуда

---

[5] Форма этнонима «русь» (Rugi) показывает, что и здесь сведения анналиста восходят в конечном счете к «Продолжению Регинона» (см. примеч. 2).

[6] На нем в присутствии папы Иоанна XIII было принято принципиальное решение об организации миссийного архиепископства в Магдебурге для славянских народов. Анналисту были доступны деяния собора.

[7] На Равеннском синоде среди прочего очерчивался круг миссионерских задач будущей Магдебургской архиепископии, поэтому присутствие на нем Адальберта (который тогда еще не был кандидатом в архиепископы: см. № 11, примеч. 3, 5) показательно: он участвовал в обсуждении и подписался под решениями собора в качестве «епископа Руси», т. е. либо был призван как эксперт в славянских делах, либо его продолжающая *de iure* существовать Русская миссийная епископия мыслилась частью новоучреждаемой миссийной митрополии (Назаренко 2001а. С. 311–338); ср. примеч. 12. Легко видеть, что перечисление имен архиереев сделано не по дате епископской хиротонии и не по дате учреждения кафедры; возникает впечатление, что далеко не последнее место, которое подпись Адальберта занимает среди прочих, выдает его роль в происходившем.

[8] См. № 11, примеч. 5.

[9] Анналист повторно сообщает о поставлении Адальберта на архиепископство — на этот раз буквально заимствуя текст из «Деяний магдебургских архиепископов» (1140-е гг.) (Gesta Magd. 9. P. 381; в Хрестоматию не вошли) — памятника, авторство которого также приписывают аббату Арнольду. О трирском происхождении Адальберта см. № 7, примеч. 24.

[10] В 968 г.: см. ставленую грамоту, выданную императором Оттоном I (№ 6).

возглавлял[11], и направил его со своим посланием для получения паллия и утверждения от апостолического престола[12].

(Ann. Magd. 1859. P. 149–150)

3.

Святой архиепископ Бруно, он же — Бонифаций[13], поначалу каноник святого Маврикия в Магдебурге[14], а потом принявший монашеский постриг[15], в правление этого императора[16] прибыл в Мерзебург, испрашивая у него, с разрешения господина папы[17], посвящение в епископа, и по его повелению здесь же получил от архиепископа Тагинона (Tagino) рукоположение и паллий, который сам сюда доставил. Затем, на двенадцатый год своего обращения и подвизания, направившись в Пруссию (Prucia), он старался оплодотворить божественным семенем эти бесплодные поля. Но нелегко взрыхлить землю грубую, заросшую терниеи. И вот, проповедуя на пограничье названной страны, Руси (Ruscia) и Литвы (Litua)[18], поначалу он встречал помехи со стороны жителей, а когда продолжил благовествование, был схвачен. Затем язычники отрубили ему стопы и руки, а под конец и голову, и в 7-е иды марта[19] он вместе с 18 своими товарищами славным мучеником взошел на небеса.

(Ann. Magd. 1859. P. 164)

---

[11] См. № 7/3.

[12] Грамота папы Иоанна XIII на этот счет от октября 968 г. сохранилась (UB Magdeb. 1. № 88; Papsturk. № 190). В ней папа сравнивает поставление Адальберта с поставлением в середине VIII в. первого майнцского архиепископа св. Бонифация, который до этого был миссийным епископом Гессена и Тюрингии, вошедших затем в его архиепископию. Эта аналогия дает еще один повод думать, что в глазах организаторов Магдебургского миссийного архиепископства для славян Русь, прежняя епархия Адальберта, должна была стать частью новой митрополии (см. примеч. 7).

[13] Миссийный архиепископ Бруно (в монашестве — Бонифаций) Кверфуртский (см. о нем: № 10, введение).

[14] Т. е. кафедрального капитула магдебургского собора.

[15] В римском монастыре свв. Алексия и Бонифация.

[16] Германского императора Генриха II; однако в 1004 г., когда Бруно принял рукоположение, Генрих императором еще не был. Все дальнейшее — почти дословное воспроизведение отрывков из рассказа Титмара (см. № 11/4 и соответствующий комментарий), воспринятого через посредство «Саксонского анналиста» (ср. примеч. 1).

[17] Сильвестра II.

[18] Говоря о месте гибели Бруно, магдебургский анналист контаминирует тексты Титмара («на пограничье названной страны и Руси») и «Кведлинбургских анналов» (см. № 12/2) или, скорее, «Саксонского анналиста» («на пограничье Руси и Литвы»: № 45/12).

[19] Ни у Титмара, ни в «Кведлинбургских анналах», ни у «Саксонского анналиста» нет подробностей казни Бруно (предварительное отрубание рук и ног). Неверную дату мученичества Бруно, приводимую Титмаром и, вслед за ним, «Саксонским анналистом» (16-е калениды марта = 14 февраля) магдебургский автор справедливо исправляет по «Кведлинбургским анналам» (7-е иды марта = 9 марта).

4.

[*Сообщение о Мерзебургском мире между польским князем Болеславом I и германским королем Генрихом II в 1013 г., походе Болеслава на Русь и его раздоре с участвовавшими в походе печенегами дано дословно по «Хронике» Титмара*[20].]

(Ann. Magd. 1859. P. 165)

5.

[*Буквальное воспроизведение краткого известия «Кведлинбургских анналов» о походе польского князя Болеслава I «с помощью саксов» на Русь в 1018 г.*[21]]

(Ann. Magd. 1859. P. 166)

6.

1089. [*Дословно заимствованное у Эккехарда известие о женитьбе императора Генриха IV на вдове маркграфа Удона (надо — Генриха), «дочери короля Руси» (Ruzi)*[22].]

(Ann. Magd. 1859. P. 178)

7.

1147. [*Неудача крестового похода в Святую землю, возглавленного королем Конрадом, герцогами Вельфом и Фридрихом*[23]. *На обратном пути короля Конрада с почетом принимает византийский император*[24]. *Вдохновителем этого похода был аббат Бернард Клервоский*[25].] В тот же год, примерно на праздник святого Петра[26], по Божественному вдохновению, поощряемые апостолической властью[27] и по увещаниям многих благочестивых людей, огромное множество христианского воинства, возложив [на себя] знак Животворящего Креста[28], направилось против язычников, обитающих к северу, дабы либо подчинить их христианской религии, либо, с помощью Божией, полностью истребить.

---

[20] См. № 11/3.

[21] См. № 12/3. Единственное отличие — к этнониму *Saxones* добавлен эпитет *strenui*: «с помощью *храбрых* саксов».

[22] См. № 26/2.

[23] Германский король Конрад III, герцоги баварский Вельф VI и швабский — Фридрих II, брат короля. Речь идет о Втором крестовом походе.

[24] Мануил I Комнин, который совсем недавно, в 1146 г., заключил союз с Конрадом III, женившись на свояченице (родной сестре жены) последнего Берте Зульцбахской (см. № 46/5).

[25] Известный богослов и проповедник, основатель ордена цистерцианцев (ср. № 38).

[26] См. № 46, примеч. 109.

[27] По благословению римского папы Евгения III, который приравнял поход против европейских язычников к крестовому походу.

[28] Т. е. также представляя себя крестоносным войском.

Там в одно войско соединились магдебургский архиепископ Фридрих, хальберштадтский епископ Ротульф, епископы мюнстерский — Вернер, мерзебургский — Райнальд, бранденбургский — Виггер, хафельбергский — Ансельм, моравский — Генрих, а также корвайский аббат Вибольт, маркграф Конрад[29], маркграф Адальберт[30], пфальцграф Фридрих[31], пфальцграф Херманн[32] со многими графами и вооруженными рыцарями — [всего] шестьдесят тысяч. Тем временем в другое войско соединились бременский архиепископ Адальберон (Albero), ферденский епископ Титмар, саксонский герцог Генрих[33], бургундский герцог Конрад[34], презнатный князь (princeps) Хартвиг[35] со многими графами, знатью и прочими воинами — числом сорок тысяч бойцов. Также и датский король (rex Dacie)[36] вместе с епископами своей страны и со всей силой своего народа, собрав величайшее множество кораблей, приготовил войско примерно в сто тысяч воинов. Вышел и брат польского князя (dux Poloniae)[37] с двадцатью тысячами воинов. Его старший брат[38] с бесчисленным войском также двинулся против жесточайших варваров пруссов (Prusci) и долго пребывал там (в Пруссии. — *Сост.*). Против них, по неисповедимой воле Божией, с огромнейшим войском выступила даже Русь (Rutheni), хотя и не совсем правоверная (minus catholici), но все же отмеченная званием христианским[39]. И вот все они с несмет-

---

[29] Майсенский маркграф Конрад из рода Веттинов.

[30] Бранденбургский маркграф Альбрехт Медведь; *Адальберт, Альберт, Альбрехт* — формы одного и того же имени.

[31] Саксонский пфальцграф Фридрих II Зоммершенбургский (по замку Зоммершенбург к западу от Магдебурга).

[32] Рейнский пфальцграф Херманн.

[33] Генрих Лев.

[34] Конрад Церингенский, который еще при императоре Лотаре III получил титул «правителя Бургундии».

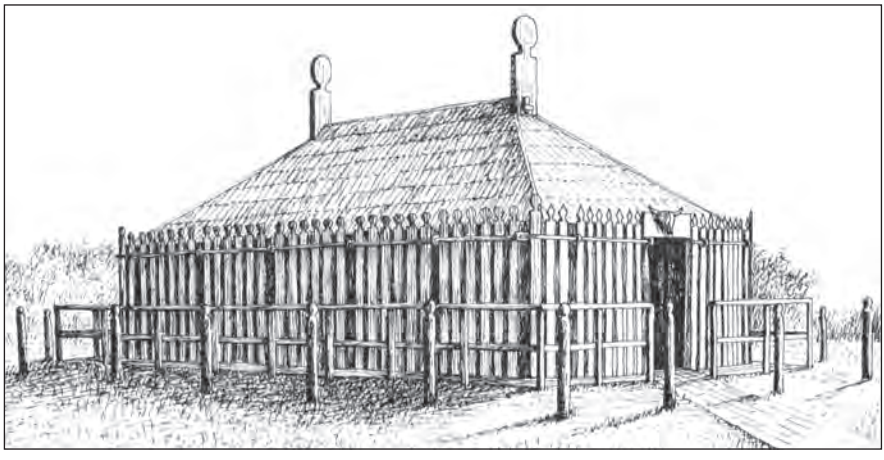
[35] Очевидно, будущий архиепископ гамбургский (см. № 60/4).

[36] Свен III.

[37] Великопольский князь Мешко III.

[38] Краковский и мазовецкий князь Болеслав IV.

[39] Поход какой-то русской рати против пруссов в 1147 г. имел непосредственную предысторию двумя годами ранее, когда войска киевского князя Всеволода Ольговича помогли польскому князю Владиславу II уладиться со своими младшими братьями, сыновьями Болеслава III от другой жены — Болеславом IV, Мешком III и Генрихом. Тогда к Руси отошла Визна — город на прусском пограничье, при впадении Бебжи в Нарев, изъятый из мазовецких владений Болеслава IV (Пашуто 1968. С. 154). Визна была единственной преградой, которая отделяла древнерусскую Берестейскую волость с ее северным форпостом Дорогичином от собственно прусских земель. Коль скоро за военную помощь потребовали именно Визну, то ясно, что в Киеве придавали большое значение полному овладению Ятвягией и выходу к прусским рубежам. Со смертью Всеволода Ольговича в 1146 г. в Киеве вокняжился традиционный союзник и родственник младших Болеславичей Изяслав Мстиславич; тогда же, в 1146 г., был изгнан из Польши и Владислав II. Это помогает понять, кто из русских князей был участником похода. Предполагалось, что то было некое волынско-смоленское войско (Пашуто 1968. С. 155), но, принимая во внимание, что смоленский князь Ростислав Мстиславич, как и его



Языческий храм лютичей (реконструкция)

ным снаряжением и обозами, с удивительным благочестием вступили в различных местах в землю язычников, и вся земля задрожала при виде их, и, ходя [в ней] почти три месяца, они опустошили все, предали огню города и укрепления, спалили также храм с идолами, который располагался у города Мальхов (Malchon)[40], да и сам город. [*В том же году отправилась морская экспедиция из Кёльна, Фландрии и Англии воевать против сарацинов в Испании*[41].]

(Ann. Magd. 1859. P. 188–189)

старший брат Изяслав, в 1147 г. был слишком занят ситуацией вокруг Киева, логично было бы не преувеличивать масштабов прусской кампании. Визна должна была оказаться под управлением либо волынского князя Вячеслава Владимировича, либо туровского князя Ярослава Изяславича — дяди и сына Изяслава Мстиславича соответственно. Видимо, волынские или туровские войска и участвовали в крестовом походе против пруссов в 1147 г., хотя не исключено также и присутствие отрядов из Городенского княжества (в верховьях Немана).

Надо отметить разницу в отношении к Руси и ее церкви со стороны магдебургского анналиста (за плечами Магдебургской церкви к тому времени были уже два столетия практической миссионерской работы среди славян) и ригористов-идеологов Второго крестового похода, вроде Бернарда Клервоского и папы Евгения III, который на волне крестоносных настроений и пользуясь церковным конфликтом между Киевом и Константинополем в 1147–1154 гг. намеревались даже вмешаться в церковную ситуацию на Руси с целью ее «исправления» (см., кроме № 38, известие баварского цистерцианского проповедника Герхоха Райхерсбергского о несостоявшемся папском посольстве на Русь в это время: Gerh. Comm. P. 495 [в Хрестоматию не вошло]; Назаренко 2009б. С. 81–82).

[40] Рассказ анналиста снова возвращается к походу против прибалтийских славян: вероятнее всего, имеется в виду лютический город Мальхов на озере Плёнер-Зе, где действительно фиксируется известное языческое святилище; путаница латинских *n* и *u (v)* особенно в иноязычных именах собственных — обычное явление.

[41] Военные действия кастильского короля Альфонса VII против испанских арабов папа также объявил крестовым походом.

53

ГРАМОТА ГЕРМАНСКОГО ИМПЕРАТОРА ФРИДРИХА I БАРБАРОССЫ ГОРОДУ ЛЮБЕКУ (1188/1226 г.)

Германский император Фридрих I Барбаросса

Противостояние саксонского герцога Генриха Льва и германского императора Фридриха I Барбароссы привело в 1180 г. к смещению и опале Генриха. В 1181 г. Любек был взят Фридрихом, результатом чего в конечном итоге и стало издание грамоты, в которой император устанавливал границы города по отношению к землям мекленбургских, гольштейнских и других владетелей. Сохранявшийся до Второй мировой войны в Государственном архиве Любека (ныне — в Немецком центральном архиве в Потсдаме) экземпляр грамоты долгое время считался оригиналом, но, по всей вероятности, является списком, который был подготовлен ок. 1225 г. для подтверждения германским императором Фридрихом II и подвергся тенденциозной любекской редактуре; впрочем, Фридрих II подтвердил в мае 1226 г. эту редакцию в полном объеме (Böhmer V/1. N 1608). Так как вмешательство любекских редакторов в текст вряд ли затронуло интересующие нас внешнеторговые установления, оставляем документ под традиционной датировкой 1188 г.

Издания: Dipl. Frid. I 1843; Dipl. Frid. I 1990; HUB 1. N 33 (регест).

Переводы: На русский язык: Свердлов 2. С. 348–349 («русский» фрагмент, с рядом ошибок).

Литература: Bloch 1914. S. 1–43.

Во имя Святой и Нераздельной Троицы. Фридрих (Fredericus), Божией милостью римский император (Romanorum imperator)[1], август. [*В связи со спором между городом и графами Адольфом Шауенбургским и Бернхардом Рацебургским*[2] *очерчиваются пределы города, внутри и вне которых гражданам Любека усваиваются определенные права на использование угодий и лесов. Помимо собственных установлений, подтверждаются все права, которые даровал Любеку его основатель саксонский герцог Генрих*[3]*; следует перечисление норм из области судопроизводства и торговли, среди которых и следующее:*] Русь (Rutheni), готы (Gothi), норманны (Normani)[4] и прочие восточные народы (gentes orientales)[5] пусть приходят в неоднократно упомянутый выше город (Любек. — *Сост.*) беспошлинно[6] (absque theloneo) и без ганзы (absque hansa)[7] и свободно уходят. Также купцы, из какого бы королевства, из какого бы города ни пришли, пусть продают и покупают свободно, платя только положенную пошлину — с фертона (de fertone)[8] 4 денария[9], с тысячи марок — не больше[10]. Если же кто-либо пожелает отправиться за море[11], сколько бы ни было у него товара, от каждого пусть заплатит

---

[1] О «римской» титулатуре германских императоров см. № 46, примеч. 42.

[2] Гольштейнским графом Адольфом III, сыном Адольфа II (см. № 50, примеч. 31), названным здесь родовым именем гольштейнских графов — по замку Шауенбург (Шаумбург) на Среднем Везере, и рацебургским графом Бернхардом III.

[3] Генрих Лев ок. 1158 г. (см. № 50/4 и комментарий).

[4] В несколько более ранней «Хронике» Хельмольда «готов» не было, «норманны» расшифрованы как датчане, шведы и норвежцы, а русь стоит в перечислении не на первом, а на последнем месте (№ 50/4). Появление «готов», безусловно, объясняется доминацией готландского купечества в балтийской торговле, вполне определившейся в XII в.; ср., впрочем, № 50, примеч. 35.

[5] См. № 50, примеч. 36.

[6] Из сравнения с непосредственно следующей нормой видно, что привилегия для купцов из «восточных народов» состояла в освобождении от пошлины при въезде в Любек и выезде из него; торговую же пошлину они платят, как все.

[7] Что такое в данном случае *hansa,* не вполне понятно. Вообще говоря, этот немецкий термин обозначал некую группу, отряд, как следствие — купеческое объединение. Таким образом, доступ в любекский порт был связан с принадлежностью к той или иной «ганзе»? И грамота Фридриха I освобождала купцов из названных стран от такого ограничения? Или, метонимически, имелся в виду некий «ганзейский» налог, взимавшийся в Любеке в связи с его принадлежностью к «готландской ганзе» (см. примеч. 4 и № 50, примеч. 34)?

[8] Фертон, или, в немецкоязычной форме, фердинг — стоимость, равная четвертой части марки серебра (см. примеч. 10).

[9] Серебряная монета весом в 1–1,5 г.

[10] Т. е. с любой суммы до тысячи марок пошлина одинакова — 4 денария. Обычно пошлина бывала пропорциональна стоимости сделки; установление фиксированной (и при том низкой) пошлины призвано было стимулировать торговую активность. Марка — денежно-весовая единица, равная полуфунту, т. е. обычно ок. 200 г серебра.

[11] Эта норма, надо полагать, действует в отношении купцов любекских, а не заезжих. В ошибочном переводе М. Б. Свердлова фраза «si quis transfretare voluerit» приобретает противоположный смысл: «если кто *прибудет* водным путем».

15 денариев, а если у него ничего нет и он ест собственный хлеб[12], пусть заплатит 5 денариев, и если вернется ранее, чем через год и один день, то сколько бы ни было у него товара, за который он должен был бы заплатить пошлину, за столько не платит[13]. [*Продолжается перечень установлений: о свободной покупке серебра в городе, о наблюдении за качеством монеты, о запрете на постройки негражданами в черте города и проч. Перечислены свидетели во главе с майнцским архиепископом Конрадом.*] Свершено сие в год от Воплощения Господня[14] 1188-й, 7-го индикта, в правление господина Фридриха, римского императора, августа, в год королевства его 37-й, а императорства — 35-й[15]. Дано при крепости Лайзниг в 13-е календы октября[16], счастливо. Аминь.

(Dipl. Frid. I 1843. P. 9–12;
Dipl. Frid. I 1990. P. 264–267)

---

[12] Т. е., очевидно, не работает на постороннего хозяина.

[13] Эта норма устанавливает условия пользования любекским портом для «отправляющихся за море» любекских купцов. Снова явно стремление стимулировать оборот порта путем отмены ввозных пошлин для купцов, совершающих не менее одного заморского рейса в год. Не можем уразуметь смысла в переводе М. Б. Сведлова: «Сколько бы он ни имел товаров, за которые дал пошлину, то если отправится обратно не позже одного года и одного дня, будет свободен относительно их всех».

[14] См. № 1, примеч. 1.

[15] Указание на индикт совпадает с приведенной датой (сентябрь 1188 г.), так как новый индикт начинался 1 сентября. Согласен с датой и счет лет королевства (Фридрих I был коронован в марте 1152 г.), если за первый год принимать март–декабрь 1152 г. Но вот счет лет императорства не может быть верен ни при каком способе счисления (императорская коронация имела место в июне 1155 г.): следовало бы говорить о 34-м годе.

[16] 19 сентября.

54

«ЖИТИЕ СВ. МАРИАНА ИРЛАНДЦА» (1180-е гг.)

Св. Мариана Ирландца (Scotus), основателя ирландского бенедиктинского монастыря в Регенсбурге, ставшего в XI–XII вв. корнем для целой конгрегации ирландских монастырей на континенте, в том числе и в Киеве (Hammermayer 1959. S. 42–76; Flachenecker 1995. S. 83–107), не следует путать с его современником и соотечественником Марианом Ирландцем, подвизавшимся в Майнце, автором известной всемирной хроники. Св. Мариан с несколькими спутниками, возвращаясь из паломничества в Рим, осел в Регенсбурге ок. 1070/5 г.) и организовал там при церкви св. Петра общину монашествующих (древнейшей точно известной датой в истории монастыря является 1079 г., к которому относится список «Посланий» св. апостола Павла, принадлежащий руке св. Мариана); в 1089 г. ее взял под свое покровительство германский император Генрих IV (DD Heinr. IV. N 403. P. 533–534). Приток новой братии из Ирландии заставил построить более обширную обитель за пределами городских стен — монастырь св. Иакова. Об этом и рассказывается в приводимом ниже фрагменте «Жития св. Мариана», которое было создано примерно в первой половине 1180 гг. О св. Мариане см.: Dilworth 1965. P. 125–148.

Издания: Vita S. Mar. Col. 365–372.

Переводы: На русский язык: Свердлов 2. С. 342 (только отрывок о путешествии Маврикия).

Литература: BHL N 5527.

IV. [*После того как в обители, основанной св. Марианом в Регенсбурге, настолько умножилась братия, что ей стало недоставать места в городе, с благословения папы Каллиста*[1] *и с разрешения императора Генриха Младшего*[2] *за 30 талантов*[3] *регенсбургской монеты был куплен*

---

[1] Каллиста (Каликста) II; с этим указанием не совпадает датировка императорской грамоты (ср. следующее примеч.), так как в 1111/2 г. папой был еще Пасхалий II. Вместе с тем вполне возможно, что санкция императора и благословение папы были разделены немалым промежутком времени. Поэтому естественнее всего думать, что благословение папы было получено уже задним числом только с подписанием Вормсского конкордата между империей и папством именно при Каллисте II (1122 г.).

[2] Генриха V; посвященная этому грамота Генриха V датируется 1111/2 г. (Renz 1895. S. 67).

[3] См. № 51, примеч. 7; № 57, примеч. 35.

Печать киевского князя Владимира Всеволодовича Мономаха

участок вне городских стен, и там заложили монастырь в честь св. апостола Иакова и св. Гертруды[4]. *Монастырь, строившийся его первым аббатом*[5] *с большой поспешностью, остался не вполне завершенным.*] (17) Тогда один из братий этой обители, муж деятельный и весьма смышленый в практических делах, по имени Маврикий[6], в сопровождении только мальчика, по бездорожью мира ведомый милосердием Святого Духа, прибыл к королю Руси (rex Russiae)[7], получил от этого

---

[4] Достаточно ясные, хотя и не вполне однозначные данные «Жития» (см. примеч. 1, 2) заставляют отнести заложение обители ко второму десятилетию XII в.

[5] Имя аббата в источнике не названо; им не мог быть св. Мариан, умерший в 1080/1 г. (ср. следующее примеч.).

[6] Непонятно, как при столь ясной формулировке источника можно думать, что Маврикий был аббатом св. Иакова (Флоровский 1935. С. 163; Свердлов 2. С. 341, 343. Примеч. 2).

[7] Из совокупности прямых хронологических указаний «Жития» (см. примеч. 1, 2, 11) с бесспорностью вытекает, что путешествие Маврикия в Киев состоялось примерно между 1115 и 1123 гг., т. е. в княжение Владимира Всеволодовича Мономаха (Васильевский 1888. С. 134–136). Между тем, в отечественную историографию успела войти совершенно неосновательная датировка 1089 г., которую выдвинул М. Э. Шайтан в ряде работ и в остальном довольно сбивчивых (Шайтан 1925. С. 19–23; он же 1927. С. 22–23; Свердлов 2. С 341; и др.); она возникла из желания непременно увязать поездку Маврикия с дипломатическими контактами между Русью и Германией, сопутствовавшими браку в 1089 г. императора Генриха IV и Евпраксии, дочери тогдашнего киевского князя Всеволода Ярославича и сестры Владимира Мономаха (см. № 26/2, 27, 39). В этой ошибочной гипотезе справедлив, пожалуй, лишь ее мотив — убеждение, что исключительная щедрость киевского князя и его окружения к безвестному баварскому монаху объяснима только в том случае, если поездка Маврикия была сопряжена с какими-то политическими переговорами. В Маврикии, понятно, при этом совершенно не обязательно видеть посла; «деятельный и весьма смышленый в практических делах» монастырский делегат вполне мог присоединиться к дипломатическому посольству, которое, как то было в обычае, двигалось вместе с купеческими обозами по торному торговому пути. О чем и с кем в Германии мог вести переговоры киевский князь ок. 1120 г., можно строить лишь догадки.

короля и от вельмож (principes) богатейшего города Киева (Chios) на сто марок[8] драгоценных мехов и, погрузив их на повозки, благополучно добрался с купцами до Регенсбурга (Ratisbona)[9]. На деньги от [продажи] этих [мехов] были закончены постройки монастыря и сделана крыша собора. [*(18) После этого первый аббат монастыря скончался и на его место был избран Христиан, который поручил монастырь под покровительство апостолического престола; папа Иннокентий*[10] *посвятил Христиана в аббата и устроил так, что сам император Генрих взялся оберегать монастырь от всякой несправедливости*[11].]

(Vita S. Mar. 1864. P. 369)

---

[8] О марке см. № 53, примеч. 10. Меха «на сто марок» соответствовали стоимости примерно 20 кг серебра; эта сумма почти вдвое превышала те «30 талантов», за которые была приобретена земля под монастырь (см. примеч. 4).

[9] Перед нами еще одно свидетельство активного торгового сообщения между Киевом и баварской столицей Регенсбургом во второй половине XII в. (ср. №№ 51, 55–56).

[10] Иннокентий II.

[11] Сочетание имен императора Генриха V и папы (в 1124–1130 гг. императорского антипапы) Иннокентия II позволяет отнести кончину первого настоятеля монастыря св. Иакова и взятие обители под покровительство императорской власти к 1124/5 г.

55

ГРАМОТА ШТИРИЙСКОГО ГЕРЦОГА ОТТОКАРА IV О ТАМОЖЕННЫХ ПОРЯДКАХ В ГОРОДЕ ЭНСЕ (1191/2 г.)

Грамота сохранилась в оригинале (*Münchener Hauptstaatsarchiv*).
Издания: Dipl. Ottok. IV.

Во имя Святой и Неделимой Троицы. Достохвально и достославно письменное свидетельство, которое, вопреки неправдам, идущим от человеков, своей непогрешимой истинностью вещает о должном порядке вещей. Исходя из этого, я, Отакар (Otacher), Божией милостью герцог Штирии (dux Styrye)[1], сообщаю всем [своим] подданным (fideles)[2] о том, что по усердному прошению жителей Регенсбурга (Ratisponenses)[3] и совету моих министериалов (ministeriales) [*далее перечисляются имена*] я возобновил и навечно утвердил порядки на ярмарке в городе Энсе (villa Anasensis)[4], дабы жители Регенсбурга, Кёльна (Colonienses), Ахена (Achenses), Ульма (Ulmenses)[5] при-

---

[1] Отакар (Оттокар) IV, первый штирийский герцог (с 1180 г.) из рода Отакаров, графов в Траунгау с родовым замком в Штайре (отсюда название позднейшей марки и герцогства — *Steyermark*), которым германский император Генрих III передал ок. 1055 г. марку в среднем течении реки Мур (левого притока Дравы) на пограничье с Венгрией.

[2] См. № 6, примеч. 2.

[3] Регенсбург находился, естественно, за пределами Штирийского герцогства, но активное участие регенсбургского купечества в торговле по Дунаю — а Энс был издавна (ср. № 4, примеч. 11) одним из важнейших дунайских рынков — заставляло обращаться к штирийскому герцогу, во владения которого с некоторых пор входил и Энс (см. примеч. 4). Интересно, что в дальнейшем в документе названы купцы из целого ряда других городов, но инициаторами издания устава явились именно «жители Регенсбурга», что подчеркивает роль Регенсбурга как метрополии дунайской торговли.

[4] При впадении в Дунай его правого притока реки Энса. За Энсом начиналась уже территория Австрийского герцогства. В середине XII в. Энс, принадлежавший до той поры пассауским епископам, перешел в руки штирийского маркграфа Отакара (Оттокара) III.

[5] Названы нижнерейнские торговые центры левобережья (Кёльн, Ахен) и швабский Ульм близ баварской границы. Это не значит, что в австрийском Подунавье торговали только они: ниже, когда после перечисления норм, действовавших в отношении жителей Регенсбурга, грамота перейдет к другим, непривилегированным, купцам, то эти же «жители Кёльна, Ахена, Ульма» будут названы «купцами, приходящими из Маастрихта и из внешних земель» (пункт 12).

держивались не каких-либо иных порядков, а тех, которые для них установлены со времени первого учреждения распоряжением моего блаженной памяти отца маркграфа Отакара[6]. Форма же возобновления такова.

[1][7]. Всякий корабль, прибывающий в Энс на Благовещение блаженной Марии Девы[8], да пребывает там до окончания торга[9] и ничего с него не взимается, с той оговоркой, что если прибудет ранним вечером, то пусть проходит, если же утром, то не может двинуться дальше[10]. [2]. Кроме того, всякий корабль с грузом вина или жита или чего-либо иного, необходимого для пропитания, пусть свободно проходит до дня святого Георгия[11]; если же захочет пройти позднее, то его следует задержать. С задержанных кораблей ничего не взимается. [3]. После того как торжище закончится и корабли там загрузятся, регенсбургский граф (comes Ratisponensis), явившись с городскими судьями[12] в гавань, пусть расспросит корабельщиков, что за груз на каждом корабле. С центенария[13] как воска, так и кож или [другого] равноценного [товара] платится 12 денариев[14]. Если же городские судьи не поверят корабельщикам, то пусть корабельщики оборонят себя клятвой, о чем бы их ни спрашивали[15] <…>[16] [4]. Также всякий корабль с грузом вина или жита во время торга пусть заплатит 12 денариев как за модий[17] жита, так и за карраду

---

[6] Маркграфа Штирийской марки Отакара III. Из этой оговорки, вроде бы, следует, что установления грамоты воспроизводят нормы, которые действовали в Энсе в середине XII в. (см. примеч. 4; Оттокар III умер в 1164 г.).

[7] Рубрикация введена нами.

[8] 25 марта.

[9] Эта норма характеризует так называемое *Stapelrecht* — принудительное право, которым обладали некоторые рынки, останавливать на некоторое время следующих через них купцов, вынуждая их торговать там своим товаром.

[10] Оговорка вызвана тем, что церковный, литургический, день начинался накануне вечером, т. е. началом праздника Благовещения, строго говоря, считается вечер накануне 25 марта.

[11] 24 апреля.

[12] Существенная привилегия регенсбургских купцов, таким образом, состоит в том, что таможенный досмотр производится «городскими судьями» Энса вместе с «регенсбургским графом». Термин «граф» (*comes*) в данном случае, как часто в средневековье, тождествен термину «судья» (*iudex*), и под ним следует понимать регенсбургского таможенного чиновника, который именовался также «ганзграфом» (см. № 59, примеч. 36).

[13] Центенарий — мера веса, соответствовавшая 100 фунтам или несколько более, т. е. примерно 40–50 кг.

[14] См. № 53, примеч. 9.

[15] Т. е. таможенники не имеют права лично осматривать груз даже в случае сомнения — еще одна привилегия регенсбуржцев. Ср. аналогичные установления: № 56 (пункт 25), № 59 (пункт 21).

[16] Далее в рукописи стерты полторы строки.

[17] Модий — мера сыпучих тел античного происхождения; римский модий был равен примерно 9 л.

(carrada)[18] вина. [5]. Далее, после того как всякий корабль заплатил положенное и регенсбургский граф удалился, сколько бы товара ни было вынесено на берег, с воза платится 12 денариев[19]. По свершению сего корабли передвигают вверх по реке, [так что] следующая часть останавливается там, где была предыдущая[20]; и так пусть свободно проходят в течение всего [остального] года. [6]. Точно так же с возов (plaustra), переправляющихся по мосту[21], какой бы товар ни везли, платится по 16 денариев[22]. [7]. Если же за возом едет на лошади купец, то не платит ничего. Но если едет без воза, то какой бы товар ни вез, пусть заплатит обол[23]. [8]. С вьючных лошадей платится не больше и не меньше, чем по 6 ден[ариев]. [9]. Возы[24], движущиеся на Русь и из Руси (in Ruziam vel de Ruzia), пусть платят по 16 ден[ариев] и не могут быть задерживаемы[25]. [10]. Возы, загружаемые в самом городе (Энсе. — *Сост.*), пусть заплатят по 12 ден[ариев]. [11]. Сверх того, если захотят купить или продать что бы то ни было за золото или серебро, имеют право.

---

[18] Изначально ср.-лат. *carrada* обозначало, как считается, груз одной повозки (*carrus*), а затем стало употребляться в специальном смысле как мера жидкостей (MLWB 2. Col. 307–308). Но тогда каррада должна быть равной нескольким бочкам, тогда как в данном случае это явно относительно небольшая мера (кувшин, корчага), поскольку облагается пошлиной, как модий зерна. Ср. № 59, пункт 7.

[19] Предусмотрен случай, когда товар с корабля, предназначенного к отправлению и уже прошедшего таможенный осмотр, снова выгружался для продажи.

[20] Таможенная зона порта была ограничена и не вмещала всех кораблей, участвовавших в ярмарке.

[21] Через реку Энс из Австрийского герцогства в Штирийское (см. примеч. 4).

[22] Ср. № 59, пункт 13.

[23] Обол — древнеаттическая серебряная монета в 1/6 драхмы. Трудно понять, какая именно стоимость скрывается в данном случае под этим антикизированным термином.

[24] В оригинале по ошибке стоит форма единственного числа *plaustrum*.

[25] Т. е. платят положенную проездную пошлину, но на них не распространяется обязательство торговать в Энсе во время ярмарки. Можно попытаться понять причину этому исключению. Возможно, такой востребованный и редкий товар, как меха (которые, несомненно, присутствовали среди груза «возов из Руси»), иначе мог бы не добраться до Регенсбурга. Но ведь норма распространялась и на «возы, движущиеся на Русь». Поэтому вероятнее думать, что такая привилегия регенсбургским торговцам оказана ввиду дальности пути: задерживать на два месяца караван, который уже находился в пути, как минимум, столько же или которому предстоял двух-трехмесячный путь, было бы слишком накладно для торговцев. Кроме того, это означало бы, что они должны выставить в Энсе на продажу товар, который намеревались сбыть в Киеве.

Заметим также, что если бывали «возы из Руси», проходящие по мосту через Энс в марте–апреле, то, следовательно, из Киева они отправлялись еще санным путем. Впрочем, это естественно из желания избежать весенней распутицы до возможности поставить возы на корабли по достижении притоков Дуная на территории Венгрии — скорее всего, Вага (у устья которого располагался Эстергом) и Тисы.

[12]. Купцы, идущие за границу (ultra terminos)[26], а именно из Маастрихта (Masthrihet) и из внешних земель[27], пусть и ныне платят ту же самую пошлину, что давали во времена моего отца: спускаясь — полфертона[28] серебра, фунт перца, пару башмаков и перчаток[29], а поднимаясь — фертон серебра. [13]. Далее, начало торга должно приходиться на второй из дней прошений[30], конец — на канун Пятидесятницы; если же это не будет соблюдено, то жители Регенсбурга обязаны [уплатить] мне [штраф] стоимостью в сто фунтов[31].

Эта возобновительная грамота дана в год тысяча сто <…>[32], в первый год императорства Генриха[33], императора и присно августа [*далее перечислены свидетели. Грамота скрепляется герцогской печатью. Перечислены члены регенсбургского посольства, по просьбе которого издана грамота.*]

(Dipl. Ottok. IV. P. 12–14)

---

[26] Такая же формула о торговцах «из чужих краев, то есть uber merkh (за границей. — *Сост.*)» присутствует и в уставе герцога Леопольда VI (№ 59, пункт 14). Что за «граница» имеется в виду? Маастрихт находился на территории Германской империи, а это значит, что речь идет не о политической, а о какой-то торговой, таможенной границе. Кажется, помогают делу данные привилегии венгерского короля Имре или Ласло IV Эстергомской церкви (от 1198 или 1288 г.), где прямо говорится о купцах «из-за Рейна или из Франции либо сопредельных им земель» («de ultra Renum aut de Francia conterminisve illis partibus») в отличие от «купцов из областей по сю сторону Рейна» (Cysrenenses) (MEStr. 2. N 210. P. 229). Здесь опять-таки не может подразумеваться политическая граница, которая для Венгрии, к тому же, проходила, понятно, совсем в других местах. Тем самым перед нами, по всей вероятности, все та же таможенная граница по Рейну. Если так, то эти купцы «из внешних земель», очевидно, делаются тождественны с теми, которые в грамоте герцога Леопольда VI названы «франками» и «латинянами» (см. № 59, примеч. 24, 41).

[27] Вероятно, текст надо читать именно так («*de exteris* partibus»), вместо непонятного «*dexteris* partibus» («из лежащих справа (?!) земель»). См. предыдущее примеч.

[28] См. № 53, примеч. 8.

[29] Кроме общего смысла, лат. *calcei* «башмаки» и *chirotecae* «перчатки» употреблялись также в специальном значении — как название стандартных форм даней или пошлин (MLWB 2. Col. 61, 538).

[30] В литургическом календаре католической церкви «днями прошений» (dies rogationum) именуются три дня перед Вознесением Господним.

[31] Фунт (*libra*) — обычная, наряду с полуфунтом-маркой, денежно-весовая единица средневековья, соответствующая примерно 408 г серебра.

[32] Годовая дата выписана не до конца, и оставлен пробел. Это позволяет догадываться, что устав Отакара IV фактически так и не был издан: год — 1191 или 1192 — должен был быть проставлен в момент издания, но сделать этого не успели, так как в мае 1192 г. Отакар IV умер.

[33] Первым годом правления императора Генриха VI являлся период с 15 апреля 1191 г. по 14 апреля 1192 г. или по 24 декабря 1191 г. (в зависимости от способа счета); именно это указание обеспечивает датировку грамоты.

56

ГРАМОТА АВСТРИЙСКОГО И ШТИРИЙСКОГО ГЕРЦОГА ЛЕОПОЛЬДА V РЕГЕНСБУРГСКОМУ КУПЕЧЕСТВУ (1192 г.)

Грамота сохранилась в оригинале (*Münchener Hauptstaatsarchiv*).

Издания: Последние и наиболее доступные критические издания: Dipl. Leop. V 1912; Dipl. Leop. V 1950.

[*В признание заслуг граждан Регенсбурга перед австрийским и штирийским герцогом Леопольдом*[1] *тот изъявляет им знак особой милости.*]

[1][2]. Итак, мы с обычной [для нас] щедростью освобождаем их (граждан Регенсбурга. — *Сост.*) от части наших пошлин, платимых нам с товаров на продажу, которые они ввозят в нашу землю или вывозят из нее.

[*Перечисляются штрафы, которые налагаются на герцогских должностных лиц за различного рода оскорбления действием и словом, а также некоторые казусы наследственного и долгового права. Затем следуют статьи, касающиеся торговых пошлин.*]

[23]. Желаем также, чтобы они (граждане Регенсбурга. — *Сост.*) беспрепятственно покупали золото, кожи и все, что пожелают, за исключением серебра. [24]. Далее, с груза воза (plaustrum), который на народном языке зовется aein wagengiwant[3], какие прибывают из Кёльна (Colonia)[4]

---

[1] Леопольдом V. После смерти в мае 1192 г. бездетного штирийского герцога Отакара (Оттокара) IV (см. № 55, примеч. 1) герцогство по договору с австрийским герцогом Леопольдом V перешло к последнему.

[2] Рубрикация в оригинале отсутствует и введена составителями издания 1950 г.

[3] В современной немецкой орфографии *Wagengewand*; смысл названия объясняется тут же: речь идет о стандартных возах, «перевязанных веревками» в месте отправления. Ср. № 59, примеч. 6.

[4] Двусмысленность присутствует в самом латинском оригинале: то ли регенсбургские купцы доставляют возы, идущие из Кёльна, то ли эти кёльнские возы служат образцом для регенсбургских.

перевязанные веревками, пусть заплатят три таланта[5]. [25]. Если же мытнику покажется, что такого рода [груз] тканей (vestes) превышает груз воза, о каком сказано, хозяин подтверждает одним [поднятием] руки, что не больше[6]. [26]. Далее, если по случаю или необходимости кто-либо развяжет такой груз и снова свяжет, удостоверяет одним [поднятием] руки, что он связал в соответствии с количеством тканей, как они прибывают связанными из Кёльна[7]. [27]. Далее, с половины воза (vestimentum)[8] пусть даст 12 солидов[9], с четверти упаковки — 6 солидов, с сотни кож — 50 денариев[10], с 15 центенариев[11] воска — 50 денариев. Спускаясь, пусть с одного воза тканей (currus vestium)[12] заплатят судье (iudex) 52 денария в Вене (Wienna), в Мельке (Medelich) — 36, в Санкт-Пёльтене (ad sanctum Ypolitum) — 4, в Тульне (Tulna) — 12[13]. [28]. В любое время, когда бы ни предпочли прибыть с возами по суше, а не по воде или когда по причине суровой зимы иначе и не будет возможно, с одного воза пусть дадут два таланта[14], приходя, и полталанта — возвращаясь. [29]. Мелкие торговцы (institores) со своих товаров, которые называются cramgiwant[15], если везут количество, равноценное полувозу, пусть заплатят

---

[5] Талант — антикизированное наименование фунта или марки (см. № 51, примеч. 7; № 57, примеч. 35); в данном случае речь идет о фунте (см. примеч. 8). Устав не уточняет, где именно регенсбургские купцы «должны заплатить» эту пошлину, но по логике вещей надо думать, что при въезде на территорию Австрийского герцогства, т. е. в Энсе или расположенном напротив Энса, на другом берегу Дуная, Маутхаузене (см. примеч. 16).

[6] См. № 55, примеч. 12.

[7] Т. е. даже если на упаковке окажется отсутствующей кёльнская пломба, мытник не имеет права проверять полноту груза, и владельцу достаточно свидетельствовать, что он ничего не изымал из него и не добавлял.

[8] Несомненно, лат. *vestimentum* «одежда» выступает в данном случае в качестве неудачного латинского перевода с.-в.-н. *gewand* (см. примеч. 3, 12), которое, наряду с тем значением, в котором оно употреблено в уставе («нечто, обвязанное веревками»), имело также и значение, присутствующее и в современном немецком языке — «одежда, наряд». В этом убеждает и сама величина пошлины: 12 солидов действительно равны 1,5 фунтам-талантам, при фунте в 8 солидов, т. е. обычном баварском счетном солиде в 30 денариев (в отличие от франкского в 12 денариев).

[9] О солиде см. № 4, примеч. 21 и предыдущее примеч.

[10] См. № 53, примеч. 9.

[11] См. № 55, примеч. 13.

[12] Если переводить буквально, то получим «воз одежд», но скорее всего термин «currus vestium» является калькой с вышеупомянутого нем. *wagengiwant,* т. е. представляет собой синоним к *vestimentum* (см. примеч. 8) и *plaustrum/onus plaustri.*

[13] Перечисление таможен ведется действительно вниз по Дунаю («спускаясь»), с запада на восток, за исключением наиболее восточной — Вены, названной как столица герцогства на первом месте. Упоминание Санкт-Пёльтена, находящегося не на Дунае, а заметно южнее, показывает, что речь идет о сухопутной дороге вдоль правого, южного, берега Дуная.

[14] В полтора раза меньше, чем за воз рейнских тканей (ср. пункт 24).

[15] Ср. соврем. нем. *Kramer* «розничный торговец, разносчик»; таким образом, с.-в.-н. *cramgiwant* надо, очевидно, понимать как упаковку товаров, предназначенных для розничной торговли.

12 солидов, если четверти — 6 солидов. [30]. С различных выделанных кож (parate pelles) никто не платит никакой пошлины. [31]. С центенария меди, олова, колокольной бронзы пусть дадут 10 денариев в Штайне (Steine), а в Маутхаузене (Muthusin)[16] — ничего. [32]. С груза соленой рыбы, который зовется last[17], пусть дадут в Штайне 50 денариев, а в Маутхаузене — ничего. [33]. Русские (Ruzarii)[18], в какое бы время ни шли, платят 2 таланта и при возвращении из Руси (Ruzia) — полталанта[19]; пусть дадут двенадцать денариев, если пожелают войти куда-либо (для торговли. — *Сост.*)[20].

---

[16] Порядок перечисления таможенных пунктов, кажется, показывает, что как металл, так и соленая рыба (пункт 32) везлись с востока на запад: при пересечении австрийско-штирийской границы в Маутхаузене (напротив устья реки Энс, на левом берегу Дуная) они вообще не облагались пошлиной. Почему регенсбургские возы, с одной стороны, и металл, а также соленая рыба — с другой, платили таможенные сборы на разных таможнях, не вполне понятно (Штайн находится на левом берегу Дуная в районе Санкт-Пёльтена). Быть может, для возов указаны сухопутные таможни (примеч. 13), а металл и рыба доставлялись преимущественно на кораблях и потому платили пошлины в прибрежных таможнях на левом берегу?

[17] Мера веса, обычно соответствовавшая уже фигурировавшему выше центенарию (см. № 55, примеч. 13).

[18] На первый взгляд, лексема *Ruzarii* производит впечатление гапакса — некоего *terminus technicus,* производного от имени *Русь*. В результате такого внешне естественного толкования в отечественной историографии получил хождение неудачный термин «рузарии» (правильнее было бы «русарии»), который употребляется как название регенсбургских купцов, торговавших на Руси и с Русью. Между тем, мы имеем дело с латинизированным написанием одного из вариантов древне- и средневерхненемецкого этнонима, обозначавшего русь. Суффикс д.-в.-н. *-âri* (с.-в.-н. *-ære,* современный нем. *-er*) являлся в средневековых немецких диалектах весьма распространенным формантом образования катойконимов: *Tenimarkâri* «датчанин», *Pescenære* «печенег» и мн. др. (ср. № 42, примеч. 2). Этнонимы же бывали весьма употребительны как наименования соответствующих купеческих корпораций в самых разных языковых традициях: ср. др.-русск. *сурожане* (обычно в составе оборота «гости сурожане») «жители Сурожа» → «русские купцы, торговавшие с Крымом» (< др.-русск. *Сурожь* «название торгового города в Крыму, современного Судака»). Упоминание такой формы немецкого названия руси в уставе Леопольда V является хоть и редким, но все же не уникальным. Уже в середине IX в. она фиксируется, например, в составе топонима *Rûzâramarcha* «Русская марка (название населенного пункта в Баварской восточной марке)» (в грамоте восточнофранкского короля Людовика II Немецкого Альтайхскому монастырю: Назаренко 1993. С. 52–58). Подробнее см.: Назаренко 2001а. С. 14–21.

[19] Таким образом, *Ruzarii* облагаются по обычной для сухопутных торговцев норме (ср. пункт 28). В то же время, эта пошлина в 30 (!) раз выше, чем пошлина с «русских» возов в грамоте Отакара IV (см. № 55, пункт 9); такая разница объясняется тем, что здесь мы имеем дело с проездной (транзитной) пошлиной через Австрийское герцогство, а в грамоте Отакара IV — всего лишь с пошлиной за право миновать Энсский рынок (так называемой *Vorfahrt*: см. № 59, примеч. 3).

[20] Эта оговорка выделяет *Ruzarii* из прочих регенсбургских торговцев тем, что определяет в их отношении также и торговые пошлины; в остальном же в грамоте идет речь только о транзитных пошлинах, которые и являются предметом привилегии (см. пункт 1).

[*Следуют статьи, касающиеся общественной морали, которым следовало бы находиться в первой половине грамоты. Грамота скреплена герцогской печатью, перечислены свидетели.*]

Дано в Вене, в год от Воплощения Господня[21] тысяча сто девяносто второй, 10-го индикта[22], в 7-е иды июля[23], в счастливое правление римлянами[24] Генриха[25].

(Dipl. Leop. V 1912. P. 14–16;
Dipl. Leop. V 1950. P. 117–119)

---

[21] См. № 1, примеч. 1.

[22] Указание на индикт совпадает с июлем 1192 г.

[23] 9 июля. Таким образом, устав Леопольда V был издан спустя всего лишь месяц после смерти Отакара IV. Похоже, озабоченное регенсбургское купечество обратилось с ходатайствами о привилегиях одновременно к штирийскому и австрийскому герцогам.

[24] Об упоминании Рима в титуле германских императоров см.: № 46, примеч. 42.

[25] Германского императора Генриха VI.

57

Магистр Винцентий (Кадлубек)
«ПОЛЬСКАЯ ХРОНИКА»
(конец XII — первая четверть XIII в.)

Винцентий (происхождение фиксируемого только с XV в. прозвища «Кадлубек» — уменьшительной формы от польск. *kadłuba* «тулово, колода» — неясно) был родом, возможно, из южнопольской знати и получил блестящее образование (в Париже? Шартре? Болонье?); с 1189 г. — в окружении краковского князя Казимира II Справедливого, но уже в 1191 г. он оказывается настоятелем в Сандомире. В 1208–1218 гг. Винцентий занимал краковскую епископскую кафедру, которую добровольно оставил, удалившись в монастырь Енджеёв (дочернюю обитель знаменитого цистерцианского монастыря Моримонд), где и скончался в 1223 г.

Известность Винцентию Кадлубку принесла его «Польская хроника» — наиболее значительное произведение польской историографии XII — первой половины XIII в. О времени написания хроники, доведенной до 1202 г., идут споры. Композиционно сочинение распадается на две несхожих части: книги I–III и книгу IV, которые вполне могли быть созданы в разное время. Различаются эти две части «Польской хроники» и по своим источникам: последнюю книгу хронист писал как современник-очевидец, первые три — используя прежде всего труд своего предшественника Анонима Галла (имени которого, впрочем, нигде не называет), а также, для периода с 1120-х гг., иные источники, возможный круг которых является предметом научной дискуссии. Манера письма Винцентия Кадлубка — риторически крайне напыщенная, уснащенная множеством ученых цитат и аллюзий, постоянно уклоняющаяся в многословное морализаторство, которое служит причиной грубой тенденциозности и сознательных искажений исторической действительности — весьма затрудняет использование «Польской хроники» историком русско-польских отношений. Вместе с тем в ней есть ряд уникальных сведений по волынской и галицкой истории последней четверти XII столетия.

Перевод дан с использованием перевода Н. И. Щавелевой.

Издания: Vinc. Kadl. 1872. P. 193–453; Vinc. Kadl. 1994.

Переводы: На польский язык: Vinc. Kadl. 1974; Vinc. Kadl. 1996; на русский язык: Щавелева 1990. С. 86–97 (только «русские» фрагменты; перевод не всегда надежен).

Литература: Zeissberg 1869. S. 3–211; David 1934. P. 55–72; Balzer 1–2; Wincenty Kadłubek. S. 3–140; Plezia 2001; Banaszkiewicz 2002; Chmielewska 2003; Pawłowski 2003; RFHMAe 11. P. 363–365 (приведенная в этом справочнике библиография весьма не полна).

1.

[*II, 10–11. Автор переходит к описанию деяний Болеслава, сына Мешка*[1]*. Болеслав устраивает судьбы польской церкви*[2]*, и император Оттон, посетив его, увенчивает его своей короной*[3].]

II, 12. М[атфей][4]. Но боюсь, не постичь мне деяний Болеслава, от которых и безъязыкий начинает вещать, и красноречие самых достохвальных [ораторов] умолкает[5]. И действительно, все, чем он обладал, либо процветало душевными дарованиями, либо сияло воинской доблестью. С их помощью он покорил своей власти Селевкию (Seleucia)[6], Поморье (Pomorania)[7], Пруссию (Prussia)[8], Русь (Russia)[9], Моравию (Moravia), Чехию (Bohemia), оставив их данницами своим потомкам, сделав город Прагу (urbs Pragensis) вторым престолом своего королевства (regnum)[10]. Гуннов (Hunni), или венгров (Hungari), хорватов (Cravacii)[11] и мардов

---

[1] Польского князя Болеслава I Храброго, сына Мешка I.

[2] Имеется в виду учреждение в 1000 г. архиепископства в Гнезне, объединившего все польские земли в одну церковную провинцию, подчинявшуюся непосредственно Риму.

[3] Германский император Оттон III посетил Польшу во время учреждения Гнезненской архиепископии для поклонения св. Адальбергу. Польская историческая традиция, начиная уже с Анонима Галла, связала визит императора с королевской коронацией Болеслава I, но сделала это ошибочно: Болеслав был коронован лишь за несколько месяцев до смерти, в 1025 г.

[4] Первые три книги «Хроники» (в отличие от IV-й, чисто нарративной) написаны в форме диалога между польскими иерархами середины XII столетия — краковским епископом Матфеем и гнезненским архиепископом Иоанном.

[5] Цитата из известной речи Цицерона против Катилины (Cicer. Cat. II, 6).

[6] У Анонима Галла (Gall. I, 6), на сочинение которого опирается в данном случае Кадлубек, находим не менее непонятное *Selencia* (путаница *n* и *u* объяснима палеографически); у Галла речь идет о войнах Болеслава I против язычников.

[7] Поморье попало под власть польских князей еще при Мешке I; при Болеславе I (в 1000 г.) в Поморье было учреждено епископство с центром в Колобжеге, но в ходе наступившей вскоре, в первые годы XI столетия, языческой реакции земли поморян отпали от владений польского князя (ср. № 11, примеч. 69).

[8] Известно, что Болеслав I воевал с пруссами, но, говоря о покорении их, Кадлубек по обыкновению сильно преувеличивает.

[9] Имеется в виду взятие Киева в 1018 г.: см. подробный рассказ об этом событии у Титмара Мерзебургского (№ 11/7) и соответствующий комментарий.

[10] Чехия и Моравия были захвачены Болеславом I в 1003 г., причем Чехия оставалась под его властью лишь до 1004, да и Моравия была утрачена еще в 1018/21 г.

[11] Отождествление венгров с гуннами, исторически несостоятельное, было, тем не менее, общим местом средневековой историографии, в том числе и собственно венгерской исторической традиции. Смутные данные источников позволяют подозревать какой-то конфликт между Болеславом I и венгерским королем Иштваном I из-за Словакии. О войнах Болеслава с Хорватией ничего не известно (у Анонима Галла о них речи нет), да и трудно себе представить, как они могли быть возможны чисто географически.

(Mardi)[12] он покорил своей державе. Да и неукротимых саксов (Saxones) укротил так, что на реке Зале (Sala) поставил железный столп, словно неким Гадесом (Gadibus)[13] определив западные пределы своей державы[14]. А на востоке, на Золотых вратах (Aureae valvae) Киева (Kiovia) он оставил другую отметину: там, после взятия города, он многократными ударами меча высек на Золотых воротах города как бы некий пограничный знак[15]. Там он ставит королем (rex) кого-то из своего рода[16], самого короля Руси (Ruthenorum)[17] повергнув даже не в битве, а одним только страхом, [следствием] трусости. Ведь когда тому сообщают о приближении Болеслава (Boleslaus), он, будучи страстным любителем [такого] пустячного занятия [как] рыбная ловля, бросает и удочку, и державу со словами: «Попались мы на удочку тому, кто сомов ловить не учился». Едва проговорив это, он, трепеща, обращается в бегство, более полагаясь на бегство, чем на удачу в битве. Когда же Болеслав, одержав славную победу над врагом, возвращался, а почти все его войско разошлось, этот беглец, собрав воинов и собравшись с силами, украдкой напал сзади, рассчитывая или поймать в засаду беспечного, или бдительного подавить количеством. Завидев их издали, тот (Болеслав. — *Сост.*) говорит: «Ну, этих-то, дружино, от лагеря сдует пылью, поднятой коровьими копытами. Эти сопливые[18] увальни до падения падают и до нападения сдаются. Но оборонимся от летучих мушиных укусов, ибо даже против малодушных неестественна бездеятельность, постыдно малодушие. Пусть вас не пугает стократ-

---

[12] Очередная вольность Кадлубка, приводящая в затруднение комментаторов. Считается, что хронист приписал своему герою одно из деяний Александра Македонского — завоевание мардов в Персии, о котором пишет Юстин, числящийся среди источников Кадлубка (Iust. 41, 5). Почему именно и только их, остается загадкой.

[13] Гадес (современный Кадис) — античный город (изначально финикийская колония) на крайнем юге Испании, близ Гибралтарского пролива — «Геркулесовых столпов», которые в древности считались западной границей обитаемого мира. Вот почему склонный к фигуральностям Кадлубек употребил этот топоним в качестве образного обозначения крайнего западного предела владений Болеслава Храброго. В Гадесе находился известный храм Геракла (Геркулеса); видимо, это обстоятельство дало повод Б. Кюрбис дать перевод «словно некой *святой* границей» (Vinc. Kadl. 1996. S. 57), что является вряд ли оправданным домыслом.

[14] Немецко-польская война с двумя перерывами заняла бóльшую часть правления германского короля Генриха II — с 1003 по 1018 г. В целом она была удачна для Болеслава I, который сумел утвердить за собой некоторые немецкие марки по Эльбе со славянским населением, хотя и только в качестве имперского лена, т. е. под верховной властью германского императора.

[15] Дальнейшее является риторической амплификацией рассказа Анонима Галла (см. № 29/2, главу I, 7).

[16] Своего зятя киевского князя Святополка Владимировича.

[17] Киевского князя Ярослава Владимировича (Ярослава Мудрого).

[18] В латинском тексте стоит именно это крайне бранное слово, да еще и в превосходной степени — *muculentissimi*; русская переводчица (Щавелева 1998. С. 98) напрасно старается скрыть этот оттенок смысла, столь не красящий автора.

но превосходящее войско, [состоящее] из необученной толпы: в малом числе и места больше, и отвага заметнее. Побеждающий числом не многим славнее, чем побежденный из-за малочисленности. Итак, раз с поклажей нелегко выплыть, следует бросить обременительные трофеи. Ведь приятнее увенчаться славой победы, чем нагрузиться добычей». Они же на то отвечают: «Для алчущей души даже стремительность — промедление. Пусть досужий считает головы во вражеских легионах, а наши мечи в это время пусть лучше подсчитают убыль [этих] голов!» И вот они врезаются в густейшие ряды врагов, кося железом железные маковки, и ненасытная свирепость львов насытилась не прежде, чем простерлось последнее тело, не прежде, чем река Буг (Bug) загустела от крови. Спустя немного времени снова Болеслав горит желанием напасть на Русь (Russia), а русин (Ruthenus) — на Польшу (Polonia), и, разделенные некой рекой, которая служила границей [обоих] королевств, они разбивают лагеря друг напротив друга. Когда этот варвар, нерасчетливо пренебрегая малочисленностью поляков и пересчитав свое многочисленное [войско], преисполняется надменностью от [собственного] превосходства, он, считая себя выше всех людей, охваченный суетным тщеславием, шлет славному Болеславу [такие слова]: «Вепрь обложен охотниками, боров захвачен в грязи, пойман в наши сети; употребим же его для натаскивания наших щенков и позабавимся зрелищем». А тот отвечает ему: «Муж пустой впадает в надменность и, подобно детенышу дикого осла, считает себя свободнорожденным[19], меня же называет вепрем, меня — боровом. Пусть так: ибо этот необыкновенный зверь, может статься, пожрет его, этот боров, плодовитейший из сильных [зверей], по Божьему смотрению, так натаскает твоих собак, что захмелеет от их крови. Но сражаться, думаю, надо не словами, а оружием». Пока слуги обеих сторон задирают друг друга взаимными насмешками, осыпают взаимными оскорблениями, лазутчики[20] поляков (Poloni) проникают в лагерь врагов, из которых кого приканчивают, а

---

[19] Иов 11, 12. У Кадлубка (и, соответственно, в нашем переводе) — буквально воспроизведен текст «Книги Иова» в редакции «Вульгаты», в данном месте не слишком вразумительный (причем здесь «свободнорожденность»?). На самом деле речь идет о суетности человеческого мудрования, противопоставленной божественной премудрости; ср. в более адекватном русском синодальном переводе: «Но пустой человек мудрствует, хотя человек рождается подобно дикому осленку».

[20] Перевод условен, так как нелегко уразуметь конкретный смысл лат. *latrunculi* в данном случае. Вообще говоря, этот термин обозначал воина-наемника; очевидно, в войске Болеслава Храброго были и такие, но не решаемся остановиться на столь специфическом смысле. Перевод «солдаты» (Щавелева 1990. С. 99), понятно, — модернизация. Не считаем удачным и польский перевод *harcownicy* «воины, обычно конные, поединки между которыми предшествовали битве» (Vinc. Kadl. 1996. S. 59), сделанный, скорее, из общих соображений и свидетельствующий больше о затруднениях, испытывавшихся переводчицей. Наш вариант перевода исходит из семантического нюанса, присущего латинскому термину, у которого есть также значение «разбойник, грабитель» (ср. ниже примеч. 119).

кого повергают в бегство. Узнав об этом, Болеслав строит войско, снимается с лагеря, приказывает громко трубить к бою, преследует врага, одерживает полную победу. Ибо и короля вместе с первыми из знати (primi procerum), пленных, наподобие собак влекут на веревке[21] — и не зря, называл же их щенками собственный государь (princeps). Однако великодушному победителю это не понравилось: «Низко, — сказал он, — насмехаться над униженными, так как судьба не позволяет тебе в отношении другого ничего, что не могла бы позволить другому в отношении тебя самого»[22].

(Vinc. Kadl. 1872. P. 279–281;
Vinc. Kadl. 1994. P. 41–43)

2.

II, 14. [*Польский князь Казимир*[23] *возвращается на родину и ведет войну с мазовецким правителем Моиславом*[24].] После того как все они (войска Моислава. — *Сост.*) были разбиты Казимиром (Casimirus), тот снова выставляет неменьшие силы: четыре отряда поморян (Maritimi)[25], столько же гетских (Geticus), присоединив также многочисленную подмогу даков (Daci)[26] и руси, которых не может удержать никакой случай, никакие трудности не от того, чтобы пойти навстречу другу, а от того, чтобы насытить польской кровью бешеную ненависть к врагу, снедавшую их старинную зависть[27]. Но так

---

[21] Фантазия Кадлубка.

[22] Ср. Boet. De consolat. I, 6.

[23] Казимир I Восстановитель.

[24] По смерти князя Мешка II в середине 1030-х гг. Древнепольское государство распалось, и на правобережье Средней Вислы, по обоим берегам Западного Буга образовалось самостоятельное княжение западнославянского племени мазовшан, которое возглавил некто Моислав (другие формы имени — Маслав, Мецлав — этимологически менее корректны). Смута продолжалась до 1038/9 г., когда в Польшу вернулся вынужденный было бежать сын Мешка II Казимир.

[25] Поморье отстаивало свою самостоятельность от польских князей и при Болеславе I, и при Мешке II, так что участие поморян (о котором говорит и Аноним Галл: Gall. I, 21) в сопротивлении объединительной политике Казимира I на стороне мазовецкого князя в принципе было возможно.

[26] «Гетами» Кадлубек здесь и ниже неоднократно (III, 30; IV, 19) почему-то называет пруссов; что пруссы действительно так или иначе помогали Моиславу Мазовецкому, можно судить по походу киевского князя Ярослава Мудрого, союзника Казимира I, на ятвягов зимой 1038–1039 гг. (ДР. С. 347 [IV, 4.2]). «Даками» в средневековых текстах нередко именовали данов (см. № 48, примеч. 4), но их участие в борьбе против Казимира другими источниками не засвидетельствовано. Ни о «гетах», ни о «даках» Аноним Галл (Gall. I, 20) в данном контексте ничего не говорит.

[27] Кадлубек радикально переиначивает рассказ Анонима Галла, опуская сообщение о женитьбе Казимира I на русской княжне (сестре Ярослава Мудрого: см. № 29/4 и соответствующий комментарий) и изображая Русь противницей польского князя, исконно враждебной Польше, тогда как Ярослав, совершенно напротив, активно поддержал Казимира в его борьбе с мазовшанами. Самое пикантное в этой инверсии то, что она — плод

как человеческие желания (vota) часто далеко не совпадают с обетами (votum)[28]

и не всегда стрела попадает туда, куда ее направляют[29],

их дела оборачиваются противно тому, чего они ожидали. Наш единорог сдувает их всех, как легкий пепел от пакли, всех Казимир поражает смертоносным вихрем, как молниеносная буря. А названный виновник честолюбивых домогательств (Моислав. — *Сост.*) перебегает к гетам, где поднимается на еще более высокую ступень. Ибо геты, разозленные своими немалыми потерями, всю вину возлагают на него, вымещая на нем гибель всех: после многих истязаний его вешают на высоченной перекладине со словами: «Ты домогался высоты, получай высоту!» — дабы хоть в смерти он не был лишен крайней степени желанного возвышения[30].

(Vinc. Kadl. 1872. P. 286–287;
Vinc. Kadl. 1994. P. 44–47)

3.

II, 18. М[атфей]. Настолько никчемным казался Болеславу[31] блеск богатства, что он не находил в нем никакого удовольствия, кроме возможности [его] раздаривать. Его наилучшим хранилищем он называл дырявый мешок, а совершенно недостойным какой-либо власти того, кто предпочитает быть мошной, а не князем. Поэтому, властно пройдясь по землям Руси (Russiae partes), он был выше того, чтобы польститься на их богатства, удовлетворившись одним триумфом победы, когда

не недоразумения, а намеренного искажения действительности: ведь, согласно Кадлубку, русь выступает против Казимира вместо того, чтобы «пойти навстречу» ему как «другу» (в этом «друге» зашифровано изъятое свидетельство Анонима о русской жене Казимира; ср. следующее примеч.). Хронист живописует случаи покровительства польских князей своим русским родственникам, но не наоборот — черта, выдающая малодушного человека и негодного историографа.

[28] С одной стороны, непередаваемая игра слов, а с другой — затемненность смысла. Не можем согласиться с переводом: «чаяния людей часто далеки от исполнения» (Щавелева 1990. С. 99; Vinc. Kadl. 1996. S. 65), так как лат. *votum* значит не «исполнение», а именно «(торжественный) обет». Очевидно, хронист опять намекает на мнимую измену Ярослава союзу с Казимиром («обету») (ср. предыдущее примеч.).

[29] Hor. Ars poet. 350.

[30] Патетический рассказ Кадлубка противоречит не только Анониму Галлу (согласно которому Моислава убивает Казимир I), но и прозаическому сообщению древнерусской «Повести временных лет» под 1047 г. об убиении мазовецкого князя по приказу Ярослава Мудрого во время одного из русских походов в Мазовию, которые были предприняты в поддержку Казимира: «Ярослав иде на мазовшаны, и победи я (их. — *Сост.*), и кънязя их уби Моислава, и покори я Казимиру» (ПСРЛ 1. Стб. 155; 2. Стб. 143).

[31] Польскому князю Болеславу II. В дальнейшем Кадлубек основывает свое повествование на рассказе Анонима Галла (см. № 29/5 и соответствующий комментарий).

мечом возобновил на воротах Киева границы прадедовских пределов[32]. Там, утишив всяческий мятеж, поставил королем кого-то, подчинявшегося (suffraganeus) его власти[33]. Тот, чтобы выглядеть пославнее в глазах своих, умоляет короля Болеслава[34], чтобы он [вышел тому] навстречу [и] обнял бы того в знак уважения, получив [за это] золотых талантов[35] по числу шагов. Болеслав был возмущен его просьбой о том, что не подобает королевскому величию, и считал нелепым для короля соблазняться выгодой, а еще более нелепым — оценивать милость, как товар. Однако побежденный уговорами, не деньгами, он обещает, что исполнит [просьбу, и] предъявляет пришедшему [русскому князю] свидетельство милости. Какое, думаешь? Он хватает пришедшего короля за бороду [и], трепля ее и дергая, приговаривает: «Вот так да трепещет та голова, перед которой положено трепетать вам». Снова и снова сильно дергая, он изрек:

«Вот муж, которого мы удостаиваем своей чести»[36].

[*Болеслав воюет с венгерским королем Шаламоном, поддерживая Ласло*[37]*, с чехами и поморянами*[38]*. Поэтому его почти никогда не было дома, а оттого государству не только прибыль, но и убыток.*] Так как король весьма подолгу пребывал то в русских краях (regiones Ru-

---

[32] В отличие от Анонима Галла, Кадлубек толкует отметину от мечей Болеслава I и его правнука Болеслава II на Золотых воротах Киева как обозначение пределов державы польских князей. Это неверно. Удар мечом в ворота служил символическим знаком овладения городом; конечно, ни о какой реальной власти над Киевом со стороны Болеслава II, прибывшего в 1069 г. в столицу Руси как союзник киевского князя Изяслава Ярославича, который «остави ляхы и поиде с Болеславом мало ляхов поим (взяв. — *Сост.*)» (ПСРЛ 1. Стб. 173–174; 2. Стб. 163), не могло быть и речи.

[33] Кадлубек, характерным образом, опускает имеющееся у Анонима Галла уточнение, что вернувшийся на киевский стол с польской помощью Изяслав Ярославич был родственником Болеслава II (двоюродным братом).

[34] Болеслав II стал королем только в 1076 г., тогда как речь идет о событиях 1069 г.

[35] Обычно в латинских источниках того времени под заимствованным из античных текстов термином «талант» имелся в виду фунт или его половина — марка (мера веса драгоценных металлов величиной ок. 200 г); собственно, именно о «золотых марках» ведет речь Аноним Галл (№ 29, примеч. 37).

[36] Возможно, аутентичная деталь процедуры утверждения договора, не распознанная уже Анонимом Галлом (см. № 29, примеч. 38) и по обыкновению неумеренно панегирически перетолкованная Кадлубком. В финале — стихотворная строка (неумелый гекзаметр).

[37] После смерти венгерского короля Белы I в 1063 г. на престол взошел его племянник Шаламон, сын Эндре I и Ярославны (см. № 22, примеч. 79); соперниками Шаламона были сыновья Белы I — герцоги Геза (будущий Геза I) и Ласло (будущий Ласло I); в дальнейшем Болеслав II поддерживал дружеские связи именно с Ласло, вот почему Кадлубек упоминает только одного из сыновей Белы I.

[38] Борьба с чехами и поморянами имела место после 1070 г., о чем в самой общей форме сообщает Аноним Галл (Gall. I, 24–25).

thenicae), то почти что запарфянских (transpartanicus)[39], рабы склоняют жен и дочерей [своих] господ на [удовлетворение] своих желаний — иных, уставших ждать мужей, других — впавших в отчаяние, некоторых — вовлеченных в рабские объятия силой. [*Вернувшимся господам пришлось добывать свое прежнее состояние силой у своих рабов.*][40]

(Vinc. Kadl. 1872. P. 291–294;
Vinc. Kadl. 1994. P. 52–55)

3.

III, 20. [*Болеслав неоднократно распоряжался судьбой чешских князей*[41]*, и это вызвало ненависть к нему со стороны немцев.*] И уже почти все соседние королевства он подчинил своей власти. Да уже и обитающих за соседями победил либо добрым расположением, либо вследствие какого-то немого восхищения [им], так что едва только куда-либо достигала слава Болеслава, [там] чтилась и его воля[42]. У иных не было, однако, недостатка в словообильных стенаниях, в молчаливых красноречивых воздыханиях, так как большинство отвергало иго зависимости. Главный из них, совершенно не терпевший чужой удачи, князь Руси Володарь (Wladarius)[43], встречается с каждым по отдельности, возбуждает всех вместе, всем напоминая об их благородном происхождении. Объясняет, сколь бесславно клеймо рабства; добавляет, что меньше несчастье родиться рабом, чем стать, ибо там — немилость природы, а здесь — бедствие от малодушия, в которое очень легко впасть, но трудно выбраться; что куда почетнее смерть на прямом пути, чем жизнь на ухабистом бездорожье. И пусть выбирают, веревке ли

---

[39] Болеслав II только однажды бывал на Руси — в 1069 г.; возвращение Изяслава Ярославича в Киев в 1077 г., из второго изгнания, присутствия польских войск не потребовало. Трудно понять, что имел в виду Кадлубек под «запарфянскими краями»; «парфянами» (*Parthi*) он обычно именовал половцев (так в главах II, 24; III, 19; и др.), но ни в каких «заполовецких» пределах Болеслав II никогда не бывал. Скорее всего, перед нами — очередная риторическая невнятица, служащая оправданием для включения в повествование заимствованного античного сюжета (см. следующее примеч.).

[40] Кадлубек переносит на польскую почву рассказ Юстина об измене скифских жен своим мужьям, которые пребывали в походе в Азию, с собственными рабами (Iust. 2, 5).

[41] При поддержке польского князя Болеслава III пражский стол занял в 1107 г. Святоплук (из оломоуцкой линии Пржемысловичей), а после смерти последнего в 1109 г. — его двоюродный брат Борживой II.

[42] Непереводимая игра слов: *nomen* («имя, слава») — *numen* («воля — обычно божества или какого-то высшего существа»). Мы посильно отразили ее в каламбуре «слава Болеслава».

[43] Перемышльский князь Володарь Ростиславич. Далее Кадлубек с рядом недоразумений (неверно представляя традиционную антипольскую политику Ростиславичей как заговор против польского господства) излагает нашумевшую историю похищения Володаря Петром Влостовичем, которая, помимо древнерусской летописи, нашла отражение в целом ряде латинских источников (см. выше №№ 36, 47 и соответствующий комментарий).

быть перерезанной или шее? Итак, смотря по занятости Болеслава, потихоньку выбирают время для возмущения, все единодушно от него отступают, все против него сговариваются, все клятвенно присягают потушить славу Болеслава, как общий пожар. Но от ветра пламя обычно вспыхивает еще больше, а не гаснет. Так ствол несокрушимого дуба, несмотря на сыплющиеся на него со всех сторон удары, не то что не падает, даже не колеблется. Однако он (Болеслав. — *Сост.*) советуется с сенатом (senatus), силой ли противостоять этому злу или иначе — какой-нибудь хитростью, и с чего следует начать? И пока все молчат, колеблясь[44], что делать в таких обстоятельствах, некий князь (princeps) по высокородности и очень близкий к князю по положению[45], муж благородного великодушия, столь же неутомимый в деле, сколь находчивый разумом — да, тот самый прославленный Петр Влостович (Petrus Wlostides) узел сомнений не рвет, не рубит, а спасительным образом развязывает. «Не лишено мудрости, — говорит он, — сказанное мудрецом: мудрость взывает на площадях[46]. Проще всего человеку познать путь благоразумия, если прежде он познал самого себя. Разве не два [начала] в человеке — душа и тело? Для чего душа? Чтобы поступать здраво. Для чего тело? Чтобы быть вместилищем духовных достоинств. Убери любое из двух — и нет человека[47]. Поэтому я считаю действующего как напряжением одной только [физической] силы, так и исключительно находчивостью и изворотливостью, без [применения] силы, не только увечным, а вообще не существующим. Ведь одного крыла без другого мало для полета, и бесполезно одно колесо в двуколке, если нет второго. Да и покуда жив ствол, что толку срезать побеги: это столь же легко, сколь и бесполезно. Напротив, топор полагается при корне[48], начинать надо с самого начальника раздора. Если иссякнет источник, быстрее высохнут и ручьи. За самого Володаря, именно за него надо браться прежде всего. И хотя наш совет кажется неисполнимым, когда рык львов раздается [уже] в дверях Болеслава (ведь многие из наших были подкуплены его подарками), необходимо надеяться на спасительный выход даже из самого трудного положения.

---

[44] Опять частая у Кадлубка игра слов: *cuncti* («все») — *percunctantes* («колеблются, недоумевают»).

[45] Переводчики Кадлубка почему-то затрудняются с передачей лат. *princeps* в данном месте: в первом случае его переводят как «знатный муж, вельможа», а во втором — как «князь» (Щавелева 1990. С. 101; Vinc. Kadl. 1996. S. 144). Не видим тому никакой причины; напротив, недвусмысленное выражение Кадлубка свидетельствует о княжеском, в его глазах, происхождении Петра Влостовича, что, впрочем, не может служить в полной мере прояснению темного вопроса о реальном родословии последнего.

[46] Ср. Притч. 8, 1–3.

[47] Sall. Catil. prooem.

[48] Мф. 3, 10.

Доблесть находит не только тропинку, не только дорогу среди бездорожья[49], но и [более того] — для мужества везде простирается торный путь[50]. Потому недостаток в успехе я предпочитаю недостатку в свидетельствах доблести. Ибо для доблести достойна славы даже добровольная смерть!»

Затем, взяв небольшую, но отборную дружину из своих, он отправляется на Русь; приняв на себя звание перебежчика, говорит, будто не мог вынести жестокости князя (princeps); жалуется, что сделал [это] из-за обид; уверяет, что для храброго мужа слаще суровость изгнания, чем роскошь на родине. Володарь радуется, что усилился силой[51] такого мужа; радуется и его окружение, что им будто свыше послано общество такого соратника: «Конец, — говорят, — Болеславу, конец лехитам (Lechitae)[52]!» А поскольку слава князя — скрывать слово[53], Петр до дела ни словом не открылся никому из своих. Когда они то и дело доискиваются причин изгнания, он отвечает: «Ни плод не живет, ни совет не бывает на пользу, если появляется на свет раньше времени.

С трудом, с опаской вылетает [из гнезда] на юных крыльях птица,
Зачем же мне повторять путь[54] Икара?[55]»

Итак, и открывает замысел, и приступает к [исполнению] задуманного одновременно. Посреди сотрапезников, посреди пира разом хватает Володаря, за волосы вытаскивает из-за стола, повергает на землю, повергнутого связывает, связанного уносит орел петуха, не преминув перерезать цыплят, так что многие, вместо материнских крыл, обняли теней Орка[56]. [*Так установился мир в державе Болеслава, который хотел наградить Петра, но тот отказался, чтобы не бросить тень на свое бескорыстие.*

---

[49] В оригинале непередаваемая выразительная аллитерационная звукопись в шестистопном ямбе: «non solum viam virtus invenit in invio».

[50] «Regia strata» (буквально «королевская дорога») — юридический термин, обозначавший дорогу, находившуюся под защитой государственной власти, т. е. общую, торную, в отличие от частновладельческих.

[51] Пытаемся передать игру слов: «tanti sibi viri accessisse vires».

[52] В польском этногенетическом предании поляки выступают потомками прародителя Леха; отсюда искусственный этникон «лехиты».

[53] Автор как бы продолжает мысль Приточника: «…слава царей — исследовать дело» (Притч. 25, 2).

[54] В оригинале — игра слов: «cur iteretur iter».

[55] В оригинале дистих.

[56] Темное место; за неимением лучшего следуем конъектуре А. Белёвского, предложившего читать «umbras Orci» вместо непонятного «urticeti (*var.* urceti)» во всех списках. Обстоятельства похищения Володаря Петром у Кадлубка (захват на пиру) представлены иначе, чем у Херборда (на охоте). Отсюда заключаем, что сама польская традиция в этом отношении двоилась.

III, 21. Иоанн[57] *приводит похожий пример из античной истории: во время восстания вавилонян против персидского царя Дария Зопир перебегает в Вавилон, а затем сдает город Дарию*[58].]

III, 22. [*Жаль, отвечает Матфей, что Болеславу была неизвестна хитрость Зопира; вернее, он познал ее в жизни.*] Между тем сын этого Володаря[59], по отношению к себе бережливый, а к отцу щедрый, все личное имущество и сокровища казны отдает на его выкуп, доказывая, что религия значит больше, чем сыновняя любовь, а любовь — [больше,] чем богатство[60]. Но тяжко и долго мучаясь отцовской раной, которую не мог излечить открытой местью превосходящему врагу, он измыслил обман как лекарство от страдания. Некоего паннонца (Pannonius)[61], выдающегося как по крови, так и по должности, искушает обещаниями, прельщает подарками, убеждает золотом, подталкивая [его] притвориться таким же перебежчиком. Тот не без хитроумия сочиняет не столько правдивые, сколько правдоподобные причины своему изгнанию, напирая на то, что всегда был величайшим приверженцем и помощником этого государства (Польши. — *Сост.*), а происки своего народа либо старался ослабить, либо сообщал, как [их] избегнуть. Он добавляет, что на него с клеветами ополчились соперники и что на основе ложных, направленных против него документов ему вынесен смертный приговор за преступление против величества; что лучше избежать незаслуженной кары, чем подставлять невинную голову недолжному наказанию. Вдобавок обещает подчинить Паннонию власти Польши. Итак, Болеслав принимает [его] в славном городе висличан (urbs Visliciensium)[62] не как перебежчика, а словно урожденного гражданина (civis)[63] страны, делает его начальником (praefectus) города.

Со слезами на глазах, с великой горечью на сердце едва могу вымолвить слово, не то что [вдаваться в] подробности. О несчастный! Стадо он доверил кровожадному тигру, охрану овчарни — волку! Воспользовавшись отсутствием князя, тот тайно призывает Володаревича (Wladarides), велит поторопиться, дабы промедлением не навлечь на него опасности. И вот возвещается о том, что враг у ворот. Княжеским

---

[57] См. примеч. 4.

[58] Историю Зопира, приближенного персидского царя Дария I, Кадлубек знал из Юстина (Iust. 1, 10).

[59] Перемышльский, впоследствии галицкий князь Владимирко Володаревич.

[60] Смысл этой несколько замысловатой фразы, возможно, в том, что Владимирко не тронул при этом церковных богатств. Похищенный в 1122 г. Володарь оказался на свободе уже в следующем году.

[61] Т. е. венгра (см. № 29, примеч. 66).

[62] Т. е. Вислице — крепости на Висле между Краковом и Сандомиром; «славным городом» она стала только ближе к концу XII в., после того как в 1170-е гг. краковский князь Казимир II обустроил там свою резиденцию.

[63] Весь рассказ выдержан в римской топике, но флер античной терминологии, конечно, анахроничен.

указом повелевает, что всякий, кто скроется за пределами города, — преступник против величества, а все его имущество забирается в казну; всем следует защищать безопасность и города, и народа. А потом бросает в кровожадную львиную пасть запертые в стенах легионы, обрекает в жертву гнуснейшим желаниям[64] разбойников; стыдно вспомнить, кровью скольких сколь бесчеловечно упилось нечестивое варварство[65]. Скорее распалясь, нежели насытясь обилием жертв и крови, Володаревич вдруг возвращается. А того отца предательства, сына погибели[66], питомца вероломства вначале почитает роскошнейшими дарами, осыпает пышными милостями, душит в самых бурных объятиях и возносит на самую высокую должность. Но пока предатель не подозревает ничего дурного, дабы нежданное копье поразило глубже, дабы с высокой ступени было глубже падать, почтив, в один и тот же момент и возвышает, и низвергает, низвергнутого же лишает зрения, отрезает язык, оскопляет со словами: «От змеиного корня, от вероломного чудовища да не родится чудовище еще более ядовитое»[67].

III, 23. [*Иоанн подкрепляет историческими примерами гибельный конец клятвопреступников; так Александр Великий казнил тех, кто убил Дария, чтобы угодить ему*[68]*, и др.*] Отомстив в известном смысле за души убиенных, совершив казнь над самым жестоким предателем Польши, Володаревич сумел несколько смягчить гнев Болеслава, ибо всякая решительность, сколь бы неумолима ни была, утишается великим возмездием.

III, 24. М[атфей]. И все же, поскольку совершенно не терпел обид, [Болеслав] подверг Володаревича немедленному наказанию, и не хитростью, не обманом, а справедливым молниеносным ударом: яростнее вепря вторгся он на Русь, прямо к самому врагу[69]. Однако тот, зная за собой злодеяние, в какой-то внезапной метаморфозе обращается в лань, бросается в лесную чащу, прячется со зверями в ущельях и дебрях. Не найдя его,

---

[64] В оригинале — игра слов: «votis devovet».

[65] Разорение Вислицы войсками венгерского короля Белы II и его союзника перемышльского князя Владимирка Володаревича случилось в феврале 1135 г. (таким образом, месть Владимирка запоздала более чем на десять лет). Венгерско-польский конфликт объяснялся тем, что Болеслав III поддержал в 1132 г. претензии на венгерский престол со стороны Бориса, сына венгерского короля Кальмана и Евфимии Владимировны, не признанного отцом (см. подробнее № 46/3 и соответствующий комментарий).

[66] Хронист снова играет словами: «proditionis patrem, perditionis filium».

[67] Наказание, очень напоминающее казнь Петра Влостовича, которой его подверг в 1146 г. польский князь Владислав II: «Владислав лядьскии князь ем (схватив. — *Сост.*) мужа своего Петрка ислепи, а языка ему уреза» (ПСРЛ 2. Стб. 319).

[68] Историю с убийством персидского царя Дария III Кадлубек почерпнул, очевидно, все у того же Юстина (Iust. 11, 15).

[69] Ни древнерусские, ни какие бы то ни было еще источники, помимо сочинения Кадлубка и более поздних польских хроник, которые им пользовались (Длугош: Щавелева 2004. С. 152, 305; у Длугоша поход отнесен к 1125 г.), не сохранили сведений о походе Болеслава III на Перемышль.

Болеславичи (Boleslaidae)[70] еще более ожесточаются, неистовствуют среди брошенного стада свирпее, чем львы, чем тигрицы, лишенные детеныша. Нет милости ни к самим вождям стада, ни к носящим плод, ни к приплоду; упиваются не столько кровью, сколько истреблением всего стада. Не щадят ни городов, ни предградий, ни крепостей, ни сел, не спасают ни возраст, ни слабость пола, никого ни высокая должность, ни благородство крови не избавляют от кровавой чаши. Униженно склоняется блеск надменного золота, тщетно множит мольбы окаймленная пурпуром тога и ковер[71]. Халцедон[72] перебивает рубин, рубин — топаз, топаз же взывает, заливаясь слезами: «Что, бедный халцедон, что, бедный аметист, что ты рыдаешь среди сокровищ[73]? Виждь, каким и сколь великим нет пощады!

Кто меня не милует, как тебя или тебя пожалеет?[74]»

Вот так одних укротил взмах мстительного меча, других в прах испепелил пожар. Ибо напрасно бросать пух, чтобы остановить бег ревущего потока, и где неистовствует меч, напрасны мольбы о пощаде. Так стократным мщением Болеслав воздал Володаревичу и тому верному паннонцу вполне заслуженное наказание за коварство и вероломство.

(Vinc. Kadl. 1872. P. 351–358;
Vinc. Kadl. 1994. P. 106–113)

4.

IV, 2. [*После смерти Болеслава*[75] *престол перешел к его брату Ме́шку*[76]*, благополучие которого иллюстрируется родственными связями с иностранными государями благодаря бракам его потомства.*]

---

[70] У Болеслава III было четверо сыновей, но трое из них происходили от второго брака (см. примеч. 96; № 46, примеч. 97; № 49, примеч. 29), причем старший из них, будущий Болеслав IV, родился в 1121/2 г., так что вряд ли мог «неистовствовать» в военном походе в середине 1130-х гг., хотя быть участником похода, наряду со старшим братом Владиславом II, в возрасте 14–15 лет вполне мог. Впрочем, под пером Кадлубка *Boleslaidae* могло означать и просто воинов Болеслава (ср. примеч. 108).

[71] Тогу с пурпурной каймой в древнем Риме носили высшие должностные лица. Надо думать, и ковер в рамках этого образа является знаком не богатства, а также принадлежности к кругу облеченных властью.

[72] В латинском тексте — явно испорченное *chalkoparius*, за которым обычно угадывают *chalcedonius*. Условно следуем этой конъектуре. Халцедон обнимает как свои разновидности многие полудрагоценные камни: сердолик, агат, оникс и др.

[73] В оригинале — игра слов: «gemis inter gemmas».

[74] В оригинале — стихотворная строка.

[75] Болеслава IV Кудрявого в 1173 г.

[76] Мешку III, следующему по старшинству сыну Болеслава III от второго брака. Под «престолом» Кадлубек имеет в виду краковский стол, обладание которым, по завещанию Болеслава III, было связано с номинальным старшинством над прочими удельными польскими князьями. Краковом Мешко владел недолго, до 1177 г., когда был изгнан в результате конфликта с местной знатью, видевшей в нем чужака, пришельца из Великой Польши. Конфликт между Мешком и его младшим братом, сандомирским князем Казимиром II, занявшим Краков, продолжался в течение всей жизни последнего.

Чешский князь (dux Boemorum) Собеслав (Sobeslaus) — его (Ме́шка. — *Сост.*) зять[77], саксонский герцог (dux Saxoniae) Бернхард (Bernhardus) — его зять[78], лотарингский герцог (dux Lotharingiae) Фридрих (Fridericus), племянник императора, — его зять[79], маркграф сын Дедона (marchio Dedonides) — его зять[80], поморский князь (dux Maritimae) Богуслав (Boguslaus) — его зять[81], сын этого князя — зять[82], галицкий князь (dux Galiciae) — тесть сына[83], поморский князь (dux Pomoraniae) — тесть другого[84], князь руян (dux Rugianae) — тесть третьего[85]. А некоторые его сыновья умерли неженатыми. Вот имена его сыновей: Одон (Odo), Стефан, Болеслав, Мешко (Mesco), Владислав (Wladislaus)[86];

---

[77] Собеслав II взял в жены Елизавету (Эльжбету), дочь Мешка III, в период краковского княжения последнего, в 1173–1177 гг.

[78] Саксонский герцог Бернхард III, младший сын знаменитого бранденбургского маркграфа Альбрехта Медведя, был женат на дочери Мешка III Юдите; впрочем, герцогом Бернхард стал только после смещения Генриха Льва в 1180 г., т. е. существенно позже того момента, о котором ведет речь Кадлубек, хотя женился на Юдите в 1173/7 г.

[79] Фридрих, младший сын (верхне)лотарингского герцога Матфея I, в 1179 г. вынудил старшего брата, (верхне)лотарингского герцога Симона II, уступить ему часть Лотарингии. По матери Фридрих был племянником германского императора Фридриха I Барбароссы, с сыновьями которого, императором Генрихом VI и королем Филиппом Швабским, на рубеже XII–XIII вв. он был тесно связан, получив от них право на титул герцога бичского (по замку Бич к западу от Страсбурга), так как герцогом лотарингским всегда оставался Симон II. Фридрих был женат на старшей дочери Мешка III Людмиле еще с 1164 г.

[80] Имеется в виду маркграф Саксонской восточной, или Нижнелужицкой, марки Конрад, сын гройчского графа Дедона из знаменитого саксонского рода Веттинов. Конрад женился на Эльжбете, вдове чешского князя Собеслава II (см. примеч. 77), в 1180-е гг.

[81] Богуслав (Богислав) I, князь Западного Поморья, женился на дочери Мешка III Анастасии вторым браком ок. 1177 г., ища у великопольского князя защиты против датских набегов — впрочем, безуспешно, так как уже в 1185 г. был вынужден признать себя вассалом датского короля Кнута IV.

[82] Еще до брака Богуслава I с Анастасией сын Богуслава Ратибор (умерший, однако, еще при жизни отца, в 1183 г.) был оженен на другой дочери Мешка III — Саломее.

[83] Хронист не называет ни имени Мешковича, женатого на галицкой княжне, ни имени отца последней, но в науке закрепилось мнение, что речь идет о старшем из сыновей великопольского князя — Одоне (см. примеч. 86) и галицком князе Ярославе Владимировиче Осмомысле (Линниченко 1884. С. 62; Balzer 1895. S. 194; Baumgarten 1927. P. 15. Table III, N 18; Пашуто 1968. С. 422. Табл. 3, № 4). Между тем, если исходить из чисто хронологических соображений (брак должен был быть заключен примерно во второй половине 1180-х гг., поскольку первый отпрыск от него родился незадолго до 1190 г.), в расчет следовало бы принимать и возможную дочь старшего сына Ярослава Осмомысла — Владимира. Имя княжны — Вышеслава (Wisseslaua) — донесено одним из польских синодиков (MPH. 1888. T. 5. P. 578).

[84] Существует предположение, что сын Мешка III Болеслав, князь куявский, ок. 1181 г. женился на Доброславе, дочери поморского князя, сидевшего в Славне — городе на крайнем востоке Западного Поморья.

[85] Женой одного из младших сыновей Мешка III — Владислава III Тонконогого с 1194 г. была Луция, дочь князя руян (рюгенских славян) Яромара I.

[86] Одон (романоязычная форма немецкого имени «Оттон»), ставший в 1173 г., при переходе Мешка III в Краков, князем познанским и калишским, оказал сопротивление отцу, когда тот в 1177 г. вынужден был вернуться в Великую Польшу, заставив его удалиться в изгнание до 1181 г. Стефан, получив имя, распространенное в венгерском

двое из них, а именно Одон и Стефан, были от дочери венгерского короля (rex Ungarorum)[87], остальные — от дочери русского короля (rex Ruthenorum)[88]. [*Чрезвычайно риторически-многословное повествование о конфликте Мешка с краковским епископом Гедеоном*[89].]

(Vinc. Kadl. 1872. P. 378–379;
Vinc. Kadl. 1994. P. 130–136)

Брактеат польского князя Казимира II Справедливого

5.

IV, 8. [*Казимир*[90] *подчиняет себе польские удельные земли и распределяет удельные столы*[91].] Но приказывает присоединить также и некоторые русские области (Russiae provinciae): Перемышльскую (Premisliensis) с прилежащими городами[92], Владимирскую (Wladimiriensis) — целиком со всем княжеством (ducatus)[93], Берестье (Brescze)[94] со всем его населением, Дорогичин (Drohiczyn) со всем, что к нему относится[95]. [*Так Казимир стал «монархом всей Лехии», соединив в своих руках власть*

королевском доме (см. следующее примеч.), ничем не успел заявить о себе. Болеслав умер в 1195 г. князем куявским под рукой отца; Мешко — в 1193 г. князем калишским (?). Владислав Тонконогий занимал по отце великопольский стол.

[87] Эльжбета (Елизавета) была дочерью то ли герцога Альмоша, брата венгерского короля Кальмана, то ли сына последнего — короля Иштвана II, то ли Белы II..

[88] В науке закрепилась точка зрения, что имеется в виду киевский князь Изяслав Мстиславич, а сам брак относится, вероятно, к 1151/4 г. (Balzer 1895. S. 165–167; Baumgarten 1927. P. 23. Table V, N 38; Пашуто 1968. С. 423. Табл. 4, № 3; Jasiński 1992. S. 240–242). Имя княжны — Евдоксия (Eudoxia) — сообщает одна из грамот Мешка III (KDMP 2. N 376).

[89] Гедеон (Гедко) был одним из ведущих представителей краковской оппозиции Мешку III.

[90] Краковский князь Казимир II Справедливый.

[91] См. примеч. 96. Речь идет о событиях, последовавших за вокняжением Казимира II в Кракове в 1177 г.

[92] Перемышль во времена Казимира II не был самостоятельным княжеством, а входил в состав Галицкой земли. При могучем галицком князе Ярославе Владимировиче Осмомысле (т. е. до 1187 г.) ни о каком «присоединении» Перемышля к Польше не могло быть и речи.

[93] После смерти в 1154 г. волынского и киевского князя Изяслава Мстиславича Волынь была поделена между Изяславичами на Владимирское княжество старшего Мстислава и Луцкое — Ярослава. В 1170/2 г. умер Мстислав Изяславич, что привело к разделу Владимиро-Волынского княжества между его сыновьями, вполне определенных сведений о котором нет; известно, что во Владимире закрепился Роман, в Белзе — Всеволод, в Червене — Святослав, а в Берестье — Владимир. Несомненно, Кадлубек имеет в виду Владимирское княжество Казимирова племянника Романа Мстиславича, которого, как то видно из дальнейшего, представлял себе вассалом краковского князя, хотя ни о каких действиях по «присоединению» Владимира Волынского хронист не сообщает (ср. примеч. 154).

[94] См. ниже в главе IV, 14.

[95] См. ниже в главе IV, 19.

над княжествами четырех своих братьев — Владислава, Болеслава, Мешка и Генриха[96]*. Казимир отменяет поборы, облегчает подати.*]

(Vinc. Kadl. 1872. P. 397–398;
Vinc. Kadl. 1994. P. 147–148)

6.

IV, 14. Когда таким образом спор братьев[97] оказался скорее временно прерванным, нежели улаженным, деятельный Казимир, полагая беспричинную бездеятельность противной природе, обратился к соседним землям, не терпя замкнутости в пределах родины. Вторгшись на Русь, он нападает прежде всего на город Берестье (Brestensium urbs)[98], надежно защищенный как войском, так и стенами, да и самим расположением, и теснит его со всех сторон жестокой осадой, решив вернуть его первородному сыну своей сестры[99], неоправданно изгнанному братьями из-за того, что мать, по причине скрытой ненависти, наклеветала, будто он [ей] не сын, а был подложен, когда не было надежды на потомство[100]. Это обстоятельство, хотя и не предрешавшее вопроса, как то было на самом деле, в глазах многих показалось порочащим его имя. Поэтому граждане (cives), считая недостойным, чтобы какой-то незаконнорожденный княжил над князьями (principibus principari)[101],

---

[96] По завещанию Болеслава III в 1138 г. Польша была разделена между его сыновьями Владиславом II (который становился верховным князем со столицей в Кракове), Болеславом IV и Мешком III; позднее к их уделам присоединились уделы младших Болеславичей — Генриха и самого Казимира, которые к моменту смерти отца были еще малолетними. К 1177 г. никого из них, кроме Мешка, уже не было в живых, а сыновья Владислава сидели в Силезии.

[97] Между Лешком, сыном Болеслава IV, и Мешком, сыном Мешка III, из-за Куявии?

[98] В «Великопольской хронике» этот поход Казимира II отнесен к 1182 г. (Вел. хр. С. 122); в других польских источниках победа Казимира датирована 1181 г., однако без уточнения, что имеется в виду именно берестейский поход (МРН. 1872. Т. 2. Р. 834).

[99] Агнешки, жены волынского и киевского князя Мстислава Изяславича (см. № 36, примеч. 15).

[100] Последующий не вполне внятный рассказ Кадлубка, который не указывает ни дат, ни имени Мстиславича, покровительствуемого Казимиром II, породил разноречивые толкования (см. сжатый обзор: Щавелева 1990. С. 127–129. Коммент. 2–3), а иногда и сомнения в своей достоверности (Грушевський 2. С. 574–577; историк предпочитал версию «Великопольской хроники» и Длугоша, согласно которой эти события относятся не к Берестью, а к Галичу: Вел. хр. С. 122–123 [гл. 39]; Щавелева 2004. С. 176–177, 328–329). Последние вряд ли уместны, ибо Кадлубек был современником непосредственных участников похода. На основе древнерусских источников, в которых ситуация на Волыни в последней трети XII в. отражена крайне скудно, сведения Кадлубка проверить нельзя. Если все-таки положиться на них, то из дальнейшего ясно, что хронист не может в данном случае подразумевать ни Романа, ни Всеволода Мстиславичей. Учитывая, что Владимир Мстиславич умер уже ок. 1173 г. (ПСРЛ 2. Стб. 562), остается думать о Святославе, которого «Киевская летопись» конца XII в. знает как князя червенского (ПСРЛ 2. Стб. 564).

[101] Из этого выражения видно, что, в представлении Кадлубка, протеже Казимира II был изгнан не из Берестья, а занимал главный стол княжества — Владимир, как то и прилично «первородному сыну» Мстислава Изяславича. Это согласуется с сообще-,

решительно бунтуют; но даже и предводители (duces) войска весьма смущены этим. [*Николая, первого человека при дворе Казимира, обвиняют в том, что по его уговорам князь ввязался в опасную войну с сомнительными целями*[102].] Тем временем прибегает один из легковооруженных[103] и уже даже не сообщает о [приближении] немалых вражеских сил, а пальцем указывает на непосредственную угрозу. Ибо вот он, [пришедший] на выручку городу белзский князь Всеволод (dux Belsiae Wsewlodus)[104] с князьями владимирскими (principes Laodimirienses)[105], с галицкими боярами (Galicensium praecipui)[106], с отборными отрядами чужеземцев (tibianei), с тысячами парфян[107]. [*С горсткой воинов Казимир смело вступает в бой, несмотря на то что большинство его войска, занятого осадой, было распределено по другим местам.*] Когда решительное сражение гремело уже долго, тогда только друг за другом спешат люди Казимира (Casimiridae)[108], оплакивая звезду своей славы как уже угасшую. Но завидев знамя победоносного орла[109], пробиваются сквозь горы трупов с поздравлениями; они тем более празднуют победу, чем явственнее обнаруживается триумф князя (princeps) (Казимира. — *Сост.*), так что из стольких тысяч неприятелей один их князь (princeps) едва спасся благодаря стремительности коня (pegasus). Всех или истребил пресытившийся кровью меч, или обратившихся в бегство поглотили вздымавшиеся волны потока, или сдавшихся предал оковам

нием летописи, что в 1170/3 г. сын галицкого князя Ярослава Осмомысла Владимир-бежавший от отца, получил в держание Червен именно от Святослава (ПСРЛ 2. Стб. 564; Бережков 1963. С. 159). Видимо, ставший было владмирским князем после смерти Мстислава Изяславича его старший сын Святослав был вскоре согнан, при поддержке матери, своим беспокойным братом Романом и вынужден довольствоваться червенским столом.

[102] Николай был краковским палатином (дворским). Аналогичные обвинения (поддержка князя с сомнительной репутацией) предъявлялись Николаю и в связи с галицкими событиями (см. ниже в главе IV, 16).

[103] Игра слов: «Advolat quidam velitum».

[104] См. примеч. 93.

[105] Непонятно, кого, помимо Романа Мстиславича (см. примеч. 93), который, к тому же, был старше брата Всеволода, мог иметь в виду хронист.

[106] Итак, краковскому князю, вступившемуся за своего старшего племянника Святослава Мстиславича, пришлось бороться с коалицией остальных Мстиславичей, которую поддержал и Галич. Такая реакция, если верна рассказанная Кадлубком история о вытеснении Святослава из Владимира, вполне естественна, и непонятно, почему комментаторы подвергают ее сомнению, исходя из позднейших союзнических отношений Романа и Всеволода Мстиславичей с Казимиром II (Щавелева 1990. С. 130. Коммент. 5, 7).

[107] Т. е. половцев (см. примеч. 39) или, возможно, ятвягов; Берестье и Дорогичин были русскими форпостами в освоении ятвяжских земель.

[108] Буквально *Casimiridae* значит «Казимировичи», однако оба известных сына Казимира II, Лешко Белый и Конрад (см. фрагмент № 7, главу IV, 23), к тому времени еще даже не родились. Поэтому в данном случае принят перевод, к которому присоединяемся и мы (ср. примеч. 70, 133).

[109] Обычно думают, что имеется в виду польский династически-государственный символ — белый орел, присутствующий и на современной гербе. В таком случае это — первое о нем упоминание.

победитель — по предсказанию их прорицателя, который, когда за день до битвы его спросили об ее исходе, на внутренностях[110] нагадал пытающим природу (physiculantes), что исход предвидится печальный[111]. Они же, посчитав, что это предсказано [их] врагам, а не им, впадают в такую опасность — безусловно, из-за того же преступного оракула, о каком Саул просил воскрешенного волшебницей (Phytonissa) Самуила, славные [мужи] Израиля и оружие воинское пали на горе Гелвуе[112]. Так добившись и города, и победы, он (Казимир. — *Сост.*) поставил того князя, какого собирался. Но спустя совсем немного времени поставленный князь умирает от яда, поднесенного своими же. Область умершего Казимир предоставляет владимирскому князю (dux Laodimiriae) Роману, рассчитывая на [ответную] уступчивость[113].

IV, 15. Его же щедрый Казимир за отличия в заслугах отличил[114] также Галицким королевством (regnum Galiciensium), изгнав его короля Владимира (rex Laodimirus)[115]. Тот умоляет паннонского короля Белу (Pannoniorum rex Bela)[116] помочь [ему] вернуться. Король (Бела. — *Сост.*) не столько из сострадания к изгнаннику, сколько в надежде [завладеть] королевством прогоняет поставленного короля, занимает королевство, сажает [там] своего сына[117], изгнанника же, чтобы не мешал, сковав, заключает в темницу в Венгрии. Тот соблазняет дарами охранников стражи[118], в конце концов тайно бежит и, только претерпев многочисленные лишения, с угрозой самой своей несчастной жизни обретает спасительную гавань там, где опасался подводных камней. Откуда болезнь возникла, оттуда рождается и лекарство от нее. Когда-то он в

---

[110] В оригинале — игра слов: «exitium in extis».

[111] Польские комментаторы усматривают здесь указание на присутствие в русском войске языческих волхвов (Vinc. Kadl. 1996. S. 219. Przyp. 172 [B. Kürbis]), что представляется крайне маловероятным. Если уж пытаться разглядеть за риторикой хрониста какую-то действительность, то скорее уж жрецов язычников-ятвягов, которые, согласно Кадлубку, в большом количестве присутствовали в войске Всеволода Мстиславича.

[112] 1 Царств 28, 7–19; 31, 1.

[113] Латинское выражение «ratione obsequelae» можно также перевести как «за [его] уступчивость». В таком случае пришлось бы думать, что после поражения у Берестья Роман Мстиславич быстро помирился с Казимиром II.

[114] Пытаемся передать игру слов «ob meritorum insignia … insignavit».

[115] Галицкого князя Владимира, сына Ярослава Владимировича Осмомысла. В «Ипатьевской летописи» причиной изгнания Владимира представлены интриги владимиро-волынского князя Романа Мстиславича, который в итоге, действительно, в 1188 г. на время занял Галич, а о какой-либо роли краковского князя ничего не говорится (ПСРЛ 2. Стб. 659–662).

[116] Венгерского короля Белу III.

[117] Андрея, будущего венгерского короля Андрея II. Бела III не только посадил сына на галицком столе, но и включил Галич в свой титул.

[118] Плеонастичность перевода отражает стиль автора («aedituorum custodela»).

припадке безрассудства напал с разбойниками[119] на земли Казимира и, похитив жен знати, увез их по праву добычи в самые отдаленные края варваров. Я молчу о погубленных цветах девственности, иных к тому же безвременно, не говорю о растоптанной добродетели матрон, об оскверненных святилищах, о священнослужителях, оторванных от алтаря во время совершения священного обряда, об опороченной в самый святой час вере, более того — о нечестивейше попранной чести Царицы небесной, ибо будто в поругание Ей святотатственное безбожие не убоялось [совершить] столь страшную гнусность в святой день Успения[120]! По этой-то причине виновник преступления и был изгнан Казимиром. По справедливости ему следовало бы трепетать перед гневом того, чье достоинство он столь нагло оскорбил. Но так как он с мольбами предается на милостивейшую волю Казимира, то не остался без снисхождения, на которое не мог и надеяться. Он получает не только прощение за безрассудство, но и милостивый дар благоволения со стороны священного оракула князя[121]. Посланный княжеским сиятельством тот самый знаменитейший начальник двора (palatii princeps) Николай[122] могущественно изгоняет сына короля со всей могущественной[123] свитой паннонцев, хотя

---

[119] Здесь употреблен тот же латинский термин *latrunculi*, который выше, в другом контексте, обозначал кого-то вроде лазутчиков-пластунов, прокрадывавшихся во вражеский лагерь (см. примеч. 20). Поэтому в данном случае, полагаем, текст отнюдь не следует понимать в том смысле, будто галицкий князь (или княжич) возглавлял шайку настоящих разбойников: очевидно, речь идет о ватагах, нападавших из засады или внезапно («изгоном», по древнерусской терминологии), для которых мы затрудняемся подыскать вполне адекватное название. Ср. примеч. 147.

[120] Не видим серьезных оснований сомневаться в этом известии о набеге Владимира Ярославича на южнопольские рубежи (Щавелева 1990. С. 137. Коммент. 7). Конечно, в короткий период первого княжения Владимира в Галиче в 1188 г. для него слишком мало времени, но ведь оно могло состояться и при жизни Ярослава Осмомысла, который находился в родственном союзе с Мешком III, соперником Казаимира II (см. примеч. 83).

[121] Еще один случай, когда порой заумная риторика Кадлубка ставит в тупик комментаторов и переводчиков. Что значит выражение «sacrum principis oraculum» (в нашем переводе оно передано буквально)? Высказывалась догадка, что в нем скрыто указание на германского императора Фридриха I Барбароссу (о его роли в злоключениях Владимира Галицкого см. примеч. 125) (Vinc. Kadl. 1872. P. 414 [A. Bielowski]; 1996. S. 221. Przyp. 185 [B. Kürbis]). Полагаем, это — натяжка, которая, к тому же, сопряжена с новыми недоумениями: в каком смысле Фридрих мог быть «священным оракулом» Казимира? Вероятнее всего, речь идет о самом Казимире, как то и подсказывает сама структура фразы, и мы имеем дело с перифрастической формулой, подчеркивающей сакральную природу власти «монарха Лехии» в глазах хрониста — точно так же, как несколькими строками выше обороту перевода «милостивейшая *воля* Казимира» в оригинале соответствует высокопарное «piissimum Casimiri *numen*».

[122] См. примеч. 102. Участие Николая в походе на Галич подтверждено и «Ипатьевской летописью» (ПСРЛ 2. Стб. 666).

[123] Повтор — не дефект перевода, а черта авторского стиля.

это и казалось всем на востоке (Orientales)[124] невозможным, а изгнанника восстанавливает в королевстве[125]. Так одна и та же рука оному

принесла и раны, и излечение[126].

После этого такой ужас охватил королевства востока (Orientalium regna), что все они содрогались от [одного] мановения Казимира более, чем дрожащие листья[127].

IV, 16. [*Завистники ополчаются против палатина Николая*[128].] Они доказывают, что по его вине погублена вся гордость этого королевства (Польши. — *Сост.*), подорвано всякое основание гордости; уверяют, что после расторжения союза с королем паннонцев решительно порушена безопасность этого королевства; говорят, что восстановление галицкого (Galiciensis) врага, которого скорее подобало вздернуть на виселицу, нежели возвышать на королевство, угасило всю славу лехитов (Lechithae). [*Понимая, что Николай силен доверием Казимира, составляют заговор против последнего, который возглавил краковский каштелян*[129]*. Заговорщики распространили слух о гибели Казимира в дальних краях. В результате, несмотря на сопротивление краковского епископа Пелки*[130]*, в Кракове побеждают приверженцы Ме́шка*[131].] Казимир, призвав с востока[132] двух орлов, смиряет прожорливых коршунов и разгоняет воронов вероломства. Мешковичи (Mesconidae)[133],

---

[124] Т. е., надо понимать, на Руси; ср. также чуть ниже: «королевства востока» применительно к русским княжествам.

[125] Согласно «Ипатьевской летописи», бежавший из венгерского плена Владимир Ярославич, в самом деле возвращается ок. 1190 г. в Галич с помощью Казимира II, но помощь эта оказывается по приказу германского императора Фридриха I Барбароссы, ко двору которого является первым делом Владимир и который оказывает покровительство беглецу, узнав, что перед ним родной племянник владимиро-суздальского князя Всеволода Большое Гнездо (княгиня Ольга, жена Ярослава Осмомысла, была дочерью ростово-суздальского князя Юрия Владимировича Долгорукого). И в дальнейшем именно Всеволода Юрьевича Владимир просит удержать под ним Галич (ПСРЛ 2. Стб. 666–667).

[126] Ovid. Remed. amor. I 44.

[127] Очередная риторическая игра слов («plus quam tremuli folium contremiscerent») и очередная панегирическая гипербола Кадлубка, говорящего о политической зависимости там, где речь шла о союзе, обусловленном династическим родством.

[128] См. примеч. 102.

[129] Его имя известно по другим источникам — Генрих Кетлич, будущий архиепископ гнезненский.

[130] По некоторым данным, он был братом палатина Николая.

[131] Великопольского князя Мешка III. В польских рочниках эти события датированы 1191/2 г.

[132] См. примеч. 124.

[133] В существующих переводах притяжательная форма «Mesconides» передана как «сторонники Ме́шка, люди Ме́шка» (Щавелева 1990. С. 107; Vinc. Kadl. 1996. S. 223). В принципе такой перевод возможен, учитывая имеющиеся у Кадлубка аналогии (см. примеч. 70, 108), но тогда выходит, что возглавлявший оборону Кракова от Казимира II Болеслав Мешкович (о чем хронист пишет чуть ниже, употребляя при этом термин «Mesconides» заведомо в значении «сын Ме́шка») остался в одиночестве. Не видим причин сомневаться в том, что в торжественном возвращении своего отца в Краков могли принимать участие и другие сыновья Мешка III.

Германский император Фридрих I Барбаросса в облачении крестоносца

услышав, что Казимир вновь ожил и даже вместе с князем владимирским (dux Laodimiriae) Романом и князем белзским (princeps Belsiae) Всеволодом прямо угрожает [им], под покровом ночи обращаются в бегство. Сильную тревогу вызвал у них и упорный слух, что против них идет войско непобедимого чешского князя Конрада[134]. [*Влияние Конрада, от которого зависели судьбы Римской империи: когда император Фридрих отправился в крестовый поход*[135]*, он именно Конрада оставил помощником своего сына Генриха*[136] *в делах управления государством. Конрад был шурином Казимира*[137].

---

[134] Моравского князя Конрада III Оты. Слух о приближении войска Конрада оказался ложным.

[135] Неудачный крестовый поход Фридриха I Барбароссы, в ходе которого германский император утонул, имел место в 1189–1190 гг.

[136] Германского императора Генриха VI.

[137] Выражение «frater iugalis» («брат по браку») допускает также перевод «зять», но в последнее время преобладает гипотеза, что Елена, жена Казимира II, была, вероятно, сестрой Конрада III (см. примеч. 164).

Казимир осаждает Краков, обороной которого руководят сын Ме́шка[138] *и каштелян города, и захватывает его.*] Этого изобретательного мастера измены (каштеляна. — *Сост.*) полуживым вытаскивают из собора, в котором он, дрожа, прятался, отдают алчности орлов, в когтях которых он по горестной участи изгнанника уносится на Русь, а оттуда — в Паннонию, что было предсказано Гедеоном[139], который в пророческом вдохновении рек: «В противном случае тебя похитят, как петуха, который, высиживая чужих птенцов, отгоняет от гнезда настоящую мать».

[*IV, 17–18. Казимир, хотевший наказать захваченных мятежников, по уговорам архиепископа Петра*[140] *отпустил их всех вместе с сыном Ме́шка. По инициативе палатина Николая и краковского епископа Пелки возобновляется мир с Венгрией*[141].]

IV, 19. Итак, Казимир, овладев королевством, не сомневаясь в друзьях, но сомневаясь в дружбе[142], смело берет на себя гетские (Geticus) труды[143]. Изрядно потеснив и с трудом в многочисленных сражениях одолев их соседей[144], он отважно вооружается против жестоковыйной свирепости полешан (Pollexiani)[145], до тех пор никем не поверявшейся военной доблестью. Ибо славному Казимиру казалось бесславным казаться удовлетворенным отеческой славою[146]. Полешане — это род гетов, или пруссов (Prussi), народ жесточайший, ужаснее любого свирепого зверя, недоступный из-за неприступности обширнейших пущ, из-за дремучих лесных чащ, из-за смоляных болот. Обычно разбойников из их числа[147] тайно поддерживал некий русин (quidam Ruthenorum), князь Дорогичина (princeps Drohiciensis), поэтому на него и пришлись первые яростные удары. Запертый в городе, который является столицей его княжества (principatus) и зовется Дорогичиным (Drohiczin), вслед-

---

[138] Болеслав (см. примеч. 157).

[139] Гедко (Гедеон), епископ краковский.

[140] Архиепископа гнезненского.

[141] Польско-венгерский мир 1192 г., урегулировавший взаимные интересы в галицком вопросе (Пашуто 1968. С. 162).

[142] Эту замысловатую фразу комментаторы трактуют так, что под «дружбой» (*amicitiae*) имеются в виду якобы мирные отношения с соседями. Возможность этой трактовки трудно оспорить, хотя ничто не вынуждает к ней присоединяться.

[143] Т. е. предпринимает поход против ятвягов или пруссов (гетов, по терминологии Кадлубка: см. примеч. 26).

[144] Каких именно «соседей» (contigui) пруссов-«гетов» «одолел» Казимир II, неясно. Берестейское княжество (см. выше главу IV, 14)? Или фразу надо понимать так, что «одолены» были «соседи» полешан?

[145] Ятвяги, обитающие по реке Элк (в бассейне Нарева, на северо-востоке современной Польши)?

[146] Редкий случай, когда риторические ухищрения автора удается вполне отразить в переводе.

[147] Снова термин *latrunculi* употреблен не в широком смысле (тогда следовало бы ожидать «этих разбойников»), а в специальном, подразумевающем некие отряды, которые нападают исподтишка (см. примеч. 119).

ствие бедствий осады он вынужден не столько согласиться на условия сдачи, сколько принять условия вечного рабства[148]. [*Перипетии прусской войны. В конце концов Казимир побеждает, возлагает на пруссов дань и возвращается. Во время пира он внезапно умирает — то ли от болезни, то ли от яда*[149].]

(Vinc. Kadl. 1872. P. 407–423;
Vinc. Kadl. 1994. P. 156–169)

7.

IV, 23. [*Сыновья Казимира Лешко и Конрад, хотя и несовершеннолетние*[150]*, отвергают требование Ме́шка*[151] *отказаться от отцовского наследства. Против них выступили также Владиславичи*[152].] На помощь к малолетним приходит милостивое сострадание владимирского князя (dux de Wladimiria) Романа с немалым числом руси. Ибо Роман помнил, сколько благодеяний оказал ему Казимир, у которого он почти с колыбели воспитывался[153], да и на княжество, которым он правит, по-

---

[148] По контексту этот ятвяжский поход приходится датировать 1192/3 г. Положение дел в Дорогичине, на крайнем севере волынских владений, в то время по древнерусским источникам не прослеживается. В науке по преимуществу принято с доверием относиться к сведениям, которые представлены у В. Н. Татищева со ссылкой на некую «Полоцкую летопись» о том, что после смерти Мстислава Изяславича в 1170/3 г. в Дорогичине княжил Василько Ярополчич (один из младших племянников Мстислава), который, при поддержке своего шурина мазовецкого князя Лешка, племянника Казимира II, боролся за Берестье с минским князем Владимиром; Лешко занимает Берестье и, не получив от Василька обещанной компенсации за помощь, оставляет город за собой (Татищев 3. С. 127–128). Если полагаться на эту информацию, то описанная борьба за Берестье должна была развернуться после смерти берестейского князя Владимира Мстиславича (см. примеч. 93), т. е. в середине или второй половине 1170-х гг. Вряд ли, однако, Василько Ярополчич был еще жив к началу 1190-х гг., ведь описанное у Кадлубка выше посажение в Берестье в 1182 г. Святослава Мстиславича (см. главу IV, 14), вероятнее всего, стало следствием того, что берестейский стол освободился после смерти Василька (иначе трудно было бы понять, почему Казимир II решил поддержать Святослава только десятилетие спустя по его изгнании из Владимира и почему поход оказался направлен именно на Берестье).

[149] В мае 1194 г.

[150] Лешку (Лестку), будущему князю краковскому и сандомирскому, было около восьми, Конраду, впоследствии князю мазовецкому, — около семи лет.

[151] Их дяди Мешка III.

[152] Сыновья Владислава II Изгнанника, старшего из сыновей Болеслава III; Владиславичи, Болеслав Высокий и Мешко, закрепились в Силезии.

[153] «Хроника» Кадлубка — единственный источник, сообщающий об этом эпизоде биографии Романа Мстиславича. Родившийся ок. 1155/60 г., Роман был примерно на 20 лет младше Казимира II, и потому хронологически допустимо, что волынский княжич воспитывался при дворе своего дяди по матери в пору сандомирского княжения последнего (до 1177 г.). Вместе с тем нелегко понять, что могло подвигнуть владимиро-волынского князя Мстислава Изяславича на такой неординарный шаг, который слишком походит на заложничество.

садил его Казимир[154]. Он знал также, что если они (Казимировичи. — *Сост.*) погибнут, то и его корню угрожает секира: здесь — от Ме́шка, если [тот] победит, там — от князя киевского (princeps de Kiow), с дочерью которого он развелся[155]. [*На реке Мозгаве близ Енджеёвского монастыря происходит битва*[156]. *Автор сетует о междоусобице.*] Здесь испускает дух сын Ме́шка Болеслав[157], пронзенный копьем; здесь гибнет слава знаменитых; здесь кто-то из рядовых воинов ранит Ме́шка, а когда хочет убить его, тот, сняв шлем, восклицает, что он — князь; узнав его, [воин] просит прощения за неумышленную оплошность и, защищая его от нападения других, уводит с поля боя. Но и князь Роман, потеряв большое число своих, лишившись очень многих помощников, получив немало нелегких ран, то ли от тяжести ран, то ли отчаявшись в победе, думает повернуть назад. Ведь в начале сражения бо́льшая часть его руси обратилась в бегство, лишив победы сторонников малолетних [князей], ибо весьма многие из них думают не о битве, а преследуют бегущую русь — кто из-за жажды наживы, кто в пылу негодования[158].

---

[154] О каком княжестве пишет хронист? Коль скоро сказуемое стоит в настоящем времени («княжество, которым он *правит*» — «eodemque quo *fungitur* principatu»), высказывалось мнение, что Кадлубек писал эти строки при жизни Романа, т. е. до 1205 г. (Vinc. Kadl. 1996. S. 251. Przyp. 274 [B. Kürbis]). Однако такая датировка исходит из молчаливого допущения, что «княжество» Романа Мстиславича — это Галич; между тем, Галичем вторично и окончательно Роман овладел уже после смерти Казимира II (см. об этом ниже, в главе IV, 24), а галицкая неудача 1188 г. (см. главу IV, 15) едва ли могла вызвать благодарность Романа. Следовательно, под «княжеством» Романа Кадлубек в данном случае имеет в виду Владимир (собственно, он именно так и титулует Мстиславича), по непонятной причине представляя себе владимирский стол зависимым от Кракова (см. примеч. 93). Это, в свою очередь, означало бы, что в качестве *terminus ante quem* для написания главы IV, 23 надо было бы признать 1198/9 г., когда Роман перебрался в Галич (сохранив, впрочем, за собой и Владимир); иными словами, Кадлубек писал IV книгу по горячим следам событий. Впрочем, вероятнее выглядит другая возможность: что настоящее время сказуемого в придаточном предложении указывает всего лишь на одновременность действия со временем главного повествования: «правит» именно тогда, когда малолетние Казимировичи обороняются от претензий своего дяди Мешка III, т. е. правит во Владимире (ср. примеч. 184).

[155] Роман Мстиславич был женат на Передславе, дочери киевского князя Рюрика Ростиславича, с которой действительно развелся, вероятно, именно в 1195 г., непосредственно перед походом в Польшу (ПСРЛ 2. Стб. 683–686). В «Ипатьевской летописи» логика действий Романа представлена подробно и в точности так же, как и у Кадлубка (ПСРЛ 2. Стб. 686–687), так что возникает даже впечатление о едином источнике их информации (Роман или его окружение?).

[156] Енджеёвский (т. е. Андреевский) монастырь цистерцианцев примерно в 80 км к северу от Кракова. Сражение произошло в сентябре 1195 г.

[157] Князь куявский.

[158] Весьма гротескная картина, которая либо заставляет думать (если верна) о колебаниях в лагере сторонников юных Казимировичей, либо (что вернее) лишний раз свидетельствует об общей антипатии хрониста по отношению к Руси (ср. примеч. 57), которую (антипатию) он не может и не желает скрыть, даже говоря о русских союзниках.

[*На поле боя с опозданием, когда схватка уже улеглась, прибывает Мешко Владиславич с племянником Ярославом*[159]. *Епископ Пелка*[160] *ждет вестей об исходе сражения и расспрашивает одного из участников его.*] Тот отвечал: «Чтоб нашим врагам так везло, как нам сегодня! Пал Роман, погибли лучшие из лучших. Некоторые попали в плен, некоторые рассеялись, спасаясь бегством, и все наше войско развеялось разом по ветру». Епископ спросил: «Откуда ты знаешь, что пал Роман?» А тот: «Проклятие! Как я мог собственными глазами не видеть трупа того, кто мне был братом по оружию? Прими как наивернейшую весть, что Мешко Старый (senex Mesco), обремененный добычей с убитых, с триумфом движется к Кракову». [*Потом стали приходить другие вести, и епископ посылает на поле битвы разведчика*.] Он (разведчик. — *Сост.*), разузнав все как можно лучше, побыстрее возвращается и обо всем по порядку докладывает епископу: Мешко Старый идет восвояси, стеная под бременем двойной добычи, а именно — тяжкого горя из-за смерти сына и тяжкой боли из-за полученных ран, Роман же ранен, но не смертельно. Во тьме ночи упорный епископ догоняет (Романа. — *Сост.*) и, нагнав, старается вернуть назад, дабы Мешко Старый, еще больше разгневавшись от сугубой обиды и собравшись с новыми силами, не занял столицу королевства либо сам, либо руками Владиславича. Роман [отвечает] ему: «Ты прав, дражайший отче, но, как видишь, я обессилен двояко: с одной стороны, ранами на моем собственном теле, с другой — потерей своего войска, часть которого пала в сражении, часть расточилась в бегстве». Тогда епископ [спрашивает]: «Что же посоветуешь?» А тот ему: «Твоей мудрости ведома мудрость змея, который пуще всего бережет голову[161]. Так вот, столицу надобно, столицу[162] и стеречь, и защищать, пока не стихнет боль наших ран. А рыба пойдет за тобой, куда хочешь, если держишь ее <…>[163] или лесой под жабры». [*После ухода Романа война не возобновлялась, и в Кракове установилось регентство матери Казимировичей*[164]*, епископа Пелки и палатина Николая.*]

---

[159] Мешко, сын Владислава II, один из силезских князей, и Ярослав, сын его старшего брата Болеслава Высокого.

[160] См. примеч. 130. Наряду с дворским Николаем, Пелка был одним из главных вождей «партии» Казимира II в Кракове.

[161] Вероятно, аллюзия на Быт. 3, 15, не отмеченная комментаторами.

[162] В оригинале в обоих случаях («голова», «столица») — одно и то же слово (*caput*).

[163] Здесь во всех списках пропущено, по крайней мере, одно слово; Б. Кюрбис добавляет «рукой» (Vinc. Kadl. 1996. S. 255), но вряд ли удачно: рукой рыбу за собой не тянут. Скорее всего, в оригинале Кадлубка читалось «на крючке» или т. п. Образность речи Романа производит впечатление достоверной (ср. примеч. 187).

[164] Елены. В старой историографии ее считали дочерью смоленского и киевского князя Ростислава Мстиславича (Balzer 1895. S. 184 ff.), но в последнее время преобладание получила точка зрения Т. Василевского, полагающего супругу Казимира II дочерью зноемского князя Конрада II (Wasilewski 1978. S. 115–120; Jasiński 1992. S. 266–267; Dąbrowski 2007. S. 689–692; ср. примеч. 137).

IV, 24. [*Тем временем Лешко подрастает и, еще не будучи посвящен в рыцари*[165]*, проявляет все приметы рыцарственности.*] Из них одного того было достаточно для высшей славы, что над всеми князьями (principes) Руси он, несмотря на крайнюю юность, сиял словно некое солнце[166]. Именно в то время пришла пора умереть галицкому князю (dux Galiciae) Владимиру (Wladimir), не оставившему законного преемника[167]. Поэтому русские князья кто силой, кто хитростью, а некоторые и тем, и другим способом стремятся захватить освободившееся княжество (principatum)[168]. Среди них князь (dux) Роман — насколько к месту ближе, настолько в надежде (на Галич. — *Сост.*) тверже, да и в интригах тогда искуснее. Но так как он видит, что по силам не сравнится с другими, то нижайше умоляет князя (dux) Лешка (Lestko), [говоря], что тот обяжет его вечной службой себе, что благодаря его послушанию тот станет через него повелителем над всеми русскими князьями, да и над землями парфян (Parthorum partes)[169] — лишь бы поставил его в Галиче (Galicia) не князем (princeps), а хотя бы своим там наместником (procurator); в противном случае пусть не сомневается, что любой другой, кто бы ни укрепил там престол, будет угрожать ему как явный враг. Но иным эта просьба показалась нелепой: и потому, что небезопасно из слуги (famulus) делать равного[170], и потому, что вещью важной, вещью полезной гораздо полезнее владеть самому, а не переда-

---

[165] Обряд опоясывания мечом происходил в 15–16 лет.

[166] Как понимать оборот «сиял словно некое солнце» («quasi quidam sol enituit»)? Если в смысле достоинств характера, то Лешку естественнее было бы «сиять» над польскими князьями — своим дядей Мешком III и двоюродными братьями. Раз речь идет о «князьях Руси», то приходится думать, что Кадлубек подразумевает тот или иной род политической зависимости (что и подтверждается дальнейшим рассказом о событиях в Галиче). Иными словами, неумеренный панегиризм хрониста, работавшего в княжение Лешка, перетекает в откровенно грубую лесть: только с закрытыми глазами читатель мог бы поверить, будто 12-летний краковский князь, над которым витала вечная угроза со стороны могущественного великопольского дяди, обладал каким-то влиянием на «всех (!) князей Руси».

[167] Владимир Ярославич (см. главу IV, 15) скончался ок. 1198/9 г. действительно без наследников; на нем пресеклась линия галицких князей, шедшая от Ростислава Владимировича, старшего внука Ярослава Мудрого.

[168] В борьбе за Галич после смерти Романа Мстиславича в 1205 г. участвовали черниговские князья Игоревичи (женой новгород-северского князя Игоря Святославича, героя «Слова о полку Игореве», была дочь Ярослава Осмомысла, сестра Владимира Ярославича), киевский князь Рюрик Ростиславич и др. Но относительно аналогичного противоборства после смерти Владимира Ярославича в русских летописях сведений нет, так как «Киевская летопись» (в составе «Ипатьевской летописи») заканчивается статьей 1199 г., а следующая за ней «Галицко-Волынская летопись» открывается описанием событий уже после гибели Романа Мстиславича в 1205 г. Таким образом, свидетельство Кадлубка является уникальным.

[169] Над половцами. Связи Галича с половецкой степью были традиционно тесными.

[170] Кадлубек продолжает настаивать на своем странном представлении о зависимости Волыни от Кракова. Если в отношении Романа Мстиславича и Казимира II оно имело хотя бы династически-родовое оправдание (последний был «старше» первого, насколько дядя генеалогически старше племянника), то применительно к Роману и Лешку не было

вать ее другому; да и узы союза чужеземца с чужеземцем редко бывают неразрывны. Потому что если их и накладывают на себя ради выгоды, то терпят до тех пор, пока выгодно. Однако другие говорят: «Есть два доказательства, что Роман — не чужой ни нашему князю (princeps), ни нам. Каким образом можно назвать чужим того, с кем состоишь во второй степени кровного родства[171]? На каком, скажите, основании позволительно усомниться в этом муже, который всегда был помощником и даже своего рода наставником (paedagogus)[172] нашего государства (respublica)? Ибо о чем ином свидетельствует многократно испытанное во времена великого короля (rex summus)[173] Казимира постоянство его верности во всем? Усерднейшая служба? О чем говорят, наконец, его жестокие раны, полученные из-за нас? Страшный грех — и отказать в милости кровному родичу, и не вернуть долг ближнему». И вот собираются когорты, строятся ряды, движется войско на Галич. [*Лешко, несмотря на юный возраст, добивается позволения возглавить войско.*]

Еще не дошли до границ Руси, как галицкая знать (Galiciae primi) со склоненными выями выходит ему (Лешку. — *Сост.*) навстречу, обещает всяческое повиновение, всяческую покорность, всяческое подчинение всех своих и вечную верность со всяческими ручательствами; его желают и избирают королем (rex)[174], его — охранителем безопасности. «Да удостоит, — говорят, — достоинство[175] вашей мудрости выбрать, изволите ли вы править нами собственной персоной или через ставленника (substituta persona)? Мы же ни о чем другом не просим, как только чтобы слава вашего имени возглашалась над нами[176], ибо не можем выносить спеси, раздоров, злобы князей (principes) нашей земли». Так [говорили] они — но из хитрости, дабы захватить [поляков]

и того: 40-летний Роман был много сильнее и влиятельнее своего 12–13-летнего двоюродного брата. Не вполне понятно также, почему вокняжение Романа в Галиче столь радикально меняло его политический статус, делая его, в глазах хрониста, «равным» краковскому князю? Ведь в иерархии русских столов конца XII в. Галич не имел никакого преимущества перед Владимиром Волынским. Очевидно, на Кадлубка произвел впечатление кратковременный эпизод венгерского правления в Галиче в 1188–1189 гг., когда сидевшему здесь сыну венгерского короля Белы III Эндре (Андрею) был официально усвоен титул «галицкого короля»; ср. чуть ниже: галичане избирают «князя» (dux) Лешко своим «королем» (rex) (ср. также примеч. 174).

[171] Т. е. они имели общего предка, отстоявшего от них на два поколения по включительному счету — деда (Болеслав III).

[172] Очевидно, имеется в виду малолетство Казимировичей.

[173] Казимир II не был королем. Под этим риторическим титулом, как и выше под никогда не существовавшим титулом «монарха всей Лехии» (см. в главе IV, 8), хронист имеет в виду положение краковского князя в качестве номинального династического главы польского княжеского семейства по завещанию Болеслава III (1138 г.).

[174] См. примеч. 170.

[175] Перевод передает игру слов в оригинале: «dignetur … dignatio».

[176] Очевидно, не просто риторическое ухищрение, а способ описания верховной власти Лешка: имя правителя возглашалось во время богослужения.

беспечными врасплох, ибо вскоре сам ход дела показал, что [за этим] скрывалась хитрость. Ведь первые их города[177] не покоряются со смирением, а упорно сопротивляются, как мятежники. Принудив наконец их к сдаче, [поляки] решают взять Галич в кольцо осады, но нашли там многочисленное, как песок, скопище и сонмище врагов. Князь (dux) Лешко через своих [послов] приказывает приказать[178] им, чтобы немедленно покинули пределы Галича[179] или готовились к битве. Те ответили: «Битва, битва и немедленно!» Но эта их решительность была мимолетна, как пар. Ибо как только засверкали железные ряды поляков, вся храбрость этого множества совершенно растаяла, и не было у них и мысли о битве — только бегство, бегство и немедленно! Однако, под предлогом размышлений о мире, они просят и получают перемирие. Пока они теряются в размышлениях, галичане (Galicienses) еще ниже, чем прежде, склоняются к ногам князя Лешка. Уже не притворно, а с обетами крайней преданности настаивают, чтобы им поставили князя (princeps), ибо видят, как сила их князей, на количество которых они возлагали надежды[180], совершенно иссякла; и вот им приходится принять князя (dux) Романа, который успел уже как сосед напугать их пуще молнии. Ведь им было известно угнетавшее всех коварное тиранство этого лукавейшего человека, который не знал снисхождения ни к кому из своих ни в приступах ярости, ни в устремлениях честолюбия[181]. Беды им отовсюду, ибо надежды на возобновление войны — никакой: почти все их союзники под покровом ночи скрылись, а здесь они трепещут перед этим жесточайшим тираном, потому что никто в здравом рассудке не полезет в жуткую пасть ко льву. Тогда что же? Мольбы следуют за мольбами, предлагается бесчисленное количество серебра, золота, драгоценности, сосуды и изысканнейшего рода одежды, всякого рода шелка и прекраснейшие вещи, сулят дать еще больше — лишь бы их не заставляли идти под ярмо Романа; обещают любое подчинение на каких угодно условиях, вечное данничество — лишь бы уклониться от его власти. От незрелого винограда — что, кроме отравы? Чего ждать

---

[177] Двусмысленность («первые» значит «главные» или «первые на пути к Галичу»?) присутствует в самом оригинале («Prima oppida»).

[178] Такой повтор здесь, как и в других местах, — отражает стиль автора, а не переводчика!

[179] Не совсем понятно, города или княжества (лат. *Galicia* может значить и то, и другое). Видимо, имеется в виду все же княжество, поскольку иначе выражение «пределы Галича» («fines Galiciae») выглядело бы не слишком удачным (ожидалось бы «moenia Galiciae» или подобное). Если так, то отсюда, как и из последующего, видно, что, в представлении хрониста, Галич защищали не галичане, а какие-то пришлые русские князья.

[180] В оригинале — непередаваемая аллитерация: «in quorum infinitate fixerant fiduciam».

[181] В оригинале период заключен в синонимические скобки: «Noverant enim … nemine suorum parcere novisset», что нам не удалось передать в переводе.

от яблока, сок которого столько раз испробован в ядовитых яствах? Но для иного — никакой возможности: твердое мнение всех лехитов — за Романа. Итак, вопреки всяческому сопротивлению всех[182] русских вельмож и знати (primi ac praecipui) князь (dux) Лешко ставит Романа князем (princeps) Галича[183]. В своем месте будет показано, какой благодарностью и преданностью он постарался отплатить полякам за эту милость[184]. Ибо в отношении всех видимость верности он соблюдал с равным вероломством, будучи более всего жесток и свиреп к своим. Едва только князь Лешко со своими исчез из виду, как он хватает ни о чем не подозревающих галицких сатрапов (satrapae)[185] и сильнейших из ибагионов (eubagiones)[186] и казнит: кого живьем закапывает в землю, кого разрывает на части, с кого сдирает кожу, многих использует как мишень для стрел, у некоторых, прежде чем убить, вырезает внутренности. Испытыв на своих все виды пыток, он стал более ненавистным врагом для граждан (cives), чем для врагов. Кого не смог схватить открыто, так как почти все в страхе разбежались по другим землям, он возвращает подарками, лестью и хитростями, на которые был мастер, заключает в объятия, осыпает почестями, возвышает. Вскоре же, по

---

[182] Перевод не вполне воспроизводит игру слов в оригинале: «Omnibus … primis … omnino resistentibus».

[183] О походе Лешка Белого на Галич после смерти Владимира Ярославича и вообще об обстоятельствах вокняжения там владмиро-волынского князя Романа Мстиславича сообщает только Кадлубек, равно как и восходящие к его «Хронике» источники — «Великопольская хроника» и Длугош (Вел. хр. С. 134–137; Щавелева 2004. С. 187–189, 340–342); древнерусские источники сведений об этом не сохранили (в «Ипатьевской летописи» между окончанием «Киевской летописи» и началом «Галицко-волынской» имеется хронологическая лакуна, которая приходится как раз на период галицкого княжения Романа). Не видно повода сомневаться в данных Кадлубка о помощи, оказанной Роману краковским правительством юного Лешка, но столь же мало причин верить в сюзеренитет Кракова над Галичем, перешедший с Владимира Ярославича на Романа Мстиславича. Возможно, хронист работал над IV книгой после 1214 г., когда в Галиче (до 1219 г.) снова закрепились венгры и по Спишскому договору Галицкое княжество было разделено между Венгрией и Польшей (к Кракову отошел Перемышль).

[184] Вне сомнения, подразумевается роковой для Романа поход 1205 г., приведший к его гибели в битве под Завихостом против Лешка и Конрада Казимировичей. Если так, то написание этой части IV книги надо отнести ко времени после 1205 г. (ср. примеч. 154); обстоятельства оборвали работу над «Хроникой» прежде, чем Кадлубек дошел до описания этих событий. Высказывалось предположение, что красочное описание битвы у Завихоста в «Анналах краковского капитула» (см. № 61/7) принадлежит перу Кадлубка.

[185] Обычный у Кадлубка термин для обозначения высшей знати.

[186] Несомненно, несколько искаженный венгерский термин *i(o)bagiones*, который во времена Кадлубка применялся к широким слоям знати. Не стоит видеть в этих ибагионах какие-то остатки венгерской администрации конца 1180-х гг. (Vinc. Kadl. 1996. S. 260. Przyp. 304; Щавелева 1990. С. 139. Коммент. 10); скорее всего, хронист несколько «унгаризирует» свое описание ситуации в Галиче в соответствии с представлением, что в 1188 г. в политическом статусе галицкого стола произошел качественный скачок (см. примеч. 170).

Галицко-волынский князь Роман Мстиславич пленяет киевского князя Рюрика Ростиславича с семейством

какому-нибудь выдуманному ложному обвинению, незаслуженно низвергает, а низвергнув, велит умучить немыслимыми пытками: либо чтобы завладеть имуществом убитых, либо чтобы нагнать страху на соседей, либо чтобы, уничтожив самых сильных, властвовать тем безопаснее. Вот почему обычной присказкой у него было: «Мед удобнее всего добыть, передавив пчел, а не разогнав рой[187]; не распробовать пряности, если не истолочь ее помельче пестом». Итак, [построив] на несчастье других свое благополучие, он за короткое время вознесся сверх всякой меры, так что стал полновластно править почти всеми землями и князьями (provinciae ac principes) Руси.

[*IV, 25–26. Мешко снова начинает борьбу за Краков, занимает его, но умирает*[188]*. Казимировичи признают краковским принцепсом Владислава Мешковича*[189].]

(Vinc. Kadl. 1872. P. 433–441;
Vinc. Kadl. 1994. P. 179–186)

---

[187] Эту поговорку своего князя вспоминает галицкий сотник Микула, обращаясь к сыну Романа Даниилу: «Не погнетши пчел, меду не едать» (ПСРЛ 2. Стб. 763) (ср. примеч. 163).

[188] 13 марта 1202 г.

[189] Великопольский князь Владислав Тонконогий, к тому времени единственный оставшийся в живых из сыновей Мешка III. На этом «Хроника» обрывается.

58

«САКСОНСКАЯ ВСЕМИРНАЯ ХРОНИКА» (около 1229 г.)

«Саксонская всемирная хроника» написана на средненижненемецком (среднесаксонском) языке и представляет собой первый опыт всемирной хроники на одном из немецких диалектов. «Хроника» была весьма популярна в средневековье и раннее новое время, сохранившись в более чем тридцати списках, которые подразделяются на три редакции (*A, B, C*), чрезвычайно отличающиеся друг от друга по объему и содержанию, хотя и принадлежащие, по всей вероятности, одному автору. Из двух основных датировок — ок. 1229 и между 1260 и 1275 гг. — первая выглядит более обоснованной. При описании событий до первой четверти XII в. включительно саксонский автор использовал главным образом «Хронику» Эккехарда (см. № 26), в дальнейшем его изложение становится самостоятельным или опирается на не дошедшие до нас источники: так, редакция *C,* насколько можно судить, часто прибегает к утраченной «Большой люнебургской хронике», созданной в XII в. в монастыре св. Михаила в Люнебурге.

Издания: Sächs. Weltchr. S. 1–279.

Литература: Herkommer 1972; Menzel 1985.

1.

49. [*Правление римского императора Траяна*[1].] Тогда был умучен в ссылке на Руси (to Ruzen) третий папа Климент[2]. После него был Еварист, который также был умучен[3]. Пятым папой стал Александр[4].

(Sächs. Weltchr. S. 105)

---

[1] Анналист следует в основном «Хронике» Эккехарда (см. № 26).

[2] См. № 11, примеч. 92. Факт местонахождения на Руси мощей столь почитаемого святого стал в латинской Европе широко известен (ср. № 17), что и повело в данном случае к недоразумению — замене Херсонеса, о котором говорится в «Мученичестве св. Климента», на Русь (скорее всего, в представлении хрониста Херсонес находился на Руси). Интересно, что у Эккехарда, на которого опирался здесь саксонский автор, о месте мученичества св. Климента Римского ничего не сказано. Таким образом, хронист имел случай проявить собственную эрудицию (ср. примеч. 7). Уточнение «на Руси» есть только в редакциях *A, B.*

[3] В отличие от Климента, в отношени папы Евариста источники отмечают только сам факт мученичества, умалчивая о его обстоятельствах.

[4] Александр I.

2.

121. [*Начало правления римского императора Константа*[5].] Он был еретиком и убил своего брата[6]. Он схватил папу Мартина и отправил его в ссылку на Русь (to Ruzen), где тот умер мучеником[7]. После него папой стал Евгений[8], а после — Виталиан.

(Sächs. Weltchr. S. 143)

3.

157. [*Благодаря королю Оттону*[9] *христианство распространяется у данов и славян*[10].]

158. В это время и русь (de Ruzen) прислала к королю Оттону (koning Otto), чтобы он послал им проповедника. Он послал им епископа Адальберта (Adelbrecht)[11], который стал там великим мучеником[12].

(Sächs. Weltchr. S. 163)

---

[5] Константа II. Рассказ ведется также на основе «Хроники» Эккехарда.

[6] В 660 г. по приказу Константа II был убит его младший брат Феодосий. Еретиком император считался потому, что в период жестокого натиска арабов запретил в 648 г. в Византии богословские распри вокруг проблемы монофилетизма (единой или двух — божественной и человеческой — воль у Христа) и преследовал несогласных с этим запретом.

[7] Римский папа Мартин I был сослан в Херсонес, так как продолжал борьбу с ересью монофилетизма, несмотря на императорский запрет (см. предыдущее примеч.). О причине, по которой Херсонес помещен саксонским хронистом на Руси, см. примеч. 2, но в данном случае, в отличие от известия о папе Клименте I, в источниках хрониста — и у Эккехарда, и в «Пёльденских анналах» (см. примеч. 11) — место мученичества (Херсонес) названо.

[8] Евгений I.

[9] Германскому королю Оттону I.

[10] Хронист основывается на утраченной «Большой люнебургской хронике» (см. введение), которая в данном случае, в свою очередь, имела источником «Славянскую хронику» Хельмольда (см. № 50), а именно Helm. I, 15. Поэтому «Саксонская всемирная хроника», говоря о датском короле Свене Вилобородом и его отце (которого она неверно называет Годефридом; надо — Харальдом Синезубым), ничего не знает об основании Оттоном I в 948 г. трех епископий в Дании и ошибочно приписывает ему открытие епископий для славян в Ольденбурге и Мекленбурге, что на самом деле случилось позднее.

[11] О русском посольстве к Оттону I и отправлении на Русь миссийного епископа Адальберта см. № 7/2, 18/1 и другие указанные здесь источники и соответствующий комментарий. Саксонский хронист дает краткий пересказ сообщения тюрингенских «Пёльденских анналов» (конец XII в.) (Ann. Palid. P. 64), которые почерпнули известие о посольстве из «Хильдесхаймских анналов» (см. № 18/1). «А(да)льбрехт» — часто встречающаяся разновидность имени «А(да)льберт», особенно распространенная в нижненемецком ареале.

[12] Судьба Адальберта после поездки на Русь хорошо известна: он стал первым магдебургским архиепископом и мирно скончался в 981 г. Ошибка хрониста вызвана нередко встречающейся в поздних источниках путаницей с известным святым и крестником Адальберта Магдебургского — Адальбертом-Войтехом, епископом пражским, умученным в 997 г. во время проповеди среди пруссов. Дополнительным мотивом для смешения было близкое созвучие латинских названий Руси и Пруссии, так что второе часто копировало различные варианты написания первого: *Ru(s)cia — Pru(s)cia, Rut(h)enia — Prut(h)enia* и т. п.

4.

189. После папы Виктора папой стал Урбан[13]. Император Генрих[14] взял другую жену, которую звали Агнесой[15], добрую госпожу. Она была вдовой маркграфа Генриха (marcgrave Heinrike) и дочерью короля Руси (des koninges van Ruzen)[16]. Их свадьба была в Кёльне[17]. После этого император Генрих осадил в Тюрингии один замок — Гляйхен (Gelichen), принадлежавший маркграфу Экберту из Брауншвайга (marcgrave Ekbert de Bruneswic)[18].

(Sächs. Weltchr. S. 178)

5.

237. [*В связи с сообщением об избрании королем Лотаря*[19] *автор излагает его родословную.*] Некий благородный князь (vorste) по имени Эцерд (Ezerd) родил некоего Дитриха (Diterik), Дитрих родил Бернхарда (Bernarde), который был отцом Бенне (Benne)[20], Бенне родил Дитриха, герцога (hertoge) и маркграфа[21], который был отцом Бернхарда; он родил маркграфа Бернхарда[22], который родил маркграфа Вильгельма (Willehelme)[23], и графа Конрада[24], и дочь Оду[25], и некоего Оттона

---

[13] Виктор III, Урбан II.

[14] Германский император Генрих IV.

[15] Хронист ошибается: вторую супругу Генриха IV звали Адельхайдой.

[16] См. № 26, примеч. 4.

[17] Свадьба действительно состоялась в Кёльне 1089 г. (см. № 26/2). Сведения о прежнем супруге Адельхайды и месте свадьбы есть только в редакциях *A, B*.

[18] См. № 26, примеч. 5

[19] Саксонский герцог Лотарь был избран германским королем (Лотарем III) в 1125 г.

[20] *Benne* — уменьшительная краткая форма имени *Bernhard*.

[21] Дитрих, один из представителей саксонской знати, наиболее близких к германскому королю Оттону I, из рода хальденслебенских графов, маркграф Саксонской северной марки с 965 г. Одна из его дочерей стала второй супругой польского князя Мешка I (см. № 8, примеч. 2). Дитрих — первый из Хальденслебенов, прочно засвидетельствованный источниками, поэтому трудно с определенностью оценить достоверность его генеалогии, которую приводит саксонский хронист.

[22] Следуя буквальному смыслу генеалогии, придется принять существование двух Бернхардов, отца и сына, хотя в историографии представлена и авторитетная точка зрения, объединяющая того и другого. Известен Бернхард, державший Саксонскую северную марку с 1009 по 1044 /5 г., тогда как после смерти маркграфа Дитриха в 985 г. марка досталась не его сыну, а представителям соперничавшего с Хальденслебенами рода графов вальбекских — Лютару и затем его сыну Вернеру (дяде и двоюродному брату известного хрониста Титмара Мерзебургского: см. № 11, введение). 60-летний период, разделяющий кончины этого Бернхарда и Дитриха заставляет видеть в них все-таки скорее всего деда и внука, а не отца и сына. Недаром первый из Бернхардов, сын Дитриха, не назван в «Хронике» маркграфом. «Саксонский анналист», который называет Бернхарда, получившего Саксонскую марку в 1009 г., сыном Дитриха, мог ошибиться вследствие одноименности хорошо известного сына и малоизвестного отца (Ann. Saxo. P. 660–661).

[23] Вильгельм держал Саксонскую северную марку после отца.

[24] Ничем другим не известен.

[25] Вышедшую замуж за Христиана из рода кверфуртских графов, племянника св. Бруно Кверфуртского.

(Otte), мать которого была из Руси (van Ruzen)[26]. (…) Граф Конрад родил Гертруду, которую взял в жены Фридрих Баварский из Формбаха (Vorenbach)[27] и родил от нее Хедвигу (Hadewige); ее взял [в жены] граф Гебхард из Зуплинбурга (Geveharde van Suplingeburch)[28], который родил

---

[26] Об этом Оттоне, последнем из рода Хальденслебенов, подробно рассказывает Ламперт Херсфельдский (см. № 21; сведения об Оттоне в Хрестоматию не вошли). Согласно Ламперту, после того как маркграф Вильгельм в 1056 г. погиб, сражаясь с лютичами, из чешской ссылки явился его брат Оттон и при поддержке своих многочисленных саксонских сторонников выдвинул притязания на родовые владения и на марку. Более того, по решению саксов он выступил даже претендентом на королевский трон против малолетнего Генриха IV (Генрих III умер в прошлом, 1056, году). Чтобы обуздать возмущение саксов, Генрих IV назначил съезд в Мерзебурге. Оттон двинулся туда в окружении саксонской знати, но по дороге на него напали графы Бруно и Экберт, двоюродные братья Генриха IV (его бабка, Гизела, была по своему предыдущему браку также бабкой Бруно и Экберта: см. ДР. С. 372. Илл. 13), которые находились также еще и в личной вражде с сыном маркграфа Бернхарда. В этой схватке Оттон и Бруно были убиты (Lamp., a. 1057. P. 71–72). Сведения Ламперта служат важным дополнениям к рассказу «Саксонской всемирной хроники»; при всем том, Ламперт считает Оттона сыном маркграфа Бернхарда «от неравного брака, а именно от некоей матери-славянки». Русская жена Бернхарда, понятно, вполне могла быть названа «славянкой», но характеристика брака как «неравного» — это, по всей вероятности, уже толкование хрониста: едва ли при сомнительном происхождении Оттон смог бы стать главой саксонской оппозиции Генриху IV и даже соперником последнего. Поэтому сомнения в княжеском достоинстве матери Оттона на основании слов Ламперта (Bloch 1931. S. 187–188) неосновательны. Предполагалось, что русский брак маркграфа Бернхарда был связан с поддержкой Киевом внуков маркграфа Дитриха, сыновей польского князя Мешка I от второго брака (см. примеч. 21), изгнанных польским князем Болеславом I, и, следовательно, должен был приходиться на первую половину 990-х гг. (Ludat 1971. S. 144. Anm. 335; S. 146. Anm. 353). Без аргументации такая датировка высказывалась и ранее (Baumgarten 1927. Table 1. N 16; Пашуто 1968. С. 419. Табл. 1, № 3 [здесь Бернхард по недоразумению назван «маркграфом норманским»]). Кроме того, что такая гипотеза требует отождествления двух Бернхардов «Саксонской всемирной хроники» (см. выше примеч. 22), она прямо противоречит описанию Ламперта, который рисует Оттона отнюдь не 60-летним стариком, а «мужем, крепким разумом и сильным десницею». Поэтому естественнее было бы отнести второй брак Бернхарда ко времени ок. 1030 г. и связать его со складыванием русско-немецкого союза против польского короля Мешка II (см. № 16). Женой Бернхарда могла быть как одна из дочерей киевского князя Владимира Святого от второго брака (ср. № 29, примеч. 28), так и Ярославна (ДР. С. 344–345 [IV, 4.2]). Впрочем, нет необходимости думать, что брак непременно был политическим — ведь польский князь Болеслав I вполне мог в 1018 г. увезти из Киева не только Передславу Владимировну, но и кого-то из ее восьми сестер (см. № 11, примеч. 117); не было бы ничего удивительного, если бы одна из них оказалась в руках саксонского союзника Болеслава (Wolf 1991. S. 101). Недостаток такого предположения в том, что хорошо засвидетельствованы союзнические и династические связи Болеслава I с майсенскими маркграфами из рода Эккехардинов, тогда как о такого рода связях именно с Хальденслебенами сведений нет.

[27] Графы формбахские — влиятельный восточнобаварский род, звавшийся так по родовому гнезду в Формбахе неподалеку от Пассау; имел владения также и в Саксонии. Граф Фридрих ничем особенным, кроме своей принадлежности к генеалогии германского короля Лотаря III, не известен.

[28] Эпитет «Зуплинбургский» прилагался в источниках XII в. к Лотарю III и его отцу графу Гебхарду по замку в Тюрингии, в Гарце (современное название — Зюплингенбург), который, весьма вероятно, достался Гебхарду благодаря браку с Хедвигой, происходившей по матери из владетельного тюрингенского рода Хальденслебенов.

графа Людера (Ludere), или Лотаря (Lotharius); потом он стал герцогом[29], а под конец — императором[30].

(Sächs. Weltchr. S. 199)

6.

363. [*Император*[31] *победоносно воюет в Апулии, Сицилии и Калабрии*[32].] Во времена этого же императора из Азии вышло войско [народа], который был от реки по имени Тан (Than)[33], и с большим войском напал на половцев (Valewen). Им пришла на помощь русь (Ruzen), и сразились с войском и потерпели поражение. Тогда было убито более ста тысяч половцев и руси[34].

(Sächs. Weltchr. S. 243)

---

[29] «Людер» — саксонская форма латинизированного «Лотарь». Обстоятельства, побудившие германского короля Генриха V сделать в 1106 г. графа Лотаря саксонским герцогом вместо умершего герцога Магнуса, последнего мужского представителя герцогского рода Биллунгов, неясны. С 1112 г. Лотарь пребывал в постоянной оппозиции к Генриху V.

[30] Императорская коронация Лотаря III состоялась в Риме в 1133 г.

[31] Германский император Фридрих II.

[32] В 1220–1221 гг. Фридрих II, который с детства, с 1198 г., являлся королем Сицилийского норманнского королевства, вернулся из Германии в Южную Италию, где расправился с баронами, поддерживавшими его соперника Оттона IV, и арабскими пиратами в Сицилии.

[33] Вероятно, попытка этимологизировать этноним «татары»? Что за «река Тан» имеется в виду, неизвестно.

[34] Одно из целого ряда современных сообщений в западноевропейских источниках о печально знаменитой битве половцев и руси с монголами на Калке летом 1223 г. Начиная с 1220-х гг. сведения о монгольских завоеваниях начинают регулярно поступать в страны латинской Европы — не в последнюю очередь благодаря информации, получаемой крестоносцами на Ближнем Востоке. В случае с битвой на Калке она происходила, очевидно, непосредственно из Восточной Европы. Ср. аналогичные известия, сделанные по горячим следам события, не только в писавшейся по соседству с Русью «Хронике Ливонии» Генриха (Henr. Chron. Liv. XXVI, 1. P. 186; Матузова, Назарова 2002. С. 101–102, 134), но и в южноитальянской «Хронике» Рикарда из Сан Джермано (Ryc., a. 1223. P. 110), у немецкого цистерцианца Цезария из Хайстербаха (Caes. Dialog. 10, 47. T. 2. P. 250) и др. Все эти и другие известия европейских источников о монголах (см. их обзор и анализ: Bezzola 1974) как отдельная тема в Хрестоматию не вошли, но для данного сообщения составитель посчитал возможным сделать исключение, дабы представить весь комплекс восточноевропейской информации в «Саксонской всемирной хронике».

59

ТОРГОВЫЙ И ТАМОЖЕННЫЙ УСТАВ АВСТРИЙСКОГО И ШТИРИЙСКОГО ГЕРЦОГА ЛЕОПОЛЬДА VI (1198/1230 г.)

Грамота сохранилась в единственной копии XV в., быть может, неполной, по которой впервые полностью издана Х. Книттлером в 1977 г.; обычная заключительная часть (перечень свидетелей, датировка и т. д.) в рукописи отсутствует.

Издания: Dipl. Leop. VI.

Литература: Knittler 1977. S. 342–349.

[*Во избежание злоупотреблений со стороны должностных лиц австрийский и штирийский герцог Леопольд*[1] *повелел сделать перепись всем пошлинам, взимающимся на территории герцогств как на воде, так и на суше, как во время ярмарок, так и вне его.*]

[1][2]. Во-первых, постановляем, чтобы [взимание] так называемой füruart[3] начиналось на Очищение святой Марии[4] и продолжалось вплоть до окончания ярмарки в Энсе (Anasum)[5]. [2]. С того, что называется recht wagnarwannt[6], в Маутхаузене (Mathausn)[7] устанавливаем [взи-

---

[1] Упоминание Леопольда, «герцога австрийского и штирийского», позволяет понять, что из многих Бабенбергов по имени Леопольд, бывших маркграфами и герцогами австрийскими, могут иметься в виду только Леопольд V и его сын Леопольд VI. В то же время существенные отличия данного документа от устава Леопольда V от 1192 г. (№ 56) заставляют приписывать его Леопольду VI, что и обеспечивает общую датировку 1198–1230 гг. — временем правления этого герцога.

[2] Рубрикация введена нами для облечения сравнения с аналогичными документами 1190-х гг. (№№ 55, 56).

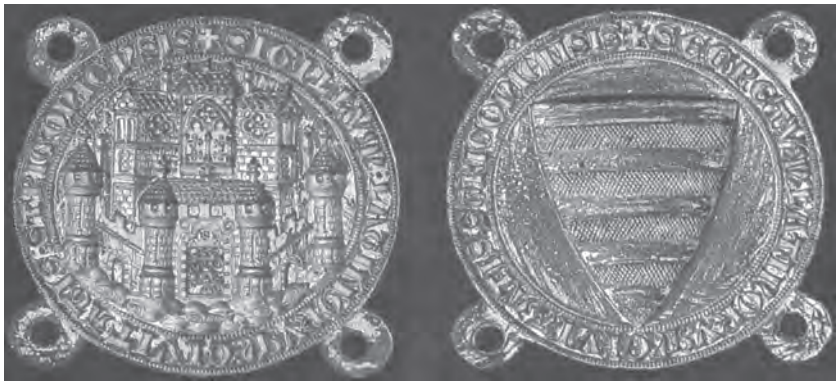
[3] Т. е., в регулярном современном немецком написании — *Vorfahrt*. Речь идет о пошлине, которая была введена, вероятно, в середине XII в. и именно в отношении Энса; она платилась, если корабль с товаром проплывал мимо ярмарки в месте, обладавшем так называемым *Stapelrecht;* именно поэтому пошлина взималась только во время ярмарки.

[4] 2 февраля. Католический праздник Очищения Пресвятой Девы Марии имеет в виду предписывавшийся иудейским законом обряд очищения роженицы.

[5] См. № 55, примеч. 4.

[6] Несомненно, подразумевается некий стандартный (что подчеркивается определением *recht* «правильный, законный, обычный») воз как единица налогообложения, который в уставе герцога Леопольда V 1192 г. именовался *wagengiwant* (№ 56, примеч. 3).

[7] См. № 56, примеч. 5.



Печать корпорации «латинских» купцов в Эстергоме

мать] пять талантов[8], движется или везется он по воде или по суше[9]. Если везет меньше, пусть заплатит согласно[10] расчету недостающего. [3]. Далее, с воза (currus), который называется ewenwagen[11], — талант. [4]. Далее, с воза, который называется ringwagen[12], что везется из Венгрии (Vngaria)[13] или из Руси (Ruchia)[14], — три таланта. [5]. Далее, с центенария[15] воска — пять денариев[16], с центенария кож — пятьдесят денариев, а тот, кто везет сосуды (krateras), пусть заплатит два сосуда

---

[8] О таланте-фунте см. № 56, примеч. 5.

[9] В привилегии венгерского короля Белы IV венским купцам от 1255 г. прямо говорится о «возе с товарами, поставленном на корабль», для плавания по Дунаю («currus in navi cum mercimoniis»: GWien 1. S. 330).

[10] Перевод дан согласно нашей конъектуре: «*iuxta* computationem debitorum» вместо «*iusta* computationem debitorum», как значится в рукописи. *Debitorum* — также конъектура (издателя) вместо совсем уже бессмысленного *debitatur.*

[11] Непонятный термин (ср. примеч. 30); если прибегнуть к палеографически допустимой конъектуре *einenwagen,* то возможно предположить, что речь идет о повозке с одним конем в упряжке, которая именуется в аналогичных документах также *eintzwagen* (в современной немецкой орфографии — *Einswagen*) (см. также примеч. 31). Сильно пониженная по сравнению с *recht wagnarwannt* пошлина согласуется с таким предположением, указывая на существенно меньшую грузоподъемность *ewenwagen.*

[12] Термин *ringwagen* по другим источникам не известен и не поддается убедительному толкованию.

[13] Вероятнее всего, из Эстергома.

[14] Возы из Руси названы в одном ряду с венгерскими, потому что приходили со стороны Венгрии и через нее. Это подтверждается и венгерским документом то ли 1198, то ли 1288 г. — привилегией короля Имре или Ласло IV Эстергомской церкви, упоминающей о «торговцах, приходящих из Руси, в одну лошадь (*ewenwagen?* см. примеч. 11), останавливающихся в Пеште, или Эстергоме, или каком-либо другом месте, а также тех, что привозят дорогие меха» (MEStr. 2. N 215). Написание этнонима явно испорчено; судя палеографически, в оригинале стояло скорее всего *Ruczia.*

[15] См. № 55, примеч. 13.

[16] См. № 53, примеч. 9.

ad coopertoriis (так! — *Сост.*)[17] или пять фертонов[18]. [6]. Он же пусть заплатит еще марку в качестве fürfart[19]. [7]. Далее, с каррады (karrata)[20] меда хозяин [платит] половину таковой (марки. — *Сост.*), с каррады вина — тридцать денариев. [8]. Горожанин (burgensis) же герцога[21] с повозки вина — двенадцать денариев, горожанин Нойштадта (Newenstat) с повозки вина — восемь денариев[22], с кремсской metreta[23] — четыре денария. [9]. С двух больших kueffen соли — денарий, с таланта малых küfflein — сорок денариев[24]. [10]. Люди, зовущиеся Frannkchen, вдвоем пусть заплатят один денарий той монеты[25], кроме мальчиков около двенадцати лет, которые не платят ничего, и со всего, что они

---

[17] Не только грамматически явно некорректно, но и непонятно. Два сосуда с крышками? Заплатит закрывающим сосуды, т. е. пломбировщикам?

[18] См. № 53, примеч. 8.

[19] Несмотря на не вполне внятную формулировку, пункт 6 явно относится только к везущему «сосуды».

[20] См. № 55, примеч. 17.

[21] Т. е. Вены.

[22] Нойштадт — пригород Вены (ныне — в черте города). Вино везлось, видимо, из Восточной Австрии или Венгрии.

[23] Очевидно, разновидность повозки, характерная для торговцев из Кремса?

[24] О происхождении дунайской соли см. № 4, примеч. 10. С.-в.-н. *kuofa,* нем. *Kufe* означало сосуд вообще, бочку, а в специфическом смысле — плоский широкий сосуд, чан (< лат. *cupa* «бочка»). Напрашивающемуся предположению, что соль перевозилась в неких стандартных бочонках, служивших единицами налогообложения, препятствует тот факт, что «малые küfflein» взвешивались на таланты-фунты, причем в одном фунте было несколько *küfflein*. Очевидно, в данном случае *kueffen/küfflein* названы не сами сосуды, а соль, сформованная в виде сосудов, в которых она выпаривалась. Распространенный способ добычи минеральной соли состоял в том, что она растворялась в воде, затем этот раствор подавался по трубам в солеварню, где в особых плоских сосудах (*kueffen* в собственном смысле) она снова выпаривалась до кристаллического состояния. «Большие kueffen» отличались от «малых» явно не только размером, иначе выходило бы, что одна большая *kueffe* соли весила 5 г (примерно половина чайной ложки). Поэтому надо думать, что большая разница в размере пошлины объясняется качеством соли: в «малых küfflein» формовалась значительно более высококачественная соль.

[25] «Той монеты» («illius monete») значит, по всей видимости, монеты, чеканенной в той области, откуда происходят эти «франки». Это — единственный случай, когда в уставе идет речь о подушной пошлине — полденария с «франка». В таможенных тарифах австрийского города Штайна примерно того же времени (1220-х гг.) эти «франки» именуются аналогично: *Franzones, Frantzen.* Однако кто имеется в виду, отнюдь не ясно. Высказывалось предположение, что под этим этнонимом скрываются группы населения, немецкого и севернофранцузского происхождения, которые в ходе крестовых походов середины XII — первой четверти XIII в. осели в Венгрии (Knittler 1977. S. 345). Нам представляется, что скорее всего «франки», платящие пошлину в Маутхаузене, тождественны тем купцам-иноземцам, которые также платят «денарий той монеты» при пересечении моста через Энс (см. пункт 14). Как и в документе 1191/2 г., такие купцы «из-за границы», оказываются происходящими по преимуществу «из Маастрихта» и вообще левобережья Рейна, в том числе и франкоязычной Лотарингии. Думаем, что и *Latini,* фигурирующие применительно к другим таможенным пунктам (см. примеч. 41), значат то же. Разность терминологии в разных местах устава — следствие его компилятивности.

(франки. — *Сост.*) несут с собой, кроме товара[26], ничего не платят. [11]. Далее, с одного saume[27] на мосту[28] — 12 денариев. [12]. Далее, с бревен для одного помещения, которые намерен [употребить] для собственной постройки, — 12 денариев, но с древесины на продажу платит по усмотрению судьи (iudex)[29]. [13]. Далее, во время ярмарки, которая зовется jarmarkcht[30], с воза, то есть ewrwagen[31], на мосту — 16 денариев, с воза, который зовется deichselwagen[32], — 32 денария. [14]. Далее, на мосту через Энс иноземец и всякий пришелец из чужих краев, то есть uber merkh[33], с лошади — денарий той монеты. Туземец страны (indigena terre) с лошади — обол[34]. [15]. Далее, на мосту через Энс со всего, что может пронести через дверь в воротах, — ничего не платит, если же [приходится] открывать ворота — обол. [16]. Далее, на рынке в Энсе продается и покупается за денарии, имеющие здесь хождение, ни в коем случае не за пассауские[35]. [17]. Далее, купцы пусть приносят серебро для [покупки] монеты и, если им заплатят там как будет должно, пусть продают, если нет — пусть продают дороже, где хотят[36]. [18]. Далее, кто упустит явиться на ярмарку в положенное время, если случится, что явится [позже], не имеет никаких прав, кроме тех, которые получит по милости судьи. [19]. Далее, во время ярмарки ганзграф[37]

---

[26] Перевод в соответствии с нашей конъектурой: «preter de *mercedibus*» вместо «preter de *mercatoribus*» в рукописи.

[27] Груз одного вьючного животного (см. № 4, примеч. 16), соответствовавший примерно 2,5–3 центенариям, т. е. 100–120 кг; ср. пункт 14, где единицей таможенного обложения является лошадь.

[28] Из последующего становится ясно, что имеется в виду мост через Энс.

[29] См. ниже пункт 19.

[30] В немецком варианте термина ярче, чем в лат. *nundinae,* отражается суть явления — торжища, собирающегося однажды в году.

[31] Несомненно, то же, что выше названо *ewenwagen* (см. примеч. 11).

[32] Нем. *Deichselwagen* буквально означает «повозка с дышлом». Если принять интерпретацию термина *ewenwagen/ewrwagen,* предложенную выше (см. примеч. 11), то естественно думать, что имеется в виду воз, запряженный парой лошадей — по одной с каждой стороны дышла. Соответственно, вдвое увеличивается как его грузоподъемность, так и взимаемая пошлина: 32 денария вместо 16.

[33] См. примеч. 24.

[34] См. № 55, примеч. 25.

[35] Пассау — первая таможня вверх по Дунаю за пределами Австрийского и Штирийского герцогств; пассауский рынок также обладал правом принудительной торговли (*Stapelrecht*), служа, таким образом, ближайшим конкуррентом Энсу.

[36] Коль скоро расчеты происходили только за местную монету, то ее надо было приобрести; речь идет о меняльных лавках — официальной и частных.

[37] Герцогский или регенсбургский (как в уставе 1191/2 г.) чиновник, ведавший надзором за таможенным делом (от средневекового нем. *hansa* «торговое объединение»; см. № 53, примеч. 7). Итак, сравнительно с уставом 1191/2 г. (см. № 55, примеч. 12) произошло заметное перераспределение полномочий в надзоре за торговлей в Энсе в пользу местной власти. Это видно также по тому, что и в остальном ни о каких привилегиях регенсбургскому купечеству в уставе речи нет, зато присутствуют некоторые таможенные льготы жителям Вены и Нойштадта.

судить не должен, но весь суд находится в руках городского судьи. [20]. Далее, с ближней стены — 32 денария, со складов (apoteke) — 12, с дальней стены — 12[38]. [21]. Далее, с центенария кож на выход[39] — 50 денариев. За центенарий воска — 5 денариев, и если судья заподозрит корабельщика относительно количества воска или кож, пусть удовлетворится его клятвой и поверит так[40]. [22]. Далее, сколько бы ни был должен заплатить хозяин в качестве furfart, из этой суммы горожанин герцога[41] освобождается от подлежащей уплате третьей части. [*Следуют отрывочные положения о тех или иных таможенных сборах с иностранных купцов, «латинян или швабов (Latinus sive Svevus)»*[42]*, в других мытных пунктах герцогства: Ибсбурге, Штайне, Тульне, Мельке, Риде, Швехате и Бруке.*]

(Dipl. Leop. VI. S. 349–350)

---

[38] Похоже, указаны расценки за место на рынке.

[39] Т. е. после окончания ярмарки: ср. пункт 3 устава 1191/2 г. (№ 55).

[40] См. № 55, примеч. 14.

[41] См. примеч. 20.

[42] «Латиняне» — очевидно, те франкоговорящие купцы, о которых уже шла речь выше (см. примеч. 24), тогда как «швабы» — другая часть «иноземных» купцов, которые в документе герцога Оттокара IV фигурировали как *Ulmenses* — «жители Ульма» (№ 55, введение), главного торгового центра Швабии из приграничных с Баварией.

60

Альберт Штаденский
«АННАЛЫ»
(между 1240 и приблизительно 1260 гг.)

Альберт, бывший аббатом бенедиктинского монастыря Пресв. Богоматери в Штаде (на севере Саксонии), перешел в местный францисканский монастырь, где ок. 1240 г. начал работать над всемирной хроникой, или «Анналами», которые в историографии иногда неточно именуются «Штаденскими анналами» и доведены до 1256 г. «Анналы» отличаются богатством использованных автором источников, а также обильными сведениями по генеалогии саксонской знати, хотя и не всегда вполне надежными. Замечателен включенный в «Анналы» подробный паломнический итинерарий из Штаде до Рима и далее до Святой Земли. Вместе с тем, в целом памятник изучен недостаточно — отчасти из-за отсутствия полноценного издания (издание И. Лаппенберга 1859 г. — неполно). Альберт был плодовитым писателем, оставив также стихотворный эпос о Троянской войне («Троил») и ряд не дошедших до нас сочинений.

Издания: Alb. Ann. Stad. 1859. P. 271–378.

Переводы: Alb. Ann. Stad. 1890 (только текст издания И. Лаппенберга).

Литература: Fiehn 1931. P. 536–572; RFHMAe 2. P. 175.

1.

В л[ето] Г[осподне] 1089-е. [*Сообщение о свадьбе германского императора Генриха IV с вдовой маркграфа Генриха Штаденского, заимствованное у Эккехарда из Ауры*[1].]

(Alb. Ann. Stad. 1859. P. 316)

2.

В л[ето] Г[осподне] 1093-е. [*Мятеж Конрада, сына императора Генриха, против отца*[2].] А причина мятежа была такова. Император Генрих в омерзительной низости стал преследовать свою супругу, вдову Удона[3], о которой сказано выше, да так, что приглашал всякого —

---

[1] См. № 26/2.

[2] Конрада, старшего сына германского императора Генриха IV, противники императора в его противостоянии с папством провозгласили итальянским королем.

[3] Ошибка; см. № 26, примеч. 3; компилируя различные источники, Альберт не замечает, что вступает в противоречие с собственным известием в статье 1089 г., где вторая супруга Генриха IV правильно названа вдовой маркграфа Генриха (сына Удона II).

Покаяние германского короля Генриха IV перед маркграфиней Матильдой

стыдно сказать — овладеть ею. В конце концов он велел войти к ней собственному сыну Конраду, которого ранее уже короновал. Тот, ужаснувшись [такому] делу ответил: «Нет, господине, ведь я — ваш сын, а она — ваша жена». Он же говорит: «Ты не мой сын, а чужестранца». А был этот Конрад чрезвычайно похож на некоего чужестранца, правителя Швабии[4]. Наконец королева, ускользнув из-под стражи, прибыла в Италию к оной весьма могущественной Матильде[5], а в ее сопровождении — к папе Урбану[6], которому со слезами рассказала о своей беде. Папа же, возмущенный столь ужасным преступлением, снова отлучил императора [от церкви]. Королева же вернулась на Русь (Rucia), всту-

[4] Рассказ Альберта весьма близок к аналогичному эпизоду в «Анналах монастыря св. Дисибода» (см. № 39 и соответствующий коментарий); очевидно, оба воспроизводили одну и ту же курсировавшую в пропапских кругах традицию. «Чужестранцем» Рудольф назван, очевидно, потому, что Райнфельдены вели род от боковой ветви бургундского королевского дома.

[5] Маркграфине Матильде Тосканской, о которой у Альберта уже была речь под 1090 г. в связи с ее браком с баварским герцогом Вельфом V.

[6] Урбану II.

пила в монастырь и в конце концов стала аббатисой[7]. [*В это время императора заклеймил в своем послании прославленный Ансельм Кентерберийский*[8].]

(Alb. Ann. Stad. 1859. P. 316–317)

3.

В л[ето] Г[осподне] 1112-е. (...) В это же время граф ольденбургский (Aldenburg) Эгильмар-младший (Eilmarus iunior), сын Эгильмара[9] и Рихенцы (Rikence), дочери Иды из Эльсдорфа (Ida de Elsthorpe)[10], подал жалобу о наследстве этой Иды против штаденских князей (principes Stadenses) — маркграфа Удона (Udo) и его сына Генриха (Heinricus)[11], которые спокойно владели этим наследством всю свою жизнь. Но граф Фридрих (Fridericus)[12] заставил его отказаться от жалобы. Дело в том, что эта Ида, знатная дама родом из Швабии (Suevia), живя в имении (villa) Эльсдорф[13], обладала наследственным владением, которое до сих пор именуется владением Иды. Она была дочерью брата императора Генриха III[14], а также дочерью сестры папы Льва (Leo), другое имя которого Бруно (Bruno)[15]. Она вышла замуж за Леопольда (Lippoldus), сына госпожи Глисмоды (Glismodis)[16], и родила Оду (Oda) — монахиню в Ринтельне (Rinthelen)[17], которую затем выкупила из монастыря, дав вза-

---

[7] См. № 39, примеч. 12.

[8] Именно в 1093 г. известный богослов Ансельм был избран архиепископом кентерберийским и, тем самым, главой Английской церкви.

[9] Эти Эгильмар I и II, отец и сын, действующие в начале XII в., — первые надежно фиксируемые звенья в роде ольденбургских графов, названных по замку Ольденбург на саксонско-фризском пограничье, к северу от Оснабрюка.

[10] Таким образом, речь шла о судебной тяжбе относительно частных владений Иды, на которые Эгильмар II притязал как на наследство своей матери. О происхождении Иды Альберт подробно повествует сразу ниже.

[11] Маркграфы Саксонской северной марки Лютар-Удон II (см. примеч. 43) и его сын Генрих II из рода Штаденов.

[12] Викарный граф штаденский; о нем подробнее сказано ниже в самом рассказе Альберта.

[13] К северо-востоку от Бремена.

[14] Брауншвайгского графа Людольфа, который был единоутробным братом германского императора Генриха III: для их матери Гизелы брак с брауншвайгским графом Бруно был первым, а с германским императором Конрадом II, отцом Генриха III, — третьим.

[15] Папы Льва IX, сестра которого Гертруда была замужем за графом Людольфом. Бруно — родовое имя Льва IX, происходившего из эльзасского рода графов эгисхаймских.

[16] Вероятнее всего, этого Леопольда следует отождествить с маркграфом Венгерской марки Леопольдом (Лютпольдом) из рода Бабенбергов, наследственно занимавших место маркграфов Баварской восточной марки, а затем — австрийских герцогов. Лютпольд был сыном маркграфа Адальберта и Глисмоды из знатного саксонского рода Иммедингов, сестры падерборнского епископа Майнверка, и погиб совсем молодым, в 1043 г. Именно через Глисмоду Ида и приобрела наследственные владения в Саксонии.

[17] Такой монастырь неизвестен; возможно, речь идет о монастыре в Хеслингене (названном у Альберта ниже), неподалеку от Ганновера.

мен дочери имение Штедедорф (Stedethorp) близ Хеслингена (Heslinge)[18], и отдала замуж за короля Руси (rex Ruzie)[19], которому [та] родила сына Вартеслава (Warteslaw)[20]. По смерти короля Ода велела закопать в подходящих местах бесчисленные сокровища, сама же с сыном и частью богатств вернулась в Саксонию (Saxonia), а копавших приказала убить, чтобы они не проговорились. И выйдя за кого-то замуж, родила дочь Алиарину (Aliarina), мать графа Бурхарда из Локкума (Burchardus de Lucken)[21], которого впоследствии коварно убил ландграф Херманн из Винценбурга (lantgarvius Hermannus de Winceburg)[22], хотя [тот] и был его вассалом. Вартеслав же, снова призванный на Русь, правил там вместо отца[23] и перед смертью своей отыскал сокровища, запрятанные матерью. У Иды был также сын, граф Экберт (Ecbertus), которого в Вистеде (Wistede) близ Эльсдорфа убил маркграф Удон Первый, хотя и был его родичем[24]. Лишившись наследников, Ида отправилась в Рим к своему дяде, папе Льву, и, получив от него спасительный совет простить долги должникам своим[25], вернулась в Эльсдорф, полностью простила Удону вину — убийство сына, а чтобы безопаснее пользоваться своим владением, назначила этого Удона своим наследником, усыновив его, а он, в свою очередь, из своих наследственных владений выделил Иде 300 мансов в пожизненное пользование [*следует перечисление дворов*]. Но, кроме Леопольда, у Иды было еще два мужа — граф Дедон (Dedo) и граф Этелер Белый (Ethelerus Albus); они оба погибли в Дитмаршене

---

[18] См. предыдущее примечание. Монахи и монахини из знатных семейств являлись для своих обителей источниками значительных материальных поступлений, поэтому выход из монастыря был сопряжен с компенсацией за их потерю — «выкупом».

[19] Черниговского (в будущем — киевского) князя Святослава Ярославича. Брак был заключен ок. 1070/1 г., преследуя цель нейтрализации польского князя Болеслава II, главного союзника старшего брата Святослава — киевского князя Изяслава Ярославича (ДР. С. 367–370 [IV, 5.2]; Назаренко 2001а. С. 506–522).

[20] Искаженное имя Ярослава (ввиду распространенности имени *Вартеслав* в западнопоморской княжеской династии) — единственного сына Святослава Ярославича от брака с Одой.

[21] Локкум — замок на левобережье Нижнего Везера; Бурхард имел в качестве лена часть соседней Фризии и был одним из доверенных лиц германского короля Лотаря III.

[22] Тюрингенский ландграф Херманн II из Винценбурга убил Бурхарда в 1130 г.

[23] Ярослав Святославич вернулся на Русь не позднее 1095 г., долгое время владел Муромо-Рязанским уделом в Черниговском княжестве, затем, после смерти в 1123 г. старшего брата Давыда Святославича, занял черниговский стол (стал «править вместо отца», по словам Альберта), но ненадолго: через четыре года из Чернигова его вытеснил племянник Всеволод Ольгович; Ярослав вернулся в Муром, где стал родоначальником ветви муромо-рязанских князей.

[24] Экберт был убит ок. 1052/3 г. «Удоном Первым» анналист называет Удона II (см. выше примеч. 11), так как ошибочно считает его первым маркграфом из Штаденов (см. примеч. 41). Удон II приходился «родичем» сыну Иды из Эльсдорфа, по крайней мере, через их общего предка — швабского герцога Конрада (Wolf 1980. S. 41).

[25] Ср. Мф. 6, 12.

(Thietmarschia)[26], будучи тамошними графами. Один из них имел от Иды дочь Рикенцу, на которой женился граф Эгильмар из Ольденбурга и родил от нее сына Эгильмара, как сказано выше. А еще Ида родила дочь Акарину (Akarina)[27], мать Бурхарда из Локкума. А еще сыном Иды был Бурхард, главный настоятель (maior prepositus) в Трире (Treverensis), который впоследствии был избран архиепископом[28]. Он возвдиг каменное строение в Эльсдорфе. А когда Ида умерла, наследство перешло к упомянутому Удону, первому маркграфу, которому принадлежало также и в другом отношении. Ведь посокольку в течение нескольких лет никто из ее кровных родственников не предъявил претензий на это наследство, оно перешло в королевскую собственность и таким образом досталось Бременской (Bremensis) церкви, упомянутый же Удон держал Штаденское графство в качестве ленника Бременской церкви, а в оном графстве и находилось то наследное владение. Итак, названные князья — Удон Первый и Второй и сын второго Генрих — беспрепятственно владели им до настоящего лета Господня, в которое Эгильмар-младший из Ольденбурга стал требовать его, но Фридрих, управлявший Штаденским графством от имени вышеупомянутых князей, получив доверенность на владения своих господ, заставил его отказаться от иска. [*Следует подробная генеалогия Фридриха, происходившего от англо-саксов*[29]*, и история его возвышения на службе у Штаденов.*]

(Alb. Ann. Stad. 1859. P. 319–320)

4.

В л[ето] Г[осподне] 1144-е. [*Спор между бременским пробстом Хартвигом*[30] *и юным герцогом Генрихом*[31] *о Бременском графстве. В связи с этим изложена генеалогия Хартвига, происходившего из рода Штаденов*[32].] Во времена императора Генриха Второго[33] у Генриха Лысо-

---

[26] Ничего другого ни о Дедоне, ни об Этелере, кажется, не известно. Дитмаршен — область между устьем Эльбы, побережьем Северного моря и датской границей.

[27] Имея дело с судебными материалами, Альберт дважды по-разному прочел одно и то же не известное ему имя; возможно, относительно матери Акарины-Алиарины двоилась сама родословная традиция..

[28] Тот самый Бурхард, который, согласно Ламперту Херсфельдскому, был послом короля Генриха IV к киевскому князю Святославу Ярославичу в 1075 г. (см. № 21 и примеч. 35). Вопреки Альберту, Бурхард никогда не был архиепископом.

[29] Покинувших Англию после нормандского завоевания 1066 г.

[30] Будущим архиепископом гамбургским.

[31] Саксонским герцогом Генрихом Львом.

[32] Хотя Руси касается только одно звено этой генеалогии, она дана *in extenso,* как пример удивительной подробности и глубины, которых достигали порой родословные изыскания средневековых историографов.

[33] Т. е. в первой четверти XI в., но правильнее было бы говорить о середине — третьей четверти X столетия — времени правления Оттонов I и II.

го (Heinricus Calvus), пребывавшего в замке Херзефельд (Hersevelde)[34], [мужа] доброго и кроткого, была жена Хильдегарда (Hildegarda), у них оставался единственный сын Генрих, каноник в Хильденсеме (Hildensem). Когда родители заставили его оставить духовное звание, он, дабы милостынями искупить отступничество, разрушил замок Херзефельд и во времена архиепископа бременского Либентия Старшего (Libentius senior)[35] и саксонского герцога Бернхарда (Bernardus)[36] устроил там монашескую общину. Словно осужденный по всей строгости закона, он выкупил себя трояко: земельными владениями, утварью и прочим имением, все отдав той церкви и устроив там препозитуру — с согласия архиепископа Либентия, который и освятил церковь[37]. Его прозвали Добрым Генрихом (Bonus Heinricus), и у него было двое сыновей, [в том числе] граф Зигфрид (Sifridus), который построил Штаде (Stadium). Он вместе с братом был пленен пиратами, захватившими замок. Брат, сидя замкнутым в колодки, спрыгнул в рыбацкий корабль: так его увезли, и он спасся. Ведь пираты заключили мир с желающими выкупить пленников, вот почему рыбак смог подойти. А варвары, разгневанные бегством князя, [его] брату Зигфриду отрубили обе руки, а всех пленников перебили различными казнями. Ускользнувший же собрал соседей и разбил пиратов, а взятых живыми повесил близ Штаде в месте, которое из-за того события именуется Варгабор (Wargabor). А искалеченный был освобожден, и взял себе жену из Баварии (Bawaria), и родил сына Зигфрида, тогда как брат умер без потомства. Зигфрид Младший женился на Аделе (Adala)[38] и подарил [монастырю] Херзефельде имение Требеница (Trebenece) близ Бернбурга (Berneburg). Он родил графа Лютара (Luderus)[39], который женился на Адельхайде (Adelheithis), тетке Рудольфа (Rodolfus), которого саксы выбрали королем вместо Генриха[40], и родил от нее Удона Первого, который стал маркграфом[41]. Во времена

---

[34] Близ Штаде, южнее устья Эльбы.

[35] Либентия I.

[36] Бернхарда I.

[37] Еще один пример (ср. выше случай с Одой, будущей женой Святослава Ярославича: примеч. 18) того, как младшие представители рода, поначалу предназначавшиеся для духовной карьеры, при изменении семейной или династической ситуации могли выкупаться из монашеского звания.

[38] Это звено родословия Штаденов представлено Альбертом с ошибками. У графа Генриха Доброго был единственный сын — Зигфрид (только его анналист и знает по имени), но он не выжил после истязания пиратами в 994 г. Его спасшийся брат был на самом деле дядей — братом Генриха Доброго графом Лютаром (Людером)-Удоном, тогда как пиратов разбил другой брат Генриха — граф Зигфрид, который и женился на Аделе.

[39] Лютара (Людера)-Удона I, который обычно именуется Удоном I.

[40] Антикороль Рудольф Райнфельденский, выдвинутый во время саксонского восстания в последней четверти XI в. против германского короля Генриха IV.

[41] Т. е. на самом деле Удона II; маркграфом Саксонской северной марки успел побывать уже Удон I.

этого Удона Штаденское графство было даровано Бременской церкви, и он получил его в лен.

Этот Удон взял в жены Одону (Odonis), падчерицу герцога Оттона[42], и родил от нее Генриха Высокого (Longus), Удона Второго, который [звался] также и Лютаром[43], Рудольфа и Зигфрида, пробста церкви святого Николая в Магдебурге (Magdaburgensis) и каноника в большой церкви[44], а еще — двух дочерей, одна из которых стала аббатисой в Альслебене (Alesleve), вторая же, Адельхайда, вышла замуж за Людвига (Lodowicus) и родила Людвига (Lodewicus) Второго, который добился от короля Лотаря (Lotharius)[45] ландграфства (comitatus provincialis) в Тюрингии (Thuringia)[46], когда его по приговору лишился Херманн из Винценбурга (Hermannus de Wincenburg)[47]. Второй Людвиг (Lothewicus) родил третьего, третий — четвертого, который является сыном сестры императора Фридриха[48].

Генрих Высокий умер без наследников, имея жену из Руси (Rucia)[49]. Маркграф Удон[50] предполагал жениться на Эйлике (Eilika), дочери герцога Магнуса (Magnus)[51], [но] заехав в дом к Хельпериху, графу Плёцкау (Helpricus comes de Ploceke), и увидев его отличавшуюся красотой сестру Эрменгарду (Ermengarda), женился на ней. Этим были очень возмущены его вассалы (vasalli), которые были равны Хельпериху, а некоторые и превосходили [его]. А от нее он родил Генриха, который женился на Адельхайде (Adelheithis), сестре маркграфа Альбрехта (Albertus)[52]. [*Родословие продолжается с большими подробностями.*]

(Alb. Ann. Stad. 1859. P. 325–327)

---

[42] Оттона Нортхаймского, бывшего баварским герцогом в 1061–1070 гг.

[43] Обычно именуемого Лютаром (Людером)-Удоном II.

[44] Т. е. в капитуле архиепископского кафедрала св. Маврикия в Магдебурге.

[45] Германского короля Лотаря III.

[46] Лотарь III передал должность тюрингенских ландграфов Людвигу I в 1131 г. Счет Людвигов у Альберта отличается от принятого в научной генеалогии, когда первым считается именно первый из Людвигов в череде ландграфов.

[47] В 1130 г. за убийство графа Бурхарда из Локкума (см. выше примеч. 22).

[48] Тюрингенский ландграф Людвиг II Железный женился на Юдите (Ютте), сестре германского императора Фридриха I Барбароссы. Из презенса сказуемого, вроде бы, следует, что генеалогический экскурс о Штаденах взят из источника, написанного до 1190 г., когда умер ландграф тюрингенский Людвиг III Благочестивый, один из руководителей немецких войск в Третьем крестовом походе в 1188–1190 гг.

[49] Маркграф Саксонской северной марки Генрих I Высокий, женатый на Евпраксии, дочери киевского князя Всеволода Ярославича (см. выше фрагмент 1).

[50] Лютар (Людер)-Удон II. Перечисление возвращается к сыновьям Удона II и Одоны.

[51] Саксонского герцога Магнуса.

[52] Альбрехта Медведя, первого маркграфа бранденбургского. Таким образом, Генрих II Штаденский женился на дочери той самой Эйлики, которой пренебрег его отец Лютар-Удон II (Эйлика стала женой балленштедтского графа Оттона Богатого из влиятельного рода Асканиев и матерью Альбрехта Медведя).

5.

[*Среди прочего краткие сообщения под 1219, 1220 и 1222 гг. о захвате датским королем*[53] *Ревеля, гибели от рук язычников эстонского епископа Дитриха и назначении нового — Херманна*[54]*, новом походе датского короля в Эстонию, третьем его походе совместно с графом Альбрехтом*[55] *и построении в Эстонии города, который вскоре разрушен язычниками. В 1223 г. датского короля на его же земле неожиданно захватил в плен шверинский граф Генрих, которому король поставил слишком жесткие условия возвращения ему своей милости*[56].]

В л[ето] Г[осподне] 1224-е. Эсты (Estones) оставили католическую веру, войдя в союз с варварами и с русью (Rutheni). Но новое войско крестоносцев (peregrini) покарало их[57]. [*Смерть французского короля Филиппа*[58]*. Король Генрих*[59]*, приведя с собой кёльнского архиепископа Энгельберта, держал совет в Бардовике как о делах королевства, так и особенно об освобождении короля Дании, но не преуспел.*]

(Alb. Ann. Stad. 1859. P. 357–358)

---

[53] Вальдемаром II Победителем, сыном и внуком русских княжон: его матерью (женой ободритского короля Кнута Лаварда) была Ингиборг, дочь киевского князя Мстислава Владимировича, а матерью (женой датского короля Вальдемара I) — София, происхождение которой остается спорным (обычно ее считают дочерью минского князя Володаря Глебовича).

[54] После гибели в 1218 г. Дитриха Эстонская епископия была разделена на две: Дерптскую (Тартускую), на которую и был поставлен Херманн, и Ревельскую.

[55] Альбрехт, племянник датского короля Вальдемара II (сын его сестры Софии), который, захватив в 1201 г. Нордальбингию с Любеком, сделал Альбрехта графом Гольштейна и западноободритских земель (Вагрии и Рацебурга), отняв этот лен у гольштейнского графа Адольфа III, сына Адольфа II (см. № 50, примеч. 29). Альбрехт был одним из главных помощников Вальдемара II в осуществлении датской экспансии в Прибалтике.

[56] Шверин, как и вся Юго-Западная Прибалтика, находился в то время под властью Вальдемара II. Пленение короля стало началом крушения более чем двадцатилетнего датского владычества на Балтике, южное побережье которой (кроме Рюгена) было потеряно для Дании после поражения от войск коалиции севернонемецких князей при Борнхёведе (1227 г.). Вальдемар II сосредоточился на завоеваниях в Эстонии, что привело в конечном итоге к разделу последней между Вальдемаром II и Немецким орденом в 1238 г.

[57] То, что Альберт представляет как восстание эстов в 1123–1224 гг., на самом деле было лишь одним из этапов в длительной и практически постоянной борьбе против ливонско-датского наступления на Эстонию (Пашуто 1968. С. 228–234). Русь — прежде всего, в лице Новгорода, который имел в земле эстов традиционные дани, — всячески поддерживала эту борьбу, в том числе и непосредственным военным участием. Под «варварами» имеются в виду, видимо, язычники-литовцы, отряды которых также использовались в новгородских войсках во время нападений на Ливонию. Поход войск Ливонского ордена на Эстонию в 1224 г. и его предыстория подробно описаны в «Хронике Ливонии» Генриха (Henr. Chron. Liv. III, 21–27; Матузова, Назарова 2002. С. 126–136).

[58] Филипп II Август умер 14 июля 1223 г.

[59] Генрих — старший сын и соправитель (в 1220–1235 гг.) германского императора Фридриха II, который пребывал преимущественно на юге Италии, в Сицилии.

61

«АННАЛЫ КРАКОВСКОГО КАПИТУЛА» (после 1283 г.)

Непосредственное продолжение древнейших польских анналов, которые были начаты, как считается, ок. 1000 г. в Гнезне при кафедральном соборе, а затем, с переносом при Казимире I Восстановителе ок. 1038/9 г. княжеской резиденции в Краков, велись в капитуле тамошнего кафедрала. Ок. 1120 г. список с них лег в основу «Анналов» краковского монастыря Св. Креста (см. № 41), чем и объясняется сходство обоих «Анналов» на пространстве XI в. В единственном сохранившемся списке второй половины XIII в. памятник охватывает период с 965 по 1283 г.

Ввиду лапидарности содержательно не связанных друг с другом записей контекст «русских» известий не приводится.

Издания: Ann. cap. Crac. 1872. P. 779–816; Ann. cap. Crac. 1978. P. 21–105.

Переводы: На русский язык: Щавелева 1990. С. 148–152 (только «русские» фрагменты; с неточностями).

Литература: См. литературу, указанную в № 41.

1.

1015. Умер Владимир (Wladimir), князь Руси (dux Ruthenorum)[1].

(Ann. cap. Crac. 1978. P. 45)

2.

1018. Болеслав Первый побеждает русь (Rutheni) и опустошает [их] землю[2].

(Ann. cap. Crac. 1978. P. 45)

---

[1] Киевский князь Владимир Святославич. В других древнейших изводах польской анналистики этого известия нет, что, как и другие соображения (см. примеч. 3), дает некоторое основание считать запись существенно более поздней, чем начало XI в.

[2] По сравнению с более ранними вариантами этого известия (ср. № 41/1 и примеч. 1), анналист добавил псевдоочевидное «и опустошил их землю» — и ошибся: поход состоялся в поддержку дружественного Болеславу I киевского князя Святополка Владимировича, так что какое-либо «опустошение» было бы неуместным. Это подтверждается и современниками событий: см. № 11/8.

3.

1078. Король Руси убит в сражении[3].

(Ann. cap. Crac. 1978. P. 51)

4.

1087. Умерла Добронега (Dobronega), жена Казимира[4].

1088. Женился Мешко[5].

(Ann. cap. Crac. 1978. P. 53)

5.

1135. В 5-е иды февраля[6] — резня и разорение Вислицы (Wizlicia)[7].

(Ann. cap. Crac. 1978. P. 57)

6.

1182. Князь Казимир (dux Kazimirus) победил русь[8].

(Ann. cap. Crac. 1978. P. 64)

---

[3] Как и сообщения о смерти Владимира Святославича, этих данных нет в других ранних вариантах анналов. Имеется в виду гибель киевского князя Изяслава Ярославича в сражении под Черниговом 3 октября 1078 г. против племянников Олега Святославича и Бориса Вячеславича (ПСРЛ 1. Стб. 200–202; 2. Стб. 191–194). Сведения об этом попали в Польшу и отложились в анналистике, очевидно, по причине близких союзных и родственных отношений между Изяславом и польским князем Болеславом II (см. № 29, примеч. 28). В этой связи обращает на себя внимание разница в титуловании киевских князей: Владимир в сообщении 1015 г. — *dux,* Изяслав — *rex.* Поскольку она не может отражать никакой реальной разницы в статусе Владимира и его внука Изяслава, то объясняется, видимо, разницей во времени внесения записей в анналы: запись об Изяславе примерно современна событию, о Владимире — добавлена, как можно думать, много позже — ближе к концу XII столетия. В самом деле, если Аноним Галл применяет к русским князьям обычный для латиноязычной литературы X–XII вв. титул «князь/король» (*rex*), то Винцентий Кадлубек уже последовательно применяет термин «князь/герцог» (*dux*).

[4] «Анналы краковского капитула» — единственный источник, сообщающий это имя русской жены польского князя Казимира I (она была младшей сестрой киевского князя Ярослава Владимировича Мудрого: № 29, примеч. 28); позднейшие анналы переиначивают имя на *Доброгнева.*

[5] Из «Хроники» Анонима Галла известно, что женой рано умершего княжича Мешка, сына польского князя Болеслава II, была русская княжна (см. № 29, примеч. 44). Благодаря этой анналистической записи становится известна дата брака.

[6] 9 февраля.

[7] Согласно Кадлубку, Вислица была захвачена перемышльским князем Владимирком Володаревичем (№ 57/3, гл. III, 22); в отличие от хрониста, анналы знают точную дату этого события.

[8] По всей вероятности, речь идет о том походе польского князя Казимира II на Берестье, о котором, как обычно, без даты, пишет Кадлубек (№ 57/6); и снова польские анналы обеспечивают твердую датировку события, связанного с русской историей.

Германский король Филипп Швабский

7.

1205. Роман (Romanus), могущественнейший князь (princeps) Руси[9], вознесшийся в гордыне и похвалявшийся бесчисленным множеством своего громадного войска, убит в сражении в Завихосте (Zauichost) Лешком (Lezstco) и Конрадом (Cunradus), сыновьями князя Казимира[10], с помощью Всемогущего, который попирает выи кичащихся собственной доблестью, который повергает сильных, а униженных воздвигает. Ибо тогда помощь небес настолько преисполнила храбростью горстку, которая из-за своей усталости и утомления осталась от малого, уже разошедшегося по домам войска названных князей, что когда, обратившись, они смелым натиском напали на бесчисленные фаланги упомянутого Романа, замышлявшего коварным обманом погубить Польшу (Polonia)[11], то один обращал в бегство тысячу, а двое — десять тысяч.

---

[9] Галицко-волынский князь Роман Мстиславич.

[10] Сыновья польского князя Казимира II Лешко Белый, княживший в Кракове, и Конрад Мазовецкий. Ср. № 57/7; о датировке сражения см.: ДР. С. 263–264 (IV, введение, 2.1).

[11] Цели рокового для Романа Мстиславича заграничного похода 1205 г. не вполне ясны. Не видно никаких причин для предположения, будто галицко-волынский князь собирался «погубить Польшу», да еще и «коварным обманом» (в чем он?). Аналогичный домысел о планах Романа «порушить церкви», но уже в Саксонии, высказывает и французский хронист Альб(е)рик из Труафонтэн (середина XIII в.): «Король Руси (Russia) по имени Роман, выйдя за пределы своей [страны] и собираясь через Польшу пройти в Саксонию в намерении как лжехристианин порушить церкви, по Божьему промыслу поражен и убит на реке Висле (Wissela) двумя братьями, польскими князьями Лешком (Listec) и Конрадом, и все, кого он собрал вокруг себя, или рассеяны, или убиты» (Albr., a. 1205. P. 885).

Помимо неслыханной ярости сечи, рассказывали и о потоках крови, стекавших в Вислу (Wizla); тогда вода в ней изменила природный цвет на красный, и [было] в ней без числа трупов падших от победоносной десницы поляков.

(Ann. cap. Crac. 1978. P. 69–70)

В то же время, указание Альб(е)рика на Саксонию как цель похода Романа Мстиславича опровергает догадку краковского анналиста. В этом Альб(е)рик, похоже, прав, судя по тому, что перед смертью Роман успел сделать загадочный вклад в монастырь св. Петра в Эрфурте (ДР. С. 263 [IV, введение, 2.1]). Наиболее вероятной выглядит гипотеза, согласно которой Роман имел в виду вмешаться в противоборство за королевский трон в Германии между Штауфенами и Вельфами на стороне Штауфена Филиппа Швабского, тогда как Лешко и Конрад были союзниками Вельфа Оттона IV (Пашуто 1968. С. 221). Но что связывало галицко-волынского князя и сына Фридриха I Барбароссы? Учитывая тесные союзнические контакты Романа Мстиславича с Византией Алексея III Ангела (Пашуто 1968. С. 201), на племяннице которого с 1195 г. был женат Филипп Швабский, можно предполагать наличие в начале XIII столетия какой-то обширной международной коалиции, своими контурами напоминавшей союз двух империй середины XII в. Существует гипотеза, что Роман Мстиславич и Филипп Швабский были свояками: женами обоих были дочери византийского императора Исаака II Ангела (Майоров 2010. С. 76–106).

Форма и стилистика статьи 1205 г. резко отличает ее от основной массы немногословных статей «Анналов». Это давало повод усматривать в ее авторе, ни много ни мало, самого Винцентия Кадлубка (ср. № 57, примеч. 184).

62

Шимон Кезаи
«ДЕЯНИЯ ВЕНГРОВ»
(около 1280/5 г.)

Фрагменты из труда Шимона Кезаи (т. е. из Кезы), придворного клирика венгерского короля Ласло IV, включены в Хрестоматию потому, что он опирался на более ранние произведения венгерской историографии, в самостоятельном виде не сохранившиеся: так называемые «Деяния венгров» 1060-х гг.; их продолжение, составленное при короле Кальмане в начале XII в.; аналогичное позднейшее продолжение XII в. (непосредственно или в переработке 70-х гг. XIII в. неким магистром Акошем). Другой основной источник Шимона, на основании которого изложена древнейшая история венгров, — это так называемые «Деяния гуннов», отразившиеся как в своде Шимона, так и в «Хроникальном своде XIV в.» (см. № 63) и приписывающиеся в науке чаще всего Шимону как автору. В этом сочинении развивается представление о тождестве венгров с гуннами и, тем самым, говорится о двукратном пришествии венгров в Центральную Европу — в V и IX вв. В этом последнем есть много этногеографических сведений о Восточной Европе («Скифии»), почерпнутых за единичными исключениями из античной традиции; в Хрестоматии они опущены — еще и потому, что сами «Деяния гуннов» возникли во второй половине XIII столетия.

Издания: Sim. Kéz. 1937. P. 141–194.

Переводы: Существуют переводы только на венгерский язык.

Литература: Macartney 1951; Szűcs 1981. S. 263–328.

1.

[*24. Рассказав о судьбе гуннов, надо теперь поведать об их повторном вселении в Паннонию.*]

25. Итак, в правление Оттона Шваба (Otto Svevus) в Германии и Италии, Людовика (Lodowicus), сына Лотаря (Lotarius), — во Франции, а в Греции — Антонина Сурового (Antoninus Durus), сына Феодора (Theodorus)[1], в

---

[1] Из этих трех персонажей претендовать на реальность может только «Людовик, сын Лотаря», если под ним подразумевать Людовика II, сына франкского императора Лотаря I, но и Людовик II правил не «во Франции», а в Италии. Никаких «Оттона Шваба» и «Антонина Сурового» история не знает. Странно, что автор никак не соотнес своих фантастических героев с действительными, о которых мог бы легко узнать из «Хроники» Регинона, которой он пользуется в других случаях.

год от Воплощения Христова[2] 872-й[3] гунны (Hunni), или венгры (Hungari), снова войдя в Паннонию, прошли королевства бессов (Bessi)[4], белых половцев (Albi Comani)[5] и город Киев (Kyo)[6] и потом остановились на реке под названием Уж (Hung), где основали крепость[7]. По этой-то реке народами Запада они и были прозваны венграми[8]. И так как потом они основали еще шесть крепостей, то некоторое время оставались в тех краях.

[*26. Венгры, разбившись на семь отрядов, каждый под командой отдельного предводителя, переправляются через Дунай в районе Пешта.*]

---

[2] См. № 1, примеч. 1.

[3] Происхождение этой ошибочной даты неясно; в соответствующем рассказе «Венгерского хроникального свода» (№ 63/1), который в данном случае отражает один и тот же с Шимоном источник, находим 888 г., близкий к датировке Регинона (см. № 7/1).

[4] Видимо, нет смысла задаваться вопросом, кого именно имел в виду Шимон под «бессами». Исторические бессы античных источников — фракийский народ на Балканах. При описании Шимоном географического положения Скифии в гл. 6 (Sim. Kez. P. 146) бессы, наряду с белыми половцами, названы им в качестве западных соседей Скифии. В «Хроникальном своде» этот этноним иногда применяется для обозначения печенегов (Chron. Hung. comp. 104. P. 369–371).

[5] Упоминание о половцах в Восточной Европе в IX в. — анахронизм; этот тюркский народ появляется в южнорусских степях только в первой половине XI столетия. Собственно тюркская традиция, вроде бы, ничего не знает о делении половцев на «белых» и «черных» (ср., однако: Кляшторный, Султанов 2000. С. 126–127), хотя применение цветообозначений типично для тюркской этнонимии. Упоминания о «Черной» и «Белой Кумании» у арабского географа ал-Идриси, работавшего в середине XII в. при дворе Роджера II, норманнского короля Сицилии, являются, скорее всего, отражением латинской (причем, именно венгерской) этногеографической традиции (Коновалова 1999. С. 179–185). Заметим, что последняя различала также между «белыми» и «черными» венграми (см. № 10, примеч. 5).

[6] «Зеркально» аналогичный эпизод присутствует и в гуннской предыстории венгров в первой части труда Шимона. Там передовые отряды гуннов-венгров, выйдя из Скифии, «прошли земли бессов и белых половцев. Потом вошли в Суздаль (Sosdalia), Русь (Ruthenia) и земли черных половцев, наконец благополучно, преодолевая сопротивление названных народов, дошли до Тисы (Tize)» (Sim. Kez. 8. P. 148; о «черных половцах» см. предыдущее примеч.). В данном случае «Суздаль» опущен (но присутствует в соответствующем месте «Хроникального свода»: № 63/1 и примеч. 8), а вместо «Руси» появился «Киев». О прохождении «угров» мимо Киева и их дальнейшем переходе через Карпатские горы знает и древнерусская «Повесть временных лет» (ПСРЛ 1. Стб. 25; 2. Стб. 17–18). Не исключено, что это летописное сообщение восходит к источнику западнославянского происхождения («Сказанию о преложении книг на славянский язык»), в котором могла отразиться и венгерская этногенетическая традиция; однако наличие древней «венгерской» топонимии в окрестностях Киева (урочище Угорское) делает вероятными также и собственно древнерусские корни припоминаний о венграх под Киевом в конце IX в.

[7] Ужгород, по-венгерски *Ungvar*.

[8] Народноэтимологическое сближение с лат. (*H*)*ungari* облегчалось наличием носового гласного в первоначальной форме гидронима — **Ǫgъ* (название реки, вероятно, связано с индо-европейским названием ужа или угря: ср. слав. **ǫžь, *ǫgorь*). Фактически латинское название венгров, как и слав. *ǫgre,* греч. *Οὔγγροι*, происходит от тюркского этникона *on ogur* «десять родов» — названия этнического объединения, в которое одно время входили и мадьярские племена.

27. Из этих предводителей богаче и родовитее [других] был Арпад (Arpad)[9], сын Альмоша (Almus), сына Элада (Elad), сына Угера (Vger) из рода Турул (Turul). Именно этот Арпад со своим родом первым проник через Русские Альпы (Ruthenorum Alpes)[10] и первым разбил свой лагерь на реке Уж, ибо его роду, вперед всех скифских племен, усваивается то преимущественное достоинство, что в наступлении он предшествует войску, а в отступлении — идет последним.

(Sim. Kéz. P. 164–165)

2.

[*45–51. После смерти короля Иштвана Святого*[11] *происками его вдовы Гизелы*[12] *на трон возводится король Петер*[13]. *Венгры недовольны его притеснениями, и Петер изгнан в результате восстания во главе с Шамуэлем Абой, который и становится королем*[14]. *Петер просит помощи в Германии и возвращается на престол при поддержке немецкого войска*[15] *и части венгерской знати.*]

Венгерский король Иштван I Святой

---

[9] По его имени Арпадами (Арпадовичами) в историографии принято называть венгерскую королевскую династию, правившую до начала XIV в.

[10] Карпаты. «Альпами» средневековые авторы нередко именовали любые горы (ср. № 63/1); собственно Альпы Шимон называет «Итальянскими Альпами» (Sim. Kez. 41. P. 170), а Карпаты — «Русскими Альпами», как, впрочем, и на Руси их именовали «Угорскими (т. е. Венгерскими. — *Сост.*) горами».

[11] Иштвана I, скончавшегося 15 августа 1038 г.

[12] Гизела была сестрой германского императора Генриха II.

[13] Король Петер был племянником Иштвана I (сыном его сестры, бывшей замужем за венецианским дожем Оттоном Орсеоло), поэтому Шимон вряд ли прав, обвиняя в избрании Петера именно Гизелу.

[14] Ср. № 44, примеч. 10, 12.

[15] Петер вернулся на престол в 1044 г. с помощью германского короля Генриха III.

Печать венгерского короля Петера

52. После того как король Петер (Petrus) и венгры, которые вернули его, укрепились у власти, они начали бесчинствовать[16]. По этой причине все венгры в волнении размышляли, как им прогнать Петера и вернуть сыновей Ласло Лысого (Zarladislaus)[17]. А пока это происходило, Эндре (Andreas), Бела (Bela) и Левенте (Luenta), перебравшиеся из Чехии (Boemia) в Польшу (Polonia), были дружески приняты польским князем Ме́шком (dux Miska)[18]. Там Бела, победив в поединке князя поморян (dux Pomoramiae) (так! — *Сост.*), получил в жены дочь Мешка[19]. Эндре и Левенте, досадуя на то, что живут в Польше из-за его славы, двинулись на Русь (Ruthenia). А так как там они не были приняты

---

[16] Стандартное объяснение конфликта; и короля Петера изгнали, потому что он «бесчинствовал»; и его преемником Шамуэлем венгры были недовольны, потому что он «бесчинствовал». Очевидно, венгерская историческая традиция не знала реальных причин происходившего.

[17] Ласло был сыном Михая (Михаила), брата князя Гезы, отца короля Иштвана I; таким образом, сыновья Михая — Васой (Василий) и Ласло (Владислав) — приходились Иштвану двоюродными братьями. По генеалогии, отразившейся как у Шимона, так и в «Хроникальном своде», король Эндре I и его братья были сыновьями Ласло, но современная наука поддерживает другую венгерскую генеалогическую традицию (которую знает и Шимон, но отвергает ее как неверную) — о происхождении Эндре и братьев от Васоя. Выше (в гл. 44) Шимон сообщил, что Эндре, Бела и Левенте бежали по совету Иштвана I в Чехию.

[18] Польским королем Мешком II.

[19] Таким образом, Бела (будущий венгерский король Бела I) оказывался свояком киевскому князю Изяславу Ярославичу: оба они были женаты на сестрах польского князя Казимира I, сына Мешка II. Хронология этого и последующих событий в историографии спорна. Наиболее удовлетворительно выглядят следующие датировки: изгнания венгерских принцев в Чехию — между 1032 и 1038 гг., прибытия в Польшу — конец 1042 г. или несколько позднее, участие Белы в войне против поморян (против князя Се(мо)мысла) — 1042/3 г., отъезд Эндре и Левенте на Русь — 1044/5 г. Следовательно, дело происходило в правление в Польше не Мешка II, а Казимира I, тогда как имя Мешка возникло в венгерской традиции задним числом на основе знания, что Бела был женат на его дочери (Назаренко 2005б. С. 167–175).

владимирским князем (dux Lodomeriae) из-за короля Петера[20], они идут дальше в землю половцев (Comani)[21]. Те хотели было их убить, думая, что они — лазутчики в их королевстве, но пленный венгр узнал [принцев, и] после этого к ним относились наилучшим образом.

[*53–54. Венгры собираются на совет в Чанаде и приглашают вернуться трех братьев*[22]*. Те возвращаются, Петер пленен, ослеплен и погибает в темнице.*]

(Sim. Kéz. P. 173–178)

---

[20] Слов «из-за короля Петера» нет в соответствующем рассказе «Венгерского хроникального свода» (№ 63/2), но в свете реконструируемой хронологии событий они выглядят правдоподобными. На Волыни, во Владимире, тогда наместничал кто-то из старших сыновей киевского князя Ярослава Мудрого: Изяслав или Святослав.

[21] Говоря о половцах в южнорусской степи в 1040-е гг., венгерская историческая традиция (не только Шимон Кезаи) снова (ср. фрагмент 1) допускает анахронизм: речь, конечно, должна идти о печенегах.

[22] Не трех, а только Эндре и Левенте, так как Бела оставался в Польше.

63

ВЕНГЕРСКИЙ ХРОНИКАЛЬНЫЙ СВОД (XIV в.)

«Хроникальный свод» — название условное, которое памятник получил в историографии; в самом тексте в некоторых списках он именуется «Венгерской хроникой» («Cronica Hungarorum») или «Хроникой деяний венгров» («Cronica de gestis Hungarorum»). Наименование «Свод» объясняется тем, что в нем сведены воедино несколько сочинений более ранней венгерской историографии, которые в самостоятельном виде не сохранились — прежде всего, бывшие источниками также и для труда Шимона Кезаи (см. № 62, введение), а также «Деяния гуннов», которые считаются сочинением Шимона. Однако, по сравнению с текстом Шимона, эти источники воспроизведены в значительно измененном и дополненном виде. Именно этим обстоятельством и объясняется включение выдержек из «Свода» в Хрестоматию, причем сведения, касающиеся скифско-гуннской «предыстории», как и в случае «Деяний венгров» Шимона Кезаи, не принимаются во внимание.

Работа над «Сводом», который предназначался, по всей вероятности, для венгерского короля Лайоша (Людовика) I Великого, была начата придворным капелланом Лайоша Мартином Кальти в 1358 г., но до конца не доведена: текст обрывается на полуслове при описании событий 1333 г. «Свод» дошел в двух изводах: в виде «Лицевой (т. е. иллюстрированной) хроники» (*Bibl. nat. Budapest, Clmae 404*), или «Венской иллюстрированной хроники» («Chronicon pictum»), древнейший список которой (1370 г.) содержит 136 миниатюр, и «Будской хроники» («Chronicon Budense») (пять списков XV в.).

Издания: Chron. Hung. comp. P. 217–505 (в издании представлен сводный текст по «Будской» и «Лицевой» хроникам); Chron. pictum 1 (факсимиле «Лицевой хроники»).

Литература: Кроме введений к названным изданиям, см. также библиографию: RFHMAe 3. P. 301–302, 409–411.

1.

26. **Начало второй хроники венгров**[1]. [*Генеалогия венгерского вождя Альмоша, возводящая его к библейскому праотцу Ною. Альмош*

---

[1] Как и Шимон Кезаи, составитель «Свода» придерживается историографической схемы о тождестве венгров и гуннов и, тем самым, о двух пришествиях венгров-гуннов в Паннонию; именно история второго поселения венгров на Дунае и названа в «Будской хронике» «второй хроникой венгров».

родил Арпада, Арпад — Зулту, Зулта — Такшоня.] Итак, в правление в Италии и Германии императора (caesar) Оттона, происходившего из Швабии (Suevia), во Франции — Людовика, сына короля Лотаря, и Антония Сурового, сына Феодора[2], в год от Воплощения Иисуса Христа[3] восемьсот восемьдесят восьмой[4] мадьяры (Magori) по-народному, или гунны (Huni), а по-латински — венгры (Hungari) снова вошли в Паннонию. (*В «Лицевой хронике» этому фрагменту соответствует текст:* Итак, в год от Воплощения Господня шестьсот семьдесят седьмой, а от смерти Аттилы год сотый[5], во времена императора Константина Третьего и папы Захарии[6] они снова вступили в Паннонию. — *Сост.*) Пройдя через королевство бессов, белых половцев[7], Суздаль (Susdalia)[8] и город под названием Киев (Kyo)[9], они потом перешли [через] Альпы (Alpes)[10] в некую страну, где увидели бесчисленных орлов и не смогли оставаться там из-за этих орлов, потому что с деревьев, как мухи, слетали орлы и пожирали их скот и лошадей. Ибо Господь желал, чтобы они побыстрее прошли в Венгрию. [*В тех краях венгры строят себе семь*

---

[2] В этой фантастической (см. № 62, примеч. 1) датировке «Будской хроники» к тому же пропущено указание на место, где правил неслыханный «Антонин Суровый».

[3] См. № 1, примеч. 1.

[4] Эта годовая дата, вполне вероятно, находится под влиянием датировки переселения венгров на Дунай, которая дается в «Хронике» Регинона (см. № 62, примеч. 3).

[5] Происхождение столь несообразной хронологии понять трудно; редактор «Лицевой хроники» не только грешит против истории, но и вступает в противоречие с собственной датировкой (понятно, вымышленной) смерти Аттилы, которую выше, в главе 24, он отнес к 445 г.

[6] Надо ли говорить, что эти хронологические указания никоим образом не соответствуют ни друг другу (византийский император Константин III правил в середине VII, а папа Захария святительствовал в середине VIII столетия), ни времени переселения венгров в Подунавье (конец IX в.).

[7] См. № 62, примеч. 4–5.

[8] «Суздаль» в венгерской исторической традиции представляет собой не город, а землю, через которую проходят мадьяры в ходе своего переселения из «Скифии», и является единственным (за исключением Киева) древнерусским топонимом в венгерском переселенческом предании. Видимо, это объясняется венгерско-суздальскими связями середины XII — первой половины XIII в., имевшими, кроме прочего, еще и историко-этнографический аспект. Венгры сохраняли память о заволжской прародине — «древней Венгрии», «Великой Венгрии» — и стремились установить контакты с ней. Донесения о «Великой Венгрии» («Hungaria Maior»), оставленные венгерскими доминиканцами Рикардом и Юлианом, которые совершили путешествия в Поволжье во второй половине 1230-х гг., изобилуют владимиро-суздальскими реалиями (Аннинский 1940. С. 77–90, 95–108 [латинский текст и русский перевод]; содержательно эти памятники относятся по преимуществу уже к кругу повествующих о монголо-татарах и потому не учитываются в Хрестоматии). О происхождении венгров из областей близ «реки Этиль» (Волги) и «Руси, что зовется Суздаль (Sususdal)», пишется и в «Деяниях венгров» так называемого Венгерского Анонима (рубеж XII–XIII вв.) (Anon. Gesta Hung. 7. P. 41–42).

[9] См. № 62, примеч. 6.

[10] См. № 62, примеч. 10.

земляных укреплений, где и пребывают некоторое время. Потому-то немцы и зовут тот край Семиградьем[11].

27. Венгры выбирают себе семь предводителей и движутся дальше.]

(Chron. Hung. comp. P. 285–286)

2.

[*78. Император*[12] *прибывает в Венгрию, где король Петер приносит ему вассальную присягу. В это время Эндре, Бела и Левенте из Чехии перебираются в Польшу к князю Мешко.*

79. Мешко ведет войну с поморянами, на которой отличается Бела и получает за это всю поморскую дань и дочь Мешка в жены[13].]

80. **О герцоге Беле (dux Bela), прозванном Бенин (Benyn)**[14]. Сам же герцог Бела в Польше родил двух сыновей, из которых один получил имя Геза (Geysa), а другой — Ласло (Ladizlaus)[15], имя своего деда[16]. А Эндре (Endre) и Левенте (Leuente) было не по нраву, что из-за Белы они живут у польского князя как бы впридачу, и они считали бесчестьем пребывать при дворе князя по случаю его (Белы. — *Сост.*) славы. И испросив разрешение у князя, оставив там своего брата [Белу], они отправились [и] пришли к королю Владимира (rex Lodomerie), который их не принял[17]. Так как им не было, где главу преклонить[18], оттуда они направились к половцам (Cumani)[19]. Увидев, что они искусно переодеты, половцы посчитали, что те пришли разведать их землю, и если бы их не узнал пленный венгр, определенно убили бы их, а так впоследствии приняли их на некоторое время. Оттуда они после отправились на Русь (Ruscia)[20].

81. [*Заговор некоторых представителей венгерской знати против короля Петера, в пользу Эндре. Петер жестоко расправляется с за-*

---

[11] Семиградье — Трансильвания. Таким образом, маршрут венгров в «Своде» отличается от представленного Шимоном Кезаи, согласно которому венгры переходят Карпаты много севернее, в районе верховьев Тисы.

[12] Германский король Генрих III; в 1044 г., о котором идет речь, он еще не был императором.

[13] См. № 62, примеч. 19.

[14] Будущий венгерский король Бела I. Смысл и происхождение прозвища неясны.

[15] Будущие венгерские короли Геза I и Ласло I.

[16] См. ниже гл. 87.

[17] См. № 62, примеч. 20.

[18] Мф. 8, 20; Лк. 9, 58.

[19] Печенегам: см. № 62, примеч. 21.

[20] Сообщения о возвращении Эндре и Левенте на Русь у Шимона Кезаи нет, но оно выглядит вполне правдоподобно, учитывая последующий брак Эндре с дочерью киевского князя Ярослава Мудрого (см. ниже гл. 88 и примеч. 25). Если принять во внимание данные о русско-венгерском союзе при короле Шамуэле Абе ок. 1043 г. (см. № 44, примеч. 12), то вероятной датировкой приглашения венгерских принцев на Русь следует признать ок. 1045 г. — сразу после того, как в Киеве узнали о восстановлении в 1044 г. на венгерском троне короля Петера.

говорщиками.] Тогда знать (nobiles) Венгрии, видя бедствия своего народа, собралась в Чанаде (Chanad)[21] и, сотворив совет всей Венгрии, послала торжественных послов на Русь к Эндре и Левенте с сообщением, что вся Венгрия верна [им и] ждет их и что все королевство охотно подчинится им как королевскому семени, лишь бы они прибыли в Венгрию и освободили их (венгров. — *Сост.*) от неистовства немцев (Teutonici). Они (послы. — *Сост.*) клятвенно утверждали и то, что немедленно, как только те явятся в Венгрию, все венгры единодушно стекутся к ним и подчинятся их власти.

[*82. Эндре и Левенте прибыли в Венгрию, а собравшиеся к ним венгры стали требовать возвращения к вере отцов, разрушения церквей, убиения священников и епископов — иначе они не будут сражаться против Петера. Языческая реакция, которую возглавил некто Вата.*

83–84. Венгры убивают своих епископов, которые поспешили навстречу Эндре и Левенте.

85. Петер безуспешно пытается покинуть Венгрию; его захватывают, ослепляют, доставляют к Эндре, и он вскоре погибает.

86. Эндре в 1047 г. коронуют королевским венцом три оставшиеся в живых епископа. Новый король приказывает народу оставить язычество. Но Левенте умирает язычником.]

87. Некоторые утверждают, что эти три брата были сыновьями герцога Васоя (Vazul dux) от некоей девицы из рода Татун (Tatun), а не от истинного брака, и что из-за этой связи их знатность происходит от Татун. Это определенно ложь и очень плохое предание. Они знатны и без того, так как являются сыновьями Ласло Лысого (Calvus Ladizlaus), который, говорят, взял жену из Руси (Ruthenia), от нее и родились эти три брата[22].

88. [*Эндре приглашает из Польши Белу, обещая сделать его престолонаследником. Бела возвращается с семьей; королевство делится на три части, две из которых остаются за королем, а третья передается герцогу Беле. Этот первый раздел королевства стал причиной будущих раздоров*

---

[21] Чанад — город и епископская резиденция в восточной половине Венгрии, на реке Марош (ныне Ценад в Румынии): съезд оппозиционной Петеру знати собрался подальше от королевского двора, располагавшегося в Секешфехерваре (Стольном Белграде).

[22] Об этой генеалогии и Ласло Лысом см. № 62, примеч. 17. Что за род Татун и какова его «знатность», неизвестно; смысл спора о знатности непонятен: ведь Васой и Ласло Лысый были родными братьями (видимо, поэтому и говорится о «неистинном браке» Васоя). Неясны также происхождение и степень достоверности известия о русской жене Ласло. У Шимона Кезаи этих данных нет, а составитель «Хроникального свода» выражается осторожно («говорят»); между тем, в науке они используются почти безоговорочно. Обычно жену Ласло Лысого ищут среди дочерей киевского князя Владимира Святого, причем употребляя и идущее от историографии раннего нового времени имя княжны — Премислава: Baumgarten 1927. Table I, N 17 (здесь в качестве мужа гипотетической Премиславы ошибочно указан венгерский король Ласло I); Пашуто 1968. С. 50, 419 (Табл. 1, № 4); и др.

между королями и герцогами[23].] В то время король Эндре (Andreas) построил возле озера Балатон (Balatun) монастырь в честь святого Аниана, в месте под названием Тихань (Tyhon)[24]. Он взял себе в жены дочь князя Руси (dux Ruthenorum)[25], от которой родил Шаламона (Salomo)[26] и Давида (David). [*От наложницы у него был сын Георгий. А у Белы были сыновья Геза, Ласло*[27] *и Ламберт и дочери. Братья жили в мире.*]

(Chron. Hung. comp. 1937. P. 334–345)

3.

[*110–111. Конфликт между королем Шаламоном и герцогами Гезой и Ласло, возникший во время венгерско-византийской войны. Временное примирение позволяет войскам Шаламона и Гезы захватить город Ниш*[28]*, тогда как Ласло с частью войска герцогов остался в Венгрии, чтобы гарантировать Гезу от захвата королем.*]

112. Между тем жители Ниша (Nys) принесли королю и герцогу в изобилии богатства в виде золота, серебра и драгоценных одежд и получили полагающееся по мирному договору. Потом, возвращаясь от города Кеве (Keue)[29], король и герцог расстались. А Ласло (Ladizlaus), по совету своего брата, из города Бихар (Byhor)[30] отправился на Русь (Ruscia) искать помощи своих друзей, дабы защититься от происков короля[31]. Ибо всем уже была хорошо видна обида и ссора короля и герцога. [*Несмотря на мир, подтвержденный в Эстергоме,*

113–114. король и герцог готовятся к войне. Граф Вид[32]*, главный подстрекатель конфликта, советует королю немедленно напасть на герцога.*] Когда король прибыл в Сексард (Zugzard)[33] и разбил лагерь в

---

[23] Имеется в виду конфликт в следующем поколении Арпадовичей: между сыном Эндре I Шаламоном и сыновьями Белы I Гезой и Ласло (см. ниже фрагмент 3).

[24] Интересно, что в Тихани в XI в. фиксируются православные монахи, появление которых в науке связывают именно с русской женой Эндре I.

[25] См. № 22, примеч. 79.

[26] Будущий венгерский король Шаламон (Соломон).

[27] См. примеч. 15.

[28] В Сербии, в среднем течении реки Моравы (античный Наисс), тогда на территории Византийской империи.

[29] Крепость на Дунае, несколько ниже Белграда.

[30] Крепость и епископская резиденция в Восточной Венгрии. Бихар был одним из центров герцогства Гезы и Ласло.

[31] В 1072 г., к которому относятся описываемые события, на Руси имело место троевластие сыновей киевского князя Ярослава Мудрого — Изяслава Киевского, Святослава Черниговского и Всеволода Преяславского, причем Изяслав находился в состоянии латентного конфликта с младшими братьями. Родственные узы связывали сыновей Белы I только с Изяславом Ярославичем, который, как и Бела, был женат на дочери польского короля Мешка II. Поэтому можно предполагать, что Ласло отправился именно в Киев к Изяславу.

[32] Некий граф Вид действительно упоминается в венгерских грамотах 1050–1060-х гг.

[33] На правом берегу Дуная, северо-восточнее Печа.

месте Кестёльц (Kestelci)[34], он пришел послушать вечерню в монастыре Святого Спасителя[35]. После вечерни в монастыре Вид (Vyd) и другие так советовали королю: «Господине, ты знаешь, что Ласло отправился на Русь, а Ламберт (Lampertus) — в Польшу (Polonia)[36] привести войско для своего брата герцога Гезы. Не раз советовали тебе и сейчас [советуем]: в ночной тишине нападем на герцога, который охотится в Игфане (Igfan)[37], схватим его и лишим его глаз. И когда придут Ласло и Ламберт или войско с собой приведут, не смогут стать против нас». [*Король откладывает решение до утра. В это время аббат монастыря предупреждает Гезу о заговоре, но советники последнего, собираясь предать его в руки короля, уверяют его в отсутствии опасности.*]

115. Герцог же, доверившись им, охотился там, то есть в Игфане. Однако брата своего Ласло, тогда уже вернувшегося из Руси (Ruscia) без помощи[38], отправил в Чехию (Bohemia), чтобы просить чешского князя Оту (*«Будская хроника» добавляет:* женатого на их сестре. — *Сост.*) помочь им в нужде[39].

[*116–122. После первоначальной победы король Шаламон терпит решающее поражение при Модьороде*[40].]

123. Когда Шаламон прибыл в Мошонь (Musun)[41], его мать[42], увидев [его], заплакала над ним, как и подобает над единственным сыном своим[43], которого Бог лишил такого владения, и громко упрекала, говоря: «Дражайший сыне, ты никогда не слушал моих советов, ни советов Эрнея (Erney)[44], ни советов других твоих подданных (fideles), а всегда удовлетворялся советом Вида, и вот — погубил себя и своих! Разве я не хвалила [тебя] всегда, не говорила, что довлеет тебе венгерская корона и чтобы отдал герцогство с миром братьям твоим». Услышав это, раз-

---

[34] К югу от Сексарда.

[35] В Сексарде; монастырь был основан королем Белой I.

[36] Польским князем был тогда Болеслав II, так же как и сыновья Белы I, приходившийся внуком Мешку II. Болеслав II был союзником и киевского князя Изяслава Ярославича, который помог ему вернуться на Русь в 1069 г. (см. № 29, примеч. 36).

[37] Лес Игфан располагался на левобережье Тисы, к северу от ее притока Мароша.

[38] Понятно, почему Изяслав Ярославич не смог или не пожелал оказать помощь: в марте 1073 г. он оказался сам изгнан из Киева братьями Святославом и Всеволодом (см. № 20, примеч. 3; № 21, примеч. 33), а это значит, что во второй половине 1072 г. (к этому времени надо отнести поездку Ласло) он вряд ли мог быть расположен к военным предприятиям далеко за пределами Руси.

[39] Речь идет о моравском князе Оте (Оттоне) I, родоначальнике оломоуцкой ветви Пржемысловичей; Ота был женат на дочери Белы I Евфимии.

[40] Гора к северо-востоку от Будапешта.

[41] Крепость на дунайском правобережье, близ границы с Баварской восточной маркой.

[42] Т. е. Ярославна.

[43] Ошибка, выдающая литературный характер рассказа: младший брат Шаламона Давид упоминается в одной из грамот короля Ласло I еще в 1091 г.

[44] Граф Эрней представлен в рассказе «Свода» как благочестивый антагонист коварству графа Вида.

гневанный король хотел ударить мать по лицу, но его руку удержала его жена[45]. Так как король Шаламон уже понял, что Господь не помогает ему в войне, он в ту же ночь спешно собрался [с остатками сил] в Мошони и Пожони (Poson)[46] — замках, которые укрепил еще прежде. Там он оставил также своих мать и жену, отправляясь на битву; по этой причине, побежденный в битве, он укрылся здесь в страхе перед герцогами.

[*124. Коронация короля Гезы*[47].

125. Шаламон поражает печенегов, направленных против него Гезой[48].]

Венгерский король Геза I

Византийская корона короля Гезы I

126. После этого король Шаламон, опасаясь короля Гезы и его братьев, с имением и семьей отправился в Штирию (…) и, оставив мать и жену в монастыре Адмонт (Agmund), вернулся в Мошонь, намереваясь, собравши войско, напасть на своих братьев.

[*127–128. Прибытие германского императора*[49] *с войском, призванного на помощь Шаламоном, не смогло переменить дела.*]

(Chron. Hung. comp. P. 376–400)

4.

136. [*Король Шаламон после неудачного нападения во главе печенегов (Cuni) на Византию*[50] *исчезает, чтобы провести остаток жизни в*

---

[45] Юдита, сестра германского короля Генриха IV; в своем противостоянии с братьями Шаламон опирался на немецкую поддержку.

[46] Пожонь — венгерское название Братиславы (Словакия входила тогда в состав Венгерского королевства). Шаламон сохранял Пожонь в своих руках в течение всего правления Гезы I.

[47] В 1074 г.

[48] Речь идет о печенегах, расселенных в качестве венгерских федератов на западной границе.

[49] Генриха IV, который, однако, тогда еще не был императором.

[50] Ок. 1085 г.

молитвах и посте. Говорят, его однажды видели в Венгрии при короле Кальмане[51]. *Он похоронен в городе Пола в Истрии*[52].] Жена же его и мать покоятся в Адмонте[53]. (…)

[*137. Половцы во главе с неким Копулчем (Copulch) нападают на Венгрию, когда король Ласло был в Славонии*[54]. *Вернувшийся Ласло поражает половцев на реке Тамии*[55].]

138. **Король идет против Руси (Ruteni).** А после этого славный король напал на Русь, потому что это по их совету половцы (Kuni)[56] совершили набег на Венгрию[57]. Русь, видя, как сильно их теснят, запросили у короля милости и обещали королю верность во всем. Благочестивейший король принял их милостиво[58]. Затем он ринулся на Польшу. [*Здесь Ласло осаждает и захватывает Краков*[59]. *Оттуда идет войной на Чехию*[60].]

(Chron. Hung. comp. P. 410–415)

---

[51] Т. е. после 1095 г., что маловероятно, так как ок. 1085 г. жена Шаламона вышла вторым браком за польского князя Владислава I (см. № 29, примеч. 46), т. е. была к этому времени уже вдовой.

[52] На самой южной оконечности Истрийского полуострова, на севере Адриатики.

[53] По крайней мере в отношении жены Шаламона это неверно, так как известно о ее втором браке (см. примеч. 51).

[54] «Славонией» венгерский автор в данном случае именует Хорватию в целом, где венгерский король Ласло I находился в 1091 г.; с этого времени, после смерти в 1089 г. бездетного короля Дмитрия Звонимира, женатого на сестре Ласло Елене, Хорватия была соединена с Венгерским королевством личной унией, скрепленной официально в 1102 г.

Сведения о набеге хана Копулча на Венгрию и походе Ласло I на Русь есть только в «Лицевой хронике».

[55] Левый приток Дуная к востоку от Тисы.

[56] Этнонимом «куны» (*Cuni/Kuni*) венгерский хронист на этом участке текста пользуется для обозначения как печенегов (в гл. 136), так и половцев.

[57] Со всей определенностью ответить на вопрос, кто из русских князей навел половцев на Венгрию, трудно. Общий анализ внутриполитической ситуации на Руси и международных связей в это время киевского князя Всеволода Ярославича, с одной стороны, и новгородского и туровского князя Святополка Изяславича — с другой (Назаренко 2001а. С. 554–556), позволяют думать, что Ласло I выступал союзником Святополка (они были свояками: сын Святополка Ярослав был женат на дочери Ласло). Известно, что в 1091 г. Ярослав Святополчич находился у тестя в Венгрии — вероятно, в поисках военной поддержки. В таком случае, половецкий набег на Венгрию в этом году мог быть инспирирован либо самим Всеволодом, либо его ставленником — волынским князем Давыдом Игоревичем. Именно против Давыда и мог быть направлен карательный поход Ласло I, состоявшийся, скорее всего, уже в следующем, 1092, году. Древнерусские источники о нем молчат.

[58] В основных списках — *graviter* «важно, серьезно, с неудовольствием»; очевидно, ошибка писца вместо *gratanter,* присутствующего в ряде рукописей и представляющегося нам предпочтительным.

[59] Этот поход на Польшу отразился и в польской историографии — у Анонима Галла (Gall. II, 4), но приурочен не к Кракову, а к Вроцлаву, где засел мятежный сын польского князя Владислава I Збигнев; таким образом, взятие Кракова является очевидно, домыслом венгерского хрониста. Поход состоялся уже в правление чешского князя Бржетислава II (который также был привлечен Владиславом I к войне против Збигнева), т. е., вероятнее всего, в 1093/4 г.

[60] Чем были вызваны военные действия венгров против Чехии, непонятно. В «Чешской хронике» Козьмы Пражского эти события отражения не нашли.

5.

[*144. Злые советники возбуждают вражду между братьями — королем Кальманом и герцогом Альмошем*[61]. *Молодые государи собирают войска, но знать с обеих сторон отказывается биться, и братья поневоле расходятся с миром.*]

145. А после этого король пошел на Русь[62], и русская княгиня (ducissa Rutenorum) по имени Ланка (Lanca), <…> этого короля[63], вышла навстречу королю, пала [ему] в ноги, умоляя короля со слезами не губить тот на-

Печать венгерского короля Кальмана

---

[61] Кальман и Альмош были родными братьями, сыновьями венгерского короля Гезы I. Главы 144–145 есть только в «Лицевой хронике».

[62] Подробный рассказ об этом походе короля Кальмана и его сокрушительном поражении от половцев у Перемышля сохранился и в «Повести временных лет» (в составе так называемой «Повести об ослеплении Василька Теребовльского») (ПСРЛ 1. Стб. 270–271, 273; 2. Стб. 245–246, 248), из которого ясно, что события имели место в 1099 г., что венгров пригласил на подмогу киевский князь Святополк Изяславич, что с этой целью в Венгрию, как и в 1091 г. (см. выше примеч. 57), ездил Ярослав Святополчич и что поход был направлен против волынского князя Давыда Игоревича и Ростиславичей Володаря Перемышльского и Василька Теребовльского, на владения которых претендовал Святополк.

[63] Ланка — вероятно, одна из форм (венгерская?) имени Анна или Елена. В латинском оригинале во всех списках налицо пропуск (ср. ниже примеч. 74, 108): несомненно, утрачено слово, определявшее родственные отношения между Ланкой и Кальманом. А. Домановски, издатель и комментатор «Хроникального свода», высказал странную догадку, что пропущено *vidua* «вдова» (Chron. Hung. comp. P. 424, nota *); в результате фраза приобретает гротескный смысл загробной беседы короля с собственной вдовой. Кем была эта «русская княгиня», остается загадкой. Ясно одно — она была в родстве с Кальманом, почему, собственно, и рассчитывала повлиять на короля в личной беседе. Теоретически речь может идти, например, о жене Давыда Игоревича (согласно летописи, она пребывала в Перемышле, пока Давыд искал помощи у половцев) или Володаря Ростиславича. В таком случае пропущенным оказывалось бы слово *soror* «сестра». Действительно, ранее Давыд искал помощи в Польше, у Владислава I, и это наводит на мысль, что он мог быть женат на польской княжне, которая, по хронологическим соображениям, приходилась бы Кальману, по меньшей мере, четвероюродной сестрой (через его прабабку — дочь польского короля Мешка II). О жене Володаря ничего не известно, но если она была венгеркой, то искать ее следовало бы, прежде всего, среди дочерей Гезы I и его брата Ласло I. В таком случае Ланка являлась бы двоюродной или даже родной сестрой Кальмана (впрочем, такое предположение выглядит не слишком вероятным). Существует также гипотеза, что Ланка — это мать Ростиславичей и что, таким образом, Ростислав Владимирович, кончивший свои дни на тмутороканском столе, был женат на венгерке, очевидно, дочери короля Белы I (Баумгартен 1908. С. 4–5; Baumgarten 1927. Table III, N 1). Если так, то на месте лакуны должно бы читаться *amita* «тетка» или подобное.

род. Так как она донимала короля, не желавшего слушать, настойчивыми мольбами, король толкнул ее и отодвинул от себя со словами: «Не подобает королевскому величеству бесчеститься женскими слезами». И та с плачем возвратилась назад, прося помощи у всемогущего Бога. На помощь же руси (Ruteni) пришли с мольбами[64] множество половцев (Kuni) с Миркодой (Mircodes)[65]. Поднявшись ночью, они ранним утром поразили лагерь короля, жестоко разгромили его до полного уничтожения[66]. А знатные венгры встали на защиту вокруг короля, став для короля как бы необоримой стеной. Половцы же, преследуя графа Эвзу (Euzes) из рода Альмаш (Almas)[67], мужа сильного и храброго, убили его и всех, кто были с ним. Также и епископов Купана (Cuppan) и Лаврентия[68] и многих других отважных воинов поразили стрелами. Один из половцев по имени Моноч (Monoch) храбро преследовал венгров. Матфей, лучший воин короля, хотел поймать его и напал на него. А тот, обратившись в бегство, пустил стрелу, пронзив ногу Матфея, и если бы многие товарищи [Матфея], сдвинув щиты, не защитили его, он не избег бы смерти. Тогда против Моноча обратился Петр[69]. Когда тот стрелял в Петра, не смог выстрелить и пока хватал другую стрелу, Петр пронзил его в бок [и] пленного привел к королю живым. Тогда спасся граф Юла (Iula)[70], раненный в ноги, от каковой раны он умер в Венгрии. Итак, король и все его [люди], стремительно бежав, прибыли в Венгрию. Казну же его и всех, кто не мог стремительно бежать, захватили половцы. Там была такая сеча, что редко венгры бывали в такой сече[71]. Те же из венгров, кто спаслись в лесах, терзаясь голодом, ели жареные подошвы собственных сапог. Что еще скажешь? Такая случилась тогда беда, что и не описать.

---

[64] Так в латинском оригинале («cum precibus»), хотя и непонятно, почему на помощь надо приходить «с мольбами».

[65] В «Повести временных лет» половецкий хан носит имя Боняк. Ближе к истине, надо полагать, древнерусская летопись, так как в *Mircodes* угадывается тюрк. *mir* «князь»; тем самым, в рассказе венгерского хрониста, возможно, вместо имени собственного присутствует какое-то искажение титула.

[66] О сокрушительном поражении венгров говорится и в летописном рассказе.

[67] По другим источникам не известен. Родовое имя *Almas* (или *Almasi*) не следует смешивать с именем «Альмош», которое всегда пишется *Almus*.

[68] Каких именно кафедр, неизвестно; на рубеже XI–XII вв. в Венгрии насчитывалось десять епископий. Об участии в походе двух епископов знает и «Повесть временных лет», но среди погибших именует только «пискупа Купана».

[69] Ни Матфей, ни Петр по другим источникам не известны.

[70] Упоминается в качестве «дворского графа» («comes curialis regis»), т. е. пфальцграфа, в одной из грамот короля Ласло I.

[71] Хронист не отличается ни красноречием, ни даже грамматической правильностью речи, что составитель и постарался посильно передать в переводе.

[*146. От первой жены у короля были сыновья Ласло и Иштван, родившиеся в 1101 г.*[72] *Когда король был в Задаре*[73] *и хотел сжечь город за упрямство его жителей, его отвратило от этого явившееся ему во сне видение некоего задарского епископа*[74].]

147. Потом король намеревался двинуться на Русь[75]. В лето Господне 1106-е из Пассау (Patauia)[76] вернулся герцог Альмош (Almus), который бежал туда из-за страха перед королем. Король принял его с миром. Потом он бежал в Польшу. [*Альмош приходит с польским и венгерским войском, но мирится с Кальманом, признав свою вину. Затем герцог отправляется в Иерусалим и благополучно возвращается.*

148. Альмош основывает монастырь в Демеше[77]*. Новый конфликт короля с герцогом, который опять бежит в Пассау, ища помощи у германского короля*[78].]

Венгерский король Кальман и герцог Альмош

149. В год [от Рождества] Господня 1112-й умер N.[79], сын короля Кальмана (Colomanus), и король взял себе другую жену из Руси[80],

---

[72] Текст страдает двусмысленностью, так что неясно, родился ли в 1101 г. только Иштван (будущий король Иштван II) или Иштван и Ласло (умерший в отрочестве) вместе, т. е. речь идет о близнецах? Указание на дату рождения — факт в «Своде» исключительный, поэтому вероятнее выглядит вторая из двух возможностей.

Все дальнейшее, до конца фрагмента 4 (кроме кратких глав 152–153), имеется только в «Лицевой хронике».

[73] На далматинском побережье.

[74] Вместо имени епископа в тексте пропуск (ср. выше примеч. 63). Очевидно, имелся в виду задарский епископ Донат (начало IX в.), местночтимый святой.

[75] Когда и в связи с чем? И почему намерение осталось втуне? Возможно, Кальманом двигало просто желание отомстить за разгром в 1099 г., но конфликт с герцогом Альмошем помешал ему. Но возможно соотнести это хронологически достаточно неопределенное известие венгерского «Хроникального свода» с сообщением «Поучения» Владимира Мономаха, согласно которому на 1102 г. Святополк Изяславич планировал новый поход против Ростиславичей (ПСРЛ 1. Стб. 247). Поход не состоялся — видимо, из-за нежелания Мономаха поддержать это предприятие (Назаренко 2009а. С. 100–101. Примеч. 35), но вполне естественно было бы, если бы Святополк, как и в 1099 г., снова просил о помощи венгерского короля.

[76] На Дунае, в Баварии.

[77] На Дунае, к югу от Эстергома.

[78] Генриха V, который однажды, в 1108 г., уже оказывал — впрочем, безуспешно — военную поддержку Альмошу.

[79] По всей вероятности, Ласло (см. выше примеч. 72).

[80] Дочь переяславского князя Владимира Всеволодовича Мономаха Евфимию, о чем знает и «Повесть временных лет»: «Того же лета (в 1112 г. — *Сост.*) ведоша Володимерьну Офимью в угры за короля» (ПСРЛ 2. Ст. 273). Этот брак, кроме желания короля иметь еще одного, запасного, наследника, имел, очевидно, и политическую цель: дело в том, что герцог Альмош с 1104 г. был женат на Передславе, дочери киевского князя Святополка Изяславича.

с которой развелся, застав ее в грехе прелюбодеяния, а не вследствие необузданности и безрассудства. Ведь знал, что написано: «Кого Бог связал, человек да не разлучает»[81]. То есть беззаконно и беспричинно. Потому не сам он с ней разлучился, а закон разлучил его с нею, в обвинение которой — [само] пребывание под судом, в осуждение — [сама] вина, в уличение — [само] злодеяние. Итак, закон отправил ее назад в ее землю[82]. Вне брака она родила сына по имени Борис (Borith), Борис же родил Кальмана[83].

[*150. В 1113 г., заключив мир с Альмошем, которого поддерживал германский император, Кальман тут же схватил его вместе с сыном Белой*[84] *и велел ослепить обоих, после чего сослал их в монастырь Демеш*[85].

Ослепление венгерского герцога Альмоша

[81] Мф. 19, 6 и др. Развернутое объяснение причин развода свидетельствует о том, что в венгерском обществе присутствовало мнение, будто король отослал вторую жену именно «вследствие необузданности и безрассудства». Этой версии придерживалась та часть венгерской знати, которая поддерживала претензии сына Евфимии Бориса (см. ниже фрагмент 6) на венгерский престол.

[82] Действительно, Евфимия Владимировна умерла на Руси в 1138 г.

[83] О неоднократных попытках Бориса добиться венгерского престола см. ниже фрагмент 6, а также № 46/3–4, 6–7 и соответствующие примечания. Борис — имя, которое сын Евфимии получил на Руси, но засвидетельствовано также его венгерское династическое имя — Коломан (Кальман). Борис был женат на родственнице византийского императора Иоанна II (Византия, в силу почти постоянного конфликта с Венгрией, поддержала Бориса), от которой имел сына — также Коломана. Такая настойчивость в имянаречении подчеркивает желание Бориса выглядеть законным преемником короля Кальмана.

[84] Будущим венгерским королем Белой II Слепцом.

[85] Ктиторею Альмоша.

151. После этого король начал сильно болеть и послал схватить Альмоша, чтобы тот по его смерти не стал королем.] Умирая, король приказал своему сыну[86] и всем князьям (principes), чтобы после его смерти они отомстили Руси за обиду, которую те ему нанесли[87]. [*Посланец Кальмана, пытавшийся силой вытащить Белу из монастырской церкви, где тот искал убежища, гибнет на обратном пути, упав с лошади.*

152. Кальман сначала был епископом в Вараде, но потом, ввиду смерти старших братьев, по разрешению папы стал королем[88]*. Он был книжник и умер 3 февраля 1114 г.*[89]

153–154. На венгерский престол восходит сын Кальмана Иштван, о котором хронист невысокого мнения. Он не вступает в брак, предпочитая наложниц, но по настоянию знати женится на дочери апулийского короля Роберта Гвискара[90].]

155. К королю прибыл русский князь[91] по имени Бесен (Bezen)[92], жалуясь, что его брат изгнал его из княжества[93], и ища милости коро-

---

[86] Будущему королю Иштвану II.

[87] Грамматическая несогласованность присутствует в латинском оригинале. Что за «обида» имеется в виду, неясно. Быть может, в Киеве Бориса официально провозгласили сыном Кальмана? Или Владимир Мономах пытался как-то отомстить за обиду дочери?

[88] Предваряя сообщение о смерти Кальмана, хронист снова возвращается к обстоятельствам его восшествия на престол, излагая предание, которое противоречит тому, что говорилось в самой «Лицевой хронике» выше. В гл. 140 рассказано о том, что король Ласло I в конце жизни, прозревая в племяннике Кальмане причину грядущих кровопролитий, хотел постричь его в монахи и сделать епископом — но не в Вараде (более позднее название Бихарской епископии: см. примеч. 30), а в Эгере (епископия обнимала часть среднего и верхнее течение Тисы).

[89] В современной историографии принята другая датировка — 1116 г.

[90] Дочь Роберта Гвискара (который был не «королем», а герцогом Апулии и Калабрии) вряд ли могла быть женой Иштвана II по хронологическим соображениям.

[91] В латинском оригинале во всех списках — «немецкий герцог» («dux Teutonicorum»), но из дальнейшего с несомненностью видно, что это зрительная ошибка вместо «dux Ruten(ic)orum».

[92] Речь идет о волынском князе Ярославе Святополчиче, зяте венгерского короля Ласло I. Имя «Бесен» (или «Безен») применительно к Ярославу более в источниках нигде не встречается и смысл его неясен (как и прозвища Белы I «Бенин»: см. выше примеч. 14); можно лишь догадываться, что так Ярослав прозывался именно в Венгрии.

[93] В 1117 г. между Ярославом и киевским князем Владимиром Всеволодовичем Мономахом вспыхнул конфликт, вызванный тем, что, как выяснилось, Владимир вознамерился по своему завещанию передать киевский стол своему старшему сыну Мстиславу; между тем, по династическим понятиям того времени наследником был именно Ярослав — в качестве генеалогически старейшего в поколении правнуков Ярослава Мудрого. Согласно киевской летописи, Ярослав Святополчич в 1118 г. действительно бежал в Венгрию, но уже через год перебрался в Польшу к Болеславу III. В 1123 г. в войсках, приведенных Ярославом, были и венгры. Владимир Мономах приходился Ярославу Святополчичу не братом, а двоюродным дядей. Недоразумение могло возникнуть из-за того, что на волынском столе Ярослава сменил сначала Роман, а потом Андрей Владимировичи (оба были троюродными братьями Ярослава): именно против Андрея пришлось сражаться Ярославу и его союзникам в 1123 г.

ля, чтобы тот собственной персоной выступил ему на помощь. Король же Иштван, желая отомстить за обиду своего отца, короля Кальмана[94], пообещал князю помощь и, собрав войско, двинулся на Русь. Когда прибыл, то первым делом осадил крепость[95]. Вышло так, что ранним утром названный князь Бесен ездил вокруг крепости в поисках места для штурма укреплений, а осажденные вышли из крепости, чтобы сразиться с венграми. Когда князь заметил их, то напал на них, они же бились храбро и нанесли князю смертельную рану[96]. Когда король узнал о смерти князя, он сильно разгневался и приказал всем венграм идти на приступ крепости и выбирать, либо в тот же день захватить крепость, либо погибнуть. Но венгерские предводители (principes) собрали совет и сказали: «Зачем и ради чего гибнем? Если мы отстоим княжество (ducatus), кого из нас король поставит князем? Так давайте же твердо договоримся, что никто из нас не штурмует крепости, а королю скажем, что он делает все это, не посоветовавшись со своими предводителями». Когда же предводители явились на королевский совет, то все разделились на две части. Но Козьма из рода Пазмань (Paznan)[97], встав, сказал королю: «Господине, что такое? Что делаешь? Если ценой смерти множества своих воинов захватишь крепость, кого поставишь князем? Если станешь выбирать из своих предводителей, то никто [здесь] не останется. Хотите ли вы (предводители. — *Сост.*), покинув королевство, обладать княжеством? Мы, бароны (barones), не будем штурмовать крепости. Если хочешь штурмовать, воюй один, а мы вернемся в Венгрию и изберем себе короля». Затем, по приказу предводителей, глашатаи в лагере возвестили, чтобы венгры как можно скорее возвращались в Венгрию. Тогда король, увидев, что лишен поддержки своих, вернулся в Венгрию. После этого на третий год он послал войско и опустошил польские пределы[98]. Затем послал войско, только отряды

---

[94] См. примеч. 87.

[95] Владимир, стольный город Волынской волости.

[96] Сходное, хотя и отличное в частностях, описание гибели Ярослава есть и в «Ипатьевской летописи» под 1123 г.: князя, ездившего под стенами и препиравшегося с жителями Владимира, подстерегли, когда он спускался от города в лагерь (ПСРЛ 2. С. 287). Складывается впечатление, что венгерская традиция, как и летописный рассказ, опирается на свидетельства очевидцев. Летопись ничего не знает об участии в походе самого венгерского короля, тогда как рассказ «Лицевой хроники» по понятным причинам сосредоточен на венграх, ничего не говоря о поляках и чехах, которые, по летописи, также составляли часть войск Ярослава Святополчича; впрочем, участие поляков и венгров, похоже, не было значительным, потому что ни польская, ни чешская исторические традиции не сохранили памяти о событиях на Волыни 1123 г.

[97] О родоначальнике этой фамилии, который пришел из Германии на службу в Венгрию еще во времена князя Гезы и короля Иштвана I, рассказывается в гл. 41 «Свода».

[98] В польских источниках никаких данных о военном конфликте с Венгрией в 1125/6 г. нет.

Казнь участников ослепления венгерского короля Белы II

своих придворных, опустошил области Болгарии (Bulgaria) и Сербии (Seruia)[99].

(Chron. Hung. comp. P. 422–439)

6.

[*160. После смерти короля Иштвана на престол 28 апреля 1131 г. восходит Бела Слепец, сын герцога Альмоша. По настоянию его жены Елены*[100] *происходит расправа с той частью знати, которая была причастна к преследованию Альмоша и Белы.*]

161[101]. Но так как венгры, подобно соленому морю, всегда колеблются от беззакония, сыны Левиафановы[102] через гонцов пригласили Бориса,

---

[99] Видимо, в ходе венгерско-византийской войны 1127–1129 гг., причиной которой стало покровительство, оказанное в Византии герцогу Альмошу.

[100] Дочери сербского правителя (жупана) Уроша I.

[101] Гл. 161 присутствует только в «Лицевой хронике».

[102] Левиафан — в ряде ветхозаветных текстов гигантский морской змей, дракон; иногда представляется в качестве враждебного Богу могущественного существа, над которым Бог одерживает победу в начале времен. Поэтому в данном случае имя служит одним из прозваний диавола.

незаконнорожденного[103], прийти и с их помощью занять королевство, так как думали, что он — сын короля Кальмана. Тогда Борис, соединив русскую (Ruteni) и польскую (Poloni) подмогу[104], пришел в венгерское пограничье, в местность под названием Шайо (Seo)[105]. Король же, собрав войско, выступил ему навстречу. Многие из знати (nobiles) перешли на сторону Бориса. Виднейшие (proceres) венгры были созваны для совета с королем. Король спросил их, за кого они считают Бориса (Borichius) — за незаконного или за сына короля Кальмана? Верные подданные королевства отвечали, что с несомненностью знают, что Борис — незаконный и совершенно не достоин королевской короны. А неверные и отрицатели [истины] бормотали что-то невнятное и в нерешительности разбрелись по двум лагерям. Король же и его советники, сколько их было, отделили козлищ от овец[106] и твердо решили, что тут же убьют предателей, чтобы, в случае промедления, изменники не перебежали к Борису (Borich) и чтобы из этого не вышло опасности для королевства. Итак, сложился заговор, и тогда же схватили графа Ламберта[107], которого, когда его вытащили от короля, его родной брат ударил скамьей[108] по темени, так что через трещину вышел мозг. Там же обезглавили графа Николая, его сына, Мойнольта (Moynolth) из рода Акош (Acus)[109] и многих других там убили. Остальные же из предателей разошлись по областям и хотели, собравшись с силами, напасть на короля. А верные двинулись им навстречу. Во главе предателей были Тьодор (Tyodor) из рода Шимад (Symad), Фольк (Folcus), Тит[110] и особенно Самсон. Самсон, который был отцом графов Томаса и Турды (Turda)[111], похвалялся, что явится на совет к королю и перед

---

[103] См. выше примеч. 83.

[104] По другим — немецким, чешским — источникам доподлинно известно, что главным союзником Бориса был польский князь Болеслав III (см. № 37; № 46, примеч. 18). Сложнее вопрос о том, кто из русских князей поддержал внука Мономахова в 1132 г. (именно к этому году относится описываемое ниже сражение). Вряд ли Болеслав III был бы столь активен, если бы не испытывал уверенности в том, что делает дело, угодное киевским князьям Мстиславу (умершему в апреле 1132 г.) и Ярополку Владимировичам. Находились ли в войске Бориса киевские полки или дело ограничилось подмогой волынского князя Андрея Владимировича, младшего брата Мстислава и Ярополка, остается только гадать.

[105] Река Шайо (по-славянски — Солоная), правый приток Верхней Тисы, лежала на пути из Руси в Венгрию. К слову «местность» в латинском оригинале имеется невразумительное определение *directus* («in directo loco»), при переводе опущенное.

[106] Мф. 25, 32.

[107] Из рода Пазмань (см. примеч. 97).

[108] Здесь в латинском тексте пропущено слово: «cum sedili <...> scidit» («ударил <...> для сидения»), но общий смысл ясен.

[109] По другим источникам этот Мойнольт не известен.

[110] Никто из названных лиц в других источниках не засвидетельствован.

[111] Ок. 1173 г. упоминается граф Томас, сын Самсона, а через двадцать лет — сыновья графов Томаса и Турды. Отсюда можно сделать заключение, что запись о схватке Белы II и Бориса была сделана примерно в середине второй половины XII в.

всеми похулит его. [*Борису нравится его намерение, и тот исполняет его, но гибнет на обратном пути.*] А Борис с большим множеством руси (Ruteni) и поляков разбил лагерь неподалеку от короля[112]. Тогда виднейшие люди (proceres) Венгерского королевства послали сказать князьям[113] руси и поляков, которые пришли помочь Борису: «Не подобает вам искать престола для незаконнорожденного, ведь мы знаем, что по закону королевством должен править Бела, он и правит с согласия всего королевства». Услышав это, князья Руси и Польши не стали далее поддерживать Бориса и вернулись каждый в свою страну[114]. А Борис со множеством народу вышел сражаться с королем. Но король, с Божией помощью, разбил в сражении всю силу Бориса и обратил его в бегство мечом, замкнул в смерти[115] польское войско[116] на самый праздник Марии Магдалины[117], взял доспехи их и возвратился с великой победой. [*Перечислены отличившиеся в этом сражении.*]

(Chron. Hung. comp. P. 446–452)

7.

166[118]. **Император Конрад (Corrardus)[119] через Венгрию идет в Иерусалим.** [*Германский император Конрад проходит через Венгрию на пути в крестовый поход[120]. Это было связано с большими притеснениями и поборами с церквей для немецкого войска.*] За идущим впереди императором следовал благородный король Франции (Francia)[121], благочестиво и как подобает паломнику Христову, будучи с честью принят королем Гезой (Geycha)[122]. Пробыв у него не-

Печать венгерского короля Гезы II

---

[112] Т. е. также у реки Шайо.

[113] В главных списках — «к князю» («ad ducem»), но это — явное недоразумение ввиду нормального множественного числа в том же обороте чуть ниже. Об участии польского князя Болеслава III в походе известно по другим источникам; относительно русских князей никаких определенных сведений нет (см. выше примеч. 104).

[114] Как известно, по крайней мере Болеслав III принимал участие в сражении. Да и странно было бы думать, что союзники Бориса были в неведении о контроверзах относительно его происхождения.

[115] Пс. 77, 50 («conclusit in morte»; славянский текст дает другое чтение: «не охранил от смерти»).

[116] Ср. примеч. 114; хронист, как нередко бывает, соединяет в своем рассказе противоречащие другу другу версии событий.

[117] 22 июля.

[118] Главы 166–167 имеются только в «Лицевой хронике».

[119] Германский король Конрад III, который никогда не был императором, хотя и считал себя таковым *de facto* (см. № 46/4).

[120] Второй крестовый поход 1147 г.

[121] Людовик VII.

[122] Гезой II, сыном Белы II.

которое время, он сочетается с королем Гезой узами соотечества[123] и, завязав такого рода приязнь, [получает] от короля Гезы многие дары [и] с почетом сопровождается им, безо всякого ущерба для королевства пересекая со своим войском границы Венгрии [на пути] в Грецию. Но потом король Геза со слов некоего своего воина по имени Гурк (Gurk) узнал, что в свите короля Франции был Борис, незаконнорожденный сын короля Кальмана, и послал к нему со словами: «Нехорошо воздавать злом за добро и не следовало вам защищать замышляющего на мою жизнь». Услышав такое, приближенные короля Франции[124] заспорили; воины его доискивались, кто же это среди них, кто замышляет смерть короля, чтобы, найдя его, убить. А Борис прибыл по совету некоторых венгров, [утверждавших], что если он сумеет войти в королевство, то многие примут его как господина и многие, оставив короля, примкнут к нему. Он же, услышав такое, не медля припал к стопам короля Франции, прося у него живота и разрешения, чтобы тот позволил ему вместе с собой невредимым выйти за пределы королевства. Когда же король Геза услыхал, что Борис — у короля Франции, он просил того ради дружбы выдать ему Бориса в цепях. Когда король Франции услыхал об этом, то сказал: «Король, вероятно, знает, что дом короля подобен церкви, стопы его подобны алтарю, и как я могу выдать в цепях того, кто [пришел] в дом короля как в церковь и припал к стопам короля как к алтарю?» Посол сказал ему, что наши учителя так толкуют дело, что церковь не причащает рожденных вне брака. Борис же, видя, что ему грозит гибель, в ту ночь похитил одного из боевых коней короля Людовика и сбежал. Кто-то из конюхов, попавшийся ему на пути, хотел задержать его, но Борис рассек его ударом меча от макушки до середины груди и скрылся от преследователя.

167. После этого король Геза выделил герцогское содержание своим братьям Ласло и Иштвану[125] и повел войско на Русь потив владимирского князя (dux Lodomerius)[126], чтобы отомстить за обиду своего

---

[123] Людовик VII стал крестным отцом Иштвана (будущего короля Иштвана III), сына Гезы II от Евфросинии Мстиславны, сестры волынского и киевского князя Изяслава Мстиславича.

[124] Здесь, как и в ряде других мест, в латинском оригинале какая-то погрешность текста: «reges Francorum» («короли Франции»), конечно же, не имеет смысла, и следовало бы читать «principes regis Francorum» или т. п. Перевод дан по смыслу.

[125] После смерти Гезы II в 1162 г. они выступили против сына Гезы Иштвана III в качестве антикоролей Ласло II и Иштвана IV.

[126] Речь идет о походе 1152 г. на помощь шурину Гезы II киевскому князю Изяславу Мстиславичу против галицкого князя Владимирка Володаревича; эти события с большими подробностями описаны в «Ипатьевской летописи» (ПСРЛ 2. Стб. 446–454). Тем самым, предприятие было направлено не «против владимирского князя», а наоборот, в его поддержку — ведь Волынью продолжал владеть Изяслав.

тестя Мстислава (Minosloy)[127]; в помощь ему он уже и раньше посылал войско, с которым русь и половцы (Cuni) обошлись плохо[128].

[*168. У Гезы было четверо сыновей: Арпад, Геза, Иштван и Бела*[129]*; скончался король 31 мая 1161 г.*[130]]

(Chron. Hung. comp. P. 457–460)

8.

[*175. Король Эндре*[131] *совершает поход в Святую Землю*[132]*, возвращается со множеством святых мощей, выдает свою дочь Елизавету*[133]

Венгерский король Эндре II и его жена Гертруда — родители св. Елизаветы Тюрингенской

---

[127] Тестем Гезы II был действительно киевский князь Мстислав Владимирович Великий (венгерский король был женат на Мстиславне Евфросинии). Но Мстислав умер еще в 1132 г., да и сам брак Гезы II с Евфросинией был заключен много позже смерти Мстислава — ок. 1145/6 г. «Обида» была нанесена не покойному Мстиславу, а его сыну — киевскому князю Изяславу в лице Изяславича Мстислава (см. следующее примеч.).

[128] В 1151 г., в то время, как Изяслав Мстиславич отбивал от Киева войска ростово-суздальского князя Юрия Владимировича Долгорукого, сын Изяслава Мстислав двигался из Венгрии с подмогой, выделенной Гезой II. Но у западных рубежей Киевской земли она была истреблена галицким князем Владимирком Володаревичем, союзником Юрия. В «Ипатьевской летописи» находим весьма колоритный рассказ о том, как венгры, «пьяни яки мертви», оказались перебиты галичанами, а Мстислав Изяславич едва «утече у Луческ» (ПСРЛ 2. Стб. 441–442). Хотя в летописи нет данных о том, что в войске Владимирка были половцы, это уточнение венгерского источника выглядит вполне правдоподобным.

[129] Это известие есть только в «Будской хронике». Об Арпаде никаких сведений не сохранилось; Геза был, видимо, младше Иштвана III и Белы III и был женат на некоей византийской принцессе.

[130] В науке годом смерти Гезы II принято считать 1162.

[131] Венгерский король Эндре II, сын Белы III.

[132] В 1217 г.

[133] Вскоре после своей ранней кончины (в 1231 г.) причисленную к лику святых; Елизавета Тюрингенская (названная так по мужу: см. следующее примеч.) до сих пор остается одной из наиболее почитаемых святых в Западной церкви.

за тюрингенского ландграфа Людвига, который потом также ходил в Иерусалим и там погиб[134]*. Умер король Эндре в 1235 г.*]

Печать венгерского короля Белы IV

176. **Коронован король Бела Четвертый.** После него был коронован его сын король Бела накануне октябрьских ид[135], в первую неделю, когда поется: «Подаждь мир, Господи»[136], в кафедральной церкви Святого Петра в Секешфехерваре (Alba)[137], которая по его повелениею и была освящена; [при этом] брат его герцог Кальман[138] сбоку от него торжественно держал королевский меч, а русский князь (dux Rutenorum) Даниил (Daniel) с величайшим почтением вел перед ним его коня[139]. А правил 35 лет.

(Chron. Hung. comp. P. 465)

---

[134] Будущий тюрингенский ландграф Людвиг IV был обручен с Елизаветой в 1211 г., а в 1221 г., когда невеста подросла, состоялось бракосочетание. Людвиг IV, как и его дядя ландграф Людвиг III (см. № 60, примеч. 48), умер в крестовом походе, хотя и до прибытия в Святую Землю, в 1227 г.

[135] 14 октября 1235 г.

[136] Дневные датировки в средневековье часто давались по литургическому (богослужебному) календарю, где каждому дню усвоено свое песнопение.

[137] Секешфехервар по-венгерски значит «стольный Белград», поэтому латинским названием города было просто *Alba (civitas)* «Белый (город)». Церковь св. Петра в Секешфехерваре не была кафедральной.

[138] В прошлом, в 1214/5–1221 гг. (с небольшим перерывом), — король галицкий.

[139] Даниил Романович, тогда бывший князем владимиро-волынским, вел борьбу за возвращение Галича, которым владел его отец галицко-волынский князь Роман Мстиславич, и откуда Даниил с матерью и младшим братом Васильком был изгнан еще в детстве, сразу после смерти в 1205 г. отца. В первой половине 1230-х гг. Даниил Романович дважды на некоторое время занимал Галич в борьбе с венграми. Однако вмешавшись во внутрирусское противоборство между киевским князем Владимиром Рюриковичем и черниговским князем Михаилом Всеволодовичем на стороне первого, Даниил в 1235 г. был вынужден уступить Галич уже не венграм, а Михаилу Всеволодовичу, который посадил там сына Ростислава. Несомненно, своим визитом к новому венгерскому королю Беле IV Даниил надеялся изменить политику Венгрии в отношении Галича. Ведение под уздцы коня сюзерена, т. е. исполнение роли стремянного, — один из употребительных в средневековье обрядов, отражавших вассальную зависимость высокого ранга. Признавая свою формальную зависимость от венгерского короля, волынский князь стремился получить помощь сюзерена в отвоевании Галича. Эти расчеты не оправдались, и Бела IV продолжал поддерживать Ростислава Михайловича. Только зимой 1238–1239 гг. Даниилу удалось овладеть Галичем, а Ростислав бежал к Беле IV, где вскоре женился на его дочери Анне.

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

ПОЯСНЕНИЯ

Таблицы призваны облегчить читателю ориентацию в том обширном просопографическом материале, который содержится в томе, по возможности суммировав его и представив в систематическом виде взаимоувязанных родословий. Это потребовало, естественно, включения целого ряда имен, в текстах и комментариях не упоминающихся, но без которых генеалогия утратила бы связность. Кроме того, составитель позволил себе пополнить таблицы также изрядным количеством лиц, династически связанных с древнерусским княжеским домом, хотя в тексте эти связи и не обсуждаются. Поэтому таблицы представляют собой не только вспомогательную часть тома, но и несут самостоятельную, отдельную информацию. Вместе с тем, от приведенных генеалогий, разумеется, никоим образом не следует ждать исчерпывающей полноты. За их пределами остались имена многих исторически более или менее важных персонажей, если их присутствие не диктовалось названными выше потребностями; исключение составляют некоторые общеизвестные имена, которые дают читателю возможность привязать родословие к исторически маркирующим фигурам — Карлу Великому, Александру Невскому, Пржемыслу-Отакару I и т. п. В результате родословия страдают порой досадной, но неизбежной избирательностью, предъявляя имена незначительные (коль скоро они фигурируют в тексте) и опуская исторически куда более весомые (но в тексте не встречающиеся). Читателю придется смириться с этим, как смирился составитель.

Несколько технических замечаний.

Знак ∞ между двумя именами указывает на брак между соответствующими лицами. Изредка под тем или иным именем встречается стрелка (→), которая значит, что данное лицо присутствует в этой же таблице в той ее части, куда указывает стрелка, но в другом генеалогическом контексте.

Следует обратить внимание на то, что филиация между родителями и потомками может быть проведена как от знака ∞, так и непосредственно от имени родителя. Первое значит происхождение от указанного брака, второе — происхождение вне его (внебрачное или от другого брака, не учтенного в таблице). Пунктирная филиация (┈┈┈) дает понять, что генеалогическая связь между данными лицами является предположительной.

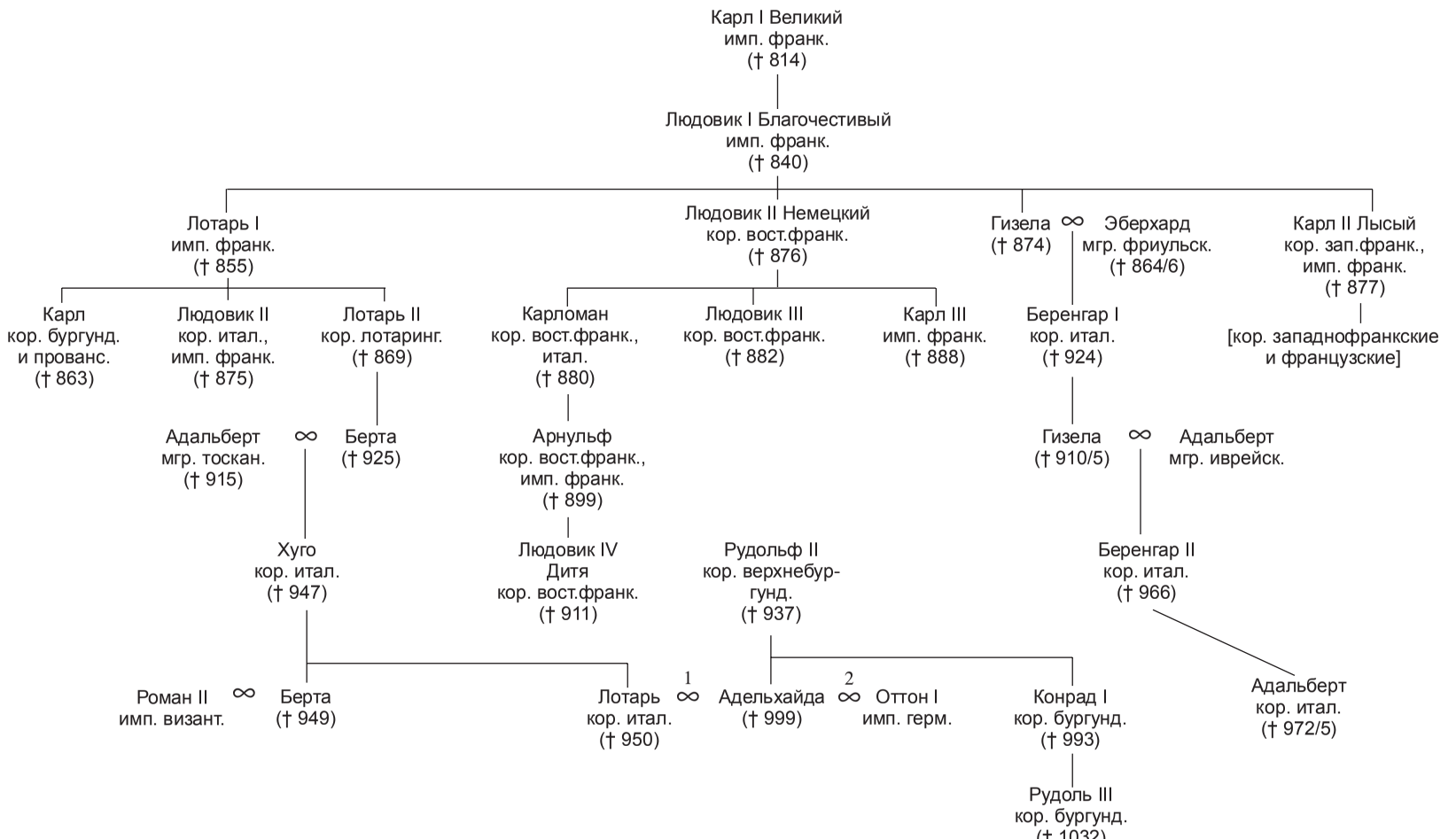
Легенды при именах — предельно лаконичны. Из хронологических указаний приводится только дата смерти; следует помнить, что она не всегда совпадает с датой окончания правления (если речь идет о короле,

князе и т. п.). Дата присутствует только при упоминании имени в главной для него таблице; при повторных упоминаниях (если они есть) в других таблицах она опущена. Например, дата смерти англо-саксонской принцессы Гиды, первой жены Владимира Мономаха, приведена в таблице VII, где представлены англо-саксонские короли *in summa;* при упоминании же Гиды в родословии русских князей (таблица IXb) этой детали нет. И наоборот: дата кончины Владимира Мономаха есть в таблице IXb, но ее нет в таблице VII, хотя имя Мономаха названо и там. Больше подробностей читатель найдет в указателе личных имен.

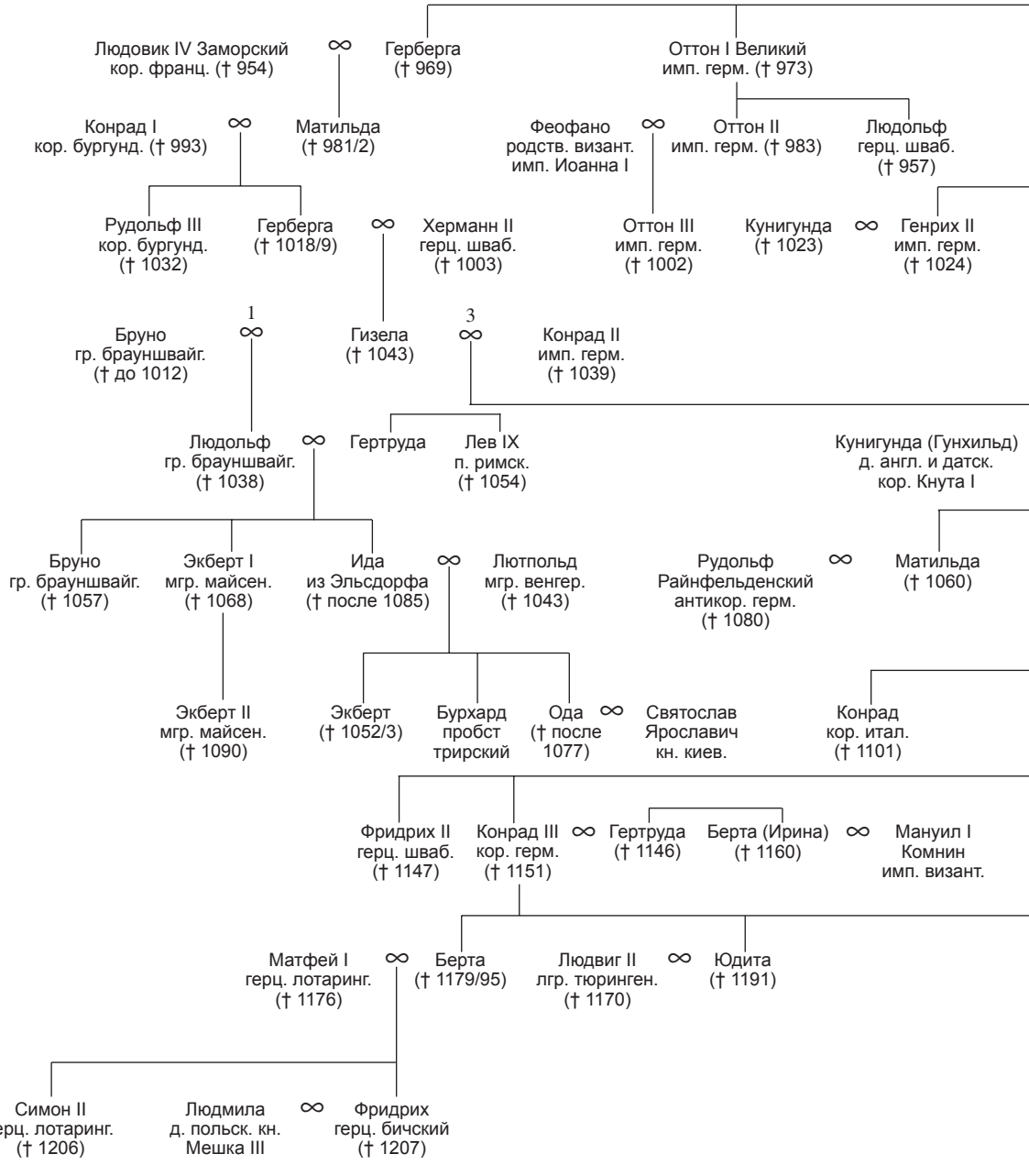
В легенде мы старались, насколько то было нам доступно, учесть актуальный статус названного лица. Иными словами, в таблице VII, где Владимир Мономах фигурирует только как супруг Гиды, он назван князем переяславским, потому что при жизни Гиды Владимир киевским князем еще не был. Но в таблице IXb Мономах обозначен, естественно, как князь киевский.

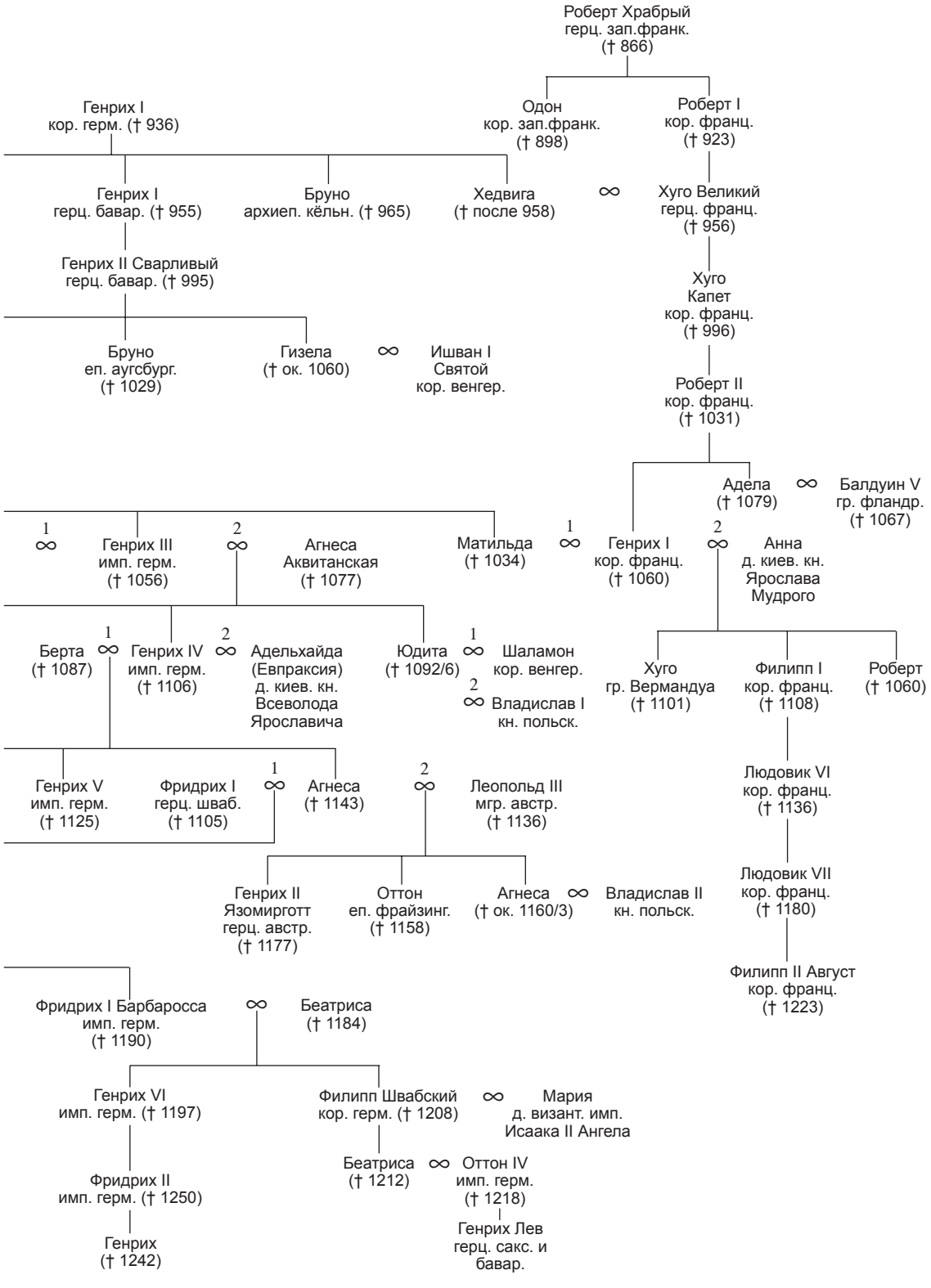
Определенную терминологическую трудность представляет различение между «западнофранкскими» и «французскими» и, соответственно, между «восточнофранкскими» и «германскими» королями, которое связано с рядом разноречивых условностей в историографии. Сознавая, что налицо тенденция употреблять первую пару терминов на протяжении всего X в. (Оттон II — еще «восточнофранкский» король, тогда как его сын Оттон III — уже «германский», «немецкий»), все же предпочитаем проводить эту *условную* грань, ориентируясь на конец династии Каролингов в Восточнофранкском королевстве в начале X в.; в таком случае последним «восточнофранкским» королем остается Людовик IV, а Конрад I и Генрих I делаются уже «германскими». В силу сказанного из первых Капетингов Одона (ум. в 898 г.) *условно* именуем еще «западнофранкским», а его брата Роберта I (ум. в 923 г.) — уже «французским» королем.

I. ФРАНКСКИЕ КОРОЛИ И ИМПЕРАТОРЫ (КАРОЛИНГИ), БУРГУНДСКИЕ РУДОЛЬФИНГИ (частично)

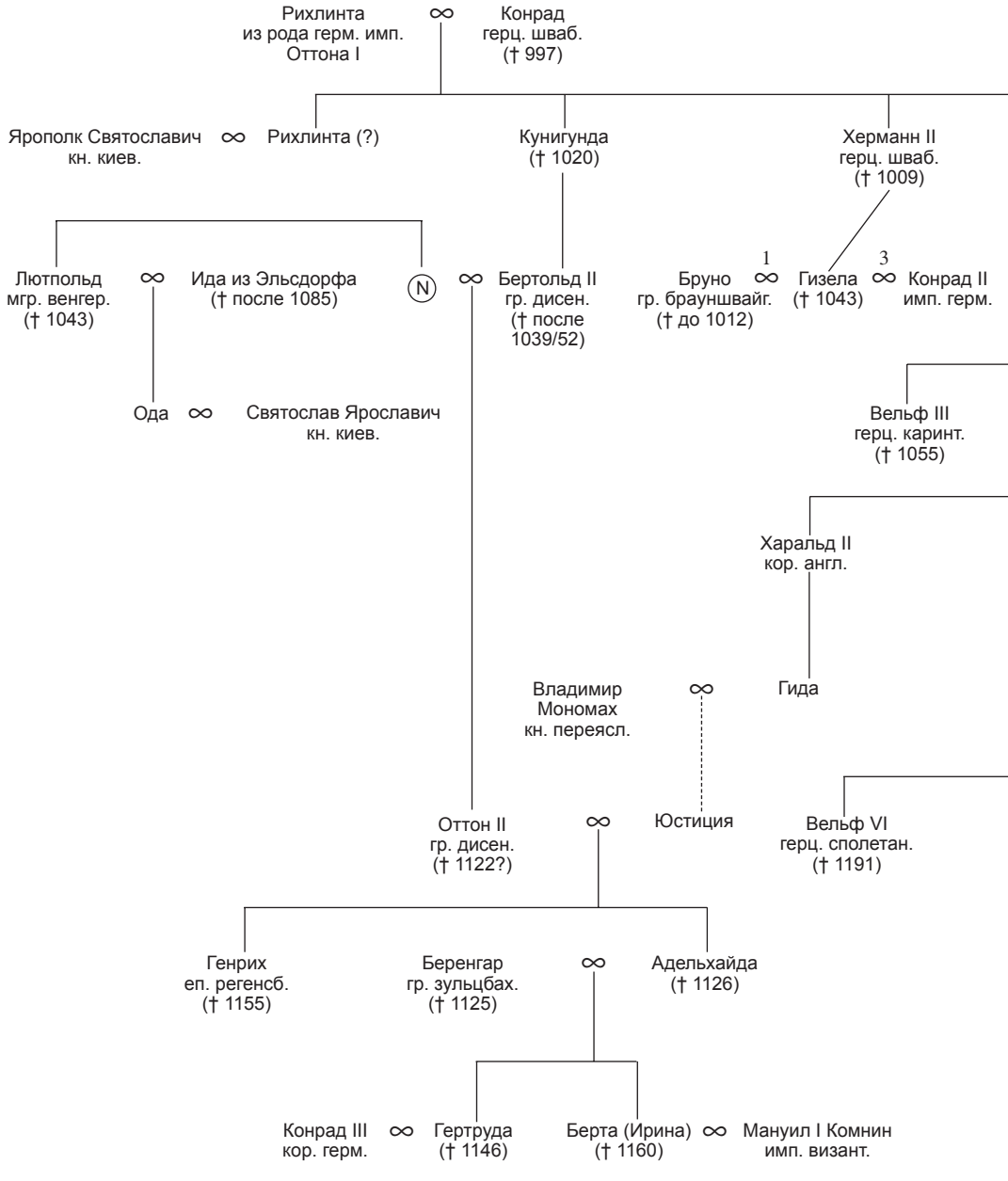


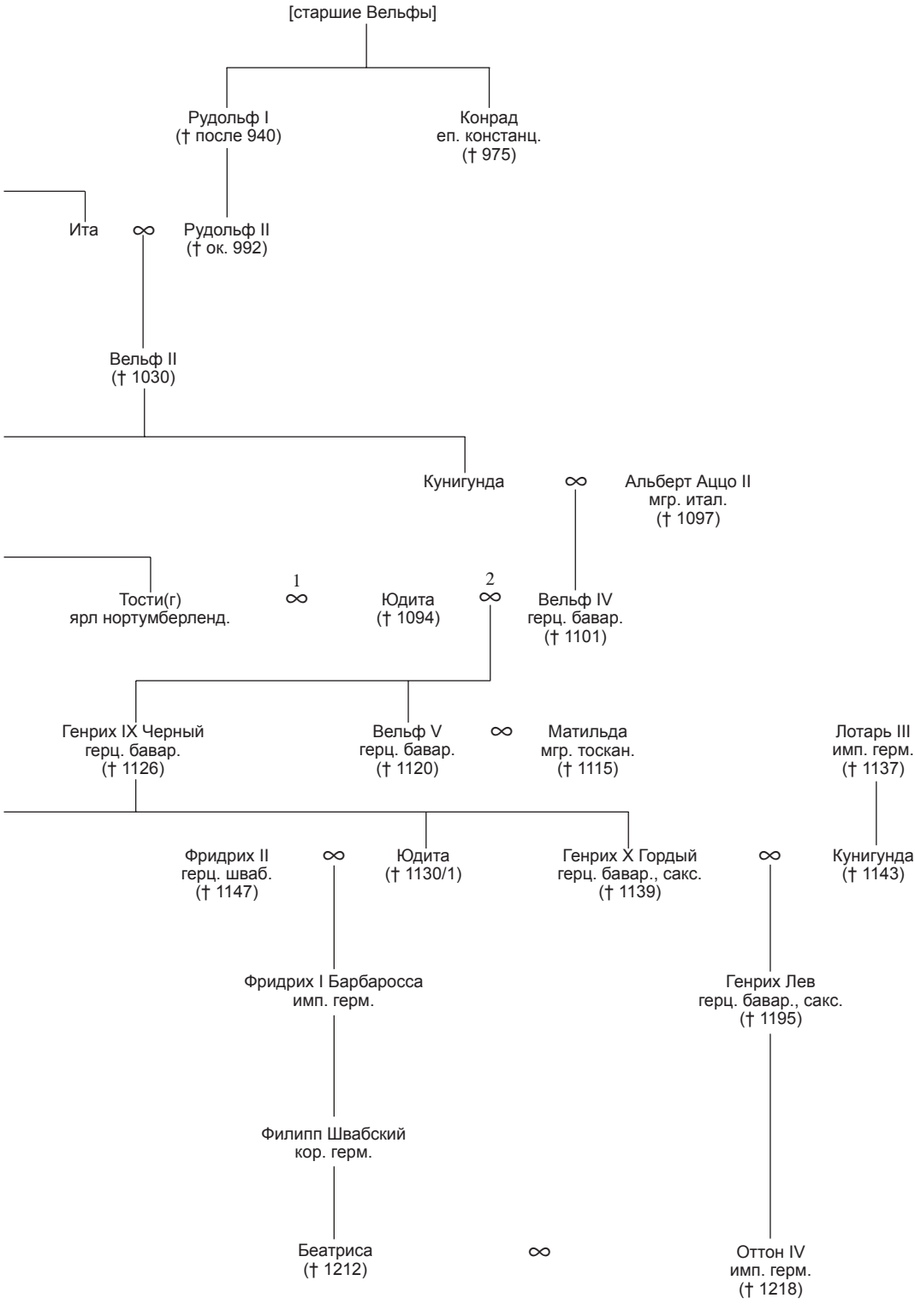
II. ГЕРМАНСКИЕ КОРОЛИ И ИМПЕРАТОРЫ ДИНАСТИЙ САКСОНСКОЙ, САЛИЧЕСКОЙ, ШТАУФЕНОВ; ФРАНЦУЗСКИЕ КАПЕТИНГИ



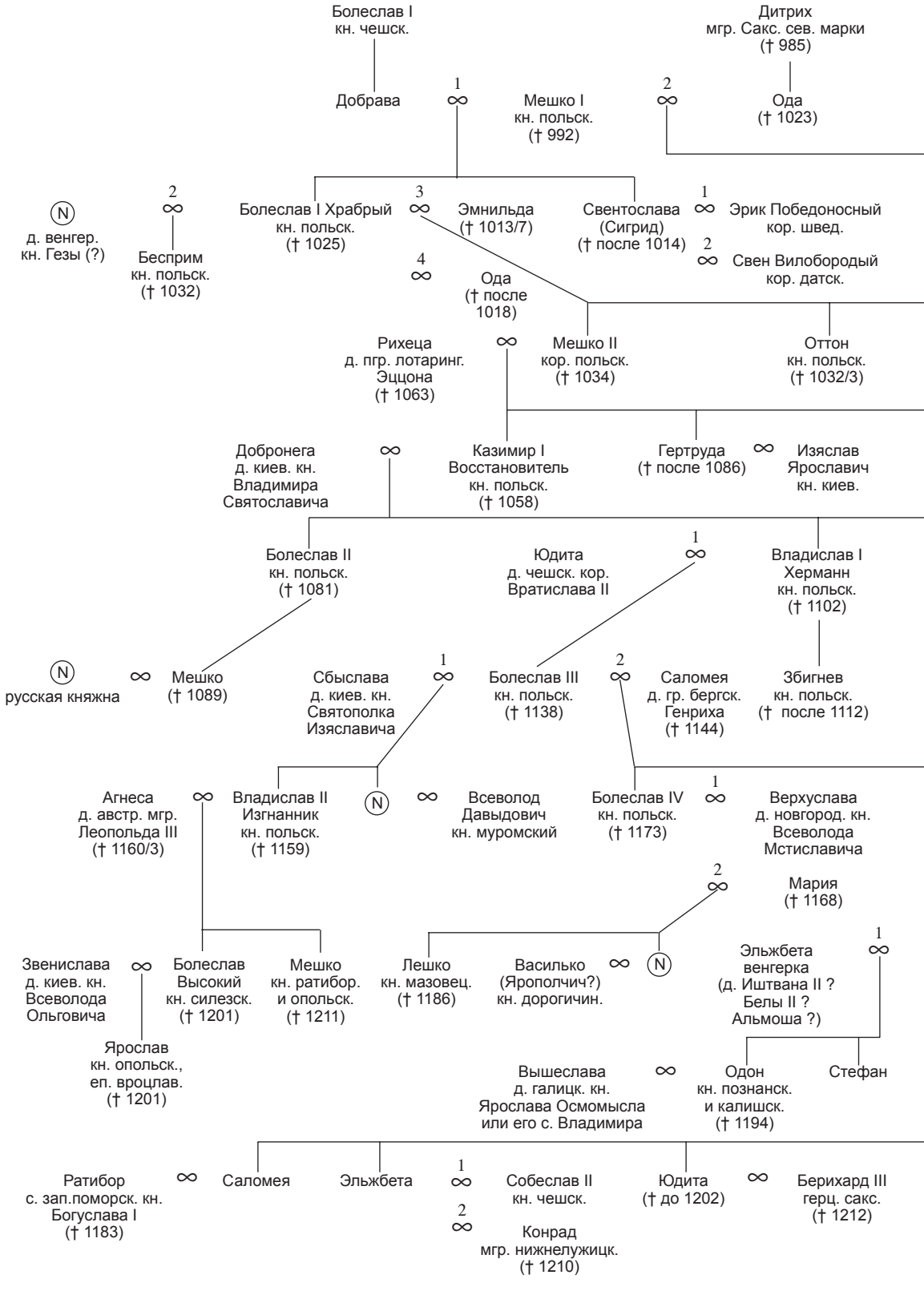

Роберт Храбрый
герц. зап.франк.
(† 866)
Одон
кор. зап.франк.
(† 898)
Роберт I
кор. франц.
(† 923)
Генрих I
кор. герм. († 936)
Генрих I
герц. бавар. († 955)
Бруно
архиеп. кёльн. († 965)
Хедвига
(† после 958)
∞
Хуго Великий
герц. франц.
(† 956)
Генрих II Сварливый
герц. бавар. († 995)
Хуго
Капет
кор. франц.
(† 996)
Бруно
еп. аугсбург.
(† 1029)
Гизела
(† ок. 1060)
∞
Ишван I
Святой
кор. венгер.
Роберт II
кор. франц.
(† 1031)
Адела
(† 1079)
∞
Балдуин V
гр. фландр.
(† 1067)
1 ∞
Генрих III
имп. герм.
(† 1056)
2 ∞
Агнеса
Аквитанская
(† 1077)
Матильда
(† 1034)
1 ∞
Генрих I
кор. франц.
(† 1060)
2 ∞
Анна
д. киев. кн.
Ярослава
Мудрого
Берта
(† 1087)
1 ∞
Генрих IV
имп. герм.
(† 1106)
2 ∞
Адельхайда
(Евпраксия)
д. киев. кн.
Всеволода
Ярославича
Юдита
(† 1092/6)
1 ∞
Шаламон
кор. венгер.
2 ∞
Владислав I
кн. польск.
Хуго
гр. Вермандуа
(† 1101)
Филипп I
кор. франц.
(† 1108)
Роберт
(† 1060)
Генрих V
имп. герм.
(† 1125)
Фридрих I
герц. шваб.
(† 1105)
1 ∞
Агнеса
(† 1143)
2 ∞
Леопольд III
мгр. австр.
(† 1136)
Людовик VI
кор. франц.
(† 1136)
Генрих II
Язомирготт
герц. австр.
(† 1177)
Оттон
еп. фрайзинг.
(† 1158)
Агнеса
(† ок. 1160/3)
∞
Владислав II
кн. польск.
Людовик VII
кор. франц.
(† 1180)
Филипп II Август
кор. франц.
(† 1223)
Фридрих I Барбаросса
имп. герм.
(† 1190)
∞
Беатриса
(† 1184)
Генрих VI
имп. герм. († 1197)
Филипп Швабский
кор. герм. († 1208)
∞
Мария
д. визант. имп.
Исаака II Ангела
Фридрих II
имп. герм. († 1250)
Беатриса
(† 1212)
∞
Оттон IV
имп. герм.
(† 1218)
Генрих
(† 1242)
Генрих Лев
герц. сакс. и
бавар.

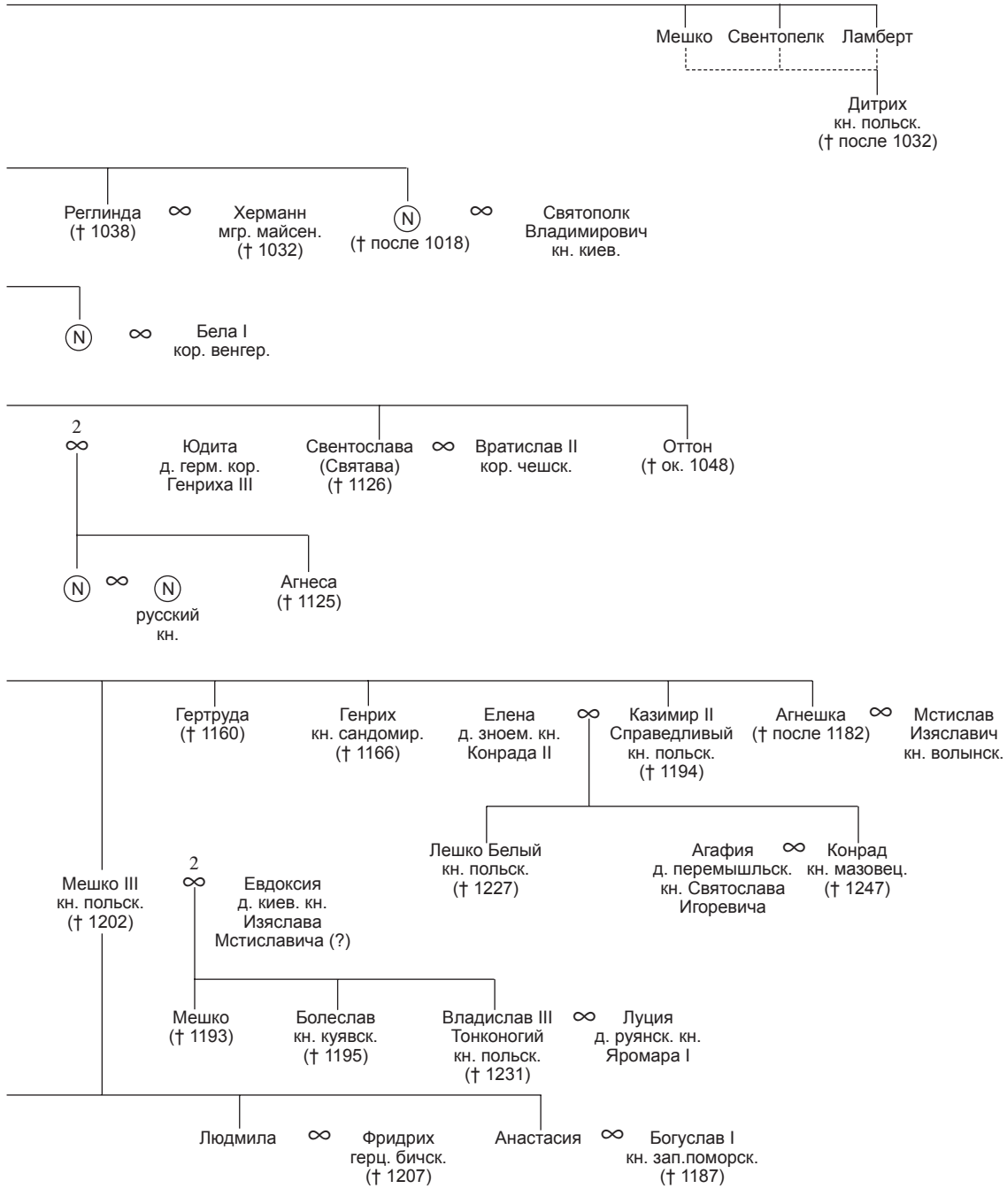
III. ВЕЛЬФЫ (и их генеалогическое окружение)



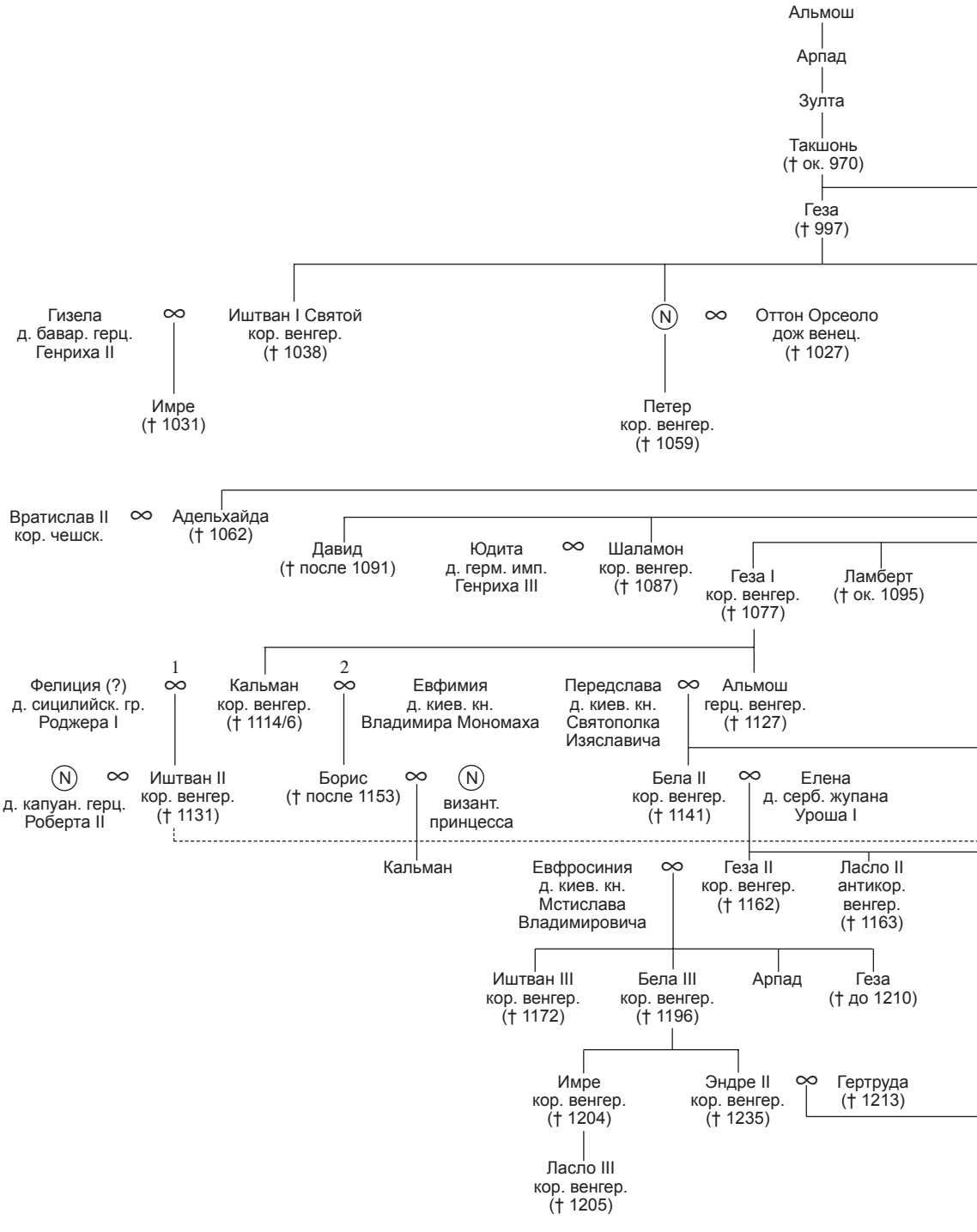

[старшие Вельфы]
Рудольф I
(† после 940)
Конрад
еп. констанц.
(† 975)
Ита
∞
Рудольф II
(† ок. 992)
Вельф II
(† 1030)
Кунигунда
∞
Альберт Аццо II
мгр. итал.
(† 1097)
Тости(г)
ярл нортумберленд.
1
∞
Юдита
(† 1094)
2
∞
Вельф IV
герц. бавар.
(† 1101)
Генрих IX Черный
герц. бавар.
(† 1126)
Вельф V
герц. бавар.
(† 1120)
∞
Матильда
мгр. тоскан.
(† 1115)
Лотарь III
имп. герм.
(† 1137)
Фридрих II
герц. шваб.
(† 1147)
∞
Юдита
(† 1130/1)
Генрих X Гордый
герц. бавар., сакс.
(† 1139)
∞
Кунигунда
(† 1143)
Фридрих I Барбаросса
имп. герм.
Генрих Лев
герц. бавар., сакс.
(† 1195)
Филипп Швабский
кор. герм.
Беатриса
(† 1212)
∞
Оттон IV
имп. герм.
(† 1218)

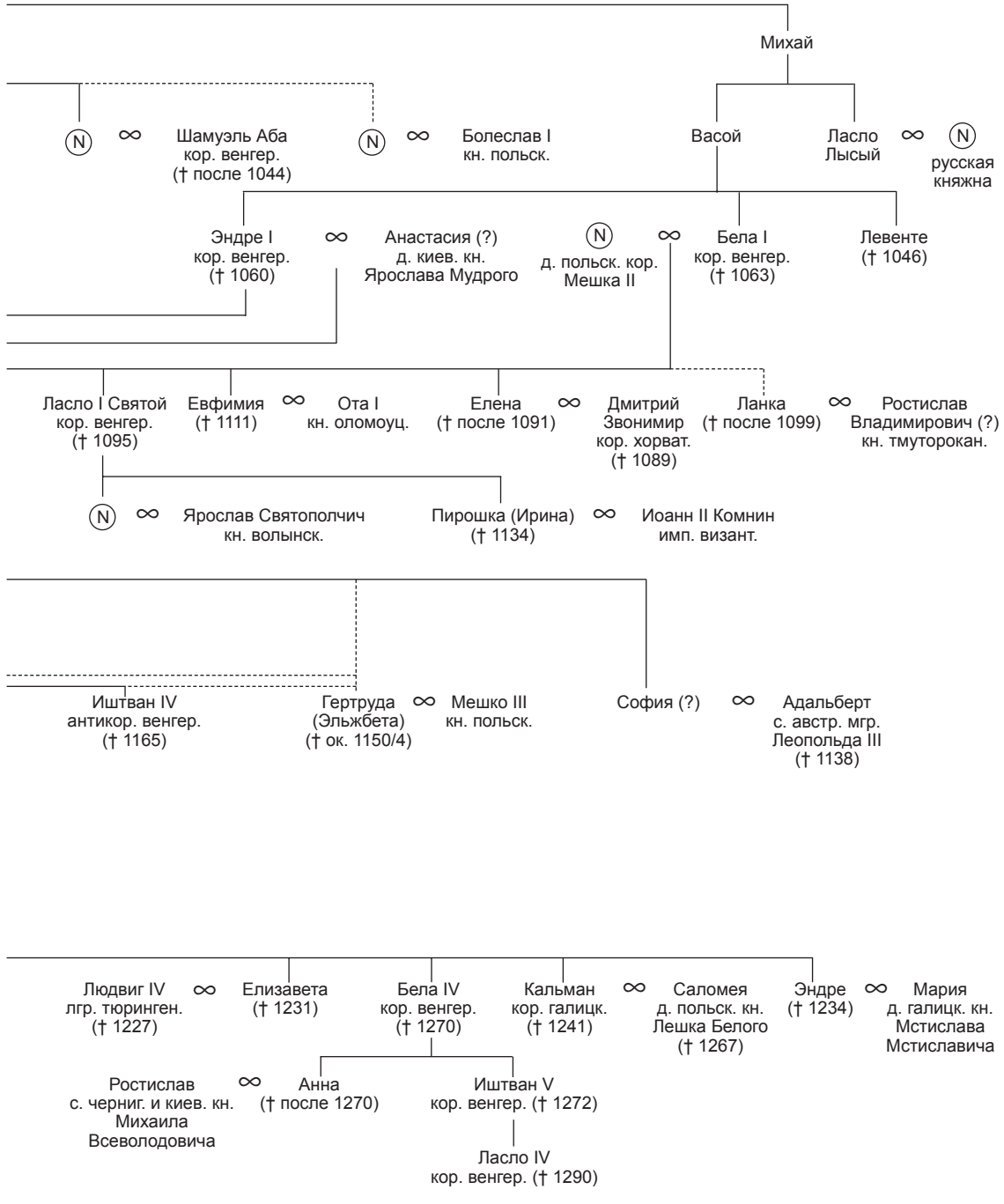
IV. ПОЛЬСКИЕ КНЯЗЬЯ И КОРОЛИ (ПЯСТЫ)



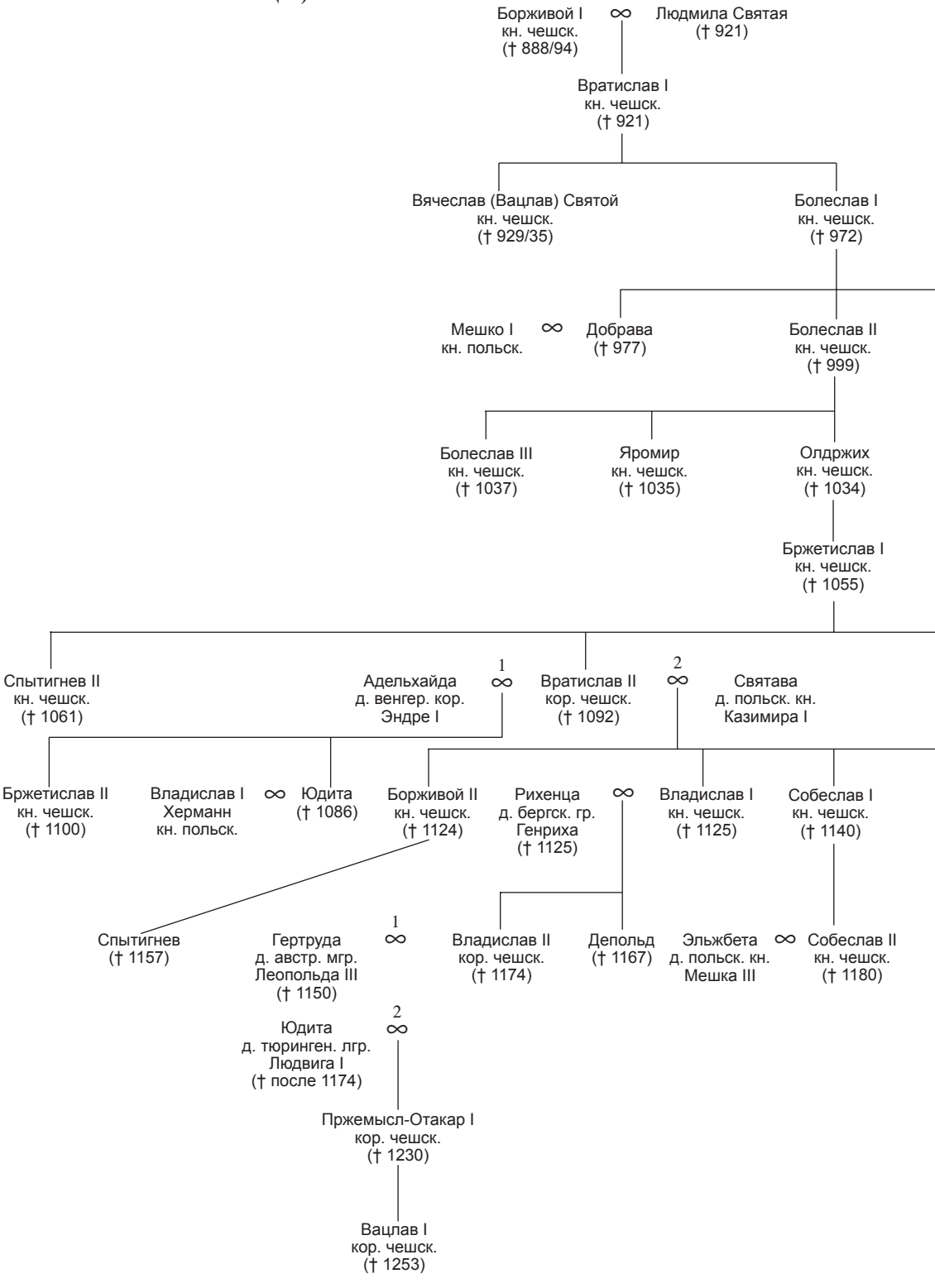

Мешко
Свентопелк
Ламберт
Дитрих
кн. польск.
(† после 1032)
Реглинда
(† 1038)
∞
Херманн
мгр. майсен.
(† 1032)
N
(† после 1018)
∞
Святополк
Владимирович
кн. киев.
N
∞
Бела I
кор. венгер.
2
∞
Юдита
д. герм. кор.
Генриха III
Свентослава
(Святава)
(† 1126)
∞
Вратислав II
кор. чешск.
Оттон
(† ок. 1048)
N
∞
N
русский
кн.
Агнеса
(† 1125)
Гертруда
(† 1160)
Генрих
кн. сандомир.
(† 1166)
Елена
д. зноем. кн.
Конрада II
∞
Казимир II
Справедливый
кн. польск.
(† 1194)
Агнешка
(† после 1182)
∞
Мстислав
Изяславич
кн. волынск.
Лешко Белый
кн. польск.
(† 1227)
Агафия
д. перемышльск.
кн. Святослава
Игоревича
∞
Конрад
кн. мазовец.
(† 1247)
Мешко III
кн. польск.
(† 1202)
2
∞
Евдоксия
д. киев. кн.
Изяслава
Мстиславича (?)
Мешко
(† 1193)
Болеслав
кн. куявск.
(† 1195)
Владислав III
Тонконогий
кн. польск.
(† 1231)
∞
Луция
д. руянск. кн.
Яромара I
Людмила
∞
Фридрих
герц. бичск.
(† 1207)
Анастасия
∞
Богуслав I
кн. зап.поморск.
(† 1187)

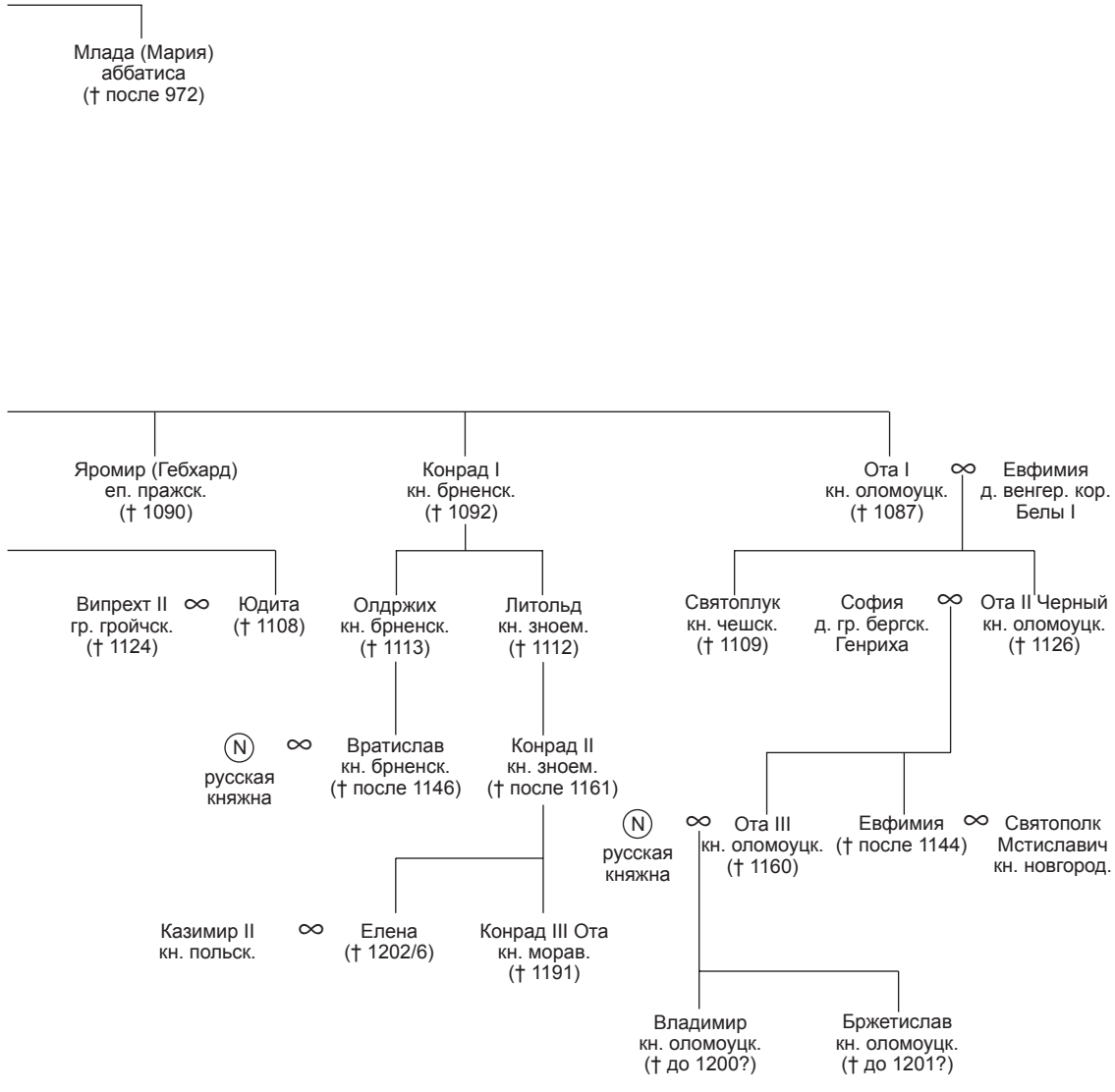
V. ВЕНГЕРСКИЕ КОРОЛИ (АРПАДОВИЧИ, АРПАДЫ)



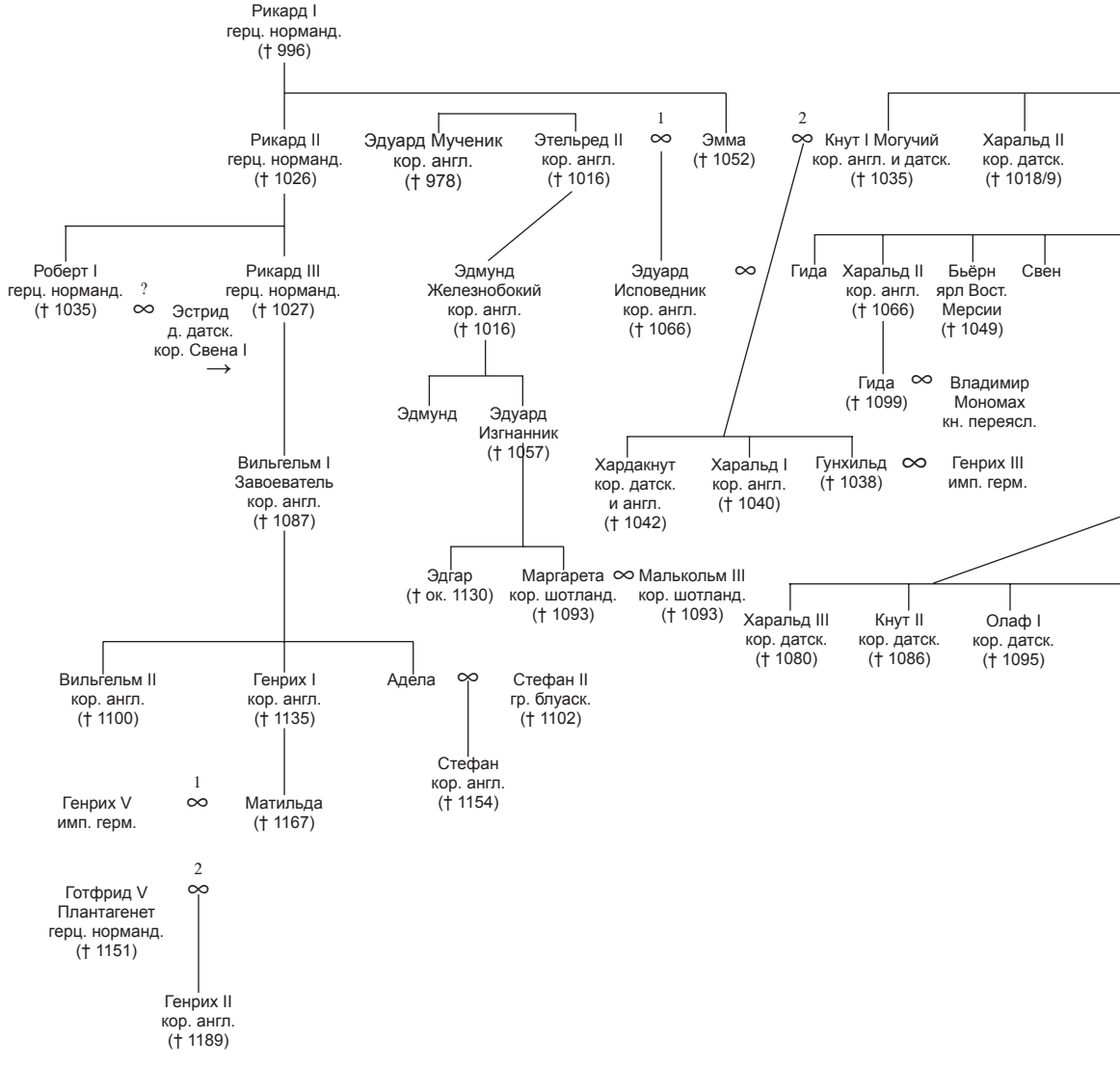

Михай
N ∞ Шамуэль Аба кор. венгер. († после 1044)
N ∞ Болеслав I кн. польск.
Васой
Ласло Лысый ∞ N русская княжна
Эндре I кор. венгер. († 1060) ∞ Анастасия (?) д. киев. кн. Ярослава Мудрого
N д. польск. кор. Мешка II ∞ Бела I кор. венгер. († 1063)
Левенте († 1046)
Ласло I Святой кор. венгер. († 1095)
Евфимия († 1111) ∞ Ота I кн. оломоуц.
Елена († после 1091) ∞ Дмитрий Звонимир кор. хорват. († 1089)
Ланка († после 1099) ∞ Ростислав Владимирович (?) кн. тмуторокан.
N ∞ Ярослав Святополчич кн. волынск.
Пирошка (Ирина) († 1134) ∞ Иоанн II Комнин имп. визант.
Иштван IV антикор. венгер. († 1165)
Гертруда (Эльжбета) († ок. 1150/4) ∞ Мешко III кн. польск.
София (?) ∞ Адальберт с. австр. мгр. Леопольда III († 1138)
Людвиг IV лгр. тюринген. († 1227) ∞ Елизавета († 1231)
Бела IV кор. венгер. († 1270)
Кальман кор. галицк. († 1241) ∞ Саломея д. польск. кн. Лешка Белого († 1267)
Эндре († 1234) ∞ Мария д. галицк. кн. Мстислава Мстиславича
Ростислав с. черниг. и киев. кн. Михаила Всеволодовича ∞ Анна († после 1270)
Иштван V кор. венгер. († 1272)
Ласло IV кор. венгер. († 1290)

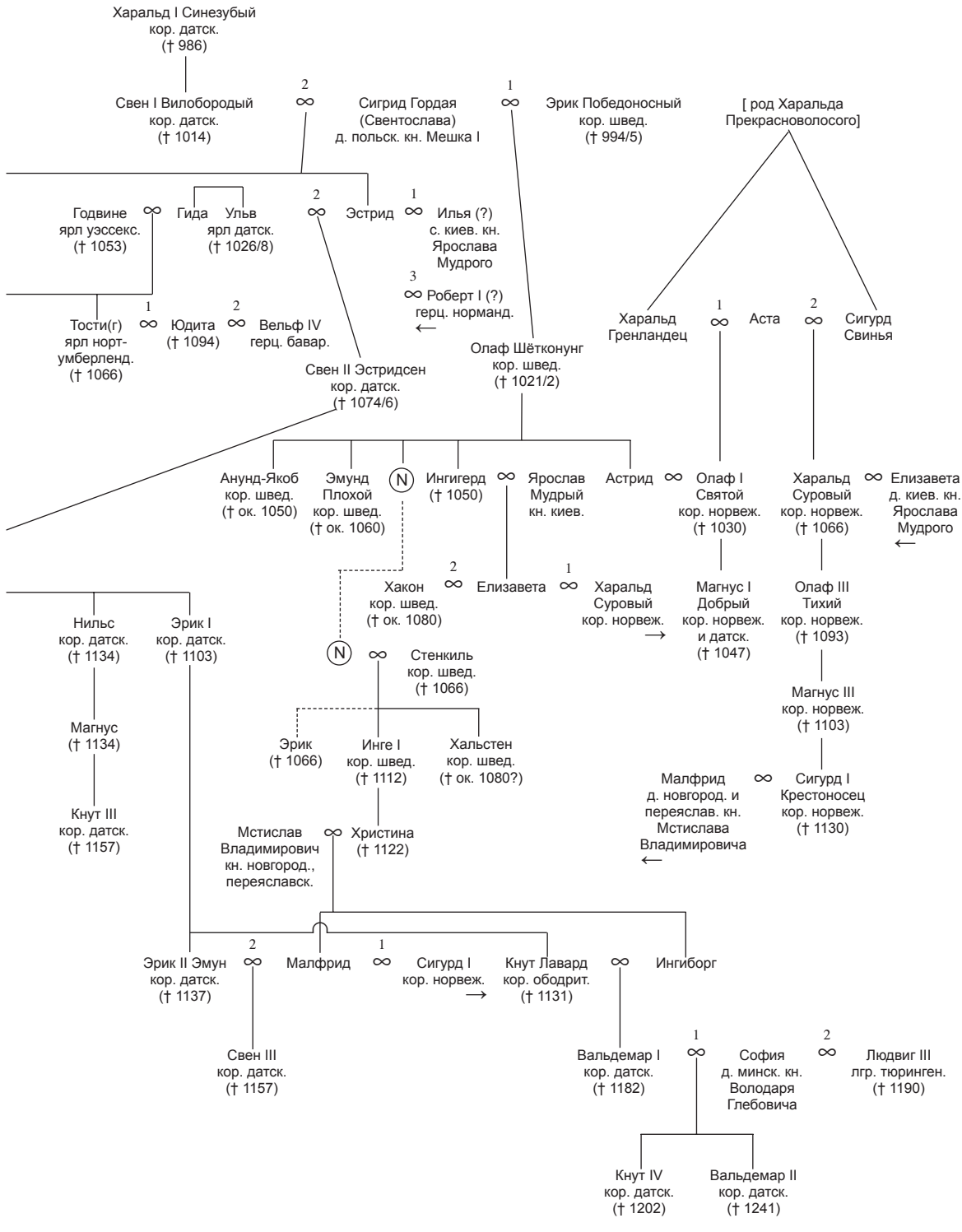
VI. ЧЕШСКИЕ КНЯЗЬЯ И КОРОЛИ (ПРЖЕМЫСЛОВИЧИ, ПРЖЕМЫСЛОВЦЫ)



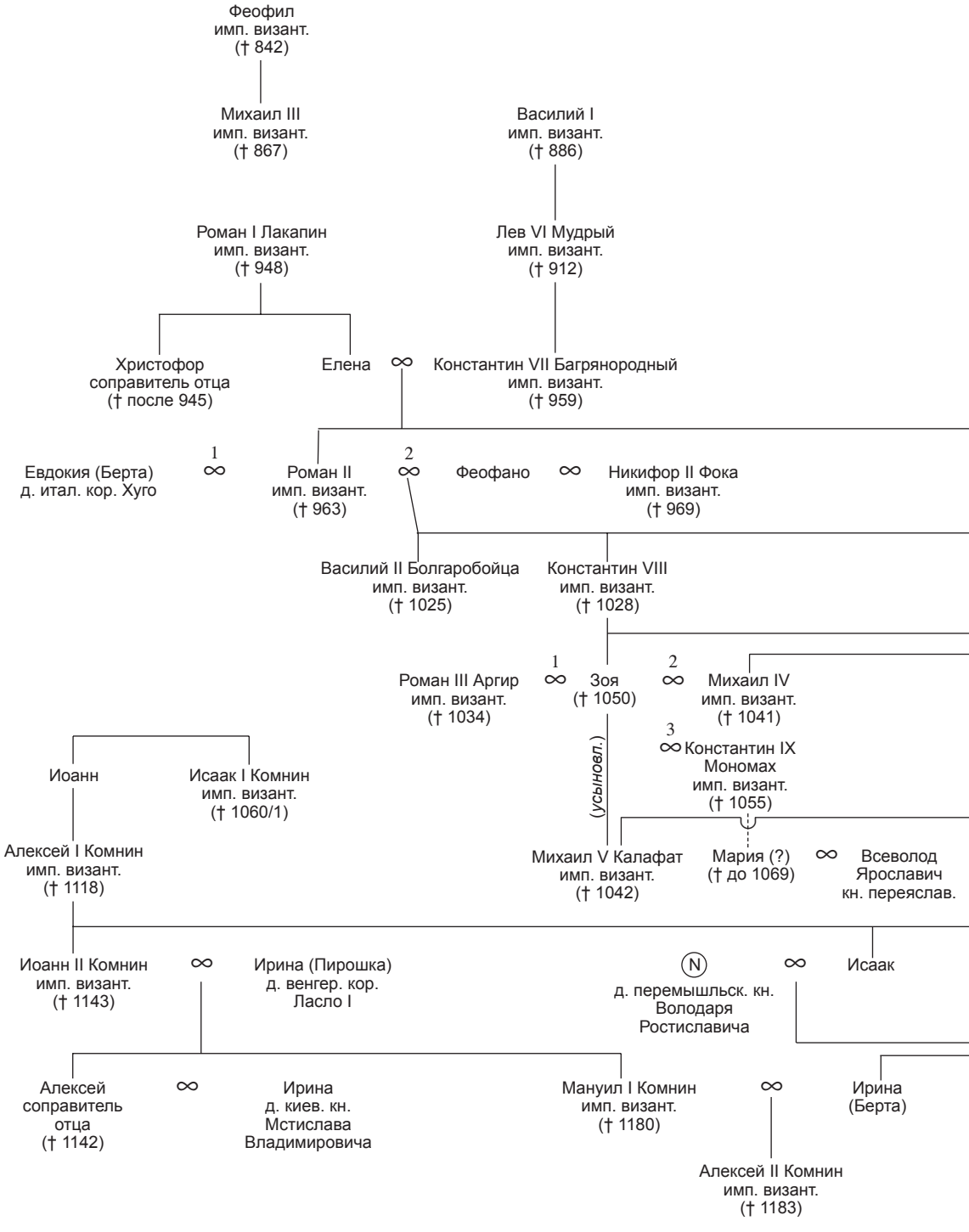

Млада (Мария)
аббатиса
(† после 972)
Яромир (Гебхард)
еп. пражск.
(† 1090)
Конрад I
кн. брненск.
(† 1092)
Ота I
кн. оломоуцк.
(† 1087)
Евфимия
д. венгер. кор.
Белы I
Випрехт II
гр. гройчск.
(† 1124)
Юдита
(† 1108)
Олдржих
кн. брненск.
(† 1113)
Литольд
кн. зноем.
(† 1112)
Святоплук
кн. чешск.
(† 1109)
София
д. гр. бергск.
Генриха
Ота II Черный
кн. оломоуцк.
(† 1126)
N
русская
княжна
Вратислав
кн. брненск.
(† после 1146)
Конрад II
кн. зноем.
(† после 1161)
N
русская
княжна
Ота III
кн. оломоуцк.
(† 1160)
Евфимия
(† после 1144)
Святополк
Мстиславич
кн. новгород.
Казимир II
кн. польск.
Елена
(† 1202/6)
Конрад III Ота
кн. морав.
(† 1191)
Владимир
кн. оломоуцк.
(† до 1200?)
Бржетислав
кн. оломоуцк.
(† до 1201?)

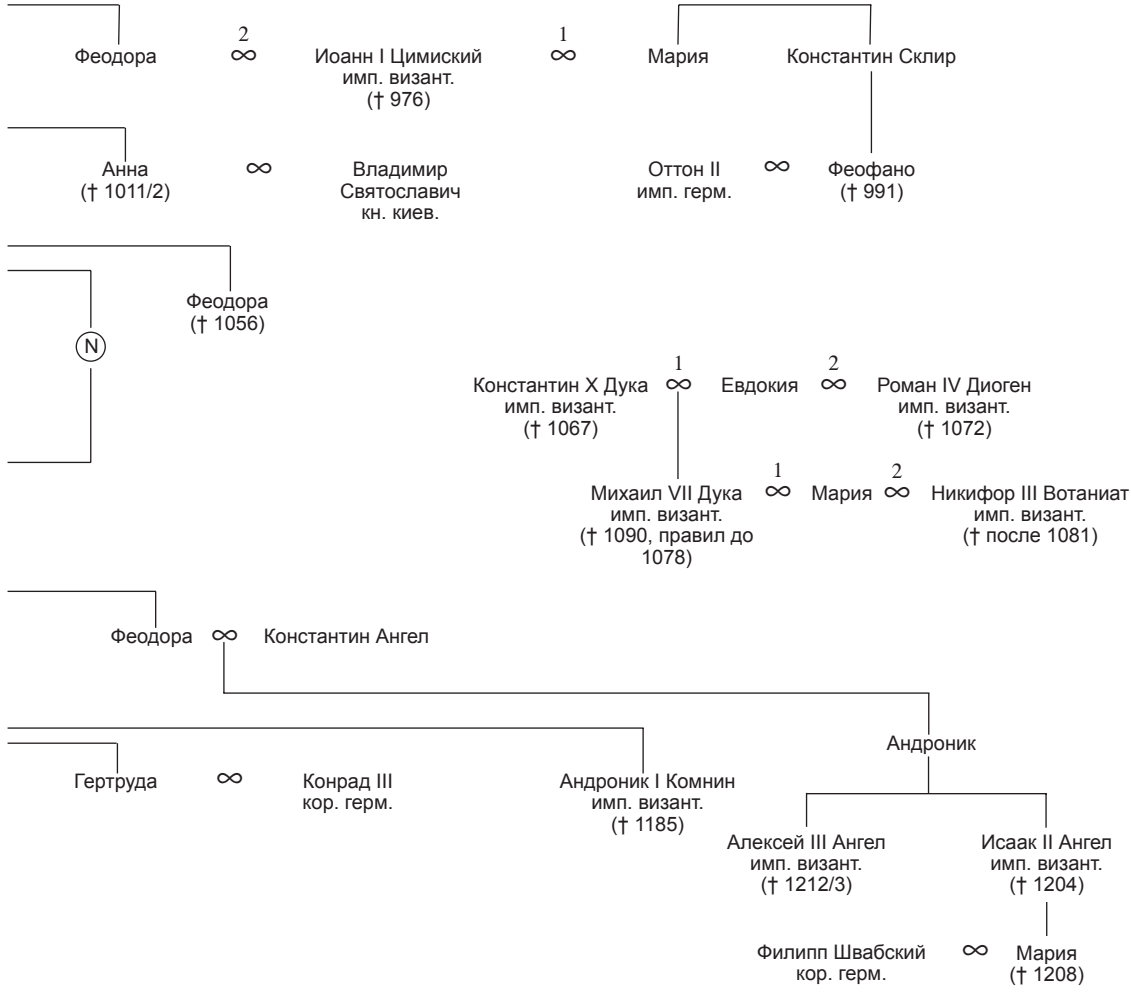
VII. АНГЛИЙСКИЕ, ДАТСКИЕ, ШВЕДСКИЕ, НОРВЕЖСКИЕ КОРОЛИ И НОРМАНДСКИЕ ГЕРЦОГИ (частично)



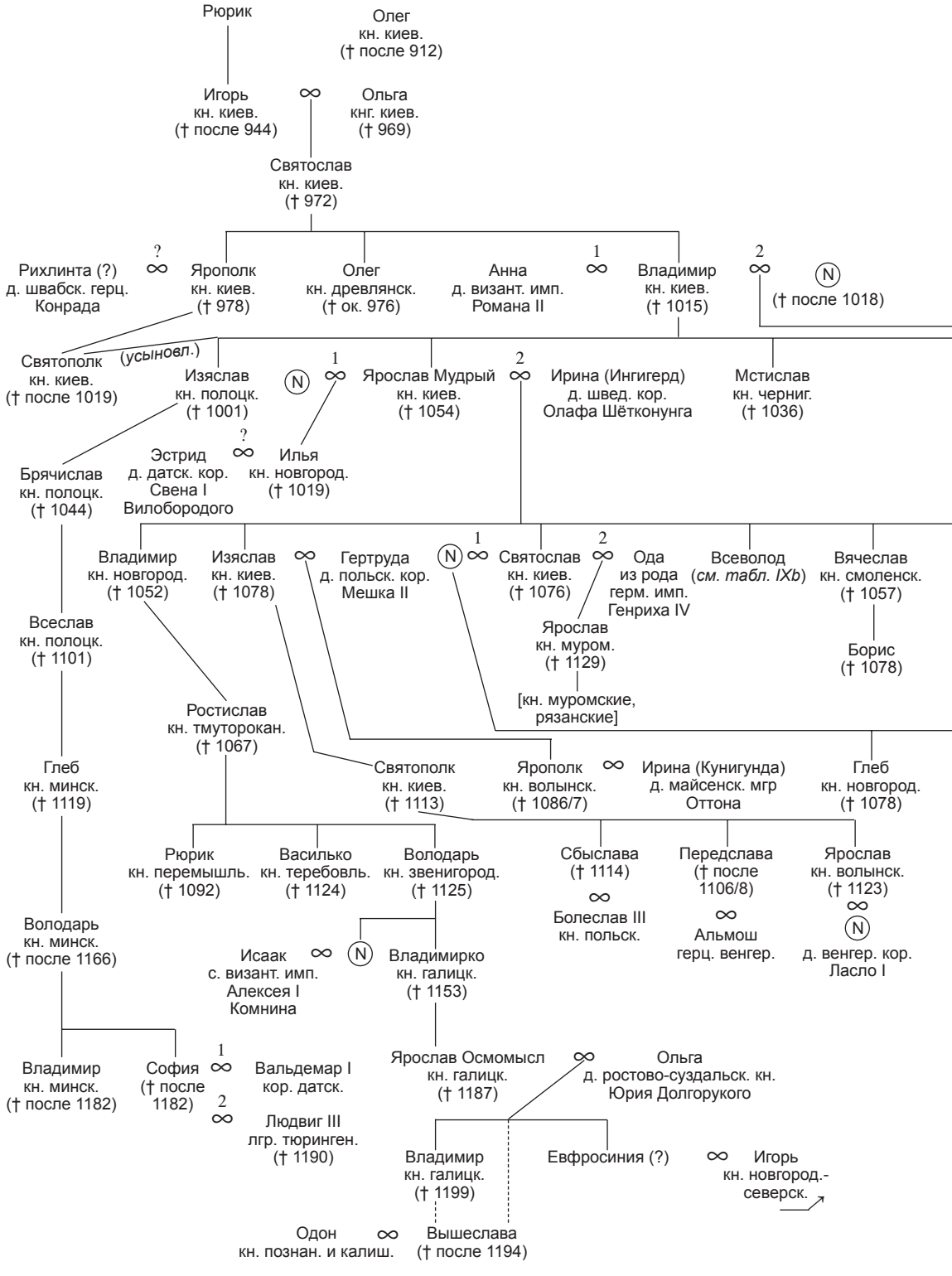

Харальд I Синезубый кор. датск. († 986)
Свен I Вилобородый кор. датск. († 1014)
2 ∞
Сигрид Гордая (Свентослава) д. польск. кн. Мешка I
1 ∞
Эрик Победоносный кор. швед. († 994/5)
[род Харальда Прекрасноволосого]
Годвине ярл уэссекс. († 1053)
∞
Гида
Ульв ярл датск. († 1026/8)
2 ∞
Эстрид
1 ∞
Илья (?) с. киев. кн. Ярослава Мудрого
3 ∞ Роберт I (?) герц. норманд.
←
Тости(г) ярл норт-умберленд. († 1066)
1 ∞
Юдита († 1094)
2 ∞
Вельф IV герц. бавар.
Свен II Эстридсен кор. датск. († 1074/6)
Олаф Шётконунг кор. швед. († 1021/2)
Харальд Гренландец
1 ∞
Аста
2 ∞
Сигурд Свинья
Анунд-Якоб кор. швед. († ок. 1050)
Эмунд Плохой кор. швед. († ок. 1060)
N
Ингигерд († 1050)
∞
Ярослав Мудрый кн. киев.
Астрид
∞
Олаф I Святой кор. норвеж. († 1030)
Харальд Суровый кор. норвеж. († 1066)
∞
Елизавета д. киев. кн. Ярослава Мудрого
←
Хакон кор. швед. († ок. 1080)
2 ∞
Елизавета
1 ∞
Харальд Суровый кор. норвеж.
→
Магнус I Добрый кор. норвеж. и датск. († 1047)
Олаф III Тихий кор. норвеж. († 1093)
Нильс кор. датск. († 1134)
Эрик I кор. датск. († 1103)
N
∞
Стенкиль кор. швед. († 1066)
Магнус III кор. норвеж. († 1103)
Магнус († 1134)
Эрик († 1066)
Инге I кор. швед. († 1112)
Хальстен кор. швед. († ок. 1080?)
Малфрид д. новгород. и переяслав. кн. Мстислава Владимировича
←
∞
Сигурд I Крестоносец кор. норвеж. († 1130)
Кнут III кор. датск. († 1157)
Мстислав Владимирович кн. новгород., переяславск.
∞
Христина († 1122)
Эрик II Эмун кор. датск. († 1137)
2 ∞
Малфрид
1 ∞
Сигурд I кор. норвеж.
→
Кнут Лавард кор. ободрит. († 1131)
∞
Ингиборг
Свен III кор. датск. († 1157)
Вальдемар I кор. датск. († 1182)
1 ∞
София д. минск. кн. Володаря Глебовича
2 ∞
Людвиг III лгр. тюринген. († 1190)
Кнут IV кор. датск. († 1202)
Вальдемар II кор. датск. († 1241)

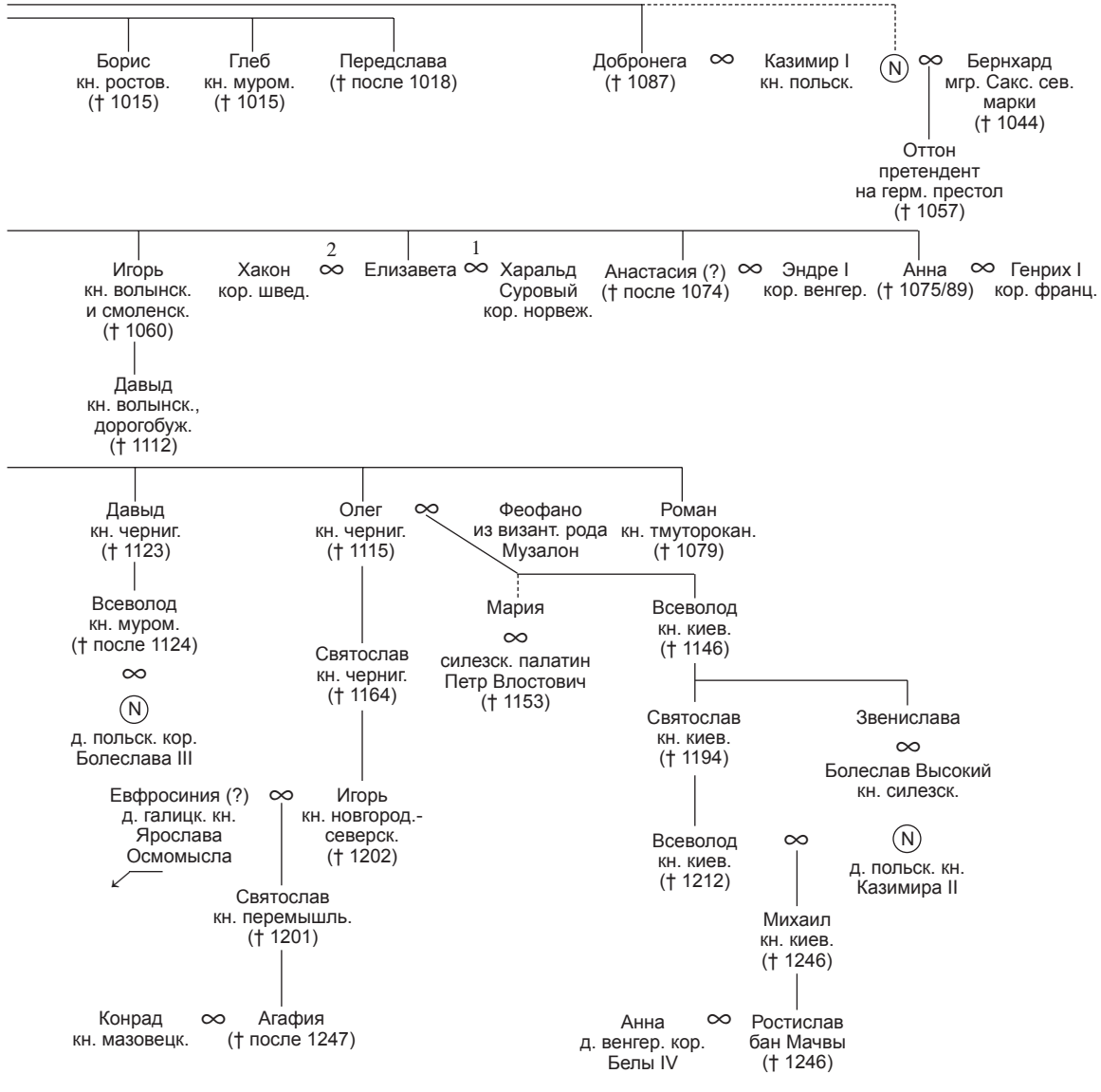
VIII. ВИЗАНТИЙСКИЕ ИМПЕРАТОРЫ ДИНАСТИЙ АМОРИЙСКОЙ (частично), МАКЕДОНСКОЙ, ДУК, КОМНИНОВ, АНГЕЛОВ (частично)



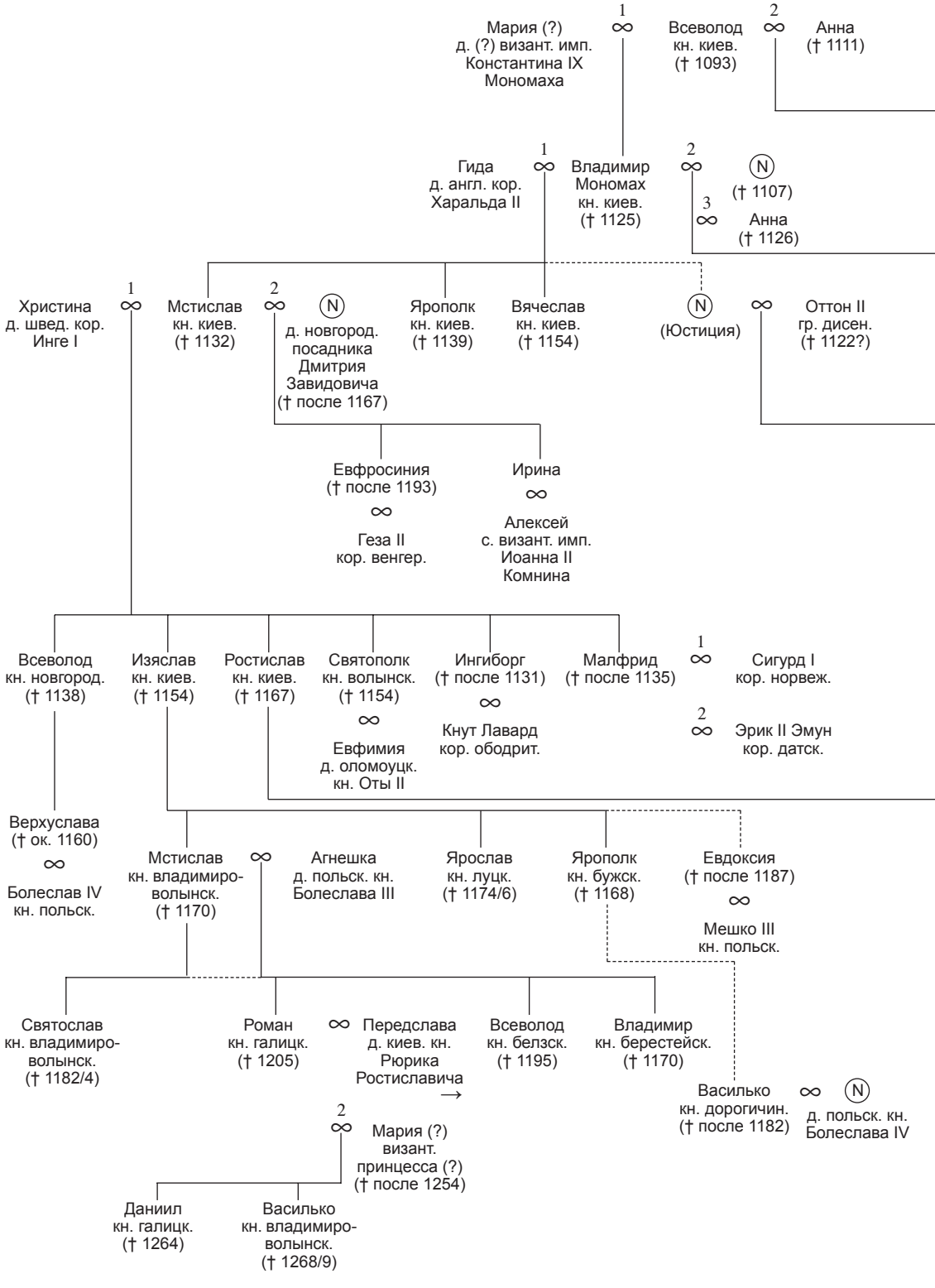

Феодора
2
∞
Иоанн I Цимиский
имп. визант.
(† 976)
1
∞
Мария
Константин Склир
Анна
(† 1011/2)
∞
Владимир
Святославич
кн. киев.
Оттон II
имп. герм.
∞
Феофано
(† 991)
Феодора
(† 1056)
N
Константин X Дука
имп. визант.
(† 1067)
1
∞
Евдокия
2
∞
Роман IV Диоген
имп. визант.
(† 1072)
Михаил VII Дука
имп. визант.
(† 1090, правил до
1078)
1
∞
Мария
2
∞
Никифор III Вотаниат
имп. визант.
(† после 1081)
Феодора
∞
Константин Ангел
Андроник
Гертруда
∞
Конрад III
кор. герм.
Андроник I Комнин
имп. визант.
(† 1185)
Алексей III Ангел
имп. визант.
(† 1212/3)
Исаак II Ангел
имп. визант.
(† 1204)
Филипп Швабский
кор. герм.
∞
Мария
(† 1208)

IXa. РУССКИЕ КНЯЗЬЯ (РЮРИКОВИЧИ):
кроме потомства киевского князя Всеволода Ярославича




Борис
кн. ростов.
(† 1015)
Глеб
кн. муром.
(† 1015)
Передслава
(† после 1018)
Добронега
(† 1087)
∞
Казимир I
кн. польск.
N
∞
Бернхард
мгр. Сакс. сев.
марки
(† 1044)
Оттон
претендент
на герм. престол
(† 1057)
Игорь
кн. волынск.
и смоленск.
(† 1060)
Давыд
кн. волынск.,
дорогобуж.
(† 1112)
Хакон
кор. швед.
2
∞
Елизавета
1
∞
Харальд
Суровый
кор. норвеж.
Анастасия (?)
(† после 1074)
∞
Эндре I
кор. венгер.
Анна
(† 1075/89)
∞
Генрих I
кор. франц.
Давыд
кн. черниг.
(† 1123)
Всеволод
кн. муром.
(† после 1124)
∞
N
д. польск. кор.
Болеслава III
Олег
кн. черниг.
(† 1115)
Святослав
кн. черниг.
(† 1164)
Игорь
кн. новгород.-
северск.
(† 1202)
Евфросиния (?)
д. галицк. кн.
Ярослава
Осмомысла
∞
Святослав
кн. перемышль.
(† 1201)
Конрад
кн. мазовецк.
∞
Агафия
(† после 1247)
∞
Феофано
из визант. рода
Музалон
Мария
∞
силезск. палатин
Петр Влостович
(† 1153)
Роман
кн. тмуторокан.
(† 1079)
Всеволод
кн. киев.
(† 1146)
Святослав
кн. киев.
(† 1194)
Всеволод
кн. киев.
(† 1212)
∞
Михаил
кн. киев.
(† 1246)
Анна
д. венгер. кор.
Белы IV
∞
Ростислав
бан Мачвы
(† 1246)
Звенислава
∞
Болеслав Высокий
кн. силезск.
N
д. польск. кн.
Казимира II

IXb. РУССКИЕ КНЯЗЬЯ (РЮРИКОВИЧИ):
потомство киевского князя Всеволода Ярославича



Генрих I Высокий мгр. Сакс. сев. марки († 1087) ∞ (1) Евпраксия († 1109) ∞ (2) Генрих IV имп. герм.

- Роман кн. волынск. († 1119)
- Андрей кн. волынск., переяслав. († 1142)
- Юрий Долгорукий кн. ростово-суздальск., киев. († 1157)
  - Адельхайда († 1126) ∞ Беренгар гр. зульцбах. († 1125)
    - Конрад III кор. герм. ∞ Гертруда († 1146)
    - Берта (Ирина) († 1160) ∞ Мануил I Комнин имп. визант.
  - Ольга († 1181) ∞ Ярослав Владимирович Осмомысл кн. галицк.
  - Всеволод Большое Гнездо вел. кн. владимир. († 1212)
    - Ярослав вел. кн. владимир. († 1246)
      - Александр Невский вел. кн. владимир. († 1263)
        - [вел. кн. владимирские и московские]
  - Андрей Боголюбский кн. владимиро-суздальск. († 1174)
- Евфимия († 1139) ∞ Кальман кор. венгер.

- Рюрик кн. киев. († 1210/12)
  - Владимир кн. киев. († 1239)
  - Передслава († после 1203/4) ∞ Роман Мстиславич кн. галицк. ←
- Мстислав кн. новгород. († 1180)
  - Мстислав Удатный кн. галицк. († 1228)
    - Мария († после 1227) ∞ Эндре с. венг. кор. Эндре II

СЛОВАРЬ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ И НАЗВАНИЙ

аллитера́ция (лат. *allitteratio*) — прием звуковой организации речи, состоящий в повторении тех или иных (групп) согласных (< лат. *littera* «буква»): «Шла Саша по шоссе».

апо́криф (греч. *ἀπόκρυφον*) — сочинение, внешне принадлежащее к той или иной (религиозной) традиции, но по сути ее не отражающее; поэтому *апокрифический* значит, в расширительном смысле, «подложный, недостоверный» (< греч. *ἀποκρύπτω* «скрывать»).

апо́стольские правила — совокупность установлений церковной жизни, которые христианская традиция возводит ко временам деятельности свв. апостолов.

бенефи́ций (лат. *beneficium*) — земельное держание, владение которым обусловлено вассальной службой владельца (*бенефицианта*) сеньору; то же, что *лен, ленник* (< лат. *bene* «хорошо» + *facio* «делать»).

багрянoро́дный — см. *порфирородный*.

Благове́щение (лат. *Annuntiatio*) — один из двенадцати (двунадесятых) главных церковных праздников, установленный в память благой вести, принесенной архангелом Гавриилом св. Приснодеве Марии, о том, что Она предызбрана Богом стать Матерью Христа (25 марта).

Богоявле́ние (лат. *Theophania*) — один из двенадцати главных церковных праздников в память нисхождения Святого Духа на Христа во время Его крещения (потому именуется также Крещением Господним) (6 января).

брактеа́т (лат. *bracteatus [nummus]*) — тонкая монета, которая поэтому чеканилась только с одной стороны (< ср.-лат. *bractea/brattea* «листочек [металла]»).

бурггра́ф (нем. *Burggraf*; лат. *praefectus urbis, comes urbis, castellanus*) — должностное лицо, которому феодальный сеньор дал в лен военное и/или судебно-административное управление в городе (крепости) и на относящейся к нему административной территории (< нем. *Burg* «город, крепость» + *Graf* «граф»).

вассáл (ср.-лат. *vasallus*) — держатель лена, полученного от сеньора (сюзерена), в отношении к этому последнему; *вассалите́т* — социальная связь, в которой вассал состоял по отношению к своему сеньору (< ср.-лат. *vassus* «дружинник»; слово галло-кельтского происхождения).

вика́рий (лат. *vicarius [episcopus]*) — в церковной иерархии — заместитель епископа; *викарный* — выступающий в роли заместителя (< лат. *vicis* «смена, перемена»).

Вознесе́ние (Господне) (лат. *Ascensio Domini*) — один из двенадцати (двунадесятых) главных церковных праздников, установленный в память вознесения воскресшего Христа, которое евангельская традиция приурочивает к 40-му дню по Его воскресении; поэтому Вознесение отмечается на 40-й день после Пасхи (см.) и всегда приходится на четверг.

Вульга́та (лат. *Vulgata*) — перевод Священного писания на латинский язык, сделанный в IV в. блаж. Иеронимом; с XVI столетия — официально принятый Римо-католической церковью текст Библии (< лат. *vulgo* «делать общедоступным»).

га́пакс — слово или выражение, зафиксированное в той или иной языковой традиции лишь единожды и потому, быть может, вызывающее сомнения (< греч. *ἅπαξ λεγόμενον* «встречающееся один раз»).

гидро́ним (греч. *ὑδρόνυμον)* — название водного объекта — реки, озера, моря и проч.; *гидрони́мия* — совокупность гидронимов той или иной области (< греч. *ὕδωρ* «вода» + *ὄνομα/ὄνυμα* «имя»).

гомиле́тика (греч. *ὁμιλητική*) — церковно-научная дисциплина, изучающая церковную проповедь, а также совокупность самих соответствующих текстов — *гомилий*; *гомилетический* — относящийся к гомилетике (< греч. *ὁμιλία* «общение, беседа»).

дека́н — глава капитула (см.) (< лат. *decanus* «возглавляющий группу из десяти лиц»).

День ва́ий (лат. *dies palmarum*) — воскресный день за неделю до Пасхи, в который церковь поминает въезд Христа в Иерусалим за несколько дней до распятия. Во время въезда жители Иерусалима, согласно евангельскому преданию, встречали Спасителя с пальмовыми ветвями в руках — отсюда и название (ц.-слав. *ваиа* < греч. *βαΐα* «пальмовые ветви»). Обиходное название — Вербное воскресенье.

десигна́ция (лат. *designatio* «назначение») — юридическая процедура объявления (назначения) престолонаследника, сопровождавшаяся, как правило, торжественной церемонией (< лат. *signum* «знак»).

диоце́з (диоце́зия) (греч. *διοίκησις,* лат. *dioecesis*) — церковно-административный округ: епископия, архиепископия и т. д. (< греч. *διοικέω* «управлять, заведовать»).

дипло́матика — наука, изучающая актовые источники с точки зрения их исторически обусловленной формы (< франц. *diplôme* «акт, грамота», которое происходит, в свою очередь, от греч. *δίπλωμα* «документ, сложенный вдвое»); *дипломатический* — относящийся к дипломатике.

евхаристический — относящийся к *евхари́стии* — таинству пресуществления хлеба и вина в истинные Тело и Кровь Христовы во время главного христианского богослужения — литургии (< греч. *εὐχαριστία* «благодарение»).

иконобо́рчество — христианская ересь, отвергавшая почитание икон и распространенная в Византии в VIII–IX вв., когда она пользовалась поддержкой императорской власти (калька с греч. *εἰκονοκλασμός*).

инвеститу́ра (лат. *investitura*) — введение в должность представителя церковной иерархии (архиепископа, епископа, аббата). Так как в средневековой латинской Европе церковный иерарх был одновременно феодальным владетелем, то различались церковная инвеститура (утверждение в сане избранного или назначенного иерарха со стороны папы) и светская (передача иерарху того или иного лена со стороны светского сеньора — короля, императора) (< лат. *investio* «одевать, облачать»).

инди́кт (лат. *indictum,* греч. *ἰνδίκτιον*) — порядковый номер года внутри пятнадцатилетнего цикла; для получения индикта надо номер года от сотворения мира разделить на 15: остаток будет соответствовать индикту (< лат. *indico* «назначать, объявлять»).

инси́гнии (лат. *insignia*) — предметы, символизирующие государственную (княжескую, королевскую, императорскую) власть. Инсигнии нередко ошибочно

именуют регалиями — совокупностью прерогатив (королевской) власти — например: скипетр — это инсигния, а право чеканить монету — регалия (< лат. *insignis* «заметный, выделяющийся, украшенный»).

ка́лька — род заимствования иноязычных слов, когда смысловые синтагмы подвергаются переводу; например: лат. *sub-iectum* — русск. *под-лежащее;* ср. *транслитерация* (< франц. *calque* «копия»).

кано́ник (лат. *canonicus*) — клирик Римо-католической церкви, живущий по правилам, приближающимся к монашеским, и получающий содержание от епископа — в отличие от клириков в средневековых церквях, основанных светскими лицами и этими последними содержащихся (< греч. *κανών* «правило»).

каноническое право — церковное право, т. е. совокупность канонов — юридических и дисциплинарных норм, которые складывались с апостольских времен и согласно которым строилась правовая жизнь церкви (< греч. *κανών* «правило»).

капе́лла (лат. *capella*) — придворный клир, часто служивший также в качестве канцелярии государя (< лат. *capella* «небольшой плащ с капюшоном-*cappa*»; частицы плаща св. Мартина Турского были весьма распространенными и почитаемыми реликвиями в раннесредневековой Франции, и для них строились особые небольшие часовни, которые со временем сами стали именоваться капеллами; затем название перешло на дворцовую церковь и ее клир).

капи́тул (лат. *capitulum*) — клирики Римо-католической церкви, состоящие при соборном храме. Капитул возглавлялся *пробстом* или, позднее, *деканом* (см.) (< лат. *caput* «глава»).

катепа́н (греч. *κατεπάνω*) — византийский стратиг, управлявший *катепана́том* — особого рода укрупненной фемой, обычно пограничной.

катойко́ним (греч. *κατοικόνυμον*) — название жителей, образованное, как правило, от названия местности: русск. *москвич(и)* < *Москва* (< греч. *κατοικέω* «населять» + *ὄνομα/ὄνυμα* «имя»).

клир, кли́рики — священнослужители (< греч. *κλῆρος* «доставшееся в удел, принадлежащее к чему-то [в данном случае — к храму]»).

компути́стика (лат. *computistica [scientia]*) — наука о церковном календаре, прежде всего — о правилах исчисления дней подвижных годовых праздников (т. е. праздников, зависящих от дня Пасхи) (< лат. *computus* «счет, вычисление»).

конкуби́на (лат. *concubina*) — наложница; *конкубина́т* — состояние в не узаконенном церковью браке с конкубиной, которая, тем не менее, в раннесредневековом обществе часто имела определенные права, регулировавшиеся обычным (нецерковным) правом (< лат. *concumbo* «возлежать вместе»).

контамина́ция (лат. *contaminatio*) — смешение, соединение разнородных частей (< лат. *contamino* «смешивать»).

ктиторе́я — храм, построенный на средства того или иного жертвователя — *кти́тора* (< греч. *κτήτωρ* «строитель»).

ла́барум (лат. *labarum*) — род знамени с христограммой (монограммой имени Христа — ☧), установленный римским императором Константином I Великим; этимология имени неизвестна.

лега́т (лат. *legatus*) — папский посланник с широкими полномочиями (< лат. *lego* «назначать, поручать», родственно лат. *lex* «закон»).

лен (нем. *Lehn* «бенефиций»), *ленник* — см. *бенефиций, бенефициант*.

лехи́тские языки — группа западнославянских языков, объединяющая польский и языки полабских и прибалтийских славян; производное от искусственного этнонима *лехиты* (< *Лех*, имя легендарного прародителя лехитов), который впервые засвидетельствован, кажется, у польского историка рубежа XII–XIII вв. Винцентия Кадлубка применительно к полякам.

литурги́я (греч. *λειτουργία* «общественное дело») — главное христианское богослужение, во время которого совершается таинство евхаристии (см.); *литургический* — богослужебный (этимологически восходит к греч. *λαός* «народ» и *ἔργον* «дело»).

лор (греч. *λῶρος*) — верхняя часть торжественного облачения византийских императоров в виде широкой и длинной (ок. 5 м) ленты, расшитой драгоценными камнями; лор надевался на плечи, перекрещивался на груди и обвивался вокруг пояса.

марка — во Франкском, а затем Германском государствах — пограничная область во главе с *маркграфом*; вся восточная и юго-восточная граница Германии была организована как система марок, конфигурация которой менялась (< герм. **mark-* «граница»; нынешнее нем. *Grenze* «граница» является заимствованием из славянских языков).

министериа́лы (лат. *ministeriales*) — низший слой сословия феодалов в Германии, выходцы из несвободных слуг, откуда и название (< лат. *minister* «слуга»).

монофизи́ты (греч. *μονοφυσίται*) — христианская ересь, согласно которой Христос, рожденный от двух природ (божественной и человеческой), пребывает только в одной — божественной, которая субстанционально заслонила собой человеческую (< греч. *μονή* «одна» + *φύσις* «природа»). Возникшее в V в. монофизитство продолжает жить в Армянской церкви, Коптской церкви Египта, Эфиопской церкви и у сирийских яковитов.

народная (вульгарная) этимология — ложная этимология, некорректно опирающаяся на случайные созвучия, — обычно со словами родного языка (например, популярное в XVI–XVIII вв. объяснение хоронима *Россия* из русск. *рассеяние*).

номи́сма (греч. *νόμισμα*) — чеканившаяся в Византии золотая монета с весовой нормой в 1/72 римского фунта в 327 г; фактически весила ок. 4,25 г. (< *νόμος* «закон»; таким образом, *νόμισμα* — это нечто установленное законом, в данном случае — монета определенного качества и веса).

оксю́морон (греч. *ὀξύμωρον*) — литературный прием, состоящий в столкновении противоположных по смыслу понятий и определений, например: «светлая грусть» (< греч. *ὀξύς* «острый» + *μωρός* «глупый»).

омони́мия (греч. *ὁμονυμία*) — языковый феномен, когда различные предметы или явления носят внешне тождественные названия — *омо́нимы* (греч. *ὁμός* «одинаковый» + *ὄνομα/ὄνυμα* «имя»).

палати́н (лат. *palatinus*) — термин, этимологически тождественный термину *пфальцграф* (см.), но в административно-политической структуре Древнепольского государства получивший специфическое значение военного начальника крупного города или области, вроде древнерусского тысяцкого.

Пасха (греч. *Πάσχα,* лат. *Pascha*) — один из двенадцати (двунадесятых) христианских праздников, установленный в память воскресения Христа из мертвых

на третий день после казни. Пасха — праздник подвижный, и его дата в том или ином году зависит от даты первого полнолуния в период, открывающийся днем весеннего равноденствия 20/21 марта.

пенди́лии (греч. *πενδίλια*) — подвески, обычно — на короне (< лат. *pendeo* «висеть», *pendulum* «висящее»).

плеона́зм (греч. *πλεονασμός*) — характеристика речи либо ненамеренно тавтологической («мокрая вода»), либо намеренно нагнетающей близкие по смыслу определения («во мраке ночи»); *плеонастический* — содержащий (многочисленные) плеоназмы (< греч. *πλεονάζω* «быть избыточным»).

порфироро́дный (багряноро́дный) — обычный эпитет для обозначения тех отпрысков византийских императоров, которые были рождены в так называемой Порфирной (Багряной) палате дворца, т. е. тогда, когда их отец уже принадлежал к правящей династии; между порфирородным потомством и возможными прочими детьми василевсов, с точки зрения византийской государственной идеологии, была принципиальная разница.

препозиту́ра (лат. *praepositura* > нем. *Probstei*) — должность главы соборного клира (см. *пробст*).

причт — собрание клириков того или иного храма во главе с настоятелем.

пробст (нем. *Probst*, франц. *prévôt*) — глава соборного клира (< лат. *praepositus* «настоятель»; ср. *препозитура*).

прото́граф (греч. *πρωτόγραφον*) — текстологический термин, обозначающий рукопись по отношению к сделанной непосредственно с нее копии (списку). Не следует путать с оригиналом того или иного сочинения (< греч. *πρῶτος* «первый» + *γράφω* «писать»).

пфальц (нем. *Pfalz*) — королевская резиденция во Франкском и Германском государствах *(*< лат. *palatium* «дворец»); *пфальцграф* (нем. *Pfalzgraf,* лат. *[comes] palatinus*) — должностное лицо, заведующее управлением королевскими имениями на той или иной территории.

Пятидесятница (лат. *Pentecoste*) — один из двенадцати (двунадесятых) главных церковных праздников, установленный в память сошествия Святого Духа на свв. апостолов. Оно совершилось, по евангельскому преданию, в 50-й день после еврейской Пасхи, поэтому христианская Пятидесятница и празднуется на 50-й день после христианской Пасхи, тем самым приходясь всегда на воскресенье. В просторечии именуется также Троицей (< греч. *πεντηκοστή [ἡμέρα]* «пятидесятый [день]»).

реге́ст — термин дипломатики, обозначающий краткое изложение документа (< лат. *regestum* «пересказ»).

Рождество (лат. *Nativitas*) — один из двенадцати главных церковных праздников, установленный в память пришествия в мир его Спасителя — Христа — через рождение, по человечеству, от Приснодевы Марии (25 декабря).

сакрамента́рий (лат. s*acramentarium*) — в практике Римо-католической церкви сборник богослужебных текстов, в том числе и изменяющихся согласно дням церковного календаря; соответствует византийскому евхологию (< лат. *sacramentum* «таинство»).

секве́нция (лат. *sequentia*) — составная часть средневековой латинской особо торжественной литургии. Секвенции представляют собой гимны богословского содержания, вставляющиеся в богослужение после возглашения ал-

лилуйи, перед чтением Евангелия (< лат *sequens* «следующий», в данном случае — «следующий за аллилуйей»).

синóдик (греч. *συνοδικόν*) — в строгом смысле слова — читаемая в церкви в первое воскресенье Великого поста вечная память ревнителям православия. В более широком смысле — церковная книга, куда записывались имена усопших для поминовения за богослужением, помянник (< греч. *συνοδία* «общество, совокупность»).

стратúг (греч. *στρατηγός*) — в Византийской империи — постоянный начальник фемы, облеченный не только военными, но и гражданско-административными полномочиями, или специально назначаемый на время военной кампании военачальник (< греч. *στρατός* «войско» + *ἄγω* «вести»).

топóним (греч. *τοπόνυμον*) — географическое название (города, реки, местности и т. п.); таким образом, гидроним, хороним (см.) и др. — это разновидности топонима. *Топонúмия* — совокупность топонимов на какой-то территории (< греч. *τόπος* «место» + *ὄνομα/ὄνυμα* «имя»).

транслитерáция (лат. *translitteratio*) — передача иноязычных слов буква в букву (например: лат. *subiectum* — русск. *субъект*); ср. *калька*.

Успéние Пресв. Богородицы (лат. *Assumptio sanctae Mariae*) — один из двенадцати (двунадесятых) главных церковных праздников, установленный в память блаженной кончины (успения) Пресв. Богородицы (15 августа).

фéма (греч. *θῆμα*) — крупное территориальное подразделение Византийской империи, начальником которого был стратиг (см.) (< греч. *θέμνω* «делить»).

халúф (калиф) — титул религиозно-политического главы Арабского государства с центром в Багдаде; однако довольно рано, уже с IX–X вв., его стали усваивать себе также правители региональных династий: в Испании, в Северной Африке, в Египте и др. (< араб. *halīfa* «заместитель [пророка Мухаммеда]»).

хорóним (греч. *χωρόνυμον*) — название области, территории (< греч. *χώρα* «область» + *ὄνομα/ὄνυμα* «имя»).

целибáт (лат. *caelibatus/coelibatus*) — безбрачие, к которому Римо-католическая церковь (с XI в. — регулярно) обязывает всех священнослужителей, а не только монашествующих, как то делает церковь Греко-православная (< лат. *caelebs/coelebs* «неженатый»); *целибатный* — придерживающийся целибата.

эсхатологический — относящийся к *эсхатолóгии* (греч. *ἐσχατολογία*) — учению христианской церкви о последних временах, т. е. о кончине мире и втором пришествии Христа, а также временах, им непосредственно предшествующих (< греч. *ἔσχατος* «последний»).

этимолóгия (греч. *ἐτυμολογία*) — происхождение слова, его первоначальное значение, а также раздел сравнительно-исторического языкознания, который разрабатывает совокупность приемов, позволяющих устанавливать это происхождение (< греч. *ἔτυμον* «истина» + *λόγος* «слово»).

этнóним (этникóн) (греч. *ἐθνόνυμον, ἐθνικόν*) — название этноса (народа, племени или т. п.) (< греч. *ἔθνος* «народ» + *ὄνομα/ὄνυμα* «имя»).

БИБЛИОГРАФИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

Айналов 1918 — *Айналов Д. В.* Судьба киевского художественного наследия // Записки Отделения русской и славянской археологии Русского археологического общества. Пгр., 1918. Т. 12.

Алексеев 1935 — *Алексеев М. П.* Англосаксонская параллель к Поучению Владимира Мономаха // ТОДРЛ. 1935. Т. 2.

Аннинский 1940 — *Аннинский С. А.* Известия венгерских миссионеров XII–XIII вв. о татарах и Восточной Европе // Исторический архив. М.; Л., 1940. Т. 3.

Арх. — Археология СССР (с 1992 г.: Археология).

Баумгартен 1908 — *Баумгартен Н. А.* Родословные отрывки, V: Первая ветвь князей галицких. Потомство Владимира Ярославича // Летопись Историко-родословного общества. М., 1908. Вып. 4 (16).

Бейлис 1989 — *Бейлис В. М.* К вопросу о конъектурах и о попытках отождествления этнонимов и топонимов в текстах арабских авторов IX–XIII вв. о Восточной Европе // Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины. М., 1989. Вып. 1.

Бенешевич 1–2 — *Бенешевич В. Н.* Древнеславянская кормчая XIV титулов без толкований. СПб., 1906. Т. 1; София, 1987. Т. 2 / Ю. К. Бегунов, И. С. Чичуров, Я. Н. Щапов; под общей ред. Я. Н. Щапова.

Бережков 1963 — *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. М., 1963.

Бибиков 1997 — *Бибиков М. В.* Византийские исторические сочинения: Византийский историк Иоанн Киннам о Руси и народах Восточной Европы. Тексты, перевод, комментарий. М., 1997 (ДИ).

Бибиков 2004 — *Бибиков М. В.* Byzantinorossica: Свод византийских свидетельств о Руси. М., 2004. [Т.] I.

БЛДР 1 — Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1997. Т. 1: XI–XII века.

Богданова 1991 — *Богданова Н. М.* Церковь Херсонеса в X–XV вв. // Византия, Средиземноморье, славянский мир. М., 1991.

Браун 1910 — *Браун Ф. А.* Кто был Ингвар-путешественник? СПб., 1910.

Быт. — Книга Бытия.

Васильевский 1 — *Васильевский В. Г.* Труды. СПб., 1908. Т. 1.

Васильевский 1888 — *Васильевский В. Г.* Древняя торговля Киева с Регенсбургом // ЖМНП. 1888. Июль.

ВВ — Византийский временник — BYZANTINA XPONIKA. М.

Вел. хрон. — «Великая хроника» о Польше, Руси и их соседях XI–XIII вв. / Перев. Л. Н. Поповой, вступ. статья и коммент. Н. И. Щавелевой. М., 1987.

Вест. МГУ — Вестник Московского университета. М.

ВИ — Вопросы истории. М.

Влодарский 1961 — *Влодарский Б.* Ятвяжская проблема в польско-русских связях X–XIII вв. // МС.

Галл — *Галл Аноним.* Хроника и деяния князей или правителей польских / Предисл., перев. и примеч. Л. М. Поповой. М., 1961 (ПСИНЦВЕ).

ГВНП — Грамоты Великого Новгорода и Пскова / В. Г. Гейман, Н. А. Казакова, А. И. Копанев, Г. Е. Кочин, Р. Б. Мюллер и Е. А. Рыдзевская; под ред. С. Н. Валка. М.; Л., 1949.

Гельм. — *Гельмольд.* Славянская хроника / Предисл., перев. и примеч. Л. В. Разумовской. М., 1963 (ПСИНЦВЕ).

герм. — германский.

Гильфердинг 1856 — *Гильфердинг А.* [*Ф.*] Неизданное свидетельство современника о Владимире Святом и Болеславе Храбром // Русская беседа. М., 1856. Кн. 1.

Глазырина, Джаксон 1987 — *Глазырина Г. В., Джаксон Т. Н.* Древнерусские города в древнескандинавской письменности: Тексты, перевод, комментарий. М., 1987.

Головко 1988 — *Головко А. Б.* Древняя Русь и Польша в политических взаимоотношениях X — первой трети XIII вв. Киев, 1988.

Голубинский 1/1 — *Голубинский Е. Е.* История русской церкви. М., 1901. Т. 1/1. Изд. 2-е.

Голубовский 1880 — *Голубовский П.* Хроника Дитмара как источник для русской истории // Сборник сочинений студентов Университета св. Владимира. Киев, 1880. Кн. 1. Вып. 1.

Горский 1997 — *Горский А. А.* Баварский географ и этнополитическая структура восточного славянства // ДГ, 1995 год. М., 1997.

греч. — греческий.

Грот 1889 — *Грот К. Я.* Из истории Угрии и славянства в XII веке (1141–1173). Варшава, 1889.

Грушевський 2 — *Грушевський М.* Історія України-Руси. Львів, 1905. Т. 2. Вид. 2-е.

д.-в.-н. — древневерхненемецкий.

ДГ — Древнейшие государства Восточной Европы (до 1991 г.: Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования). М.

Джаксон 1991 — *Джаксон Т. Н.* Исландские королевские саги как источник по истории Древней Руси и ее соседей: X–XIII века // ДГ, 1988–1989 годы. М., 1991.

Джаксон 2000 — *Джаксон Т. Н.* Исландские королевские саги о Восточной Европе (середина XI — середина XIII в.). Тексты, перевод, комментарий. М., 2000 (ДИ).

ДИ — Древнейшие источники по истории Восточной Европы (до 1991 г.: Древнейшие источники по истории народов СССР). М.

ДР — Древняя Русь в свете зарубежных источников / Под ред. Е. А. Мельниковой. М., 1999 (= 2003).

ДРБК — Древняя Русь: быт и культура / Под ред. Б. А. Колчина и Т. И. Макаровой. М., 1997 (Арх.).

ДРВМ — Древняя Русь: вопросы медиевистики. М.

ДРГЗС — Древняя Русь: город, замок, село / Отв. ред. Б. А. Колчин. М., 1985 (Арх.).

Дробинский 1948 — *Дробинский А. И.* Русь и Восточная Европа во французском средневековом эпосе // Исторические записки. М., 1948. Т. 26.

др.-русск. — древнерусский.

др.-сакс. — древнесаксонский.

др.-сканд. — древнескандинавский.

Евр. — Послание к евреям св. апостола Павла.

Жит. БГ — Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им / Д. И. Абрамович. Пгр., 1916.

Жит. Конст. — *Лавров П. А.* Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности. Л., 1930 (Труды Славянской комиссии. Т. 1).

Жит. Феод. — Житие Феодосия Печерского // БЛДР 1.

ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения. СПб.

Жоффр. — *Жоффруа де Виллардуэн.* Завоевание Константинополя / Перев., статья и коммент. М. А. Заборова. М., 1993 (Памятники исторической мысли).

Звіздецький 1987 — *Звіздецький Б А.* Письмове повідомлення початку XI ст. німецького архієпископа-місіонера Бруно про Русь у свитлі нових археологічних досліджень // Український Історичний Журнал. Київ, 1987. № 6.

Иак. Мних — *Зимин А. А.* Память и похвала Иакова Мниха и Житие князя Владимира по древнейшему списку // КСИС. 1963. Вып. 37.

Илар. — *Молдован А. М.* Слово о законе и благодати Илариона. Киев, 1984.

Ильин 1957 — *Ильин Н. Н.* Летописная статья 6523 года и ее исторический источник. М., 1957.

Ио. — Евангелие от Иоанна.

Иов — Книга Иова.

Ис. — Книга пророка Исаии.

ИСССР — История СССР (после 1991 г.: Отечественная история). М.

Истрин 1920 — *Истрин В. М.* Книгы временьныя и образныя Георгия Мниха: Хроника Георгия Амартола в древнем славянском переводе (Текст, исследование, словарь). Пгр., 1920. Т. 1: Текст.

Истрин 1931 — *Истрин В. М.* Моравская история славян и история поляно-руси как предполагаемые источники начальной русской летописи // BSl. 1931. Т. 3.

Кляшторный, Султанов 2000 — *Кляшторный С. Г., Султанов Г. И.* Государства и народы евразийских степей: Древность и средневековье. СПб., 2000.

Ковалевский 1973 — *Ковалевский А. П.* Славяне и их соседи в первой половине X в. по данным ал-Масуди // Вопросы историографии и источниковедения славяно-германских отношений. М., 1973.

Коз. Пр. — *Козьма Пражский.* Чешская хроника / Вступ. ст., перев. и коммент. Г. Э. Санчука. М., 1962 (ПСИНЦВИ).

Коновалова 1999 — *Коновалова И. Г.* Восточная Европа в сочинении ал-Идриси. М., 1999.

Коновалова 2001 — *Коновалова И. Г.* О возможных источниках заимствования титула «каган» в Древней Руси // Славяне и их соседи. М., 2001. Вып. 10: К 75-летию акад. Г. Г. Литаврина.

Конст. Об упр. имп. — *Константин Багрянородный.* Об управлении империей: Текст, перевод, комментарий / [Перев. Г. Г. Литаврина;] под ред. Г. Г. Литаврина и А. П. Новосельцева. М., 1989 (ДИ) (греческий оригинал воспроизведен по изданию: Const. De adm.).

Королюк 1964 — *Королюк В. Д.* Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. М., 1964.

КСИС — Краткие сообщения Института славяноведения АН СССР. М.

Кузенков 2003 — *Кузенков П. В.* Поход 860 г. на Константинополь и первое крещение Руси в средневековых письменных источниках // ДГ, 2000 г.: Проблемы источниковедения. М., 2003.

Кучера 1987 — *Кучера М. П.* Змиевы валы Среднего Поднепровья и их роль в истории Киевской Руси. Киев, 1987 (автореф. дисс. д. и. н.).

Кучера, Іванченко 1987 — *Кучера М. П., Іванченко Л. І.* Давньоруська оборонна лінія в Пороссі // Археологія. Київ, 1987. Вип. 59.

Кучкин 1999 — *Кучкин В. А.* Чудо св. Пантелеймона и семейные дела Владимира Мономаха // Россия в средние века и новое время: Сб. статей к 70-летию чл.-корр. РАН Л. В. Милова. М., 1999.

Лавров 1911 — Памятники христианского Херсонеса. М., 1911. Вып. 2: Жития херсонских святых в греко-славянской письменности / П. [А.] Лавров.

лат. — латинский.

Линд 1991 — *Линд Дж.* Почитание скандинавских святых на Руси и датско-русские отношения XII века // ИСССР. 1991. № 6.

Линниченко 1884 — *Линниченко И.* Взаимные отношения Руси и Польши до половины XIV ст. Киев, 1884. Ч. 1 (издание продолжения не имело).

Литаврин 2000 — *Литаврин Г. Г.* Византия, Болгария, Древняя Русь (IX — начало XII в.). СПб., 2000 (Византийская библиотека. Исследования).

Лиутпр. — *Лиутпранд Кремонский.* Антаподосис. Книга об Оттоне. Отчет о посольстве в Константинополь / Перев. И. В. Дьяконова. М., 2006.

Лихачев 1996 — *Лихачев Д. С.* Комментарии // Повесть временных лет / Д. С. Лихачев, под ред. В. П. Адриановой-Перетц. СПб., 1996. Изд. 2-е, исправл. и дополн. (ЛП).

Лк. — Евангелие от Луки.

Ловмяньский 1971 — *Ловмяньский Г.* Руссы и руги // ВИ. 1971. № 9.

Ловмяньский 1985 — *Ловмяньский Х.* Русь и норманны / Перев. с польского под ред. В. Т. Пашуто, В. Л. Янина, Е. А. Мельниковой. М., 1985 (польский оригинал: *Łowmiański H.* Zagadnienie roli Normanów w genezie państw słowiańskich. Warszawa, 1957).

Лопарев 1902 — *Лопарев Хр.* Брак Мстиславны (1122 г.) // ВВ. 1902. Т. 9.

ЛП — Литературные памятники.

Ляскоронский 1916 — *Ляскоронский В. Г.* К вопросу о местоположении в пределах южной России района, в котором проповедовал епископ Бруно в начале XI в. // ЖМНП. 1916. Август.

Майоров 2010 — *Майоров А. В.* Дочь византийского императора Исаака II в Галицко-Волынской Руси: княгиня и монахиня // ДРВМ. 2010. № 1 (39).

Максимович 2004 — *Максимович К. А.* Законъ соудьныи людьмь: Источниковедческие и лингвистические аспекты исследования славянского юридического памятника. М., 2004.

Матузова 1979 — *Матузова В. И.* Английские средневековые источники IX–XIII вв.: Тексты, перевод, комментарий. М., 1979 (ДИ).

Матузова, Назарова 2002 — *Матузова В. И., Назарова Е. Л.* Крестоносцы и Русь: Конец XII — 1270 г. Тексты, перевод, комментарии. М., 2002 (ДИ).

Мачинский 1984 — *Мачинский Д. А.* О месте Северной Руси в процессе сложения Древнерусского государства и европейской культурной общности // Археологические исследования Новгородской земли. Л., 1984.

Мк. — Евангелие от Марка.

Мошин 1931 — *Мошин В. А.* Начало Руси: Норманны в Восточной Европе // BSl. 1931. Т. 3/2.

МС — Международные связи России до XVII в. Сб. статей. М., 1961.

Мф. — Евангелие от Матфея.

Назаренко 1990 — *Назаренко А. В.* Южнонемецкие земли в европейских связях IX–X вв. // СВ. 1990. Т. 53.

Назаренко 1993 — *Назаренко А. В.* Немецкие латиноязычные источники IX–XI веков. Тексты, перевод, комментарий. М., 1993 (ДИ).

Назаренко 1994 — *Назаренко А. В.* Русь и Германия в IX–X вв. // ДГ, 1991 год. М., 1994.

Назаренко 2001а — *Назаренко А. В.* Древняя Русь на международных путях: междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII веков. М., 2001.

Назаренко 2001б — *Назаренко А. В.* Немцы в окружении св. Мефодия? // Византийские очерки: Труды российских ученых к XX Международному конгрессу византинистов. М., 2001 (= *Назаренко* 2009а. № VIII).

Назаренко 2001в — *Назаренко А. В.* Об одном эпизоде венгерской политики Ярослава Мудрого // Норна у источника Судьбы: Сб. статей в честь Е. А. Мельниковой. М., 2001.

Назаренко 2002а — *Назаренко А. В.* Две Руси в IX веке // Родина. М., 2002. № 11–12.

Назаренко 2002б — *Назаренко А. В.* Русско-немецкие связи домонгольского периода (IX — середины XIII в.): Состояние проблемы и перспективы дальнейших исследований // Из истории русской культуры. М., 2002. Т. 2/1.

Назаренко 2003а — *Назаренко А. В.* Еще раз о «Русской марке» (Ruzaramarcha) из грамоты Людовика Немецкого 862/863 г. // От Древней Руси к России нового времени. Сб. статей к 70-летию А. Л. Хорошкевич. М., 2003.

Назаренко 2003б — *Назаренко А. В.* Крест «иерусалимский»? «новгородский»? «хильдесхаймский»? (К истории одной древнерусской паломнической реликвии) // Православный паломник. М., 2003. № 6 (13).

Назаренко 2005а — *Назаренко А. В.* «Зело неподобно правоверным» (Межконфессиональные браки на Руси в XI–XII вв.) // Вестник истории, литературы, искусства. М., 2005. Т. 1 (= *Назаренко* 2009а. № XII).

Назаренко 2005б — *Назаренко А. В.* Племянники венгерского короля Иштвана I на Руси // Ad fontem — У источника: Сб. статей в честь С. М. Каштанова. М., 2005.

Назаренко 2007 — *Назаренко А. В.* Киевский митрополит Иоанн I // ДРВМ. 2007. № 3 (29).

Назаренко 2008а — *Назаренко А. В.* Владимир Мономах и Вельфы в конце XI в. // Славяно-германские исследования. М., 2008. Т. 3: От имени — к фактам (ту же работу см. также: Средневековая Русь. М., 2007. Вып. 7).

Назаренко 2008б — *Назаренко А. В.* Евпраксия (Адельгейда) Всеволодовна // ПЭ. 2008. Т. 17.

Назаренко 2009а — *Назаренко А. В.* Древняя Русь и славяне (Историко-филологические очерки). М., 2009 (ДГ, 2007 год).

Назаренко 2009б — *Назаренко А. В.* Несостоявшееся посольство папы Евгения III (1145–1153) на Русь // ДРВМ. 2009. № 4 (38).

Нерознак 1983 — *Нерознак В. П.* Названия древнерусских городов. М., 1983.

Новосельцев 1982 — *Новосельцев А. П.* К вопросу об одном из древнейших титулов русского князя // ИССР. 1988. № 4.

Новосельцев 1990 — *Новосельцев А. П.* Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990.

Новосельцев, Пашуто 1967 — *Новосельцев А. П., Пашуто В. Т.* Внешняя торговля Древней Руси // ИССР. 1967. № 3.

НПЛ — Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. А. Н. Насонова. М.; Л., 1950 (= ПСРЛ. М., 2000. Т. 3).

1–2 Пар. — 1-я и 2-я книги Паралипоменон.

Пашуто 1968 — *Пашуто В. Т.* Внешняя политика Древней Руси. М., 1968.

Петров 1883 — *Петров А.* Гербордова биография Оттона Бамбергского. СПб., 1883.

Петрухин, Раевский 2004 — *Петрухин В. Я., Раевский Д. С.* Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье. 2-е изд., перераб. и дополн. М., 2004.

Плетнева 1958 — *Плетнева С. А.* Печенеги, торки и половцы в южнорусских степях. М., 1958 (Материалы и исследования по археологии СССР. № 62).

Притч. — Книга притчей Соломоновых.

Пс. — Псалтирь.

ПСИНЦВЕ — Памятники средневековой истории народов Центральной и Восточной Европы.

ПСРЛ 1–2, 4/1, 6/1 — Полное собрание русских летописей. Л., 1926–1928. Т. 1. Изд. 2-е (Лаврентьевская летопись); СПб., 1908. Т. 2. Изд. 2-е (Ипатьевская летопись); Пгр., 1915. Т. 4. Ч. 1. Изд. 2-е (Новгородская Четвертая летопись); М., 2000. Т. 6. Вып. 1. Изд. 2-е (Софийская Первая летопись старшего извода).

ПЭ — Православная энциклопедия. М.

Рапов, Ткаченко 1980 — *Рапов О. М., Ткаченко Н. Г.* Русские известия Титмара Мерзебургского // Вест. МГУ. Сер. 8: История. 1978. № 2.

Расовский 1933 — *Расовский Д. А.* Печенеги, торки и берендеи на Руси и в Угрии // Seminarium Kondakovianum. Praha, 1933. Т. 6.

Рим. — Послание к римлянам св. апостола Павла.

Роспонд 1979 — *Роспонд С.* Miscellanea onomastica Rossica, II: Еще раз о Киеве // Восточнославянская ономастика: Материалы и исследования. М., 1979.

русск. — русский.

Рыбаков 2007 — *Адам Бременский.* Деяния архиепископов гамбургской церкви: Фрагменты / Перев., предисл. и коммент. В. В. Рыбакова // Швеция и шведы в средневековых источниках / Перев., предисл. и коммент. А. Д. Щеглова, В. В. Рыбакова, А. Ю. Кузиной. М., 2007.

Сарабьянов, Смирнова 2007 — *Сарабьянов В. Д., Смирнова Э. С.* История древнерусской живописи. М., 2007.

Сахаров 1980 — *Сахаров А. Н.* Дипломатия Древней Руси: IX — первая половина X в. М., 1980.

СВ — Средние века. М.

Свердлов 1–2 — Латиноязычные источники по истории Древней Руси / Составл., перев., коммент. М. Б. Свердлова. М.; Л., 1989. [Вып. 1:] Германия, IX — первая половина XII в.; 1990. [Вып. 2:] Германия, середина XII — середина XIII в. (пагинация обоих выпусков — общая).

Свердлов 1972 — *Свердлов М. Б.* Политические отношения Руси и Германии X — первой половины XI в. // Проблемы истории международных отношений: Сб. статей памяти акад. Е. В. Тарле. СПб., 1972.

Свердлов 1976 — *Свердлов М. Б.* Известия о Руси в хронике Титмара Мерзебургского // ДГ, 1975 год. М., 1976.

Свердлов 2003 — *Свердлов М. Б.* Домонгольская Русь: Князь и княжеская власть на Руси VI — первой трети XIII вв. СПб., 2003.

с.-в.-н. — средневерхненемецкий.

СДРЯ 1–8 — Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). М., 1988–2008. Т. 1–8 (издание продолжается).

СЕЭС — Степи Евразии в эпоху средневековья / Отв. ред. С. А. Плетнева. М., 1981 (Арх.).

слав. — славянский.

Смол. гр. — Смоленские грамоты XIII–XIV веков / Т. А. Сумникова, В. В. Лопатин; под ред. Р. И. Аванесова. М., 1963.

Снорри Ст. — *Снорри Стурлусон.* Круг земной / А. Я. Гуревич, Ю. К. Кузьменко, О. А. Смирницкая, М. И. Стеблин-Каменский. М., 1980 (ЛП).

СНСП — Сказания о начале славянской письменности / Вступ. стат., перев. и коммент. Б. Н. Флори. М., 1981 (ПСИНЦВЕ).

ср.-лат. — средневековый латинский.

Стендер-Петерсен 1956 — *Стендер-Петерсен А.* Проблемы древнейших византийско-русско-норманнских отношений // СВ. 1956. Вып. 8 (русскоязычный вариант работы: *Stender-Petersen A.* Das Problem der ältesten byzantinisch-russisch-nordischen Beziehungen // X Congresso internazionale di scienze storiche: Rilazioni. Roma, 1955. T. 3).

Стефанович 2006/3–4 — *Стефанович П. С.* Володарь Перемышльский в плену у поляков (1122 г.): источник, факт, легенда, вымысел // ДРВМ. 2006. №№ 3 (25)–4 (26).

Татищев 3 — *Татищев В. Н.* История российская. М.; Л., 1964. Т. 3.

Теоф. Пресв — Манускрипт Феофила «Записка о разных искусствах» / [Перев. А. А. Морозова, С. Б. Октябревой] // Сообщения Всесоюзной центральной научно-исследовательской лаборатории консервации и реставрации музейных и художественных ценностей. М., 1963. [Вып.] 7.

Титм. — *Титмар Мерзебургский.* Хроника / Перев. И. В. Дьяконова. М., 2005.

ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы Российской академии наук (до 1991 г.: АН СССР) (Пушкинского дома). СПб.

Толочко 1972 — *Толочко П. П.* Історична топографія стародавнього Києва. 2-е вид. Київ, 1972.

Толочко 1999 — *Толочко П. П.* Кочевые народы степей и Киевская Русь. Киев, 1999.

Трубачев 1961 — *Трубачев О. Н.* О племенном названии «уличи» // Вопросы славянского языкознания. М., 1961. Т. 5 (= *Трубачев О. Н.* Труды по этимологии: Слово, история, культура. М., 2004. Т. 1).

тюрк. — тюркский.

Флоровский 1935 — *Флоровский А. В.* Чехи и восточные славяне: Очерки по истории чешско-русских отношений (X–XVIII вв.). Прага, 1935. Т. 1 (Práce Slovanského ústavu v Praze. Svazek 13).

Флоровский 1961 — *Флоровский А. В.* Чешско-русские торговые отношения X–XII вв. // МС.

Флоря 1985 — *Флоря Б. Н.* Сказание о преложении книг на славянский язык: Источники, время и место написания // BSl. 1985. Т. 46.

Фортинский 1872 — *Фортинский Ф. Я.* Титмар Мерзебургский и его хроника. СПб., 1872.

Франклин, Шепард 2000 — *Франклин С., Шепард Дж.* Начало Руси, 750–1200 / Перев. с англ. под ред. Д. М. Буланина. СПб., 2000.

Херрманн 1988 — *Херрманн И.* Ruzzi. Forsderen liudi. Fresiti: К вопросу об исторических и этнографических основах «Баварского географа» (первая половина IX в.) // Древности славян и Руси. М., 1988 (немецкий оригинал: *Herrmann J.* Ruzzi. Forsderen liudi. Fresiti: Zu historischen und siedlungsgeschichtlichen Grundlagen des «Bayrischen Geographen» aus der ersten Hälfte des 9. Jahrhunderts // *Herrmann J.* Wege zur Geschichte: Ausgewählte Beiträge. Berlin, 1986).

ц.-слав. — церковнославянский.

Цукерман 1998 — *Цукерман К.* Венгры в стране Леведии: Новая держава на границах Византии и Хазарии ок. 836–889 гг. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь, 1998. Вып. 6 (1997) (французский оригинал: *Zuckermann C.* Les Hongrois au pays de Lebedia: Une nouvelle puissance aux confins de Byzance et la Khazarie ca. 836–889 // Byzantium at War / N. Oikonomides. Athens, 1997).

Цукерман 2001 — *Цукерман К.* Два этапа формирования Древнерусского государства // Славяноведение. М., 2001. № 4.

Чекин 1999 — *Чекин Л. С.* Картография христианского средневековья VIII–XIII вв. Тексты, перевод, комментарий. М., 1999 (ДИ).

Чичуров 1980 — *Чичуров И. С.* Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана и «Бревиарий» Никифора. Тексты, перевод, комментарий. М., 1980 (ДИ).

Чхаидзе 2007 — *Чхаидзе В. Н.* Феофано Музалон — архонтисса Росии (к вопросу об идентификации) // ВВ. 2007. Т. 66 (91).

Шайтан 1925 — *Шайтан М. Э.* Ирландские эмигранты в средние века // Средневековый быт. Л., 1925.

Шайтан 1927 — *Шайтан М. Э.* Германия и Киев в XI в. // Летопись занятий постоянной Историко-археографической комиссии Академии наук. Л., 1927. Вып. 1 (34).

Шаскольский 1981 — *Шаскольский И. П.* Известие Бертинских анналов в свете данных современной науки // Летописи и хроники, 1980 г. М., 1981.

Шахматов 1940 — *Шахматов А. А.* Повесть временных лет и ее источники // ТОДРЛ. 1940. Т. 4.

Шушарин 1965 — *Шушарин В. П.* Древнерусское государство в западноевропейских и восточноевропейских средневековых памятниках // Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965.

Щавелева 1976 — *Щавелева Н. И.* Послание епископа краковского Матвея Бернарду Клервоскому об «обращении русских» // ДГ, 1975 год. М., 1976.

Щавелева 1990 — *Щавелева Н. И.* Польские латиноязычные средневековые источники. Тексты, перевод, комментарий. М., 1990 (ДИ).

Щавелева 2004 — *Щавелева Н. И.* Древняя Русь в «Польской истории» Яна Длугоша (Книги I–VI). Текст, перевод, комментарий / Под ред. и с дополнениями А. В. Назаренко. М., 2004 (ДИ).

Янин 1 — *Янин В. Л.* Актовые печати Древней Руси X–XV вв. М., 1970. Т. 1: Печати X — начала XIII в.

Янин 1963 — *Янин В. Л.* Русская княгиня Олисава-Гертруда и ее сын Ярополк // Нумизматика и эпиграфика. М., 1963. Т. 4.

Янин 1965 — *Янин В. Л.* Печати Феофано Музалон // Нумизматика и сфрагистика. Киев, 1965. Т. 2.

Янин 1990 — *Янин В. Л.* Новгородские акты XII–XV вв.: хронологический комментарий. М., 1990.

AA SS — Acta Sanctorum quotquot toto orbe coluntur. Antverpiae; Bruxellis, 1643–1883. T. 1–63 (издание не завершено, будучи доведено до 10 ноября); ed. 3. Paris; Roma, 1863–1870. T. 1–60 (доведено до 12 октября; содержание томов в общем совпадает с 1-м изданием, но пагинация отлична).

Abgarowicz 1966 — *Abgarowicz K.* Piśmiennictwo czasów Bolesława Chrobrego. Warszawa, 1966.

Adam 1917 — *Adam Bremensis* Gesta Hammaburgensis ecclesiae pontificum — *Adam von Bremen*. Hamburgische Kirchengeschichte / B. Schmeidler. 3. Aufl. Leipzig, 1917 (MGH SS rer. Germ. [T. 2]).

Adam 1926 — *Adams von Bremen* Hamburgische Kirchengeschichte. 3. Aufl. / Übers. von S. Steinberg. Leipzig, 1926 (GDV. Bd. 44).

Adam 1930 — *Adam af Bremen.* De Hamburgske aerkebispers historie / Oversat af C. L. Henrichsen. København, 1930.

Adam 1959 — *Adam of Bremen.* History of the archbishops of Hamburg-Bremen / Transl. with an introd. and notes by F. J. Tschan. New York, 1959 (переизд. с новым введением T. Reuter'a вышло в 2002 г.).

Adam 1961 — *Adam von Bremen.* Bischofsgeschichte der Hamburger Kirche / Neu übertr. von W. Trillmich // Quellen des 9. und 11. Jahrhunderts zur Geschichte der Hamburger Kirche und des Reiches. Darmstadt, 1961 (AQuDGM. Bd. 11).

Adam 1984 — *Adam av Bremen.* Historien om Hamburgstiftet och dess biskopar / Översatt E. Svenberg, komment. C. F. Hallencreutz, K. Johanesson, T. Nyberg, A. Piltz. Stockholm, 1984.

Adam 1996 — Storia degli arcivescovi della chiesa di Amburgo di *Adamo di Brema* / Trad. I. Pagani. Torino, 1996.

Adem. Caban. 1897 — *Ademari Cabannensis* Chronicon — *Adémar de Chabannes*. Chronique / J. Chavanon. Paris, 1897 (CTEH. T. 20).

Adem. Caban. 1999 — *Ademari Cabannensis* Chronicon / P. Bourgain. Turnhout, 1999 (CCCM. T. 129).

Ágrip — Ágrip af noregs konunga sögum / V. Dahlerup. København, 1880.

Alb. Ann. Stad. 1859 — Annales Stadenses auctore *Alberto* / I. M. Lappenberg // MGH SS. 1859. T. 16.

Alb. Ann. Stad. 1890 — Die Chronik des *Albert von Stade* / Übers. von F. Wachter, ergänzt von W. Wattenbach. Leipzig, 1890 (GDV. Bd. 72).

Alb. Aqu. 1879 — *Alberti Aquensis* Historia Hierosolymitana / P. Meyer // Recueil des historiens des croisades. Historiens occidentaux. Paris, 1879. T. 4.

Alb. Aqu. 1923 — *Hefele H.* Albert von Aachen, Geschichte des ersten Kreuzzuges. Jena, 1923. Bd. 1–2.

Albr. — Chronica *Albrici monachi Trium Fontium* a monacho novi monasterii Hoiensis interpolata / P. Scheffer-Boichorst // MGH SS. 1872. T. 22.

Althoff 1978 — *Althoff G.* Das Necrolog von Borghorst: Edition und Untersuchung. Münster, 1978 (Westfälische Gedenkbücher und Nekrologien. Bd. 1; Veröffentlichungen der Historischen Kommission für Westfalen. Bd. 40).

Amat. — Storia de'Normanni di *Amato di Monte-Cassino* / V. de Bartholomaeis. Roma, 1935 (Fonti. T. 76).

Anglo-Sax. chr. — Two of the Saxon Chronicles / Ch. Plummer. Oxford, 1892. Vol. 1.

Ann. Alt. 1891 — Annales Altahenses maiores / L. B. ab Oefele. 2 ed. Hannover, 1891 (MGH SS rer. Germ. [T. 4]).

Ann. Alt. 1940 — Die grösseren Jbb. von Altaich / Übers. von L. Weiland. 3. Aufl. Leipzig, 1940 (GDV. Bd. 46).

Ann. Aug. 1839 — Annales Augustani / G. H. Pertz // MGH SS. 1839. T. 3.

Ann. Aug. 1879 — Die Jbb. von Augsburg / Übers. von G. Grandaur. Leipzig, 1879 (GDV. Bd. 49).

Ann. Bar. — Annales Barenses / G. H. Pertz // MGH SS. 1844. T. 5.

Ann. Bert. 1883 — Annales Bertiniani / G. Waitz. Hannover; Leipzig, 1883 (MGH SS rer. Germ. T. [5]).

Ann. Bert. 1941 — Die Annalen von St. Bertin und St. Vaast / Übers. von J. von Jasmund, bearb. von W. Wattenbach. 3. Aufl. Leipzig, 1941 (GDV. Bd. 24).

Ann. Bert. 1958 — Quellen zur karolingischen Reichsgeschichte / R. Rau. Darmstadt, 1958. Teil 2: Jbb. von St. Bertin, Jbb. von St. Vaast, Xantener Jbb. / Unter Benutzung der Übers. von J. von Jasmund und C. Rehdantz neu bearb. von R. Rau (AQuDGM. Bd. 6).

Ann. Bert. 1964 — Annales de Saint-Bertin / F. Grat, J. Vielliard, S. Clémencet. Paris, 1964.

Ann. Bert. 1991 — The Annals of St. Bertin / Transl. J. L. Nelson. Manchester, 1991.

Ann. cap. Crac. 1872 — Rocznik kapitulny krakowski / A. Bielowski // MPH. 1872. T. 2.

Ann. Cap. crac. 1978 — Rocznik kapituły krakowskiej / Z. Kozłowska-Budkowa // MPH NS. Warszawa, 1978. T. 5.

Ann. Disib. — Annales sancti Disibodi / G. Waitz // MGH SS. 1861. T. 17.

Ann. Gradic. — Annales Gradicenses / W. Wattenbach // MGH SS. 1861. T. 17.

Ann. Hild. 1878 — Annales Hildesheimenses / G. Waitz. Hannover, 1878 (MGH SS rer. Germ. [T. 8]).

Ann. Hild. 1941 — Die Jbb. von Hildesheim / Übers. von E. Winkelmann, neu bearb. von W. Wattenbach. 3. Aufl. Leipzig, 1941 (GDV. Bd. 53).
Ann. Magd. 1859 — Annales Magdeburgenses / G. H. Pertz // MGH SS. 1859. T. 16.
Ann. Magd. 1941 — Die Jbb. von Magdeburg (Chronographus Saxo) / Übers. von E. Winkelmann, neu bearb. von W. Wattenbach. 3. Aufl. Leipzig, 1941 (GDV. Bd. 63).
Ann. Ottenb. — Annales Ottenburani / G. H. Pertz // MGH SS. 1844. T. 5.
Ann. Palid. — Annales Palidenses / G. H. Pertz // MGH SS. 1859. T. 16.
Ann. Pegav. — Annales Pegavienses et Bosovienses / G. H. Pertz // MGH SS. 1859. T. 16.
Ann. Quedl. 1839 — Annales Quedlinburgenses / G. H. Pertz // MGH SS. 1839. T. 3.
Ann. Quedl. 1941 — Die Jbb. von Quedlinburg / Übers. von E. Winkelmann. Berlin, 1941. 3. Aufl. (GDV. Bd. 36).
Ann. Quedl. 2004 — Die Annales Quedlinburgenses / M. Giese. Hannover, 2004 (MGH SS rer. Germ. T. 72).
Ann. Saxo 1844 — Annalista Saxo / G. Waitz // MGH SS. 1844. T. 6.
Ann. Saxo 1941 — Der sächsische Annalist / Übers. E. Winkelmann, neu bearb. von W. Wattenbach. Leipzig, 1941 (GDV. Bd. 54).
Ann. Saxo 2006 — Die Reichschronik des *Annalista Saxo* / K. Nass. Hannover, 2006 (MGH SS. T. 37).
Ann. Vindoc. — Annales Vindocinenses / L. Halphen // Recueil d'annales angevines et vendômaises. Paris, 1903 (CTEH. T. 37).
Annolied 1895 — Das Annolied / M. Roediger // MGH SS vern. 1895. T. 1/2.
Annolied 1946 — Das Annolied, hg. von M. Opitz, 1639. Diplomatischer Abdruck / W. Bulst. Heidelberg, 1946.
Annolied 1986 — Das Annolied: Mittelhochdeutsch und Neuhochdeutsch / Hg., übers. und komment. von E. Nellmann. 3. ergänzte Ausg. Stuttgart, 1986 (Reclam-Universalbibliothek. № 1406 [3]).
Anon. Gesta Hung. — *P. magistri,* qui *Anonymus* dicitur, Gesta Hungarorum / Ae. Jakubovich // SRA 1.
Appelt 1971 — *Appelt H. P.* Rahewins Gesta Friderici I imperatoris: Ein Beitrag zur Geschichtsschreibung des 12. Jahrhunderts. Bamberg, 1971.
AQuDGM — Ausgewählte Quellen zur deutschen Geschichte des Mittelalters. Freiherr vom Stein-Gedächtnisausgabe / R. Buchner.
Bach 1/1 — *Bach A.* Deutsche Namenkunde. 2. Aufl. Heidelberg, 1952. Bd. 1/1.
Balzer 1–2 — *Balzer O.* Studyum o Kadłubku // *Balzer O.* Pisma pośmiertne. Lwów, 1934–1935. T. 1–2.
Balzer 1895 — *Balzer O.* Genealogia Piastów. Kraków, 1895.
Banaszkiewicz 2002 — *Banaszkiewicz J.* Polskie dzieje bajeczne mistrza Wincentego Kadłubka. Wyd. 2. Wrocław, 2002 (первым изданием книга вышла в 1998 г.).
Baumgarten 1927 — *Baumgarten N.* Généalogies et mariages occidentaux des Rurikides russes du Xe au XIIIe siècle // OCh. 1927. T. 9/1. N 35.
Baumgarten 1930 — *Baumgarten N.* Le dernier mariage de St. Vladimir // OCh. 1930. Vol. 17/2. N 61.
Bautiers 1985 — *Bautiers R.-H.* Anne de Kiev, reine de France, et la politique royale au XIe siècle: Étude critique de la documentation // Revue des Études Slaves. Paris. 1985. T. 57.
Bell 1938 — *Bell A.* Maistre Geffrei Gaimar // Medium Aevum. Oxford, 1938. T. 7.
Bern. — *Bernoldi* Chronicon / G. H. Pertz // MGH SS. 1844. T. 5.
Beumann, Schlesinger 1961 — *Beumann H., Schlesinger W.* Urkundenstudien zur deutschen Ostpolitik unter Otto III. // *Schlesinger W.* Mitteldeutsche Beiträge zur

deutschen Verfassungsgeschichte des Mittelalters. Göttingen, 1961 (первая публикация — в 1955 г.).

Bezzola 1974 — *Bezzola G. A.* Die Mongolen in abendländischer Sicht (1220–1270) (Ein Beitrag zur Frage der Völkerbegegnungen). Bern, 1974.

BHL — Bibhiotheca hagiographica Latina antiquae et mediae aetatis. Bruxelles, 1898–1901. T. 1–2 (нумерация житий в обоих томах — сплошная).

Bischoff 1952/1953 — *Bischoff B.* Die Überlieferung des Theophilus-Rugerus nach den ältesten Handschriften // Münchener Jb. der bildenden Kunst. Ser. III. München, 1952/1953. Bd. 3/4 (= *Bischoff B.* Mittelalterliche Studien. Stuttgart 1967. Bd. 2).

Bjørnbo 1909 — *Bjørnbo A. A.* Adam af Bremens Nordensopfattelse // Aarbøger for nordisk oldkyndighed og historie. København. Række 2. 1909. B. 24 (и отд. оттиск: København, 1910).

Bloch 1914 — *Bloch H.* Der Freibrief Friedrichs I. für Lübeck und der Ursprung der Ratsverfassung in Deutschland // ZLGA. 1914. Bd. 16.

Bloch 1931 — *Bloch R.* Verwandtschaftliche Beziehungen des sächsischen Adels zum russischen Fürstenhause im XI. Jahrhundert // FS A. Brackmann dargebracht von Freunden, Kollegen und Schülern. Weimar, 1931 (= *Gorlin M., Bloch-Gorlina R.* Etudes littéraires et historiques. Paris, 1957).

Boet. De consol. — *Ancii Manlii Severini Boetii* Opera. Turnhout, 1957. Pars 1: De consolatione philosophiae / L. Bieler (CCL. T. 94).

Bogdanowicz 1959 — *Bogdanowicz P.* Geneza aktu dyplomatycznego zwanego *Dagome iudex* // RH. 1959. T. 25.

Böhmer II/1, V/1 — *Böhmer J.* Regesta Imperii / Österreichische Akademie der Wissenschaften. 2. Aufl. Bd. II: Die Regesten des Kaiserreichs unter den Herrschern aus dem sächsischen Hause. Abt. 1: Die Regesten des Kaiserreiches unter Heinrich I. und Otto I., 919–973 / E. Ottenthal. Innsbruck, 1893.

Bd. V: Die Regesten des Kaiserreiches unter Philipp, Otto IV., Friedrich II., Heinrich (VII.), Conrad IV., Heinrich Raspe, Wilhelm und Richard, 1198–1272 / J. Ficker. Abt. 1. Innsbruck, 1881.

Bolin 1949 — *Bolin S.* Zum codex Havniensis G. Kgl. S. 2296 (Hs. C1 der Chronik des Adam von Bremen) // CM. 1949. T. 10.

Bouchard 1981 — *Bouchard C. B.* Consanguinity and Noble Marriages in the Tenth and Eleventh Centuries // Speculum: A Journal of Mediaeval Studies. Cambridge (Mass.), 1981. Vol. 56/2.

Bresslau 1896 — *Bresslau H.* Bamberger Studien, II // NA. 1896. Bd. 21.

BRG 2 — Bibliotheca rerum Germanicarum / Ph. Jaffé. Berlin, 1866. T. 2: Monumenta Gregoriana.

Brun. b. Sax. 1937 — *Brunos* Buch vom Sachsenkrieg / H.-E. Lohmann. Stuttgart, 1937 (MGH Dt. MA. Bd. 2).

Brun. b. Sax. 1963 — *Brunonis* Saxonicum bellum — *Brunos* Buch vom Sachsenkrieg // Quellen zur Geschichte Kaiser Heinrichs IV. / F.-J. Schmale. Darmstadt, 1963 (AQuDGM. Bd. 12).

Brun. Vita Adalb. — Św. Wojciecha biskupa i męczennika żywot drugi napisany przez *Brunona z Kwerfurtu* / J. Karwasińska. Warszawa, 1965 (MPH NS. T. 4. Pars 2).

Brun. Vita V fr. — Żywot pięciu braci pustelników [albo] Żywot i męczeństwo Benedykta, Jana i ich towarzyszy napisany przez *Brunona z Kwerfurtu* / J. Karwasińska. Warzsawa, 1973 (MPH NS. T. 4. Pars 3).

BSl. — Byzantinoslavica. Revue internationale des études byzantines. Praha.

Buchner 1963 — *Buchner R.* Politische Vorstellungswelt Adams von Bremen // Archiv für Kulturgeschichte. Münster; Köln, 1963. Bd. 45.

Buczek 1939 — *Buczek K.* O dokumencie biskupstwa praskiego z r. 1086 // RH. 1939. T. 15.
Buczek 1965 — *Buczek K.* Zagadnienie wiarygodności regestu *Dagome iudex* // StŹr. 1965. T. 10.
Byz. — Byzantion. Bruxelles.
Caes. Dialog. — *Caesarius von Heisterbach.* Dialogus miraculorum / J. Strange. Köln, 1851. T. 1–2.
Calamonieri 1978 — *Calamonieri A.* San Pier Damiani agiografo // San Pier Damiani nel IX centenario della morte (1072–1972). Cesena, 1978. T. 4.
Caspar 1924 — *Caspar E.* Gregor VII. in seinen Briefen // Historische Zs. München, 1924. Bd. 130.
CCCM — Corpus Christianorum. Continuatio mediaevalis.
CCL — Corpus Christianorum. Series Latina.
CFHB — Corpus fontium historiae Byzantinae.
ChHE 2/2 — The Church Historians of England / Transl. by J. Stevenson. London, 1854. T. 2. Pars 2.
CHLBR — Catalogus codicum hagiographicorum latinorum bibliothecarum Romanarum. Bruxelles, 1909.
Chmielewska 2003 — *Chmielewska K.* Rola wątków i motywów antycznych w Kronice polskiej Mistrza Wincentego zwanego Kadłubkiem. Chęstochowa, 2003.
Christensen 1948 — *Christensen C. A.* Adami Bremensis Gesta Hammaburgensis ecclesiae pontificum: Codex Havniensis. Copenhagen, 1948.
Chron. Hung. comp. — Chronici Hungarici compositio saeculi XIV / F. Domanovszky // SRA 1.
Chron. pictum 1–2 — Bilderchronik — Chronicon pictum — Chronica de gestis Hungarorum / D. Dercsényi. Budapest, 1968. T. 1–2.
Chron. Polon. m. — Kronika wielkopolska / B. Kürbis. Warszawa, 1970 (MPH NS. T. 8).
Chron. Salern. — Chronicon Salernitanum / A crit. ed. with studies on literary and historical sources and on language by U. Westerbergh. Stockholm, 1956 (Studia latina Stockholmensia, III).
Cicer. Cat. — *Marci Tulli Ciceronis* Oratio in Catilinam prima / A. Clark. Oxford, 1908 (или любое другое изд.).
Cinn. — *Ioannis Cinnami* Epitome rerum ab Ioanne et Alexio Komnenis gestarum / A. Meineke. Bonn, 1836 (CSHB).
Clar. 1863 — *Clarius*. Chronicon sancti Petri Vivi Senonensis / L.-M. Duru // Bibliothèque historique de l'Yonne. Auxerre, 1863. T. 2.
Clar. 1979 — Chronique de Saint-Pierre-le-Vif de Sens, dit Clarius — Chronicon sancti Petri Vivi Senonensis / M. Gilles, R.-H. Bautiers. Paris, 1979 (Sources d'histoire médiévale / Centre national de la recherche scientifique. T. 10).
Claude 1972 — *Claude D.* Geschichte des Erzbistums Magdeburg bis in das 12. Jahrhundert. Köln; Wien, 1972. Teil 1: Die Geschichte der Erzbischöfe bis auf Ruotger (1124).
CM — Classica et Mediaevalia: Revue danoise de philologie et d'histoire. Copenhague.
CMFD — Catalogue général des manuscrits des bibliothèques publiques de France: Départements. Paris.
Coens 1937 — *C[oens] M.* Un sermon inconnu de Rupert, abbé de Deutz, sur S. Pantaléon // Analecta Bollandiana. Bruxelles; Paris, 1937. T. 55.
Const. De adm. — *Constantine Porphyrogenitus.* De administrando imperio / Gy. Moravcsik, R. J. H. Jenkins. 2 ed. Washington, 1967 (CFHB. Vol. 1).

Const. De cerim. — *Constantini Porphyrogenneti imperatoris* De cerimoniis aulae byzantinae libri duo / I. I. Reiske. Bonn, 1828. T. 1 (CSHB).
Cont. Reg. — *Adalberts* Fortsetzung der Chronik Reginos / Unter Benutzung der Übers. von M. Büdinger neu bearb. von R. Rau // Quellen zur Geschichte der sächsischen Kaiserzeit. Darmstadt, 1971 (AQuDGM. Bd. 8).
Cont. Wissegr. 1851 — *Canonici Wissegradensis* Continuatio Cosmae / R. Koepke // MGH SS. 1851. T. 9.
Cont. Wissegr. 1874 — *Canonici Wissegradensis* Continuatio / J. Emler // FRB 2/1.
Cont. Wissegr. 1895 — Die Fortsetzungen des Cosmas von Prag / Übers. von G. Grandaur. Leipzig, 1895 (GDV. Bd. 66).
Cosm. 1851 — *Cosmae* Chronica Boemorum / R. Koepke // MGH SS. 1851. T. 9.
Cosm. 1874 — *Cosmae* Chronicon Boemorum / J. Emler // FRB 2/1.
Cosm. 1885 — Des Dekans *Cosmas* Chronik von Böhmen / Übers. von G. Grandaur. Leipzig, 1885 (GDV. Bd. 65).
Cosm. 1923 — Die Chronik der Böhmen des *Cosmas von Prag* / B. Bretholz, unter Mitarbeit von W. Weinberger. Berlin, 1923 (MGH SS rer. Germ. NS. T. 2).
Cosm. 1972 — *Kosmova* Kronika česká / Přel. K. Hrdina, M. Bláhová. Praha, 1972.
Crossley 1939 — *Crossley R. G.* Die Kaiserchronik: Ein literatur-historisches Problem. München, 1939.
CSHB — Corpus scriptorum historiae Byzantinae.
CTEH — Collection de textes pour servir à l'étude et à l'enseignement de l'histoire.
DA — Deutsches Archiv für die Geschichte des Mittelalters. Wien; Köln; Graz.
Dąbrowski 1954 — *Dąbrowski J.* T. zw. Rocznik świętokrzyski dawny // Sprawozdania Polskiej Akademii umiejętności. Kraków, 1954. T. 53/6.
Dąbrowski 2008 — *Dąbrowski D.* Genealogia Mścisławowiczów: Pierwsze pokolenia (do początku XIV wieku). Kraków, 2008.
David 1934 — *David P.* Les sources de l'histoire de Pologne à l'époque des Piasts (963–1386). Paris, 1934.
DD Frid. I/4 — Die Urkunden Friedrichs I. Hannover, 1990. Teil 4: 1181–1190 / H. Appelt unter Mitwirkung von R. M. Herkenrath, W. Koch, B. Pferschy (MGH. DD Germ. T. 10/4).
DD Heinr. IV — Die Urkunden Heinrichs IV. / D. von Gladiss. Hannover, 1941–1952. Teile 1–2 (MGH. DD Germ. T. 6/1–2).
DD Lud. Germ. — Die Urkunden Ludwigs des Deutschen, Karlmanns und Ludwigs des Jüngeren / P. Kehr. Berlin, 1934 (MGH DD Kar. T. 1).
Decker-Hauff 1956 — *Decker-Hauff H.* Zur ältesten Weingartner Geschichtsschreibung // Weingarten: FS zur 900. Jahr-Feier des Klosters, 1056–1956. Weingarten, 1956.
Despy 1976 — *Despy G.* Les tarifs de tonlieux. Turnhout, 1976 (Typologie des sources du moyen âge occidental. Fasc. 19).
Deusd. c. inv. et sym. — *Deusdedit presbyteri cardinalis* Libellus contra invasores et symoniacos et reliquos schismaticos / E. Sackur // MGH LdL. Hannover, 1892. T. 2.
Deutinger 1999 — *Deutinger R.* Rahevin von Freising: Ein Gelehrter des 12. Jahrhunderts. Hannover, 1999 (Schriften der MGH. Bd. 47).
DHA 1 — Diplomata Hungariae antiquissima: Accedunt epistolae et acta ad historiam Hungariae pertinentia / Gy. Györffy et alii. Budapest, 1992. Vol. 1.
Dhondt 1965 — *Dhondt J.* Sept femmes et un trio des rois // Contributions à l'histoire économique et sociale. Bruxelles, 1965. T. 3 (1964/5).
Dilworth 1965 — *Dilworth M.* Marianus Scotus: Scribe and Monastic Founder // Scottish Gaelic Studies. 1965. Vol. 10.
Dipl. Frid. I 1843 — [Diploma Friderici I imperatoris civitati Lubicensi] // LUB 1. N 7.

Dipl. Frid. I 1990 — [Diploma Friderici I imperatoris civitati Lubicensi] // DD Frid. I/4. N 981.
Dipl. Leop. V 1912 — [Privilegium Leopoldi V ducis Austriae et Stiriae civibus Ratisponensibus datum] // Reg. UB 1. N 44.
Dipl. Leop. V 1950 — [Privilegium Leopoldi V ducis Austriae et Stiriae civibus Ratisponensibus datum] // Urkundenbuch zur Geschichte der Babenberger in Österreich / H. Fichtenau, E. Zöllner. Wien, 1950. Bd. 1. N 86.
Dipl. Leop. VI — [Diploma Leopoldi VI ducis Austriae et Stiriae de mutis] // Knittler 1977.
Dipl. Ottok. IV — [Diploma Ottokari IV Stiriae ducis de iuribus nundinarum villae Anasensis] // Reg. UB 1. N 43.
Dipl. Rein. — [Diploma Reinaldi archiepiscopi Coloniensis oppidanis in Medebach // Urkundenbuch zur Landes- und Rechtsgeschichte des Herzogtums Westfalen / J. S. Seibertz. Arnsberg, 1839. Bd. 1: 799–1300. N 5.
Eggert 1977 — *Eggert W.* Lampertus scriptor callidissimus: Über Tendenz und literarische Technik der Annalen des Hersfelder Mönches // Jb. für Geschichte des Feudalismus. Berlin, 1977. Bd. 1.
Einh. Vita Car. — *Einhardi* Vita Caroli Magni / O. Holder-Egger. Hannover; Leipzig, 1911 (MGH SS rer. Germ. [T. 25]).
Ekk. — *Ekkehardi* Chronicon universale / G. Waitz // MGH SS. 1844. T. 6.
Ellmers 1984 — *Ellmers D.* Frühmittelalterliche Handelsschiffahrt in Mittel- und Nordeuropa. 2. Aufl. Neumünster, 1984 (Offa-Bücher. Bd. 28).
van Engen 1983 — *van Engen J. H.* Rupert of Deutz. 1983.
Ep. Brun. — List *Brunona* do króla Henryka / J. Karwasińska. Warszawa, 1973 (MPH NS. T. 4. Pars 3).
Erg.bd. — Ergänzungsband.
Euphorion — Euphorion. Zs. für Literaturgeschichte. Bamberg; Heidelberg etc.
Fiala 1957 — *Fiala Z.* Letopis Vincenciův a Jarochův // Vinc. Prag. 1957.
Fichtenau 1971 — *Fichtenau H.* Das Urkundenwesen in Österreich vom 8. bis zum 13. Jahrhundert. Wien; Köln; Graz, 1971 (MIÖG. Erg.bd. 23).
Fickermann 1957 — *Fickermann N.* Thietmar von Merseburg in der lateinischen Sprachtradition: Für eine sprachgerechtere Edition seiner Chronik // Jbb. für die Geschichte Mittel- und Ostdeutschlands. Berlin, 1957. Bd. 6.
Fiehn 1931 — *Fiehn K.* Albertus Stadensis // Historische Vierteljahresschrift. Dresden, 1931. Bd. 26.
Fischer 1958 — Otto von Freising: Gedenkgabe zu seinem 800. Todesjahr / J. A. Fischer. Freising, 1958.
Flachenecker 1995 — *Flachenecker H.* Irische Benediktinerkonvente im hochmittelalterlichen Deutschland. Paderborn, 1995 (Quellen und Forschungen aus dem Gebiet der Geschichte. NF. H. 18).
Flor. Wigorn. — *Florentii Wigornensis* Chronicon ex chronicis ab adventu Hengsti et Horsi in Britanniam usque ad annum MCXVII / B. Thorpe. London, 1848–1849. T. 1–2.
Fonti — Fonti per la storia d'Italia pubblicati dall'Istituto storico Italiano per il medio evo.
Forts. Regin. — Die Fortsetzung des Regino / Übers. von M. Büdinger, bearb. von W. Wattenbach. 3. Aufl. Leipzig, 1939 (GDV. Bd. 28).
FRB 1–2 — Fontes rerum Bohemicarum. Pragae, 1872–1875. T. 1–2/1–2.
Friese 1981 — *Friese E.* Roger von Helmarshausen in seiner monastischen Umwelt // Frühmittelalterliche Studien. Berlin, 1981. Bd. 15.

Fritze 1982 — *Fritze W.* Die Datierung des Geographus Bavarus und die Stammesverfassung der Abodriten // *Fritze W.* Frühzeit zwischen Ostsee und Donau. Ausgewählte Beiträge zum geschichtlichen Werden im östlichen Mitteleuropa vom 6. bis zum 13. Jahrhundert. Berlin, 1982 (Berliner Historische Studien. Bd. 6) (первое издание этой статьи, без дополнений, вышло в 1952 г.).

Frut./Ekk. — *Frutolfs* und *Ekkehards* Chroniken und die anonyme Kaiserchronik / F.-J. Schmale, I. Schmale-Ott. Darmstadt, 1972 (AQuDGMA. Bd. 15).

FS — Festschrift.

de Gaiffier 1974 — *de Gaiffier B.* Odalric de Reims, ses manuscrits et les reliques de saint Clément à Cherson // Etudes de civilisation médiévale (IXe–XIIe siècles): Mélanges offerts à E.-R. Labande. Poitiers, 1974.

Gall. 1864 — *Galli* Chronicon / A. Bielowski // MPH. 1864. T. 1.

Gall. 1952 — *Galli Anonymi* Cronicae et Gesta ducum sive principum Polonorum / K. Maleczyński. Kraków, 1952 (MPH NS. T. 2).

Gall. 1965 — *Gall.* Kronika Polska / Przeł. R. Grodecki, wstęp i komm. M. Plezi. Wrocław; Warszawa; etc., 1965.

Gall. 1975 — *Gallus Anonymus.* Chronik und die Taten der Herzöge und Fürsten von Polen / Übers., eingel. und erklärt von J. Bujnoch. Graz; Wien; Köln, 1975 (Slavische Geschichtsschreiber).

Ganshof 1949 — *Ganshof F. L.* Notes critiques sur les «Annales Bertiniani» // Mélanges dédiés à la mémoire de F. Grat. Paris, 1949. T. 2.

Ganshof 1966 — *Ganshof F. L.* Note sur l'Inquisitio de theloneis Raffelstettensis // Le Moyen Age: Revue d'histoire et philologie. Paris; Bruxelles, 1966. T. 72/2.

Gay 1904 — *Gay J.* L'Italie méridionale et l'Empire byzantin depuis l'avénement de Basil I jusqu'à la prise de Bari par les Normands (867–1071). Paris, 1904.

GDV — Geschichtsschreiber der deutschen Vorzeit / Nach den Texten der MGH in deutscher Bearbeitung hg. von G. H. Pertz, J. Grimm u. a. m.

Geffr. Gaim. 1888–1889 — Lestorie des Engles solum la translation maistre *Geffrei Gaimar* / T. D. Hardly, C. T. Martin. London, 1888–1889. Vol. 1–2 (RS. N 91).

Geffr. Gaim. 1960 — *Gaimar Geffrei.* L'Estoire des Engleis / A. Bell. Oxford, 1960 (Anglo-Norman Texts, 14–16).

Gen. Welf. 1881 — Genealogia Welforum / G. Waitz // MGH SS. 1881. T. 13.

Gen. Welf. 1938 — Genealogia Welforum / E. König // Schwäb. Chron. 1.

Georg. Cont. — Theophanes continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus / I. Bekker. Bonnae, 1838 (CSHB).

Gerh. Comm. — *Gerhohi praepositi Reichersbergensis* Commentarii in psalmos / E. Sackur // MGH LdL. 1897. T. 3.

Gerh. De inv. Antichr. — *Gerhohi praepositi Reichersbergensis* De investigatione Antichristi / E. Sackur // MGH LdL. 1897. T. 3.

Gesta Magd. — Gesta archiepiscoporum Magdeburgensium / A. Schum // MGH SS. 1883. T. 14.

Giesebrecht 2 — *Giesebrecht W.* Geschichte der deutschen Kaiserzeit. Berlin, 1875. Bd. 2. 4. Aufl.

von Glanvell 1905 — *von Glanvell W.* Die Kanonensammlung des Kardinals Deusdedit. Paderborn, 1905.

GM — Geschichtsdenken und Geschichtsbild im Mittelalter / W. Lammers. Darmstadt, 1961 (WdF. Bd. 21).

Goetz 1984 — *Goetz H. W.* Das Geschichtsbild Ottos von Freising: Ein Beitrag zur historischen Vorstellungswelt und Geschichte des 12. Jahrhunderts. Köln; Wien, 1984 (Beihefte zum Archiv für Kulturgeschichte. H. 12).

Gransden 1974 — *Gransden A.* Historical Writing in England, c. 550 to c. 1307. Ithaca, 1974.

Gross 1902 — *Gross M.* Geffrei Gaimar: Die Komposition seiner Reimchronik und sein Verhältnis zu den Quellen. (Diss.) Strassburg, 1902.

Guizot 4, 20–21 — *Guizot F.* Collection des mémoires relatifs à l'histoire de France depuis la fondation de la monarchie française jusqu'au 13e siècle. Paris, 1824. T. 4, 20–21.

GWien 1 — Geschichte der Stadt Wien. Wien, 1897. Bd. 1.

Hagenmeyer 1877 — *Ekkehardi Uraugiensis abbatis* Hierosolymita / Nach der Waitz'schen Recension mit Erläut. und einem Anhange hg. von H. Hagenmeyer. Tübingen, 1877.

Hammermayer 1959 — *Hammermayer L.* Zur Geschichte der Schottenabtei St. Jakob in Regensburg // ZBLG. 1959. Bd. 22.

Harder 1978 — *Harder H.-B.* Zur Frühgeschichte des Namens der Russen und der Bezeichnung ihres Landes // Aspekte der Nationenbildung im Mittelalter: Ergebnisse der Marburger Rundgespräche 1972–1975. Sigmaringen, 1978 (Nationes. Bd. 1).

Hauck 1974 — *Hauck K.* Erzbischof Adalbert von Magdeburg als Geschichtsschreiber // FS für W. Schlesinger. Köln; Wien, 1974. Bd. 2.

Hellmann 1959 — *Hellmann M.* Vladimir der Heilige in der zeitgenössischen abendländischen Überlieferung // JbbGOE. 1959. Jg. 7 (= *Hellmann M.* Beiträge zur Geschichte des östlichen Europa im Mittelalter. Gesammelte Aufsätze. Amsterdam, 1988. N 6).

Helm. 1937 — *Helmolds* Slavenchronik / B. Schmeidler. 3. Aufl. Hannover, 1937 (MGH SS rer. Germ. [T. 37]).

Helm. 1973 — *Helmold von Bosau.* Slawenchronik / Neu übertr. und erläut. von H. Stoob. 2. verbesserte Aufl. Darmstadt, 1973 (AQuDGM. Bd. 19).

Henr. Chron. Liv. — *Heinrichs* Livländische Chronik / L. Arbusow, A. Bauer. Hannover, 1955 (MGH SS rer. Germ. [T. 31]).

Henr. Hunt. — *Henrici archidiaconi Huntendunensis* Historia Anglorum / Th. Arnold. London, 1879.

Herb. 1868_1 — *Herbordi* Dialogus de vita Ottonis episcopi Babenbergensis / R. Koepke // MGH SS. 1868. T. 20.

Herb. 1868_2 — *Herbordi* Dialogus de vita Ottonis episcopi Babenbergensis / R. Koepke. Hannover, 1868 (MGH SS rer. Germ. [T. 33]).

Herb. 1869 — Leben des Bischofs Otto von Bamberg von *Herbord* / Übers. von H. Prutz, neu bearb. von W. Wattenbach. 2. Aufl. Leipzig, 1869 (GDV. Bd. 55).

Herb. 1920 — The Life of Otto, Apostle of Pomerania, 1060–1139, by *Ebo* and *Herbordus.* London, 1920.

Herb. 1974 — *Herbord.* Dialog o życiu św. Ottona biskupa Bamberskiego / J. Wikarjak, K. Liman. Warszawa, 1974 (MPH NS. T. 7. Pars 3).

Herb. 2005 — Heiligenleben zur deutsch-slawischen Geschichte: Adalbert von Prag und Otto von Bamberg / L. Weinrich unter Mitarb. von J. Strzelczyk. Darmstadt, 2005 (AQuDGM. Bd. 23).

Herkommer 1972 — *Herkommer H.* Überlieferungsgeschichte der Sächsischen Weltchronik. München, 1972 (Münchener Texte und Untersuchungen zur deutschen Literatur des Mittelalters. Bd. 38).

Herrmann 1965 — *Herrmann E.* Slawisch-germanische Beziehungen im südostdeutschen Raum von der Spätantike bis zum Ungarnsturm. München, 1965.

Herrmann 1985 — *Herrmann J.* Slawen und Baiern im Donaugebiet // Die Slawen in Deutschland / J. Herrmann. 2. Aufl. Berlin, 1985 (Veröffentlichungen des Zentralinstituts für Alte Geschichte und Archäologie der Akademie der Wissenschaften der DDR. Bd. 14).

HGBll. — Hansische Geschichtsblätter. Münster; Köln; Graz.
Hirsch 1864 — *Hirsch F.* De Italiae inferioris annalibus saeculi decimi et undecimi. Berolini, 1864 (Diss.).
Hist. Welf. 1869 — Historia Welforum / L. Weiland // MGH SS. 1869. T. 21; этому изданию тождественно одновременное: Monumenta Welforum antiqua / L. Weiland. Hannover, 1869 (MGH SS rer. Germ. [T. 43]).
Hist. Welf. 1938 — Historia Welforum / E. König // Schwäb. Chron. 1.
Hlawitschka 1975 — *Hlawitschka E.* Regino von Prüm // Rheinische Lebensbilder. Köln, 1975. H. 6.
Hoffmann 1973 — *Hoffmann H.* Studien zur Chronik von Montecassino // DA. 1973. Jg. 29.
Hoffmann 1976 — *Hoffmann H.* Zum Register und zu den Briefen Papst Gregors VII. // DA. 1976. Jg. 32.
Hofmeister 1912 — *Hofmeister A.* Studien über Otto von Freising // NA. 1912. Bd. 37.
Holder-Egger 1894 — *Holder-Egger O.* Studien zu Lampert von Hersfeld // NA. 1894. Bd. 19.
Holtzmann 1935 — *Holtzmann R.* Über die Chronik Thietmars von Merseburg // NA. 1935. Bd. 50.
Honor. Aug. — *Honorii Augustodunensis* Imago mundi et Summa totius de omnimodi historia [отрывки] / R. Wilmans // MGH SS. 1852. T. 10.
Hor. Ars poet. — *Horace*. Satires, epistles, ars poetica / With an english transl. by H. R. Fairclaugh. Cambridge (Mass.), 1978 (или любое другое изд.).
Horák, Trávníček 1956 — *Horák B., Trávníček D.* Descriptio civitatum ad septentrionalem plagam Danubii (tzv. Bavorský Geograf) // Rozpravy Československé Akademie věd. Rada společenských věd. Praha, 1956. R. 66. Seš. 2).
HUB 1 — Hansisches Urkundenbuch / K. Höhlbaum. Halle, 1876. T. 1.
Hug. r. Franc. — *Hugonis* Liber modernorum regum Francorum / G. Waitz // MGH SS. 1854. T. 11.
ibid. — ibidem.
Ignesti 1951 — *Ignesti B.* S. Bruno di Querfurt, Vita dei cinque fratelli e lettera a re Enrico. Camaldoli, 1951.
Ingham 1998 — *Ingham N. W.* Has a missing daughter of Jaroslav Mudryi been found? // Russian History — Histoire Russe. Irvine, 1998. Vol. 25/3.
Ioann. Diac. 1846 — *Ioannis Diaconi* Chronicon Venetum / G. H. Pertz // MGH SS. 1846. T. 7.
Ioann. Diac. 1890 — La cronaca veneziana del *diacono Giovanni* // Cronache veneziane antichissime / B. Monticolo. Roma, 1890. Vol. 1 (Fonti. [T. 9]).
Ioann. Diac. 1986 — La cronaca veneziana di *Giovanni Diacono* / Trad. M. de Biasi. Venezia, [1986].
Iust. — *M. Iuniani Iustini* Epitome historiarum Philippicarum Pompei Trogi / F. Rühl. Lipsiae, 1876.
Jasiński 1992 — *Jasiński K.* Rodowód pierwszych Piastów. Warszawa; Wrocław, [1992].
Jb. — Jahrbuch.
Jbb. — Jahrbücher.
JbbGOE — Jbb. für Geschichte Osteuropas. NF. München; Wiesbaden.
Jg. — Jahrgang.
Johanek 1982 — *Johanek P.* Die Raffelstetter Zollordnung und das Urkundenwesen der Karolingerzeit // FS für B. Schwineköper zu seinem 70. Geburtstag. Sigmaringen, 1982.

Kahl 1955 — *Kahl H. D.* „Compellere intrare“: Die Wendenpolitik Bruns von Querfurt im Lichte hochmittelalterliches Missions- und Völkerrechts // ZOF. 1955. Bd. 4.
Kaiserchr. 1892 — Deutsche Kaiserchronik / E. Schröder // MGH SS vern. 1892. T. 1/1.
Kaiserchr. 1953 — Die Kaiserchronik des regulierten Chorherrenstifts Vorau in der Steiermark. Graz, 1953.
Karwasińska 1972 — *Karwasińska J.* Świadek czasów Chrobrego: Brunon z Querfurtu // Polska w świecie. Warszawa, 1972.
Kazhdan 1990 — *Kazhdan A.* Rus’-Byzantine Princely Marriages in the Eleventh and Twelfth Centuries // Millennium.
KDMP 2 — Kodeks dyplomatyczny Małopolski. Kraków, 1886. T. 2 / F. Piekosiński.
Keller 1985 — *Keller M.* Perspektiven: Vorstellungen von “Riuzen” in der deutschen Literatur des Mittelalters // Russen und Russland aus deutscher Sicht, 9.–17. Jahrhundert / M. Keller unter Mitarb. von U. Dettbarn und K.-H. Korn. München, 1985 (West-Östliche Spiegelungen: Russen und Russland aus deutscher Sicht und Deutsche und Deutschland aus russischer Sicht von den Anfängen bis zum 20. Jahrhundert. Wuppertaler Projekt zur Erforschung der Geschichte der deutsch-russischen Fremdenbilder / Unter Leitung von L. Kopelew).
Keltsch 1886 — *Keltsch V.* Der Bairische Geograph // Altpreussische Monatsschrift, NF. Königsberg, 1886. Bd. 23. H. 1/2.
Kessel 1931 — *Kessel E.* Die Magdeburger Geschichtsschreibung bis zum Ausgang des 12. Jahrhunderts // SAnh. 1931. Bd. 7.
Kętrzyński 1950 — *Kętrzyński S.* Dagome iudex // PH. 1950. T. 41.
KH — Kwartalnik Historyczny. Warszawa.
KLWB — Kirchenlateinisches Wörterbuch / A. Sleumer unter Mitarb. von J. Schmid. Limburg a. d. Lahn, 1926.
Knab 1962 — *Knab D.* Das Annolied: Probleme seiner literarischen Einordnung. Tübingen, 1962.
Knittler 1977 — *Knittler H.* Eine Markt- und Zollordnung Herzog Leopolds VI. // MIÖG, 1977. Bd. 85.
Knoch 1966 — *Knoch P.* Studien zu Albert von Aachen. Der erste Kreuzzug in der deutschen Chronistik. Stuttgart, 1966 (Stuttgarter Beiträge zur Geschichte und Politik. Bd. 1).
Knýtl. — Knýtlinga saga // Sǫgur Danakonunga / C. Petersen, E. Olson. København, 1919–1923 (Samfund til Udgivelse af gammel nordisk litteratur. B. 46).
Koch 1963 — *Koch J.* Die Grundlagen der Geschichtsphilosophie Ottos von Freising // GM.
Koczy 1933 — *Koczy L.* Skławanija Adama Bremeńskiego // SOc. 1933. T. 12.
Koehler 1908 — *Koehler F.* Beiträge zur Textkritik Wipos // NA. 1910. Bd. 33.
Kohlmann 1908 — *Kohlmann Ph. W.* Adam von Bremen. Ein Beitrag zur mittelalterlichen Textkritik und Kosmographie. Leipzig, 1908 (Leipziger Historische Abhandlungen. H. 10).
Kolberg 1884 — *Kolberg A.* Der hl. Brun von Querfurt, zweiter Apostel der Preussen // Zs. für die Geschichte und Altertumskunde des Ermlandes. Braunsberg, 1884. Bd. 8.
Koller 1995 — *Koller H.* Die Raffelstetter Zollordnung und die mährischen Zentren // Burg — Burgstadt — Stadt: Zur Genese mittelalterlicher Zentren in Osmitteleuropa / H. Brachmann. Berlin, 1995.
Kowalczyk 1992 — *Kowalczyk E.* Еще раз о Змиевых валах // Russia Mediaevalis. München, 1992. T. 7/1.
Kozłowska-Budkowa 1937 — *Kozłowska-Budkowa Z.* Repertorjum polskich dokumentów doby piastowskiej. Warszawa, 1937.

Krabbo 1909 — *Krabbo H.* Nordeuropa in der Vorstellung Adams von Bremen // HGBll. 1909. Bd. 15/1.
Kristensen 1975 — *Kristensen A. K. G.* Studien zur Adam von Bremen-Überlieferung. København, 1975.
Kristó Gy. 1983 — *Kristó Gy*. Tanulmányok az Árpád-korról. Budapest, 1983.
Krzemeńska, Třeštík 1960 — *Krzemeńska B., Třeštík D.* O dokumencie praskim s roku 1086 // StŹr. 1960. T. 5.
Kugler 1885 — *Kugler R.* Albert von Aachen. Stuttgart, 1885.
Kürbisówna 1962 — *Kürbisówna B.* Dagome iudex — studium krityczne // PPP 1.
Kurze 1889 — *Kurze F.* Abfassungszeit und Entstehungsweise der Chronik Thietmars // NA. 1889. Bd. 14.
Labuda, 1–2 — *Labuda G.* Studia nad początkami Państwa Polskiego. Poznań, 1988. T. 1–2 (UAM. Seria historia. N 139–140).
Labuda 1954 — *Labuda G.* Słowiańszczyzna pierwotna: Wybór tekstów. Warszawa, 1954.
Labuda 1964 — *Labuda G.* Fragmenty dziejów Słowiańszczyzny Zachodniej. Poznań, 1964. T. 2.
Labuda 1971 — *Labuda G.* Główne linie rozwoju rocznikarstwa polskiego w wiekach średnich // KH. 1971. N 4.
Labuda 1988 — *Labuda G.* Prawne i polityczny aspekty dokumentu *Dagome iudex* // Labuda, 2.
Labuda 2006 — *Labuda G.* Zamiana Galla-Anonima, autora pierwszej Kroniki dziejów Polski, na Anonima-Wenecjanina // StŹr. 2006. T. 44.
Lamp. 1883 — Die Jbb. des *Lambert von Hersfeld* / Übers. von L. Hesse, neu bearb. von W. Wattenbach. Leipzig, 1883 (GDV. Bd. 43).
Lamp. 1894 — *Lamperti Hersfeldensis* Annales // *Lamperti monachi Hersfeldensis* Opera / O. Holder-Egger. Hannover; Leipzig, 1894 (MGH SS rer. Germ. [T. 38]).
Lamp. 1957 — *Lampert von Hersfeld.* Annalen / Neu übers. von A. Schmidt, erläut. von W. D. Fritz. Darmstadt, 1957 (AQuDGM. Bd. 13).
Lampel 1902 — *Lampel J.* Untersuchungen und Beiträge zum historischen Atlas von Niederösterreich // Jb. für Landeskunde von Niederösterreich, NF. Wien, 1902. Bd. 1.
Legge 1963 — *Legge M. D.* Anglo-Norman Literature and its Background. Oxford, 1963.
Leon. Mars. 1846 — *Leonis Marsicani* Chronica monasterii Casinensis / W. Wattenbach // MGH SS. 1846. T. 7.
Leon. Mars. 1980 — Die Chronik von Montecassino (Chronica monasterii Casinensis) / H. Hoffmann. Hannover, 1980 (MGH SS. T. 34).
Lib. prec. Gertr. — Liber precum Gertrudae ducissae e Psalterio Egberti cum Kalendario — Modlitwy księżnej Gertrudy z Psalterza Egberta z Kalendarzem / M. H. Malewicz, B. Kürbis; opracow. B. Kürbis. Kraków, 2002 (Monumenta Sacra Polonorum. T. 2).
Liebermann 1903 — *Liebermann F.* Die Gesetze der Angelsachsen. Halle, 1903. Bd. 1.
Liebertz-Grün 1980 — *Liebertz-Grün U.* Zum Annolied: Atypische Struktur und singuläre politische Konzeption // Euphorion. 1980. Bd. 74.
Liman 1975 — *Liman K.* Dialog Herborda. Ze studiów historyczno-literackich nad biografią lacińską XII wieku. Poznań, 1975 (UAM. Seria filologia klass. N 6).
Lippelt 1973 — *Lippelt H.* Thietmar von Merseburg, Reichsbischof und Chronist. Köln; Wien, 1973 (MDF. Bd. 72).
Liudpr. 1915 — Die Werke *Liudprands von Cremona* / J. Becker. 3. Aufl. Hannover; Leipzig, 1915 (MGH SS rer. Germ. [T. 41]).

Liudpr. 1930 — The Works of *Liudprand of Cremona* / Transl. F. A. Wright. London, 1930 (перепечатано под измененным названием: *Liudprand of Cremona.* Embassy to Constantinople and Other Works / Transl. F. A. Wright. London, 1933).

Liudpr. 1945 — *Cutolo A.* Tutte le opera di Liutprando da Cremona. Milano; Firenze, 1945.

Liudpr. 1971 — *Liudprands* Werke // Quellen zur Geschichte der sächsischen Kaiserzeit / Unter Benutzung der Übersetzungen von P. Hirsch, M. Büdinger und W. Wattenbach neu bearb. von A. Bauer und R. Rau. Darmstadt, 1971 (AQuDGM. Bd. 8).

Liudpr. 1987 — Liutprando da Cremona. Italia e Bisanzio alle soglie dell'anno mille / M. Oldoni, P. Ariatta. Novara, 1987.

Liudpr. 1998 — *Liudprandi Cremonensis* Opera omnia / P. Chiesa. Turnrhout, 1998 (CCCM. T. 156).

Liudpr. 2008 — The Complete Works of *Liudprand of Cremona* / Transl. P. Squatriti. Washington, 2008.

Loewe 1903 — *Loewe H.* Die Annales Augustani: Eine quellenkritische Untersuchung. München, 1903 (Diss.).

Löwe 1953 — *Löwe H.* Regino von Prüm und das historische Weltbild der Karolingerzeit // Rheinische Vierteljahresblätter. Koblenz, 1953. Bd. 17 (= *Löwe H.* Von Cassiodor zu Dante: Ausgewählte Aufsätze zur Geschichtsschreibung und Ideenwelt des Mittelalters. Berlin; New York, 1973).

Łowmiański 5 — *Łowmiański H.* Początki Polski: Z dziejów słowian w I tysiącleciu n. e. Warszawa, 1973. T. 5.

Łowmiański 1948 — *Łowmiański H.* Imię chrzestne Mieszka I // SOc. 1948. T. 19 (= *Łowmiański H.* Studia nad dziejami Słowiańszczyzny, Polski i Rusi w wiekach średnich. Poznań, 1986 [UAM. Seria historica. N 113]).

Łowmiański 1955 — *Łowmiański H.* O pochodzeniu Geografa Bawarskiego // RH. 1955. T. 20 (1951/1952).

Łowmiański 1958 — *Łowmiański H.* O identyfikacji nazw Geografa Bawarskiego // StŹr. 1958. T. 3.

LUB 1 — Lübeckisches Urkundenbuch, 1. Abteilung: Urkunden der Stadt Lübeck. Lübeck, 1843. Bd. 1.

Lübke 1–5 — *Lübke Ch.* Regesten zur Geschichte der Slaven an Elbe und Oder (vom Jahr 900 an). Berlin, 1984–1988 (Osteuropastudien der Hochschulen des Landes Hessen. Reihe I: Giessener Abhandlungen zur Agrar- und Wirtschaftsforschung des europäischen Ostens. Bd. 131, 133, 134, 152, 157) (в вып. 5 — указатели)

Lud. II ep. Bas. I — Ludovici II imperatoris epistola ad Basilium I imperatorem Constantinopolitanum missa / W. Henze // Epistolae Karolini aevi. Berlin, 1912–1928. T. 5 (MGH Epp. T. 7).

Ludat 1971 — *Ludat H.* An Elbe und Oder um das Jahr 1000: Skizzen zur Politik des Ottonenreiches und der slavischen Mächte im Mitteleuropa. Köln; Wien, 1971.

Luschin von Ebengreuth 1897 — *Luschin von Ebengreuth A.* Handel, Verkehr und Münzwesen // GWien 1.

Macartney 1951 — *Macartney C. A.* The Origin of the Hungarian Chronicle and Hungarian Historical Sources. Cambridge, 1951.

Manitius 1–3 — *Manitius M.* Geschichte der lateinischen Literatur des Mittelalters. München, 1911–1931. Bd. 1–3 (Handbuch der Altertumswissenschaft. Bd. 9/1–3).

Mart. Cap. — *Martiani Capellae* De nuptiis Philologiae et Mercurii / A. Dick, J. Préaux. Leipzig, 1925 (или любое другое издание).

Mayrhofer 1985 — *Mayrhofer F.* Einleitung // RQuLinz.

MDF — Mitteldeutsche Forschungen.
Mégier 1990 — *Mégier E.* Tamquam lux post tenebras, oder Ottos von Freising Weg von der Chronik zu den Gesta Friderici // Mediävistik: Internationale Zs. für interdisziplinäre Mittelalterforschung. Frankfurt/M., 1990. Bd. 3.
Mém. passé 6 — Mémoires du passé pour servir au temps présent. Paris, 1947. T. 6: L'an Mille: Oeuvres de Liutprand, Raoul Glaber, Adémar de Chabannes etc. / Trad. et présentées par A. Pognon.
Menzel 1985 — *Menzel H.* Die Sächsische Weltchronik: Quellen und Stoffauswahl. Konstanz, Lindau, 1985 (Vorträge und Forschungen. Bd. 34).
MEStr. 2 — Monumenta ecclesiae Strigoniensis. Strigonii, 1882. T. 2 / F. Knauz.
MGH — Monumenta Germaniae Historica.
MGH Capp. — MGH Leges. Capitularia regum Francorum.
MGH DD Germ. — MGH. Diplomata regum et imperatorum Germaniae.
MGH DD Kar. — MGH. Diplomata regum Germaniae ex stirpe Karolinorum.
MGH Dt. MA — MGH. Deutsches Mittelalter. Kritische Studientexte.
MGH Epp. — MGH. Epistolae (*in quarto*).
MGH Epp. sel. — MGH. Epistolae selectae.
MGH LdL — MGH. Libelli de lite imperatorum et pontificum saeculis XI. et XII. conscripti.
MGH SS — MGH. Scriptores. Hannover (до т. 30 включительно — *in folio,* с т. 31 — *in quarto*).
MGH SS rer. Germ. — MGH. Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum separatim editi.
MGH SS rer. Germ. NS — MGH. Scriptores rerum Germanicarum. NS.
MGH SS vern. — MGH. Scriptores, qui vernacula lingua usi sunt — Deutsche Chroniken und andere Geschichtsbücher des Mittelalters.
Mieysztowicz 1958 — *Mieysztowicz W.* Szkice o świętym Brunie-Bonifacym // Sacrum Poloniae Millennium. Roma, 1958. T. 5.
Millennium — Proceedings of the International Congress Commemorating the Millennium of Christianity in Rus'-Ukraine / O. Pritsak, I. Ševčenko with the assistance of M. Labunka. Cambridge (Mass.), 1990 (Harvard Ukrainian Studies. Vol. 12/13 [1988/1989]).
MIÖG — Mitteilungen des Instituts für österreichische Geschichtsforschung. Wien.
Mirac. S. Bened. — Les miracles de saint Benoît écrits par Adrevald, Aimoin, André, Raoul Tortaere et Hugue de Sainte Marie, moines de Fleury / E. de Certain. Paris, 1858.
Mitterauer 1964 — *Mitterauer M.* Wirtschaft und Verfassung in der Zollordnung von Raffelstetten // Mitteilungen des oberösterreichischen Landesarchivs. Graz; Köln, 1964. Bd. 8.
Mitterauer 1969 — *Mitterauer M.* Zollfreiheit und Machtbereich: Studien zur mittelalterlichen Wirtschaftsverfassung am Beispiel einer niederösterreichischen Altsiedellandschaft. Wien, 1969 (Forschungen zur Landeskunde von Niederösterreich. Bd. 19) (= *Mitterauer M.* Markt und Stadt im Mittelalter: Beiträge zur historischen Zentralitätsforschung. Stuttgart, 1980).
MLWB 1– — Mittellateinisches Wörterbuch bis zum ausgehenden 13. Jahrhundert / In Gemeinschaft mit den Akademien der Wissenschaften zu Göttingen, Heidelberg, Leipzig, Mainz, Wien und der Schweizerischen Geisteswissenschaftlichen Gesellschaft hg. von der Bayerischen Akademie der Wissenschaften und der Deutschen Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Berlin, 1967–. Bd. 1– (издание продолжается).

MMFH 1–5 — Magnae Moraviae Fontes Historici. Brno, 1966–1977. T. 1–5.
Mommsen, Morrison 1962 — *Mommsen Th. E., Morrison K. F.* Imperial Lives and Letters in the Eleventh Century / R. L. Benson. New York, 1962.
Monticolo 1890 — *Monticolo G.* I manoscritti i le fonti della cronaca del diacono Giovanni // Bolletino del'Istituto storico Italiano per il medio evo e Archivio Muratoriano. Roma, 1890. T. 9.
MPH — Monumenta Poloniae Historica — Pomniki dziejowe Polski / A. Bielowski. Lwów.
MPH NS — Monumenta Poloniae Historica — Pomniki dziejowe Polski. NS.
Müller 1987 — *Müller L.* Die Taufe Russlands. München, 1987.
NA — Neues Archiv der Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtskunde. Hannover.
Nass 1996 — *Nass K.* Die Reichschronik des Annalista Saxo und die sächsische Geschichtsschreibung des 12. Jahrhunderts. Hannover, 1996 (Schriften der MGH. Bd. 41).
Nationes — Nationes: Historische und philologische Untersuchungen zur Entstehung der europäischen Nationes im Mittelalter / H. Beumann, E. Schröder.
Necr. S. Pant. — [Necrologium sancti Pantaleonis Coloniensis] // Rheinische Urbare: Sammlung von Urbaren und anderen Quellen zur rheinischen Wirtschaftsgeschichte. Bonn, 1902. Bd. 1: Die Urbare von S. Pantaleon in Köln / B. Hilliger.
Nellmann 1983 — *Nellmann E.* Kaiserchronik // Verf.-Lex. 4. 1983.
NF — Neue Folge.
Novotný 1/1–3 — *Novotný V.* České dějiny. Praha, 1912–1928. T. 1/1–3.
Nový 1968 — *Nový R.* Die Anfänge des böhmischen Staates. Prag, 1968. Teil 1: Mitteleuropa im 9. Jahrhundert.
NS — Nova series.
Obolensky 1990 — *Obolensky D.* Ol'ga's Conversion: The Evidence Reconsidered // Millennium.
OCh. — Orientalia Christiana. Roma.
Oesterle 1964 — *Oesterle K.* Studien zu Rahevin. Heidelberg, 1964 (Diss.).
Ohly 1940 — *Ohly E. F.* Sage und Legende in der Kaiserchronik: Untersuchungen über Quellen und Aufbau der Dichtung. Münster, 1940 (Forschungen zur deutschen Sprache und Dichtung. H. 1).
Ohnesorge 1912 — *Ohnesorge W.* Neue Helmoldstudien // Zs. des Vereins für Hamburgische Geschichte. Hamburg, 1912. Bd. 16.
Ortl. 1852 — *Ortliebi Zwifaldensis* Chronicon / O. Abel // MGH SS. 1852. T. 10.
Ortl. 1978 — Die Zwiefalter Chroniken *Ortliebs* und *Bertholds* / L. Wallach, E. König und K. O. Müller. Sigmaringen, 1978 (Schwäb. Chron. 2).
Ott. Fris. 1912 — *Ottonis episcopi Frisingensis* Chronica sive Historia de duabus civitatibus / A. Hofmeister. Hannover, 1912 (MGH SS rer. Germ. [T. 45]).
Ott. Fris. 1928 — *Otto bishop of Freising*. The Two Cities. A Chronicle of Universal History to the Year 1146 / Transl. by Ch. Mierow. New York, 1928.
Ott. Fris. 1960 — *Otto Bischof von Freising.* Chronik oder die Geschichte der zwei Staaten / Übers. von A. Schmidt, hg. von W. Lammers. Darmstadt, 1960 (AQuDGM. Bd. 16).
Otto 1932 — *Otto W.* Beträge zur Textgeschichte des Adam von Bremen // NA. 1932. Bd. 49.
Ott./Rahew. 1912 — *Ottonis et Rahewinin* Gesta Friderici I imperatoris / G. Waitz, B. de Simson. Ed. 2. Hannover, 1912 (MGH SS rer. Germ. [T. 46]).
Ott./Rahew. 1953 — The Deeds of Frederick Barbarossa by *Otto of Freising* and his Continuator *Rahewin* / Transl. by Ch. Mierow. New York, 1953.

Ott./Rahew. 1965 — *Bischof Otto von Freising und Rahewin.* Die Taten Friedrichs oder richtiger Cronica / Übers. von A. Schmidt, hg. von F.-J. Schmale. Darmstadt, 1965 (AQuDGM. Bd. 17).

Ovid. Ars amat.; Remed. amor. — *Publius Ovidius Naso*. Opera. Lipsiae, 1910. T. 1: Amores, Epistulae, Medicamina faciei, Ars amatoria, Remedia amoris / R. Ehwald (или любое другое издание).

Papsturk. — Papsturkunden, 896–1046 / H. Zimmermann. 2. Aufl. Wien, 1988. Bd. 1.

Patze 1963 — *Patze H.* Die Pegauer Annalen, die Königserhebung Wratislaws von Böhmen und die Anfänge der Stadt Pegau // Jb. für die Geschichte Mittel- und Ostdeutschlands. Berlin, 1963. Bd. 12.

Paul. Diac. — *Pauli Diaconi* Historia Langobardorum / L. Bethmann, G. Waitz // MGH. Scriptores rerum Langobardicarum et Italicarum saec. VI–IX. Hannover, 1878.

Pawłowski 2003 — *Pawłowski K. K.* Retoryka starożytna w kronice Wincentego Kadłubka. Sztuka narracji. Kraków, 2003.

Pertz 1852 — *Pertz G. H.* Über Wipo's Leben und Schriften // Abhandlungen der Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Berlin, 1852. Jg. 1851.

Petersohn 1977 — *Petersohn J.* Bemerkungen zu einer neuen Ausgabe der Viten Ottos von Bamberg // DA. 1977. Jg. 33.

Petersohn 1980 — *Petersohn J.* Otto von Bamberg und seine Biographien // ZBLG. 1980. Bd. 43.

Petri Dam. Vita b. Rom. — *Petri Damiani* Vita beati Romualdi / G. Tabacco. Roma, 1957 (Fonti. T. 94).

PH — Przegląd Historyczny. Warszawa.

PL — Patrologiae cursus completus. Series Latina, in qua prodeunt patres, doctores scriptoresque ecclesiae Latinae a Tertulliano ad Innocentium III / J.-P. Migne. Paris, 1841–1864. T. 1–221.

Plezia 1960 — *Plezia M.* List biskupa Mateusza do św. Bernarda // Prace z dziejów Polski feudalnej. Warszawa, 1960.

Plezia 2001 — *Plezia M.* Scripta minora. Łacina średniowieczna i Wincenty Kadłubek. Kraków, 2001.

Poppe 1981 — *Poppe A.* The Building of the Church of St Sophia in Kiev // Journal of Medieval History. Amsterdam, 1981. Vol. 7 (= Poppe 1982. N IV).

Poppe 1982 — *Poppe A.* The Rise of Christian Russia. London, 1982.

Poppe 1995 — *Poppe A.* Der Kampf um die Kiever Thronfolge nach dem 15. Juli 1015 // Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. Berlin, 1995. Bd. 51: Beiträge zur «7. Internationalen Konferenz zur Geschichte des Kiever und des Moskauer Reiches».

Poupardin 1905 — *Poupardin R.* Notes carolingiennes: Un nouveau manuscrit des annales de Saint-Bertin // Bibliothèque de l'école des chartes. Paris, 1905. T. 66.

PPK — První pokračovatelé Kosmovi / Přel. K. Hrdina. Praha, 1950.

PPP 1–2 — Początki Państwa Polskiego: Księga tysiąclecia. Poznań, 1962. T. 1–2.

Pritsak 1975 — *Pritsak O.* The Pečenegs // Archivum Eurasiae Medii Aevi. Wiesbaden, 1975. T. 1.

QuDVG — Quellen zur deutschen Verfassungs-, Wirtschafts- und Sozialgeschichte bis 1250 / Ausgewählt und übers. von L. Weinrich. Darmstadt, 1972 (AQuDGM. Bd. 32).

RA Ph. I — Recueil des actes de Philippe Ier, roi de France / M. Prou. Paris, 1908.

Rav. Anon. — *Ravennatis Anonymi* Cosmographia et Guidonis Geographica / M. Pinder, G. Perthey. Berlin, 1860.

Reg. Greg. VII — Das Register Gregors VII. / E. Caspar. Berlin, 1920. [Bd.] 1 (MGH Epp. sel. T. 1. Fasc. 1).

Reg. UB 1 — Regensburger Urkundenbuch. München, 1912. Bd. 1 / J. Widemann (Monumenta Boica. Bd. 53 [NS. Bd. 7]).

Regin. 1890 — *Reginonis abbatis Prumiensis* Chronicon cum continuatione Treverensi / F. Kurze. Hannover, 1890 (MGH SS rer. Germ. [T. 50]).

Regin. 1939 — Die Chronik des Abtes *Regino von Prüm* / Übers. E. Dümmler. 5. Aufl. Leipzig, 1939 (GDV. Bd. 27).

Regin. 1960 — Regino / Unter Benutzung der Übers. von E. Dümmler neu bearb. von R. Rau // Quellen zur karolingischen Reichsgeschichte. Darmstadt, 1960. Teil 3 (AQuDGM. Bd. 7).

Reindel 1976 — *Reindel K.* Neue Literatur zu Petrus Damiani // DA. 1976. Jg. 32.

Rentschler 1981 — *Rentschler M.* Liudprand von Cremona: Eine Studie zum ost-westlichen Kulturgefälle im Mittelalter // Frankfurter wissenschaftliche Beiträge. Kulturwissenschaftliche Reihe. Frankfurt/M., 1981. Bd. 14.

Renz 1895 — *Renz G. A.* Beiträge zur Geschichte der Schottenabtei St. Jacob. München, 1895 (Studien und Mitteilungen aus dem Benediktiner- und Cistercienser-Orden, mit besonderer Berücksichtigung der Ordensgeschichte und Statistik. Bd. 16).

RFHMAe 1–11 — Repertorium fontium historiae medii aevi / Primum ab A. Potthast digestum, nunc cura collegii historicorum e pluribus nationibus emendatum et auctum. Romae, 1962–2007. T. 1–11.

RH — Roczniki Historyczne. Poznań.

Riasanovsky 1962 — *Riasanovsky A. V.* The Embassy of 838 Revisited: Some Comments in Connection with a «Normanist» Source on Early Russian History // JbbGOE. 1962. Jg. 10.

Rimb. Vita Ansk. — Vita Anskarii *auctore Rimberto*; accedit Vita Rimberti / G. Waitz. Hannover, 1884 (MGH SS rer. Germ. [T. 55]).

Rog. Houed. 1–4 — Chronica *magistri Rogeri de Houedone* / W. Stubbs. London, 1868–1871. T. 1–4 (RS. N 51/1–4).

Rog. Houed. 1853 — The Annals of *Roger de Hoveden*, comprising the history of England and of other countries of Europe from A. D. 732 to A. D. 1201 / Transl. H. T. Riley. London, 1853. T. 1–2.

RQuLinz — Rechtsquellen der Stadt Linz, 799–1493 / F. Mayrhofer. Wien; Köln; Graz, 1985 (Fontes Rerum Austriacarum. Abt. 3. Bd. 11).

RS — Rolls Series (Rerum Britannicarum medii aevi scriptores, or Chronicles and Memorials of Great Britain and Ireland during the Middle Ages / Under the direction of the Master of the Rolls).

Rudnicki 1958 — *Rudnicki M.* Geograf Bawarski w oświetleniu językoznawczym // Z polskich studiów sławistycznych. Warszawa, 1958.

Rüss 2006 — *Rüss H.* Eupraxia-Adelheid: Eine biographische Annäherung // JbbGOE. 2006. Jg. 54.

Ryc. — *Ryccardi de Santo Germano notarii* Chronica / C. A. Garufi. Bologna, 1936–1938 (Rerum Italicarum Scriptores. NS. T. 7/2).

S. v. — sub verbo (при ссылках на словарные статьи).

Säch. Weltchr. — Sächsische Weltchronik / L. Weiland // MGH SS vern. 1877. T. 2.

Sall. Catil. — *C. Sallusti Crispi* Catilina, Iugurtha, Fragmenta ampliora / Post A. W. Alberg ed. A. Kurfess. Leipzig, 1958 (или любое другое издание).

SAnh. — Sachsen und Anhalt: Jb. der Landesgeschichtlichen Forschungsstelle für die Provinz Sachsen und für Ahalt. Magdeburg.

Sansterre 1990 — *Sansterre J.-M.* La monastère des Saints-Boniface-et-Alexis sur l'Aventin et l'expansion du christianisme dans le cadre de la „Renovatio imperii Romanorum" d'Otto III // Revue Bénédictine. Abbaye de Maredsous, 1990. T. 100.

Saxo Gramm. — *Saxonis* Gesta Danorum / J. Olrik, H. Ræder. Hafniae, 1931.
Schiemann 1 — *Schiemann Th.* Russland, Polen und Livland bis ins 17. Jahrhundert. Berlin, 1875. Bd. 1.
Schiffmann 1916 — *Schiffmann K.* Die Zollurkunde von Raffelstetten // MIÖG. 1916. Bd. 37.
Schleidgen 1977 — *Schleidgen W.-R.* Die Überlieferungsgeschichte der Chronik des Regino von Prüm. Bochum, 1977.
Schlüter 1910 — *Schlüter W.* Adams von Bremen geographische Vorstellungen vom Norden // HGBll. 1910. Bd. 16.
Schmale 1962 — *Schmale F.-J.* Zu Brunos Buch vom Sachsenkrieg // DA. 1962. Jg. 18.
Schmale 1963 — *Schmale F.-J.* Die Gesta Friderici I. imperatoris Ottos von Freising und Rahewins: Ursprüngliche Form und Überlieferung // DA. 1963. Jg. 19.
Schmeidler 1912 — *Schmeidler B.* Helmold und seine Cronica Slavorum // ZLGA. 1912. Bd. 14.
Schmeidler 1918 — *Schmeidler B.* Hamburg-Bremen und Nord-Ost-Europa vom 9. bis 11. Jahrhundert. Leipzig, 1918.
Schmeidler 1933 — *Schmeidler B.* Über die Glaubwürdigkeit Helmolds und die Interpretation und Benutzung mittelalterlicher Schriftsteller // NA. 1933. Bd. 50.
Schmeidler 1939 — *Schmeidler B.* Abt Arnold von Kloster Berge und Reichskloster Nienburg (1119–1166) und die Nienburg-Magdeburgische Geschichtsschreibung des 12. Jahrhunderts // SAnh. 1939. Bd. 15.
Schmid 1983 — *Schmid K.* Probleme um den Grafen Kuno von Öhningen: Ein Beitrag zur Entstehung der welfischen Hausüberlieferung und zu den Anfängen der staufischen Territorialpolitik im Bodenseegebiet // *Schmid K.* Gebetsgedenken und adliges Selbstbewusstsein im Mittelalter: Ausgewählte Beiträge. Sigmaringen, 1983 (первая публикация статьи — в 1966 г.).
Schmidt-Chazan 1991 — *Schmidt-Chazan M.* Sigebert de Gembloux, le Lotharingien // Publications de la section historique de l'Institut grand-ducal Luxembourgeois. Luxembourgue, 1991. T. 106.
Schramm 1981 — *Schramm G.* Gentem suam Rhos vocari dicebant: Hintergründe der ältesten Erwähnung der Russen (a. 839) // Ostmitteleuropa: Berichte und Forschungen. [FS G. Rhode]. Stuttgart, 1981.
Schröder 1974 — *Schröder F. J.* Völker und Herrscher des östlichen Europa im Weltbild Widukinds von Korvei und Thietmars. Münster, 1974.
Schultze 1965 — *Schultze J.* Der Balsamgau in den Pegauer Annalen // Jb. für die Geschichte Mittel- und Ostdeutschlands. Berlin, 1965. Bd. 13/14.
Schwäb. Chron. 1–2 — Schwäbische Chroniken der Stauferzeit. Berlin; Stuttgart, 1938. Bd. 1; Sigmaringen, 1978. Bd. 2.
Scyl. — *Ioannis Scylitzae* Synopsis historiarum / I. Thurn. Berlin; New York, 1973 (CFHB. T. 5).
Semkowicz 1910 — *Semkowicz W.* Rocznik t. zw. świętokrzyski dawny // Rozprawy Akademii umiejętności. Wydział historyczno-filozoficzny. Kraków, 1910. T. 53.
Seydel 1898 — *Seydel W.* Studien zur Kritik Wipos. Breslau, 1898.
Shepard 1995 — *Shepard J.* The Rhos guests of Louis the Pious: whence and wherefore? // Early Medieval Europe. 1995. Vol. 4. N 1.
Shepard 1998 — *Shepard J.* Byzantine Relations with the Outside World in the Ninth Century: An Introduction // Byzantium in Ninth Century: Dead or Alive? Hampshire, 1998.
Siebert 1935 — *Siebert R.* Über die Nienburger Jbb. und die Verfasserschaft des Annalista Saxo. Berlin, 1935.

Sigeb. Gembl. — *Sigeberti Gemblacensis* Chronica / L. C. Bethmann // MGH SS. 1844. T. 6.
Sim. Kéz. — *Simonis de Kéza* Gesta Hungarorum / A. Domanovszky // SRA 1.
von Simson 1911 — *von Simson B.* Über die verschiedenen Recensionen von Ottos und Rahewins Gesta Friderici // NA. 1911. Bd. 36.
SOc. — Slavia Occidentalis. Poznań.
Solin. — *C. Iulii Solini* Collectanea rerum memorabilium / Th. Mommsen. Berlin, 1895.
Soloviev 1959 — *Soloviev A. V.* Mare Russiae // Die Welt der Slaven. Wiesbaden, 1959. Bd. 4 (= Soloviev 1979. N XIII).
Soloviev 1966 — *Soloviev A. V.* Reges et regnum Russiae au Moyen Age // Byz. 1966. T. 36 (= *Soloviev* 1979. N VIII).
Soloviev 1979 — *Soloviev A. V.* Byzance et la formation de l'état russe. Recueil d'études. London, 1979.
SRA 1 — Scriptores rerum Hungaricarum tempore ducum regumque stirpis Arpadianae gestarum. Budapestini, 1937. Vol. 1.
SSS — Słownik Starożytności Słowiańskich. Wrocław; Warszawa; Kraków.
Stahl 1925 — *Stahl G. M.* Die mittelalterliche Weltanschauung in Wipos Gesta Chuonradi II imperatoris. Münster, 1925.
Stasiewski 1933 — *Stasiewski B.* Untersuchungen über drei Quellen zur ältesten Geschichte Polens. Berlin, 1933.
Stengel 1960 — *Stengel E. E.* Abhandlungen und Untersuchungen zur mittelalterlichen Geschichte. Köln; Graz, 1960.
Struve 1969–1970 — *Struve T.* Lampert von Hersfeld: Persönlichkeit und Weltbild eines Geschichtsschreibers am Beginn des Investiturstreites // Hessisches Jb. für Landesgeschichte. Marburg, 1969. Bd. 19; 1970. Bd. 20.
Struve 1978 — *Struve T.* «Als ein lewo vur din vuristin...»: Legende und historische Wirklichkeit in den Lebensbeschreibungen Annos von Köln // Geschichtsschreibung und geistiges Leben im Mittelaler: FS für H. Löwe zum 65. Geburtstag. Köln; Wien, 1978.
Strzelczyk 1974 — *Strzelczyk J.* Legenda o słowiańskim pochodzeniu roda Wiprechta z Grójca (Groitzsch nad Bialą Elsterą) // Słowianie w dziejach Europy. Poznań, 1974.
StŹr. — Studia Źródłoznawcze — Commentationes. Poznań.
Summ. Heinr. 1–2 — Summarium *Heinrici* / R. Hildebrandt. Berlin; New York, 1974–1982. Bd. 1 (Textkritische Ausgabe der ersten Fassung, Buch I–X) – 2 (Textkritische Ausgabe der zweiten Fassung, Buch I–VI, sowie des Buches XI in Kurz- und Langfassung) (Quellen und Forschungen zur Sprach- und Kulturgeschichte der Germanischen Völker, NF. Bd. 61 [185]–78 [202]).
Sutherland 1988 — *Sutherland J. D.* Liudprand of Cremona, Bishop, Diplomat, Historian: Studies of the Man and His Age. Spoleto, 1988 (Biblioteca degli «Studi medievali». T. 14).
Svennung 1953 — *Svennung J.* Belt und Baltisch. Ostseeische Namenstudien mit besonderer Rücksicht auf Adam von Bremen. Uppsala; Wiesbaden, 1953 (Upsala universit. årskrift, 1953. N 4).
Szűcs 1981 — *Szűcs J.* Theoretische Elemente in Meister Simon von Kézas Gesta Hungarorum // *Szűcs J.* Nation und Geschichte: Studien. Budapest, 1981.
Tatzreiter 1991 — *Tatzreiter H.* Das Namengut der Raffelstettner Zollurkunde // Baiern, Ungarn und Slawen im Donauraum. Linz, 1991 (Forschungen zur Geschichte der Städte und Märkte des Oberösterreichs. Bd. 4).
Theod. Hist. — *Theodorici monachi* Historia de antiquitate regum Norvagensium // Monumenta Historica Norvegiae / G. Storm. Kristiania, 1880.

Theoph. — *Theophanis* Chronographia / C. de Boor. Lipsiae, 1883.
Theoph. Presb. 1863 — *Bourassé J.-J.* Essai sur divers arts, en trois livres, par Théophile, prêtre et moine. Paris, 1863.
Theoph. Presb. 1874 — *Theophilus Presbyter*. Schedula diversarum artium / A. Ilg. Wien, 1874.
Theoph. Presb. 1961 — *Theophilus*. De diversis artibus — The Various Arts / C. R. Dodwell. London; New York, 1961.
Theoph. Presb. 2000 — *Caffaro A.* Teofilo monaco. Le varie arti. Salerno, 2000.
Theuerkauf 1988 — *Theuerkauf G.* Die Hamburgische Kirchengeschichte Adams von Bremen: Über Gesellschaftsformen und Weltbilder im 11. Jahrhundert // Historiographia Mediaevalis: Studien zur Geschichtsschreibung und Quellenkunde des Mittelalters. FS für F.-J. Schmale zum 65. Geburtstag. Darmstadt, 1988.
Thietm. 1935 — Die Chronik des *Bischofs Thietmar von Merseburg* und ihre Korveier Überarbeitung / R. Holtzmann. Berlin, 1935 (MGH SS rer. Germ. NS. T. 9).
Thietm. 1939 — *Thietmar von Merseburg*. Chronik / Übers. R. Holtzmann. Leipzig, 1939. 4. Aufl. (GDV. Bd. 39).
Thietm. 1953 — Kronika *Thietmara* / Przekł. M. Z. Jedlicki. Poznań, 1953.
Thietm. 1957 — *Thietmar von Merseburg*. Chronik / Neu übertr. und erläut. von W. Trillmich. Darmstadt, 1957 (AQuDGM. Bd. 9).
Thietm. HS — Die Dresdener Handschrift der Chronik des Bischofs Thietmar von Merseburg / L. Schmidt. Dresden, 1905.
Thomas 1977 — *Thomas H.* Bemerkungen zu Datierung, Gehalt und Gestalt des Annoliedes // Zs. für deutsche Philologie. Halle, 1977. Bd. 96.
Trad. S. Emmer. — Die Traditionen des Hochstifts Regensburg und des Klosters S. Emmeram / J. Widemann. München, 1943 (Quellen und Forschungen zur bayerischen Geschichte. NF. Bd. 8).
Tradelius 1936 — *Tradelius L.* Die grösseren Hildesheimer Jbb. und ihre Ableitungen. Berlin, 1936 (Diss.).
Transl. Godeh. — Translatio Godehardi episcopi Hildesheimensis / G. H. Pertz // MGH SS. 1856. T. 12.
Treadgold 1988 — *Treadgold W.* The Byzantine Revival, 780–842. Stanford, 1988.
Trommer 1957 — *Trommer A.* Komposition und Tendenz in der Hamburgischen Kirchengeschichte Adams von Bremen // CM. 1957. T. 18/1–2.
UAM — Uniwersytet im. Adama Mickiewicza. Poznań.
UB Magdeb. — Urkundenbuch des Erzbistums Magdeburg / F. Israel, W. Möllenberg. Magdeburg, 1939. Bd. 1 (издание продолжения не имело).
Urbanek 1959 — *Urbanek F.* Zur Datierung der Kaiserchronik, Entstehung, Auftraggeber, Chronologie // Euphorion. 1959. Bd. 53.
Vasiliev 1946 — *Vasiliev A. A.* The Russian Attack on Constantinople in 860. Cambridge (Mass.), 1946 (The Medieval Academy of America. Vol. 46).
Verf.-Lex. 1– — Die deutsche Literatur des Mittelalters: Verfasserlexikon / 2. völlig neu bearb. Aufl. hg. von K. Ruh u. a. Berlin; New York, 1977–. Bd. 1–.
Vernadsky 1943 — *Vernadsky G.* Ancient Russia. New Haven, 1943.
Vernadsky 1959 — *Vernadsky G.* The Origin of Russia. Oxford, 1959.
Vinc. Kadl. 1872 — *Magistri Vincentii* Chronica Polonorum / A. Bielowski // MPH. 1872. T. 2.
Vinc. Kadl. 1974 — *Mistrza Wincentego* Kronika Polska / Tłum. K. Abgarowicz, B. Kürbis, wstęp i kom. B. Kürbis. Warszawa, 1974.
Vinc. Kadl. 1994 — *Magistri Vincentii* Chronica Polonorum / M. Plezia. Kraków, 1994 (MPH NS. T. 11).

Vinc. Kadl. 1996 — *Mistrz Wincenty (tzw. Kadłubek)*. Kronika Polska / Przedł. i oprac. B. Kürbis. Wyd. 2. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1996 (Biblioteka narodowa. Ser. I. N 277).

Vinc. Prag. 1861 — *Vincentii Pragensis* Annales / W. Wattenbach // MGH SS. 1861. T. 17.

Vinc. Prag. 1875 — *Vincentii canonici Pragensis* et *Gerlaci abbatis Miloviensis* Annales / J. Emler // FRB 2/2.

Vinc. Prag. 1957 — Letopis *Vincenciův* a *Jarochův* / Přel. F. Heřmanský. Praha, 1957.

Vita S. Mar. — Vita S. Mariani Scoti / J. Gamansius // AA SS. 1864. Februarii t. 2. IX Februarii.

Voigt 1907 — *Voigt H. G.* Brun von Querfurt: Mönch, Eremit, Erzbischof der Heiden und Märtyrer. Stuttgart, 1907.

Wagner 1975 — *Wagner N*. Zur Datierung des Summarium Heinrici // Zs. für deutsches Altertum und deutsche Literatur. Wiesbaden etc., 1975. Bd. 104.

Waitz 4 — *Waitz G.* Deutsche Verfassungsgeschichte. 12. Aufl. Berlin, 1885. Bd. 4.

Warnke 1964 — *Warnke Ch.* Die Anfänge des Fernhandels in Polen. Würzburg, 1964 (Marburger Ostforschungen. Bd. 22).

Warnke 1980 — *Warnke Ch.* Ursachen und Voraussetzungen der Schenkung Polens an den Heiligen Petrus // Europa Slavica — Europa Orientalis: FS für H. Ludat. Berlin, 1980.

Wasilewski 1970 — *Wasilewski T.* Piotr Włostowić // SSS. 1970. T. 4.

Wasilewski 1976 — *Wasilewski T.* Dulebowie — Lędzianie — Chorwaci: Z zagadnień osadnictwa plemiennego i stosunków politycznych nad Bugiem, Sanem i Wisłą w X wieku // PH. 1976. T. 67.

Wasilewski 1978 — *Wasilewski T.* Helena księżniczka znojemska, żona Kazimierza Sprawiedliwego // PH. 1978. T. 69/1.

Wattenbach 1 — *Wattenbach W.* Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter bis zur Mitte des dreizehnten Jahrhunderts / E. Dümmler. Stuttgart; Berlin, 1904. Bd. 1. 7. Aufl.

Wattenbach, Holtzmann 1–3 — *Wattenbach W., Holtzmann R.* Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter: Die Zeit der Sachsen und Salier / F.-J. Schmale. 3. Aufl. Darmstadt, 1967–1971. Bd. 1–3 (первые два тома впервые вышли в 1938–1943 гг.).

Wattenbach, Levison 1 — *Wattenbach W.* Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter: Vorzeit und Karolinger. Weimar, 1952. H. 1 / W. Levison.

Wattenbach, Löwe 5 — *Wattenbach W.* Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter: Vorzeit und Karolinger. Weimar, 1973. H. 5 / H. Löwe.

Wattenbach, Schmale 1 — *Wattenbach W.* Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter: Vom Tode Heinrichs V. bis zum Ende des Interregnums / F.-J. Schmale unter Mitarbeit von I. Schmale-Ott, D. Berg. Darmstadt, 1976. Bd. 1.

WdF — Wege der Forschung.

Wegstein 1985 — *Wegstein H.* Studien zum Summarium Heinrici: Die Darmstädter HS. 6: Werkentstehung, Textüberlieferung, Edition. Tübingen, 1985 (Texte und textgeschichtliche Würzburger Forschungen. Bd. 6).

Weibull 1933 — *Weibull L.* Geo-ethnographische Interpolationen und Gedankengänge bei Adam von Bremen // HGBll. 1933. Bd. 38.

Wenskus 1956 — *Wenskus R.* Studien zur historisch-politischen Gedankenwelt Bruns von Querfurt. Münster; Köln, 1956 (MDF. Bd. 5).

Werner 1963 — *Werner K. F.* Ademar von Chabannes und die Historia pontificum et comitum Engolismensium // DA. 1963. Jg. 19.

Wid. — Die Sachsengeschichte des *Widukind von Korvei* / P. Hirsch, H. E. Lohmann. Hannover, 1935 (MGH SS rer. Germ. [T. 60]).

Widera 1957 — *Widera B.* Das früheste Dokument zur deutschen Russlandkunde: Zum 100-jährigen Jubiläum der ersten Edition des Briefes Bruns von Querfurt an Heinrich II. durch A. F. Hilferding // Zs. für Slawistik. Berlin, 1957. Bd. 2/1.

Widera 1959 — *Widera B.* Brun von Querfurt und Russland: Ein Beitrag zur Geschichte der deutsch-russischen Beziehungen um das Jahr 1000 // Jb. für Geschichte der UdSSR und der volksdemokratischen Länder Europas. Berlin, 1959. Bd. 3.

Wincenty Kadłubek — Mistrz Wincenty Kadłubek — pierwszy uczony polski — w 750-lecie śmierci: Simpozjum 23–24 listopada 1973 roku // StŹr. 1976. T. 20.

Wipo 1915 — *Wiponis* Gesta Chuonradi imperatoris // Die Werke *Wipos* / H. Bresslau. Hannover; Leipzig, 1915. 3. Aufl. (MGH SS rer. Germ. [T. 61]).

Wipo 1925 — *Wipo*. Leben Kaiser Konrads II. nebst Auszügen aus den Jbb. von St. Gallen und der schwäbischen Weltchronik / Übers. von W. Pflüger. 4. Aufl. Leipzig, 1925 (GDV. Bd. 41).

Wipo 1961 — *Wipo*. Taten Kaiser Konrads II. / Neu übertr. von W. Trillmich // Quellen des 9. und 11. Jahrhunderts zur Geschichte der Hamburger Kirche und des Reiches. Darmstadt, 1961 (AQuDGM. Bd. 11).

Włodarski 1966 — *Włodarski B.* Ruś w planach politycznych Bolesława Krzywoustego (1102–1138) // Zeszyty naukowe Uniwersytetu M. Kopernika. Nauki human.-społeczne. Historia II. Toruń, 1966. Zesz. 2.

Wolf 1980 — *Wolf A.* Wer war Kuno von Öhningen? Überlegungen zum Herzogtum Konrads von Schwaben († 997) und zur Königswahl vom Jahre 1002 // DA. 1980. Jg. 36/1.

Wolf 1991 — *Wolf A.* Königskandidatur und Königsverwandtschaft: Hermann von Schwaben als Prüfstein für das «Prinzip der freien Wahl» // DA. 1991. Jg. 47/1.

Wolfram 1985 — *Wolfram H.* Ethnogenesen im frühmittelalterlichen Donau- und Ostalpenraum (6. bis 10. Jahrhundert) // Frühmittelalterliche Ethnogenese im Alpenraum. Sigmaringen, 1985 (Nationes. Bd. 5).

Zakrzewski 1917 — *Zakrzewski S.* Opis grodów i terytoriów z północnej strony Dunaju czyli tzw. Geograf Bawarski. Lwów, 1917.

Zakrzewski 1925 — *Zakrzewski S.* Bolesław Chrobry Wielki. Lwów, 1925.

ZBLG — Zs. für bayerische Landesgeschichte. München.

Zeissberg 1869 — *Zeissberg H.* Vincentius Kadłubek, Bischof von Krakau (1208–1218; 1223) und seine Chronik Polens: Zur Literaturgeschichte des dreizehnten Jahrhunderts // Archiv zur Kunde österreichischer Geschichtsquellen. Wien, 1869. Bd. 42 (вышло также отдельным изданием в 1870 г.).

ZLGA — Zs. des Vereins für Lübeckische Geschichte und Altertumskunde. Lübeck.

ZOF — Zs. für Ostforschung: Länder und Völker im östlichen Mitteleuropa. Marburg.

Zöllner 1952 — *Zöllner E.* Rugier oder Russen in der Raffelstettener Zollurkunde // MIÖG. 1952. Bd. 60.

Zs. — Zeitschrift.

Zuckermann 2000 — *Zuckermann C.* Deux étapes de la formation de l'ancien état russe // Les centres proto-urbains russes entre Scandinavie, Byzance et Orient / M. Kazanski, A. Nercessian et C. Zuckermann. Paris, 2000 (Réalités Byzantines, 7).

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ*

абхазы, см. авасги (абхазы)
Аварский каганат, авары ***23,*** *23,* ***226,*** *238,* ***238***
Аварские пустоши, см. Пуста (Аварские, Паннонские пустоши)
авасги (абхазы), нар. на вост. побережье Черного м. ***38,*** *38*
Авентин, р-н Рима *55*
Аверса, г. и гр-во в Юж. Италии, на границе между Неаполитанским и Капуанским герц-ми *86, 94*
Австрия (Австрийское герц-во) (см. также: Баварская вост. марка) *252, 288, 290, 293–294, 333–334, 338*
агафирсы, античный нар. ***150,*** *150*
Адриатика, Адриатическое м. *95, 235, 248, 360*
Азия *303,* ***330***
Айдер, р. на датско-немецком пограничье *128*
Айхштетт, г. и еп-во в Баварии ***110, 118, 277***
Алания, аланы, историческая обл. и нар. к сев. от Кавказа (см. также: альбаны, гваланы) ***148–149,*** *148–149, 164*
Албания Кавказская, историческая обл. *148*
алеманны, как назв. швабов (см.) ***216, 244,*** *244*
Алеппо (Халеб), г. в Сирии *37*
Аллер, р. в Саксонии, прав. приток Ниж. Везера *234*
альбаны, нар. неопределенной идентификации в Вост. Европе ***144,*** *144,* ***148,*** *148*
Альпы *49, 216, 350*
Альтмарк, обл. на вост. Саксонии *219*
Альтштеттен, г. в Швейцарии *230*

---

* В указатель включены все географические и этнические названия — как упоминаемые в источниках, так и встречающиеся только в комментариях или вводных статьях; упоминания в источниках (в том числе в составе цитат, приводимых в примечаниях) выделены полужирным шрифтом. В оформлении легенд мы не стремились к непременному единоообразию: иногда они кратки, иногда более подробны, что объясняется объемом информации, имеющейся в примечаниях, дублирования которой мы избегали. В общеизвестных случаях экспликации вообще опускаются (например, при названии *Балканы* отсутствуют пояснения «горы», «область», «полустров»). Немногочисленные микротопонимы учтены в гнезде, посвященном соответствующему топониму (например, киевские церкви следует искать в гнезде *Киев*). Все монастыри, как отдельные, так и находившиеся в тех или иных городах, объединены в особой рубрике *монастыри.* Этнонимы и топонимы неясной идентификации включены в указатель в их латинском оригинале, а не в условной русской транслитерации, хотя бы она и присутствовала в переводе.

В указателе приняты следующие сокращения: архиеп-во — архиепископство, Вел. — Великий, верх. — верхний, вост. — восток, восточный, г. — город, герц-во — герцогство, гос-во — государство, гр-во — графство, зал. — залив, зап. — запад, западный, еп-во — епископство, имп-я — империя, кн-во — княжество, кор-во — королевство, лев. — левый, Мал. — Малый, м. — море, мгр-во — маркграфство, митр-я — митрополия, назв. — название, нар. — народ (народы), ниж. — нижний, о. — океан, обл. — область, о-в — остров, оз. — озеро, п-в — полуостров, прав. — правый, прол. — пролив, р. — река (реки), р-н — район, сев. — север, северный, соврем. — современный, сред. — средний, ц-вь — церковь, центр. — центральный, юж. — южный, южнее.

Альштедт, г. и пфальц в Тюрингии ***230,*** *230*
амазонки, античный мифический нар. женщин (см. также: женщин земля) *144,* ***148,*** *148*
амаксобии (гамаксобии), античный нар. ***150,*** *150*
амброны, античный нар. ***148,*** *149*
Анатолик, анатолийцы, византийская фема в Мал. Азии и ее население ***95,*** *95*
Англия (см. также: Британия), англы (англо-саксы) ***18,*** *34,* ***86,*** *111,* ***132,*** *132–134,* ***134,*** *138,* ***139, 153,*** *153, 195,* ***216, 239, 281,*** *338,* ***340***
Ангулем, г. на юго-зап. Франции *86*
андрофаги, см. антропофаги (андрофаги)
Антиохия, г. в Сирии *59,* ***160,*** *160, 212,* ***239***
антропофаги (андрофаги), античный мифический нар. ***149,*** *149*
Апулия, обл. на юге Италии *86–87,* ***87,*** *94,* ***164,*** *164,* ***245, 249, 330,*** *365*
арабы, нар. (см. также: мавры, сарацины) *18,* ***22–23,*** *22–23, 37, 94–95,* ***136,*** *136, 139, 164,* ***222,*** *281, 327, 330*
Аравия, обл. ***194, 222***
Арагон, кор-во в Испании *111*
аримаспы, античный нар. ***150,*** *150*
Армениак, византийская фема на сев.-вост. Мал. Азии ***38,*** *38*
Армения, армяне (см. также: Киликийская Армения) ***38,*** *38*
Арнебург, г. на лев. берегу Эльбы, юж. устья Хафеля *219*
Асколи, г. на сев. Апулии *94*
Ателькузу, историческая обл. в Ниж. Подунавье *30*
Атлантический о. (см. также: Британский, Зап., Фризский о.) *141*
Африка, африканцы ***37,*** *37, 93, 139, 149*
Ахен, г. на зап. Германии ***116,*** *210,* ***241, 288,*** *288*
Ашерслебен, г. в Тюрингии, к зап. от Ниж. Зале *232*

Бавария (Баварское герц-во), бавары (см. также: норики) *18, 25, 29, 31–35,* ***32, 34,*** *47,* ***125, 187, 216–217,*** *216,* ***241,*** *265,* ***269,*** *288, 335,* ***341,*** *363*
Баварская вост. марка (см. также: Австрия) *20, 29, 32–34, 189,* ***247–248,*** *248, 250, 252, 294, 338, 358*
Багдад, г. ***37***
Байхлинген, замок в Тюрингии ***231,*** *232*
Балатон, оз. в Венгрии ***357***
Балканы *65, 93, 349*
Балленштедт, замок на юго-вост. Саксонии, юж. Кведлинбурга ***232,*** *232*
Балтийский зал., одно из назв. Балтийского м. ***145, 149***
Балтийское м. (Балтика) (см. также: Балтийский зал., Варварское, Длинное м., Скифский берег, Скифское м.) *20, 27, 29, 52, 122–128,* ***124,*** *140–143,* ***141, 143–144,*** *145–146,* ***148,*** *148, 150, 167, 235, 250, 254, 258–259, 267–269,* ***268, 270,*** *273, 343*
бальзамов обл., историческая обл. на вост. Саксонии ***219,*** *219*
Бамберг, г. и еп-во в Германии, на Верх. Майне *115, 158, 253–254*
Бардовик, г. в Сев. Саксонии, к юго-вост. от Гамбурга *272,* ***343***
Бари, г. в Апулии *22, 87,* ***94,*** *94,* ***164***
Барлетта, г. в Апулии, к сев.-зап. от Бари *95*
Баутцен (Будышин), г. в Германии, в земле сербо-лужичан, к вост. от Дрездена *30,* ***78***
Бебжа, р. на сев.-вост. Польши, прав. приток Нарева *280*
Белгород, г. и еп-во к юго-зап. от Киева (ныне не существует) *61*
Белград, г. на Дунае *357*

Белз, г. в верховьях Зап. Буга *310*
Бельгия *156, 162, 231*
Бельт Большой, прол. между Ютландией и о-вом Фюн *141*
Бельт Мал., прол. между Зеландией и о-вом Фюн *141*
Беневент, беневентанцы, г. и герц-во на юге Италии, к вост. от Неаполя, и их население ***117,*** *117, 164*
Берестье (соврем. Брест), г. и кн-во на Зап. Буге *52, 72, 79, 167, 228, 280,* ***310,*** *310–313, 317–318, 345*
Бернбург, г. в Тюрингии ***341***
бессы, античный нар. ***349,*** *349*
Бирка (см. также: Сигтуна), г. в Швеции, на оз. Меларен (ныне не существует) ***123–124,*** *123–124,* ***144, 147, 150, 217, 270***
Бихар, г. и еп-во на вост. Венгрии (соврем. Бихария в Румынии) ***357,*** *357, 365*
Бич, замок и герц-во в Эльзасе, к сев. от Страсбурга *309*
Ближний Восток *20, 330*
Боденское оз., на юге Германии, в верховьях Рейна *25, 189*
Бозау, г. в Вост. Гольштейне *267*
Болгария, болгары (см. также: Западноболгарское царство) ***24,*** *24,* ***37,*** *45,* ***93,*** *93,* ***117,*** *117, 129, 139,* ***180, 216, 217, 226–227, 239, 248,*** *248,* ***367***
Болонья, г. в Сев. Италии *296*
Борнхёвед, г. в Вост. Гольштейне *343*
Борнхольм, о-в в Балтийском м. *145*
Босния, обл. на Балканах *248*
Босфор, прол. между Черным и Мраморным м. *37*
Ботнический зал. (на сев.-вост. Балтики) *142, 148*
Брабант, гр-во, затем герц-во в низовьях Рейна, к сев.-зап. от р. Маас *162,* ***231,*** *231*
Бранденбург, г. и еп-во на вост. Германии, на р. Хафель *43,* ***66, 106–107,*** *106–107,* ***228***
Братислава (по-венгерски – Пожонь, по-немецки – Пресбург), г. в Словакии *187,* ***223,*** *223, 241,* ***247,*** *247,* ***359,*** *359*
Брауншвайг, г. на вост. Саксонии *63,* ***231,*** *231, 267,* ***328***
Бремен, г. и еп-во на сев. Саксонии, при устье Везера (см. также: Гамбургско-Бременское архиеп-во) *42, 122–123, 126–127, 267, 273, 338,* ***340, 342***
Британия, бритты ***132,*** *132,* ***216***
Британское м. (Британский о.), сев.-вост. часть Атлантического о. (см.) *54, 141*
Брно, г. и кн-во в Моравии ***201,*** *201*
Брук, г. в Австрийском герц-ве (вероятно, соврем. Брук-ан-дер-Лайта близ австрийско-венгерской границы) ***335***
Брюссель *162*
Будапешт *358*
Будышин, см. Баутцен (Будышин)
бужане, восточнославянское племя, вероятно, тождественное волынянам (см.) *25–28,* ***27***
Бургундия, бургунды, историческая обл. на юго-вост. Франции *49, 54, 96,* ***98,*** *98, 138, 280*
Бургундия Верх., историческая обл. (сев.-вост. часть Бургундии между Женевским оз. и Верх. Рейном) *156, 249*

Вавилон, вавилоняне ***37,*** *37,* ***306***
Ваг, р. в Словакии, лев. приток Дуная ***187,*** *187, 290*
Ваг, обл. (очевидно, правобережье р. Ваг) ***187***

Вагрия, вагры, западнославянское племя (подразделение ободритского союза) и его обл. *128, 235, 267, 272, 343*
Ваймар, г. в Тюрингии *230, 232*
Вакениц, р., на которой стоит г. Любек ***272,*** *272*
Вальбек, замок на вост. Саксонии, к сев.-зап. от Магдебурга *63*
вандалы, германский нар. *93*
вандалы, одно из назв. славян в латинских источниках ***93,*** *93,* ***125***
Варад, г. и еп-во на вост. Венгрии (соврем. Орадя в Румынии) ***365,*** *365*
Варварское м. (Варварский зал.), одно из назв. Балтийского м. (см.) ***124, 141, 149, 268***
Варгабор, местность на сев. Саксонии, близ Штаде ***341***
Варта, р. в Польше, прав. приток Вислы *52, 83*
Вартбург, замок на зап. Тюрингии *231*
Везер, р. в Саксонии ***192,*** *193, 234, 283, 339*
велеты, одно из назв. лютичей (см.) ***143***
Вел. Польша, см. Польша Вел.
Великоморавское гос-во, см. Моравия Вел.
Веллетри, г. и еп-во в Италии, к юго-вост. от Рима *103, 163*
Вена *33,* ***293,*** *293,* ***295,*** *333–334*
Венгерская марка, недолго просуществовавшая в сер. XI в. марка на пограничье Баварской вост. марки с Венгрией, по зап. берегу р. Моравы *338*
Венгрия (см. также: Паннония), венгры *15, 20, 27, 33–34,* ***37,*** *37,* ***45,*** *45, 55,* ***57,*** *57–58,* ***66,*** *69,* ***88,*** *88, 93, 107–108, 110,* ***117–118,*** *118,* ***125, 129,*** *133, 137,* ***167, 177, 178,*** *179,* ***187,*** *187,* ***196,*** *196,* ***200, 202,*** *203,* ***210–211,*** *210,* ***216–217, 220,*** *224,* ***225–226,*** *226,* ***230, 235,*** *236,* ***238,*** *238–241,* ***240–241, 247–249,*** *248–249,* ***252,*** *252,* ***254–255,*** *254–255, 264,* ***268–270,*** *268, 288, 290–291,* ***297,*** *297, 306–307,* ***313,*** *315,* ***317,*** *317, 322, 324,* ***332,*** *332–333, 348–349,* ***349–350, 351–357,*** *353–355, 357, 359–366,* ***360, 362,*** *363,* ***366–370,*** *368, 371–372*
Венгрия Вел., прародина венгров в Заволжье *354*
венгры белые, часть мадьярского племенного союза *349*
венгры черные, часть мадьярского племенного союза (секеи?) *57, 349*
Вендель, вост. часть Сев. Ютландии (к сев. от Лим-Фьорда) ***145***
венды, немецкое назв. славян *131*
Венерн, оз. на юге Швеции *123*
Венеция, г. и гос-во *53, 235, 248*
Веноза, г. на юге Италии, между Неаполем и Бари *94–95*
вепсы, см. весь
Верецкий перевал, через Карпаты, в р-не Ужгорода *210*
Верхнелужицкая марка, см. Майсенская (Верхнелужицкая) марка
вестготы, германский нар. *222*
Вестерьётланд (Вост. Гаутланд), обл. на юго-зап. Швеции, к югу от оз. Венерн *62, 139*
Вестфалия, вестфалы, территориально-племенное подразделение Саксонии, ее зап. часть (бассейн р. Эмс, до фризской границы на сев.) ***216,*** *259*
весь, прибалтийско-финский нар. (соврем. вепсы) *29, 144*
Веттерн, оз. на юге Швеции *123*
Византий, г., античное назв. Константинополя (см.) ***37***
Византия (Византийская имп-я, Греция), византийцы (греки) *18, 20, 22–23, 36–38,* ***38, 40,*** *46–47, 66,* ***72,*** *73,* ***83,*** *86–87,* ***87,*** *93–94,* ***94–95,*** *102, 108,* ***117,*** *117,* ***125,*** *125–127,* ***127, 129,*** *129,* ***136,*** *136–137,* ***139–141,*** *139–140,* ***145–146,*** *145–146,* ***153,*** *153, 156, 159,* ***164–165,*** *164, 180,* ***194, 197,*** *205, 211,* ***215, 218,*** *218–219,* ***222–223, 228–229,*** *235,* ***240,*** *242–249,* ***243, 246, 249–250, 252,*** *252, 264,* ***268–269,*** *269, 327, 347, 357,* ***359,*** *364, 367, 370*
Визна, г. на польско-прусском пограничье *280–281*

вильцы, одно назв. лютичей (см.) ***126,*** *126,* ***143–144,*** *144*
винды, одно из назв. славян в немецких источниках ***216, 223***
Винета, см. Волин
винулы, этноним неопределенного содержания ***125,*** *125,* ***144***
Висла, Повисленье, р. и обл. в Польше *29–30, 52, 124, 126, 128, 149, 167,* ***178,*** *178,* ***250,*** *250, 254, 300, 306,* ***346–347***
Вислица, г. на юге Польши ***306,*** *306–307,* ***345,*** *345,* ***347***
висляне, западнославянское племя в верховьях Вислы ***30,*** *30*
Вистеде, местность на сев. Саксонии ***339***
Владимир Волынский, г. и кн-во на Руси *167, 275, 310, 318–319, 322, 352,* ***355,*** *366*
влахи, романизированное население Балкан ***93***
Влоцлавское еп-во в Польше *269*
Волга, Поволжье (см. также: Этиль) *20, 29, 58, 354*
Волин (Винета, Юлин, Юмна, Йомсборг, Welunecz), славянский г. в устье Одера (Одры) *28,* ***126,*** *126–128,* ***128,*** *130,* ***150,*** *150, 270*
Котел Вулкана, маяк (?) ***127,*** *127*
Волынь, волыняне, обл. на зап. Руси и населявшее ее восточнославянское племя (= бужанам? [см.]) *28, 199–200, 210, 236, 255, 257, 311, 321, 352, 366, 370*
Волынь, г. в верховьях Зап. Буга *78, 168, 172*
волыняне, западнославянское племя при устье Одера (Одры) *126*
Вормс, г. и еп-во на Сред. Рейне *65,* ***121,*** *121, 215*
Вост. м., одно из назв. Балтийского м. (см.) ***141***
Восточнофранкское кор-во, вост. франки (см. также: Германия, немцы) *25–27, 42,* ***215,*** *220, 374*
Вост. Гаутланд, см. Эстеръётланд
«Восточный путь» (Austrvegr, Austr), скандинавский хороним неопределенного содержания (земли, путь к которым идет на восток) *128, 139*
Вроцлав, г. и еп-во в Силезии *269, 360*
Вулгария, византийская фема на территории Болгарии *93*
Вышеград, г. в Чехии, близ Праги *210*
Вюрцбург, г. и еп-во во Франконии, на Сред. Майне *158, 215,* ***251***

гаволяне (стодоране), племя полабских славян в бассейне р. Хафель (Гавола) *28, 106*
Гадес, античный г. на Иберийском п-ве (соврем. Кадис) ***298,*** *298*
галинды (голядь), балтское племя *30*
Галла крепость, топоним неясной локализации на вост. Польши ***178***
галлы, как назв. французов ***210***
Галисия, обл. на сев.-зап. Испании *142*
Галич, галичане, г. и кн-во на юго-зап. Руси и их население *275, 310–315,* ***313,*** *319,* ***321–324,*** *321–324, 372*
гамаксобии, см. амаксобии (гамаксобии)
Гамбург, г. и архиеп-во (именуемое также Гамбургско-Бременским) *42, 122–123,* ***125,*** *125–127,* ***128,*** *267, 269*
Ганновер, г. Саксонии *338*
Гарды, одно из назв. Руси в древнескандинавской традиции *128*
Гарц, горы на юге Саксонии *329*
Гастингс, г. в Англии, на берегу прол. Ламанш *135*
Гаутланд, гауты, см. Ётланд, ёты
гваланы, нар. неопределенной идентификации на византийской службе (= аланам?) ***164,*** *164*

Гданьск, г. на сев. Польши *126*
Гелвуй, гора, где израильский царь Саул был разгромлен филистимлянами ***313***
гелоны, античный нар. ***149,*** *149*
Геркулесовы столпы, античное назв. Гибралтарского прол. (см.)
Германия (Германское кор-во, Германская имп-я), немцы (см. также: Восточнофранкское кор-во, вост. франки) *15, 29, 36, 44, 47, 58–59, 66, 68, 72, 79, 87, 97, 104, 118–119,* ***120, 125,*** *125, 137–138, 149, 151, 153, 159, 162,* ***164,*** *167, 173, 176, 179, 188, 193,* ***194,*** *208–209, 220,* ***223,*** *224, 229–230, 232, 235,* ***240–241,*** *242–244,* ***244,*** *246–248,* ***247, 249–250,*** *262,* ***263, 270,*** *274,* ***277,*** *286, 291,* ***303,*** *330, 347,* ***348, 350, 354–356,*** *366*
Германия Верх., римская провинция ***250,*** *250*
Германия Ниж., римская провинция *250*
Гессен, обл. в Германии, к зап. от Тюрингии и к югу от Саксонии *46, 66, 278*
Гетская пустыня, одно из назв. Прибалтики (см.) ***141, 149,*** *149*
геты, античный нар. ***147, 149,*** *149*
геты, как назв. пруссов ***300–301,*** *300,* ***317,*** *317*
Гибралтарский прол. (Геркулесовы столпы) *298*
гипербореи, античное назв. сев. нар. ***142,*** *143*
гиппоподы, античный мифический нар. *148*
Глогов, г. в Силезии ***179,*** *179, 250*
Гляйхен, замок в Тюрингии, юго-зап. Эрфурта ***328***
Гнезно, г. и архиеп-во в Вел. Польше, первоначальная столица Древнепольского гос-ва (см. также: Schinesghe) *52, 74, 90, 131, 167, 230, 269–270, 344*
Гольштейн, обл., юж. оконечность Ютландского п-ова *15, 267, 343*
голядь, см. галинды (голядь)
Городенское кн-во, древнерусское кн-во в Верх. Понеманье *281*
Гослар, г. и пфальц на юге Саксонии, у подножия Гарца ***110, 118***
Готия, готы, см. Ётланд, ёты
Готия, историческая обл. готов на Ниж. Дунае *259*
Готланд (Готский берег), о-в в Балтийском м. *145, 236, 259, 273*
Греция, греки, см. Византия (Византийская имп-я, Греция), византийцы (греки)
Гренландия, о-в *147*
Гройч, замок в Тюрингии к югу от соврем. Лейпцига *218–219, 232*
гунны, нар. ***143,*** *143,* ***222,*** *222,* ***269,*** *297,* ***348–349,*** *348–349, 353,* ***354***

Дакия, даки, античные обл. и нар. в Ниж. Подунавье ***149,*** *140, 259*
Дакия, как назв. Дании *33,* ***254,*** *254, 259,* ***300,*** *300*
Далмация, историческая обл. на вост. побережье Адриатики *111,* ***248,*** *248*
Дамаск, г. в Сирии *23*
данайцы, как назв. византийцев (греков) ***73,*** *73*
Дания, даны (см. также: Дакия, даки) *15, 33,* ***82,*** *82–83,* ***117,*** *122,* ***124,*** *128,* ***129–130,*** *130, 132, 134,* ***140,*** *141–142,* ***142–143,*** *144,* ***145, 150, 152,*** *153,* ***164,*** *164,* ***167, 195, 216, 218,*** *219,* ***226,*** *235, 235–236,* ***254,*** *254,* ***258,*** *258–259,* ***268–271,*** *271–273,* ***273,*** *300, 327,* ***343,*** *343*
Датский берег, историческая обл. в Англии, ее вост. побережье от юга Нортумбрии до р. Темзы *132*
Деммин, г. в Мекленбурге ***127***
Дерптское еп-во, в Эстонии *343*
Дисибоденберг, гора к юго-зап. от Майнца (см. также: м-рь св. Дисибода) *208*
Дитмаршен, обл. и гр-во в Зап. Гольштейне ***339,*** *340*

Длинное м., одно из назв. Балтийского м. (см.) ***52***
Днепр (Поднепровье) *20, 26, 29, 33, 59–60*
Днестр, р. *27, 107*
Дон (Подонье) *20, 37, 125, 151*
Дорогичин, древнерусский г. в сред. течении Зап. Буга (соврем. Дрохичин в Польше) *167, 280, 312,* ***317,*** *318*
Дорогобуж, г. на вост. Волыни *176*
Дортмунд, г. в Вестфалии *259, 273*
Драва, прав. приток Дуная, образующий границу между Венгрией и Хорватией *288*
древляне, восточнославянское племя к сев.-зап. от Киева, между р. Тетеревом и Припятью *29*
Дунай (Подунавье) *20, 25–26,* ***27–28,*** *29, 31–34,* ***33,*** *37, 45, 58, 125, 129, 148–149, 187, 216, 226, 238,* ***248,*** *248, 252, 259, 268, 288, 290, 293–294, 332, 334,* ***349,*** *353–354, 357, 360, 363*

евреи см. иудеи (евреи)
Европа *23, 81, 89, 102, 125,* ***127,*** *149, 151, 204–205, 263, 326, 330*
Европа Вост. *13–14, 20, 25–26, 39, 44, 122–124, 127, 140, 143–145, 148, 330, 348–349*
Европа Зап. *23*
Европа Сев. *47, 122*
Европа Центр. *13, 33, 63, 167, 348*
Египет ***37,*** *37*

Ётланд (Гаутланд, Готия), ёты (гауты, готы), обл. и нар. на юге Древнешведского гос-ва (см. также: Вестеръётланд, Эстеръётланд) *20,* ***123,*** *123–124, 139,* ***143–145, 270***

женщин земля, (см. также: амазонки) ***144,*** *144,* ***147–148,*** *148*

Завихост, г. на юге Польши, на Висле, несколько выше Сандомира *324,* ***346***
Задар, г. на вост. побережье Адриатики ***363***
Зале (Сала), лев. приток Сред. Эльбы ***42,*** *74, 218, 225, 231–232, 234,* ***298***
Зальцбург, г. и архиеп-во в Австрии *33, 42*
Зальцкаммергут, обл. на юге Австрии *33*
Западноболгарское царство (см. также: Болгария) *93, 117*
Зап. Буг, прав. приток Вислы *27–28, 52, 70, 78–79, 135, 167–172,* ***171,*** *178,* ***187,*** *187,* ***299,*** *300*
Зап. о., одно из назв. сев.-вост. части Атлантического о. (см.) ***141–142,*** *141,* ***268***
Зеландия, один из датских о-вов ***145***
Земланд(ия), см. Самбия (Земландия), самбы
Змиевы валы, остатки древних земляных фортификаций в Сред. Поднепровье *59*
Зноймо, г. и кн-во в Моравии *201*
Зоммершенбург, замок на юго-вост. Саксонии *280*
Зост, г. в Вестфалии *258–259,* ***259,*** *273*
Зуплинбург (Зюплингенбург), г. на юго-вост. Саксонии *234,* ***329***
Зютфен, замок и гр-во при устье Рейна, на фризском пограничье ***234,*** *234*

Ибсбург (соврем. Перзенбойг), г. в Австрийском герц-ве, при впадении в Дунай р. Ибс ***335***
Иврея, мгр-во на сев. -зап. Италии, к сев. от верховьев р. По *36, 47, 68*
Игфан, лес в Венгрии ***358,*** *358*

Иерусалим, г. и кор-во (см. также: Святая Земля) *48,* ***87,*** *115,* ***134,*** *134,* ***181, 183,*** *183, 210,* ***365, 369, 372***
Израиль, библейский нар. и страна ***313***
Иконий (соврем. Конья), г. в центре Мал. Азии *211*
Иконийский султанат, гос-во селджуков со столицей в Иконии (см. также: Романия) *212*
Имбра, средневековое назв. датского о-ва Фемарн (на вост. Кильской бухты) ***146***
Ингельхайм, г. и пфальц на Сред. Рейне ***19, 119***
Индия *149*
Инн, р. на границе Германии и Австрии, прав. приток Дуная *31*
Исландия ***139***
Испания, испанцы *37, 111,* ***146, 281,*** *281, 298*
Истрия, Истрийский п-ов, обл. на сев. Адриатики ***248,*** *248,* ***360,*** *360*
Италия, итальянцы *21–22, 36, 38,* ***47–48,*** *49, 55,* ***85,*** *86–87,* ***93,*** *93–95, 100,* ***110, 116,*** *117, 127, 163–164, 188,* ***194,*** *208–209,* ***219,*** *219, 223,* ***238,*** *242, 244,* ***249, 277,*** *330,* ***337,*** *343,* ***348,*** *348,* ***354***
Итальянский катепанат, византийская фема в Юж. Италии *94–95,* ***117, 243,*** *249*
иудеи (евреи) *34–35,* ***35, 211,*** *211,* ***215***

Йомсборг, в скандинавской традиции – назв. Волина (см.) *126*

Кадис, см. Гадес
Казикёй, см. Халкидон
Калабрия, калабрийцы, обл. на крайнем юге Италии, византийская фема и ее население *86, 94–95,* ***95, 164,*** *164,* ***330***
Калка, р. в Сев. Причерноморье *330*
Камальдоли, см. монастыри
Камень-Поморски (немецкое назв. – Каммин), г. и еп-во при устье Одры (Одера) *270*
Камп, лев. приток Дуная в Австрии *34*
Кампания, историческая обл. в Италии, к юго-вост. от Рима ***249***
Канны, г. в Апулии *87, 165*
Каносса, замок в Италии, на сев. Тосканы *209, 219*
Капитаната, капитанатцы, историческая обл. на юге Италии, сев. часть Апулии *94–95,* ***95***
Капуя, г. и герц-во на юге Италии, к сев. от Неаполя ***164–165,*** *164*
Каринтия (Карантания), карантанцы, историческая обл. и герц-во (соврем. Словения) (см. также: хорутане) ***226,*** *230,* ***248,*** *248,* ***268–269,*** *268*
Карпаты (Прикарпатье, Карпатская котловина) (см. также: Русские Альпы, Угорские горы) *27, 107, 210, 224, 248, 349–350, 355*
Карфаген, античный г. в Сев. Африке *129*
Каспийское м. *148*
Катленбург, замок на юге Саксонии ***234,*** *234*
Каттегат, прол. между Данией и Швецией *123*
Кведлинбург, г. на юго-вост. Саксонии *84,* ***116,*** *116–117, 175*
Кверфурт, замок на юго-вост. Саксонии, к сев.-зап. от Мерзебурга *69*
Кеве, крепость под Белградом ***357***
Кестёльц, местность в Венгрии, близ г. Сексард ***358***
Кефернбург, замок в Тюрингии *231*
Кёльн, г. и архиеп-во на Сред. Рейне *42,* ***49,*** *49,* ***153,*** *153,* ***159,*** *180–181,* ***181, 183,*** *183, 193, 258,* ***259, 281, 288,*** *288,* ***292–293, 328,*** *328*

Киев, г., кн-во и митр-я *20, 33, 48–49, 55, 58–59, 61, 71–72, 74,* ***76,*** *76–77,* ***79–80,*** *79–83, 102–104,* ***104,*** *107, 112–113, 121, 125,* ***129,*** *129–130, 132, 135, 137, 143, 167–169,* ***168,*** *171,* ***174,*** *174–175, 187, 190, 198, 213,* ***228–229,*** *228,* ***240,*** *240, 255, 257, 264,* ***269,*** *269,* ***274,*** *274–275, 280–281, 286–287,* ***287,*** *290, 297,* ***298, 302,*** *302–303, 329,* ***349,*** *349,* ***354,*** *354–355*
Золотые Ворота ***169,*** *169,* ***174, 298,*** *302*
Угорское, урочище *349*
ц-ви:
Десятинная *77, 104*
св. Климента (другое назв. Десятинной ц-ви) ***77***
Софийский собор *79–80,* ***80***
Киликийская Армения *159,* ***211***
Киликия, обл. на юго-вост. Мал. Азии *160*
Кильская бухта, на зап. Балтийского м. *274*
кинокефалы, античный мифический нар. ***148,*** *148*
Колобжег (Соль Колобжегская), г. и еп-во в Зап. Поморье ***73,*** *74, 126, 297*
Константинополь, г. (столица Византийской имп-и) и патриархия *18,* ***20,*** *20, 36–37,* ***37, 39–40, 45,*** *46, 53,* ***54,*** *65,* ***87, 94–95, 111, 117, 129,*** *129,* ***156,*** *156,* ***159,*** *159–160, 164, 180, 193, 206,* ***226,*** *242–246,* ***244,*** *264*
немецкая ц-вь ***244,*** *246*
Конья, см. Иконий
Кори, о-в в Балтийском м. (см. также: Курланд) ***146***
Корсунь, древнерусское назв. Херсонеса (см.)
корсь, см. Курланд, курши
Котбус, г. в Германии, в верховьях р. Шпре (Спревы) *30*
Крайна, марка на юге Каринтийского герц-ва *230*
Краков, г., кн-во и еп-во в Польше (см. также: Польша Мал.) *30, 33, 48, 50,* ***52,*** *52, 68, 107, 167, 175, 186–187,* ***187*** *269, 306, 308–311,* ***315,*** *315,* ***317,*** *319–321,* ***320,*** *324,* ***325,*** *344, 346,* ***360,*** *360*
Кремона, г. и еп- во на сев. Италии *36*
Кремс, г. в Австрии, на Дунае, несколько выше устья р. Камп *333*
Крит, о-в ***37,*** *37*
Крым *37, 102, 294*
Кульм, см. Хилмец
Кумания Белая, подразделение земли половцев *349*
Кумания Черная, подразделение земли половцев *349*
Кунгард, одно из назв. Руси в скандинавской традиции ***143,*** *143*
куны, венгерское назв. тюркских народов (печенегов, половцев) ***360,*** *360*
Курланд (см. также: Кори), курши (корсь), обл. на вост. Балтики и ее население ***146–147,*** *146*
Куявия, историческая обл. в Польше, по обоим берегам Вислы, между Мазовией на вост. и Вел. Польшей на зап. *311*

Лагвардия (Лангвардия, Лонгобардия, Ломбардия), лонгобарды, византийская фема на юге Италии и ее население ***94,*** *94–95, 117,* ***245***
Ладога, г. *20*
Лайзниг, крепость неподалеку от соврем. Лейпцига ***284***
Лама, приток р. Москвы *144*
Лангеланн, один из датских о-вов (между Фюном и Лолланном) ***146***
латиняне, назв. римо-католиков в греко-православной традиции *191, 206,* ***269***
латиняне, назв. франкоговорящих купцов в Австрии и Венгрии *291,* ***335,*** *335*

Лаузиц, см. Лужицы
лендзяне, славянское племя на русско-польском пограничье (см. также: Lendizi) *28*
Ленчица, г. в Польше *167,* ***200,*** *200*
Лехия, лехиты, искусственные литературные назв. Польши и поляков (см.) *305,* ***310,*** *314, 322*
Лёвенштадт, г., который пытался построить на Балтике саксонский герц. Генрих Лев ***271–272***
Либице, г. в Чехии *48*
Ливония (Ливонский орден) *343*
Лимож, г. во Франции *86*
Линкольн(шир), гр-во на вост. Англии (между р. Трент и побережьем Сев. м.) *195*
Линц, г. в Австрии ***32,*** *32–33*
Литва, литва, обл. и нар. *70,* ***85,*** *85,* ***228, 235,*** *235,* ***278,*** *278*
Локкум, замок в Центр. Саксонии ***339–340,*** *339, 342*
Лолланн, один из датских о-вов (к югу от Зеландии) ***146***
Ломбардия (Сев. Италия), обл. *94*
Лонгобардия (Ломбардия), лонгобарды, см. Лагувардия
Лонгобардия (Лонгобардское кор-во), лонгобарды, гос-во германских лонгобардов в Италии *36, 86–87, 94–95, 117,* ***215***
Лондон ***132,*** *132–133*
Лорх, г. в Австрии *32*
Лотарингия, лотарингцы, обл. к зап. от Рейна и ее население ***49,*** *49,* ***161, 215,*** *309, 333*
Лотарингия Ниж., герц-во *49, 156, 181, 234,* ***242***
Луара, р. во Франции *166, 238*
Лувен, г. в Бельгии ***231,*** *231*
Лужицы (Лаузиц), лужичане (сербо-лужичане, сорбы), племенной союз полабских славян в сред. течении Лабы (Эльбы) и его обл. (см. также: Верхнелужицкая, Нижнелужицкая марка) ***30,*** *30, 43, 67–68, 130–131, 167,* ***220,*** *220,* ***268***
Лукания, обл. на зап. побережье Юж. Италии *94*
Луцк, г. и кн-во на Волыни *310*
Льеж, см. Люттих
Любек, г. в земле ободритов *235, 258–259, 267,* ***271–273,*** *272–273, 282–283,* ***283,*** *343*
Любекская бухта *272*
Любушское еп-во, в Зап. Польше *269*
Люксембург, замок и гр-во в Лотарингии ***234,*** *234*
Люнебург, г. на сев. Саксонии *276, 326*
лютичи, племенной союз эльбо-одерских славян (см. также: велеты, вильцы) *56,* ***62,*** *106, 125–127,* ***126, 143–144,*** *144,* ***216–217,*** *216, 235, 253–254,* ***254–255,*** *329*
Люттих (Льеж), г. во Фландрии *180, 184*
ляхи, древнерусское назв. поляков (см.) *28, 112, 139, 19, 250*

Маастрихт, г. в Бельгии *288, 291, 333*
мавры, одно из назв. арабов (см.) ***222***
Магдебург, г. и архиеп-во на вост. Саксонии *41–43,* ***42,*** *47, 49–50, 63,* ***65–66,*** *65–66, 72, 74, 126, 219, 225, 227, 232,* ***235,*** *235,* ***251,*** *269,* ***276,*** *276–278, 281,* ***342,*** *342*
ц-ви:
св. Маврикия (кафедральная; см. также: м-рь св. Маврикия) *55, 63, 69, 278, 342*
св. Николая ***342***
Мазовия, мазовшане, историческая обл. в Польше по обоим берегам Сред. Вислы и ее население ***173,*** *173, 177–178,* ***178,*** *265, 300–301*

Мазурские леса, обл. в Вост. Польше *124*
Майнц, г. и архиеп-во в Германии (см. также: Могонциак) *19, 42, 47,* ***119,*** *121,* ***186,*** *208, 250,* ***265,*** *265, 285*
Майсен, г. и еп-во в Германии, на земле западнославянского племени мильчан (см.) ***43,*** *218*
Майсенская (Верхнелужицкая) марка (см. также: Мильско) *66, 68, 219,* ***220***
Македония, македонцы, византийская фема и ее население ***93,*** *94*
Мал. Азия *37–38, 95, 148, 159, 211, 264*
Мальхов, г. в земле лютичей ***281,*** *281*
марды, нар. в древней Персии ***297,*** *298*
мари, см. меря (мари)
Марица, р. во Фракии, к зап. от Константинополя *129*
Марош (по-румынски – Муреш), р. в Венгрии, лев. приток Тисы *150, 356, 358*
Марсико, обл. на юге Италии *163*
Маутерн, г. в Австрии ***34,*** *34*
Маутхаузен, г. в Австрии *293–294,* ***294, 331,*** *333*
Медебах, г. в Вестфалии ***258–259,*** *258–259*
Мекленбург, г. и еп-во на сев. Германии, в земле ободритов ***271,*** *327*
Меларен, оз. в Центр. Швеции *123–124, 126, 150*
Мелитина, г. на вост. Мал. Азии *212*
Мельк, г. в Австрии, при впадении в Дунай р. Пилах ***293, 335***
Мельфи, г. на юге Италии *94*
Менфё, населенный пункт на зап. Венгрии, юж. г. Дьёр *224*
Меотида (Меотийские болота), традиционное античное назв. Азовского м. (см. также: Скифские болота) *126,* ***141,*** *145, 148,* ***149,*** *269*
Меран, обл. на сев. побережье Адриатики, в р-не соврем. г. Фьюме ***222***
Мерзебург, г. и еп-во на юго-вост. Саксонии ***43,*** *63,* ***67, 69–70,*** *78, 99, 218,* ***228, 235, 278–279,*** *329*
Мерсия, мерсийцы, обл. в Англии и ее население *132, 134,* ***216***
меря (мари), поволжско-финский нар. ***144***
Мецское еп-во, в Лотарингии ***157***
Мён, один из датских о-вов (к юго-вост. от Зеландии) ***146***
мидяне, древний нар. в Мал. Азии ***222***
Мильско, мильчане, племя полабских славян и его обл. (см. также: Майсенская марка) ***30,*** *30,* ***52,*** *68, 131*
Минден, г. и еп-во на сев. Саксонии ***191***
Мо, г. и еп-во во Франции, к вост. от Парижа *102*
Могонциак, античное назв. соврем. Майнца (см.) *250*
Модьород, гора в Венгрии ***358***
Мозгава, лев. приток Вислы в р-не Кракова ***319***
Мозель, лев. приток Рейна *49, 234*
монастыри:
Адмонт (в Штирии) ***359–360***
свв. Алексия и Бонифация (в Риме) *55, 69–70*
св. Альбана (в Майнце) ***47***
Альслебен (на р. Зале, в Хальберштадтском еп-ве) *342*
Альтайх (Нидер-Альтайх) (в Баварии) *109, 191, 294*
св. Аниана (в Тихани), см. Тихань
Аура (под Вюрцбургом) *158*
Берге (близ Магдебурга) *225, 276*

св. Бертина (на сев. Франции, близ г. Сент-Омер) *17*
Вайнгартен (в Швабии, на Боденском оз.) *188–189*
Вайсенбург (в Эльзасе) ***49,*** *49,* ***227, 277***
св. Власия (в Шварцвальде) *189–190*
св. Вячеслава (Вацлава) (в Оломоуце) ***263***
св. Георгия (в Праге) ***185–186***
Гернроде (на юго-вост. Саксонии) *81*
св. Гертруды (в Нивеле, в Бельгии) ***162***
Градиско (под Оломоуцем) *263*
Демеш (близ Эстергома, в Венгрии) ***363–364***
св. Дисибода (Дисибоденберг) (близ Майнца) *208*
Дойц (в черте соврем. Кёльна) *180*
Енджеёв (на юге Польши) *296,* ***319***
Зегеберг (в Вагрии) *235*
Жамблу (в Бельгии) *156*
Зигбург (близ Кёльна) ***153,*** *180*
свв. Иакова и Гертруды (ирландский, в Регенсбурге) *285–287,* ***286–287***
Камальдоли (в Апеннинах, к вост. от Флоренции) *48, 163*
Клерво (на сев. Бургундии) *204*
Литомышль (на чешско-моравском пограничье) ***263,*** *263*
св. Маврикия (в Магдебурге) *41, 47, 65,* ***278***
св. Максимина (в Трире) ***47,*** *47, 242,* ***277***
Мекленбург ***271***
Мендзыжечь (в Вел. Польше) *15, 83*
св. Михаила (Михельсберг, в Бамберге) *158, 253*
св. Михаила (в Брондоло, на сев.-вост. Италии) ***53***
св. Михаила (в Люнебурге) *326*
св. Михаила (в Хильдесхайме) *105*
Монтекассино (в Центр. Италии) *163–164, 251*
Моримонд (в Бургундии) *296*
Нидер-Альтайх, см. Альтайх
Нинбург (юж. Магдебурга) *225, 276, 339*
Ноймюнстер (в Гольштейне) *267*
Олбин (ныне в черте Вроцлава) *199*
Опатовице (на вост. Чехии) *263*
св. Пантелеимона (в Кёльне) *180–181,* ***181,*** *183, 193*
св. Пантелеимона (в Новгороде) *183*
Пегау (в Тюрингии) *218*
св. Петра (в Жамблу), см. Жамблу
св. Петра (в Эрфурте) *347*
Печерский в Киеве *209*
Прюм (близ Трира) *44*
Прюфенинг (в Бамбергском еп-ве) *253*
Райхенау (в Швабии, на Боденском оз.) *25–26, 189*
Ринтельн (на сев. Саксонии) (= Хеслинген?) ***338***
Россано (в Калабрии) *55*
Сазава (в Чехии, к юго-вост. от Праги) *185*
св. Серватия (в Кведлинбурге) *84*
св. Симеона (в Трире) *120*
Свентокшиский (Святого Креста) (в Кракове) *213*

Сексард (на юге Венгрии) ***358,*** *358*
Ставло (в Бельгии) *193, 251*
Страхов (близ Праги) ***263,*** *263*
Тегернзе (в Баварии, между верховьями Изара и Инна) *191*
Тихань (в Венгрии, на оз. Балатон) ***357,*** *357*
Труафонтэн (в Шампани) *346*
Хасунген (в Гессене) *115*
Херзефельд (Харзефельд) (на сев. Саксонии) ***341***
Херсфельд (в Гессене) *46, 117, 191*
Хеслинген (на севере Саксонии) *338,* ***339***
Цвифальтен (в Швабии, на Верх. Дунае) *197,* ***200***
Штаде (Пресв. Богоматери) *336*
Штаде (францисканский) *336*
св. Эгидия (в Провансе) *166*
св. Эгидия (в Шомодьваре, в Венгрии) *166*
св. Эммерама (в Регенсбурге) *274,* ***275***
монголы, монголо-татары, см. татары (монголы, монголо-татары)
Монтемаджоре, гора на юге Италии ***95***
Морава, р. в Сербии, прав. приток Дуная *357*
Моравия, моравы ***34, 129,*** *130–131,* ***167,*** *167, 170,* ***187, 201,*** *201,* ***226, 248,*** *248,* ***254,*** *254,* ***263, 297,*** *297*
Моравия Вел. (Великоморавское гос-во) *25, 34*
Моравское (Оломоуцкое) еп-во ***186,*** *186, 265,* ***269***
Моравский лес ***129***
Морс (Морсё), о-в на сев. Дании, в Лим-Фьорде ***145***
Москва
собор Покрова Пресв. Богородицы (Василия Блаженного) *77*
Мосул, г. в верховьях Евфрата *37*
Мошонь, крепость на зап. Венгрии ***358***
Мраморное м. *18, 95*
Мур (по-славянски – Мура), р. в Австрии и Словении *288*
Муреш, см. Марош
Муром, г. на сев.-вост. Руси *339*
Муромо-Рязанское кн-во *339*
Мюнстер, г. в Вестфалии *259, 273*
Мюнхен *44*

Наббург, замок к сев. от Регенсбурга *234*
Наисс, античное назв. г. Ниш (см.)
Найсе (Ниса), лев. приток Одера *68*
Намюр, г. в Бельгии *156*
Нарев, прав. приток Зап. Буга *280, 317*
Неаполь *94*
невры, античный нар. *149*
невтры, нар. в Вост. Европе неопределенной идентифиации (= неврам?) ***149,*** *149*
Неймеген, г. в устье Рейна ***107***
Неман, р. *52, 124, 281*
немцы, см. Германия, немцы
Неокесария, г. на сев.-вост. Мал. Азии *212*
Нивель, г. в Бельгии ***162,*** *162*

Нидерланды *162*
Нижнелужицкая марка, см. Саксонская вост. марка
Никея, г. на сев.-зап. Малой Азии *95, 134,* ***157, 159,*** *160,* ***211,*** *211,* ***239***
Никомидия, г. на вост. берегу Мраморного м. *181*
Ниш (античный Наисс), г. в Сербии ***357***
Новгород, г. и (архи)еп-во на Руси *61, 80, 126, 128, 143, 145, 183, 235–236, 273, 275, 343*
Новый Рим, эпитет Константинополя (см.) *23,* ***37,*** *37, 243*
Нойштадт, г. в Австрии (ныне в черте Вены) ***333,*** *333–334*
Норвегия, норвежцы (норманны) ***124,*** *124, 136,* ***138,*** *138,* ***142–143, 151, 273***
Нордальбингия, немецкое назв. земель к сев. от Ниж. Эльбы *343*
Норик, римская провинция в Подунавье *216, 222*
норики, книжное назв. баваров (см.) ***216–217***
Нормандия, норманны (как насельники Нормандии) ***86,*** *86, 133,* ***134, 164, 216,*** *340*
норманны, см. Норвегия, норвежцы (норманны)
норманны, см. Скандинавия, скандинавы (норманны)
норманны (в Юж. Италии) *86–87,* ***87, 94–95,*** *94,* ***164,*** *242,* ***249,*** *249, 330*
Нортхайм, замок на юге Саксонии ***232,*** *232, 234*

ободриты (вост.), славянское племя в Сред. Подунавье ***27,*** *27*
ободриты (сев.), славянский племенной союз в Юго-Зап. Прибалтике (см. также: вагры) *27, 125–128,* ***131, 216,*** *235, 267, 271–272*
Обра, р. в Польше *83*
Одер (Одра), р. *28, 30,* ***52,*** *52, 125–126,* ***126,*** *128,* ***129, 144,*** *150, 167,* ***250–251,*** *253–254,* ***271,*** *271*
Ока, р. *144*
Оливенто, р. на юге Италии ***94***
Оломоуц, г. и кн-во в Моравии *186, 201,* ***263,*** *263, 265*
Оломоуцкое еп-во, см. Моравское еп-во
Ольденбург, г. на сев. Саксонии (не тождествен нижеследующему!) *338,* ***340***
Ольденбург (Старгард), г. и еп-во на сев. Германии, в земле ободритов ***128,*** *128, 267, 271, 327*
Опавская котловина, обл. в Силезии *30*
Ополе, г. в Силезии *30*
Опсикий, опсикианцы, византийская фема на сев.-зап. Мал. Азии и ее население ***95,*** *95*
Оркнейские о-ва, к сев. от Шотландии ***139***
Орламюнде, замок в Тюрингии, на р. Зале ***230,*** *230, 232,* ***233***
Орлеан, г. во Франции *166*
Орхус, г. и еп-во в Дании ***140***
Оснабрюк, г. в Вестфалии *338*
остготы, германский нар. *222*
Остия, г. близ Рима, на берегу Тирренского м. *90, 163*
Острогард, хороним неясной локализации и содержания на Руси в датской традиции ***128,*** *128–129,* ***142,*** *142,* ***226–227, 269,*** *269*
Офанто, р. на юге Италии *94–95,* ***95***

Павия, г. на сев. Италии *36*
Падерборн, г. и еп-во на юге Саксонии ***107***
Палестина (см. также: Святая Земля) *139*

Паннония, паннонцы, историческая обл. в Сред. Подунавье и ее население (см. также: Венгрия, венгры) *33,* ***45,*** *45,* ***179,*** *179,* ***216–217, 238–240, 248, 306, 314–315, 317, 348–349,*** *353–354*
Паннонские пустоши, см. Пуста (Аварские, Паннонские пустоши)
Папская обл., в Италии *117*
Париж *15, 237*
парфяне, античный нар. ***222, 251,*** *251,* ***303,*** *303,* ***313, 321***
Пассау, г. и еп-во в Баварии *31, 329, 334,* ***363***
Пене, р. на сев. Германии *126,* ***127,*** *127,* ***143***
Перемышль, г. и кн-во на юго-зап. Руси *199, 210, 307,* ***310,*** *310, 324, 361*
Персия, персы ***38,*** *298*
Печ, г. на юге Венгрии *357*
печенеги, тюркский нар. (см. также: куны) *13, 37, 68–69, 170, 355*
Печенежское еп-во *61*
Пешт, г. в Венгрии (ныне в черте Будапешта) ***332, 349***
Пилозо, гора на юге Италии ***95***
Плёнер-Зе, оз. в Мекленбурге *281*
Плёцкау, замок в Тюрингии ***234,*** *234,* ***342***
Плоцк, г. и еп-во на вост. Польши *178, 269*
Пожонь, венгерское назв. Братиславы (см.)
Познань, г. и еп-во в Польше *42, 50,* ***66,*** *167,* ***265,*** *265*
Пола, г. в Истрии ***360***
полабы, славянское племя к югу от ободритов *272*
полешане, одно из ятвяжских племен ***317,*** *317*
половцы, тюркский нар. (см. также: Кумания Белая, Черная, куны) *13, 58, 129,* ***170,*** *170,* ***216–217,*** *216,* ***223, 239, 248–249,*** *251,* ***254, 256,*** *303, 312, 321,* ***330,*** *330, 349,* ***352, 355, 360,*** *360,* ***362, 371,*** *371*
половцы белые ***349,*** *349,* ***354***
половцы черные ***349,*** *349*
Полоцк, г., кн-во и еп-во на зап. Руси *61, 275*
Польша (Древнепольское гос-во), поляки (см. также: Лехия, лехиты, ляхи) *15, 28, 55–56, 58, 66, 68, 70, 72,* ***73,*** *74, 76,* ***78,*** *83,* ***88,*** *90,* ***97–99,*** *97–99,* ***112,*** *119–120,* ***125–126,*** *125,* ***129–130,*** *130–131,* ***131,*** *137,* ***144, 147, 167, 170–173,*** *171, 173,* ***175,*** *175,* ***177–179, 186,*** *186, 197–199,* ***203, 206–207,*** *207, 214,* ***216–217, 222–223, 229–230,*** *230,* ***235, 240–241,*** *240,* ***248,*** *248,* ***250–251,*** *250, 253,* ***254–257,*** *255, 257,* ***266, 268–271,*** *269–270, 280, 297,* ***299,*** *300, 305,* ***306–307,*** *310–311,* ***315,*** *317, 319,* ***322–324,*** *324, 345–346,* ***346–347, 351,*** *351–352,* ***355–356, 358, 360,*** *360–361,* ***363,*** *365–366,* ***369***
Польшая Вел., историческая обл. в Польше, бассейн р. Варты *177, 308–309*
Польша Мал., историческая обл. на юге Польши (см. также: Краков) *107, 177*
Поморье, поморяне, западнославянский племенной союз на юж. берегу Балтики *74, 170, 207, 253–254,* ***254,*** *257,* ***297,*** *297, 300*
Поморье Вост. *126, 253*
Поморье Зап. *126, 130, 235, 270, 309*
Потсдам, г. в Германии, к югу от Берлина *282*
Прага, г. и еп-во *33, 48, 50, 167, 184–187,* ***185, 187,*** *201,* ***227, 230,*** *230,* ***263,*** *263,* ***265,*** *265,* ***269, 297***
церкви:
св. Вита ***185–186***
св. Вячеслава (Вацлава) ***185***
св. Георгия ***185–186***

Пресбург, немецкое назв. Братиславы (см.)
Пржимда, крепость на зап. Чехии ***265,*** *265*
Прибалтика (см. также: Гетская пустыня, Скифский берег) *122, 143, 148, 267, 273, 343*
Припять, прав. приток Днепра *167, 187*
Прованс, обл. на юге Франции *54*
Пруссия, пруссы, балтский племенной союз (см. также: Самбия, самбы) *29,* ***52,*** *52, 55–56,* ***62,*** *62,* ***70,*** *70, 88, 91, 124,* ***126,*** *126,* ***128,*** *128,* ***130,*** *131,* ***147,*** *147, 164,* ***167,*** *167–168,* ***223, 235,*** *235, 250–251,* ***251, 254–256,*** *254,* ***268–269,*** *268,* ***271, 278, 280,*** *280–281,* ***297,*** *297, 300,* ***317–318,*** *317,* ***327,*** *327*
Прут, р. *30*
Пуату, историческая обл. во Франции, к югу от Ниж. Луары *118–119*
Пуатье, г. во Франции, в Пуату *166*
Пуста (Аварские, Паннонские пустоши), степь в Центр. Венгрии *226*

Равенна, г. и архиеп-во на сев. Италии *69,* ***277***
Райхенхаль, обл. на юго-зап. Австрии *33*
Рама, историческая обл. на территории соврем. Боснии ***248***
Раффельштеттен, г. в Австрии (ныне не существует) *31–32*
Рацебург, г. и обл. в земле ободритов ***272,*** *272, 343*
Ревельское еп-во, в Эстонии *343*
Регенсбург, г. и еп-во *33,* ***47,*** *48, 186,* ***201,*** *242,* ***244,*** *274–275, 285,* ***287–288,*** *287–288, 290,* ***291–292***
Реджо, г. в Калабрии ***94,*** *94*
Реймс, г. и архиеп-во во Франции *100, 102, 183*
Рейн *19, 25,* ***29,*** *29, 49, 65, 121, 125, 180, 189, 208, 234–244, 250,* ***291,*** *291, 333*
Рибе, г. и еп-во в Дании ***140***
Рига, г. *259, 273*
Рид, г. в Австрии (видимо, к сев. от Маутхаузена) ***335***
Ридмарх, обл. в Астрии, на лев. берегу Дуная ***33***
Рижский зал. *146*
Рим, римляне, г. и его население ***18,*** *22,* ***43,*** *47,* ***48,*** *55, 59,* ***65,*** *69–70,* ***86,*** *90, 100,* ***103,*** *104, 106,* ***107, 110, 112,*** *113,* ***114, 116,*** *116, 163,* ***177, 185, 201,*** *201,* ***222–223,*** *222–223, 241,* ***252,*** *285, 295, 330, 336,* ***339***
Рим (Римский патриархат, Римо-католическая ц-вь) *50–51, 149,* ***156, 243,*** *297, 308*
Рим (Римская имп-я) *23, 99, 103,* ***222,*** *243*
Римская имп-я, как назв. Германской имп-и (см.) ***157,*** *243,* ***316***
Рифейские горы, горы на сев. Вост. Европы в античной традиции ***151,*** *151*
Родль, лев. приток Дуная в Австрии ***33,*** *33*
Романия, как назв. Иконийского султаната (см.) ***211***
Рось, прав. приток Сред. Днепра *59*
Руан, г. в Нормандии ***86,*** *86*
руги, германский нар. *33*
руги, как назв. руси ***33,*** *33,* ***43,*** *43,* ***45,*** *45,* ***47–49, 133, 190***
Румыния *356*
Рур, прав. приток Сред. Рейна *259*
Русская марка, населенный пункт в Австрийском Подунавье *29, 33, 294*
Русская (Чешская) Мюль, исторические назв. р. в Австрийском Подунавье *33*
Русские Альпы, венгерское назв. Карпат (см.) ***350,*** *350*
Русское м., средневековое назв. Черного м. ***159,*** *159–160*
руяне, западнославянское племя (см. также: Рюген) ***127,*** *127,* ***309,*** *309*

Рюген, о-в на юге Балтийского м. (см. также: руяне) *127,* ***254,*** *254, 258, 343*
Рюриково городище, под Новгородом *20*

Сава́, историческая обл. в Сирии ***23,*** *23*
Сава, прав. приток Дуная *230,* ***248,*** *248*
Саксония, саксы *43, 48, 65–66, 68,* ***70,*** *71, 78–80, 82, 85, 108, 115, 120,* ***125,*** *125, 127, 131, 154, 157, 159,* ***161,*** *161,* ***167,*** *188,* ***189,*** *190,* ***216,*** *219, 225, 229, 231–232,* ***234,*** *234, 244,* ***254–255,*** *254, 262, 272–273,* ***279,*** *279,* ***298,*** *309, 328–329, 336, 338,* ***339,*** *341,* ***346,*** *346–347*
Саксонская вост. (Нижнелужицкая) марка *68, 120,* ***220,*** *309*
Саксонская сев. марка *51, 189, 232–234, 338, 341–342*
Салерно, г. и герц-во в Юж. Италии *117*
Самбия (Земландия), самбы, прусское племя и его обл. ***124,*** *124,* ***128,*** *128, 131, 140, 146,* ***147, 270***
Самсё, один из датских о-вов (между Ютландией и Зеландией) ***145***
Сандомир, г. в Юж. Польше *167, 296, 306*
Санкт-Пёльтен, г. в Австрии ***293,*** *293–294*
сарацины, средневековое назв. вост. нар., обычно арабов (см.) ***99, 136,*** *139,* ***156, 215, 265,*** *265,* ***281***
Сардиния, сарды ***51,*** *51*
Сарматия, сарматы, античная обл. и нар. ***149,*** *149*
Свеаланд, свеи, обл. на вост. Швеции и ее население ***20,*** *20, 62, 123–124,* ***124,*** *139,* ***144***
свигии, нар. (= шведам?) ***62,*** *62*
Свирь, р. в Верх. Поднестровье *27*
Святая Земля (см. также: Иерусалим, Палестина) *183, 263,* ***371,*** *372*
Севастия, г. на вост. Мал. Азии *212*
Севастополь, г. в Крыму *102*
Севернобаварская марка, на границе с Чехией *234*
Сев. м. *49, 250, 340*
секеи, нар. в Трансильвании *57*
Секешфехервар, г. в Венгрии *356,* ***372,*** *372*
ц-вь св. Петра ***372***
Сексард, г. на юге Венгрии ***357,*** *358*
Селевкия (Селенция?), обл. неясной идентификации по соседству с Польшей ***297,*** *297*
сельджуки (турки-сельджуки), тюркский нар. *111, 159, 211,* ***212, 264,*** *264*
Семиградье, одно из назв. Трансильвании (см.) ***355,*** *355*
Сена, р. во Франции *204, 238,* ***239***
Сент-Омер, г. на сев. Франции *17*
Сербия *357,* ***367***
сербо-лужичане, см. Лужицы, лужичане
Сигтуна, г. в Швеции *124, 140, 150*
Силезия, обл. на юго-зап. Польши *30, 110, 177, 179,* ***203,*** *250, 318*
Сицилия, о-в и кор-во ***94,*** *94–95, 139, 235, 330, 343, 349*
Скандинавия (Скандинавский п-ов) (см. также Европа Сев.), скандинавы (норманны) *22–24,* ***23, 37–38, 53,*** *53–54,* ***143,*** *143,* ***268,*** *273,* ***283,*** *283*
Скифия, традиционный хороним неопределенного содержания *14, 33,* ***45, 124,*** *124, 127,* ***136,*** *136,* ***139–140,*** *139, 143, 145,* ***147–148,*** *148–150,* ***226, 238–239, 249, 268, 270,*** *303, 348–349,* ***350,*** *354*
Скифские болота, одно из назв. Меотиды (см.) ***126, 141,*** *141,* ***149***
Скифский берег, одно из назв. Прибалтики (см.) ***141, 149***

Скифское м., одно из назв. Балтийского м. (см.) ***125, 250,*** *250,* ***268***
Сконе, обл. на юге Скандинавского п-ва ***144–145, 150,*** *150*
скотты, средневековое назв. кельтских насельников Ирландии и Шотландии ***216***
Славно, г. в Зап. Поморье *309*
Славония, историческая обл. в Хорватии ***360,*** *360*
славяне вост. *25, 28–29, 39, 107*
славяне зап. *30, 32, 51, 93,* ***125,*** *126–127, 164, 254, 300*
славяне полабские, обитающие по Эльбе (Лабе) (см. также: гаволяне, мильчане, полабы, сербо-лужичане) *42, 45, 66, 106, 125*
славяне прибалтийские (см. также: лютичи, ободриты, поморяне, руяне) *55, 122, 125, 267, 287*
Славяния (как назв. различных славянских земель), славяне (см. также: славяне вост., зап., полабские, прибалтийские) *15, 25–30,* ***32–33,*** *32–35,* ***34,*** *41,* ***42,*** *43,* ***45, 47,*** *63, 67–68, 74–75,* ***90,*** *90, 93, 97,* ***98, 107, 117, 124–127,*** *125, 127–130,* ***130, 139–140, 143,*** *144,* ***145, 147, 150–151,*** *150–151,* ***167, 185,*** *192,* ***206–207,*** *207,* ***216–217,*** *216, 218,* ***223, 235,*** *235,* ***250,*** *253, 258,* ***267–271,*** *268, 271, 277–278, 281, 298, 309,* ***327,*** *327*
Словакия *187, 240, 297, 359*
Словения *216, 248, 268*
Смоленск *259, 275*
Соль Колобжегская, см. Колобжег
сорбы, см. Лужицы, лужичане (сорбы)
Сполето, г. и герц-во в Юж. Италии *117,* ***238***
Старгард, см. Ольденбург (Старгард)
Стиклестадир, населенный пункт в Норвегии *136*
стодоране, см. гаволяне (стодоране)
Страсбург, г. в Эльзасе ***119,*** *309*
Стугна, прав. приток Днепра *59*
Стырь, прав. приток Припяти ***187,*** *187*
Стэмфордбридж, г. в Англии *135*
Судетские горы, между Силезией и Чехией (см. также: Чешский лес) *250*
Суздаль, г. и обл. ***349,*** *349,* ***354,*** *354*
Сурож (соврем. Судак), г. в Крыму *249*

Тамиш (по-венгерски – Темеш, по-румынски – Тимиш), лев. приток Дуная ***360***
Тан, р. якобы на родине татар ***330,*** *330*
Танаис, античное назв. Дона (см.) *151, 226*
Таранто (античный Тарент), г. и митр-я *164*
татары (монголы, монголо-татары), нар. *13, 330*
Татры, горы между Польшей и Словакией ***187,*** *187*
Темеш, см. Тамиш (Темеш)
Термодонт, античное назв. р. в Мал. Азии *148*
Тимиш, см. Тамиш (Тимиш)
Тиса, р. в Венгрии *34, 202, 210, 224, 290,* ***349,*** *355, 258, 360, 365, 368*
Тихань, см. монастыри
торки (узы), тюркский нар. *58, 145*
Тоскана, тосканцы, обл. в Италии и ее население *193,* ***215***
Трансильвания, обл. на зап. Румынии (см. также: Семиградье) *57–58, 155, 355*
Траун, прав. приток Дуная в Австрии *32–33*
Траунгау, обл. в Австрии *31–33, 288*

Требеница, имение в Тюрингии ***341***
Трене, р. на датско-немецком пограничье *128*
Трир, г. и архиеп-во на зап. Германии *42, 44, 47,* ***120–121,*** *120,* ***277, 340***
трог(л)одиты, античный мифический нар. ***166,*** *166*
Труа, г. и еп-во во Франции *17*
Тульн, г. в Австрии, несколько выше Вены по Дунаю ***293, 335***
Тунис, обл. в Сев. Африке *37*
турки, одно из назв. венгров в византийских источниках ***93,*** *93*
турки-сельджуки, см. сельджуки
Турку, г. на юге Финляндии *145*
Туров, г. и кн-во на зап. Руси *61*
Турция *18*
Тюланн, зап. часть Сев. Ютландии (к сев. от Лим-Фьорда) ***145***
Тюрингия, тюринги *66,* ***216,*** *230–233,* ***231,*** *278,* ***328,*** *329,* ***342***
тюрки, семейство нар. (см. также: печенеги, половцы, сельджуки, татары, торки, хазары) *58*

Угорские горы, русское назв. Карпат (см.) *350*
Угорское, см. Киев
угро-финны, семейство нар. (см. также: венгры, весь, меря, финны, чудь, эсты) *268*
узы, см. торки (узы)
Уж, р. в бассейне Верх. Тисы ***349, 350***
Ужгород (по-венгерски — Унгвар), г. в Закарпатье *349*
уличи, вост. славянское племя *25, 27*
Ульм, г. в Швабии ***288,*** *288, 335*
Унгвар, см. Ужгород (Унгвар)
Упсала, г. в Швеции ***123,*** *123–124, 140*
Ухте, лев. приток Сред. Эльбы *219*
Уэссекс, обл. на юге Англии *133*

Фальстер, один из датских о-вов (к югу от Зеландии) ***146***
Фемарн, один из датских о-вов (между Лолланном и материком) ***147***
Финляндия, финны *145, 148*
Финский зал. *142, 144, 150*
Фландрия, обл. на зап. соврем. Бельгии ***153,*** *153, 183,* ***281***
Фолорака, крепость на сев. Мал. Азии ***211***
Формбах, замок на вост. Баварии ***329,*** *329*
Фрайзинг(ен), г. и еп-во в Баварии *237*
Фракесий, византийская фема на зап. Мал. Азии ***95,*** *95*
Фракия, фракийцы, византийская фема на Балканах и ее население ***95,*** *95*
франки рипуарские, на Рейне, в р-не Кёльна ***216***
Франкское кор-во (Франкская имп-я), франки (см. также: Восточнофранкское кор-во, вост. франки) ***18,*** *20, 22–23, 27, 42, 53, 86, 238, 243, 291,* ***333–334,*** *333*
Франкфурт, г. (соврем. Франкфурт-на-Майне) ***47,*** *47*
Франция, французы (зап. франки) *17, 44, 86, 97, 111,* ***134,*** *138, 166, 181,* ***194, 215, 236, 238,*** *291,* ***348,*** *348,* ***354, 369–370,*** *370, 395*
Фризия (Фризская марка), фризы, германский нар. и его обл. (на юж. побережье Сев. м., между Ютландским п-вом и устьем Рейна) ***18, 216,*** *234, 338–339*
Фризский о., одно из назв. Сев.-Вост. Атлантики (см. также: Зап. о.) *141*
Фюн, один из датских о-вов (между Ютландией и Зеландией) ***145***

Хазария (Хазарский каганат), хазары *19,* ***23,*** *23–24,* ***29,*** *29,* ***37,*** *37*
Халдия, халдеи ***38,*** *38*
Халеб, см. Алеппо (Халеб)
Халкидон (соврем. Казикёй), г. в Мал. Азии *18*
Хальберштадтское еп-во, на вост. Саксонии *42*
Хам, г. в Сев. Баварии *234*
Хассегау, историческая обл. в Вост. Саксонии *69,* ***74***
Хафель (Гавола), прав. приток Эльбы (Лабы) *28, 66, 219, 232*
Хафельберг, г. и еп-во в земле гаволян *43,* ***66***
Хедебю, датский торговый центр (см. также: Шлезвиг) *128,* ***140***
Хельмарсхаузен, г. на юге Саксонии *193*
Хельмштедт, г. на юго-вост. Саксонии, к зап. от Магдебурга *280*
Хеннегау, гр-во в верховьях Мааса *153*
Херзефельд, замок на сев. Саксонии ***341***
Херсонес (Корсунь), г. в Крыму (ныне не существует) *73, 77,* ***100, 102,*** *102–104, 163, 326–327*
Хилмец (немецкое назв. – Кульм), г. на чешско-саксонской границе ***262,*** *262*
Хильденсем (?), на сев. Саксонии (?) ***341***
Хильдесхайм, г. и еп-во в Центр. Саксонии *65, 105, 109, 191–192,* ***201***
Хорватия, хорваты *111,* ***248,*** *248, 268,* ***297,*** *297, 360*
хорваты, восточнославянское племя *107*
хорутане, славянский вариант назв. карантанцев, насельников Каринтии (см.) *268*
хузы, нар. неопределенной идентификации в Вост. Европе ***149,*** *149*

Цайц, г. и еп-во в земле лужичан ***43, 66***

Чанад, г. на вост. Венгрии (соврем. Ценад в Румынии) ***352, 356,*** *356*
Червен, г. на зап. Руси *312*
Червенские города, историческая обл. на левобережье Зап. Буга *33, 139, 171, 187*
Чернигов, г., кн-во и еп-во *61, 339, 345*
Черное м. (Причерноморье) (см. также: Русское м.) *20, 148, 160, 211–212, 262*
Чехия, чехи ***33,*** *50,* ***70,*** *90,* ***97–98,*** *99,* ***108,*** *110,* ***125–126,*** *125,* ***129,*** *130–131, 137,* ***167,*** *167, 170,* ***173, 177–178,*** *185–186,* ***206,*** *207,* ***216–217,*** *220, 229,* ***230,*** *234–235,* ***248,*** *248, 250, 252,* ***255,*** *255,* ***263, 268–270,*** *269–270,* ***297,*** *297,* ***302,*** *302,* ***351,*** *351,* ***355, 358, 360,*** *360, 366*
Чешская Мюль, см. Русская Мюль
Чешский лес (Шумава), между Чехией и Австрией *33, 250*
Чешский лес, между Чехией и Силезией ***250,*** *250*
чудь, финские нар. на сев.-зап. Руси *144*

Шайо, прав. приток Верх. Тисы *202,* ***368,*** *368–369*
Шалон-на-Марне, г. и еп-во во Франции *101–102*
Шампань, обл. на вост. Франции *101*
Шартр, г. во Франции, к юго-зап. от Парижа *237, 296*
Шауенбург (Шамбург), замок в Центр. Саксонии *283*
Швабия (Швабское герц-во), швабы (см. также: алеманны) *188–190, 197, 335,* ***337–338, 354***
Шварцбург, замок в Тюрингии *231*
Шварцвальд, горы в Швабии, на правобережье Верх. Рейна *189*
Шварце Эльстер, прав. приток Эльбы (Лабы) в Лужицах (см.) *68*

Швейцария *190*
Шверин, г. на юж. побережье Балтики *343*
Швехат, г. в Австрии (пригород Вены) ***335***
Швеция (см. также: Ётланд, Свеаланд), шведы (см. также: ёты, свеи, свигии) *20, 55, 62,* ***123–124,*** *123–124, 129–130,* ***130,*** *132 133,* ***139–140,*** *139,* ***143, 145–146,*** *145–146,* ***150–151, 268,*** *270, 283*
Шлезвиг, г. и еп-во в Дании (см. также: Хедебю) ***128,*** *128,* ***140,*** *271*
Шлей, зал. на юге Ютландии *128,* ***140, 143***
Шлухзе, населенный пункт в Швабии *189–190*
Шомодьвар (Шомодь), г. в Венгрии *166*
Шпре (Спрева), лев. приток Хафеля *30*
Штаде, г. и гр-во на сев. Саксонии *33,* ***340,*** *341*
Штаденская марка (ошибочно) *189,* ***190***
Штайн, г. в Австрии (на Дунае, напротив Маутерна) ***294,*** *294, 333,* ***335***
Штайр, г. в Австрии *288*
Штедедорф, имение в Сев. Саксонии ***339***
Штендаль, г. на вост. Саксонии *219*
Штирия (Штирийская марка, Штирийское герц-во) ***288,*** *288–290,* ***359***
Шумава, см. Чешский лес

Эгер, г. и еп-во в Венгрии, на Сред. Тисе *224, 365*
Элк, р. в бассейне Нарева *317*
Эльба (Лаба), р. *26, 28, 41–43,* ***42,*** *66, 74,* ***125,*** *126,* ***128–129,*** *219, 232, 235, 272, 298, 340–341*
эльзасцы, насельники Эльзаса, обл. на левобережье Верх. Рейна ***215***
Эльсдорф, г. на сев. Саксонии ***338–340,*** *339*
Энинген, замок в Швабии ***189,*** *189–190*
Энс, г. в Австрии, при устье р. Энс ***33, 288–290,*** *288–290, 293–294,* ***331,*** *331,* ***334,*** *334*
Энс, прав. приток Дуная в Австрии ***29,*** *29, 31–33, 290, 294, 333–334,* ***334***
Эпир, историческая обл. на вост. побережье Адриатики *248*
Эстергом, г. и архиеп-во в Венгрии *88, 290–291,* ***332,*** *332, 357, 363*
Эстеръётланд (Вост. Гаутланд), обл. в Швеции *123*
Эстония (Эстланд), эсты *143,* ***146,*** *146, 148,* ***343***
эсты, как общее назв. нар. Вост. Прибалтики ***143,*** *143*
Этиль, тюркское назв. Волги (см.) *354*
Эфиопия *148–149*

Юж. Буг, р. *30*
Юлин, см. Волин
Юмна, см. Волин
Юрьев, г. под Киевом, на р. Рось (ныне не существует) *59*
Ютландский перешеек *128*
Ютландия (Ютландский п-ов), юты ***140,*** *141,* ***143,*** *143*

Явдертим, обл. в земле печенегов *68*
яковиты (как этоним) ***222***
Ярославское Поволжье *29*
ятвяги, балтский племенной союз между Зап. Бугом и Неманом *52, 70, 85, 300, 312–313, 317–318*

Alemura, обл. неустановленной локализации на польско-немецком пограничье ***52***
Attorozi, этноним неопределенной идентификаци ***27***
Aturezani, этноним неопределенной идентификации ***27***
Austr, Austrvegr, см. Вост. путь
Austr-Vinđum, этноним неопределенной идентификации в Вост. Европе *139*

Besunzane, славянский этноним неопределенной идентификации ***30***
Brizani, западнославянское племя по соседству с гаволянами *28*

Chozirozi, этноним неопределенной идентификации ***28***
Chungard, одно из назв. Руси в скандинавской традиции ***143,*** *143*

Dadosesani, западнославянское племя в Силезии ***30***

Eptaradici, этноним неопределенной идентификации ***27,*** *27*

Fraganeo, этноним неопределенной идентификации ***30,*** *30*

Glopeani, этноним неопределенной идентификации ***27***
Golensici, западнославянское племя в Силезии ***30***

Hólmgarđr, назв. Новгорода в древнескандинавской традиции *128, 142*
Holmus, один из датских о-вов ***145,*** *145*
Hundingjar, Hundland, нар. и обл. в Прибалтике в древнескандинавской традиции *148*

Kænugarđr (Kœnugarđr), древнескандинавское назв. Киева *143*

Læsir, этноним неопределенной идентификации в Вост. Европе *139*
Lami, нар. неопределенной идентификации в Вост. Европе ***144,*** *144*
Lendizi, этноним неопределенной идентификации (= лендзянам? [см.]) ***28,*** *28*
Lucolane, этноним неопределенной идентификации ***30,*** *30*
Lupiglaa, западнославянское племя в Силезии ***30***

Marasim, крепость в Киликии *160*
Miloxi, этноним неопределенной идентификации ***27***
Mirri, нар. неопределенной идентификации в Вост. Европе (= мере? [см.]) ***144***

Nerivani, этноним неопределенной идентификации ***27***

Opolini, западнославянское племя в Силезии ***30***
Osterabtrezi, см. ободриты вост.
Ostrogard, см. Острогард

Phesnuzi, этноним неопределенной идентификации ***27***
Prissani, этноним неопределенной идентификации ***28***

Ruzaramarcha, см. Русская марка

Schinesghe, г. в Древнепольском гос-ве (Гнезно?) ***52,*** *52*

Scuti, нар. неопределенной идентификации в Вост. Европе ***144***
Sebbirozi, этноним неопределенной идентификации ***27***
Sittici, славянский этноним неопределенной идентификации ***27***
Sleenzane, западнославянское племя в Силезии ***30***
Stadici, славянский этноним неопределенной идентификации ***27***

Thadesi, этноним неопределенной идентификации (= Dadosesani? [см.]) ***27***
Thafnezi, этноним неопределенной идентификации ***28***
Turci, нар. неопределенной идентификации в Вост. Европе ***144,*** *145,* ***148***
Tyrkir, этноним неопределенной идентификации в Вост. Европе *145*

Ungardia, топоним неопределенной идентификации в Вост. Европе *143*
Unlizi, этноним неопределенной идентификации ***27***

Velunzani, славянский этноним неопределенной идентификации ***28***
Verizane, славянский этноним неопределенной идентификации ***30***
Vuillerozi, этноним неопределенной идентификации ***27***
Vuizunbeire, этноним неопределенной идентификации ***29***

Wizzi, нар. неопределенной идентификации в Вост. Европе (= веси? [см.]) *29,* ***144,*** *144,* ***148,*** *148*

Zabrozi, этноним неопределенной идентификации ***27***
Zerivani, славянский этноним неопределенной идентификации ***28,*** *28*
Znetalici, славянский этноним неопределенной идентификации ***27***
Ztadici, племя чешских славян *27*
Zuireani, славянский этноним неопределенной идентификации ***27***

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХ ИМЕН И АНОНИМНЫХ СОЧИНЕНИЙ*

А., магистр, посланник св. Бернарда Клервоского в Краков (сер. XII в.) ***205***
Аба Шамуэль, см. Шамуэль Аба
Аббасиды, династия багдадских халифов (сер. VIII – сер. XIII в.) *37*
Августин, св., богослов (ум. в 430 г.) *237*
Авраам, библ. праотец *75*
Авраам, еп. фрайзингенский (957–993) ***118***
Агафия, д. силезского палатина Петра Влостовича *199*
Агафия, ж. мазовецкого кн. Конрада, д. перемышльского кн. Святослава Игоревича (ум. после 1247 г.) *IV, IXa*
Аглабиды, династия арабских правителей Северной Африки и Сицилии (IX – нач. X в.) *37*
Агмунда (ошибочно), см. Анастасия (?) (ошибочно также: Агмунда)
Агнеса, вторая ж. германского имп. Генриха III, д. аквитанского и пуатевинского герц. Вильгельма VI (ум. в 1077 г.) *II, 118, 119, 153*
Агнеса, ж. германского имп. Генриха IV (ошибочно) ***328***
Агнеса, д. польского кн. Владислава I Херманна (ум. в 1125 г.) *IV*, *176*
Агнеса, ж. польского кн. Владислава II Изгнанника, д. австрийского герц. Леопольда III (ум. 1160/3 г.) *II, IV, 251*
Агнеса, ж. аквитанского и пуатевинского герц. Вильгельма V, мать герц. Вильгельма VII (ум. после 1058 г.) *119*
Агнеса, ж. швабского герц. Фридриха I, затем – австрийского м. Леопольда III, д. германского имп. Генриха IV (ум. в 1143 г.) *II, 237, 252, 266*
Агнешка (Агнеса), ж. владимиро-волынского кн. Мстислава Изяславича, д. польского кн. Болеслава III (ум. после 1182 г.) *IV, IXb, 200, 265*
Адальберон, архиеп. гамбургско-бременский (1123–1148) *137, 149, 154*
Адальберон, архиеп. трирский (1132–1152) *242*
Адальберт, с. и соправитель итальянского кор. Беренгара II (950–962, ум. в 972/5 г.) *I,* ***109,*** *110*
Адальберт, мгр. тосканский (884–915) *I*
Адальберт, мгр. иврейский (перв. четв. X в.) *I*

---

* В указатель включены все личные имена — как упоминаемые в источниках, так и встречающиеся только в комментариях или вводных статьях; упоминания в источниках (в том числе в составе цитат, приводимых в примечаниях) выделены полужирным шрифтом; римские цифры обозначают номера генеалогических таблиц. При именах правящих лиц (королей, князей, епископов и т. п.) указаны даты правления, а не даты жизни; если время смерти отличается от времени окончания правления, это оговорено. В случае омонимов имена расположены в следующем порядке: светские правители (императоры, короли, князья, герцоги и др. или их жены); представители церковной иерархии (патриархи, митрополиты и архиепископы, епископы и т. д.); прочие лица по хронологии, причем имена с прозвищами или другими определениями (Иоанн Диакон, Оттон Богатый) помещены в конце.

В указателе приняты следующие сокращения: аб. — аббат, архиеп. — архиепископ, б. — брат, библ. — библейский, герц. — герцог, гр. — граф, д. — дочь, еп. — епископ, ж. — жена, имп. — император (императоры), кн. — князь (князья), кор. — король (короли), лгр. — ландграф, м. — мать, мгр. — маркграф, митр. — митрополит, м-рь — монастырь, о. — отец, п. — папа, патр. — патриарх, пгр. — пфальцграф, с. — сын, св. — святой, уб. — убит, ум. — умер, ц-вь — церковь.

Адальберт, мгр. австрийский (1018–1055) *338*
Адальберт I, гр. балленштедтский (ум. в 1076 г.) ***232,*** *232*
Адальберт, с. австрийского мгр. Леопольда III (ум. в 1138 г.) *V,* ***240,*** *240*
Адальберт, миссийный еп. Руси, архиеп. магдебургский (968–983) ***42–43,*** *42–44,* ***47–49, 47–49,*** *65,* ***66, 84, 106,*** *106,* ***109, 116, 226–227,*** *227,* ***276–277, 277–278,*** *327, 327*
Адальберт, архиеп. гамбургско-бременский (1043–1072) *166*
Адальберт, архиеп. майнцский (1138–1141) *242*
Адальберт (Войтех), св., еп. пражский (983–997), миссионер *55–56, 62, 70,* ***88,*** *88,* ***90,*** *90,* ***131,*** *131,* ***147,*** *147,* ***163,*** *163,* ***167,*** *167–168, 185,* ***187,*** *187,* ***230,*** *230,* ***271,*** *297, 327*
Адальберт, капеллан германского кор. Конрада III ***244, 247,*** *247*
Адальвард Младший, еп. сигтунский (трет. четв. XI в.) *140*
Адальдаг, архиеп. гамбургско-бременский (937–988) ***47,*** *47,* ***141***
Адам Бременский, немецкий хронист (ум. после 1081/2 г.) *93, 123–124, 129, 131–132, 135, 137, 139, 146, 150–151, 268–271,* ***271***
Адела, ж. штаденского гр. Зигфрида, б. Генриха Доброго ***341,*** *341*
Адела, ж. фландрского гр. Балдуина V, д. французского кор. Роберта II (ум. в 1079 г.) *II*
Адела, ж. майсенского мгр. Оттона Орламюндского (втор. пол. XI в.) ***231***
Адела, ж. блуаского гр. Стефана, д. английского кор. Вильгельма I Завоевателя *VII, 239*
Адела, ж. катленбургского гр. Дитриха III, затем – плёцкауского гр. Хельпериха ***234***
Адела Фобургская, ж. германского кор. Фридриха I Барбароссы (разведена в 1153 г.), д. севернобаварского мгр. Дипольда III *234, 249*
Адельхайда, ж. итальянского кор. Лотаря, затем – германского имп. Оттона I, д. верхнебургундского кор. Рудольфа II (ум. в 999 г.) *I, 116*
Адельхайда (Адлейта), первая ж. чешского кор. Вратислава II, д. венгерского кор. Эндре I (ум. в 1062 г.) *II, V, VI*
Адельхайда, ж. мгр. Саксонской северной марки Удона I ***341***
Адельхайда, ж. балленштедтского гр. Адальберта I, д. майсенского мгр. Оттона Орламюндского ***231, 232,*** *232*
Адельхайда, ж. штаденского гр. Генриха, д. балленштедтского гр. Оттона Богатого ***342***
Адельхайда, ж. зульцбахского гр. Беренгара, д. дисенского гр. Оттона II (ум. в 1126 г.) *III, IXb*
Адельхайда, ж. вартбургского гр. Людвига, д. мгр. Саксонской северной марки Удона II ***342***
Адельхайда, см. Евпраксия (Адельхайда)
Адемар Шабаннский, французский историограф (ум. в 1034 г.) *86–90, 92*
Адлейта, см. Адельхайда (Адлейта)
Адольф I, гр. гольштейнский (1111–1130) *272*
Адольф II, гр. гольштейнский (1130–1164) ***272,*** *272, 283, 343*
Адольф III, гр. гольштейнский (1164–1201) ***283,*** *283, 343*
Айналов Д. В. 101
Акарина (?), см. Алиарина (?) (Акарина?)
Акош, венгерский историограф (70-е гг. XIII в.) *348*
Акош, венгерский род ***368***
Аларих, кор. вестготов (ум. в 410 г.) ***222,*** *222*
Александр Ярославич Невский, вел. кн. владимирский (1252–1263) *IXb, 373*
Александр I, п. римский (107–116 [?]) ***326,*** *326*
Александр III, п. римский (1159–1181) *258*
Александр, посол германского кор. Конрада III ***247,*** *247*
Александр Македонский (ум. в 323 г. до н. э.) *298,* ***307***
Алексеев М. П. 102

Алексей I Комнин, имп. византийский (1081–1118) *VIII, IXa, 159, 198*
Алексей II, имп. византийский (1180–1183) *VIII*
Алексей III Ангел, имп. византийский (1195–1203, ум. в 1212/3 г.) *VIII, 347*
Алексей, с. и соправитель византийского имп. Иоанна II Комнина (ум. в 1142 г.) *VIII, IXb*
Алиарина (?) (Акарина ?), сестра или д. Оды, второй ж. киевского кн. Святослава Ярославича ***339–340,*** *340*
Альбан, св. (умучен в сер. III в.) ***47***
Альб(е)рик из Труафонтэн, французский хронист (ум. в 1252 г.) *346–347*
Альберт Аццо II, мгр. итальянский (ок. 1026–1097) *III*
Альберт Ахенский, немецкий историограф (перв. пол. XII в.) *210–211*
Альберт Штаденский, немецкий анналист (ум., вероятно, после 1265 г.) *209, 336–343*
Альбрехт, гр. гольштейнский (1201/2–1225, ум. в 1245 г.) ***343,*** *343*
Альбрехт Медведь, мгр. бранденбургский (1157–1170) ***280,*** *280, 309,* ***342,*** *342*
Альмаш, венгерский род ***362,*** *362*
Альмош, предводитель венгров, о. Арпада (IX в.) *V,* ***350, 353***
Альмош, герц. венгерский (ум. в 1127 г.) *IV, V, IXa, 202,* ***240,*** *240, 310,* ***361, 361, 363–364,*** *363–364*
«Альтайхские анналы» (ок. 1075 г.) *109–110, 117–118*
Альфонс VII, кор. кастильский (1126–1157) *281*
Амартол Георгий, см. Георгий Амартол
Амат, монах м-ря Монтекассино, итальянский историограф (ум. в 1080-е гг.) *164*
Анастасий Библиотекарь, церковный писатель (ум. ок. 879 г.) *22, 103*
Анастасия (?) (ошибочно также: Агмунда), ж. венгерского кор. Эндре I, д. киевского кн. Ярослава Владимировича Мудрого (ум. после 1074 г.) *V, IXa,* ***137,*** *137*
Анастасия, ж. минского кн. Глеба Всеславича, д. волынского и туровского кн. Ярополка Изяславича (ум. в 1158 г.) *232*
Анастасия, ж. западнопоморского кн. Богуслава I, д. польского кн. Мешка III (ум. после 1177 г.) *IV, 309*
«Англо-саксонская хроника» *13, 133*
Андрей, св., апостол ***230,*** *230*
Андрей I, II, кор. венгерские, см. Эндре I, II
Андрей Владимирович, кн. волынский (1119–1135), переяславский (1135–1142) *IXb, 202, 236, 257, 263, 365, 368*
Андрей Юрьевич Боголюбский, кн. ростово-суздальский (1157–1174) *IXb, 252*
Андроник I, имп. византийский (1183–1185) *VIII*
Андроник Ангел, о. византийского имп. Алексея III Ангела *VIII*
Аниан, св., еп. аврелианский (орлеанский) (ум. в 453 г.) ***357***
Анжуйская династия, см. Плантагенеты
Анна, ж. киевского кн. Владимира Святославича, д. византийского имп. Романа II (ум. в 1011/2 г.) *VIII, IXa, 73, 77, 81, 116*
Анна (?), первая ж. киевского кн. Ярослава Мудрого (ум. в 1018 г.) *IXa, 81*
Анна, вторая ж. французского кор. Генриха I, д. киевского кн. Ярослава Мудрого (ум. в 1075/89 г.) *II, IXa,* ***102,*** *102, 136–137, 153*
Анна, вторая ж. киевского кн. Всеволода Ярославича (ум. в 1111 г.) *IXb*
Анна, третья ж. киевского кн. Владимира Всеволодовича Мономаха (ум. в 1126 г.) *IXb*
Анна, ж. бана Мачвы Ростислава Михайловича, д. венгерского кор. Белы IV (ум. после 1270 г.) *V, IXa, 372*
«Анналы краковского капитула» (после 1283 г.) *173, 213, 324, 344–347*
«Анналы м-ря св. Дисибода» («Дисибоденбергские анналы» (ок. 1147 г.) *208–209, 337*

«Анналы м-ря Св. Креста» («Свентокшиский рочник») (перв. пол. XII в.) *213–214, 344*
Аннинский С. А. 354
Аннон, архиеп. кёльнский (1056–1075) *152,* ***153,*** *153*
Аннон, аб. м-ря св. Маврикия в Магдебурге (937–950), затем епископ вормсский (950–978) ***65,*** *65*
Аноним (венгерский), см. «Деяния венгров» Анонима
Аноним Галл, польский хронист (перв. треть XII в.) *39, 73, 78, 82, 166–179, 214, 229, 296–298, 300–302, 345, 360*
Аноним Равеннский, автор космографического сочинения (VIII в.) *83*
Ансгар(ий), св., архиеп. гамбургский (832–865) ***146, 150,*** *150*
Ансельм Кентерберийский, архиеп. (1093–1109), церковный писатель, богослов (1093–1109) ***338,*** *338*
Ансельм Хафельбергский, еп. (1129–1158), богослов ***280***
Антонин Суровый, имп. византийский (ошибочно) ***348,*** *348,* ***354***
Анунд Якоб, кор. шведский (1021/2 – ок. 1050) *VII, 131*
Анунд, кор. шведский (втор. пол. 1060-х гг.) (тождествен Инге I?) ***140,*** *140*
Анунд, с. Эмунда Окесона, б. Ингвара Путешественника *140*
Ардуин Иврейский, кор. итальянский (1012–1015) *68*
Ар(и)бон, мгр. Баварской восточной марки с прибавлением Траунгау (посл. четв. IX – нач. X в.) *31–32*
Арнольд, архиеп. кёльнский (1137–1151) *258–259*
Арнольд, аб. м-рей в Берге и Нинбурге, немецкий историограф (ум. в 1166 г.) *225, 276–277*
Арнольд Брешианский, итальянский проповедник (ум. в 1154 г.) *241*
Арнульф, кор. восточнофранкский (887/8–899), имп. франкский (с 896 г.) *I,* ***225***
Арпад, вождь венгров (кон. IX в.) *V,* ***350, 354***
Арпад, с. венгерского кор. Гезы II *V,* ***371,*** *371*
Арпады (Арпадовичи), династия венгерских князей, с 1000 г. – королей (нач. X – нач. XIV в.) *V, 350, 356*
Аскании, знатный восточносаксонский род (до сер. XII в. именовавшийся гр. балленштедтскими) *232, 342*
Аста, м. норвежских кор. Олафа Святого и Харальда Сурового *VII*
Астрид, ж. норвежского кор. Олафа Святого, д. шведского кор. Олафа I Шётконунга *VII, 131*
Аттила, предводитель гуннов (ум. в 453 г.) *222,* ***354,*** *354*
«Аугсбургские анналы» (нач. XII в.) ***161–162***
Афанасий Александрийский, еп., св. (ум. в 373 г.) *103*

Бабенберги, династия мгр. Баварской вост. марки и австрийских герц. (X – сер. XIII в.) *331, 338*
Балдуин (Бодуэн) I, кор. иерусалимский (1100–1118) ***212,*** *212*
Балдуин (Бодуэн) V, гр. фландрский (1035–1067) *II, 153*
Балдуин, еп. краковский (1103–1106) ***177,*** *207*
Бартоломей, канцлер чешского кн. Владислава II (сер. XII в.) ***264***
Баумгартен Н. А. (Baumgarten N.) 190, 198, 201–202, 231, 255, 264, 309–310, 329, 356, 361
Беатриса, ж. германского имп. Фридриха I Барбароссы (ум. в 1184 г.) *II, 249*
Беатриса, ж. германского имп. Оттона IV, д. германского кор. Филиппа Швабского (ум. в 1212 г.) *II, III*
Беда Достопочтенный, англо-саксонский хронист (ум. в 735 г.) *215*

Бейлис В. М. 28
Беккер И., см. *Becker I.*
Бела I, кор. венгерский (1061–1063) *IV–VI, 137, 175, 210, 302,* ***351,*** *351–352,* ***355–357,*** *355–358, 361, 365*
Бела II Слепец, кор. венгерский (1131–1141) *IV, V,* ***202,*** *202–203, 236,* ***240–241,*** *240–241,* ***247,*** *247, 255, 307, 310,* ***364–365,*** *364,* ***367,*** *367–369,* ***369***
Бела III, кор. венгерский (1173–1196) *V,* ***313****, 313, 322,* ***371****, 371*
Бела IV, кор. венгерский (1235–1270) *V, IXa, 332,* ***372,*** *372*
Белёвский А., см. *Bielowski A.*
Бенедикт VI, п. римский (972–974) *117,* ***186,*** *187*
Бенедикт VIII, п. римский (1012–1024) ***87,*** *87*
Бенедикт Нурсийский, св., основатель западного монашества (ум. ок. 560 г.) *47,* ***164,*** *164,* ***185,*** *185*
Бенин, прозвище венгерского кор. Белы I ***355,*** *365*
Бенне, предок германского имп. Лотаря III *328*
Беренгар I, герц. фриульский, кор. итальянский (888–924) *I,* ***328***
Беренгар II, мгр. иврейский, кор. итальянский (950–962, ум. в 966 г.) *I, 36,* ***47–48,*** *47–48, 85, 106, 110*
Беренгар, гр. зульцбахский (ум. в 1125 г.) *III, IXb*
Берингер II, аб. м-ря св. Эммерама в Регенсбурге (1170-е гг.) *275*
Бернард Клервоский, св., аб. м-ря в Клерво, основатель Ордена цистерцианцев (ум. в 1153 г.) ***204****, 204–205,* ***207,*** *207, 263,* ***279,*** *281*
Бернольд (Констанцский), немецкий историограф и канонист (ум. в 1100 г.) *209*
Бернхард I, герц. саксонский (973–1011) ***341,*** *341*
Бернхард III, герц. саксонский (1180–1212) *IV,* ***309,*** *309*
Бернхард, мгр. Саксонской северной марки (1009–1044) *IXa,* ***328,*** *328–329*
Бернхард, с. (вероятно, ошибочно вместо о.) предыдущего ***328,*** *328*
Бернхард, гр. плёцкауский (ум. в 1147 г.) ***234,*** *234*
Бернхард, гр. рацебургский (80–90-е гг. XII в.) ***283,*** *283*
Бернхард, предок германского имп. Лотаря III ***328***
Бернхард, еп. хальберштадтский (924–968) *42*
Бернхард, еп. хильдесхаймский (1130–1153) *191*
Берта, см. Евдокия (Берта)
Берта, см. Ирина (Берта)
Берта, первая ж. германского имп. Генриха IV (ум. в 1087 г.) *II,* ***161***
Берта, ж. тосканского мгр. Адальберта, д. лотарингского кор. Лотаря II (ум. в 925) *I, 38*
Берта, ж. лотарингского герц. Матфея I (ум. в 1179/95 г.) *II*
Бертольд II, гр. дисенский (ум. после 1039/52 г.) *III*
Бертольд, гр. церингенский (кон. XI в.) *190*
Бесен (Безен?), прозвище (венгерское?) волынского кн. Ярослава Святополчича ***365–366,*** *365*
Бесприм, с. польского кн. Болеслава I, кн. польский (1032) *IV,* ***66,*** *66, 97–99,* ***108***
Бибиков М. В. 10, 23, 38–39, 240
Биллунги, династия саксонских герц. (X – нач. XII в.) *234, 272, 330*
Бледа, б. гуннского предводителя Аттилы *222*
Блонд Флавий, см. Бьондо Флавио
Богданова Н. М. 101
Богуслав (Богислав) I, с. западнопоморского кн. Вартислава I, кн. западнопоморский (1155/6–1187) *IV,* ***309,*** *309*
Бодон, диакон, перешедший в иудейство (IX в.) ***18,*** *89*

Бодуэн, см. Балдуин (Бодуэн)
Бозон, еп. мерзебургский (968–970) *75*
Болеслав I Храбрый, кн. польский (992–1025, кор. с 1025 г.) *IV, V, 50, 52, 55–56, 58, 61,* ***62,*** *66–68,* ***68, 70–75,*** *70–76,* ***78–81,*** *78–80, 82,* ***83, 85,*** *85, 88, 90,* ***97–98,*** *97–99,* ***106–107,*** *106–107,* ***130–131,*** *130–131, 135,* ***167–172,*** *167–171, 176,* ***213,*** *213,* ***227–229,*** *228–229, 270,* ***271,*** *271,* ***279, 297–300,*** *297–300, 302, 329,* ***344,*** *344*
Болеслав II, кн. польский (1058–1079, кор. с 1076 г., ум. ок. 1081 г.) *IV, 111–112,* ***112,*** *120, 155,169,* ***173–175,*** *173–175, 179, 214,* ***229,*** *229, 270,* ***301–302,*** *301–303, 339, 345, 358*
Болеслав III Кривоустый, кн. польский (1102–1138) *IV, IXa, IXb, 166,* ***167,*** *175–178,* ***176–179, 197,*** *197–200,* ***199, 202,*** *202–203, 207,* ***214, 235,*** *235–236, 240, 250–251, 253,* ***255–257,*** *255–257, 263, 265, 280,* ***303–308,*** *303, 307, 311, 318, 322, 365, 368–369*
Болеслав IV Кудрявый, кн. польский (1146–1173) *IV, IXb, 198,* ***200,*** *200, 2****50–251,*** *250–251,* ***265,*** *265, 270, 280,* ***308,*** *308, 311*
Болеслав I, кн. чешский (929/35–972) *IV, VI,* ***184,*** *185*
Болеслав II, кн. чешский (972–999) *VI,* ***106,*** *106, 117–119,* ***118, 184–186,*** *185,* ***227***
Болеслав III, кн. чешский (999–1002, ум. в 1037 г.) *VI*
Болеслав, с. польского кн. Мешка III, кн. куявский (ум. в 1195 г.) *IV,* ***309,*** *309–310, 315, 317,* ***319***
Болеслав Высокий, кн. силезский (1163–1201) *IV, IXa, 318, 320*
«Большая люнебургская хроника» (XII в.) *326–327*
«Большие хильдесхаймские анналы» (XI в.) *84, 105–106, 109, 117*
Бонифаций, см. Бруно (Бонифаций) Кверфуртский
Бонифаций (Винфрид), св., англо-саксонский миссионер, первый архиеп. майнцский (ум. в 754 г.) *55, 66, 69–70, 278*
Боняк, хан половецкий (кон. XI – перв. треть XII в.) *362*
Борживой I, кн. чешский (ум. в 888/94 г.) *VI*
Борживой II, кн. чешский (1101–1107, 1109–1110, 1117–1120, ум. в 1124 г.) *VI,* ***219,*** *219, 264, 303*
Борис (Кальман), претендент на венгерский престол, с. венгерского кор. Кальмана, не признанный отцом (уб. после 1153 г.) *V, 202–203, 236,* ***240–241,*** *240–241,* ***247,*** *248,* ***249,*** *249, 252, 255, 257, 264, 307,* ***364,*** *364–365,* ***367–370,*** *368*
Борис Владимирович, св., кн. ростовский (уб. в 1015 г.) *IXa, 63, 73–74*
Борис Вячеславич, с. смоленского кн. Вячеслава Ярославича, внук киевского кн. Ярослава Владимировича Мудрого (уб. в 1078 г.) *IXa, 345*
Боэмунд I, с. апулийского и калабрийского герц. Роберта Гвискара, герц. тарентский (со втор. пол. 1080-х гг.), один из предводителей Первого крестового похода, кн. Антиохии (1098–1111) ***212,*** *212*
Боэций Анций Манлий Северин, богослов, полигистор (ум. в 524 г.) *300*
Бресслау Х., см. *Bresslau H.*
Бретхольц Б., см. *Bretholz B.*
Бржетислав I, кн. чешский (1034–1055) *VI,* ***110,*** *110, 118, 177,* ***229–230,*** *229*
Бржетислав II, кн. чешский (1092–1100) *VI, 360*
Бржетислав, кн. оломоуцкий (1189 – прежде 1201 [?]) *VI*
Бруно, см. Григорий V
Бруно, см. Лев IX
Бруно, гр. брауншвайгский (ум. до 1012 г.) *II, III, 338*
Бруно, гр. брауншвайгский, внук предыдущего (уб. в 1057) *II, 329*
Бруно, гр. кверфуртский, дед св. Бруно Кверфуртского *69*
Бруно, гр. кверфуртский, о. св. Бруно Кверфуртского (ум. после 1009 г.) ***69,*** *69*
Бруно, архиеп. кёльнский (953–965) *II, 181*

Бруно, еп. ферденский (962–976) *70*
Бруно, еп. аугсбургский (1006–1029) *II,* ***57,*** *57, 88, 163*
Бруно (Бонифаций) Кверфуртский, св., миссийный архиеп. (1004–1009) *39, 48, 55–62, 64,* ***69,*** *70, 74, 83,* ***85,*** *85–86,* ***88,*** *88–92, 163–164,* ***228,*** *228,* ***234,*** *235, 269,* ***278,*** *278, 328*
Бруно (возможно, тождествен следующему), саксонский историограф (посл. четв. XI в.) *154–155, 232*
Бруно (возможно, тождествен предыдущему), магдебургский схоластик *154*
Бруноны, знатный род в Саксонии с родовым центром в Брауншвайге (кон. X – кон. XI в.) *231*
Брячислав Изяславич, кн. полоцкий (1001–1044) *IXa, 170*
«Будская хроника» (втор. пол. XIV в.) *353–354, 358, 371*
Бурхард, гр. локкумский (уб. в 1130 г.) ***339–340,*** *339, 342*
Бурхард, настоятель собора св. Симеона в Трире, с. Иды из Эльсдорфа (ум. после 1075 г.) *II,* ***120–121,*** *120–121,* ***340,*** *340*
«Бытия книга» *215*
Бьёрн, ярл Восточной Мерсии, б. датского кор. Свена II Эстридсена (уб. в 1049 г.) *VII,* ***134,*** *134*
Бьондо Флавио (Блонд Флавий), итальянский историограф, гуманист (ум. в 1463 г.) *54*
Вагон, еп. ольденбургский (ок. 980 г.) ***270***
«Вайнгартенская история Вельфов», см. «История Вельфов»
Вайц Г., см. *Waitz G.*
Вала(х)фрид Страбон, аб. м-ря Райхенау, церковный писатель (ум. в 849 г.) *17*
Вальгар, воспитатель сыновей англо-саксонского кор. Эдмунда Железнобокого ***195***
Вальдемар I, кор. датский (1157–1182) *VII, IXa,* ***271,*** *271, 343*
Вальдемар II, кор. датский (1202–1241) *VII, 343*
«Вандомские анналы» (XII в.) *102*
Варвара, св. (умучена ок. 306 г.) *198*
Варвара, ж. киевского кн. Святополка Изяславича, д. византийского имп. Алексея I Комнина (вероятно, ошибочно) *198*
Варда Фока, византийский полководец, предводитель мятежа против имп. Василия II (ум. в 989 г.) *87*
Вартеслав, с. киевского кн. Святослава Ярославича (ошибочно; см. Ярослав Святославич) ***339***
Вартислав I, кн. западнопоморский (уб. в 1134/47 г.) *253*
Василевский Т., см. *Wasilewski T.*
Василий I, имп. византийский (867–886) *VIII, 22–24*
Василий II Болгаробойца, имп. византийский (976–1025) *VIII, 73, 83, 86–87,* ***87, 94,*** *94*
Василий Блаженный, св. (ум. в 1557 г.) *77*
Василий Виоанн (в латинизированной форме – Вулкан), византийский катепан Южной Италии (1017–1028) *87,* ***94,*** *94*
Василий Педиадит, византийский военачальник в Сицилии (1040-е гг.) *95*
Васильев А. А. (Vasiliev A.) 54
Васильевский В. Г. 32, 34, 87, 275
Василько Романович, кн. владимиро-волынский (1238–1268/9) *IXb, 372*
Василько Ростиславич, кн. теребовльский (ум. в 1124 г.) *IXa, 199, 201–202, 255, 361*
Василько (Ярополчич ?), кн. дорогичинский (ум. после 1182 г.) *IV, IXb, 318*
Васой (Василий), двоюродный б. венгерского кор. Иштвана I Святого (перв. пол. XI в.) *V, 137, 351,* ***356,*** *356*
Вата, предводитель языческой реакции в Венгрии (ср. XI в.) ***356***

Вацлав, св., см. Вячеслав (Вацлав), св.
Вацлав (Вячеслав) I, кор. чешский (1230–1235) *VI*
«Великопольская хроника» (нач. XIV в.) *311, 324*
Вельф II, гр. швабский (ум. в 1030 г.) *III, 189*
Вельф III, герц. каринтийский (1047–1055) *III*
Вельф IV, герц. баварский (1070–1101) *III, VII*
Вельф V, герц. баварский (1101–1120) *III, 337*
Вельф VI, мгр. тосканский, герц. сполетанский (1152–1191) *III, 188,* ***279,*** *279*
Вельфы, знатный немецкий род (с IX в.) *III, 81, 188–190, 221, 267, 347*
«Венгерский хроникальный свод XIV в.» *224, 348–349, 351, 353–372*
«Венская иллюстрированная хроника», см. «Лицевая (иллюстрированная) хроника»
Вергилий Публий Марон, римский поэт (ум. в 19 г. до н. э.)
Вернер, мгр. Саксонской северной марки (1003–1009; ум. в 1014 г.) *328*
Вернер, архиеп. магдебургский (1063–1078) *154*
Вернер, еп. мерзебургский (1059 [?] – 1093) *154*
Вернер, еп. мюнстерский (1132–1151) ***280***
Верхуслава, ж. польского кн. Болеслава IV, д. новгородского кн. Всеволода Мстиславича (ум. ок. 1160 г.) *IV, IXb, 200*
Вестерберг У., см. *Westerberg U.*
Веттины, знатный восточносаксонский род (по замку Веттин в Тюрингии) (со втор. пол. X в.) *280, 309*
Вибальд, аб. м-ря Ставло, канцлер германского имп. Фридриха I Барбароссы (ум. в 1159 г.) *251*
Виберт, автор записки о св. Бруно Кверфуртском (XI в.) *91*
Вибольт, аб. м-ря Корвай (сер. XII в.) ***280***
Вигберт, еп. мерзебургский (1004–1009) ***85***
Виггер, еп. бранденбургский (1138–1158/61) ***280***
Вид, венгерский гр. (третья четв. XI в.) ***357–358,*** *357–358*
Видон, герц. сполетанский, кор. итальянский (889–994) ***238***
Видукинд Корвайский, немецкий хронист (ум. после 973 г.) *64*
Викперт, см. Випрехт
Виктор III, п. римский (1086–1087), до этого под именем Дезидерия – аб. м-ря Монтекассино (с 1058 г.) *50,* ***328,*** *328*
Виктор IV, (анти)п. римский (1159–1164) *258*
Виктор I, патр. Градо (848–853) ***53,*** *53*
Вильгельм I Завоеватель, герц. нормандский, кор. английский (1066–1087) *VII, 111,* ***134,*** *134–135,* ***139,*** *239*
Вильгельм II, кор. английский (1087–1100) *VII, 195*
Вильгельм II, норманнский кор. Сицилии (1166–1189) ***249,*** *249*
Вильгельм VI Толстый, герц. аквитанский (1030–1038) ***119,*** *119*
Вильгельм VII, б. предыдущего, герц. аквитанский (1038–1058) *119*
Вильгельм, мгр. Саксонской северной марки (1044–1056) ***328,*** *328–329*
Вильгельм III, гр. ваймарский (1003–1039) *230*
Вильгельм IV, гр. ваймарский, с. предыдущего, мгр. майсенский (1046/50–1062) ***230,*** *230*
Вильгельм I, гр. люксембургский (1096–1130) ***234,*** *234*
Вильгельм, архиеп. майнцский (954–968) *42,* ***47–49,*** *47–49*
Винцентий Кадлубек, еп. краковский (1208–1218), польский хронист (ум. в 1223 г.) *257, 296–325, 345, 347, 396*
Винцентий Пражский, чешский хронист (третья четв. XII в.) *261–266*

Виоанн Василий, см. Василий Виоанн
Випон, немецкий историограф (сер. XI в.) *96–99*
Випрехт (Викперт) I, гр. «области бальзамов» (сер. XI в.) ***218–219,*** *218–219*
Випрехт (Викперт) II, гр. гройчский (ум. в 1124 г.) *VI, 218,* ***219–220,*** *219,* ***232,*** *232, 234*
Випрехт (Викперт) III, гр. гройчский (ум. в 1135 г.) ***234,*** *234*
Виталиан, п. римский (657–672) ***327***
Виталий I, патр. Градо (856–875) ***53,*** *53*
Вицелин, еп. ольденбургский (1149–1154) *267*
вкладная книга Пассауской ц-ви *31*
вкладная книга м-ря св. Эммерама в Регенсбурге *274 –275*
Владимир, кн. оломоуцкий (1189 – прежде 1200 [?]) *VI, 263*
Владимир (Володаревич?), кн. минский (ум. после 1182 г.) *IXa, 318*
Владимир Всеволодович Мономах, кн. киевский (1113–1125) *III, V, IXb, 182–183, 202, 236, 240, 250, 255, 257–263, 286, 363, 374*
Владимир Мстиславич, кн. берестейский (ум. в 1170 г.) *IXb, 310–311, 318*
Владимир Рюрикович, кн. киевский (1223–1236, ум. в 1239 г.) *IXb, 372*
Владимир Святославич (Святой), кн. киевский (978–1015) *V, VIII, IXa, 38, 56, 58, 60–61, 63,* ***67,*** *67–68,* ***72,*** *72–77, 80–81, 87, 89, 92, 104, 107, 112, 116, 135, 173, 187, 190,* ***227–228,*** *227, 229, 329,* ***344,*** *344–345, 356*
Владимир Ярославич, кн. новгородский (1034/6–1052) *IXa*
Владимир Ярославич, кн. галицкий (ум. в 1199 г.) *IV, IXa, 309, 312–315,* ***313, 321,*** *321, 324*
Владимирко Володаревич, кн. перемышльский, затем галицкий (1125–1153) *IXa, 202, 257,* ***306,*** *306–307, 345, 370–371*
Владислав I Херманн, кн. польский (1079–1102) *IV,* ***173,*** *173,* ***175–176,*** *175–177,* ***229,*** *229, 233, 253, 360–361*
Владислав II Изгнанник, кн. польский (1137–1146, ум. в 1159 г.) *II, IV, 178, 198,* ***200,*** *200, 204, 250–251, 256,* ***265,*** *265–266, 280, 308,* ***311,*** *311, 318*
Владислав III Тонконогий, кн. польский (ум. в 1231 г.) *IV,* ***309,*** *309–310,* ***325,*** *325*
Владислав I, кн. чешский (1109–1125, с перерывами) *VI,* ***261,*** *261, 263*
Владислав II, кн. чешский (1140–1172, кор. с 1158 г.) *VI, 220, 241, 251–252,* ***261,*** *261–266,* ***263–264***
Владислав, с. чешского кн. Собеслава I (ум. в 1165 г.) *261*
Власий, св. (умучен ок. 316 г.) *189–190*
Влодарский Б., см. *Włodarski B.*
Володарь Глебович, кн. минский (ум. после 1166/7 г.) *IXa, 343*
Володарь Ростиславич, кн. звенигородский, затем – перемышльский (ум. в 1125 г.) *VIII, IXa, 199, 210, 255,* ***303–306,*** *303, 305–306, 361*
Вольф, см. Ульв (Вольф)
Вольф, о. гр. Випрехта I (посл. четв. X – сер. XI в.) *218–219*
Вратислав I, кн. чешский (915–921) *VI*
Вратислав II, кн. чешский (1061–1092, кор. с 1085 г.) *IV–VI, 176–177, 184–186,* ***186, 208,*** *208,* ***219–220,*** *219–220*
Вратислав, кн. брненский (1126–1146, с перерывом; ум. после 1146 г.) *VI,* ***201,*** *201–202*
Всеволод Давыдович, кн. муромский (ум. после 1124 г.) *IV, IXa*
Всеволод Мстиславич, св., кн. новгородский (1117–1136, ум. в 1138 г.) *IV, IXb, 200, 235*
Всеволод Мстиславич, кн. белзский (ум. в 1195 г.) *IXb, 310–313,* ***312, 316***
Всеволод Ольгович, кн. черниговский (1127–1139), киевский (1139–1146) *IV, IXa, 200, 206, 265, 280, 339*
Всеволод Святославич, кн. киевский (1206, 1207, 1210–1214 [1212 ?]) *IXa*

Всеволод Юрьевич Большое Гнездо, вел. кн. владимиро-суздальский (1176–1212) *IXb, 252, 315*
Всеволод Ярославич, кн. киевский (1078–1093) *II, VIII, IXa, b, 112, 119, 159, 161–162, 208, 233, 286, 342, 357–358, 360*
Всеслав Брячиславич, кн. полоцкий (1044–1101) *IXa*
Вулкан, см. Василий Виоанн (Вулкан)
Вульгата, канонический латинский перевод Священного писания, основанный на переводе блаж. Иеронима Стридонского (IV–V вв.) *198, 299, 394*
«Вышеградское продолжение хроники Козьмы Пражского» (ок. 1141 г.) *201–203, 261*
Вышеслава, ж. познанского и калишского кн. Одона, д. галицкого кн. Ярослава Владимировича Осмомысла или его с. Владимира (ум. после 1194 г.) *IV, IXa, 309*
«Вюрцбургские анналы», см. «Майнцские анналы м-ря св. Альбана»
Вячеслав (Вацлав), св., кн. чешский (921–929/35) *VI, 58,* ***185,*** *185,* ***203,*** *203,* ***263***
Вячеслав Владимирович, кн. туровский, киевский (1150–1154, с перерывами) *IXb, 281*
Вячеслав Ярополчич, с. волынского и туровского кн. Ярополка Изяславича (ум. в 1104 г.) *232*
Вячеслав Ярославич, кн. смоленский (1054–1057) *IXa*

Гаймар Жеффрей, см. Жеффрей Гаймар
«Галицко-Волынская летопись» (XIII в.) *321, 324*
Галл Аноним, см. Аноним Галл
Гануц Вольф (имя искажено), ярл датский (перв. пол. – сер. XI в.) ***142,*** *142*
Гаудерих, еп. веллетрийский (втор. пол. IX в.), церковный писатель *103*
Гебхард, гр. кверфуртский, б. св. Бруно (Бонифация) Кверфуртского *228*
Гебхард, гр. зуплинбургский, о. германского имп. Лотаря III ***329,*** *329*
Гебхард, еп. айхштеттский (1042–1057) ***110, 118***
Гебхард (Яромир), еп. пражский (1068–1089/90) *VI, 184,* ***186***
Гебхард, еп. регенсбургский (1089–1105) ***159***
Геддон, руководитель соборной школы в Магдебурге (втор. пол. X в.) ***69,*** *69*
Гедеон (Гедко), еп. краковский (1166–1186) ***310,*** *310,* ***317,*** *317*
Геза, о. венгерского кор. Иштвана I, кн. венгерский (ок. 971–997) *IV, V,* ***88,*** *88, 117, 351, 366*
Геза I, кор. венгерский (1074–1077) *V, 240, 302,* ***355,*** *355–357,* ***357–359,*** *359, 361*
Геза II, кор. венгерский (1141–1162) *V, IXb, 241,* ***247–248,*** *247, 252,* ***369–371,*** *369–371*
Геза, с. венгерского кор. Гезы II (ум. до 1210 г.) *V,* ***371,*** *371*
«Генеалогия Вельфов» (1125/6 г.) *188–190*
Генрих I, кор. германский (911–936) *II, 41, 186, 197, 374*
Генрих II, кор. германский (1002–1024, имп. с 1014 г.) *II, IXa, 53, 55–58, 60,* ***62,*** *63,* ***67,*** *68,* ***69–71,*** *70–71, 74, 83,* ***85,*** *85, 87–88, 97, 135, 158,* ***165,*** *165, 191,* ***228,*** *278,* ***279,*** *298,* ***340,*** *350*
Генрих III, кор. германский (1039–1056, имп. с 1046 г.) *II, IV, V, VII, 96,* ***98,*** *98–99,* ***107,*** *107, 110, 115,* ***118,*** *118–119, 137–153, 223–224,* ***230,*** *230, 232, 234, 288, 329,* ***338,*** *338, 350, 355*
Генрих IV, кор. германский (1056–1106, имп. с 1084 г.) *II, IXb, 111, 115,* ***119–121,*** *120, 137, 152–155,* ***153, 157,*** *157, 159, 161–162,* ***176,*** *176,* ***186–187,*** *186–187, 190,* ***197 (?),*** *197,* ***219,*** *219–220, 231,* ***232–233,*** *237–238, 253, 264,* ***279,*** *285–286,* ***328,*** *328–329,* ***336,*** *336–337, 340–341,* ***341,*** *359*
Генрих V, кор. германский (1106–1125, имп. с 1111 г.) *II,* ***179,*** *179, 189,* ***197 (?),*** *197,* ***208–209,*** *208–209, 219, 239, 251, 253,* ***285,*** *285,* ***287,*** *287, 330, 363*
Генрих VI, кор. германский (1190–1197, имп. с 1191 г.) *II,* ***291,*** *291,* ***295,*** *295, 309,* ***316,*** *316*

Генрих, с. германского имп. Фридриха II (ум. в 1242 г.) *II,* ***343,*** *343*
Генрих I, кор. французский (1031–1060) *I, IXa,* ***101,*** *101–102,* ***137,*** *137–138, 153*
Генрих I, кор. английский (1100–1135) *VII,* ***239,*** *239*
Генрих II, кор. английский (1154–1189) *VII, 239*
Генрих, кн. сандомирский (ум. в 1166 г.) *IV, 200, 250, 265, 270, 280,* ***311,*** *311*
Генрих I, герц. баварский (948–955) *II*
Генрих II Сварливый, герц. баварский (955–995, с перерывом) *II, V,* ***106,*** *106,* ***118,*** *118, 190*
Генрих IX Черный, герц. баварский (1120–1126) *III*
Генрих X Гордый, герц. саксонский и баварский (1126–1139) *III, 220*
Генрих Лев, герц. саксонский (1142–1182) и баварский (1156–1180, ум. в 1195 г.) *II, III,* ***252,*** *252, 258, 267, 271–273,* ***280,*** *280, 282–283,* ***283,*** *309,* ***340,*** *340*
Генрих I Высокий (Длинный), мгр. Саксонской северной марки (1082–1087) *IXb, 159,* ***233,*** *233,* ***279, 328, 336,*** *336,* ***342,*** *342*
Генрих II, мгр. Саксонской северной марки (1106–1128 г.) ***338,*** *338,* ***340, 342,*** *342*
Генрих, гр. бергский (в Швабии) (рубеж XI–XII вв.) *IV*
Генрих, гр. шверинский (1120-е гг.) ***343***
Генрих, гр. зютфенский (ум. в 1127 г.) ***234,*** *234*
Генрих, бурггр. регенсбургский (ум. в 1174/7) *265*
Генрих, гр. намюрский (с 1139 г.) и люксембургский (1136–1196) *242*
Генрих Добрый, один из родоначальников Штаденов, с. Генриха Лысого (ум. в 1016 г.) ***341,*** *341*
Генрих Жирный, гр. нортхаймский, мгр. фризский (1099/1100–1101) *234*
Генрих Лысый, один из родоначальников Штаденов (ум. в 976 г.) ***340***
Генрих Язомирготт, герц. баварский (1143–1156), австрийский (1156–1177) *II, 242, 247–248*
Генрих, еп. регенсбургский (1132–1155) *III, 242*
Генрих Здик, еп. оломоуцкий (1126–1150) *262–263,* ***263, 280***
Генрих Кетлич, каштелян краковский, затем архиеп. гнезненский (ум. в 1219 г.) *315*
Генрих, немецкий энциклопедист, автор «Суммария» (XI/XII в.) *215–217*
Генрих, гражданин Регенсбурга (1170-е гг.) ***275***
Генрих Латвийский, хронист Ливонского ордена (ум. после 1259 г.) *330, 343*
Генрих Хантингдонский, английский хронист (ум. ок. 1155 г.) *93*
«Генриха Майнцского карта» (рубеж XII–XIII вв.) *259*
Георгий, св. (умучен в 303 г.) ***185–186, 289***
Георгий, с. венгерского кор. Эндре I *357*
Георгий Амартол (Мних), византийский хронист (втор. пол. IX в.) *39, 54*
Георгий Маниак, византийский полководец (ум. в 1043 г.) *94–95*
Герберга, ж. французского кор. Людовика IV Заморского, д. германского кор. Генриха I (ум. в 969 г.) I
Герберга, ж. швабского герц. Херманна II, д. бургундского кор. Конрада I (ум. в 1018/9 г.) *II*
Геродот, древнегреческий историограф (ум. в 425 г. до н. э.) *149*
Гертруда, см. Эльжбета (Елизавета) (Гертруда)
Гертруда, ж. киевского кн. Изяслава Ярославича, д. польского кор. Мешка II (ум. после 1086 г.) *IV, IXa, 112, 177, 231*
Гертруда, ж. германского кор. Конрада III, д. зульцбахского гр. Беренгара (ум. в 1146 г.) *II, III, VIII, IXb, 242*
Гертруда, первая ж. чешского кн. и кор. Владислава II, д. австрийского герц. Леопольда III (ум. в 1150 г.) *VI,* ***241,*** *241,* ***250,*** *252, 265*

Гертруда, д. польского кн. Болеслава III (ум. в 1160 г.) *IV,* ***199***
Гертруда, первая ж. венгерского кор. Эндре II (ум. в 1213 г.) *V, 371*
Гертруда, ж. формбахского гр. Фридриха (сер. XI в.) ***329***
Гертруда, ж. брауншвайгского гр. Людольфа, сестра римского п. Льва IX *II, 338*
Гертруда, ж. баварского и саксонского герц. Генриха X Гордого, д. германского имп. Лотаря III (ум. в 1143 г.) *III*
Гертруда Нивельская, св. (ум. в 659 г.) ***162****, 162,* ***286***
Герхох Райхерсбергский, немецкий богослов и проповедник (ум. в 1169 г.) *209, 281*
Гецман, еп. айхштеттский (1042) ***118***
Гида, ж. уэссексского ярла Годвине, сестра датского ярла Ульва (перв. пол. XI в.) *VII, 134*
Гида, ж. англо-саксонского кор. Эдуарда Исповедника, д. уэссексского ярла Годвине (сер. XI в.) *VII, 134*
Гида, ж. черниговского и переяславского кн. Владимира Всеволодовича Мономаха (ум. в 1099 г.) *III, VII, IXb,* ***182,*** *182–183, 374*
Гизела, ж. германского имп. Конрада II (ум. в 1043 г.) *II, III, 98,* ***99, 118,*** *329, 338–339*
Гизела, ж. венгерского кор. Иштвана I Святого, д. саксонского герц. Генриха II Сварливого (ум. ок. 1060 г.) *II, V, 57,* ***350,*** *350*
Гизела, ж. фриульского мгр. Эберхарда, д. франкского имп. Людовика I Благочестивого (ум. в 874 г.) *I*
Гильфердинг А. 56–57
Глазырина Г. В. 143
Глеб Владимирович, св., кн. муромский (уб. в 1015 г.) *IXa, 63*
Глеб Всеславич, кн. минский (ум. в 1119 г.) *IXa, 232*
Глеб Святославич, кн. новгородский (уб. в 1078 г.) *IXa*
Глисмода, м. мгр. Венгерской марки Леопольда (перв. пол. XI в.) ***338,*** *338*
Годвине, ярл уэссексский (1020–1053) *VII,* ***134,*** *134*
Годефрид, о. датского кор. Харальда I Синезубого (ошибочно) *327*
Годехард, св., еп. хильдесхаймский (1022–1038) ***191–192,*** *192,* ***201***
Головко А. Б. 58
Голубинский Е. Е. 20, 46, 90
Гомер, древнегреческий поэт (вероятно, VIII в. до н. э.) *202*
Гонорий Августодунский (Отёнский), полигистор (перв. пол. XII в.) *88*
Гораций Флакк Квинт, римский поэт (ум. в 27 г. до н. э.) ***147,*** *147, 301*
Горский А. А. 26–29
Гослен из Шони, участник французского посольства к киевскому кн. Ярославу Мудрому (сер. XI в.) *102*
Готфрид (Жоффруа) V Плантагенет, гр. анжуйский, герц. нормандский (ум. в 1151 г.) *VII*
Готье, еп. Мо (сер. XI в.) *102*
«Градичанские (Опатовицкие) анналы» (сер. XII в.) *263*
Григорий I Великий, п. римский (590–604) *53, 262*
Григорий V (в миру – Бруно), п. римский (996–999) *163–164*
Григорий VII, п. римский (1073–1085) *50, 111–113,* ***112, 157,*** *209*
Григорий Турский, еп., франкский историограф (ум., вероятно, в 593/4 г.) *102*
Гримольд, гражданин Регенсбурга (1170-е гг.) ***275***
Грот К. Я. 252, 263–264
Грушевс(ь)кий М. С. 46, 311
Гунхильд, ж. датского кор. Свена I Вилобородого *130*
Гунхильд (Кунигунда), ж. германского кор. Генриха III, д. английского и датского кор. Кнута Могучего (ум. в 1038 г.) *II, VII, 118,* ***230,*** *230*

Гурк, воин венгерского кор. Гезы II ***370***
Гюнтер, гр. шварцбургский (посл. четв. XI в.) ***231,*** *231,* ***233***
Гюнтер, аб. херсфельдский (втор. пол. X в.) ***109, 116***

Давид, царь израильский (ум. в 965 г. до н. э.) ***23***
Давид, с. венгерского кор. Эндре I (ум. после 1091 г.) *V,* ***357,*** *358*
Давыд Игоревич, кн. волынский, затем дорогобужский (1099–1112) *IXa, 176, 210, 360–361*
Давыд Святославич, кн. черниговский (1097–1123) *IXa, 339*
Дагоме (?), христианское имя польского кн. Мешка I (см.)
Дамиани Петр, см. Петр Дамиани
Даниил Романович, кн. галицкий (1238–1264) *IXb, 325,* ***372,*** *372*
Даниил, еп. пражский (1148–1167) *261,* ***265,*** *265*
Дарий I, царь персидский (521/2–486 до н. э.) ***306,*** *306*
Дарий III, царь персидский (336–330 до н. э.) ***307,*** *307*
Даркевич В. П. 194
Даттон, один из предводителей антивизантийского восстания в Южной Италии (нач. XI в.) ***165***
Деди, мгр. нижнелужицкий (Саксонской восточной марки) (1046–1075) ***120,*** *120*
Дедон, гр. дитмаршенский (сер. XI в.) ***339,*** *340*
Дедон, гр. гройчский (ум. в 1190 г.) ***309,*** *309*
Дезидерий, см. Виктор III
Делян Петр, см. Петр Делян
Депольт (Теобальд), с. чешского кн. Владислава I (ум. в 1167 г.) *VI,* ***263***
Деусдедит, кардинал, церковный писатель (ум. в 1098/9 г.) *50–51, 209*
«Деяния венгров», условное название ряда реконструируемых памятников венгерской историографии XI–XIII вв. *348*
«Деяния венгров» Анонима (руб. XII–XIII вв.) *354*
«Деяния гуннов», памятник венгерской историографии (втор. пол. XIII в.) *348, 353*
«Деяния магдебургских архиепископов» (сер. XII в.) *43, 64, 225, 269, 277*
Джаксон Т. Н 136, 139, 143, 182
Диакон Лев, см. Лев Диакон
Диакон Павел, см. Павел Диакон
Диакон Петр, см. Петр Диакон
Димитрий, христианское имя киевского кн. Изяслава Ярославича (см.)
Диоклетиан, имп. римский (284–305, ум. в 316 г.) *181*
Дипольд III, из рода Дипольдингов, тесть германского имп. Фридриха I Барбароссы, мгр. севернобаварский (1099–1146) ***234,*** *234*
Дипольдинги, знатный баварский род (сер. X – сер. XIII в.) *234*
Дисены (Андекс-Дисены), знатный баварский род (нач. X – сер. XIII в.) *189–190*
Дисибод, св., ирландский миссионер (VII в.) *208*
«Дисибоденбергские анналы», см. «Анналы м-ря св. Дисибода»
Дитмар, о. остготского кор. Теодориха Великого (в эпосе) ***222–223***
Дитрих, см. Теодорих
Дитрих, предок германского имп. Лотаря III ***328***
Дитрих, внук польского кн. Мешка I (ум. после 1032 г.) *IV, 99*
Дитрих, мгр. Саксонской северной марки (965–985) *IV, 51,* ***328,*** *328–329*
Дитрих III, гр. катленбургский (ум. в 1106 г.) ***234,*** *234*
Дитрих Старый, дед остготского кор. Теодориха Великого (в эпосе) ***222***
Дитрих, еп. эстонский (1211–1218) ***343,*** *343*

Длугош Ян, польский историограф (ум. в 1480 г.) *137, 175, 307, 311, 324*
Дмитрий Завидич, посадник новгородский (ум. в 1118 г.) *IXb*
Дмитрий Звонимир, кор. хорватский (1075–1089) *V, 360*
Добрава, ж. польского кн. Мешка I, д. чешского кн. Болеслава I (ум. в 977 г.) *IV, VI*
Добромир, кн. полабских славян (гаволян?) (руб. X–XI вв.) ***66,*** *66*
Добронега (Мария), ж. польского кн. Казимира I, д. киевского кн. Владимира Святославича (ум. в 1087 г.) *IV, IXa, 173,* ***345,*** *345*
Доброслава, ж. куявского кн. Болеслава (?) *309*
Домановски А., см. *Domanovszky A.*
Донат, еп. задарский (нач. X в.) *363*
«Древний рочник», см. «Анналы м-ря Св. Креста»
«Древний Свентокшиский рочник», см. «Анналы м-ря Св. Креста»
Дьюла, правитель Трансильвании (нач. XI в.) *57*

«Евангелие от Иоанна» *59*
«Евангелие от Луки» *76, 78, 355*
«Евангелие от Марка» *78*
«Евангелие от Матфея» *78, 206, 304, 339, 355, 364, 368*
Еварист, п. римский (101–107 ?) *326*
Евгений I, п. римский (654–657) ***327,*** *327*
Евгений III, п. римский (1145–1153) ***241,*** *241, 279, 281*
Евдокия (Берта), первая ж. византийского имп. Романа II, д. итальянского кор. Хуго (ум. в 949 г.) *I, VIII, 38*
Евдокия, ж. византийского имп. Константина X Дуки, затем – византийского имп. Романа IV Диогена *VIII*
Евдокия (видимо, ошибочно), ж. Мешка, с. польского кн. Болеслава II *175*
Евдоксия, вторая ж. польского кн. Мешка III, д. киевского кн. Изяслава Мстиславича (?) (ум. после 1187 г.) *IV, IXb, 310*
Евпраксия (Адельхайда, Пракседа), ж. мгр. Саксонской северной марки Генриха I Высокого, затем – германского имп. Генриха IV, д. киевского кн. Всеволода Ярославича (ум. в 1109 г.) *II, IXb, 59, 159,* ***162,*** *162,* ***208,*** *208–209,* ***233,*** *233, 286, 328, 338, 342*
Евфимия, ж. оломоуцкого кн. Оты I, д. венгерского кор. Белы I (ум. в 1111 г.) *V, VI, 358*
Евфимия, вторая ж. венгерского кор. Кальмана, д. киевского кн. Владимира Всеволодовича Мономаха (ум. в 1138 г.) *V, IXb, 202, 236, 240, 255, 307,* ***363,*** *363–364*
Евфимия, ж. новгородского кн. Святополка Мстиславича, д. оломоуцкого кн. Оты II (ум. после 1144 г.) *VI, 263*
Евфросиния, ж. венгерского кор. Гезы II, д. киевского кн. Мстислава Владимировича (ум. после 1193 г.) *V, IXb, 370–371*
Евфросиния (?), ж. новгород-северского кн. Игоря Святославича, д. галицкого кн. Ярослава Владимировича Осмомысла *IXa*
Едлицкий М. З., см. *Jedlicki M. Z.*
Елена, см. Ольга (в крещении Елена)
Елена, ж. спартанского царя Менелая, героиня «Илиады» ***202,*** *202*
Елена, ж. византийского имп. Константина VII Багрянородного *VIII*
Елена, ж. киевского кн. Владимира Святославича (ошибочно) ***73,*** *73,* ***228***
Елена, ж. хорватского кор. Дмитрия Звонимира, д. венгерского кор. Белы I (ум. после 1091 г.) *V, 320*
Елена, ж. венгерского кор. Белы II Слепца, д. сербского жупана Уроша I *V,* ***367***
Елена, ж. польского кн. Казимира II Справедливого, д. зноемского кн. Конрада II (?) (ум. в 1202/6 г.) *IV, VI, 31, 320*

Елизавета, см. Эльжбета (Елизавета)
Елизавета, ж. норвежского кор. Харальда Сурового, затем – шведского кор. Хакона, д. киевского кн. Ярослава Мудрого *VII, IXa, 136, 140*
Елизавета Тюрингенская, св., ж. тюрингенского лгр. Людвига IV, д. венгерского кор. Эндре II (ум. в 1231 г.) *V,* ***371,*** *371–372*

Жеффрей Гаймар, нормандский историограф (перв. пол. XI в.) *133, 195–196*
«Житие Аннона, архиеп. кёльнского» (1104/5 г.) *153*
«Житие св. Константина-Кирилла» (870-е гг.) *103*
«Житие св. Мариана Ирландца» (1180-е гг.) *285–287*
«Житие св. Меммия, еп. шалонского» (ок. 870 г.) *100*
Жоффруа де Виллардуэн, историограф Четвертого крестового похода (ум. в 1212/8 г.) *160*

«Законы Эдуарда Исповедника», кодекс английского средневекового права (не позднее 1134 г.) *133*
Зализняк А. А. 39
Захария, п. римский (741–752) ***354,*** *354*
Збигнев, кн. польский (1102–1107/8, ум. после 1112 г.) *IV, 175–179,* ***177–179,*** *255, 360*
Звенислава, ж. силезского кн. Болеслава Высокого, д. киевского кн. Всеволода Ольговича *IV, IXa*
Звіздецький Б. А. 59
Здик, см. Генрих Здик
Зефрид, монах Михельсбергского м-ря (сер. XII в.) *254*
Зиберт Р., см. *Siebert R.*
Зигварт, аб. Фульдского м-ря (ум. в 1043 г.) ***118***
Зигфрид, гр. штаденский, б. Генриха Доброго (ум. в 1037 г.) ***341,*** *341*
Зигфрид, гр. штаденский, с. Генриха Доброго (ум. в 994 г.) ***341,*** *341*
Зигфрид, пробст ц-ви св. Николая в Магдебурге, б. мгр. Саксонской северной марки Генриха I Высокого (ум. ок. 1102/6 г.) ***342***
фон Зимзон Б., см. *von Simson B.*
Зинон, имп. римский (474–491, с перерывом) *221,* ***222–223,*** *223*
Зопир, полководец персидского царя Дария I ***306,*** *306*
Зоя, д. византийского имп. Константина VIII (ум. в 1050 г.) *VIII, 73*
Зулта, венгерский вождь, с. Арпада (перв. пол. X в.) *V,* ***354***

Иаков, св., постол *285–287,* ***286***
Иаков, см. Анунд Якоб
Иаков Мних, древнерусский агиограф (втор. пол. XI в.) *45, 76*
Иафет, с. библ. праотца Ноя ***215,*** *215*
Ибн Данишменд, эмир севастийский (нач. XI в.) *212*
Ибн Йа‘куб (Якуб) Ибрахим, еврейский купец, кордовский посол (960-е гг.) *50, 148*
Ибн Хордадбех, арабский географ (ум. ок. 912/3 г.) *20*
Ибрахим Ибн Йа‘куб (Якуб), см. Ибн Йа‘куб Ибрахим
Іванченко Л. І. 59
Игорь, кн. киевский (после 911 – после 944) *IXa, 36,* ***39–40,*** *39, 45,* ***156,*** *156,* ***158, 226***
Игорь Святославич, кн. новгород-северский, черниговский (1198–1202) *IXa, 321*
Игорь Ярославич, кн. волынский (с 1054 г.), смоленский (1057–1060) *IXa*
Ида, м. св. Бруно Кверфуртского ***69***
Ида из Эльсдорфа, теща киевского кн. Святослава Ярославича, двоюродная сестра германского кор. Генриха IV (ум. после 1085 г.) *II, III,* ***338–340,*** *338–339*

ал-Идриси, арабский географ (ум. ок. 1165 г.) *148, 349*
Изяслав Владимирович, кн. полоцкий (ум. в 1001 г.) *IXa*
Изяслав Мстиславич, кн. волынский, киевский (1146–1154, с перерывами) *IV, IXb, 183, 200, 206, 251, 264, 280–281, 310, 370–371*
Изяслав (в крещении – Димитрий) Ярославич, кн. киевский (1054–1078, с перерывами) *IV, IXa, 104, 111 114, 119–120, 155, 157, 174–175, 177–178, 302–303, 339, 345, 351–352, 357–358*
Икар, персонаж античной мифологии ***305***
Иларион, богослов, митр. киевский (1051 – не позднее 1055) *76*
Илия II, патр. Градо (853–856) *53*
Ильин Н. Н. 88
Илья, с. киевского кн. Ярослава Мудрого, кн. новгородский (1019) *VII, IXa, 135, 196*
Иммединги, знатный саксонский род (X–XI вв.) *338*
Имре (Генрих), с. венгерского кор. Иштвана I (ум. в 1031 г.) *V,* ***107,*** *108*
Имре (Генрих), кор. венгерский (1096–1204) *V, 332*
Ингвар Путешественник, щведский викинг (ум. в 1041 г.?) *140*
Инге I, кор. вестъётский (до 1080 г.), шведский (1080–1112) (тождествен со шведским кор. Анундом?) *VII, IXb, 139–140*
Ингиборг, ж. ободритского кор. Кнута Лаварда, д. киевского кн. Мстислава Владимировича (ум. после 1131 г.) *VII, IXb, 271, 343*
Ингигерд (Ирина), ж. киевского кн. Ярослава Мудрого, д. шведского кор. Олава Шётконунга (ум. в 1050 г.) *VII, IXa, 81, 131–133,* ***132,*** *135–136*
Иннокентий II, (анти)п. римский (1130–1143) ***287,*** *287*
Иоанн, см. Хильтин (Иоанн)
Иоанн I Цимисхий, имп. византийский (969–976) *VIII, 116–117, 164*
Иоанн II Комнин (Калоиоанн), имп. византийский (1118–1143) *V, VIII, IXb, 235, 240,* ***242–243,*** *242–247,* ***245, 247,*** *364*
Иоанн I Партичако, дож венецианский (829–836) ***53,*** *53*
Иоанн, о. византийского имп. Алексея I Комнина *VIII*
Иоанн XII, п. римский (955–963/4) ***48,*** *48,* ***85,*** *85,* ***106, 109–110, 116***
Иоанн XIII, п. римский (965–972) *41, 43, 65, 185,* ***227, 277,*** *277–278*
Иоанн XV, п. римский (985–996) ***51***
Иоанн I, митр. киевский (1040-е гг.) *81*
Иоанн (Яник), архиеп. гнезненский (вероятно, 1149–1167) *297,* ***306–307***
Иоанн Диакон, итальянский агиограф (ум. в 880/2 г.) *53*
Иоанн Диакон, венецианский хронист (ум. после 1018 г.) *53–54*
Иоанн Киннам, византийский хронист (ум., вероятно, ок. 1203 г.) *264*
Иоанн Скилица византийский хронист (ум., вероятно, в перв. четв. XII в.) *73*
«Иова книга» *75, 299*
«Ипатьевская летопись» *200, 264, 315, 319, 321, 324, 366, 370–371*
Ирина, см. Ингигерд (Ирина)
Ирина, см. Кунигунда (Ирина)
Ирина (Берта), ж. византийского имп. Мануила I Комнина, д. зульцбахского гр. Беренгара (ум. в 1060 г.) *II, III, VIII, IXb, 242–243, 279*
Ирина, ж. Алексея, с. и соправителя византийского имп. Иоанна II Комнина, д. киевского кн. Мстислава Владимировича *VIII, IXb*
Ирина (Пирошка), ж. византийского имп. Иоанна II Комнина, д. венгерского кор. Ласло I (ум. в 1134 г.) *V, VIII*
Ириней Лионский, св., еп. (177 – после 200), богослов *77*
Исаак I Комнин, имп. византийский (1057–1059, ум. в 1060/1 г.) *VIII*

Исаак II Ангел, имп. византийский (1185–1195, 1203–1204) *II, VIII, 347*
Исаак, с. византийского имп. Алексея I Комнина *VIII, IXa*
Исаия, библ. пророк *146*
Исидор Севильский, еп. (599/600–636), полигистор *215*
Испон, византийский военачальник в Южной Италии (перв. треть XI в.) *93*
«История Вельфов» («Вайнгартенская история Вельфов») (ок. 1170 г.) *188–189*
Истрин В. М. 28, 39
Ита, родоначальница швабской линии Вельфов, ж. гр. Рудольфа II, д. швабского герц. Конрада (втор. пол. X в.) *III,* ***189,*** *189*
«Итальянская легенда», см. Лев Марсикан (Остийский)
Иштван (Стефан) I Святой, кор. венгерский (997–1038) *II, V, 57–58, 88, 107–108,* ***108,*** *133, 137, 297,* ***350,*** *350–351, 366*
Иштван (Стефан) II, кор. венгерский (1114/6–1131) *IV, V, 200,* ***240,*** *240, 310,* ***363,*** *363,* ***365–366,*** *365, 367*
Иштван (Стефан) III, кор. венгерский (1162–1172) *V, 252, 370–371,* ***371***
Иштван (Стефан) IV, (анти)кор. венгерский (1163–1165) *V, 252,* ***370,*** *370*
Иштван V, кор. венгерский (1270–1272) *V*

Кадлубек, см. Винцентий Кадлубек
Каждан А. П. (Kazhdan A.) 198
Казимир I Восстановитель, кн. польский (ок. 1038/9–1058) *IV, VI, IXa, 81,* ***99,*** *99, 110, 112, 137,* ***173,*** *173–174,* ***229,*** *229–230,* ***300–301,*** *300–301, 344–345,* ***345,*** *351*
Казимир II Справедливый, кн. польский (1177–1194) *IV, VI, IXa, 200,* ***250–251,*** *250–251, 296, 306, 308,* ***310–319,*** *310–322,* ***322, 345–346,*** *345–346*
Каллист (Каликст) II, п. римский (1119–1124) ***285,*** *285*
Калоиоанн, см. Иоанн II Комнин
Кальман (Коломан), кор. венгерский (1095–1114/6) *V, IXb, 177,* ***202,*** *202,* ***210,*** *210, 236,* ***240,*** *240, 255, 307, 310, 348,* ***360–361,*** *361,* ***363–366,*** *363, 365,* ***368, 370***
Кальман (Коломан), с. венгерского кор. Эндре II, кор. галицкий (1214–1219, ум. в 1241 г.) *V,* ***372***
Кальман (Коломан), с. претендента на венгерский престол Бориса (Кальмана) *V,* ***364***
Капетинги, династия французских кор. (987–1792) *II, 138, 238, 374*
Карвазиньска Я., см. *Karwasińska J.*
Карл I Великий, кор. франкский (768–814, имп. с 800 г.) *I, 22–23, 46, 56, 141, 221, 238, 243, 268, 373*
Карл II Лысый, кор. западнофранкский (840–877, имп. франкский с 875 г.) *I, 17,* ***21,*** *21*
Карл III, кор. восточнофранкский (876–888, имп. франкский с 885 г.) *I*
Карл, кор. бургундский и провансальский (ум. в 863 г.) *I,* ***54***
Карломан, кор. восточнофранкский (876–880) *I,* ***32,*** *32, 34*
Каролинги, династия франкских кор. и имп. (сер. VIII–X вв.) *I, 31, 162, 374*
Каспар Э., см. *Caspar E.*
Кассиодор, полигистор (ум. ок. 580 г.) *215*
«Кведлинбургские анналы» (нач. XI в.) *63–64, 70, 78, 84–85, 117, 228, 235, 278–279*
Кёпке Р., см. *Köpke R.*
«Киевская летопись» (XII в.) *311, 321, 324*
«Киевское письмо», окружное послание еврейской общины в Киеве (IX/X в.) *76*
Килидж-Арслан I, иконийский султан (1092–1107) *211*
Киннам, см. Иоанн Киннам
Кирилл, см. Константин (Кирилл)
Кирн П., см. *Kirn P.*

Кларий, предполагаемый автор «Хроники св. Петра Сансского» (см.)
Клейненберг И. Э. 221
Климент I, св., п. римский (90/2–101?) ***77,*** *77, 100,* ***102–104,*** *102–104, 163,* ***228, 326,*** *326–327*
Климент (Клим) Смолятич, митр. киевский (1147–1159, признан не во всех епархиях) *206, 264*
Кляшторный С. Г. 349
Книттлер Х., см. *Knittler H.*
Кнут I Могучий, кор. английский (1016–1035) и датский (с 1018/9 г.) *II, VII,* ***86,*** *86,* ***131–135,*** *131–135,* ***195,*** *195–196, 230*
Кнут II, кор. датский (1080–1086) *VII*
Кнут III, кор. датский (1154–1157) *VII*
Кнут IV (по другому счету VI), кор. датский (1166–1202) *VII, 309*
Кнут Лавард (Хлебодавец), кор. ободритов (1129–1131) *VII, IXb, 235, 271, 343*
Козьма, приближенный венгерского кор. Иштвана II ***366***
Козьма Пражский, чешский хронист (перв. треть XII в.) *27, 184–187, 201, 227, 229–230, 261, 360*
Ковалевский А. П. 28
Коломан, см. Кальман
Комнины, династия византийских имп. (сер. XI – кон. XII в.) *VIII, 164, 240*
Коновалова И. Г. 19, 349
Конрад I, кор. германский (911–918) *270, 374*
Конрад II, кор. германский (1024–1039, имп. с 1027 г.) *II, III, 96–99,* ***97–98, 107,*** *107, 118, 137–138, 230, 338*
Конрад III, кор. германский (1138–1151) *II, III, VIII, IXb, 221, 237, 241–247,* ***243–246, 251,*** *251,* ***263–266,*** *263, 266,* ***279,*** *279,* ***369,*** *369*
Конрад, с. германского имп. Генриха IV, кор. итальянский (1093–1101) *II,* ***208–209,*** *208–209,* ***336,*** *336*
Конрад I, кор. бургундский (937–993) *I, II*
Конрад I, кн. брненский (1061–1092) *VI, 201*
Конрад II, кн. зноемский (1134–1146, ум. после 1161 г.?) *IV, VI, 320*
Конрад III Ота, кн. (мгр.) моравский (ум. в 1191 г.) *VI,* ***316,*** *316*
Конрад, кн. мазовецкий (1199–1247) *IV, IXa, 312,* ***318,*** *318, 324,* ***346,*** *346–347*
Конрад, герц. швабский (983–997) *III, IXa,* ***189,*** *189–190, 339*
Конрад I, основатель дома люксембургских гр. (ум. в 1086 г.) *234*
Конрад, б. мгр. Саксонской северной марки Вильгельма (сер. XI в.) ***328–329***
Конрад, гр. плёцкауский, мгр. Саксонской северной марки (ум. в 1133 г.) *234*
Конрад, мгр. майсенский (1123–1156) ***280,*** *280*
Конрад, мгр. нижнелужицкий (ум. в 1210 г.) *IV, 309*
Конрад Церингенский, правитель Бургундии (ум. в 1152 г.) ***280,*** *280*
Конрад, архиеп. майнцский (1161–1165, 1183–1200) ***284***
Конрад, еп. констанцский (934–975) *III, 189*
Конрад, гражданин Регенсбурга (1170-е гг.) ***275***
Констант II, имп. византийский (641–668) ***327,*** *327*
Константин I Великий, имп. римский (324–337) *37, 56, 58,* ***159,*** *159*
Константин III, имп. византийский (641) ***354,*** *354*
Константин VII Багрянородный, имп. византийский (913–959, с 944 г. самостоятельно) *VIII, 23, 28, 34, 36,* ***38,*** *38–39, 46, 49, 58–60, 76*
Константин VIII, имп. византийский (976–1028, с 1025 г. самостоятельно) *VIII, 73*
Константин IX Мономах, имп. византийский (1042–1055) *VIII, IXb, 136*

Константин X Дука, имп. византийский (1059–1067) *VIII*
Константин Ангел, дед византийского имп. Алексея III Ангела *VIII*
Константин Склир, о. Феофано, тесть германского имп. Оттона II (сер. X в.) *VIII*
Константин, правитель Киликийской Армении (рубеж XI–XII вв.) *159*
Константин I, митр. киевский (не позднее 1155–1159) *206*
Константин (в монашестве Кирилл), св., первоучитель славянский (ум. в 869 г.) *77, 103*
Кончак, хан половецкий (втор. пол. XII в.) *127*
Копулч, хан половецкий (кон. XI в.) ***360,*** *360*
Королюк В. Д. 107, 187
Кресценций, предводитель римской оппозиции германскому имп. Оттону III (ум. в 998 г.) ***163***
Кузенков П. В. 54
Кунигунда, см. Гунхильд (Кунигунда)
Кунигунда, ж. германского имп. Генриха II (ум. в 1023 г.) *II,* ***85,*** *85*
Кунигунда, родоначальница рода Дисенов, д. швабского герц. Конрада (ум. в 1020 г.) *III, 190*
Кунигунда (Ирина), ж. волынского кн. Ярополка Изяславича (ум. в перв. четв. XII в.) *IXa, 120,* ***231*** *231–232,* ***233–234,*** *234*
Кунигунда, ж. итальянского мгр. Альберта Аццо II, д. гр. Вельфа II *III*
Кунигунда, ж. бавар. и сакс. герц. Генриха X Гордого, д. герм. имп. Лотаря III (ум. в 1143 г.) *III*
Кунигунда, ж. гройчского гр. Випрехта III, затем – мгр. Севернобаварской марки Дипольда III (перв. пол. XII в.) ***234***
Куно, гр. энингенский, см. Конрад, герц. швабский
Куно, с. энингенского гр. Куно ***189,*** *189*
Куно, гр. байхлингенский (уб. в 1103 г.) ***231,*** *232,* ***233,*** *233–234*
Купан, еп. одной из венгерских епархий (уб. в 1099 г.) ***362,*** *362*
Курце Ф., см. *Kurze F.*
Кучера М. П. 59
Кучкин В. А. 183
Кюрбис Б., см. *Kürbis B.*

Лаврентий, еп. одной из венгерских епархий (уб. в 1099 г.) ***362***
«Лаврентьевская летопись» *82*
Лавров П. А. 103
Лайош (Людовик) I Великий, кор. венгерский (1342–1382) *353*
Ламберт (= Свентеполк?), с. польского кн. Мешка I (ум. после 992 г.) *IV,* ***51,*** *66*
Ламберт, с. венгерского кор. Белы I (ум. ок. 1095 г.) *V,* ***357–358***
Ламберт, гр. брабантский и лувенский (нач. XI в.) *231*
Ламберт, венгерский гр. (уб. в 1132 г.) ***368***
Ламперт Херсфельдский, немецкий историограф (ум. после 1078 г.) *112, 115–121, 157, 230, 329, 340*
Ланка (Анна?, Елена?), ж. тмутороканского кн. Ростислава Владимировича (?), д. венгерского кор. Белы I (?) (ум. после 1099 г.) *V, IXa,* ***361,*** *361*
Лаппенберг И., см. *Lappenberg J. J.*
Ласло (Владислав) I Святой, кор. венгерский (1077–1095) *V, VIII, IXa, 104,* ***175,*** *175–176,* ***231,*** *231,* ***302,*** *302,* ***355,*** *355–358,* ***357–358, 360,*** *360–362, 365*
Ласло (Владислав) II, (анти)кор. венгерский (1162–1163) *V, 252,* ***370,*** *370*
Ласло (Владислав) III, кор. венгерский (1204–1205) *V*
Ласло (Владислав) IV, кор. венгерский (1272–1290) *V, 291, 334, 348*

Ласло (Владислав), с. венгерского кор. Кальмана (ум. в 1112 г.) *V,* ***363,*** *361*
Ласло (Владислав) Лысый, двоюродный б. венгерского кор. Иштвана I Святого (перв. пол. XI в.) *V,* ***351,*** *351,* ***356,*** *356*
Лев VI Мудрый, имп. византийский (886–912) *VIII*
Лев IV, п. римский (847–855) *17*
Лев VII, п. римский (936–939) ***156,*** *156*
Лев IX (в миру — Бруно, эгисхаймский), п. римский (1049–1054) *II,* ***338–339,*** *338*
Лев Диакон, византийский хронист (ум. после 992 г.) *39*
Лев Марсикан, еп. остийский (1102/7–1115), церковный писатель *103, 163–165*
Левенте, б. венгерских кор. Эндре I и Белы I (ум. в 1046 г.) *V, 137,* ***351,*** *351–352,* ***355–356,*** *355*
Леопольд (Лютпольд) I, мгр. австрийский (Баварской восточной марки) (976–994) *189*
Леопольд III, мгр. австрийский (1096–1136) *II, IV–VI, 237,* ***240,*** *240–241,* ***251,*** *251, 266*
Леопольд V, герц. австрийский (1177–1194) и штирийский (с 1192 г.) ***292,*** *292, 294, 331*
Лепольд VI, герц. австрийский (с 1198 г.) и штирийский (1192–1230) *291, 295,* ***331,*** *331*
Леопольд (Лютпольд), мгр. Венгерской марки (уб. в 1043 г.) *II, III,* ***338,*** *338*
Лейбниц Г. В. 225
Лешко, с. польского кн. Болеслава IV Кудрявого, кн. мазовецкий (ум. в 1186 г.) *IV, 311, 318*
Лешко Белый, кн. польский (1194–1227, с перерывом) *IV, V, 312,* ***318,*** *318,* ***321–323,*** *321–322, 324,* ***346,*** *346–347*
Либентий I, архиеп. гамбургско-бременский (988–1013) ***341,*** *341*
Либуций, несостоявшийся миссийный еп. Руси (ум. в 961 г.) ***47,*** *47–48,* ***226***
Ливий Тит, римский историограф (59 до н. э. – 17 н. э.) *115*
Линниченко И. А. 197, 199, 254, 309
Литаврин Г. Г. 19
Литольд, кн. зноемский (ум. в 1112 г.) *VI, 201*
Лиудпранд, еп. кремонский (961–970/2), историограф *24, 36–40, 47, 156, 226*
Лихачев Д. С. 39
«Лицевая (иллюстрированная) хроника» («Венская иллюстрированная хроника») (втор. пол. XIV в.) *353–354, 360–361, 363, 365–367, 369*
Ловмяньский Х., см. *Łowmiański H.*
Лопарев Х. М. 198
Лотарь I, имп. франкский (840–855) *I,* ***21,*** *21, 49,* ***54, 348,*** *348,* ***354***
Лотарь II, кор. лотарингский (855–869) *I, 38, 47, 49*
Лотарь, кор. итальянский (945–950) *I*
Лотарь III, кор. германский (1125–1137, имп. с 1133 г.) *III,* ***201,*** *201, 219, 228, 232,* ***234–235,*** *234–236,* ***239,*** *253,* ***262,*** *262–263, 273, 280,* ***328,*** *328–329,* ***330,*** *339,* ***342,*** *342*
Луция, ж. польского кн. Владислава III Тонконогого, д. кн. руян Яромара I *IV, 309*
Людвиг, гр. вартбургский, о. нижеследующего (ум. в 1123 г.) ***231,*** *231,* ***342***
Людвиг I, лгр. тюрингенский (1131–1140) *VI, 231,* ***342,*** *342*
Людвиг II Железный, лгр. тюрингенский (1140–1170) *II, 342*
Людвиг III Благочестивый, лгр. тюрингенский (1170–1190) *VII, IXa, 342*
Людвиг IV, лгр. тюрингенский (1217–1227) *V,* ***372,*** *372*
Людер, см. Лютар
Людмила, св., ж. чешского кн. Борживоя I (ум. в 921 г.) *VI*
Людмила, ж. бичского (лотарингского) герц. Фридриха, д. польского кн. Мешка III *II, IV, 309*
Людовик I Благочестивый, имп. франкский (814–840) *I, 17,* ***18,*** *19,* ***21,*** *21–22*
Людовик II, кор. итальянский (844–875, имп. с 850 г., самостоятельно – с 855 г.) *I,* ***22,*** *22–24,* ***53–54,*** *53–54,* ***342,*** *342,* ***354***

Людовик II Немецкий, кор. восточнофранкский (840–876) *I,* ***18,*** *18,* ***21,*** *22, 29,* ***32,*** *32*
Людовик III, кор. восточнофранкский (876–882) *I*
Людовик IV Дитя, кор. восточнофранкский (899–911) *I, 31–32,* ***32,*** *374*
Людовик IV Заморский, кор. западнофранкский (936–954) *I*
Людовик VI, кор. французский (1108–1136) *II*
Людовик VII, кор. французский (1136–1180) *II,* ***264,*** *264, 369–370,* ***370***
Людовинги, знатный тюрингенский род (втор. пол. XI – сер. XIII в.) *231*
Людольф, с. германского имп. Оттона I, герц. швабский (ум. в 957 г.) *II,* ***84,*** *84,* ***105, 109, 116***
Людольф, гр. брауншвайгский (ум. в 1038 г.) *II, 338*
Людольфинги, см. Саксонская династия
Лютар, гр. вальбекский (ум. в 964 г.) *69*
Лютар, гр. вальбекский (с. предыдущего), мгр. Саксонской северной марки (985–1003) *328*
Лютар (Людер) Удон, гр. штаденский, б. Генриха Доброго (ум. в 994 г.) *341*
Лютар (Людер)-Удон I, см. Удон I
Лютар (Людер)-Удон II (ошибочно – Удон II), мгр. Саксонской северной марки (1087–1106) ***338, 340, 342,*** *342*
Лютольд, с. энингенского гр. Куно (возможно, тождествен нижеследующему) ***189***
Лютпольд, см. Леопольд (Лютпольд) I
Ляскоронский В. Г. 59, 61

Маврикий, св. (умучен ок. 300 г.) *41, 47, 65,* ***278,*** *342*
Маврикий, монах м-ря св. Иакова в Регенсбурге (перв. четв. XII в.) *285–286,* ***285***
«Магдебургские анналы» (устаревшее название – «Саксонский хронограф») (70–80-е гг. XII в.) *225, 276–278*
Магнус I Добрый, кор. норвежский (1035–1047), датский (с 1042 г.) *VII, 132*
Магнус III Голоногий, кор. норвежский (1093–1103) *VII*
Магнус, с. датского кор. Нильса (уб. в 1134 г.) *VII, 235*
Магнус, герц. саксонский (1073–1106) ***234,*** *234, 330,* ***342,*** *342*
Майнверк, св., еп. падерборнский (1009–1036) ***85,*** *338*
«Майнцские анналы м-ря св. Альбана» (устаревшее название «Вюрцбургские анналы») (нач. XII в.) *208*
Майоров А. В. 347
Македонская династия, династия византийских имп. (кон. IX – перв. треть XI в.) *22, 87, 116*
Максимин Трирский, св. (ум. в 352 г.) ***47,*** *47, 242,* ***277***
Максимович К. А. 51
Малечиньский К., см. *Maleczińsk К.*
Малфрид, ж. норвежского кор. Сигурда I Крестоносца, затем – датского кор. Эрика II Эмуна, д. киевского кн. Мстислава Владимировича (ум. после 1135 г.) *VII, IXb*
Малькольм III, кор. шотландский (1057–1093), победитель и преемник знаменитого Макбета *VII*
Маниак Георгий, см. Георгий Маниак
Мануил I Комнин, имп. византийский (1143–1180) *II, III, VIII, IXb, 242–243,* ***243, 246,*** *246, 249, 264, 279*
Маргарета, д. англо-саксонского принца Эдуарда Изгнанника, ж. шотландского кор. Малькольма III (ум. в 1093 г.) *VII*
Маргарета, см. Эстрид (Маргарета)
Мариан Ирландец, хронист (ум. в 1082 г.) *285*

Мариан Ирландец, св., основатель ирландского м-ря в Регенсбурге (ум. в 1080/1 г.) ***285,*** *285–286*
Мария, см. Добронега (Мария)
Мария, см. Млада (Мария)
Мария (Ирина), ж. германского кор. Филиппа Швабского, д. византийского имп. Исаака II Ангела (ум. в 1208 г.) *II, VIII*
Мария (?), первая ж. переяславского, затем киевского кн. Всеволода Ярославича, д. (?) византийского имп. Константина IX Мономаха (ум. до 1069 г.) *VIII, IXb*
Мария, ж. силезского палатина Петра Влостовича, д. черниговского кн. Олега Святославича (?) (перв. пол. XII в.) *IXa, 199*
Мария, вторая ж. польского кн. Болеслава IV Кудрявого (ум. в 1168 г.) *IV*
Мария, ж. Эндре, с. венгерского кор. Эндре II, д. галицкого кн. Мстислава Мстиславича (ум. после 1227 г.) *V, IXb*
Мария (?), вторая ж. галицко-волынского кн. Романа Мстиславича, родственница византийского имп. Исаака II Ангела (?) (ум. после 1254 г.) *IXb*
Мария Аланка, ж. византийского имп. Михаила VII Дуки, затем – византийского имп. Никифора III Вотаниата (втор. пол. XI в.) *VIII*
Мария Склирина, первая ж. византийского имп. Иоанна I Цимисхия (сер. X в.) *VIII*
Маркон, еп. шлезвигский (до 973 – до 976) ***271,*** *272*
Мартин I, п. римский (649–653) ***327,*** *327*
Мартин Галл, ошибочно вместо Аноним Галл (см.)
Мартин Кальти, капеллан венгерского кор. Лайоша I Великого (сер. XIV в.) *353*
Марциан Капелла, латинский писатель (нач. V в.) ***141, 141–142, 143, 149***
Маслав, см. Моислав (Маслав, Мецлав)
ал-Масуди, арабский историк и географ (ум. в 956 г.) *28, 160*
Матильда, ж. бургундского кор. Конрада, д. французского кор. Людовика IV Заморского (ум. в 981/2 г.) *II*
Матильда, первая ж. французского кор. Генриха I, д. германского имп. Конрада II (ум. в 1034 г.) *II, 138*
Матильда, ж. германского антикор. Рудольфа Райнфельденского, д. германского имп. Генриха III (ум. в 1060 г.) *II*
Матильда, ж. германского имп. Генриха V, затем – нормандского герц. Готфрида V Плантагенета, д. английского кор. Генриха I (ум. в 1167 г.) *VII, 239*
Матильда, мгр. тосканская (ум. в 1115 г.) *III,* ***209,*** *209,* ***337,*** *337*
Матильда, ж. вальбекского гр. Лютара, бабка Титмара Мерзебургского (ум. в 991 г.) *69*
Матузова В. И. 195–196, 330, 343
Матфей I, герц. (верхне)лотарингский (1139–1176) *II, 309*
Матфей, еп. краковский (1143–1166) *204–207, 297,* ***306***
Матфей, венгерский воин (кон. XI в.) ***362,*** *362*
Мачинский Д. А. 20
Мейштович В., см. *Mieysztowicz V.*
Мел (Мелес), предводитель мятежа против византийской власти в Южной Италии (перв. четв. XI в.) *87,* ***164–165,*** *164–165*
Мела Помпоний, римский географ (сер. I в.) *146*
Мефодий, св., архиеп. моравский (сирмийский), просветитель славян (ум. в 885 г.) *26, 28, 103*
Мецлав, см. Моислав (Маслав, Мецлав)
Мешко I (Дагоме?), кн. польский (ум. в 992 г.) *IV, VI, 42, 50–52,* ***51,*** *66, 72, 99,* ***106–107,*** *106–107, 117–118,* ***118,*** *130,* ***297,*** *297, 328–329*

Мешко II, кор. польский (1025–1034, с перерывом, с 1032 г. – князь) *IV, V, IXa,* ***67,*** *67,* ***97–99,*** *97–99,* ***108,*** *108, 110, 137,* ***170,*** *170, 173, 177, 229, 229, 231, 270, 300, 329,* ***351,*** *351,* ***355,*** *357–358, 361*
Мешко III Старый, кн. польский (ум. в 1202 г.) *II, IV–VI, IXb,* ***200,*** *200, 250–251,* ***265,*** *265, 270, 280,* ***308–311,*** *308–311, 314–315,* ***315, 318–319,*** *318–319, 321,* ***325,*** *325*
Мешко, с. польского кн. Мешка I (ум. после 992 г.) *IV,* ***51,*** *66*
Мешко, с. польского кн. Казимира I (ум. в 1065 г.) *IV,* ***173***
Мешко, с. польского кн. Болеслава II (ум. в 1089 г.) *IV,* ***175,*** *175,* ***214,*** *214,* ***345***
Мешко, с. польского кн. Мешка III, кн. куявский (?) (ум. в 1193 г.) *IV,* ***309,*** *310–311*
Мешко, кн. ратиборский и опольский (ум. в 1211 г.) *IV, 318,* ***320,*** *320*
Микула, сотник галицко-волынского кн. Романа Мстиславича *325*
Минь Ж.-П., см. *Migne J.-P.*
Миркода (?), хан половецкий (кон. XI в.) ***362,*** *362*
Михаил, архангел ***53,*** *105, 158, 326*
Михаил I Рангаве, имп. византийский (811–813) *23*
Михаил III, имп. византийский (842–867) *VIII*
Михаил IV, имп. византийский (1034–1041) *VIII, 136*
Михаил V Калафат, имп. византийский (1041–1042) *VIII*
Михаил VII Дука, имп. византийский (1071–1078, ум. в 1090 г.) *VIII*
Михаил I, митр. киевский (1130 – после 1145) *206*
Михаил Всеволодович, кн. черниговский (1223–1235, с перерывами), вел. кн. киевский (1238–1239, уб. в 1246 г.) *V, IXa, 372*
Михаил Докиан, византийский катепан Италии (1040–1042) ***94,*** *94*
Михай (Михаил), б. венгерского кн. Гезы (втор. пол. X в.) *V, 351*
Млада (Мария), д. чешского кн. Болеслава I (посл. четв. X в.) *VI,* ***185–186***
Моислав (Маслав, Мецлав), кн. мазовецкий (30–40-е гг. XI в.) ***173, 300–301,*** *300–301*
Мойнольт, венгерский гр. (уб. в 1132 г.) ***368,*** *368*
«Молитвенник Гертруды», комплекс литургических и календарных текстов, принадлежавший Гертруде, ж. киевского кн. Изяслава Ярославича (втор. пол. XI в., с позднейшими добавлениями) *112, 231*
Моноч, половец, участник сражения с венграми в 1099 г. ***362***
Мошин В. А. 20
Мстислав, кн. ободритов (перв. четв. XI в.) ***271,*** *271*
Мстислав Владимирович, кн. черниговский (1024–1036) *IXa, 99, 139*
Мстислав (Харальд) Владимирович Великий, кн. киевский (1125–1132) *V, VII, VIII, IXb, 180–183,* ***181,*** *200, 235–236, 257, 271, 368,* ***371,*** *371*
Мстислав Изяславич, кн. владимиро-волынский (1154–1170) *IV, IXb, 200, 251, 265, 310–311, 318, 371*
Мстислав Мстиславич Удатный, кн. галицкий (1219–1228) *V, IXb*
Мстислав Ростиславич Храбрый, кн. новгородский (ум. в 1180 г.) *IXb*
ал-Мутасим, багдадский халиф (833–842) *19*
«Мученичество св. Климента Римского» *100, 326*

Назарова Е. Л. 330, 343
Назаренко А. В. 4, 18, 20, 26–30, 32–35, 38–39, 42, 44–49, 56, 64–66, 68, 71–74, 76, 78–83, 88, 90–92, 97, 101, 106, 108, 117, 120, 133, 135, 143, 153, 159, 167, 175, 177, 180–181, 183, 187, 190–191, 193, 216–217, 224, 231, 233, 244, 252, 277, 281, 294, 339, 351, 360, 363
Нас Л., см. *Nass K.*
Нелсон Дж., см. *Nelson J.*

Нерознак В. П. 79
Нестор, древнерусский агиограф (ум. в нач. XII в.) *51, 69*
Никифор II Фока, имп. византийский (963–969) *VIII, 37, 164*
Никифор III Вотаниат, имп. византийский (1078–1081, ум. после 1081 г.) *VIII*
Никифор Докиан, византийский катепан Италии (ум. в 1040 г.) *94*
Никифор, посол византийского имп. Мануила I Комнина ***246,*** *246*
Николай, св., еп. Мир Ликийских (ум. в 342/7 г.) ***342***
Николай, венгерский гр. (уб. в 1132 г.) ***368***
Николай, палатин краковский (ум. в 1202 г.) ***312,*** *312,* ***314–315,*** *314–315,* ***317, 320,*** *320*
Нил Новый, св. (ум. в 1105 г.) *55*
Нильс (Николай), кор. датский (1103–1134) *VII, 235*
«Нинбургские анналы», реконструируемый памятник (1130-е гг.) *225, 276*
«Новгородская первая летопись» *27, 72, 80, 236, 259, 263*
Новосельцев А. П. 19, 29, 33
Ной, библ. праотец *215,* ***353***

«Обзор саг о норвежских королях» (ок. 1190 г.) *132*
Овидий Назон Публий, римский поэт (ум. ок. 18 г. н. э.) *266, 315*
Оглоблин Н. 57
Ода, вторая ж. польского кн. Мешка I, д. мгр. Саксонской северной марки Дитриха (ум. в 1023 г.) *IV,* ***51,*** *51*
Ода, ж. польского кн. Болеслава I, д. майсенского мгр. Эккехарда (ум. после 1018 г.) *IV,* ***78,*** *82*
Ода, ж. кверфуртского гр. Христиана, д. мгр. Саксонской северной марки Бернхарда ***328***
Ода, м. мгр. Саксонской северной марки Удона II ***232–233***
Ода, вторая ж. киевского кн. Святослава Ярославича (ум. не ранее 1077 г.) *II, III, IXa, 120,* ***338–339,*** *339, 341*
Ода, ж. майсенского мгр. Экберта II ***321***
Одальрик, настоятель кафедрального собора в Реймсе (1051–1075) *100,* ***102,*** *102–103*
Одоакр, кор. Рима и Италии (476–493) *33,* ***223***
Одон, кор. западнофранкский (888–898) *II,* ***238,*** *238, 374*
Одон, кн. познанский и калишский (ум. в 1194 г.) *IV, IXa,* ***309–310,*** *309*
Одон II, гр. блуаский (ум. в 1037 г.) *97–98,* ***98***
Одона, ж. мгр. Саксонской северной марки Удона II ***342,*** *342*
Олаф I, кор. датский (1086–1095) *VII*
Олаф I Святой, кор. норвежский (1014–1028, уб. в 1030 г.) *VII, 132,* ***135,*** *135–136, 273*
Олаф III Тихий, кор. норвежский (1067–1093) *VII,* ***140,*** *140*
Олаф I Шётконунг, кор. шведский (ок. 995–1021/2) *VII, IXa, 58, 62,* ***131,*** *131–133*
Олдржих, кн. чешский (1012–1034) *VI,* ***97–98,*** *99,* ***108***
Олдржих, кн. брненский (ум. в 1113 г.) *VI,* ***201,*** *201*
Олег, кн. киевский (ум. после 911 г.) *IXa, 33, 87*
Олег Святославич, с. киевского кн. Святослава Игоревича, кн. древлянский (уб. ок. 976 г.) *IXa, 92*
Олег Святославич, кн. черниговский (1094–1115) *IXa, 198, 345*
Ольга (в крещении Елена), ж. киевского кн. Игоря, кнг. киевская (ум. в 969 г.) *IXa,* ***45,*** *45–46, 49, 106, 117,* ***226***
Ольга, ж. галицкого кн. Ярослава Всеволодовича Осмомысла, д. ростово-суздальского кн. Юрия Владимировича Долгорукого (ум. в 1181 г.) *IXa, IXb, 315*
«Опатовицкие анналы», см. «Градичанские анналы»

Орозий Павел, историограф (перв. четв. V в.) *13, 237*
Ортлиб Цвифальтенский, немецкий историограф (ум. в 1163 г.) *197*
Ота (Оттон) I, кн. оломоуцкий (1061–1086/7 г.) *V, VI, 201,* ***358,*** *358*
Ота (Оттон) II Черный, кн. оломоуцкий (1113–1126) *VI, IXb,* ***262,*** *262–264*
Ота (Оттон) III, кн. оломоуцкий (1140–1160) VI, ***262,*** *262–264*
Отакар (Оттокар) III, мгр. штирийский (1129–1164) *288*
Отакар (Оттокар) IV, герц. штирийский (1164–1192) ***288,*** *288, 292*
Отакары (Оттокары), знатный восточнобаварский род (сер. X – кон. XII в.) *288*
Отвин, аб. м-ря св. Маврикия в Магдебурге (950–954), затем еп. хильдесхаймский (954–984) ***65,*** *65*
«Оттенбойренские анналы», анналы Оттенбойренского м-ря (Аугсбургской еп-и) (нач. XI в.) *106*
Оттокар, см. Отакар (Оттокар)
Оттон I, кор. германский (936–973, имп. с 962 г.) *I–III, 36,* ***41,*** *41–42,* ***45,*** *45–49,* ***48,*** *61, 66,* ***84,*** *84,* ***105–106,*** *106,* ***109–110,*** *110,* ***116–117,*** *116–117,* ***140,*** *140,* ***164,*** *164, 181,* ***186,*** *187,* ***189,*** *189–190,* ***226–227, 276–277,*** *276–277,* ***327,*** *327–328, 340*
Оттон II, имп. германский (973–983) *II, VIII, 36, 49, 88,* ***109,*** *110,* ***116,*** *116–118,* ***118,*** *164, 173, 190, 340, 374*
Оттон III, кор. германский (983–1002, имп. с 996 г.) *II, 51, 53, 55, 58–59, 67,* ***69, 73,*** *73,* ***88, 106,*** *106,* ***130,*** *130–131,* ***163,*** *163–164,* ***167,*** *167,* ***228, 271,*** *297, 374*
Оттон IV, кор. германский (1198–1218, имп. с 1209 г.) *II, III, 330, 347*
Оттон, см. Шамуэль Аба (Оттон)
Оттон, с. польского кн. Болеслава I, кн. польский (ум. в 1032/3) *IV, 67,* ***97–99,*** *97–99*
Оттон, с. польского кн. Казимира I (ум. ок. 1148 г.) *IV,* ***173***
Оттон I, II, III, кн. оломоуцкие, см. Ота (Оттон) I, II, III
Оттон, герц. каринтийский (978–985, 1002–1004) *164*
Оттон, гр. нортхаймский, герц. баварский (1061–1070, ум. в 1083 г.) ***232–233,*** *232, 342*
Оттон, пгр. баварский (1156–1180), герц. баварский (1180–1183) *252*
Оттон, гр. орламюндский, мгр. майсенский (1062–1067) *IXa,* ***230–231,*** *230, 232,* ***233***
Оттон, с. мгр. Саксонской северной марки Бернхарда (уб. в 1057 г.) *IXa,* ***328,*** *329*
Оттон, б. гр. Випрехта I ***218***
Оттон II, гр. вольфратсхаузенский и дисенский (ум. в 1122 г. ?) *III, IXb*
Оттон Богатый, гр. балленштедский, о. мгр. бранденбургского Альбрехта Медведя (ум. в 1123 г.) *342*
Оттон Орсеоло, дож венецианский (1009–1027) *V, 350*
Оттон Шваб, кор. германский (ошибочно) ***348,*** *348,* ***354***
Оттон, еп. регенсбургский (1060/1–1089) ***159***
Оттон, еп. пражский (1140–1148) ***261, 265***
Оттон, монах Цвифальтенского м-ря (перв. пол. XI в.) ***199***
Оттон Бамбергский, еп. (1102/6–1139), миссионер *253,* ***255,*** *257*
Оттон Фрайзингенский, еп. (1138–1158), немецкий хронист *II, 237–252*
Оттоны, см. Саксонская династия

Павел, св., апостол ***75,*** *75, 205, 206, 252, 285*
Павел Диакон, лонгобардский хронист (ум. в 799 г.) ***45,*** *45, 125, 148*
Пазмань, венгерский род ***366,*** *368*
Пандульф I Железная Голова, герц. беневентский и капуанский (943–981) *117*
Пандульф II, герц. беневентский (981–1014) и капуанский (с 1007 г.) ***164,*** *164*
Пантелеимон, св. (умучен в 303 г.) *180–183,* ***181–183,*** *193*
Парис, с. троянского царя Приама, герой «Илиады» *202*

Пасхалий II, п. римский (1099–1118) ***176,*** *207, 285*
Пасхалий III, (анти)п. римский (1164–1168) ***251–252,*** *251, 258*
Пашуто В. Т. *33, 58, 87, 107–108, 137, 173, 198, 202, 252, 255, 263–264, 280, 309–310, 317, 329, 343, 347, 356*
«Пегауские анналы» (сер. XII в.) *218–219*
Педиадит Василий, см. Василий Педиадит
«Пёльденские анналы» (кон. XII в.) *327*
Пелка (Фулькон), еп. краковский (1186–1207) ***315, 320,*** *320*
Передслава, д. киевского кн. Владимира Святославича (ум. после 1018 г.) *IXa, 82, 168, 329*
Передслава, ж. венгерского герц. Альмоша, д. киевского кн. Святополка Изяславича (ум. после 1106/8 г.) *V, IXa, 202, 363*
Передслава, ж. волынского кн. Романа Мстиславича, д. киевского кн. Рюрика Ростиславича (ум. после 1203/4 г.) *IXb, 319*
«Перенесение св. Годехарда Хильдесхаймского» (вскоре после 1132 г.) *191–192*
«Перенесение руки св. Стефана Первомученика» (ок. 1141 г.) *197–200*
«Песнь об Анноне» (ок. 1080 г.) *152–153*
Петер (Петр) Орсеоло, кор. венгерский (1038–1041, 1044–1046, ум. в 1059 г.) *V, 118, 137,* ***223–224,*** *223,* ***230, 350–352,*** *350–352,* ***355–356,*** *355–356*
Петр, св., апостол ***52,*** *52, 58–60,* ***59–60, 112–114,*** *156, 177,* ***185, 252,*** *252, 273,* ***279, 285,*** *347,* ***372,*** *372*
Петр, архиеп. гнезненский (до 1191–1199) ***317***
Петр, архиеп. равеннский (третья четв. X в.) ***277***
Петр, венгерский воин (кон. XI в.) ***362,*** *362*
Петр Влостович, палатин силезский (ум. в 1153 г.) *IXa, 197–199,* ***204,*** *204,* ***256–257,*** *256–257, 303–305,* ***304–305,*** *307*
Петр Дамиани, кардинал, церковный писатель (ум. в 1072 г.) *88, 90–92*
Петр Делян, предводитель антивизантийского восстания в Болгарии (1040 г.) *139*
Петр Диакон, итальянский историограф, библиотекарь м-ря Монтекассино (ум. после 1159 г.) *163*
Петр (Пьетро) II Орсеоло, дож венецианский (991–1009) *53*
Петр (Пьетро) Традонико, дож венецианский (836–864) *53*
Петров А. *254*
Петрухин В. Я. *23*
Пирошка, см. Ирина (Пирошка)
Плантагенеты (Анжуйская династия), династия английских кор. (втор. пол. XII – втор. пол. XV в.) *VII, 239*
Плезя М., см. *Plezia M.*
Плетнева С. А. *58*
Плиний Старший Гай, римский полигистор (23/4–79) *146*
Плодель, с. гуннского вождя Аттилы-Этцеля (в эпосе) ***222,*** *222*
«Повесть временных лет» (нач. XII в.) *23, 27–28, 36, 39–40, 54, 73, 78–81, 99, 107, 121, 144, 146, 168–169, 171, 173–174, 187, 209, 268, 301, 349, 361–363*
«Повесть об ослеплении Василька Теребовльского» (руб. XI–XII вв.) *361*
Помпей Трог, римский историограф (I в.) *45*
Поппон, гр. ваймарский (втор. четв. XI в.) ***230,*** *230*
Поп(п)он I, еп. вюрцбургский (941–961) ***47***
Поп(п)он II, еп. вюрцбургский (961–983) ***47***
Поппэ А., см. *Poppe A.*
Пракседа, св. *162*

Пракседа, см. Евпраксия (Адельхайд, Пракседа)
Пржемысл, легендарный прародитель чешских кн. *27*
Пржемысл-Отакар I, кн. чешский (1192–1193, 1197–1230, кор. с 1198 г.) *VI*
Пржемысловичи (Пржемысловцы), династия чешских кн. (втор. пол. IX – нач. XIV в.) *VI, 262, 265, 303, 358*
«Притчей Соломоновых книга» *304–305*
«Продолжение (хроники) Георгия Амартола» (сер. X в.) *39*
«Продолжение (хроники) Регинона» (970-е гг.) *43–49, 106, 227, 277*
Пру М., см. *Prou M.*
Пруденций, еп. труаский (ок. 846–861), один из составителей «Бертинских анналов» *17*
«Прюфенингское житие св. Оттона Бамбергского» (перв. пол. 1140-е гг.) *253*
«Псалтирь» *23, 198, 207*
«Псалтирь Одальрика», см. «Реймсская псалтирь»
Пупардэн Р., см. *Poupardin R.*
Пясты, династия польских кн. и кор. (сер. X – втор. пол. XIV в.) *IV, 173*

Равеннский аноним, см. Аноним Равеннский
Раевский Д. С. 23
Райнальд III, гр. верхнебургундский (1127–1148) *249*
Райнальд, архиеп. кёльнский (1159–1164) ***258,*** *258,* ***260***
Райнальд (Райнхард), еп. мерзебургский (1143–1152) ***280***
Райнульф (Родульф) I, нормандский гр. Аверсы в Южной Италии (ум. в 1045 г.) ***86,*** *86*
Райнфельдены, знатный швабский род (XI в.) *189–190,* ***190,*** *337*
Райнхард, см. Райнальд (Райнхард)
Рапов О. М. 64
Расовский Д. А. 58
Ратибор I, кн. западнопоморский (1135–1155/6) *251*
Ратибор, с. западнопоморского кн. Богуслава I (ум. в 1183 г.) *IV, 309*
«Раффельштеттенский таможенный устав» (904/6 г.) *31–35*
Рау Р., см. *Rau R.*
Рахевин, немецкий хронист, продолжатель Оттона Фрайзингенского (ум. в 1170/7 г.) *238, 250–252*
Регинольд, еп. айхштеттский (966–988/9) ***277***
Регинон, франкский хронист (ум. в 915 г.) (см. также: «Продолжение хроники Регинона») *44–45, 129, 238–239, 348–349, 354*
Реглинда, ж. майсенского мгр. Херманна, д. польского кн. Болеслава I (ум. в 1038 г.) *IV, 67*
«Реймсская глосса» (сер. XI в.) *100–104*
«Реймсская псалтирь» («Псалтирь Одальрика») *100*
Рейнберн, еп. колобжегский, духовник ж. киевского кн. Святополка Владимировича (ум. ок. 1013 г.) *72,* ***73,*** *74,* ***228–229***
Ретар, еп. падерборнский (983–1009) ***85***
Рёгнвальд, ярл вестъётский (ум. после 1019 г.) *136*
Рикард (Ришар) I, герц. нормандский (942–996) *VII, 133*
Рикард (Ришар) II, герц. нормандский (996–1026) *VII,* ***86,*** *86,* ***133–134,*** *133–134*
Рикард (Ришар) III, герц. нормандский (1026–1027) *VII,* ***86,*** *86*
Рикард, венгерский доминиканец, автор записки о «Великой Венгрии» (1230-е гг.) *354*
Рикард из Сан-Джермано, итальянский хронист (ум. в 1244 г.) *330*
Рикберт, гр. хассегауский (рубеж X–XI вв.), дядя св. Бруно Кверфуртского *69*
Рикдаг, мгр. майсенский (979/982–985) ***66***

Рикса, см. Рихеца (Рикса)
Римберт, архиеп. гамбургско-бременский (865–888), автор «Жития св. Ансгара» *146*
Рихар, аб. м-ря св. Маврикия в Магдебурге (954–968) ***65,*** *65,* ***277***
Рихенца, ж. чешского кн. Владислава I, д. гр. бергского Генриха (ум. в 1125 г.) *VI, 263*
Рихенца, ж. нортхаймского гр. Оттона ***232***
Рихенца, ж. ольденбургского гр. Эгильмара II ***338***
Рихеца (Рикса), ж. польского кор. Мешка II, д. лотарингского пгр. Эццона (ум. в 1063 г.) *IV, 173*
Рохинг, аб. Фульдского м-ря (сер. XI в.) ***118***
Рихлинта, ж. (нареченная?) швабского герц. Конрада, родственница германского имп. Оттона I (втор. пол. X в.) *III,* ***189,*** *189*
Рихлинта (?), ж. киевского кн. Ярополка Святославича, д. швабского герц. Конрада *III, IXa*
Ришар, см. Рикард (Ришар)
Роберт I, кор. французский (922–923) *II, 374*
Роберт II, кор. французский (996–1031) *II*
Роберт, с. французского кор. Генриха I (ум. в 1060) *II,* ***102***
Роберт I, герц. нормандский (1027–1035) *VII,* ***134,*** *134, 196*
Роберт II, герц. капуанский (1127–1157, с перерывом) ***244,*** *244,* ***247***
Роберт II, гр. фландрский (1093–1111) ***160,*** *160,* ***239***
Роберт Гвискар, герц. апулийский и калабрийский (1059–1085) ***365,*** *365*
Роберт Храбрый, герц. западнофранкский (земель между Сеной и Луарой) (ум. в 866 г.) II, ***238,*** *238*
Рогер из Хельмарсхаузена, золотых дел мастер (см. также: Теофил Пресвитер) (ум. в 1125/52 г.) *193*
Роджер I, великий гр. сицилийский (ум. в 1101 г.) *V*
Роджер II, великий гр. сицилийский (1105–1154, с 1130 г. – кор.) ***235,*** *235,* ***242,*** *242, 249, 349*
Роджер из Ховдена, английский хронист (ум. в 1201/2 г.) *133*
Родульф, см. Райнульф (Родульф)
Роже, еп. шалонский (сер. XI в.) *100, 103–104*
Роман I Лакапин, имп. византийский (919–944, ум. в 948 г.) *VIII,* ***38–40,*** *38–39,* ***156,*** *156*
Роман II, имп. византийский (959–963) *I, VIII, IXa, 36, 38,* ***46,*** *46, 116*
Роман III Аргир, имп. византийский (1028–1034) *VIII*
Роман IV Диоген, имп. византийский (1068–1071, ум. в 1072 г.) *VIII*
Роман Владимирович, кн. волынский (1118–1119) *IXb, 365*
Роман Мстиславич, кн. галицко-волынский (ок. 1198–1205) *IXb, 200, 310–313,* ***313, 316, 318–324,*** *318–322, 324–325,* ***346,*** *346–347, 372*
Роман Святославич, кн. тмутороканский (уб. в 1078 г.) *IXa,* ***346,*** *346–347, 372*
Ромуальд из Камальдоли, св., пустынножитель (ум. в 1027 г.) *48, 55, 90,* ***163,*** *163*
Ромул Августул, последний имп. Западноримской империи (475–476, ум. после 476 г.) *223*
Роспонд С. (Rospond S.) 79
Ростислав Владимирович, кн. тмутороканский (уб. в 1067 г.) *V, IXa, 321*
Ростислав Михайлович, с. черниговского и киевского кн. Михаила Всеволодовича, бан Мачвы (на севере Хорватии) (ум. в 1262 г.) *V, IXa, 372*
Ростислав Мстиславич, кн. смоленский, киевский (1157–1167, с перерывами) *IXb, 280, 320*
Ростиславичи, сыновья тмутороканского кн. Ростислава Владимировича (см. также: Василько, Володарь, Рюрик Ростиславичи) *IXa, 202, 255, 257, 303, 361, 363*

Ротульф, см. Рудольф (Ротульф)
Рубениды, династия правителей Киликийской Армении (XI – перв. четв. XIII в.) *160*
Рудольф II, кор. верхнебургундский (912–937) *I,* ***156,*** *156*
Рудольф III, кор. бургундский (993–1032) *I, II,* ***98,*** *98*
Рудольф Райнфельденский (Швабский), антикор. германский (1077–1080) *II, 115, 161, 190, 209, 337,* ***341,*** *341*
Рудольф I, один из родоначальников швабской линии Вельфов, гр. в окрестностях Боденского оз. (ум. после 940 г.) *III,* ***189–190,*** *189*
Рудольф II, с. предыдущего (ум. ок. 992) (возможно, оба Рудольфа – одно и то же лицо) *III,* ***189–190,*** *189*
Рудольф, гр. штаденский, б. мгр. Саксонской северной марки Генриха I Высокого (ум. в 1124 г.) ***342***
Рудольф (Ротульф), еп. хальберштадтский (1136–1149) *280*
Рудольф Пирожник, французский агиограф (перв. четв. XII в.) *102*
Руперт из Дойца, немецкий богослов, церковный писатель (ум. в 1129/31 г.) *180–183*
Рутперт, еп. мюнстерский (1042–1063) ***118***
Рыбаков В. В. 123
Рюрик, по преданию – родоначальник русских князей (втор. пол. IX в.) *IXa, 39*
Рюрик Ростиславич, кн. перемышльский (ум. в 1092 г.) *IXa*
Рюрик Ростиславич, кн. киевский (1194–1201/2, ум. в 1210/2 г.) *IXb, 319, 321, 325*

«Сага об Олаве Святом» *131*
«Сага о Кнютлингах», сага о датских кор. (сер. XIII в.) *142*
«Сага о Харальде Сигурдарсоне» *136*
Саксон Грамматик, датский историограф (ум. ок. 1220 г.) *142*
«Саксонская всемирная хроника» (ок. 1229 г.) *326–330*
Саксонская династия (Оттоны, Людольфинги), династия германских кор. и имп. (911–1024) *II, 41, 63, 117, 163, 197, 231, 233*
«Саксонский анналист» (ок. 1150 г.) *64, 159, 173, 225–236, 276, 278, 328*
«Саксонский хронограф», см. «Магдебургские анналы»
Салическая династия (Салии), династия германских кор. и имп. (1024–1125) *II, 96, 159, 188, 233*
Саллюстий Крисп Гай, римский историограф (86–35 до н. э.) *129, 304*
Саломея, ж. польского кн. Болеслава III, д. бергского гр. Генриха (ум. в 1144 г.) *IV, 197–200,* ***199–200,*** *263*
Саломея, ж. Ратибора, с. западнопоморского кн. Богуслава I, д. польского кн. Мешка III *IV, 309*
Саломея, ж. галицкого кор. Кальмана, д. польского кн. Лешка Белого (ум. в 1267 г.) *V*
Самсон, венгерский гр., сторонник претендента на венгерский престол Бориса (Кальмана) ***368,*** *368*
Самуил, пророк, последний из судей израильских ***313***
Сахаров А. Н. 19, 46
Саул, царь израильский (вероятно, 1020–1000 до н. э.) ***313***
Сбыслава, ж. польского кн. Болеслава III, д. киевского кн. Святополка Изяславича (ум. в 1114 г.) *IV, IXa, 176–178, 199–200, 207, 214, 250, 255–256, 265*
Свен I Вилобородый, кор. датский (986–1014) *VII, IXa,* ***129,*** *129–130,* ***131,*** *132,* ***271,*** *271, 327*
Свен II Эстридсен, кор. датский (1047–1074/6) *VII, 122,* ***129,*** *129,* ***134,*** *134, 140, 146, 271*
Свен III, кор. датский (1147–1157) *VII,* ***271,*** *271, 280*
Свен, с. уэссексского ярла Годвине *VII,* ***135,*** *135*

«Свентокшиский рочник», см. «Анналы м-ря Св. Креста»
Свентопелк (= Ламберт?), с. польского кн. Мешка I (ум. посл 992 г.) *IV, 66*
Свентослава, см. Сигрид Гордая (Свентослава?)
Свентослава, см. Святава (Свентослава)
Свердлов М. Б. 18–19, 25, 44, 57–58, 64–65, 72, 78, 84, 97, 105, 107, 109, 115, 117, 120, 123, 135, 154–155, 158, 160, 188, 191, 197–198, 200, 208, 218, 225, 230, 238, 252, 254, 273–274, 276, 282–283, 285–286
Святава (Свентослава), ж. чешского кор. Вратислава II, д. польского кн. Казимира I (ум. в 1126 г.) *IV, VI, 173*
Святоплук, кн. чешский (1107–1109) *VI, 303*
Святополк (Святоплук) II, кн. великоморавский (870–894) ***225***
Святополк Владимирович, кн. киевский (1015–1016, 1018–1019) *IV, IXa, 39, 61, 67–68, 71–74, 76–77,* ***80,*** *80–83,* ***82,*** *132, 135, 170–171, 228–229,* ***229,*** *298, 344*
Святополк Изяславич, кн. киевский (1093–1113) *IV, V, IXa, 175, 177–178, 198–199, 202, 207, 214, 255, 265, 360–361, 363*
Святополк Мстиславич, кн. новгородский (1142–1148), владимиро-волынский (1150–1154) *VI, IXb, 263*
Святослав Всеволодович, кн. киевский (1176–1194, с перерывом) *IXa*
Святослав Игоревич, кн. киевский (ок. 960–972) *IXa, 23, 45, 49, 65–66, 117, 164*
Святослав Игоревич, кн. перемышльский (уб. в 1211 г.) *IXa*
Святослав Мстиславич, кн. владимиро-волынский (ум. в 1182/4 г.) *IXb, 310–312, 318*
Святослав Ольгович, кн. черниговский (1157–1164) *IXa*
Святослав Ярославич, кн. черниговский (1054–1073), киевский (1073–1076) *II, III, IXa, 112, 119–121, 155, 157, 250, 339–341, 352, 357–358*
Се(мо)мысл, кн. поморский (1040-е гг.) *351*
Серватий, св., еп. тонгернский и маастрихтский (ум. ок. 384 г.) *84*
Сердик, легендарный основатель династии кор. западных англо-саксов (кон. V в.) *195*
Сигеберт из Жамблу, лотарингский историограф (ум. в 1112 г.) *156–158*
Сигрид (Свентослава?) Гордая, ж. шведского кор. Эрика Победоносного, затем – датского кор. Свена I Вилобородого, д. польского кн. Мешка I (?) (ум. после 1014 г.) *IV, VII, 130*
Сигурд I Крестоносец, кор. норвежский (1103–1130, с 1122 г. единолично) *VII, IXb*
Сигурд Свинья, из рода норвежского кор. Харальда Прекрасноволосого (нач. XI в.) *VII*
Сильвестр II, п. римский (999–1003) *55, 69, 278*
Сим, с. библ. праотца Ноя ***215***
Симеон (Трирский), св. (ум. в 1035 г.) *120*
Симон II, герц. (верхне)лотарингский (1176–1206) *II, 309*
синодик кёльнского м-ря св. Пантелеимона *183*
синодик Мерзебургский ц-ви *64, 70*
синодик м-ря в Райхенау *189*
Сиццо, гр. кефернбургский и шварцбургский (ум. в 1160 г.) ***231,*** *231,* ***233***
«Сказание о преложении книг на славянский язык» (XI в. ?) *28, 349*
Скарбимир, палатин силезский (ослеплен в 1117 г.) *199*
Скёглар Тости, о. Сигрид Гордой (согласно скандинавской традиции) *130*
Скилица Иоанн, см. Иоанн Скилица
Славниковцы, династия удельных кн. в Чехии (X в.) *48*
«Слово на перенесение мощей св. Климента Римского» (IX в.) *103*
«Слово о полку Игореве» (ок. 1190 г.) *321*
Снорри Стурлусон, автор (?) свода саг «Круг земной» (ум. в 1241 г.) *83, 130–132, 136, 139–140*

Собеслав I, кн. чешский (1125–1140) *VI, 201–203,* ***202–203, 261–263,*** *261–263,* ***265***
Собеслав II, кн. чешский (1173–1178, ум. в 1180 г.) *IV, VI,* ***263,*** *263,* ***309,*** *309*
Солин Гай Юлий, римский писатель (III в.) ***127,*** *127,* ***149,*** *151*
Соловьев А. В. (Soloviev A. V.) 38, 160
София, ж. датского кор. Вальдемара I, затем – тюрингенского лгр. Людвига III, д. минского кн. Володаря Глебовича (ум. после 1182 г.) *VII, IXa, 343*
София, ж. оломоуцкого кн. Оты II Черного, д. бергского гр. Генриха (перв. пол. XI в.) *VI, 263*
София (?), ж. Адальберта, с. австрийского мгр. Леопольда III, д. венгерского герц. Альмоша *V, 240*
София, м. гольштейнского гр. Альбрехта Орламюндского, сестра датского кор. Вальдемара II *343*
Спытигнев II, кн. чешский (1055–1061) *VI, 177*
Спытигнев, с. чешского кн. Борживоя II (ум. в 1157 г.) *VI,* ***264,*** *264*
Стендер-Петерсен А., см. *Stender-Petersen A.*
Стенкиль, кор. шведский (ок. 1060–1066) *VII,* ***139–140,*** *139–140*
Стефан I, II, III, IV, V, кор. венгерские, см. Иштван (Стефан) I, II, III, IV, V
Стефан, кор. английский (1136–1154) *VII, 239*
Стефан, с. польского кн. Мешка III *IV,* ***309–310,*** *309*
Стефан II, гр. блуаский (ум. в 1102 г.) *VII*
Стефан, капеллан германского имп. Фридриха I Барбароссы ***250***
Стефан Первомученик, св., диакон Иерусалимской ц-ви (I в.) *197–198,* ***198–200***
Стефанович П. С. 199
Сулейман I, основатель династии иконийских султанов (1077/8–1086) ***211,*** *211*
Сулейман, как имя иконийского султана Килидж-Арслана I (см.) ***211,*** *211*
Султанов Г. И. 349

Тагинон, архиеп. магдебургский (1004–1012) *55,* ***69,*** *69,* ***278***
Такшонь, кн. венгерский, дед венгерского кор. Иштвана I Святого (955 [?] – ок. 970) *V,* ***354***
Татищев В. Н. 318
Татун, венгерский род ***356,*** *356*
Теод(о)рик, норвежский историограф (кон. 1170-х гг.) *132*
Теодорих Великий (в эпосе – Дитрих), кор. остготский (474–526) *222–223,* ***223***
Теофил Пресвитер, автор искусствоведческого трактата (перв. полов. XII в.) (тождествен Рогеру из Хельмарсхаузена?) *193–194*
Тимон, аб. Михельсбергского м-ря (сер. XII в.) *254*
Тит, сторонник претендента на венгерский престол Бориса (Кальмана) ***368***
Титмар, еп. ферденский (1116–1148) ***280***
Титмар Мерзебургский, еп. (1009–1018), немецкий хронист *39, 59, 63–83,* ***85,*** *85, 88, 97, 104, 117, 129, 170, 172, 190, 213, 227–229, 235, 276, 278,* ***279,*** *297, 328*
Ткаченко Н. Г. 64
Толочко П. П. 58–59, 80
Томас, венгерский гр. (сер. XII в.) ***368,*** *368*
Тора, наложница норвежского кор. Харальда Сурового, м. норвежского кор. Олафа III Тихого *140*
Тости(г), с. уэссексского ярла Годвине, ярл нортумберлендский (уб. в 1066 г.) *III, VII,* ***135,*** *135*
Траян, имп. римский (98–117) *77,* ***326***
Тржештик Д., см. *Třeštík D.*

Трилльмих В., см. *Trillmich W.*
Трубачев О. Н. 27
Туни (Антоний), аб. м-ря в Мендзыжечи (Междуречье) (перв. четв. XI в.) ***83,*** *83*
Турда, венгерский гр. (сер. XII в.) ***368,*** *368*
Турул, венгерский род, из которого происходил Арпад и его потомство ***350***
Тьодор, сторонник претендента на венгерский престол Бориса (Кальмана) ***368***

Угер, прадед венгерского вождя Арпада ***350***
Удон I (Лютар-Удон I), мгр. Саксонской северной марки (1056–1057) ***341,*** *341*
Удон II, мгр. Саксонской северной марки (1057–1082) ***159,*** *159,* ***232–233,*** *232–233,* ***279, 336,*** *336,* ***338–342,*** *338–339, 341–342*
Удон II, ошибочно вместо Лютар (Людер)-Удон II (см.)
Ульв (Вольф), ярл датский (уб. в 1026/8 г.) *VII,* ***134–135,*** *134–135, 142*
Ульв Галисийский *142*
Ульрих I, из рода гр. орламюндских, мгр. крайнский (1058–1070) ***230,*** *230*
Ульрих II, гр. орламюндский (ум. в 1112 г.) ***231,*** *231*
Унни, архиеп. гамбургско-бременский (918–936) ***123,*** *123,* ***150,*** *150,* ***270,*** *270*
Урбан II, п. римский (1088–1099) *163, 208–209,* ***209, 328,*** *328,* ***337***
Урош I, жупан сербский (ок. 1110 – после 1131) *V, 367*

Фатимиды, династия арабских халифов в Сев. Африке (X – третья четв. XII в.) *37*
Фелиция (?), ж. венгерского кор. Кальмана, д. сицилийского великого гр. Роджера I *V*
Феодора, вторая ж. византийского имп. Иоанна I Цимисхия, д. византийского имп. Константина VII Багрянородного *VIII*
Феодора, д. византийского имп. Константина VIII, правительница Византийской империи (1055–1056) *VIII, 73*
Феодора, д. византийского имп. Алексея I Комнина *VIII*
Феодосий, б. византийского имп. Константа II *327*
Феодосий, византийский имп. в IX в. (ошибочно) ***348, 354***
Феодосий, митр. халкидонский, посол византийского имп. Феофила ***18***
Феодосий Печерский, св., один из основателей Киево-Печерского м-ря (ум. в 1074 г.) *51, 69*
Феофан, византийский хронист (рубеж VIII–IX вв.) *23, 27*
Феофан, посол византийского имп. Феофила ***18***
Феофано, вторая ж. византийского имп. Романа II, затем – византийского имп. Никифора II Фоки *VIII*
Феофано, ж. германского имп. Оттона II, племянница византийского имп. Иоанна I Цимисхия (ум. в 991 г.) *II, VIII,* ***116,*** *116–117*
Феофано Музалонисса, ж. черниговского кн. Олега Святославича *IXa, 198*
Феофил, имп. византийский (829–842) *VIII,* ***18–20,*** *19–20*
Фив, св., ученик св. Климента Римского ***104,*** *104*
Филипп Швабский, кор. германский (1198–1208) *II, III, VIII, 309, 346–347*
Филипп I, кор. французский (1060–1108) *II, 102, 111,* ***137,*** *137, 153*
Филипп II Август, кор. французский (1180–1223) *II,* ***343,*** *343*
Флоренций Вустерский, английский хронист (ум. в 1118 г.) *133*
Флоровский А. В. 33, 202, 220, 252, 263–264, 286
Флоря Б. Н. 28
Фольк, сторонник претендента на венгерский престол Бориса (Кальмана) ***368***
Фортинский Ф. Я. 65
Франклин С., см. *Franklin S.*

Фридрих I Барбаросса, кор. германский (1152–1190, имп. с 1155 г.) *II, III, 234, 237–238, 241, 249–252, 258,* ***259,*** *260–261, 266, 273, 282–284,* ***283–284,*** *309, 314–316,* ***316, 342,*** *342, 347*
Фридрих II, кор. германский (1212–1250, имп. с 1220 г.) *II, 330, 343*
Фридрих I Штауфен, герц. швабский (1079–1105) *II*
Фридрих II Штауфен, герц. швабский (1105–1147) *II, III, 237,* ***279,*** *279*
Фридрих, герц. бичский, нередко неточно именуемый герц. лотарингским (1179–1207) *II, IV,* ***309,*** *309*
Фридрих, гр. люксембургский, шурин германского имп. Генриха II (ум. в 1019 г.) ***85***
Фридрих, гр. формбахский (сер. XI в.) ***329,*** *329*
Фридрих, викарный гр. штаденский (нач. XII в.) ***338, 340***
Фридрих, гр. богенский (сер. XII в.) *265*
Фридрих I Зоммершенбургский, пгр. саксонский, б. магдебургского архиеп. Адальберта (1088–1120) *154, 232*
Фридрих II Зоммершенбургский, пгр. саксонский (1120–1162) ***280,*** *280*
Фридрих, архиеп. магдебургский (1142–1152) ***280***
Фридрих, келарь м-ря св. Эммерама в Регенсбурге (1170-е гг.) ***275***
Фритель, с. гуннского вождя Этцеля-Аттилы (в эпосе) ***222***
Фрутольф из Михельсберга, немецкий хронист (кон. XI в.) *158–160, 226, 229, 233, 237, 269*
Фулькон, см. Пелка (Фулькон)

Хаганон, аб. херсфельдский (ум. в 960 г.) ***46,*** *46,* ***105, 109, 116***
Хакон, кор. шведский (1070-е гг.) *VII, IXa,* ***140,*** *140*
Хальденслебены, знатный восточносаксонский род (втор. пол. X – сер. XI в.) *328–329*
Хальстен, кор. шведский (втор. пол. 1060-х гг.), затем – вестъётский (?) (ум. ок. 1080 г.?) *VII, 139–140,* ***140***
Хам, с. библ. праотца Ноя ***215,*** *215*
Хамданиды, династия арабских эмиров в Мосуле и Алеппо (X в.) *37*
Харальд I Синезубый, кор. датский (958 [?] – ок. 987) *VII, 117, 164, 271, 327*
Харальд II, кор. датский (1014–1018/9) *VII, 132*
Харальд III, кор. датский (1074/6–1080) *VII*
Харальд I, кор. английский (1035–1040) *VII*
Харальд II, кор. английский (1066) *III, VII, IXb,* ***135,*** *135, 181–182*
Харальд Гренландец, из рода норвежского кор. Харальда Прекрасноволосого (втор. пол. X в.) *VII*
Харальд Прекрасноволосый, кор. норвежский (ум. ок. 930 г.) *VII*
Харальд Суровый, кор. норвежский (1046–1066) *VII, IXa, 128,* ***135–136,*** *135–136,* ***138,*** *138–140,* ***142,*** *142, 318–219*
Харальд, см. Мстислав (Харальд) Владимирович
Хардакнут, кор. датский (1035–1042) и английский (с 1040 г.) *VII, 134*
Хартвиг, архиеп. гамбургско-бременский (1148–1168) ***280,*** *280,* ***340,*** *340*
Хартвик, фактор регенсбургского м-ря св Эммерама в Киеве (1170-е гг.) ***274, 274–***275
Хаттон, архиеп. майнцский (968–970) ***42, 277***
Хедвига, ж. французского герц. Хуго Великого, д. германского кор. Генриха I (ум. после 958 г.) *II*
Хедвига, ж. зуплинбургского гр. Гебхарда, м. германского имп. Лотаря III ***329,*** *329*
Хельмольд из Бозау, немецкий хронист (ум. после 1177 г.) *28, 160, 267–273, 283, 327*
Хельперих, гр. плёцкауский, мгр. Саксонской северной марки (1112–1117/8) ***234,*** *234,* ***342***
Херборд, немецкий агиограф (сер. XII в.) *253–257, 305*

«Хер(е)фордская карта» (ок. 1290 г.) *259*
Хериберт, еп. айхштеттский (1021/2–1042) ***118***
Херик, саксонский рыцарь в войске польского кн. Болеслава I ***79,*** *79*
Херманн фон Зальм, германский антикор. (1081–1088) *154,* ***161,*** *161*
Херманн II, герц. швабский (997–1003) *II, III*
Херманн, мгр. майсенский (1009–1032) *IV,* ***67,*** *67*
Херманн II из Винценбурга, лгр. тюрингенский (до 1130 г., ум. в 1152 г.) ***339,*** *339,* ***342***
Херманн, пгр. рейнский (1142–1155) ***280,*** *280*
Херманн, б. гр. Випрехта I ***218***
Херманн, еп. мюнстерский (1032–1042) ***118***
Херманн, еп. мецкий (1072/3–1090) ***157***
Херманн, еп. дерптский (1219/20 – после 1243) ***343,*** *343*
Херрманн И., см. *Herrmann J.*
«Херсфельдские анналы», реконструируемый памятник (посл. четв. X в.) *106, 117*
Хильдевард, еп. хальберштадтский (968–992) ***42,*** *42,* ***277***
Хильдегарда, ж. Генриха Лысого, родоначальника Штаденов (сер. X в.) ***341***
«Хильдесхаймские анналы» (XI в.) *97, 99, 105–108, 117, 228,* ***229,*** *327*
Хильтин (Иоанн), еп. Бирки-Сигтуны (ок. 1071 г.) ***150***
Хольмфрид, д. шведского кор. Олафа I Шётконунга *131*
Хольцманн Р., см. *Holtzmann R.*
Хофмайстер А., см. *Hofmeister A.*
Христиан, гр. кверфуртский (перв. пол. XI в.) *328*
Христиан, аб. м-ря св. Иакова в Регенсбурге (втор. четв. XII в.) *287*
Христина, ж. новгородского, затем переяславского кн. Мстислава Владимировича, д. шведского кор. Инге I (ум. в 1122 г.) *VII, IXb*
Христофор, с. и соправитель византийского имп. Романа I Лакапина (ум. после 945 г.) *VIII*
«Хроника императоров» (ок. 1150 г.) *221–223*
«Хроника св. Петра Сансского» (перв. четв. XII в.) (см. также: Клариус) *102*
Хуго, кор. итальянский (926–947) *I, VIII, 36,* ***38****, 38,* ***40***
Хуго Капет, кор. французский (987–996) *II*
Хуго, гр. вермандуаский, с. французского кор. Генриха I, один из вождей Первого крестового похода (ум. в 1101 г.) *II,* ***102***
Хуго Великий, герц. французский (914–956) *II*
Хуго из Флери, французский историограф (ум. в 1118/35 г.) *102*

«Царств I книга» *313*
Цезарий из Хайстербаха, немецкий полигистор (ум. после 1240 г.) *330*
Цезарь Гай Юлий, римский диктатор, писатель (100–44 до н. э.) *221*
Церингены, знатный род в Швабии (кон. X – нач. XIII в.) ***190,*** *190*
Цицерон, римский писатель и политический деятель (уб. в 43 г. до н. э.) *297*
Цукерман К., см. *Zuckerman C.*

Чичуров И. С. 27
«Чудеса св. Бенедикта», памятник, посвященный истории м-ря св. Бенедикта во Флери (Франция) (X–XI в.) *102*
Чхаидзе В. Н. 198

Шайтан М. Э. 286
Шаламон (Соломон), кор. венгерский (1063–1074, ум. ок. 1087) *II, V,* ***137,*** *137,* ***176,*** *176,* ***302,*** *302, 356–360,* ***357–359***

Шамуэль (Самуил) Аба (Оттон), кор. венгерский (1041–1044) *V, 110,* ***118,*** *118, 221,* ***223,*** *223–224,* ***350,*** *351, 355*
Шаскольский И. П. 19–20
Шафарик П. Й. 27
Шахматов А. А. 28
Шепард Дж., см. *Shepard J.*
Шимад, венгерский род ***368***
Шимон Кезаи, венгерский хронист (посл. четв. XIII в.) *348–353, 355–356*
Шмайдлер Б., см. *Schmeidler B.*
Шмидт А., см. *Schmidt A.*
Штадены, знатный северносаксонский род (X – перв. пол. XII в.) *189, 232, 234, 338–339,* ***340,*** *341–342*
Штауфены, династия германских кор. и имп. (1138–1250) *II, 188, 237, 243, 252–253, 240, 347*
Шушарин В. П. 58

Щавелева Н. И. 51, 137, 166, 175–176, 204, 207, 213, 296, 298–299, 301, 304, 307, 311–312, 314–315, 324, 344

Эберхард, мгр. фриульский (ок. 828–864/6) *I*
Эберхард (Эппон), еп. цайцский (1045–1079) ***155,*** *155*
Эбон, немецкий агиограф (сер. XII в.) *253*
Эвза, венгерский гр. (кон. XI в.) ***362***
Эгберт I, кор. уэссексский (802–839) *18*
Эгидий, св. (ум. ок. 720 г.) *166*
Эгильмар I, гр. ольденбургский (нач. XII в.) ***338,*** *338,* ***340***
Эгильмар II, гр. ольденбургский (перв. четв. XII в.) ***338,*** *338,* ***340***
Эгисхайм (Дагсбург), знатный эльзасский род (IX – нач. XIII в.) *338*
Эдгар, по прозвищу *Ætheling*, с. Эдуарда Изгнанника (ум. ок. 1130 г.) *VII*
Эдла, ж. (наложница?) шведского кор. Олафа I Шётконунга *131*
Эдмунд Железнобокий, кор. английский (1016) *VII, 132–133,* ***133,*** *137,* ***195,*** *195–196*
Эдмунд, с. английского кор. Эдмунда Железнобокого *VII, 133*
Эдуард Изгнанник, с. английского кор. Эдмунда Железнобокого (ум. в 1057 г.) *VII,* ***133,*** *133, 137*
Эдуард Исповедник, кор. английский (1042–1066) *VII, 132–135,* ***133***
Эдуард Мученик, кор. английский (975–978) *VII, 133*
Эйлив, с. вестъётского ярла Рёгнвальда, ярл ладожский (перв. пол. XI в.) *136*
Эйлика, ж. балленштедтского гр. Оттона Богатого, д. саксонского герц. Магнуса ***342,*** *342*
Эйнхард, франкский историограф (ум. в 840 г.) ***141–143,*** *141, 143,* ***149,*** *150, 268*
Экберт I, мгр. майсенский (1067–1068) *II, 329*
Экберт II, мгр. майсенский (1068–1088, с перерывом, ум. в 1090 г.) *II, 120,* ***159,*** *159, 161,* ***231,*** *231,* ***328***
Экберт, гр. штаденский (втор. полов. X в.) (ошибочно) ***189,*** *189*
Экберт, с. Иды из Эльсдорфа (уб. в 1052/3 г.) II, ***339,*** *339*
Эквард, еп. ольденбургский (972 [?] – ?) ***270***
Эккехард, мгр. майсенский (ум. в 1002 г.) *67,* ***78***
Эккехард из Ауры, немецкий хронист (нач. XII в.) *158–160, 226, 239, 269,* ***279,*** *326–327*
Эккехардины (Эккехардинги), знатный восточносаксонский род (сер. X – перв. пол. XI в.) *329*
Элад, дед венгерского вождя Арпада ***350***

Эльжбета (Елизавета) (Гертруда), ж. польского кн. Мешка III, д. венгерского кор. Иштвана II (?, Белы II ?, герц. Альмоша ?) (ум. ок. 1150/4 г.) *IV, V, 200, 310*
Эльжбета (Елизавета), ж. чешского князя Собеслава II, затем – нижнелужицкого мгр. Конрада, д. польского князя Мешка III *IV, VI, 309*
Эмбрих(он), еп. вюрцбургский (1127–1146) ***243, 246,*** *247*
Эмельрик, легендарный прародитель семейства гройчских гр. ***218***
Эмехард, еп. вюрцбургский (1089–1105) ***208***
Эмихон, гр., один из вождей Первого крестового похода *210,* ***211***
Эмлер И., см. *Emler J.*
Эмма, ж. английского кор. Этельреда II, затем – английского и датского кор. Кнута I Могучего, д. нормандского герц. Рикарда I (ум. в 1052 г.) *VII,* ***133,*** *133–134,* ***195***
Эммерам, св. (уб. в кон. VII в.) *274,* ***274–275***
Эмнильда, ж. польского кн. Болеслава I (ум. в 1013/7 г.) *IV,* ***66,*** *68*
Эмунд Окесон, о. Ингвара Путешественника *140*
Эмунд Плохой, или Старый, кор. шведский (ок. 1050 – ок. 1060) *VII, 131, 139*
Энгельберт, архиеп. кёльнский (1216–1225) ***343***
Эндре (Андрей) I, кор. венгерский (1046–1060) *V, VI, IXa, 118,* ***137,*** *137–138, 302,* ***351,*** *351–352,* ***355–357,*** *355–357*
Эндре (Андрей) II, кор. венгерский (1205–1235) *V, IXb, 322,* ***371–372,*** *371*
Эндре (Андрей), с. венгерского кор. Эндре II (ум. в 1234 г.) *V, IXb*
Эппон, см. Эберхард (Эппон)
Эрик Победоносный, кор. шведский (ум. ок. 994/5 г.) *VII,* ***129–131,*** *129–131*
Эрик I, кор. датский (1095–1103) *VII*
Эрик II Эмун (Достопамятный), кор. датский (1134–1137) *VII, IXb, 235*
Эрик, претендент на шведский трон после смерти шведского кор. Стенкиля, с. последнего (?) (уб. ок. 1066 г.) *VII,* ***139–140,*** *139*
Эрик, представитель Упландской династии, претендент на шведский трон после смерти шведского кор. Стенкиля (уб. ок. 1066 г.) ***139–140,*** *139*
Эрканберт, аб. Вайсенбургского м-ря (ум. в 966 г.) ***49,*** *49*
Эрменгарда, ж. мгр. Саксонской северной марки Лютара-Удона II ***342***
Эрней, венгерский гр. (третья четв. XI в.) ***358,*** *358*
Эстрид, ж. шведского кор. Олафа I Шётконунга *62,* ***131,*** *131*
Эстрид (Маргарета), ж. новгородского кн. Ильи Ярославича (?), затем – датского ярла Ульва, затем – нормандского герц. Роберта I (?), д. датского кор. Свена I Вилобородого *VII, IXa,* ***134–135,*** *134–135*
Этелер Белый, гр. дитмаршенский (сер. – трет. четв. XI в.) ***339,*** *340*
Этельред II, кор. английский (978/9–1016) *VII,* ***86, 132–133,*** *132–133*
Этцель, имя гуннского предводителя Аттилы в немецком эпосе ***222,*** *222*
Эцерд, предок германского кор. Лотаря III ***328***
Эцикон, еп. ольденбургский (до 988 – после 995) ***270,*** *271*
Эццон, пгр. лотарингский (996–1034) *IV*

Юдита, первая ж. польского кн. Владислава I Херманна, д. чешского кор. Вратислава II (ум. в 1086 г.) *IV, VI, 176*
Юдита, ж. венгерского кор. Шаламона, затем – польского кн. Владислава I, д. германского имп. Генриха III (ум. после 1092 г.) *II, IV, V, 176, 359*
Юдита, ж. нортумберлендского ярла Тости(га), затем – баварского герц. Вельфа IV (ум. в 1094 г.) *III, VII*
Юдита, ж. гройчского гр. Випрехта II, д. чешского кор. Вратислава II (ум. в 1108 г.) *VI,* ***220***

Юдита, ж. швабского герц. Фридриха II Штауфена, д. баварского герц. Генриха IX Черного (ум. в 1130/1 г.) *III*
Юдита, вторая ж. чешского кор. Владислава II, д. тюрингенского лгр. Людвига I (ум. после 1174 г.) *VI*
Юдита (Ютта), ж. тюрингенского лгр. Людвига II Железного, д. германского кор. Конрада III (ум. в 1191 г.) *II, 342*
Юдита, ж. саксонского герц. Бернхарда III, д. польского кн. Мешка III Старого (ум. ранее 1202 г.) *IV, 309*
Юла, венгерский гр. (кон. XI в.) ***362***
Юлиан, венгерский доминиканец, автор записки о завоеваниях монголов (30-е гг. XIII в.) *354*
Юлий I, п. римский (337–352) *100,* ***103,*** *103*
Юрий Владимирович Долгорукий, кн. ростово-суздальский, затем — киевский (1149–1151, 1154–1157) *IXa, IXb, 183, 206, 264, 315, 371*
Юрик, конюший чешского кн. Владислава II (уб. в 1148 г.) ***264***
Юрик, с. предыдущего ***264***
Юстин, древнеримский историограф (III в.) ***45,*** *45, 298, 303, 306–307*
Юстиция, ж. вольфратсхаузенского и дисенского гр. Оттона II, д. киевского кн. Владимира Всеволодовича Мономаха (?) *III, IXb*

Якоб (Яков), см. Анунд Якоб
Яник, см. Иоанн (Яник)
Янин В. Л. 113, 198, 273
Яромар I, князь руян (ок. 1170 – ок. 1217/8) *IV, 309*
Яромир, кн. чешский (1003 – 1012, с перерывом, ум. в 1035 г.) *VI, 99*
Яромир, еп. пражский, см. Гебхард (Яромир)
Ярополк Владимирович, кн. киевский (1132–1139) *IXb, 368*
Ярополк Изяславич, кн. волынский и туровский (1078–1086/7) *IXa, 112–114, 120, 231–233*
Ярополк Изяславич, кн. бужский (ум. в 1168 г.) *IXb*
Ярополк Святославич, кн. киевский (972–978) *IXa, 92, 117, 164, 190*
Ярослав, кн. опольский, затем еп. вроцлавский (ум. в 1201 г.) *IV,* ***320,*** *320*
Ярослав Владимирович Мудрый, кн. киевский (1016–1018, 1019–1054) *V, VII, IXa, 58, 71–72, 74, 76–82,* ***79, 83,*** *98–99,* ***102,*** *102–104, 118,* ***132,*** *132–133, 135–137,* ***136,*** *139, 157, 168–171, 173–174, 176, 178, 196, 201, 224,* ***229,*** *229, 298, 300–301, 321, 345, 352, 355, 357, 365*
Ярослав Владимирович Осмомысл, кн. галицкий (1153–1187) *IV, IXa, IXb, 252, 309–311, 313–315, 321*
Ярослав Всеволодович, вел. кн. владимирский (1238–1246) *IXb*
Ярослав Изяславич, кн. луцкий (1155–1174/6) *IXb, 264, 281, 310*
Ярослав Святополчич, кн. волынский (1097–1117, уб. в 1123 г.) *V, IXa, 39, 104, 176–178,* ***178,*** *199, 255, 257, 360–361, 365–366*
Ярослав Святославич, кн. черниговский (1123–1127), муромский (1127–1129) *IXa,* ***339,*** *339*
Ярослав Ярополчич, кн. берестейский (ум. в 1103 г.) *232*
Яффе Ф., см. *Jaffé Ph.*

Abgarowicz K. 57
Althoff G. 48
Ariatta P. 37

Bach A. 216
Balzer O. 198, 297, 309–310, 320
Banaszkiewicz J. 297
Bartoňková D. 26
Baumgarten N., см. *Баумгартен Н. А.*
Bautiers R.-H. 102
Becker I. 36
Beumann H. 187
Bielowski A. 56, 305, 314
Bischoff B. 193
Bjørnbo B. B. 123
Bloch H. 282
Bloch R. 329
Bogdanowicz C. 51
Böhmer J. 41, 282
Bolin S. 123
Boretius A. 31
Bouchard C. B. 138
Bresslau H. 96, 158
Bretholz B. 154
Buchner R. 123
Buczek K. 51, 187

Caspar E. 111
Chmielewska K. 297
Christensen C. A. 123
Claude D. 41
Coens M. 180
Corbahan, б. сельджукского султана Килидж-Арслана I (рубеж XI–XII вв.) *211*
Crossley R. G. 221

Dąbrowski D. 213, 320
«Dagome iudex», дарственная грамота польского кн. Мешка I папскому престолу (ок. 990 г.) *50–52, 66*
David P. 297
Decker-Hauff H. 189
Despy G. 31
Deutinger R. 238
Dhondt J. 138
Dilworth M. 285
Dodwell C. R. 193
Domanovszky A. 361

Eggert W. 115
Ellmers D. 128
Emler J. 184
van Engen J. H. 180

Fiala Z. 261
Fichtenau H. 31

Fickermann N. 65
Fischer J. A. 238
Flachenecker H. 285
Franklin S. 20
Friese E. 193
Fritze W. 26

de Gaiffier B. 101
Ganshof F. L. 17, 32–33
Gay J. 87
Giese M. 84
Giesebrecht W. 56
von Glanvell W. 50
Goetz H. W. 238
Gransden A. 195
Gross M. 195
Guizot F. 18, 210

Hagenmeyer H. 160
Hammermayer L. 285
Harder H.-B. 33
Hauck K. 45
Havlík L. 31
Hellmann M. 58, 137
Herkommer H. 326
Herrmann E. 25–26
Herrmann J. 29, 33
Hirsch F. 93
Hlawitschka E. 44
Hoffmann H. 111, 162
Hofmeister A. 232
Holder-Egger O. 115
Holtzmann R. 44–45, 57, 63, 65, 84, 97, 105, 109, 115, 154, 158, 189, 267
Horák B. 25–26, 29

Ignesti B. S. 57
Ilg A. 193

Jaffé Ph. 111
Jasiński K. 97, 173, 176, 200, 310, 320
Jedlicki M. Z. 64
Johanek P. 31

Kahl H. D. 57
Karwasińska J. 57
Kazhdan A., см. *Каждан А. П.*
Keller M. 13
Keltsch V. 26
Kessel E. 225, 276
Kętrzyński S. 51

Kirn P. 45
Knab D. 152–153
Knittler H. 331, 333
Knoch P. 210
Koch J.238
Koczy L. 123
Kohlmann Ph. W. 123
Kolberg A. 57
Koller H. 32
Köpke R. 184, 254
Kowalczyk E. 59
Kozłowska-Budkowa Z. 204, 213
Krabbo H. 123
Krause F. 31
Kristó Gy. 108
Krzemeńska B. 187
Kristensen A. K. G. 123
Kugler R. 210
Kürbis (Kürbisówna) B. 50–52, 213–314, 319
Kurze F. 63

Labuda G. 50–51, 130, 133, 187, 213
Lampel J. 31–32
Levison W. 18
Liebermann F. 133
Liebertz-Grün U. 152
Liman K. 254
Lippelt H. 65
Loewe H. 161
Löwe H. 44
Łowmiański H. 19, 22, 25–26, 33
Lübke Ch. 98–99
Ludat H. 329
Luschin von Ebengreuth A. 31

Macartney C. A. 348
Maleczińskі K. 166
Manitius M. 17, 22, 37, 53, 57, 86, 97, 109, 115, 158, 210, 218, 238, 254
Mayrhofer F. 32
Mégier E. 238
Menzel H. 326
Mieysztowicz V. 57, 59
Migne J.-P. 90, 180
Mitterauer M. 32
Monticolo G. 53
Müller L. 20

Nass K. 225
Nellmann E. 221
Nelson J. 19

Novotný V. 261
Nový R. 26

Obolensky D. 46
Oesterle K. 238
Oexle O. G. 189
Ohnesorge W. 267
Otto W. 123

Patze H. 218
Pawłowski K. K. 297
Pertz G. H. 97
Petersohn J. 254
Plezia M. 204, 206, 257
Poppe A. 61, 72, 80–81, 230
Poupardin R. 17
Pritsak O. 58
Prou M. 102

Rau R. 17, 44
Rentschler M. 37
Renz G. A. 285
Riasanovsky A. V. 19
Rospond S., см. *Роспонд С.*
Rudnicki M. 27
Rüss H. 159, 209

Sansterre J.-M. 57
Schiemann Th. 57
Schiffmann K. 31
Schleidgen W.-R. 44
Schlesinger W. 187
Schlüter W. 123
Schmale F.-J. 154, 225, 238
Schmeidler B. 123, 225, 267
Schmid K. 189
Schmidt-Chazan M. 156
Schramm G. 19
Schröder F. J. 65
Schultze J. 219
Shepard J. 19–20
Siebert R. 225
von Simson B. 238
Soloviev A. V., см. *Соловьев А. В.*
Stahl G. M. 97
Stasiewski B. 51
Stender-Petersen A. 20
Stengel E. E. 221
Struve T. 115, 152
Strzelczyk J. 218

Sutherland J. D. 37
Svennung J. 123, 143
Szűcs J. 348

Tatzreiter H. 32
Theuerkauf G. 123
Thomas H. 152
Tradelius L. 105
Trávníček D. 25–26, 29
Treadgold W. 20
Třeštík D. 184, 187
Trillmich W. 64, 96
Trommer A. 123

Urbanek F. 221

Vasiliev A., см. *Васильев А. А.*
Vernadsky G. 20
Voigt G. 57

Wagner N. 215
Waitz G. 32–33
Warnke Ch. 50, 167
Wasilewski T. 28, 198, 320
Wattenbach W. 18, 44–45, 57, 84, 97, 105, 109, 115, 154, 158, 189, 225, 238, 267
Wegstein H. 215
Weibull L. 123
Wenskus R. 48, 57
Werner K. F. 86
Widera B. 57
Włodarski B. 70, 198–199
Wolf A. 189, 329
Wolfram H. 33

Zakrzewski S. 26, 57–58, 61
Zeissberg H. 297
Zöllner E. 32–33
Zuckerman C. 20

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ И ПОЯСНЕНИЯ К НИМ

Денарий германского короля Оттона I. Надпись на лицевой стороне: + ODDO + REX — «король Оттон»; на оборотной — указание на место чеканки: COLONIA — «Кёльн» *(937/61 г.) (на обложке)*.

Печать франкского императора Людовика I Благочестивого.

По римскому обычаю, император изображен в лавровом венке. Круговая надпись: + XP[ICT]E PROTEGE HLVDOVVICVM IMPERATORE[M] — «Христе, защити Людовика императора» (имя Христа вырезано греческими литерами, но с латинским окончанием). *С. 19.*

Номисма византийского императора Феофила.

Феофил представлен с узкими горизонтальными усами, коротко подстриженной бородой, в венце с крестом и пендилиями, с державой в руке; за левым плечом императора — крест. Круговая надпись с включением латинских литер: * ΘEOFILOS BASILE[YS] — «Феофил василевс». *С. 19.*

Медная монета (фоллис) византийского императора Феофила.

В отличие от изображения на номисме, император держит державу в левой руке, а в правой — лабарум, а его венец имеет некое навершие вроде гребня или плюмажа. Несколько подобных монет обнаружено в Прибалтике. *С. 19.*

Печать восточнофранкского короля Людовика IV Дитяти.

Король изображен с непокрытой головой, с копьем и щитом в руках. Круговая надпись: + HLVDOVVICVS REX — «Людовик король». *С. 32.*

Еврейский торговец (фрагмент миниатюры XII в.).

В правой руке купца — монета, в левой — весы для взвешивания драгоценных металлов, на поясе — кошель. *С. 35.*

Номисма византийского императора Романа I Лакапина.

Император в венце с крестом и пендилиями держит вместе с сыном и соправителем Христофором шестиконечный крест. Надпись плохой сохранности. *С. 39.*

Печать германского императора Оттона I Великого.

Император изображен с длинной бородой, в венце с одной пендилией, со скипетром и предметом округлой формы (большой державой?), который он прижимает к груди. Круговая надпись: + OTTO IMPERATOR AVGVSTVS — «Оттон император август» *(962/73 г.). С. 41.*

Печать германского короля Оттона I.

Король простоволос, в одной руке держит копье с прапором, в другой — щит (ср. илл. на с. 32, 110). Круговая надпись: + OTTO D[E]I GRA[TIA] REX — «Оттон, Божией милостью король» *(до 962 г.). С. 46.*

Номисма византийского императора Константина VII Багрянородного.

Император в венце с крестом и пендилиями, с державой в руке; обращает на себя внимание длинная узкая борода и удлиненный мясистый нос. Надпись: + CONSTANT[INOS] AVG (далее неразборчиво) — «Константин август <...> *(950-е гг.). С. 46.*

Германский король Оттон I принимает ленную присягу итальянского короля Беренгара II.

Оттон I вручает итальянскому королю меч, восседая на троне, в венце, со скипетром в руке; его меч как символ державной власти высоко поднят в руках стоящего рядом меченоши. Надписи: «Beringarus» и «Otto I Teutonicorum rex» — «Оттон I, король тевтонов». Миниатюра в одном из списков «Хроники» Оттона Фрайзингенского копирует, вероятно, соответствующую иллюстрацию из

рукописи, поднесенной хронистом в 1157 г. германскому императору Фридриху I Барбароссе. *С. 48.*

Атака норманнов.

Знаменитый рельеф на стеле из монастыря в Линдисфарне в Нортумбрии, изображающий нападение викингов на монастырь. Хорошо различимы мечи в руках нападающих и их спускающиеся ниже пояса кольчуги (*IX в.*). *С. 54.*

Германский император Генрих II.

Скульптурное изображение в основанном Генрихом II кафедральном соборе в Бамберге *(XIII в.). С. 57.*

Св. Адальберт (Войтех) прибывает с проповедью к пруссам.

В отличие от Адальберта, Бруно Кверфуртский достиг Пруссии по суше. Интересно, что язычники-пруссы представлены безбородыми, тогда как Адальберт и его спутники-клирики — с окладистыми бородами. Рельеф на бронзовых вратах собора в Гнезне *(прорись; 60—80-е гг. XII в.). С 62.*

Реглинда, дочь польского князя Болеслава I Храброго.

Скульптурное изображение в кафедральном соборе в Наумбурге, который был передан Цайцской епископии маркграфом Херманном, супругом Реглинды *(ок. 1250 г.). С. 67.*

Германский император Генрих II на престоле.

Император в торжественном облачении, в венце, с крестом или, скорее, скипетром с лилиеобразным навершием (ср. илл. на с. 101, 235, 282, 351) и державой в руках. Фрагмент выходной миниатюры прижизненного сакраментария. *С. 71.*

Номисма византийского императора Василия II.

Император в венце с крестом и пендилиями держит вместе с братом-соправителем Константином VIII шестиконечный крест; старший из братьев, Василий, родившийся ок. 958 г., представлен с усами и бородой, Константин — еще безусым *(ок. 980 г.). С. 73.*

Серебреники киевского князя Владимира Святого.

Изображения Владимира на его серебрениках I и III типов. Князь представлен с сильно удлиненным носом, длинными висящими усами и, кажется, небольшой бородой. Он стоит (?) (I тип) или сидит на престоле в венце, с пендилиями, держа одной или обеими руками длинный жезл с крестом на верхушке; рядом (I тип) — княжеский знак в виде трезубца. Кириллические надписи разной степени сохранности: ВЛАДИМИР НА СТОЛЕ (так!) *(нач. XI в.). С. 75.*

Десятинная церковь в Киеве (реконструкция).

В церкви Пресв. Богоматери Десятинной, построенной киевским князем Владимиром Святым, почивали мощи св. Климента Римского и св. княгини Ольги, бабки Владимира, а затем были положены мощи самого Владимира *(реконструкция Н. В. Холостенко). С. 77.*

Денарий польского князя Болеслава I Храброго.

Угадывается княжеская шапка или венец; характерны подчеркнуто выделенные черты внешности — большой горбатый нос и далеко выступающая нижняя челюсть. Круговая надпись: BOLIZ[L]AVS. *С. 78.*

Печать князя Ярослава Мудрого.

Печать относится, скорее всего, к периоду новгородского княжения Ярослава Владимировича. На лицевой стороне изображен князь с удивительно длинными, торчащими в стороны усами, в коническом шлеме и княжеском плаще; по сторонам — надпись: ꙗРОСЛА[ВЪ] КНЯ[ЗЬ] РОУС[Ь]СК[ИИ]. На обороте — св. Георгий, патрональный святой Ярослава, с греческой надписью: О ГЕѾРГНѾС. Характерно отсутствие, в отличие от изображений Владимира и

Святополка (ср. илл. на с. 75, 81), всякой державной символики *(прорись; нач. XI в.). С. 80.*

Печать киевского князя Святополка Владимировича.

На лицевой стороне изображен князь в венце с пендилиями и крестом в правой руке. Очевидно влияние византийской императорской иконографии: нимб вокруг головы и подобие лора на груди. Обращают на себя внимание подчеркнуто широкий нос, борода (?) и длинные усы. Сбоку остатки нечитаемой надписи. На обороте — изображение св. апостола Петра, святого-покровителя князя, с греческой надписью: О АГІОС П<ЕТР>ОС — «святой Петр» *(прорись; нач. XI в.). С. 81.*

Денарий польского князя Болеслава I Храброго с кириллической легендой.

Надпись БОЛЕСЛАВЪ присутствует на обеих сторонах; на лицевой стороне также — изображение неизвестного святого (очевидно, в честь которого Болеслав был наречен в крещении), на оборотной — крест с крестообразными концами. Возможно, чеканка подобных денариев отражала влияние древнерусской традиции, сказавшееся после похода на Русь в 1018 г. *(прорись). С. 83.*

Перстень-печать германского короля Оттона I.

Круговая надпись: + REX ODDO — «король Оттон» (*Oddo* — саксонская форма имени) *(до 962 г.). С. 84.*

Византийский император Василий II.

Император представлен как триумфатор, победитель болгар в 1018 г. (отсюда его прозвище Болгаробойца) — в доспехе, с копьем и мечом. Нимб вокруг головы — обычный атрибут византийской императорской иконографии (ср. илл. на с. 245, 246). Фрагмент миниатюры в рукописи венецианского происхождения *(XI в.). С. 87.*

Печать германского императора Конрада II.

Император изображен на троне в несколько странном головном уборе тюрбанообразной формы, с орлом или, скорее, со скипетром, имеющим навершие в виде орла (ср. илл. на с. 120, 130), в одной руке и державой — в другой; обращает на себя внимание длинная клинообразная борода. Круговая надпись: + CHVONRADVS <IMPERATOR> ROMANORVM AVG[VSTVS] — «Конрад, римский <император> (часть надписи повреждена), август». *С. 98.*

Надгробие французского короля Генриха I.

Скульптурное изображение в некрополе парижского аббатства св. Дионисия (Сен-Дени). Король длинноволос, с усами и курчавой бородой, в короне, в правой руке — длинный скипетр с лилиеобразным завершением (ср. илл. на с. 71 и др.), левая — в молитвенном жесте *(XII в.). С. 101.*

Св. Климент Римский.

Фрагмент мозаики в соборе св. Софии в Киеве *(1040-е гг.). С. 104.*

Печать германского короля Оттона III.

Король с подчеркнуто большими глазами (ср. илл. на с. 130) изображен в венце, со скипетром и державой. Круговая надпись: OTTO D[E]I GRATIA REX («Оттон, Божией милостью король»), — свидетельствует, что печать относится к периоду до императорской коронации Оттона в 996 г. *С. 106.*

Венгерский герцог Имре, сын короля Иштвана I Святого.

Престолонаследник представлен круглолицым безусым юношей в плаще с меховой оторочкой, наброшенном на одно плеча. Фрагмент шитья на так называемой коронационной мантии венгерских королей, подаренной Иштвану его супругой и матерью Имре — баварской герцогиней Гизелой *(ок. 1030 г.). С. 108.*

Чешский князь Бржетислав I.

Князь представлен бородатым, простоволосым, держащим копье с прапором и щит (ср. илл. на с. 32, 46). Фреска в церкви св. Екатерины в моравском городе Знойме *(1134 г.). С. 110.*

Предполагаемая печать киевского князя Изяслава Ярославича.

На лицевой стороне — декоративная розетка. В крещении Изяслав был наречен Димитрием; поэтому на оборотной стороне видим изображение св. великомученика Димитрия Солунского и греческую надпись: O AΓIOC ΔIMITP[IOC] — «святой Димитрий». *С. 113.*

Германский император Оттон II с сыном Оттоном III и супругой Феофано.

Императорское семейство припадает к ногам Христа; по обеим сторонам — фигуры Пресв. Богоматери и св. Маврикия, покровителя Магдебурга. Надписи: внизу — OTTO IMPERATOR, справа — S[AN]C[T]A MARIA, слева — S[AN]C[TV]S MAVRITIVS. Прижизненная резьба на слоновой кости, предположительно миланской работы (*ок. 983 г.*). *С. 116.*

Германский император Генрих III с супругой Агнесой Аквитанской.

Императорская чета подносит Пресв. Богоматери евангелиарий на фоне собора в Шпайере, построенного отцом Генриха III, императором Конрадом II. Надпись по краю: IN OMNI TEMPORE FAVTRIX + O REGINA POL[LENS] + ME REGEM SPERNERE NOLI ME TIBI COMMEN[D]O PRAESENTIA DONA FERENDO — «Во всякое время Помощница, о Царица могущая, не презри меня, короля. Тебе себя поручаю, поднося сии дары». Выходная миниатюра в Шпайерском евангелиарии *(1040-е гг.). С. 119.*

Печать германского короля Генриха IV.

Король сидит на троне, в венце, с державой в левой руке и скипетром с навершием в виде птицы (орла?) — в правой (ср. илл. на с. 98, 130). Латинская круговая надпись: + HEINRICVS D[E]I GRA[TIA] REX — «Генрих, Божией милостью король» *(до 1088 г.). С. 120.*

Киевский князь Святослав Ярославич с семейством.

Справа — Святослав, подносящий книгу («Изборник») в дар Христу; за ним — его сыновья от первого брака в порядке возрастания старшинства (старший — самый дальний от отца). Рядом с князем — его вторая супруга-немка Ода, положившая руку на плечо своего маленького сына Ярослава. Сверху надпись: ГЪЛѢБЪ ОЛЬГЪ Д[А]В[И]Д[Ъ] РОМАНЪ ꙗРОСЛАВЪ КНЯГЫНИ С[ВЯ]ТОСЛАВЪ. Левая половина выходной миниатюры «Изборника 1073 г.». *С. 121.*

Апофеоз германского императора Оттона III.

Юный безусый император с преувеличенно большими глазами восседает на престоле, в короне, с жезлом, увенчанным птицей (орлом? — ср. илл. на с. 98, 120), и державой в руках, в окружении духовной и военной знати. С дарами к престолу приближаются символические изображения областей империи — Рима, Галлии, Германии и Славянии (крайняя слева). Выходная миниатюра евангелиария Оттона III *(рубеж X–XI вв.). С. 130.*

Датский и английский король Кнут Могучий с супругой Эммой.

Единственное прижизненное изображение Кнута, который представлен с окладистой бородой, в венце и с мечом на боку. Король поставляет на алтарь собора в Винчестере (в Уэссексе) подаренный им напрестольный крест. Эмма обращена к кресту в молитвенном жесте. Надписи: CNVT REX («Король Кнут») и AELFGYIV REGINA («Королева Эльфгифу») (*Aelfgifu* — англо-саксонское имя нормандки Эммы). Миниатюра в помяннике винчестерского собора *New Minster* (*ок. 1031 г.*). *С. 134.*

Кириллический автограф французской королевы Анны Ярославны.

Эта подпись Анны как правительницы при ее малолетнем сыне, французском короле Филиппе I, читается в одной из грамот Филиппа и представляет собой кириллическую транслитерацию латинского (*regina*) или, скорее, старофранцузского (*reine*) титула королевы: АНА РЪИНА *(1070-е гг.). С. 136.*

Войско погружается на корабли для морского похода.

На гобелене, изготовленном в нормандском городе из Байе (*посл. треть XI в.*), изображены нормандцы герцога Вильгельма. В верхнем фрагменте воины грузят на корабли мечи, копья, топоры, шлемы и кольчуги, надетые на особые переносные вешалки, а также бочки; надпись поясняет: ISTI PORTANT ARMAS AD NAVES. ET HIC TRAHVNT CARRVM CVM VINO ET ARMIS — «Они несут оружие на корабли. А вот тянут повозку с вином и оружием». В нижнем фрагменте герцог, узнаваемый по копью с прапором, со свитой подъезжает к готовым отплыть кораблям; надпись: HIC VVILLELM DVX IN MAGNO NAVIGIO — «Вот герцог Вильгельм в большом морском походе». Несомненно, примерно так же выглядело и норвежское войско короля Харальда Сурового. *С. 138.*

Восточноевропейский зубр.

Изображение в немецком издании 1547 г. «Записок о Московии» Сигизмунда Герберштейна, дважды посетившего Россию в первой трети XVI в. в качестве посла австрийских Габсбургов. Немецкая надпись: «В просторечии его именуют туром, я же — зубром». *С. 151.*

Кёльнский архиепископ Аннон с основанными им храмами.

Прелат представлен с короткой бородой и изможденным лицом. Надпись: «Sanctus Anno episcopus Coloniensis» — «Святой Аннон, епископ кёльнский». Миниатюра в краткой редакции «Жития св. Аннона» — так называемом «Дармштадтском житии» *(ок. 1180 г.). С. 152.*

Печать киевского князя Святослава Ярославича.

На лицевой стороне — князь с жезлом, увенчанным шестиконечным крестом; надпись: СВ[ЯТОСЛ]А[ВЪ]. В крещении князь был наречен в честь св. Николая Мирликийского, поэтому на оборотной стороне изображен св. Николай; греческая надпись: О АГНОС NIK<O>ΛA[OC] — «святой Николай». *С. 156.*

Евпраксия-Адельхайда в иллюстрированном родословии германских королей Салической династии.

Сидящий на престоле Конрад II держит медальон с изображением Генриха III, под которым — Генрих IV и его вторая супруга Адельхайда, еще ниже — Генрих VI и его брат Конрад. Любопытно, что длина бороды королей с каждым поколением убывает. Миниатюра в одной из рукописей «Хроники» Эккехарда из Ауры *(ок. 1125 г.). С. 159.*

Печати киевского князя Всеволода Ярославича.

В крещении Всеволод был наречен Андреем, и на лицевой стороне первой печати читается греческая надпись: + K[YPI]E BOHΘEI TΩ CΩ ΔOYΛΩ ANΔPEA TO CBΛAΔO — «Господи, помоги рабу Своему Андрею Свладу (т. е. Всеволоду)». На оборотной — изображение св. апостола Андрея с надписью: O AΓIOC ANΔPE[A]C — «святой Андрей» *(60—80-е гг. XI в.).*

Вторая печать относится, вероятно, к последним годам жизни Всеволода. На лицевой стороне — греческая надпись: + K[YPI]E BOHΘEI TΩ CΩ ΔOYΛΩ ANΔPEA APXONTI ΠACHC PΩCIAC — «Господи, помоги рабу Своему Андрею, князю всея Руси». Оборотная сторона оформлена так же, как и на предыдущей печати *(1092/3 г. [?]). С. 161.*

Польский князь Болеслав I Храбрый выкупает у пруссов тело убитого ими св. Адальберта (Войтеха).

За спиной князя в венце — отрок с мечом, символом княжеской власти. Болеслав лично кладет на весы слитки необычной круглой формы. Князь изображен безусым и безбородым, тогда как пруссы — с длинными усами. Впоследствии точно так же польский князь выкупил у пруссов тело св. Бруно Кверфуртского. Рельеф на бронзовых вратах собора в Гнезне *(прорись; 60—80-е гг. XII в.). С. 168.*

Золотые ворота в Киеве времен князя Ярослава Мудрого.

Киевские Золотые ворота были построены Ярославом в подражание парадным Золотым воротам в Константинополе. Над воротами — церковь Благовещения Пресв. Богородицы *(реконструкция Н. В. Холостенко). С. 169.*

Денарий польского князя Болеслава II.

Князь изображен курносым, в венце и с мечом или скипетром (?). Вместо круговой надписи — декоративные кружочки. *С. 174.*

Денарий польского князя Владислава I Херманна.

На лицевой стороне — изображение князя в странном гривообразном головном уборе и круговой надписью: +VLADISLAVS; на оборотной — трехкупольная церковь и круговая надпись: + CRACOV[IA] *(прорись). С. 176.*

Св. великомученик Пантелеимон (миниатюра кёльнской работы).

В отличие от иконографической традиции Восточной церкви, в которой св. Пантелеимону усваиваются атрибуты врача (шкатулка с лекарствами и лжица), здесь святой изображен со стилизованной пальмовой ветвью — символом претерпленного мученичества. Надпись по обеим сторонам нимба: S[ANCTVS] PANTALEON; надпись по периметру: + HIC MILES XP[IST]I MERVIT COMMORTVVS IPSI VENDICETUR REGNI SIBI P[RAE]MIA IVRE P[ER]HENNI — «Сей воин Христов послужил, соумерев с Ним, да удостоится по праву даров Царства вечного». Миниатюра в евангелиарии из кёльнского монастыря св. Пантелеимона *(ок. 1140 г.). С. 182.*

Денарий английского короля Харальда II.

Король, в венце и со скипетром, изображен с усами и небольшой, но отчетливо выраженной бородой. Круговая надпись: + HAROLD[VS] REX ANG[LORUM] — «Харальд, король англов». *С. 183.*

Чешский хронист Козьма Пражский.

Надпись: COSMAS DECANVS — «декан Козьма». Миниатюра в одном из списков «Чешской хроники» Козьмы *(кон. XII в.). С. 184.*

Чешский князь Болеслав II и второй пражский епископ св. Адальберт (Войтех).

Князь представлен в венце и с неким крестообразным символом власти в левой руке (ср. илл. на с. 241); другой властный символ — меч — в руках отрока, стоящего рядом с князем. За спиной епископа — иудеи в остроконечных шляпах держат в путах невольников. Адальберт убеждает Болеслава запретить продажу христиан в рабство иудеям. Металлический рельеф на вратах кафедрального собора в Гнезне *(60—80-е гг. XII в.). С. 185.*

Денарий чешского короля Вратислава II.

На лицевой стороне — король на престоле, в венце, со скипетром и державой; круговая надпись: VVRATIZLAV[VS] REX — «король Вратислав». На обороте: покровитель династии св. Вячеслав с мечом в руке; круговая надпись: VVENCEZL[A]V[VS] *(втор. пол. 1080-х гг.). С. 186.*

Иллюстрированное родословное древо Вельфов.

Поколение графа Рудольфа и епископа Конрада — третье снизу. Миниатюра в одной из рукописей из фамильного монастыря Вельфов в Вайнгартене *(втор. пол. XII в.). С. 188.*

Денарии (пенни) Кнута Могучего.

Первый чеканен Кнутом как английским королем. Король изображен в коническом шлеме (ср. шлем Ярослава Владимировича на илл. на с. 80), в плаще с фибулой на левом плече и со скипетром. Круговая надпись: + CNVT REX ANG[LORVM] — «Кнут, король Англии».

Второй чекан — датский. Король простоволос, в неком подобии римского лаврового венка (ср. илл. на с. 19). Круговая надпись: + CNVD REX IN DANOR[VM] M[ARCA] — «Кнут, король в Дании». На обоих изображениях заметны выдающийся нос и крутой бритый подбородок. *С. 196*.

Печать Бернарда Клервоского.

Бернард сидит с посохом, символом настоятельской власти, и свитком в руках. Круговая надпись: + SIGILLVM BERNARDI ABBATIS CLAREVALL[ENSIS] — «Печать Бернарда, аббата клервоского». *С. 204.*

Викперт II Гройчский.

Граф, в накинутом на плечи плаще, опирается правой рукой на меч, левой — на большой сердцеобразный щит. Рельеф на камне из церкви св. Лаврентия в Пегау *(ок. 1240 г.). С. 218.*

Волынский князь Ярополк Изяславич и его жена Ирина-Кунигунда.

Княжеская чета изображена в торжественном облачении в молении перед св. апостолом Петром. У князя хорошо видны усы и недлинная, но покрывающая не только подбородок, а и щеки борода. Над головой князя — смешанная греческо-кириллическая надпись (оставшаяся за пределами илл.): O ΔIKAIOC ЮАРОПЪЛК[Ъ] — «праведный Ярополк». Фрагмент миниатюры в молитвеннике, принадлежавшем Гертруде, матери Ярополка, согбенная спина которой, припадающей к стопам апостола, различима в левом нижнем углу *(70–80-е гг. XI в.). С. 231.*

Печать германского императора Лотаря III.

Император, которому ок. 60 лет, безусый и безбородый, сидит на троне, в венце с пендилиями, со скипетром и державой в руках. Круговая надпись: + LOTHARIVS DEI GRATIA IMP[ERATOR] AVG[VSTVS] — «Лотарь, Божией милостью император август» (надпись содержит искаженные резчиком литеры). *С. 235.*

Печать чешского короля Владислава II.

Король сидит на троне, в венце, с двумя крестообразными инсигниями в руках (ср. такую же на илл. на с. 185). Круговая надпись повреждена: WLADIZLAW<VS ... BOEMOR>V[M] REX — «Владислав, <… чешский> король» *(1166 г.). С. 241.*

Король сицилийских норманнов Роджер II, коронуемый Христом.

Изображение короля ориентировано на иконографический канон византийских императоров: Роджер представлен в венце и лоре. Фрагмент мозаики в соборе Монреале под Палермо *(XII в.). С. 242.*

Брактеат германского короля Конрада III.

Король, безбородый, но с короткими усиками, изображен на троне, в венце, в его руках — меч и копье с прапором. Круговая надпись: + CVNRATVS + LAMPERTVS (Лампертом, очевидно, звали монетного мастера или настоятеля монастыря в Хельмштедте, месте чеканки), над головой короля — более мелкими буквами — REX («король»). *С. 243.*

Византийский император Иоанн II Комнин.

Парадный портрет императора с нимбом, в венце с крестом и пендилиями, с акакией (мешочком с землей — напоминанием о тленности жизни — атрибутом императоров при торжественных церемониях) в руках. Фрагмент прижизненной мозаичной композиции на хорах собора Св. Софии в Константинополе. *С. 245.*

Византийский император Мануил I Комнин.

Император в венце с крестом и пендилиями, с небольшим крестом (?) в левой руке; заметен нимб. Мануил изображен ближе к концу жизни: видны глубокие морщины на лбу, отчетливо передано скорбное выражение лица. Фрагмент византийской миниатюры в одной из ватиканских рукописей *(XI в.). С. 246.*

Золотая булла германского императора Фридриха I Барбароссы.

На лицевой стороне — император на градообразном троне, в венце, со скипетром и державой. Круговая надпись: + FREDERIC[VS] DEI GRA[TIA] ROMANORV[M] IMPERATOR AVG[VSTVS] — «Фридрих, Божией милостью император римский, август». На обороте — изображение Рима с Замком святого Ангела и надписью на крыше AVREA, а во вратах — ROMA («Златой Рим»); круговая надпись зарифмована: + ROMA CAPVT MVNDI REGIT ORBIS FRENA ROTVNDI — «Рим, столица мира, правит бразды кругосветно» *(1168 г.). С. 248.*

Оломоуцкий епископ Генрих Здик, собеседующий со св. Григорием Великим.

На выходной миниатюре так называемого «Оломоуцкого часослова» епископ Генрих изображен со свитком в руках внимающим папе св. Григорию I, на которого, как знак божественного вдохновения, спускается голубь (символ третьей ипостаси Пресвятой Троицы — Святого Духа). За спиной епископа — группа лиц, над одним из которых надпись «dux» («князь»), что подтверждается также изображением меча, который держат за его плечом. Это — либо чешский князь Собеслав I, либо его преемник Владислав II. В одиноко стоящей фигуре в левом нижнем углу миниатюры иногда видят оломоуцкого князя Оту III *(кон. 30-х — начало 40-х гг. XII в.). С. 262.*

Германский король Конрад III (предположительно).

Скульптура в соборе в Бамберге (знаменитый «бамбергский всадник») (*сер. XIII в.*). *С. 266.*

Саксонский и баварский герцог Генрих Лев.

В руках герцога — меч, символ власти, и модель основанного им собора в Брауншвайге. Скульптурное надгробие в соборе *(ок. 1240 г.). С. 272.*

Языческий храм лютичей (реконструкция).

Святилище, вскрытое археологами в Грос-Радене, в 50 км к северо-западу от Мальхова (*IX–X вв.*). *С. 281.*

Германский император Фридрих I Барбаросса.

Император в венце и мантии держит в левой руке крест, а в правой — скипетр с типичным лилиеобразным навершием (ср. илл. на с. 71 и др.). Рельеф на одной из колонн во внутреннем дворе монастыря св. Зинона в Тироле *(посл. треть XII в.). С. 282.*

Печать киевского князя Владимира Всеволодовича Мономаха.

В крещении князь был наречен Василием, поэтому на лицевой стороне — кириллическая благопожелательная надпись: + Г[ОСПОД]И ПОМОЗИ РАБОУ СВОѢМОУ ВАСИЛІЕВИ. На оборотной — изображение епископа св. Василия Кесарийского с греческой надписью: O ΒΑϹΙΛΙΟϹ. *С. 286.*

Брактеат польского князя Казимира II Справедливого.

Князь в венце и с мечом в руке; надпись: DVX CAS[IMIRVS] — «князь Казимир» *(прорись). С. 310.*

Германский император Фридрих I Барбаросса в облачении крестоносца.

Круговая надпись: «Cesar pius augustus Fridericus de terra D[omi]ni pellat gentem Saladini» — «Благочестивый цесарь август Фридрих да изгонит с земли Господней род Саладина». Сверху — рифмованная надпись: «Hic est depictus Rome cesar Fridericus, signifer invictus, celorum regis amicus» — «Здесь изображен рим-

ский цесарь Фридрих, непобедимый крестоносец, приверженный Царю Небесному»; надпись вокруг головы: «Fridericus Romanorum imperator» — «Фридрих, император римский». Рукописная миниатюра *(1188 г.). С. 316.*

Галицко-волынский князь Роман Мстиславич пленяет киевского князя Рюрика Ростиславича с семейством.

Роман в княжеской шапке — крайний справа; рядом — отрок с мечом князя. Удаляются плачущие княгиня, жена Рюрика, и ее дочь, бывшая жена Романа, с которой он развелся. Еще далее — насильственное пострижение Рюрика в монахи. Миниатюра из «Радзивиловской летописи» (*кон. XV в.*). *С. 325.*

Печать корпорации «латинских» купцов в Эстергоме.

На лицевой стороне — вид Эстергома; круговая надпись: + SIGILLVM LATINORVM CIVITATIS STRIGONIENSIS — «печать латинян города Эстергома». На обороте — круговая надпись вокруг геральдического щита: + SECRETVM LATINORUM CIVITATIS STRIGONIENSIS — «(конфиденциальное) послание (или, возможно: канцелярия) латинян города Эстергома» *(позолоченная бронза; XIII в.). С. 332.*

Покаяние германского короля Генриха IV перед маркграфиней Матильдой.

Отлученный от церкви, Генрих IV, босой и коленопреклоненный, в замке тосканской маркграфини Матильды молит ее и клюнийского аббата Хуго о заступничестве перед папой Григорием VII. Событие относится к 1077 г.; 26-летний Генрих изображен безусым и безбородым. Миниатюра из «Жизнеописания Матильды» монаха Донизона *(1114 г.). С. 337.*

Германский король Филипп Швабский.

Инсигнии в руках короля разрушены; надпись на цоколе: P[H]ILIP[PVS] R[E]X ROMA[NORVM] — «Филипп, король римский». Каменная скульптура с моста в Регенсбурге *(ок. 1207 г.). С. 346.*

Венгерский король Иштван I Святой.

Король в венце, с копьем и державой; колончатая надпись: STEPHANVS REX — «король Стефан». Фрагмент шитья на так называемой коронационной мантии венгерских королей, подаренной Иштвану его супругой — баварской герцогиней Гизелой *(ок. 1030 г.). С. 350.*

Печать венгерского короля Петера.

На лицевой стороне — изображение короля с усами и окладистой бородой, в венце, со скипетром и державой и надпись PETRVS; на оборотной — надпись: DEI GRA[TIA] VNGARIORV[M] R<EX> — «Божией милостью к<ороль> Венгрии». *С. 351.*

Венгерский король Геза I.

Король в венце и с жезлом с крестообразным навершием представлен с окладистой черной бородой. По сторонам — греческая надпись: ΓΕΩΒΙΤΖΑϹ ΠΙϹΤΟϹ ΚΡΑΛΗϹ ΤΟΥΡΚΙΑϹ — «Геза, благоверный король Туркии (т. е. Венгрии)»; обращает на себя внимание необычная форма имени короля. Изображение на одном из эмалевых медальонов византийской короны, присланной королю императором Михаилом VII Дукой (см. следующую илл.). *С. 359.*

Византийская корона короля Гезы I.

Венец с пендилиями, в венгерской традиции ошибочно именуемый «короной св. Стефана». Полусферическое навершие с крестом — позднейшее добавление. Ныне — в Венгерском национальном музее *(70-е гг. XI в.). С. 359.*

Печать венгерского короля Кальмана.

Король сидит на троне, в венце (?), с державой и скипетром в руках. Оттиск на воске, поэтому детали изображения и надпись сохранились плохо. *С. 361.*

Венгерский король Кальман и герцог Альмош.

Король (в венце) и герцог подают друг другу руки после освящения церкви в Демеше. Миниатюра из «Лицевой хроники» *(XIV в.). С. 363.*

Ослепление венгерского герцога Альмоша.

Слева воин уводит уже ослепленного Белу, сына Альмоша. Фрагмент миниатюры из «Лицевой хроники» *(XIV в.). С. 364.*

Казнь участников ослепления венгерского короля Белы II.

Король и его жена-сербка Елена присутствуют при казни. Король-слепец со скипетром в правой руке безучастен к происходящему, тогда как королева мстительно простирает руки к казнимым. Миниатюра из «Лицевой хроники» *(XIV в.). С. 367.*

Печать венгерского короля Гезы II.

Король на троне, в венце, со скипетром (?) и державой в руках. Края печати сильно повреждены, поэтому круговая надпись читается крайне плохо: + GEI<SA …> REX — «Ге<за …> король». *С. 369.*

Венгерский король Эндре II и его жена — родители св. Елизаветы Тюрингенской.

Король изображен со скипетром, королева — с молитвенником в руке. Надписи в арках над головами: REGINA VNGARIE («королева Венгрии»), REX VNGARIE («король Венгрии»). Отрывки текста в колонках: слева — «Deus, cui proprium est misere[ri]» («Бог, Коему свойственно миловать»), справа — «et intercedentibus omnibus s[an]c[t]is» («и заступлением всех святых»). Фрагмент миниатюры из псалтири тюрингенской ландграфини Софии, свекрови св. Елизаветы *(1211/3 г.). С. 371.*

Печать венгерского короля Белы IV.

Король с пышными волосами сидит на престоле, в венце, с державой и скипетром в руках. Круговая надпись: + BELA D[E]I GRAT[IA] VNGR[IE] DALMAC[IE] CROHAC[IE] <…> (три-четыре литеры в месте выхода шнура читаются плохо) SL[AVON]IE GALIC[IE] LODOM[ERIE] CVMA[N]IE REX — «Бела, Божией милостью король Венгрии, Далмации, Хорватии, <…> Славонии, Галиции, Лодомерии, Кумании». В титул включены Галицкое и Владимиро-Волынское («Лодомерия») княжества. «Кумания» — это не области поселения половцев (куманов) на территории Венгерского королевства, а какие-то половецкие земли по ту сторону Карпат, которыми Бела управлял еще в 1220-е гг., будучи престолонаследником. *С. 372.*

Более подробную информацию о наших книгах вы можете найти на сайте:

www.s-and-e.ru

Учебное пособие для высших учебных заведений

Составитель А. В. Назаренко

ДРЕВНЯЯ РУСЬ В СВЕТЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ИСТОЧНИКОВ
Хрестоматия
IV том
Западноевропейские источники

Редактор *И. В. Подосинова*
Верстка *Н. А. Колгарёва*
Обложка *Н. А. Колгарёва*

Подписано в печать 20.08.2010 г. Формат 70 × 100 1/16.
Гарнитура «Таймс». Бумага офсетная. Печать офсетная.
Объем 32 п. л. Тираж 3000 экз. Заказ №

Русский Фонд Содействия Образованию и Науке
Университет Дмитрия Пожарского
119435, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 13
www.s-and-e.ru

121099, Москва, Шубинский пер., д. 6
ППП «Типография “Наука”»

ISBN 978-5-91244-013-7

9 785912 440137